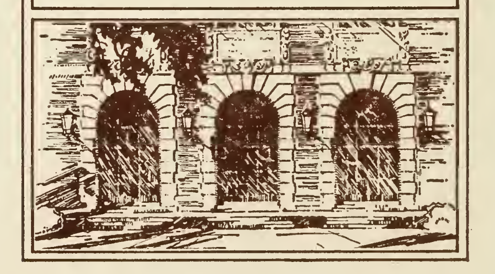

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

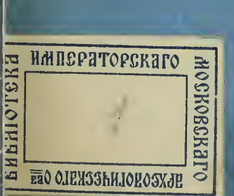
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

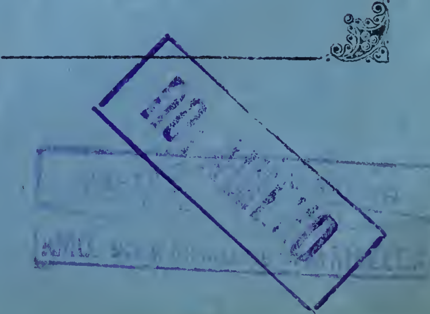
за 1854 годъ.

КНИЖКА V.

Санктпетербургъ
1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 7 декабря 1854 года.

Цензоръ *Ю. Шидловскій.*

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1854.

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.
1854.

I.

ДѢЙСТВІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ-ТЕЧЕНІЕ ВАКАЦІОННЫХЪ МѢСЯЦЕВЪ.

По примѣру прошедшихъ лѣтъ, помѣщаемъ здѣсь краткій обзоръ дѣятельности Общества за іюнь, іюль, августъ и сентябрь нынѣшняго года, изложенный въ рѣчи, произнесенной, г. Вице-Предсѣдателемъ Общества, по случаю возобновленія засѣданій, 30 октября 1854 года.

Милостивые государи!

Приступая къ возобновленію нашихъ обычныхъ засѣданій, прекращавшихся на время лѣтнихъ вакацій, я не могу не выразить сожалѣнія, что почтенный сочленъ нашъ

и Секретарь В. А. Милютинъ долженъ былъ, по случаю тяжкой болѣзни, оставить на-время свои полезныя занятія по Обществу, чтобы отправиться за границу для пользованія минеральными источниками. Слабое состояніе здоровья не позволяетъ еще ему возвратиться, но тѣмъ не менѣе и во время пребыванія своего за границею онъ не перестаетъ трудиться для пользы нашего Общества: заботится о распространеніи нашихъ сношеній, сближаясь съ учеными лицами и Обществами, пріобрѣтаетъ рѣдкія старинныя сочиненія о Россіи для пополненія нашей библіотеки и вообще, сколько позволяютъ ему силы, изыскиваетъ случаи и въ отдаленіи отъ Россіи содѣйствовать успѣхамъ нашей ученой дѣятельности.

На время отсутствія его, исправленіе должности Секретаря возложено было, съ іюня мѣсяца, постановленіемъ Совѣта, на Дѣйствительнаго Члена Е. И. Ламанскаго.

По примѣру прошедшихъ лѣтъ, и нынѣ я считаю обязанностію сообщить вамъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Общества въ-теченіе лѣта и о положеніи ученыхъ работъ въ настоящую минуту.

Въ концѣ мая, по положенію Сибирскаго Комитета, состоялось Высочайшее Государя Императора соизволеніе нашему Обществу на отправленіе ученой экспедиціи въ Восточную Сибирь, по плану, составленному Совѣтомъ, и съ предоставленіемъ главному астроному экспедиціи правъ ученой службы. Съ того времени Совѣтъ Общества немедленно приступилъ къ окончательнымъ приготовленіямъ для отправленія Математическаго Отдѣла экспедиціи въ нынѣшнемъ еще году и, по совѣщаніи астронома ея, Дѣйствительнаго Члена Л. К. Шварца, съ Директоромъ Главной Пулковской Обсерваторіи, утвердилъ вновь составленный списокъ инструментовъ и другихъ принадлежностей, необходимыхъ для экспедиціи. Августѣйшій Предсѣдатель нашъ, въ постоянномъ благосклонномъ вниманіи къ успѣхамъ Общества, выразилъ при этомъ новый знакъ Своего живаго участія къ осуществленію экспедиціи. Желая содѣйствовать съ Своей стороны къ обезпече-

нію ей ученыхъ пособій, Его Высочество соизволилъ снабдить экспедицію, собственно отъ Себя, двумя хронометрами и универсальнымъ инструментомъ. Въ-теченіе же лѣта сдѣланы заказы недостающихъ инструментовъ, частію здѣшнимъ механикамъ, частію за границею; главный астрономъ экспедиціи г. Шварцъ, по ходатайству Августѣйшаго нашего Предсѣдателя Великаго Князя Константина Николаевича, опредѣленъ на службу Высочайшимъ Приказомъ и постоянно занимается теперь окончательною вывѣркою инструментовъ на Пулковской Обсерваторіи и другими приготовленіями къ скоро-предстоящей экспедиціи.

Совѣтомъ приняты всѣ мѣры, чтобы эта, столь трудная и требовавшая многоразличныхъ обсужденій, экспедиція была окончательно обезпечена всѣми условіями, необходимыми для ея успѣха. Теперь уже можно сказать, что всѣ приготовленія подвигаются дѣятельно и что отправленіе экспедиціи, въ составѣ Математическаго ея Отдѣла, послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени.

Къ тому же и денежныя средства, на которыя разсчитывалъ Совѣтъ, поступили сполна въ распоряженіе Общества; такъ-что въ-теченіе нынѣшней же зимы возможно будетъ заняться обсужденіемъ вопроса о снаряженіи втораго, Геогностическаго Отдѣла экспедиціи и ближайшимъ назначеніемъ срока отправленія лицъ, которымъ поручены будутъ остальныя, предположенныя въ томъ краю ученыя изслѣдованія.

Сибирскій Отдѣлъ Общества, при болѣе ограниченныхъ денежныхъ средствахъ, отправилъ съ своей стороны, нынѣшнею же весною, отдѣльную ученую партію въ Вилюйскій край. Первыя два донесенія, полученныя отъ начальника партіи, г. кандидата Маака, напечатаны уже въ IV книжкѣ «Вѣстника» Общества: въ нихъ заключаются краткія свѣдѣнія о предметахъ, обратившихъ на себя вниманіе изслѣдователя на пути до Якутска, и сообщается планъ дальнѣйшаго путешествія. Но послѣднее донесеніе г. Маака написано отъ 9 апрѣля, и съ того времени, по всей вѣроятности, экспедиція

успѣла уже значительно подвинуть свои занятія. Безъ всякаго сомнѣнія, къ концу этого года Отдѣлъ получитъ и сообщитъ Обществу болѣе подробныя свѣдѣнія о дальнѣйшихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ г. Маака въ Вилюйскомъ краѣ. Утѣшительно видѣть, съ какимъ попеченіемъ и готовностію всѣ начальства и частныя лица наперерывъ, такъ-сказать, облегчаютъ, всѣми возможными для нихъ способами, дѣйствія ученаго предпріятія, для изученія отдаленныхъ краевъ нашего отечества. Еще до отправленія Вилюйской партіи изъ Иркутска, Членъ-Соревнователь Отдѣла г. Соловьевъ пожертвовалъ собственно для экспедиціи 1000 р., передалъ для наблюденій г. Маака отличный хронометръ и снабдилъ ученую партію еще нѣкоторыми другими матеріальными средствами. По доведеніи о семъ пожертвованіи Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Нашимъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить Соловьеву за такой похвальный поступокъ благодарность.

Въ-теченіе же нынѣшняго лѣта, отъ самаго Общества дѣйствовали, на разныхъ мѣстахъ и съ разною цѣлью изысканій, еще три экспедиціи. Двѣ изъ нихъ, а именно: одна—для изслѣдованія *каспійскаго рыболовства*, и другая — для собранія подробныхъ свѣдѣній *о движеніи торговли на важнѣйшихъ украинскихъ ярмаркахъ*, продолжали свои дѣйствія, начатыя еще въ прошломъ году. Къ сожалѣнію, я не могу сообщить вамъ теперь же подробныхъ свѣдѣній о занятіяхъ первой изъ этихъ экспедицій въ-продолженіе лѣта; но въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій будетъ прочитано, тотчасъ же по полученіи, ожидаемое донесеніе отъ начальника ея г. академика Бера.

Изслѣдователь движенія торговли на украинскихъ ярмаркахъ заключилъ нынѣшнею осенью рядъ своихъ занятій по собиранію данныхъ о торговлѣ, на Покровской ярмаркѣ, въ Харьковской губерніи. По извѣстіямъ, полученнымъ отъ него съ послѣднею почтою, можно ожидать, что, приведя въ порядокъ и повѣривъ окончательно собранные имъ матеріалы о

торговлѣ на ярмаркахъ, онъ прибудетъ сюда въ декабрѣ или январѣ и тогда не замедлитъ представить подробный отчетъ о предметѣ своихъ изысканій.

Наконецъ, третья экспедиція, снаряженная для изслѣдованія замѣчательнаго въ геогностическомъ отношеніи пространства Черноярскаго уѣзда, занимаемаго горами Богдо, Чепчачи и другими, отправилась на мѣсто изслѣдованія въ іюлѣ нынѣшняго года и къ концу этого мѣсяца окончитъ свои занятія, возвратясь съ полнымъ и разнообразнымъ запасомъ свѣдѣній объ этой малоизслѣдованной мѣстности. Первыя донесенія отъ членовъ экспедиціи получены нѣсколько дней тому назадъ и будутъ прочитаны вамъ въ сегоднишнемъ засѣданіи.

Предпринятыя Обществомъ изданія печатались безостановочно въ-теченіе лѣта. Въ это время вышли въ свѣтъ двѣ книжки «Вѣстника», 3-я и 4-я, и опубликована вновь этнографическая задача, съ измѣненіемъ срока доставленія отвѣтовъ и увеличеніемъ преміи за удовлетворительное разрѣшеніе вопросовъ.

Другія изданія, еще не совершенно оконченныя въ настоящую минуту, значительно подвинулись стараніями гг. Членовъ, принявшихъ на себя наблюденіе за ихъ печатаніемъ.

10-я книжка «Записокъ», печатаемая подъ редакціею Дѣйствительнаго Члена И. П. Арапетова, приготовлена уже почти окончательно: болѣе 20 листовъ текста статьи о торговлѣ Россіи съ Среднею Азіею, П. И. Небольсина, отпечатаны; приготовлена слѣдующая къ этой книжкѣ карта пунктовъ сѣверо-западной части Средней Азіи, опредѣленныхъ астрономически, и отлитографирована, въ-теченіе лѣта, карта озера Иссыкъ-Куль, Я. В. Ханыкова, которую, вмѣстѣ съ ожидаемымъ къ ней пояснительнымъ текстомъ, предположено напечатать въ этой же книжкѣ «Записокъ».

2-й томъ Трудовъ Уральской экспедиціи, пріостановившійся на время печатаніемъ, по случаю отсутствія изъ Петербурга

полковника Гофмана, въ настоящее время быстро подвигается впередъ и, по всей вѣроятности, выйдетъ въ свѣтъ въ нынѣшнемъ же году на русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ.

Изданіе Атласа Тверской губерніи продолжается съ успѣхомъ. Въ-теченіе лѣта изготовлены печатаніемъ еще два выпуска *(Зубцовскій и Старицкій уѣзды)*, которые на-дняхъ должны быть получены изъ Москвы и поступить въ продажу. Рядомъ съ продолженіемъ хромолитографированія листовъ атласа приступлено здѣсь къ печатанію въ Сенатской типографіи: *экономическаго примѣчанія*, *межевой вѣдомости* и *алфавитовъ къ атласу Тверской губерніи*. Это новое изданіе будетъ выходить, подобно атласу, выпусками и въ томъ же порядкѣ, какъ отпечатывались карты. Первый выпускъ межеваго описанія Калязинскаго уѣзда уже начатъ печатаніемъ и въ слѣдующемъ году выйдетъ въ свѣтъ; между-тѣмъ, къ печатанію приготовлены и описанія слѣдующихъ уѣздовъ, такъ-что продолженіе этого труда будетъ появляться своевременно, безъ всякихъ остановокъ.

Сводъ климатическихъ свѣдѣній, составленный г. Порошинымъ и печатаемый подъ названіемъ *Сельской Лѣтописи*, изготовленъ уже болѣе, чѣмъ на половину. Въ настоящее время трудъ этотъ, безъ-сомнѣнія, быстро подвинется печатаніемъ, подъ личнымъ надзоромъ самого составителя. В. С. Порошинъ, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, тотчасъ же принялся за продолженіе начатой работы и къ слѣдующему засѣданію обѣщалъ представить собранію, какъ отчетъ о ходѣ работъ, такъ и сущность собранныхъ Обществомъ климатическихъ свѣдѣній и общій результатъ, открывающійся изъ ихъ свода.

Всѣ исчисленныя изданія принадлежатъ къ числу работъ, которыя должны быть окончены въ непродолжительномъ времени; но сверхъ-того предположены Обществомъ и дѣятельно подготовляются слѣдующія изданія:

1) *Памятники русскаго народнаго языка* обработываются постоянно Помощникомъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, И. И. Срезневскимъ.

Большая часть лингвистическихъ образцовъ, имѣющихъ войти въ это собраніе, уже изготовлена; остается еще сдѣлать примѣчанія и другія дополненія и сличенія съ значительнымъ множествомъ рукописныхъ матеріаловъ, для окончательнаго приготовленія ихъ къ печати.

2) *Третій и слѣдующіе выпуски Этнографическаго Сборника* будутъ выходить на прежнемъ основаніи. По случаю сложенія г. Дѣйствительнымъ Членомъ Кавелинымъ съ себя званія редактора Сборника, Отдѣленіе Этнографіи, въ первое же свое осеннее засѣданіе, избрало уже новаго редактора, М. А. Коркунова, и дѣятельно занимается теперь приготовленіемъ обширныхъ статей для продолженія изданія.

3) *Переводъ Риттерова землевѣдѣнія.* Дѣйствительный Членъ П. П. Семеновъ, принявшій на себя редакцію изданія, неутомимо занимается этимъ трудомъ, пользуясь въ Берлинѣ совѣтами самого Риттера. Ученый сочленъ нашъ успѣлъ уже снискать себѣ уваженіе въ германскихъ ученыхъ Обществахъ и не щадитъ усилій на пользу Русскаго Географическаго Общества, не-смотря на слабое состояніе своего здоровья. Въ-теченіе лѣта, по его желанію, пересланы къ нему въ Берлинъ всѣ оконченныя части перевода землевѣдѣнія Азіи, для послѣдняго пересмотра ихъ, вмѣстѣ съ составленными къ нимъ г. Семеновымъ дополненіями. Секретарь Общества, В. А. Милютинъ, видѣвшійся съ нимъ въ Берлинѣ, извѣстилъ насъ, что первая часть перевода, со всѣми къ ней приложеніями, будетъ представлена къ печати въ концѣ нынѣшняго года.

Кромѣ этихъ подготовляемыхъ трудовъ и работъ, окончательно утвержденныхъ для напечатанія, въ распоряженіи Общества находятся еще многія замѣчательныя статьи, которыя могутъ войти въ составъ новыхъ изданій. Къ этому числу принадлежитъ: 1) полученный въ-теченіе лѣта отчетъ г. Пахта объ изслѣдованіи Девонской почвы, съ рисунками окаменѣлостей и геогностическою картою обозрѣнной имъ мѣстности Средней Россіи; 2) изготовленный Членомъ Совѣта Г. П. Гельмерсеномъ подробный отчетъ объ его изслѣдованіяхъ той же почвы, составляющій начало розысканій

объ этомъ предметѣ, 3) и, наконецъ, разсмотрѣнные въ Отдѣленіяхъ и одобренные къ напечатанію труды:

1) *Г. Эйхвальда — о чудскихъ копяхъ въ Восточной Сибири;* 2) г. *Траутфеттера*—древнія сказанія о мѣстѣ жительства Славянъ; 3) г. *Германова* — о постепенномъ распространеніи однодворческаго поселенія въ Воронежской губерніи, и другія, доставленныя въ прежнее время и извѣстныя вамъ изъ прежнихъ отчетовъ, но еще не напечатанныя рукописи.

Изъ этихъ матеріаловъ предполагается: частію составить, смотря по денежнымъ средствамъ Общества, одну и даже двѣ слѣдующія книжки «Записокъ», частію помѣстить ихъ въ журналѣ Общества.

Значительное количество статей, доставленныхъ Сибирскимъ Отдѣломъ, преимущественно о мало извѣстныхъ и отдаленныхъ краяхъ Восточной Сибири, побудило Секретаря Общества, В. А. Милютина, предложить Сибирскому Отдѣлу проектъ объ изданіи особыхъ Записокъ подобно Кавказскому Отдѣлу, съ-тѣмъ, чтобы печатаніе этого изданія, за неимѣніемъ въ Иркутскѣ типографскихъ средствъ, производилось въ С.-Петербургѣ. Съ своей стороны, Секретарь Общества, желая содѣйствовать Отдѣлу въ этомъ предпріятіи, изъявилъ согласіе принять на себя редакцію «Записокъ», тотчасъ же по возвращеніи своемъ изъ-за-границы. Подробности этого предположенія будутъ доведены до вашего свѣдѣнія нынѣ же, въ извлеченіяхъ изъ журнала засѣданій Совѣта.

Первое іюля нынѣшняго года было назначено срокомъ для представленія отвѣтовъ на предложенную Обществомъ задачу по отдѣленію Статистики. Къ сожалѣнію, и въ этомъ году Общество не получило къ сроку ни одного отвѣта. Совѣтъ Общества, согласно съ мнѣніемъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики, оставивъ прежнюю задачу о неурожаяхъ въ Россіи, нашелъ полезнымъ продолжить срокъ доставленія отвѣтовъ до перваго іюля 1856 года.

Сношенія Общества съ жителями губерній, въ-особенности съ Членами-Сотрудниками и съ нѣкоторыми иностранными

учеными, не прекращались и въ-теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Съ 1 іюня по настоящее время получено отъ иногородныхъ корреспондентовъ до 80 статей разнаго содержанія. Нѣкоторыя изъ нихъ уже разсмотрѣны по принадлежности въ Отдѣленіяхъ, другія переданы на разсмотрѣніе. Бо́льшая часть изъ нихъ касается изученія русской народности, мѣстныхъ обычаевъ и до областнаго языка. Между ними продолжаютъ поступать и для альбома изображенія этнографическихъ предметовъ.

Особенно замѣчательно участіе епархіальныхъ начальствъ и учебныхъ вѣдомствъ къ снисканію Обществу усердныхъ и способныхъ сотрудниковъ. Въ истекшее лѣто получено нѣсколько новыхъ списковъ лицъ, избранныхъ этими начальствами для сотрудничества Обществу по изданнымъ отъ него программамъ. Отъ иностранныхъ ученыхъ лицъ и Обществъ мы получили: замѣчательную геогностическую карту Бельгіи, профессора Дюмона, въ Литтихѣ; первые два выпуска репертуара картъ, издаваемаго Нидерландскимъ Королевскимъ Институтомъ Инженеровъ, съ предложеніемъ содѣйствовать ему въ продолженіи изданія сообщеніемъ свѣдѣній о русскихъ географическихъ картахъ, и нѣкоторыя другія, менѣе замѣчательныя брошюры, отъ разныхъ лицъ.

Заключая этимъ краткій очеркъ дѣятельности нашей въ настоящее время, я не могу обойти молчаніемъ, что, не-смотря на особенныя политическія обстоятельства нынѣшняго года, оторвавшія отъ мирныхъ занятій наукою многихъ изъ трудолюбивыхъ нашихъ сочленовъ, общій результатъ нашихъ дѣйствій и нынѣ, какъ и прежде, носитъ на себѣ печать неослабѣваемыхъ стремленій къ разнообразному изученію нашего отечества. Общее сочувствіе къ родной землѣ и ея славѣ, которое мы встрѣчаемъ повсюду, при всемъ своемъ современномъ возбужденіи къ высшимъ и болѣе живымъ вопросамъ, продолжаетъ отражаться и на нашемъ Обществѣ, которому принадлежитъ честь изучать Россію и поощрять къ изученію ея во всѣхъ отношеніяхъ. Постоянныя доставленія Обществу разныхъ статей и отвѣтовъ на его программы, постоянное распространеніе ученыхъ сношеній и изслѣдованій

и увеличенiе числа сотрудниковъ указываютъ ясно, что дѣятельность Общества продолжаетъ развиваться на обширномъ пространствѣ нашего отечества. Съ наступленiемъ засѣданiй по Отдѣленiямъ, дѣятельность наша, я увѣренъ, еще усугубится для предстоящихъ занятiй и каждый изъ сочленовъ, по мѣрѣ силъ своихъ, раздѣлитъ лестную обязанность быть полезнымъ для достиженiя общей цѣли, подъ высокимъ покровительствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя, непрестающаго руководить Общество и даже непосредственнымъ Своимъ содѣйствiемъ облегчать успѣхи ученыхъ нашихъ предпрiятiй.

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ

въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ.

═

II. АЗІЯ.

Продолженіе.

Переходя къ Персіи, мы должны прежде всего упомянуть о выходѣ въ свѣтъ описанія путешествія г. профессора Казанскаго Университета И. Н. Березина. Путешествіе это, какъ уже извѣстно читателю, кромѣ Персіи обнимало также Турцію, Сирію и Египетъ. Понынѣ вышедшіе томы его описанія носятъ заглавіе:

Путешествіе по Дагестану и Закавказью. Казань. Университетская типографія. 1849. 339 и 149 стр. въ 8 долю листа, съ рисунками и планами.

Путешествіе по сѣверной Персіи. Казань. 1852 г. Съ портретомъ покойнаго персидскаго шаха, большимъ планомъ

Тегерана и другими планами и рисунками. Казань. 1852 г. Въ типографіи Губернскаго Правленія и Университетской. VIII и 347 стр. б. 8.

Знаніе языка страны во многомъ облегчило нашему ученому оріенталисту ближайшее знакомство съ нравами и обычаями ея жителей, и въ этомъ отношеніи книга г. Березина иногда являетъ нѣкотораго рода драматическій интересъ. Не представляя полной характеристики народа, авторъ, однако же, набросалъ нѣсколько чертъ, изъ которыхъ можно составить себѣ понятіе о характерѣ нынѣшнихъ Персіянъ. Онъ отдаетъ справедливость природнымъ ихъ дарованіямъ, изъ которыхъ главною считаетъ остроуміе, приписываетъ имъ также, въ нѣкоторомъ по-крайней-мѣрѣ отношеніи, изобрѣтательность и находчивость, но замѣчаетъ, что способности эти глохнутъ отъ недостатка въ образованіи и религіознаго фанатизма. Единственное поприще, на которомъ Иранецъ можетъ развивать умственныя свои силы, это — торговля; но и тутъ онъ не возвышается до сложныхъ операцій. Впрочемъ, онъ въ этой сферѣ предпріимчивѣе Турокъ и, ради торговыхъ выгодъ, нерѣдко поселяется въ Турціи, Египтѣ, Индіи и Россіи.

Изъ душевныхъ качествъ Персіянинъ славится на всемъ Востокѣ своею ласковостью, вѣжливостью, обходительностью и особеннымъ тактомъ въ обращеніи съ людьми; нигдѣ, можетъ-быть, правила этикета не соблюдаются съ такою строгостію и нѣтъ такихъ оттѣнковъ въ обхожденіи съ гостями, чему не мало содѣйствуетъ выработанный въ этой сферѣ до утонченности языкъ. Добродушіе Персіянъ является въ ласковости ихъ къ служителямъ и снисходительности къ низшимъ. Добродѣтели, которыми нѣкогда, по свидѣтельству древнихъ историковъ (особенно Геродота), такъ славились Персы — правдолюбіе и простота нравовъ — потрясены и, по-видимому, уступили мѣсто свое противоположнымъ качествамъ.

За-всѣмъ-тѣмъ авторъ не отчаявается, подобно многимъ другимъ путешественникамъ, въ будущности Персіянъ, какъ народа; въ этомъ ему ручаются природныя ихъ дарованія и нѣкоторыя благія начала.

Судя по важности и занимательности этихъ двухъ первыхъ томовъ, можно навѣрно предсказать, что и прочія части, предназначаемыя описанію Оттоманской имперіи, бу-

дутъ не менѣе богаты свѣдѣніями, любопытными не только для образованнаго читателя вообще, но и въ-особенности для географа и этнографа. (*)

Болѣе ограниченную цѣль, и именно собраніе статистическихъ свѣдѣній о Персіи, имѣлъ г. подполковникъ И. Ф. Бларамбергъ, во время своего тамъ пребыванія съ 1837 по 1840 годъ. Свѣдѣнія эти, относящіяся, между-прочимъ, главнѣйше къ торговлѣ, недавно изданы Географическомъ Обществомъ въ VII томѣ его «Записокъ».

Не умолчимъ здѣсь объ описаніи путешествія по Персіи еще другаго нашего соотечественника, князя А. Д. Салтыкова:

Voyage en Perse par le prince Alexis Saltykoff. Paris. 1850.

Безъ всякихъ притязаній на ученость, она имѣетъ свою цѣну, какъ вѣрный и добросовѣстный разсказъ путешественника умнаго и свободнаго отъ всякихъ предубѣжденій о предметахъ и событіяхъ, которые онъ видѣлъ собственными своими глазами. Интересъ этого сочиненія еще возвышается рядомъ вѣрныхъ изображеній быта посѣщенныхъ путешественникомъ мѣстностей.

О Гиляни, одной изъ самыхъ плодородныхъ, но вмѣстѣ и самыхъ нездоровыхъ областей Персіи, на югъ отъ Каспійскаго моря, доселѣ еще недостаточно описанной прежними ея посѣтителями Гмелиномъ, Ганвеемъ, Жоберомъ (Jaubert), Трезелемъ (Trezel), Фрезеромъ и Абботомъ, мы получили нѣсколько свѣдѣній чрезъ одного изъ нашихъ же единоземцевъ. А. Ходзько, жившій, въ качествѣ русскаго консула, нѣсколько лѣтъ въ главномъ городѣ этой области, Рештѣ, и болѣе благопріятствуемый обстоятельствами, нежели его предшественники, собралъ объ этомъ краѣ нѣсколько географическихъ и историческихъ свѣдѣній, не лишенныхъ занимательности. (**)

О главномъ городѣ Гиляни онъ сообщаетъ слѣдующее.囗囗

(*) Лингвистическія изслѣдованія г. Березина, составлявшія главную цѣль его путешествія, имѣютъ быть изданы особо.

(**) Они помѣщены въ Nouvelles Annales des Voyages 1849 года, часть 4-я, стр. 257—272.

нымъ мѣстечкомъ. Выгодное его для торговли центральное положеніе не ускользнуло отъ прозорливости шаха Аббаса, который сдѣлалъ его главнымъ городомъ Гиляни. И въ-самомъ-дѣлѣ, на берегахъ Каспія не многія мѣста представляютъ столько удобства для торговли, какъ городъ Рештъ. Онъ лежитъ въ одинаковомъ разстояніи съ одной стороны отъ предѣловъ Россіи, а съ другой — отъ Мазандерана (*); только шесть караванныхъ переходовъ отдѣляютъ его отъ Казвина (Cazvin), главной складки товаровъ Персіи, а разстояніе не болѣе $1\frac{1}{2}$ часовъ отъ Пиребизара, который открываетъ ему путь сообщенія водою съ Энзелійскою бухтою (la baie d'Enzèli), а слѣдовательно, и со всѣми портами Каспійскаго моря. Рештъ удержался на той степени, на которую возведенъ былъ Аббасомъ, и даже сдѣлалъ съ тѣхъ поръ нѣсколько успѣховъ. Хотя онъ, въ-слѣдствіе свирѣпствовавшей въ 1831 и 1832 годахъ чумы, лишился до $\frac{1}{2}$ своего народонаселенія, однако, еще считаетъ около 6,000 домовъ (**), дворецъ, 6 базаровъ, много медресъ и съ десятокъ мечетей. Всѣ улицы вымощены. Во время *ногана*, т.-е. собиранія шелковичныхъ червей, которое начинается въ исходѣ іюля, базары города представляютъ весьма оживленный видъ. Поселяне приходятъ туда сбывать избытокъ свой жатвы, платить подати, выдавать замужъ своихъ дочерей и т. д. Персидскіе, русскіе, армянскіе и греческіе спекуляторы и торговцы стекаются со всѣхъ сторонъ и въ городѣ господствуетъ большое движеніе, — зрѣлище, весьма рѣдкое въ городахъ Востока. Всѣ сдѣлки улаживаются тогда, смотря по возвышенію или пониженію цѣны на шелкъ. Ни палящій зной въ дневное время, ни туманы и мошки ночью не останавливаютъ хлопочущаго торговца. Но одно изъ величайшихъ неудобствъ города—это недостатокъ хорошей воды для питья. Какъ городъ лежитъ на слишкомъ большомъ возвышеніи сравнительно съ русломъ двухъ рѣкъ Гугер-руда и Сіахрулбара, опоясывающихъ его съ востока и запада, то жители вынуждены прибѣгать къ водѣ колодцевъ, которую лѣтомъ лучи солнца разогрѣваютъ и наполняютъ насѣкомыми. Съѣстные припасы въ изобиліи и до-

(*) Мазандеранъ, можетъ-быть, вторая по плодородію провинція Персіи.

(**) По показанію Абботта, въ немъ было 1840 г. отъ 15 до 16,000 ж.

вольно дешевы. Шелкъ рештскій, относительно къ красотѣ и добротѣ, только уступаетъ шелкамъ Тумека и Лахиджана.

Къ новѣйшимъ посѣщеніямъ Персіи принадлежитъ двукратное туда путешествіе уже извѣстнаго пребываніемъ своимъ въ Бухарѣ и описаніемъ этого ханства, Члена Географическаго Общества Н. В. Ханыкова. Первое изъ нихъ было направлено въ сѣверо-западную часть Персіи. Отбывъ изъ Тифлиса съ началомъ весны, 24 апрѣля 1848 года, путешественникъ посѣтилъ Тавризъ, а оттуда, черезъ Сеид-Абадскій челинъ (лугъ) и Гядуи-Чиплинъ, проѣхалъ къ соляному озеру Куру-Гюлю, потомъ каменистою тѣсниною поднялся на Гядуи-Кямбоханъ, звено, связывающее между собою хребты Савалана, Бузгуша и Сяхенда, и, чрезъ Серабъ и Ниръ, достигъ Ардебиля. Оттуда перешелъ онъ въ предѣлы Персидскаго Талыша, гдѣ измѣрилъ высоту нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ горъ, между-прочимъ, Деманскій ледникъ въ 7,206 футовъ, а засимъ, чрезъ Русскій Талышъ, возвратился въ Тифлисъ. Объ этомъ путешествіи нѣкоторыя любопытныя подробности помѣщены въ «Вѣстникѣ» Географическаго Общества за 1849 годъ, выпускъ 6, стр. 229—238. Между-прочимъ, для географіи важно объясненіе климата Тавриза, слывущаго однимъ изъ самыхъ здоровыхъ въ Персіи. Вторая поѣздка привела г. Ханыкова въ самыя дикія, но издревле знаменитыя благорастворенностью воздуха, обиліемъ почвы и красотою жителей страны Персидскаго Курдистана и древней Мидіи. (*) Оставивъ Тифлисъ, 17 марта 1852 года, путешественникъ взялъ направленіе въ Ордубадъ, который онъ называетъ райскимъ уголкомъ Закавказья, осмотрѣлъ развалины старой Джульфы и Гиляни близъ деревни Нижніе Азы и прибылъ, 8 мая, въ Тавризъ. Проведя здѣсь 18 дней, г. Ханыковъ, черезъ знаменитую въ-старину твердыню Гугерчинькале, перенесся въ Урмію, гдѣ встрѣтилъ американскихъ миссіонеровъ, занятыхъ распространеніемъ между несторіанами просвѣщенія (**), а оттуда вступилъ въ предѣлы Курдистана и, чрезъ Умну, Сулдузъ, славящійся плодородіемъ и воздѣланностью своей долины, и Суукъ-Булакъ, проѣхалъ въ Лахиджанъ. Ме-

(*) См. Страбона XI. 795—798, и Полибія V. 44.

(**) Они уже завели тамъ 71 школы и печатаютъ даже газету на сирійскомъ языкѣ.

жду этими двумя мѣстечками путешественникъ коснулся водораздѣла рѣкъ, спускающихся въ Тигръ и Ефратъ, и рѣчекъ, впадающихъ въ Урмійское озеро. 27 іюня всходилъ онъ на вершину горы Хуринджъ. Проѣхавъ потомъ въ Пасову, главное мѣсто Лахиджана, г. Ханыковъ воротился въ Суукъ-Булакъ и отсюда, еще никѣмъ не посѣщенною дорогою чрезъ Саккызъ, перешелъ въ Сину, городъ еще не такъ давно основанный, но уже успѣвшій прійти въ упадокъ. Изъ Сины, миновавъ перевалъ Салаватъ, слѣдовалъ онъ по высокой плоской возвышенности до деревни Акъ-Булака, гдѣ увидѣлъ передъ собою остроконечную вершину Альвенда. 18 іюля Н. В. Ханыковъ прибылъ въ Хамаданъ, древнюю столицу Мидіи, Экбатану, которая, вѣроятно, также засыпана землею, какъ и столицы древней Ассиріи и Вавилоніи. (*) Отсюда предпринятъ былъ обратный путь. Будемъ надѣяться, что ученый авторъ описанія Бухарскаго ханства найдетъ столько досуга, чтобы сообщить намъ и объ этихъ любопытныхъ частяхъ Азіи болѣе подробныя свои замѣтки и наблюденія. (Короткій отчетъ объ этомъ второмъ путешествіи г. Ханыкова въ Персію можно найти въ «Вѣстникѣ» за 1852 годъ, книжка V.)

Изъ числа новѣйшихъ иностранныхъ путешествій въ Персію самое значительное есть, безъ-сомнѣнія, извѣстнаго уже читателямъ нашимъ германскаго естествоиспытателя Морица Вагнера. Описаніе его недавно вышло изъ печати подъ заглавіемъ:

Wagner, Moritz. Reise nach Persien und dem Lande der Kurden. Leipzig Arnold. 1852. Въ 2 томахъ: первый VIII и 360 стр., а второй IV и 360 стр. б. 8. Къ сожалѣнію, мы не имѣли случая пользоваться этимъ сочиненіемъ, которое, между-прочимъ, въ особомъ приложеніи ко 2-му тому, сообщаетъ

(*) По показанію Морьера, Хамаданъ выстроенъ на нѣсколькихъ холмахъ. Г. Ханыковъ нашелъ ихъ только два. Стоило бы труда сдѣлать въ нихъ раскопки. Экбатана, по сказаніямъ Геродота, Полибія и др., славилась богатыми храмами и дворцами, а въ послѣдующія времена была любимымъ лѣтнимъ пребываніемъ царей персидскихъ и парѳянскихъ, да и нынѣ Хамаданъ слыветъ раемъ Персіи и былъ, по этой причинѣ, воспѣваемъ персидскими стихотворцами. Во-всякомъ-случаѣ, удивительно, что отъ этой древней столицы не осталось никакихъ развалинъ.

также свѣдѣнія объ этнографіи и естественной исторіи Западной Азіи.

Въ прежнемъ обзорѣ упомянуто было о путешествіи въ Персію двухъ французскихъ художниковъ: живописца Фландена и архитектора Коста, для изученія древнихъ памятниковъ этой страны. Недавно, по прошествіи 10 лѣтъ, вышелъ въ свѣтъ первый томъ описанія этого вояжа:

Voyage en Perse de E. Flandin, peintre, et P. Coste, architecte, attachés à l'ambassade de France en Perse pendant les années 1840 et 1841. Paris. 1851. 8.

Все сочиненіе будутъ заключать въ себѣ два тома текста съ картою; а сверхъ-того особую и весьма драгоцѣнную къ нему придачу составятъ снятые сказанными двумя художниками живописные виды страны, числомъ 100, и изображенія уцѣлѣвшихъ и вновь открытыхъ памятниковъ древне-персидскаго зодчества и ваянія, а равно снимки съ клинообразныхъ надписей, съ топографическими планами и пояснительнымъ текстомъ, всего около 4 томовъ ин-фоліо.

Нельзя сомнѣваться, что эти изслѣдованія, вмѣстѣ съ открытіями Ботты и Лейярда въ Ниневіи и съ разгадкою клинообразныхъ письменъ Гротефенда, Ролинсона, Гинкса и другихъ, прольютъ новые неожиданные лучи свѣта на одинъ изъ важнѣйшихъ періодовъ древней исторіи.

Бухара, древняя цвѣтущая Согліана, благодаря въ-особенности русскимъ путешественникамъ, становится намъ все болѣе и болѣе знакомою. Извѣстно, что спутникъ г. академика Бэра, на Новую Землю, Александръ Леманнъ, въ 1841 году сопровождалъ отправленную русскимъ правительствомъ, по просьбѣ хана бухарскаго, золотоискательную экспедицію въ Бухару. Миссія пробыла въ предѣлахъ Ханства съ августа 1841 до весны 1842 года, и Леманнъ имѣлъ случай ознакомиться не только съ самою столицею, но и съ нѣкоторыми другими мѣстностями, между-прочимъ, съ нѣкогда столь знаменитымъ, богатымъ и многолюднымъ Самаркандомъ (*), съ прекрасною, еще не описанною до него Европей-

(*) Монгольскіе завоеватели опустошили этотъ городъ подобно многимъ другимъ. Съ тѣхъ поръ онъ снова поднялся при Тимурѣ, но уже въ первые вѣки по его смерти снова пришелъ въ упадокъ. De Guignes III. 55—59 и IV 1—74.

цами горною страною, омываемою верховьями Заревмана (до рѣки Фона). Къ сожалѣнію, ревностный естествоиспытатель не могъ самъ довести до надлежащей зрѣлости собранные имъ въ это путешествіе обильные плоды: онъ скончался, какъ извѣстно, на обратномъ пути. Обязанность эту приняла на себя Академія Наукъ, для которой покойный собиралъ свои коллекціи, и одинъ изъ ея членовъ, г. фонъ-Гельмерсенъ, изъ посмертныхъ записокъ Леманна составилъ, подъ заглавіемъ:

Alexander Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842. St.-Petersburg. 1852. 342 стр. въ 8. Съ 5 литогр. чертежами и картою, —

сколько можно отчетливое донесеніе о его путешествіи, пребываніи въ Бухарѣ и Самаркандѣ и сдѣланныхъ имъ наблюденіяхъ относительно климата, произведеній, состоянія просвѣщенія, промышленности, нравовъ и обычаевъ страны. (Донесеніе это составляетъ 17-й томъ богатаго свѣдѣніями о Россіи и прилежащихъ къ ней странахъ Азіи сборника Академіи Наукъ: Beiträge zur Kenntniss des Russichen Reiches и проч.)

Но г. фонъ-Гельмерсенъ имѣлъ предъ собою, какъ видно, только черновыя записки, вездѣ требовавшія довершительной руки самого автора, а поэтому оставляющія желать еще многаго. Всего скуднѣе замѣтки о человѣкѣ въ Бухаріи: онѣ ограничиваются только нѣкоторыми очерками о состояніи тамъ просвѣщенія и нищенства и описаніемъ нѣсколькихъ обрядовъ. Между-прочимъ, мы можемъ догадаться изъ этихъ замѣтокъ, что и въ Бухарѣ, нѣкогда слывшей, по-крайней-мѣрѣ, по увѣренію жителей, средоточіемъ магометанской учености, или, собственно, богословія и славившейся многочисленностью своихъ медресъ (высшихъ школъ), образованіе съ нѣкотораго времени, также находится въ упадкѣ, какъ и на всемъ Востокѣ; хотя число школъ еще значительно (*), но запросъ на ученыя рукописи прежняго времени становится все рѣже и рѣже.

(*) Число медресъ въ самой Бухарѣ Леманнъ полагаетъ до 110, а во всемъ Ханствѣ г. Ханыковъ — отъ 180 до 200, съ 15,000 до 16,000 учащихся, а сверхъ того отъ 1,800 до 2,000 первоначальныхъ школъ, съ 150,000 до 160,000 учащихся. Итакъ, изъ населенія около 2 или $2^1/_2$ милліоновъ, число грамотныхъ составляетъ почти $^1/_8$ долю.

Ботаническая жатва покойнаго Леманна въ эту экспедицію обработана дерптскимъ профессоромъ г. Бунге, въ сочиненіи:

Alexandri Lehmanni reliquiae botanicae seu enumeratio plantarum in itinere per deserta Asiae mediae ab Al. Lehmann annis 1839—1842 collectorum, Scripsit Al. Bunge et. Dorpati. 1847,—

гдѣ указаны, между-прочимъ, разные новые роды и виды, въ-особенности свойственные степямъ Средней Азіи, которыми Леманнъ обогатилъ ботанику; сверхъ-того, сообщаются любопытныя свѣдѣнія также о распространеніи разныхъ европейскихъ растеній.

И съ Коканскимъ ханствомъ, этою гористою страною къ югу отъ внѣшнихъ сибирскихъ округовъ, спускающеюся разными уступами отъ снѣжныхъ вершинъ Ала-Тау и Белуръ-Тага (*) до равнинъ Бухаріи и орошаемою верховьями Сыръ-Дарьи, мы можемъ надѣяться свести ближайшее знакомство съ тѣхъ поръ, какъ туда недавно проникло побѣдоносное оружіе русское.

Между-тѣмъ, довольно полный очеркъ этого малоизвѣстнаго края можно прочесть въ «Запискахъ» Русскаго Географическаго Общества, книжка III за 1849 г., стр. 176—216, подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе Коканскаго ханства въ нынѣшнемъ его состояніи». Изъ этой статьи узнаемъ, между-прочимъ, слѣдующія любопытныя данныя:

Рѣка Сыръ-Дарья, совершающая бóльшую часть своего теченія въ Коканіи, по словамъ туземцевъ, становится судоходною для небольшихъ лодокъ отъ самаго мѣста сліянія рѣчекъ Нарына и Гульшана, изъ которыхъ она собственно образуется. Нѣсколько пониже рѣка уже въ 200 саженъ шириною и далѣе постоянно увеличивается до 400 саженъ и, какъ утверждаютъ, не перестаетъ быть судоходною до самаго Аральскаго моря. Берега рѣки повсюду песчаны и безплодны, а потому важнѣйшіе города Коканіи лежатъ отъ нея въ нѣкоторомъ удаленіи; но, за-всѣмъ-тѣмъ, орошая посредствомъ проведенныхъ каналовъ, пахотныя поля, безъ того вовсе не-

(*) Хребетъ этотъ, одинъ изъ высочайшихъ въ свѣтѣ, доходящій, какъ полагаютъ, до 20,000 футовъ высоты надъ моремъ, еще не былъ изслѣдованъ ни однимъ Европейцемъ.

способныя къ обработкѣ, рѣка эта приноситъ странѣ чрезвычайную пользу.

Климатъ въ Коканіи, по гористому ея свойству, весьма разнообразенъ, но вообще здоровъ. Страна изобилуетъ минералами, которые, однако, по большей части остаются сокрытыми въ нѣдрахъ земли. Въ верховьяхъ Сыръ-Дарьи и втекающихъ въ нее рѣчекъ попадается золото самородками; въ горахъ Ала-Тау, въ двухъ дняхъ отъ города Намангака и нѣсколько далѣе, имѣются пріиски серебряной руды. Добываются также мѣдь и желѣзо,—послѣднее въ горахъ около Ходжанта и близъ Ташкента,—а равно и свинецъ. Кромѣ-того находятъ прекрасную бирюзу близъ города Исфары, въ иныхъ мѣстахъ лазурикъ и хорошій сердоликъ. Наконецъ, сѣра, селитра и соль въ изобиліи. Растительное царство богато плодовыми и, сверхъ-того, тутовыми деревьями и хлопчатникомъ. Всѣ почти роды хлѣба родятся изобильно. Главныя отрасли промышленности — шелководство и воздѣлываніе хлопчатой бумаги. Изъ царства животнаго водятся двугорбые верблюды, очень хорошая порода лошадей, тучные бараны, и козы, дающія хорошую шерсть и пухъ, изъ котораго дѣлаются очень цѣнныя шали.

Населеніе Коканіи первоначально состояло изъ Таджековъ, или Персовъ, къ которымъ въ-послѣдствіи присоединились разныя тюркскія племена, вторгшіяся въ ея предѣлы: Узбеки, Каракалпаки, Хазаки, или Киргизы, и Буруты. Все число жителей можно оцѣнить отъ $1^1/_2$ до 2 милліоновъ. Образъ управленія феодальный. Нынѣшній владѣтель, Мухаммедъ-Гали-ханъ, царствуетъ съ 1822 года. Войско коканское состоитъ изъ одной лишь конницы. Господствующій языкъ есть Тюрки, такъ-называемый джагатайскій, или восточно-турецкій; но Таджеки говорятъ древне-персидскимъ языкомъ. Въ городѣ Коканѣ есть школа, или медресе̂, считающая до 1,000 учащихся. Но для дальнѣйшаго усовершенствованія своего Коканцы отправляются въ Бухару и Самаркандъ. Весь доходъ хана коканскаго можно оцѣнить около 29,000,000 рублей ассиг.

Въ той же (III) книжкѣ «Записокъ» Русскаго Географическаго Общества помѣщена статья члена его Пл. А. Чихачева объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи съ нагорной пло-

щади Памира,—страны, заслуживающей особеннаго замѣчанія, какъ наивысшей изъ всего большаго Татарскаго плоскогорья. Эта нагорная площадь, въ 15,600 футовъ вышиною, служа водораздѣломъ западной и восточной частей Средней Азіи, даетъ начало огромнымъ рѣкамъ и составляетъ собою средоточіе, откуда исходятъ главные горные хребты Средней Азіи. Эта, важная въ географическомъ отношеніи, страна, почти вовсе неизвѣстная, еще ожидаетъ къ себѣ любознательныхъ изыскателей, и главною цѣлью статьи г. Чихачева — подстрекнуть своихъ соотечественниковъ къ ея изслѣдованію.

Одна изъ любопытнѣйшихъ частей Азіи — безъ-сомнѣнія, Тибетъ. Расположенный на темени высочайшаго плоскогорья и опоясанный громаднѣйшими горными хребтами въ свѣтѣ, а вмѣстѣ-съ-тѣмъ обладая огромными рѣками и озерами, покрытый степями, отчасти отрывками большой степи Коби, и вообще безплодный, но не лишенный и плодородныхъ оазисовъ, пользуясь самымъ яснымъ, безоблачнымъ небомъ, но, притомъ, весьма суровымъ климатомъ, бѣдный важнѣйшими потребностями жизни, но богатый другими драгоцѣннѣйшими произведеніями природы, онъ можетъ почесться страною чудесъ и противоположностей, и, благодаря этой дивно-могучей своей природѣ, гдѣ все носитъ отпечатокъ величія и гдѣ встрѣчается столько крайностей, онъ, составляя собою какъ бы горный островъ, отвсюду окруженный, словно моремъ, многолюднѣйшими странами: Китаемъ, Индостаномъ и магометанскими владѣніями Западной Азіи, при всей своей собственной скудной населенности, умѣлъ сохранить какой-то особенный, ему одному свойственный характеръ.

Сами жители необыкновеннымъ своимъ образомъ жизни не мало содѣйствовали къ возвышенію значенія Тибета. Это — какъ бы колыбель шаманизма, на которую съ благоговѣніемъ взираетъ и бродячій Монголецъ пустыни, и удалой наѣздникъ степей, и осѣдлый Китаецъ, и Индусъ, и куда жрецы смежныхъ степныхъ странъ собираются на поклоненіе. Облекшись въ какую-то мистическую таинственность, Тибетъ, даже болѣе Китая и Японіи, остается неприступнымъ для всякаго успѣха образованности.

Но, за-всѣмъ-тѣмъ, столь сильно обаяніе религіозной природы Тибета, что ни одинъ изъ великихъ завоевателей,

сколь ни безпредѣльно и ненасытно было его властолюбіе, не могъ покорить этой страны своему владычеству. Единаго слова какого-либо ламы или намека изъ Хлассы достаточно для того, чтобы заставить трепетать и самаго гордаго изъ Монголовъ. Даже ханы, повелѣвающіе десятками тысячь воиновъ, смиренно преклоняютъ главу свою во прахъ при видѣ одного изъ этихъ жрецовъ. Только Китай, съ которымъ Тибетъ, не взирая на громадныя горы, ихъ отдѣляющія, искони состоялъ въ дружной связи, лишь временно прерывавшейся войнами, и понынѣ сохраняетъ надъ этою страною нѣкоторый политическій перевѣсъ. (*)

На этотъ-то во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенный край, въ послѣднее пятилѣтіе, преимущественно была устремлена пытливость путешественниковъ по Азіи.

Здѣсь сначала укажемъ на усилія нѣкоторыхъ изъ христіанскихъ миссіонеровъ ближе освоиться съ Тибетомъ.

Одинъ изъ нихъ, извѣстный Гюцлафъ, во время продолжительнаго своего пребыванія въ Китаѣ, пользовался всѣми представлявшимися случаями для собиранія свѣдѣній объ этой странѣ, и донесеніе его представляетъ много новаго и любопытнаго. Прежде всего онъ даетъ нѣкоторое понятіе о границахъ Тибета и объ ихъ населеніи.

Сѣверо-восточная граница, сопричастная всѣмъ ужасамъ степи Коби, еще худо опредѣлена. Китайская пограничная линія, можетъ-быть, всего вѣрнѣе извѣстна. Миль на 80 географическихъ тянется отъ В. къ З. горный хребетъ, по ту

(*) Китай постоянно имѣетъ при дворѣ ханскомъ двухъ великихъ мандариновъ въ званіи кин-чай, т.-е. чрезвычайныхъ пословъ, или уполномоченныхъ. Эти лица имѣютъ назначеніе, въ опредѣленныхъ случаяхъ, приносить далай-ламѣ дары китайскаго императора и оказывать Тибету въ возникающихъ съ сосѣдами затрудненіяхъ свое содѣйствіе; но собственно цѣль этого постояннаго посольства—польстить религіознымъ вѣрованіямъ Монголовъ и сильнѣе привязать ихъ къ царствующей династіи, заставляя ихъ думать, что пекинское правительство питаетъ большое благоговѣніе къ божеству Будды-Ла. Кромѣ-того, Китай, съ помощью этихъ двухъ пословъ, легко можетъ блюсти за движеніями разныхъ сосѣдственныхъ народовъ. Эти двое китайскихъ мандариновъ и приданный имъ отрядъ войска содержатся на счетъ Пекинскаго двора и смѣняются чрезъ каждые три года новыми. См. Huc. Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine. 1850. Томъ II, стр. 267.

сторону котораго, въ направленіи къ Хухунору, встрѣчается нѣсколько озеръ, солончаковъ и не менѣе 7 рѣкъ, которыя, спускаясь къ С.-В., теряются въ изсохшей почвѣ степей. Далѣе къ западу горы учащаются, направляясь на С. и на Ю. Тамъ и сямъ, послѣ дождливаго времени года, виднѣются кочевники съ ихъ стадами, пасущимися на скудной травѣ, или попадается на-встрѣчу караванъ идущихъ на поклоненіе въ Хлассу путниковъ. Чѣмъ далѣе отъ Хухунора, тѣмъ пустыннѣе становится степь, пока она, наконецъ, не обращается въ одинъ безпредѣльный океанъ песковъ. Она проникаетъ на нѣсколько градусовъ въ Тибетъ до озера Тенкири (Тенгриноръ?), гдѣ горный кряжъ уже начинаетъ защищать страну отъ неистовства сѣверныхъ бурь. Ни одинъ караванъ уже болѣе не проходитъ этою страною, покинутою людьми и скотомъ и обреченною на одинокость.

Уже болѣе оживленный видъ являетъ с.-з. граница. Здѣсь почва довольно тверда для проложенія дорогъ, и мѣстами попадаются деревушки. И здѣсь, правда, еще воздымаются горные хребты, но все же видно болѣе зелени, и приближеніе къ Яркенду, Кашгару (Cashgar) и Хотену уже возвѣщается слѣдами образованной жизни.

Еще разнообразнѣе южная граница, но она обитаема дикимъ племенемъ Лаосовъ. Китайскіе писатели съ ужасомъ изображаютъ лютость ихъ нравовъ. Ни одинъ лама не смѣетъ приблизиться къ ихъ жилищамъ, и Тибетъ, не состоя съ ними почти ни въ какой связи, воздвигнулъ противъ ихъ набѣговъ твердыню (Туркепуна, Turkepoona), куда, въ случаѣ опасности, спасаются окрестные поселяне, со всѣмъ своимъ имуществомъ.

Далѣе къ западу, по китайскимъ картамъ, течетъ, болѣе чѣмъ на 100 географическихъ миль, рѣка Наэтсу (Луднахтсеу, Ludnaghtseu), въ которую съ сѣвера вливается Моктсу (Moktsoo), образуя собою между этими горцами и Тибетомъ рубежъ, параллельный границѣ Ассама. Главное тамошнее горное племя, Мизми (Mismee), болѣе образованное, чѣмъ восточные горцы, состоитъ съ Тибетомъ въ нѣкоторомъ сношеніи, но не признаетъ надъ собою власти ламъ. Они производятъ нѣкотораго рода мѣновую торговлю, заимствуясь разными тибетскими и китайскими издѣліями. Тибетцы всѣмъ гор-

нымъ племенамъ даютъ общее названіе Монъ (Mon), а Ассаму — имя Ашонгъ (Ashong).

Одно изъ посредствующихъ звеньевъ между Индостаномъ и Тибетомъ составляетъ Бутанъ (Bhootan), страна обширная, около 220 географическихъ миль длиною и около 90 шириною, но вообще малолюдная. Жители ея мало разнятся, по наружному своему виду, отъ Тибетцевъ.

Къ сѣверу отъ Бутана лежитъ большая полоса безплодной гористой страны, обитаемой дикимъ племенемъ Х'локба (H'lokba), независимымъ отъ господства ламъ. Противъ ихъ нашествій построена на в. берегу Наэтсу крѣпость Тардсцонгъ (Tardszong). Граница обозначена тремя высокими горами: Чармоктаромъ, Чар-мок-чонгомъ и Тарпаломъ. Къ сѣверу и западу начинается обширное плоскогорье Тибетское.

Граница со стороны Нипала замѣчательна по своимъ озерамъ и вся населена кочевыми племенами, у которыхъ водятся значительныя стада рогатаго скота. Китайцы, снискавъ себѣ политическій перевѣсъ въ Тибетѣ, избрали Фари (Phari) главнымъ пограничнымъ мѣстомъ къ юго-востоку и ввели здѣсь строжайшую запретительную систему противъ всякаго сношенія съ иностранцами. Въ крѣпости расположенъ сильный гарнизонъ туземцевъ и нѣсколько манджурскихъ войскъ; командующій ими офицеръ отвѣчаетъ своею головою за недопущеніе чужземцевъ.

Сиккимская граница простирается между рѣками Титсою (Teetsa) и Конке (Konke). Послѣдняя отчасти служитъ межею со стороны Нипала и въ Тибетѣ слыветъ подъ именемъ Нютсу (Newtsoo). При всей громадности горъ, съ послѣднею страною господствуютъ значительныя сношенія, и бо̀льшая часть жителей признаетъ далай-ламу своимъ верховнымъ главою. На сѣверномъ берегу Нютсу, недавно основанъ китайскій военный постъ, и правительство строго блюдетъ за всякимъ движеніемъ иностранцевъ. Нютсу извивается вдоль плодоносной равнины, и *съ этой стороны доступъ въ Тибетъ довольно удобенъ.*

Часть Тибета, непосредственно прилежащая къ Британской Индіи, уже подробно описана другими; но Китайцы не имѣютъ яснаго понятія о границахъ своего сосѣда. Вдоль по этому рубежу возвышаются недоступныя вершины Чар-

чар-тсет-ше (Charchar-tset-she), Каэ-чаукаг-тсенъ (Kae-chaou-kang-tseen), Тармоэ-чок-карпапу (Tarmoe-chok-korpapoo) и Ланг-чин-па-ки-рпу (Lang-chin-pa-kir-poo). Окрестная страна населена кочевниками. Здѣсь лежатъ прославленныя въ индѣйской миѳологіи озера Манасаровара, нынѣ Манадалая (Mapadalae), и Раванс-Градъ, нынѣ Лангка (Langka), равнымъ-образомъ источники трехъ замѣчательнѣйшихъ рѣкъ Азіи: Инда, Ганга и Дсангбо. По западной границѣ находятся значительные, защищенные крѣпкими стѣнами и сильнымъ гарнизономъ города Корнетомакъ, Ари и Тети (Teti).

Далѣе восточной части Тибета китайское вліяніе не простирается, и западный Тибетъ почти независимъ. Восточная граница Тибета еще не описана ни однимъ Европейцемъ.

Жители Сифана отъ природы безпокойное племя; но китайская политика пріучила ихъ къ покорности и трудолюбію. Едва вы ступите ногою въ тѣ владѣнія, на которыя простирается вліяніе Китая, какъ замѣчаете повсюду порядокъ, благоустройство и безопасность собственности.

Юго-восточные предѣлы со стороны Кашемира хорошо опредѣлены и описаны; но граница со стороны Индѣйскаго Кавказа менѣе извѣстна. Въ Бадакшанѣ, въ отмѣнно дикой, малоизвѣстной и едва ли посѣщенной Европейцами странѣ, перемѣшано много разныхъ племенъ. Сѣверо-западный кряжъ Гималаи образуетъ границу до 33° широты; а оттуда страна простирается миль на 140 до Пагалаке (Pahalake) и Белуртага (Belourtag). Далѣе всѣ границы неизвѣстны.

Въ-слѣдъ за тѣмъ Гюцлафъ переходитъ къ разсмотрѣнію рѣкъ Тибета, ихъ источниковъ и теченія, сообщаетъ свѣдѣнія, собранныя имъ объ источникахъ Инда, Сетледжа (Sutledge), Дсандпу (Dsandpoo), Гоанга (Hoangho) и Янг-се-кіанга (Yang-se-kiang). Обращаясь потомъ къ горамъ Тибета, онъ замѣчаетъ, что иныя изъ нихъ превышаютъ громаднѣйшія вершины Гималайскаго хребта, посвящаетъ нѣсколько словъ обширнымъ озерамъ, которыми преисполненъ Тибетъ и которыя, въ соединеніи съ величавою ихъ окрестностью, предрасполагаютъ душу зрителя къ благоговѣнію; даетъ короткое, но любопытное описаніе столицы далай-ламы, Хлассы, которая своимъ характеромъ соотвѣтствуетъ оригинальности страны

и заслуживаетъ замѣчанія, также какъ значительное торговое мѣсто; говоритъ и о нѣкоторыхъ окрестностяхъ Хлассы, о прекрасномъ паркѣ Дзомгео, съ его тѣнистыми кедрами и кипарисами, посреди которыхъ течетъ быстрая рѣчка Дзангтсю — мѣстопребываніи, куда удаляется далай-лама лѣтомъ проводить свои дни въ глубокомъ размышленіи; о другой лѣтней резиденціи далай-ламы, знаменитой своею величавою окрестностью — Бграбунгъ (Bhraebung), при которомъ находится множество волхвовъ и школа съ 5,000 учащихся; Самей (Samei), съ его обширною типографіею, гдѣ увѣковѣчивается ученіе ламаизма и сотни работниковъ непрерывно заняты печатаніемъ книгъ для Тибетцевъ, Калмыковъ и Монголовъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ находится огромный заводъ для приготовленія идоловъ, ладана (incense) и восковыхъ свѣчъ, которыя во множествѣ вывозятся изъ Тибета въ Китай.

Китайское правительство, какъ уже выше было замѣчено, съ бдительною ревностію употребляетъ всѣ мѣры, чтобы не допустить сношеній Тибета съ иностранцами, а въ-особенности съ Англичанами. Но скудость растительности въ нѣкоторыхъ областяхъ Тибета заставляетъ Китай смотрѣть сквозь пальцы на подвозъ хлѣба изъ Кашмира и Пенджаба. Въ замѣнъ того, Тибетъ преизобилуетъ разнаго рода минералами и, между-прочимъ, также золотомъ, котораго несмѣтныя сокровища собраны въ разныхъ капищахъ. Изъ Китая Тибетъ ежегодно получаетъ большое количество чаю, за который по бо̀льшей части расплачивается слитками золота. Производится также нѣкоторая торговля съ Россіею, и русскіе торговцы, пересѣкая небольшими караванами самую узкую часть Средне-Азійской степи, проникаютъ до самыхъ рынковъ Тибета, привозя туда въ-особенности кожи, шерстяныя ткани и стеклянныя издѣлія. (*)

(*) Торговля Тибета главнѣйше въ рукахъ Китайцевъ, которые сбываютъ туда свой чай, шелковыя и отчасти бумажныя матеріи, получая въ-замѣнъ золото, шерсть, свѣчи, ладанъ и идоловъ. Вся ихъ торговля простирается по цѣнѣ до 2,000,000 таэлей и возрастаетъ ежегодно. Послѣ Китайцевъ, важнѣйшіе по торговлѣ Нипальцы, которыхъ въ столицѣ Тибета поселилось отъ 2,000 до 3,000 человѣкъ: они занимаются торговлею или золотыхъ дѣлъ мастерствомъ. И ихъ обороты возрастаютъ. Далѣе слѣдуютъ Кашмирцы, которыхъ торговыя сношенія съ Тибетомъ съ недавняго времени очень увеличились; потомъ Монголы, Калмыки.

Что касается до состоянія просвѣщенія у Тибетцевъ, то они обладаютъ обширною литературою, которая, однако же, очень единообразна по своему содержанію, состоя по бо́льшей части изъ переводовъ буддистскихъ книгъ.

Въ-заключеніе своей статьи, Гюцлафъ сообщаетъ еще короткій очеркъ исторіи Тибета, нѣкоторыя статистическія данныя о его народонаселеніи, свѣдѣнія о соблюдаемыхъ при избраніи далай-ламы обрядахъ и, наконецъ, о вліяніи Китая на Тибетъ.

Китайцы содержатъ въ Хлассѣ, въ Хаши-Лумбо (Chashe-Lumboo), Тингри (Tingri) и Кіангѣ (Keang) немногочисленную военную силу и, по большой дорогѣ въ Китай, для поддержанія безопасности въ сообщеніяхъ, около 3,000 регулярнаго войска. Но, кромѣ-того, въ окрестностяхъ столицы расположенъ сильный отрядъ Монголовъ (Dam Mongols), который, по первому требованію китайскаго резидента въ Хлассѣ, готовъ ринуться на столицу. Нынѣшняя Манджурская династія бдительно хранитъ свое вліяніе на Тибетъ, потому-что оно даетъ ей власть надъ Монголами, а отъ этого зависитъ все существованіе Монархіи. Прежде утвержденія китайскаго господства въ Хлассѣ, Калмыки и Монголы безпрестанно бунтовали противъ Китая; но съ тѣхъ поръ, какъ далай-лама подчинился главѣ Небесной имперіи, миръ и спокойствіе воцарились между самыми грубыми и мятежными племенами. Это внезапное превращеніе строптивыхъ ордъ Монголіи и Зюнгоріи въ покорнѣйшихъ подданныхъ, по замѣчанію Гюцлафа, есть, можетъ-быть, безпримѣрное явленіе въ исторіи.

Придачу къ этой статьѣ о Тибетѣ составляютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Сифанѣ (Sefane), или Суфанѣ (Soofan), странѣ къ югу отъ Хухунора между Тибетомъ и Китаемъ. Она простирается градусовъ на 8 широты, отъ 28° до 36°, и орошена рѣкою Янгтсце (Yangtsze), или Кинша (Kinsha), берущею свое начало изъ Чур-кульскихъ (Choor-koole) горъ, подъ 33° широты, и превосходящею живописнымъ величіемъ своихъ береговъ всѣ рѣки въ свѣтѣ. Орошаемая этою рѣкою долина есть плодоноснѣйшая часть всей страны, отмѣнно богата пастбищами и превосходною почвою и имѣетъ много значительныхъ городовъ.

Южная часть Сифана къ сторонѣ Бирмы и Юннана почти

вовсе неизвѣстна. Тамъ есть, между-прочимъ, небольшое, состоящее изъ 14 кантоновъ владѣніе Амбоа (Amboa), родина многихъ ламъ, изъ которыхъ иные даже всходили на престолъ далай-ламскій, и другое небольшое владѣніе Кагунгъ (Kahung), обитаемое весьма промышленнымъ земледѣльческимъ племенемъ, между-тѣмъ, какъ къ Ю.-З. живутъ до самаго Ассама горныя племена Хлокба (H'lokba), — отъявленные дикари, недоступные никакому образованію. Они ведутъ кочевой образъ жизни и хотя не имѣютъ постоянныхъ пребываній, но пастбища ихъ тщательно размежеваны, для предупрежденія между разными ихъ колѣнами распрей.

Собранныя Гюцлафомъ о Тибетѣ изустнымъ путемъ свѣдѣнія подтверждаются двумя другими миссіонерами, а именно ордена Лазаристовъ изъ Франціи, которые имѣли случай сами проникнуть въ Китайскую Монголію и Тибетъ.

Имѣвъ собственно порученіе изслѣдовать Монгольскую Татарію, изучить нравы и бытъ тамошнихъ племенъ и проповѣдовать между ними евангеліе, оба эти миссіонера, именемъ Гюкъ (Huc) и Габе (Gabet), 3 августа 1844 года, выступили изъ Черноводской долины, въ бассейнѣ Сира-Морена, не взявъ съ собою для руководства въ этихъ пустыняхъ ничего кромѣ компаса, карты Небесной имперіи и, вмѣсто вожатаго, одного молодаго, довольно неопытнаго новокрещенца.

Первое мѣсто, которое они посѣтили, было Піэ-ліэ-Кеу, въ странѣ, принадлежащей къ татарскому княжеству Уніотъ (Ouniot). Эта страна претерпѣла большіе перевороты: сначала она была обитаема корейскими племенами; но, изгнанные оттуда войною, они переселились на полуостровъ Корею. Еще понынѣ въ этой части Татаріи встрѣчаются пепелища большихъ городовъ, развалины зáмковъ, похожихъ на средневѣковые зáмки въ Европѣ, и разные памятники корейскаго

(*) Оба они первоначально принадлежали къ католической миссіи въ Пекинѣ. Но когда императоръ Кіа-Кингъ изгналъ ее оттуда, то она разсѣялась въ разныя стороны, а съ 1827 года перенесена въ Сивангъ, небольшую китайскую деревню къ сѣверу отъ Большой Стѣны, гдѣ вскорѣ пріобрѣла такое значеніе, что папа Григорій XIV, учредивъ тамъ въ 1842 г. особое викарство, усилилъ число миссіонеровъ, изъ среды которыхъ иные, и, между-прочимъ, оба вышепоименованные, отряжены были въ Монголію.

владычества. Съ половины XVII вѣка, Китайцы начали проникать въ эту страну. Тогда она еще была живописна; горы были покрыты густыми лѣсами, и всюду въ глуби долинъ, посреди тучныхъ пастбищъ, пестрѣлись палатки Монголовъ. Пріобрѣвъ участки земли по дешевой цѣнѣ, Китайцы принялись за расчистку степи; обработка земли болѣе и болѣе распространялась, и скоро Татары принуждены были покинуть эти мѣста и искать себѣ индѣ новыхъ пастбищъ. Съ тѣхъ поръ страна приняла совсѣмъ другой видъ: всѣ деревья были вырваны съ корнями, лѣса исчезли съ вершинъ холмовъ и горъ, луга были выжжены, и новые поселенцы спѣшили истощить плодородіе земли. Нынѣ эти мѣста почти сплошь заняты Китайцами.

Перейдя потомъ страну Гешектенъ, обильную серебромъ и золотомъ, но за-всѣмъ-тѣмъ крайне истощенную, они вступили въ самую воинственную изъ татарскихъ областей Китая—Чакаръ. Эта область, граничащая къ востоку Гешектеномъ, къ западу—Туметомъ, къ сѣверу—Суніутомъ, а къ югу—Большою Стѣною, имѣетъ 150 франц. лигъ (lieues) въ длину и 100 въ ширину. Всѣ ея жители воины и ежегодно получаютъ отъ императора опредѣленное жалованье; они раздѣлены на 8 хоругвей, отличающихся цвѣтами своихъ знаменъ. Итакъ, въ собственномъ смыслѣ, Чакаръ есть только обширный станъ, въ которомъ расположена запасная армія, готовая по первому сигналу итти противъ непріятеля. Здѣсь же на обширныхъ пастбищахъ содержатся многочисленныя превосходныя стада императора, состоящія изъ верблюдовъ, лошадей, воловъ и овецъ. Всего считается 360 табуновъ, и въ каждомъ по 1200 лошадей.

Дорогою въ Чакаръ миссіонеры коснулись города Толоннора (семи озеръ), именуемаго Китайцами — Лама-Міао, у Манджуровъ -- Надан-Омо, у Тибетцевъ — Тют-дунъ, а на иныхъ картахъ — Наиман-сумс. Не-смотря на безплодныя свои окрестности, городъ этотъ чрезвычайно многолюденъ и производитъ огромную торговлю; сюда именно привозятъ русскіе товары изъ Кяхты, которые потомъ расходятся по всей Имперіи. Самое большое число торговцевъ въ городѣ—изъ области Шан-си; но они обыкновенно не остаются здѣсь долго, а по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, накопивъ довольно денегъ,

возвращаются во-свояси. Въ этомъ обширномъ торговомъ мѣстѣ обыкновенно кончается тѣмъ, что Китайцы обогащаются, а Татары — приходятъ въ раззореніе.

Миновавъ небольшой китайскій торговый городъ Шаборте и посѣтивъ начительное ламайское капище Чорчи, гдѣ живетъ до 2000 ламъ, по бо́льшей части на иждивеніи императора, миссіонеры вступили въ Туметъ. При покореніи Китая Манджурскою династіею, повелитель Тумета оказалъ важное свое содѣйствіе и, въ возмездіе за свои услуги, получилъ прекрасныя страны къ сѣверу отъ Пекина, внѣ Большой Стѣны. Съ тѣхъ поръ они носятъ названіе восточнаго Тумета, а старинный Туметъ принялъ наименованіе западнаго. Они отдѣлены одинъ отъ другаго Чакаромъ.

Монголы западнаго Тумета не ведутъ, подобно жителямъ Чакара, бродячей пастушеской жизни, а воздѣлываютъ свои земли и преданы всѣмъ искусствамъ пародовъ образованныхъ. Вообще они совершенно утратили первобытный типъ Монголовъ и болѣе или менѣе окитаились, такъ-что многіе изъ нихъ не знаютъ ни слова по-монгольски. Они даже презираютъ своихъ степныхъ собратій и смѣются надъ ними, что они скитаются въ пустынѣ, тогда-какъ могли бы жить въ довольствѣ, обработывая землю. Это, впрочемъ, и не удивительно, потому-что туземцы обитаютъ прекрасныя, хорошо орошенныя, плодородныя и удобныя къ землецѣлію равнины.

Послѣ трехдневныхъ переходовъ въ странѣ Тумета, путешественники достигли Ку-ку-хотона, или Синяго города, называемаго также Старымъ городомъ, для отличія отъ другаго Синяго же города, отстоящаго отъ него въ пяти лигахъ и именуемаго Новымъ городомъ. Ку-ку-хотонъ имѣетъ видъ правильный и одну большую красивую улицу, пересѣкающую его съ востока къ западу. Городъ обнесенъ величавою зубчатою стѣною. Гарнизонъ его состоитъ изъ Манджуровъ, которые, однако, совершенно позабыли языкъ своей родины. Черезъ полчаса ходьбы миссіонеры перешли изъ стараго Синяго города въ Новый—торговое мѣсто, далеко извѣстное въ Татаріи по своимъ ламайскимъ капищамъ.

Манджурская династія вообще отдаетъ ламаизму бо́льшія почести въ-сравненіи съ китайскими бонзами и, по-видимому,

старается увеличить въ Татаріи число ламъ. Опасаясь старин- наго могущества Монголовъ, она имѣетъ тѣмъ въ виду оста- новить въ Татаріи успѣхи народонаселенія.

Во время своего пребыванія въ Синемъ городѣ, миссіоне- ры имѣли случай бесѣдовать о дѣлахъ вѣры съ однимъ тибет- скимъ ламою, и эта бесѣда еще болѣе утвердила ихъ въ намѣ- реніи посѣтить Хлассу, этотъ центръ свѣта, по словамъ ламъ, откуда лучи все болѣе и болѣе слабѣютъ, по мѣрѣ свое- го отъ него удаленія.

Переправясь потомъ не безъ большаго затрудненія чрезъ Гоан-го (Желтую рѣку), путники очутились въ песчаной странѣ Ортусовъ (Ордосъ). Эта страна, имѣющая 100 лигъ въ длину и 70 въ ширину и раздѣляемая на семь хоругвей, прежде принадлежала хану чакарскому; но, когда онъ покорился въ 1635 году манджурскимъ завоевателямъ, Ортусы послѣдовали его примѣру и были присоединены къ Имперіи, въ видѣ дан- никовъ.

Путешественники много должны были терпѣть здѣсь отъ жажды. Но хотя степь эта бѣдна водою и хорошими пастби- щами, однакожь не вовсе лишена животныхъ. Здѣсь много водится сѣрыхъ бѣлокъ, зайцевъ, прыткихъ козъ, а изъ птицъ — фазановъ. Но главное богатство края заключается въ его солончакахъ.

Путешественники посѣтили солончакъ Табы-куръ, бога- тое хранилище кристаллизованной соли, разработываемой со- сѣдними Монголами. Все свидѣтельствовало, что въ до-исто- рическія времена эта страна была покрыта водою, которая оставила здѣсь явные свои слѣды, видимые въ слоистомъ рас- положеніи земли, въ преобладаніи известковыхъ породъ и въ изобиліи раковинъ. Далѣе въ горномъ кряжѣ Гам-калъ они встрѣтили другія песчаныя пади (sablières), вовсе обнажен- ныя отъ всякой растительности, а еще гораздо пустыннѣе былъ хребетъ Муссуръ (Moussour), гдѣ путешественники съ трудомъ только могли пробираться посреди взгроможденныхъ льдовъ.

Взявъ потомъ свое направленіе на югъ и перешагнувъ Большую Стѣну, миссіонеры возвратились въ Китай. Путе- шествіе ихъ простерлось до Кумбуна (Koumboun), гдѣ соб- рано 3000 ламъ. Пробывъ здѣсь съ полгода, для изученія

языка и догматовъ ламаизма, миссіонеры, въ августѣ 1845 года, оставили эту обитель и направились къ Голубому озеру, большому водохранилищу, упитанному солью и опоясанному плодоносными берегами, а 15 октября примкнули къ шедшему изъ Пекина въ Тибетъ каравану. Это былъ родъ странствующаго города, который состоялъ изъ 2000 человѣкъ и большаго числа верблюдовъ, муловъ и лошадей и каждый день мѣнялъ мѣсто своего пребыванія, всякій разъ снова раскидывая свои палатки.

Всего труднѣе былъ переходъ черезъ хребетъ Чугу (Chuga). Морозъ доходилъ до такой степени, что погибло много лошадей и другихъ животныхъ. Самъ Габе подвергся вліянію стужи: его посадили на верблюда, привязавъ къ горбу его веревками, и онъ только крѣпости своего сложенія обязанъ былъ сохраненіемъ жизни. Наконецъ холодъ сталъ убывать. Страна сдѣлалась менѣе дикою, племена встрѣчались болѣе осѣдлыя, и они вступили въ обработанную долину Пампу (Pampou), а оттуда, переступивъ еще послѣднюю гору, послѣ полутора-годоваго многотруднаго странствія, очутились въ знаменитой столицѣ Тибета, Хлассѣ, гдѣ, посреди множества зданій, гордо возвышается чертогъ далай-ламы.

Здѣсь они встрѣтили самый радушный пріемъ. По случаю малолѣтства нынѣшняго далай-ламы, одинъ изъ значительнѣйшихъ ламъ управляетъ государствомъ. Но пребывающій въ Хлассѣ китайскій коммиссаръ, или резидентъ, съ неудовольствіемъ видѣлъ этотъ ласковый пріемъ Европейцамъ и потребовалъ высылки ихъ оттуда.

Донесеніе лигаристовъ о пребываніи ихъ въ Хлассѣ и изгнаніе оттуда такъ любопытно и бросаетъ столь ясный свѣтъ на нынѣшнее состояніе Тибета и отношенія его къ Китаю, что мы не можемъ не привести здѣсь изъ него хотя нѣкоторыя черты.

«Хласса, какъ извѣстно, столица великаго ламы, обладателя Тибета и вмѣстѣ верховнаго жреца буддистовъ. Обширная торговля этого города привлекаетъ туда купцовъ изъ всѣхъ странъ Азіи, такъ-что главный городъ Тибета есть непрерывное сборище разныхъ народовъ, то прибывающихъ, то выбывающихъ.

«При самомъ пріѣздѣ нашемъ, мы не могли не замѣтить,

что внушимъ опасеніе, если насъ примутъ за Англичанъ, которыхъ весьма боятся, по причинѣ индѣйскихъ ихъ владѣній и недавнихъ побѣдъ надъ Китайцами. Чтобы предупредить всякое на этотъ счетъ опасеніе, мы тотчасъ же отправились къ тибетскихъ мѣстнымъ начальствамъ и объявили, что мы Французы и провозвѣстники христіанской вѣры. На другой день намъ сдѣланъ былъ вызовъ явиться къ первому министру, правителю государства во время малолѣтства далай-ламы, которому не болѣе 8-ми лѣтъ отъ роду. Онъ предложилъ намъ много вопросовъ насчетъ нашего отечества, имя котораго было ему вовсе неизвѣстно; ласковость и участіе, которыя онъ намъ оказывалъ, свидѣтельствовали о благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на него нашими отвѣтами. Переговоры, которые онъ потомъ имѣлъ съ турецкимъ намѣстникомъ (*), еще болѣе утвердили его въ добромъ къ намъ расположеніи, и онъ объявилъ намъ, что беретъ насъ подъ непосредственное свое покровительство, что мы можемъ свободно пребывать въ странѣ, и никто не будетъ имѣть права вмѣшиваться въ наши дѣла. Узнавъ, что мы по прибытіи своемъ могли достать только тѣсную и довольно неудобную квартиру, онъ даже простеръ свою благосклонность до того, что уступилъ намъ одинъ изъ своихъ домовъ, гдѣ намъ дозволено было устроить часовню и безпрепятственно отправлять свое богослуженіе. Наши отношенія къ правителю со дня на день становились искреннѣе. Онъ охотно бесѣдовалъ съ нами объ истинахъ христіанства и съ особеннымъ участіемъ расспрашивалъ насъ объ отдаленныхъ государствахъ Европы.

«Но, по несчастію, въ Хлассѣ проживаетъ присланный туда отъ Пекинскаго двора мандаринъ, съ титуломъ чрезвычайнаго уполномоченнаго. Оффиціальная его обязанность — изъявлять далай-ламѣ дань поклоненія своего властелина, но притомъ онъ имѣетъ тайное порученіе блюсти за всѣми движеніями сосѣднихъ націй и немедленно доносить о нихъ своему правительству. Этотъ-то Китаецъ сталъ помышлять о средствахъ къ удаленію насъ изъ Хлассы. Для этой цѣли онъ старался внушить прави-

(*) Каждый изъ посѣщающихъ Хлассу народовъ имѣетъ тамъ своего намѣстника, или ходатая, который отвѣтствуетъ за поведеніе своихъ земляковъ. Тибетское правительство, не обращая вниманія на частныя лица, имѣетъ дѣло только съ ихъ ходатаями.

телю, что мы люди подозрительные, пришедшіе съ тайными политическими замыслами. Въ надеждѣ отыскать что-нибудь между нашими пожитками, что могло бы послужить противъ насъ обвиненіемъ, онъ выслалъ людей, которые, прійдя къ намъ въ-расплохъ, запечатали все наше имущество, а насъ самихъ потащили въ китайскій приказъ. Послѣ унизительнаго допроса, принесены были туда же и наши вещи и, въ присутствіи правителя, подвержены были строжайшему осмотру. Досадуя на то, что не нашлось ничего въ подпору его подозрѣній, мандаринъ, для одного вида, наложилъ запрещеніе на свертокъ бумагъ, заключавшій въ себѣ наши грамоты и семейныя письма. Правитель, убѣжденный въ томъ, что въ нашемъ скарбѣ нѣтъ ничего подозрительнаго, спросилъ мандарина, что́ онъ замѣтилъ противъ насъ. Онъ отвѣчалъ, что мы, по обыску, оказываемся людьми неопасными. Итакъ, мы воротились въ свою квартиру, льстя себя надеждою, что навсегда отдѣлались отъ китайскихъ козней.

«Нѣсколько дней насъ, дѣйствительно, оставили въ-покоѣ. Но китайскій посланникъ не могъ перенесть мысли, чтобы служители нетерпимой въ Китаѣ вѣры нашли у тибетскаго правительства благосклонный пріемъ. Итакъ, онъ самовластно далъ намъ приказаніе оставить Хлассу, подъ предлогомъ, что мы иностранцы. Отправясь немедленно въ китайскій судъ потребовать отчета въ такомъ обидномъ съ нами обхожденіи, мы объявили представителю пекинскаго двора, что, получивъ доступъ чрезъ мѣстныя власти, не признаемъ ни за нимъ, ни за кѣмъ-либо другимъ права поперечить нашему пребыванію, что онъ и самъ въ Тибетѣ чужой, какъ то явствуетъ изъ титула — чрезвычайнаго делегата, и, спросивъ его, по какому праву онъ исключаетъ Французовъ изъ страны, отверзтой всѣмъ націямъ, намекнули, что если даже иностранцы, по обычаю страны, высылаются изъ Хлассы, то насъ, мужей молитвы, въ Тибетѣ нельзя почитать чужими, и что уже это одно даетъ намъ право на защиту.

«Мандаринъ вовсе не ожидалъ, что мы станемъ такъ твердо опираться на законы страны и отношенія между хласскимъ правительствомъ и дворомъ Пекинскимъ; итакъ, онъ настоялъ болѣе на нашемъ качествѣ иностранцевъ, намекнувъ,

что намъ нельзя оставаться въ Тибетѣ какъ провозглашателямъ запрещенной китайскимъ императоромъ вѣры.»

Такимъ-образомъ, 26 февраля 1846 года, оба лазариста принуждены были оставить Хлассу, съ особеннымъ эскортомъ, который былъ имъ приданъ со стороны китайскаго мандарина. Путь, которымъ ихъ вели, былъ самый трудный и утомительный : ихъ заставили пройти Тибетъ и Китай во всю ихъ длину. Четыре мѣсяца, почти погребенные въ снѣгу, они должны были взбираться на едва доступныя горы или носиться надъ бездонными пропастями. Сопровождавшій ихъ военный мандаринъ изнемогъ отъ трудностей пути, хотя онъ и путешествовалъ въ носилкахъ , и когда они достигли китайской границы, то изъ ихъ эскорта выбыло 4 человѣка , умершихъ въ дорогѣ , не считая 8 человѣкъ, низвергнутыхъ въ пропасти. Впрочемъ, самимъ миссіонерамъ не причиняли никакого насилія. По прибытіи своемъ въ главный городъ Сычуана, они обратились къ тамошнему вице-королю, который сталъ громко порицать обращеніе съ ними коммиссара своего двора и, съ своей стороны, сдѣлалъ все возможное для облегченія дальнѣйшаго ихъ странствія отъ Сы-чуана до Кантона. Но подчиненные мандарины, которымъ были поручены эскортъ и продовольствіе миссіонеровъ , явили себя тѣмъ безжалостнѣе, особенно въ Гу-пе (Hu-pe), гдѣ просто смѣялись надъ оказаннымъ имъ въ Сы-чуанѣ снисхожденіемъ. «Къ чему — говорили они — щадить этихъ иноземцевъ? не зато ли , что они Французы? У насъ были въ рукахъ двое этой же націи, и мы ихъ безнаказанно истязали и убили.» Они намекали тѣмъ на участь двухъ французскихъ же лазаристовъ Кле (Clet) и Пербуара (Perboyre), которые, дѣйствительно, были преданы смерти въ Гу-пе. И подлинно : начиная съ этого города, увеличились трудности ихъ путешествія ; ежедневно они должны были терпѣть отъ голода и оскорбленій черни, которую, повидимому, нарочно раздражали противъ нихъ. Совсѣмъ истощенные, они прибыли въ Кіан-си и, явясь къ намѣстнику, просили , чтобы имъ дозволено было продолжать путь свой однимъ и на собственный свой счетъ. Намѣстникъ изъявилъ крайнее свое изумленіе о худомъ съ ними обращеніи въ Гу-пе и увѣрилъ ихъ, что Кіан-си уже не подастъ имъ повода къ жалобамъ. И, въ-самомъ-дѣлѣ, начиная отъ Кіан-си, они

терпѣли гораздо менѣе. Около исхода сентября 1846 года, пройдя въ 7 мѣсяцевъ болѣе 700 лигъ, они прибыли въ Кантонъ.

Вскорѣ потомъ аббатъ Гюкъ отправился въ Европу и 7 января 1847 г. прибылъ въ Марсель, а оттуда поспѣшилъ въ Парижъ, гдѣ издалъ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ:

Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Tibet et la Chine pendant les années 1844, 1845 et 1846, par M. Huc, prêtre-missionaire. 2 Tomes. Paris. 1850. 59½ лист. въ б. 8, съ картою Китая и подвластныхъ ему странъ, составленною А. Г. Дюфуромъ.

Посреди повѣствованія о самомъ ходѣ путешествія, въ книгѣ этой щедро расточены также любопытныя географическія и этнографическія свѣдѣнія, и мы, между-прочимъ, находимъ въ ней прекрасный общій очеркъ Татаріи, изъ котораго передадимъ здѣсь только существенное:

Слѣдуя общепринятому у самихъ Татаръ и Китайцевъ раздѣленію, авторъ отличаетъ восточныхъ Татаръ, или Манджуровъ (Тунг-та-цзе), отъ западныхъ, или Монголовъ (Си-та-цзе). Границы Манджуріи явственны: къ сѣверу горы Хинганскія отдѣляютъ ее отъ Сибири, къ югу она простирается до залива Фу-Гай и Кореи, къ востоку до Японскаго моря, а къ западу порубежнымъ частоколомъ (*) и рукавомъ Сахалинъ-улы (par un embranchement du Sakhalien-Oula). Гораздо труднѣе въ-точности обозначить предѣлы Монголіи; но приблизительно ее можно помѣстить между 65° и 118° вост. долг. отъ Парижа и между 35° и 50° с. ш.

Не всѣ, однако, народы, заключающіеся въ обозначенныхъ границахъ Монголіи, слѣдуетъ считать Монголами. Нѣкоторымъ изъ нихъ это названіе можно присвоивать только съ извѣстными ограниченіями. Такъ, напр., къ с. з. Монголы нерѣдко сливаются съ Мусульманами, а къ югу съ Си-фанами, или Тибетцами. Всего вѣрнѣе различать эти народы, смотря по ихъ языку, нравамъ, религіи, наряду, а въ-особенности по тѣмъ именамъ, какія они придаютъ себѣ сами.

(*) На приложенной къ книгѣ картѣ онъ названъ Palissade du Léao-Tong, т.-е. частоколомъ Ляодунской области.

Многочисленнѣйшая, богатѣйшая и славнѣйшая въ исторіи отрасль Монголовъ суть Калхасы: они занимаютъ весь сѣверъ Монголіи, — страну огромную, объемлющую собою почти 200 лигъ — съ сѣвера на югъ, и около 500 — съ востока на западъ. Эта страна дѣлится на четыре большія провинціи, подвластныя четыремъ отдѣльнымъ ханамъ. Самыя же провинціи раздѣлены на 84 хоругви, по-китайски *ки*, а по-монгольски — *бошхонъ* (Bochkhon); каждая изъ этихъ хоругвей состоитъ подъ начальствомъ особаго князька. Это свѣтскіе правители страны; но, сверхъ-того, всѣ Калхасы признаютъ надъ собою власть гизонъ-тамбы, великаго ламы, Будды всѣхъ Монголовъ-Калхасовъ, которые поставляютъ себѣ за честь именоваться учениками ламы Куреня (Kouré bokte ain chabi).

Южные Монголы не носятъ особеннаго имени, а просто называются по тому княжеству, къ которому они принадлежатъ. Такъ говорятъ: Монголы суніутскіе, гешектенскіе и пр. Южные Монголы состоятъ изъ 25 княжествъ, которые, такъ же, какъ и Калхасы, подраздѣляются на нѣсколько бошхоновъ. Главные суть: Ортусы, два колѣна Туметовъ, два колѣна Суніутовъ, Чакары, Карацины, Уніоты, Гешектенцы, Баринъ, Найманъ и Элеуты.

Южные Монголы, прилежащіе къ Большой Стѣнѣ, отъ частыхъ сношеній съ Китайцами, нѣсколько измѣнили свои нравы. Въ одеждѣ ихъ замѣтна нѣкоторая затѣйливость, а въ характерѣ — притязаніе на утонченности китайской вѣжливости. Утративъ добродушіе и непринужденность, свойственныя сѣвернымъ Монголамъ, они отчасти переняли у своихъ сосѣдей лукавство и напыщенность.

Къ юго-западу живутъ Монголы Хухунора, или Синяго озера. Они раскинуты въ окрестностяхъ этого озера, но много перемѣшаны съ Сифанами. Къ западу отъ Хухунора, по рѣкѣ Тсаидаму, кочуютъ многочисленныя колѣна, называемыя Монголами тсаидамскими. Но и еще далѣе, и даже въ самомъ сердцѣ Тибета, встрѣчаются монгольскія племена.

Татары-Торготы, нѣкогда обитавшіе близъ Кара-Корума, столицы монгольской во времена Чингисхановы, нынѣ живутъ на сѣверо-западѣ Монголіи. Въ 1672 году, все это племя перешло въ западную Азію, въ степи между Дономъ и Вол-

гою. Ханы торготскіе покорились Россіи. Но въ 1770 году племя Торготовъ, подъ предводительствомъ Обуши (Obouchа), переселясь къ рѣкѣ Или, поступило въ подданство Китая. Нынѣ княжество Или есть мѣсто ссылки китайскихъ преступниковъ, между-прочимъ христіанъ, не соглашающихся отступить отъ своей вѣры. Ссылочные водворили тамъ многія изъ произведеній Китая; собственно же Монголы продолжаютъ по-прежнему вести кочевую жизнь и пасти свои стада. Въ-особенности славятся верблюды торготскіе, превосходящіе величиною и силою верблюдовъ въ прочихъ частяхъ Монголіи.

Къ юго-западу отъ Торгота лежитъ Кашгаръ, страна прежде монгольская, но нынѣ уже вовсе омусульманившаяся. То же самое можно сказать и о народахъ на югъ отъ Небесныхъ горъ, или Тхян-Шана.

Многія ханства Монголіи болѣе или менѣе зависимы отъ манджурскаго императора. Это, нѣкоторымъ образомъ, вассалы Китая, который употребляетъ всѣ средства для сохраненія себѣ дружбы монгольскихъ князьковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для ослабленія могущества этихъ страшныхъ для него кочевниковъ, — цѣль, достигаемая имъ посредствомъ вліянія на ламаизмъ Тибета и посредствомъ брачныхъ союзовъ съ ханскими фамиліями Монголіи.

Видъ Монголіи, вообще, дикъ и угрюмъ; нигдѣ взоры не услаждаются прелестью и разнообразіемъ ландшафтовъ. Единообразіе степи только прерывается оврагами, огромными разсѣлинами земли или каменистыми безплодными холмами. Къ сѣверу, въ странѣ Калхасовъ, природа нѣсколько оживленнѣе. Лѣса рослыхъ деревъ украшаютъ вершины горъ и богатыя пáстбища; равнины орошены рѣками. Но во время продолжительной зимы земля погребена подъ густою пеленою снѣга. Къ сторонѣ Большой Стѣны въ пустыню уже вкрадывается китайская промышленность, вездѣ возникаютъ города, пустоши обращаются въ нивы, и пастухи монгольскіе, по мѣрѣ распространенія хлѣбопашества, болѣе и болѣе уклоняются къ сѣверу.

Бóльшая часть Монголіи занята песчаными равнинами. Здѣсь не встрѣтишь ни одного дерева; нѣсколько низенькихъ хрупкихъ травъ, съ трудомъ вырастающихъ изъ тощей поч-

вы, ползучій терновникъ и нѣсколько скудныхъ пучковъ вереска, — вотъ вся растительность, единственныя пастбища степи Гоби. Въ водѣ здѣсь большой недостатокъ; лишь изрѣдка попадается глубокій колодезь, вырытый для удобства каравановъ, тянущихся по этой несчастной странѣ.

Чрезвычайную стужу, господствующую въ Монголіи, можно объяснить себѣ троякою причиною: большимъ возвышеніемъ страны, селитряными веществами, которыми пропитана почва, и почти общимъ недостаткомъ обработки земли. Въ мѣстахъ, расчищенныхъ Китайцами подъ пашню, значительно возвысилась температура. По мѣрѣ разработки земель, теплота, такъ-сказать, прибываетъ изъ года въ годъ. Разныя кормовыя растенія, которыя прежде не могли созрѣвать по причинѣ холода, нынѣ поспѣваютъ превосходно.

Сообразивъ страшный климатъ Монголіи и всегда угрюмую, оледенѣлую ея природу, можно бы подумать, что жители ея должны быть чрезвычайно люты и свирѣпы,— и подлинно, наружный видъ ихъ какъ бы подтверждаетъ это мнѣніе. Монголъ имѣетъ лице плоское, скулы выдавшіяся, подбородокъ короткій и отодвинутый назадъ, лобъ покатый, глаза маленькіе, косые, цвѣта желтоватаго, волоса черные и жесткіе, бороду рѣдкую, кожу смуглую и отмѣнно грубую, ростъ средній, походку тяжелую, голосъ непріятный и хрипливый. Но, не-смотря на эту дикую наружность свою, Монголъ сердцемъ кротокъ и добродушенъ. Чрезвычайно робкій въ общежитіи, онъ, будучи однажды воодушевленъ изувѣрствомъ или желаніемъ мести, являетъ самое необузданное мужество. Простодушный и легковѣрный, какъ дитя, онъ также страстно любитъ разсказы и дивныя повѣсти. Встрѣча на пути ламы всегда принимается имъ за доброе предзнаменованіе.

Отвращеніе отъ труда и сидячей жизни, склонность къ грабежу и хищничеству, жестокость и развратъ, — вотъ пороки, въ которыхъ обыкновенно укоряютъ Монголовъ. Изображеніе ихъ, оставленное намъ старинными писателями, вѣроятно, не преувеличено: они всегда видѣли эти страшныя орды, влекущими въ-слѣдъ за собою убійство, грабежъ, пожары и всякаго рода бѣдствія. Но таковы ли еще понынѣ Монголы? Мы почти расположены сомнѣваться въ томъ. Вездѣ, гдѣ мы ихъ видѣли, мы находили

ихъ великодушными, откровенными, гостепріимными и хотя склонными, какъ дурно воспитанныя дѣти, къ похищенію вещицъ, имъ нравящихся, но отнюдь не пріобыкшихъ къ грабежу и разбою. Они, правда, гнушаются работы и сидячей жизни, какъ и прежде, и нравы ихъ очень вольны; но въ поведеніи ихъ болѣе непринужденности, чѣмъ разврата, и между ними рѣдки примѣры неистоваго и звѣрскаго сладострастія, которому столько преданы Китайцы.

Относительно Манджуровъ, или восточной отрасли Татаръ, находимъ у автора слѣдующія общія замѣтки:

Уже протекло два вѣка съ тѣхъ поръ, какъ Манджуры овладѣли Китаемъ, и, можно сказать, они въ-теченіе этого времени не переставали губить самихъ себя. Ихъ нравы, языкъ, самая страна, — все окитаилось, и нынѣ можно утверждать, что народность Манджуровъ погибла безнадежно.

Это объясняется ихъ исторіею. Со времени китайской династіи Минъ (1368 — 1644) Манджуры избрали себѣ, послѣ продолжительныхъ междоусобій, вождя, который соединилъ всѣ ихъ племена въ одно царство. Сдѣлавшись тѣмъ страшными двору Пекинскому, они, съ 1618 года, стали явно возставать противъ китайскихъ властителей, и вскорѣ Имперія была ниспровергнута многочисленными крамолами. Глава мятежниковъ осадилъ Пекинъ и овладѣлъ имъ. Самъ богдыханъ, не желая пережить своего царства, лишилъ себя жизни. Военачальникъ китайскій У-Сан-Куэй призвалъ Манджуровъ для укрощенія мятежниковъ. Они были обращены въ бѣгство. Но, между-тѣмъ, какъ китайскій вождь преслѣдовалъ ихъ на югѣ, татарскій военачальникъ возвратился въ Пекинъ и, заставъ престолъ празднымъ, самъ возсѣлъ на немъ.

До этого событія Большая Стѣна, бдительно охраняемая династіею Минъ, удерживала Манджуровъ отъ входа въ Китай; съ другой стороны, и Китайцамъ воспрещенъ былъ входъ въ Манджурію. Но послѣ покоренія Имперіи уже не стало границы, отдѣлявшей оба народа, и, по возстановленіи между ними свободнаго сообщенія, излишекъ населенія областей Пе-чи-ли и Шан-Тунъ нахлынулъ на Манджурію, подобно потоку. Татарскій военачальникъ, воцарившись въ Китаѣ, роздалъ Манджурамъ обильныя земли, съ условіемъ платежа ему ежегодной дани. Но, съ помощью лукавства и настой-

чивости, Китайцы успѣли завладѣть землями своихъ побѣдителей, оставивъ имъ только ихъ титулъ и тягости, такъ-что качество Манджура стало однимъ бременемъ, и, по мѣрѣ переселенія Китайцевъ за предѣлы Большой Стѣны, многіе Манджуры добровольно отреклись отъ своей народности.

Нынѣ упадокъ, или, собственно говоря, истребленіе манджурскаго народа совершается быстрѣе, чѣмъ когда-либо. До царствованія Тао-Куана, страны, орошаемыя рѣкою Зюнгари, были обитаемы Манджурами. Входъ туда не былъ дозволенъ Китайцамъ; но съ первыхъ лѣтъ нынѣшняго царствованія эти страны стали продавать, для пополненія оскудѣвшей казны. Китайцы устремились туда, какъ хищныя птицы, и въ нѣсколько лѣтъ изгладилось все, что только напоминало собою прежнихъ владѣльцевъ. Нынѣ въ Манджуріи нѣтъ ни одного города, ни одной деревни, которыя бы не были сплошь населены Китайцами.

Но посреди этого общаго преобразованія нѣсколько племенъ, а именно Си-по и Солоны, еще въ чистотѣ сохранили свой манджурскій типъ, и земли ихъ до сихъ поръ остались неприкосновенными со стороны Китайцевъ и ихъ воздѣлки. Они продолжаютъ жить по-прежнему подъ палатками и снабжать воинами армію императора. Однако, замѣчено, что частое ихъ появленіе въ Пекинѣ и пребываніе гарнизономъ въ областяхъ уже сильно поколебало прежніе ихъ наклонности и обычаи.

По овладѣніи Китаемъ, Манджуры наложили на побѣжденныхъ часть своей одежды и нѣкоторые изъ своихъ обычаевъ. Но Китайцы сдѣлали болѣе: они заставили побѣдителей перенять свой языкъ и свои нравы, и Манджуры только сохранили еще свою наклонность къ звѣриной охотѣ, къ ѣздѣ на лошадяхъ и къ стрѣльбѣ изъ лука.

Манджурія, орошаемая многими рѣками и ручьями, отъ природы плодородна. Съ тѣхъ же поръ, какъ обработка въ рукахъ Китайцевъ, почва обогатилась разными произведеніями, перенесенными туда изъ внутри Китая,—между-прочимъ рисъ, который хорошо преуспѣваетъ въ южной части Манджуріи, и родъ хлопчатника съ травянымъ стеблемъ, чрезвычайно изобильнаго хлопчатою бумагою.

Многія изъ географическихъ свѣдѣній книги г. Гюка относятся до частей собственнаго Китая и Тибета, которыхъ коснулось путешествіе. О самомъ Китаѣ миссіонеры, впрочемъ, предоставили себѣ, въ случаѣ досуга, подробнѣе распространиться впослѣдствіи.

Тибетцевъ Гюкъ изображаетъ отчасти какъ среднее звено между Монголами и Китайцами. Они имѣютъ волосы черные, бороду рѣдкую, глаза маленькіе и вытянутые, скулы выдавшіяся, носъ короткій, ротъ большой и тонкія губы; цвѣтъ тѣла у нихъ слегка смугловатый, — но въ высшихъ сословіяхъ попадаются лица столько же бѣлыя, какъ въ Европѣ. Ростъ у Тибетцевъ средній. Съ подвижностью и ловкостью Китайцевъ они соединяютъ силу и крѣпость Татаръ. Они находятъ большую утѣху въ гимнастическихъ упражненіяхъ, особенно въ пляскѣ; походка ихъ мѣрная и легкая. Прохаживаясь по улицамъ, они безпрестанно напѣваютъ народныя пѣсни. Въ характерѣ ихъ видны великодушіе и откровенность; храбрые на войнѣ, они мужественно презираютъ смерть. Будучи не менѣе религіозны, они менѣе легковѣрны, чѣмъ Монголы. Не много радѣя объ опрятности, они очень любятъ роскошь и пышные наряды.

Мужчины, хотя менѣе трудолюбивы, чѣмъ женщины, однако, не проводятъ своей жизни въ праздности. Одно изъ главныхъ ихъ занятій состоитъ въ пряжѣ и тканьѣ шерсти.

Женщины у нихъ пользуются большою свободою. Вмѣсто того, чтобы жить заключенными въ домахъ, онѣ ведутъ жизнь дѣятельную и трудолюбивую и, сверхъ заботъ хозяйственныхъ, занимаются мелкою торговлею, а въ деревняхъ принимаютъ большое участіе въ трудахъ землед̀ѣльческихъ.

Въ 1847 году, снаряжена была со стороны англо-индѣйскаго правительства экспедиція въ Тибетъ, съ цѣлью опредѣлить, обще съ китайскими коммиссарами, границы между сейкскою областью Ладакомъ, хласскою провинціею и китайскимъ Тибетомъ и произвесть въ Гималаѣ и на сѣверъ отъ него разныя географическія, физическія и естественно-историческія изслѣдованія. Членами этой экспедиціи избраны были: опытный инженеръ-капитанъ Коннингамъ, лейтенантъ Генри Стрэчи (Strachey), уже извѣстный изслѣдованіемъ озера Мансораварп, и ботаникъ, д-ръ Томсонъ (Thompson). Данная ей инструкція

гласила: направясь вдоль по верхней долинѣ Сетледжа (Sutlej), перейти Гималаю чрезъ Нити-Гаутъ (Nitee Ghaut), потомъ, прослѣдивъ восточный и сѣверный рукава Сетледжа, итти на сѣверъ въ Яркендъ (Yarkand) и провести зиму въ Хотанѣ (Khoten); въ слѣдующемъ году продолжать розысканія далѣе на востокъ двумя путями: лейтенанту Стрэчи — прослѣдить верховья Инда до Гару (Garoo), за тѣмъ обратиться къ озеру Мансоровари и изслѣдовать теченіе рѣки Санъ-пу (Sanpoo), для удостовѣренія въ томъ, впадаетъ ли она въ Брамапутру, или въ Иравадди; а капитану Коннинггаму держаться болѣе къ сѣверу отъ Хотана до Хлассы и стараться, по возможности, проникнуть въ Китайскую имперію; обоимъ же потомъ сойтись въ Хлассѣ. Д-ру Томпсону, какъ естествоиспытателю экспедиціи, поручено было заниматься ботаническими, геологическими и физическими розысканіями.

Экспедиція тронулась изъ Симлы 2 августа 1847 года и взяла свое направленіе вверхъ по долинѣ Сетледжа въ Кенаверъ. Но вскорѣ оказалось, что китайское правительство, и безъ того не-хотя склонившееся на предложеніе Англичанъ относительно къ размежеванію границъ, вовсе не намѣрено было исполнить свое обѣщаніе.

Китайскіе коммиссары не явились въ назначенное для свиданія мѣсто, и со стороны Тибета оказано было явное сопротивленіе. Тщетно экспедиція, проникнувъ до предѣла Ханрана (Hangrang), пыталась пройти прямо черезъ часть Хласской области въ Ле (Lé, или Leh): она не была пропущена гартокскими вѣдомствами. Тогда, обратясь назадъ къ Нити, она, черезъ Паранскую тѣснину, на высотѣ 18,500 футовъ, перешла въ Репшеръ. Видя, что первоначальная цѣль ея не можетъ быть достигнута, экспедиція, согласно съ данною ей на этотъ случай инструкціею, распорядилась такъ, чтобы ей собрать сколько можно болѣе географическихъ и другихъ положительныхъ свѣдѣній.

Сообразно съ тѣмъ, лейтенантъ Стрэчи, отдѣлясь отъ своихъ спутниковъ въ Ченекѣ, рѣшился итти какъ можно далѣе на востокъ. Пройдя между Ганкомъ и Кенджелемъ, онъ пробрался въ Демджохъ на Индѣ, а оттуда, внизъ по этой рѣкѣ, въ Ле, гдѣ остался зимовать. Въ апрѣлѣ 1848 года,

онъ оставилъ Ле и, чрезъ Лазгунскую тѣснину, на высотѣ 18,500 футовъ, прошелъ до рѣки Шаека, а потомъ, по берегу ея, до города того же имени, въ мѣстѣ соединенія рѣкъ Шаека и Камдана. Начиная отсюда, рѣки Шаекъ и Индъ текутъ почти параллельно, раздѣленныя огромнымъ хребтомъ, гдѣ всѣ проходы выше Ле имѣютъ болѣе 18,000 футовъ высоты. Слѣдуя далѣе по Шаеку, Стрэчи прошелъ въ Дургукъ и Танкцзы (Tanktsee), а оттуда обратился къ озеру Пангонъ (Pangong), но, пробравшись недалеко вдоль озера, принужденъ былъ возвратиться въ Танкцзы. Потомъ чрезъ водораздѣльный кряжъ, тѣсниною Джунгта (Jungta), онъ перешелъ къ Инду, а оттуда воротился въ Ле. Снова оставя этотъ городъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, онъ чрезъ ущелье Гира (Hera), на высотѣ 18,600 ф., проникъ въ долину Идату къ С.-З. отъ озера Пангона. Отсюда, перешагнувъ ущелье Марси-Нинглакъ, на высотѣ 19,000 ф., Стрэчи спустился въ долину Джунъ-Семно (Jung-Cemno); далѣе, обратясь на востокъ, прошелъ въ Кьянъ (Kyan), а оттуда, никѣмъ еще не посѣщенными путями, къ солончакамъ на С.-З. отъ Родаха и, продолжая слѣдовать чрезъ Кіюнганскую тѣснину (Kyungang), достигъ лѣтняго кочевья пастуховъ, долины Митпалъ-Конма (Kongma), самаго восточнаго предѣла своего странствія. Отсюда лейтенантъ снова обратился къ Пангонскому озеру и въ долину Идату, переваломъ Нурла-Даса, въ 18,000 ф. высоты, и послѣ двухнедѣльнаго отдыха въ Попранѣ воротился въ Ладакъ. За тѣмъ, черезъ горные хребты Бурзи-Ланго и Кьяптанъ-Ланго, спустился онъ въ долину Паничочъ (Panychoche), а оттуда, ущельемъ Хо-и-Ланго (18,100 ф. вышины), въ Ороноцзы и, послѣ крайне утомительныхъ переходовъ, въ долину Шаека. Простирающуюся отъ Ороноцзы долину онъ описываетъ самою величественною, какую когда-либо видѣлъ: верстъ на 15, она опоясана почти отвѣсными гранитными утесами, столь гладкими, какъ будто бы они были полированы. Изъ Шаека Стрэчи направился обратно въ Ле, а оттуда, неизвѣстными дотолѣ путями чрезъ Тро-Морери и частію китайскихъ владѣній, до тѣснины Нити и, наконецъ, въ Альмору, въ предѣлахъ Остъ-индской Компаніи, сдѣлавъ такимъ-образомъ съ своей стороны все, что̀ могъ, для исполненія возложеннаго на него порученія.

Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ путешествія лейтенанта Стрэчи было — изслѣдованіе высоты, до какой встрѣчаются въ области Гималайскихъ горъ вѣчные снѣга. Уже Гумбольдтъ, въ своемъ Космосѣ (*), указываетъ на то обстоятельство, что граница вѣчныхъ снѣговъ на обоихъ склонахъ Гималаи различна, а именно: онъ принимаетъ ее на южномъ скатѣ въ вышинѣ 13,000 англ. (12,800 пар.) ф., а на сѣверномъ въ вышинѣ 15,600 англ. футовъ. Стрэчи, послѣ тщательнаго розысканія, подтверждаетъ разность снѣжной границы по сю и по ту сторону Гималаи; однако же, онъ находитъ, что южная ея окраина доходитъ до 15,500 англ. (14,543 пар.), а сѣверная до 18,500 англ. (17,357 пар.) футовъ, а на горахъ къ сѣверу отъ Сетледжа достигаетъ даже 19,000 англ. (17,820) пар. футовъ. Другимъ результатомъ путешествія его по Тибету было удостовѣреніе въ томъ, что всѣ большія равнины этой страны нечто иное, какъ изсохшее дно прежнихъ озеръ. (**) Оно состоитъ нынѣ изъ слоя крупнаго песку, отъ 800 до 1000 футовъ толщиною, въ которомъ рѣки вырыли себѣ свои русла до сказанной глубины. Весьма любопытны также сдѣланныя имъ замѣчанія, что водораздѣлъ главныхъ рѣкъ посѣщенныхъ имъ частей Гималаи, а вѣроятно, и всей его области, лежитъ къ сѣверу отъ черты наибольшаго возвышенія, и что въ Гималаѣ, такъ же, какъ и на Альпахъ, каждая долина, опускающаяся съ покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ горъ, имѣетъ въ самомъ началѣ своемъ ледникъ. Но самымъ важнымъ пріобрѣтеніемъ этого путешествія была составленная Стрэчи карта страны, принадлежащей къ самымъ гористымъ въ свѣтѣ, а именно — большой возвышенности Средней Азіи. Карта эта, начертанная съ величайшею отчетливостію въ-отношеніи къ топографическимъ подробностямъ, а особенно къ высотамъ мѣстъ и къ весьма важной, но вмѣстѣ очень

(*) См. 358 стр. 1-го тома нѣмецкаго подлинника и пояснительное къ тому мѣсту примѣчаніе, 75, на стр 483.

(**) И Томпсонъ, описывая свой путь по Кенаверу, говоритъ: «Видно, что область Гималаи, или, вѣрнѣе сказать, весь Кенаверъ нѣкогда покрытъ были рядомъ озеръ: это явствуетъ изъ огромныхъ массъ осадочной глины, въ которой, даже на высочайшихъ горахъ, попадаются прѣсноводныя раковины.»

трудной для тамошняго края ороографіи именъ, объемлетъ собою страну въ 500 миль длины и въ 150 ширины, изъ числа которыхъ путешественникъ самъ лично обозрѣлъ миль 400, а между ними до 200 въ недоступныхъ китайскихъ владѣніяхъ. Съ особеннымъ тщаніемъ означены на этой картѣ теченіе главныхъ отраслей Инда и Ганга, а равно и система тамошнихъ горъ, изъ которой, между-прочимъ, оказывается важное обстоятельство, что ни Куэнлунъ, ни Гималая не имѣютъ особаго существованія въ видѣ горныхъ хребтовъ, отдѣльно отъ главной возвышенной толщи Тибета, а напротивъ-того, эта гористая страна есть, по-видимому, только вершина великаго возвышенія надъ общимъ уровнемъ земли, и двѣ сказанныя цѣпи образуютъ сѣверный и южный фасы этого огромнаго горба земнаго. Внутренность и сѣверная часть этой толщи еще мало извѣстны, но, по мнѣнію капитана Стрэчи, раздробляются на массы горъ, съ чрезвычайно высокими долинами и горными гребнями (ridges). Капитанъ произвелъ весьма рачительныя геологическія наблюденія въ центральной части Гималаи, между рѣками Кали (Kalee) и Сетледжемъ, т.-е. на протяженіи 200 англ. миль въ длину, а въ ширину отъ Индѣйской равнины къ С.-З. на разстояніи 120 миль. (*) Кромѣ этого, Стрэчи собралъ, въ свои странствія, множество климатологическихъ, статистическихъ и другихъ данностей, бросающихъ ясный свѣтъ на физическій и нравственный бытъ страны, и изложилъ ихъ въ подробномъ донесеніи, которое, можно надѣяться, будетъ, въ скоромъ времени, напечатано. (**)

Между-тѣмъ, капитанъ Коннингамъ, по разлученіи съ лейтенантомъ Стрэчи, вмѣстѣ съ д-ромъ Томпсономъ, направился въ главный городъ Ладака, Ле (Lé), а потомъ, отдѣ-

---

(*) Объ этихъ наблюденіяхъ онъ читалъ въ 21-мъ собраніи Британскаго Общества для Споспѣшествованія Наукъ (British Association for the Advancement of Sciences) диссертацію, подъ заглавіемъ: On the Geology of a part of the Himalaya and Tibet.

(**) Въ воздаяніе столь необыкновенныхъ трудовъ, подъятыхъ лейтенантомъ, нынѣ капитаномъ, Стрэчи на пользу науки, Лондонское Географическое Общество, въ годичное свое собраніе 24 мая 1852 года, удостоило его золотою медалью (Victoria or Patron's gold Medal).

лясь отъ своего спутника, предался изслѣдованію древностей Кашмира, страны, не менѣе замѣчательной плѣнительностью своей природы, сколько и изяществомъ старинныхъ своихъ капищъ. Между-прочимъ, ему удалось сдѣлать нѣсколько любопытныхъ открытій, а именно: отыскать положеніе древней столицы Кашмира въ Пандистанѣ, — сокращеніе санскритскаго имени Пуранадшстаны, или Пуранадштана, т.-е. древней столицы, и удостовѣриться въ тождественности древняго Болора съ нынѣшнимъ Балти (Balti), или Малымъ Тибетомъ. Сверхъ-того, онъ собралъ много замѣчательнаго по части санскритской литературы и коллекціи словъ разныхъ нарѣчій языка Дарду.

Д-ръ Томпсонъ, съ своей стороны, рѣшился итти на сѣверъ отъ Ле къ Каракоруму, главной тѣснинѣ высокаго кряжа, отдѣляющаго Ладакъ отъ Яркенда, или Яркяни, во внутренней Азіи. Въ письмѣ къ своему брату въ Гласговѣ изъ Кашмира, отъ 8 окт. н. ст. 1848 года, онъ описываетъ трудности этого путешествія. Онъ избралъ дорогу, которою слѣдуютъ торговцы между Ладакомъ и Яркянью, единственные посѣтители этихъ странъ, потому-что Яркянь уже состоитъ подъ китайскимъ владычествомъ, не допускающимъ здѣсь никакого другаго образа сообщенія. Дорога эта отъ Ле сначала идетъ вверхъ долиною Нубры, а потомъ въ с.-в. направленіи чрезъ высокій гребень горы — Сассарское ущелье, которымъ проходилъ Томпсонъ, было на высотѣ около 18,000 англ. футовъ — въ долину рѣки Шейока (Shayok). Вся эта страна есть какъ бы одна горная пустыня, состоящая изъ снѣговъ и ледниковъ. Спускъ въ долину Шейока былъ чрезвычайно крутъ и затрудненъ сперва ледникомъ, а потомъ огромными моренами (moraines). Въ долинѣ Шейока караванъ расположился лагеремъ близъ Сассара, въ 15,500 англ. = 14,543 пар. ф. поверхъ моря, между-тѣмъ, какъ рѣка протекала у ногъ его въ глубинѣ 500 футовъ. Долина все болѣе и болѣе съуживалась и становилась утесистѣе, а вдругъ, послѣ крутаго всхода, перешла въ обширную, волнообразную, засыпанную крупнымъ пескомъ равнину, верстъ на 12 — 15 длиною, откуда путешественникъ усмотрѣлъ на югъ цѣпь высокихъ снѣжныхъ горъ, непрерывавшихся къ В. и З., доколѣ

онъ могъ слѣдить глазами. Вышина этой равнины въ-сложности составляла 17,500, а мѣстами даже 18,000 англ. футовъ надъ уровнемъ моря, и это, по мнѣнію Томпсона, *самое высокое плоскогорье на землѣ.*

Горы, къ сѣверу опоясывающія эту равнину, всѣ округлены, не очень высоки и безснѣжны. Въ этихъ-то горахъ лежитъ тѣснина Каракорумская, цѣль путешествія д-ра Томпсона. Онъ достигъ ея послѣ однодневнаго перехода съ сѣвернаго края равнины 19 августа 1848 года. Высота тѣснины оказалась 18,604 англ. ф. = 17,458 пар. футовъ поверхъ моря. И она также лишена была снѣгу, и только по скатамъ горъ, возвышавшихся по бокамъ ея, да и то въ тѣснистыхъ лишь мѣстахъ, видны были клочья снѣгу, но не сплошные снѣга. Изъ-подъ самаго тѣмени ущелья истекаетъ горный потокъ, направляющій свои воды къ сѣверу. Его можно слѣдить глазами съ полмили, но потомъ онъ скрывается въ горахъ, съ этой стороны ограничивающихъ горизонтъ. Вдоль этого-то горнаго потока пролегаетъ дорога въ Яркянь.

У жителей Ладака и Нубры нѣтъ особаго названія для большаго снѣжнаго хребта, идущаго отъ В.-Ю.-З. къ З.-С.-С. и высочайшими своими вершинами досягающаго высоты, по меньшей мѣрѣ, 24,000 англ. = 22,500 пар. футовъ. Имя Каракорума исключительно придается цѣпи на сѣверъ отъ плоскогорья, а въ особенности изслѣдованной Томпсономъ тѣснинѣ. Эта-то, нигдѣ, вѣроятно, не превышающая 20,000 или 21,000 англ. = 18,780 или 19,720 пар. футовъ, цѣпь есть, повидимому, отрогъ снѣжнаго хребта, отдѣляющійся отъ него верстахъ въ 35 или 40 на западъ отъ тѣснины; но замѣчательно, что именно эта цѣпь, хотя она и ниже южной, составляетъ водораздѣлъ между внутреннимъ, или яркяньскимъ бассейномъ и водною системою Инда.

Высокая нагорная равнина между обѣими этими цѣпями горъ, судя по геогностическимъ признакамъ, показалась д-ру Томпсону пересохшею котловиною бывшаго здѣсь въ древности озера.

Весьма богата была добыча Томпсона по части ботаники, особенно въ первую часть пути его между долинами Нубры и Шейока, и онъ встрѣтилъ тамъ не мало новыхъ для него по-

родъ, хотя, впрочемъ, почти сплошь европейскаго и сѣверно-азіатскаго типа. Всего замѣчательнѣе была порода Alsine, образующая густые, крѣпкіе кусты въ одинъ футъ и болѣе поперечникомъ. Оно впервые показалось на высотѣ 15,700 англ. = 14,730 пар. футовъ и прекратилось на высотѣ 18,000 англ. = 16,890 пар. ф., гдѣ оно большими зеленѣющими кустами одно только красовалось среди высокой нагорной равнины. Поверхъ высоты 17,000 англ. = 15,950 пар. футовъ Томпсонъ встрѣтилъ не болѣе 16 породъ, да и то по бо́льшей части изъ семейства крестоносныхъ (cruciferae).

О верховьяхъ Инда Томпсонъ въ другомъ мѣстѣ (*) даетъ слѣдующее понятіе:

«Къ сѣверу отъ Гималаи Индъ течетъ гористою, обнаженною отъ плоскихъ возвышенностей страною. Въ самой долинѣ высота, естественно, убываетъ, по мѣрѣ приближенія къ морю; но обступающія ее горы остаются одинаковой вышины, т.-е. отъ 18 до 20,000 футовъ, а нѣкоторыя вершины восходятъ еще выше. Главная долина и нѣкоторыя изъ боковыхъ лощинъ имѣютъ отъ 2 до 3 англ. миль ширины; но обыкновенно послѣднія суть нечто иное, какъ тѣсныя, крутыя ущелья. Начиная отъ вышины 12 — 13,000 и нисходя до 6000 футовъ, долина и побочныя ея отрасли иногда заключаютъ въ себѣ огромныя массы прѣсной воды. Индѣ попадаются раковины, и очевидно, что въ-старину большое озеро занимало собою всю страну отъ Ле верстъ до 60 ниже Искардо. На этомъ огромномъ протяженіи мало слѣдовъ обработанной земли: горы и бо́льшая часть долинъ совершенно пустынны. Вершины горъ покрыты снѣгомъ, а подножіе ихъ круто. Климатъ чрезвычайно сухъ. Зима сурова, но малоснѣжна, именно въ восточныхъ округахъ; къ низовьямъ же Инда количество снѣга значительно быстро возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ Индѣйской Гималаѣ. Лѣтомъ очень мало выпадаетъ дождя, хотя небо иногда подергивается облаками, и даже нельзя собственно сказать, чтобы шелъ дождь, а только по-временамъ накрапываетъ. Но, не взирая на эту сухость, человѣкъ умѣлъ въ этой пустынѣ воспользоваться и малѣйшею полосою удобной поч-

(*) Въ письмѣ къ В. Дж. Гукеру, въ London Journal of Botany.

вы: вездѣ, гдѣ только представляется площадка изрядной и достаточно орошаемой земли, можно быть увѣреннымъ встрѣтить деревушку и воздѣланныя поля. Если небо не посылаетъ дождя, то нужно орошать растенія, а воду добыть не трудно, потому-что горы превышаютъ границу вѣчнаго снѣга, и лѣтомъ стекаетъ съ нихъ обильная масса воды. По бо́льшей части здѣсь сѣютъ пшеницу и ячмень, — послѣдній до значительной высоты; сверхъ-того, также горохъ, бобы, горчицу, а въ низменныхъ теплыхъ мѣстахъ—одну или двѣ породы Panicum. Естественно, что въ такой пустынной странѣ природная растительность очень бѣдна. Я еще не могу въ-точности опредѣлить числа встрѣченныхъ мною породъ, но полагаю, что оно не превышаетъ 500. Обработанныя около деревень полосы являли роскошную растительность, и даже въ пустынѣ, въ продолженіе около двухъ недѣль (по прибытіи Томпсона, т.-е. съ 22 іюня), было множество растеній; но позже они всѣ завяли и изсохли отъ зноя. Альпійская флора начинается на высотѣ около 14,000 футовъ, но ограничивается только берегами горныхъ ручьевъ и мѣстами, орошаемыми растаявшимъ снѣгомъ: растительность вообще носитъ характеръ сѣвера, а изобиліе въ астрагалахъ напоминаетъ флору Сибири.»

И въ другихъ мѣстахъ своихъ писемъ д-ръ Томпсонъ отзывается о верховьяхъ Инда подобнымъ же образомъ. Такъ, около впаденія рѣки Голе́ въ Индъ онъ говоритъ: «Индъ течетъ здѣсь, съ быстротою отъ 1½ до 2 миль въ часъ, по обширной солонцеватой равнинѣ. Берега его чрезвычайно безплодны, такъ-что на протяженіи 25 миль я замѣтилъ не болѣе 45 видовъ растеній.» — А равнымъ-образомъ и о верхнемъ теченіи Сетледжа: «Самая долина Сетледжа вообще безплодна, такъ-что, за исключеніемъ ближайшихъ окрестностей деревень, рѣдко гдѣ увидишь дерево. Не менѣе того я былъ удивленъ, встрѣтивъ между горными растеніями, прозябавшими въ долинѣ, нѣкоторыя почти-исключительно европейскія.» — Представляя, въ другомъ мѣстѣ, общій очеркъ посѣщеннаго имъ плоскогорья, онъ говоритъ: «Съ 5 сентября мы находились никакъ не ниже 13,800 ф. надъ моремъ, а бо́льшею частію гораздо выше. Иногда мы проходили открытыми, гладкими равнинами; но вообще мѣстность была холмистая.

Нѣкоторыя изъ этихъ высокихъ равнинъ весьма обширны и казались совершенно горизонтальными, у другихъ была замѣтна незначительная покатость; послѣднія обыкновенно покрыты каменистою почвою, но на первыхъ вездѣ выступала наружу горная соль—явный знакъ, что эти равнины были нѣкогда ложемъ озеръ. Повсемѣстное безплодіе царствовало не только на горахъ, но и на каменистыхъ равнинахъ: тамъ, гдѣ поднимаются огромныя массы утесовъ, пытливый взоръ едва открывалъ кой-какія одиноко торчащія растенія. Вообще растительность держится лишь поблизости водъ, берега которыхъ по бóльшей части болотисты и покрыты низкою травою. Въ такихъ мѣстахъ я сдѣлалъ нѣсколько замѣчательныхъ находокъ.»

До сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, появились только письма доктора Томпсона въ разныхъ англійскихъ журналахъ такъ, напр., въ Гукеровомъ Journal of Botany, въ Journal of the Asiatic Society of Bengal. N. 187. February 1848, стр. 89—132, и въ другихъ. Но надобно съ нетерпѣніемъ ожидать скораго выхода въ свѣтъ полнаго донесенія о многостороннихъ розысканіяхъ столь опытнаго и внимательнаго наблюдателя.

Въ одно время съ этою экспедиціею въ Тибетъ, другъ и бывшій товарищъ Томпсона, докторъ Джозефъ Гукеръ (Hooker) (*), сынъ знаменитаго ботаника сэра Вильяма Гукера, нынѣ директора Королевскаго Ботаническаго Сада въ Кью (Kew), снаряженъ былъ для изслѣдованія, въ естественномъ и особенно ботаническомъ отношеніи, восточной части Гималаи. Гумбольдтъ, котораго онъ письменно предварилъ объ

(*) Изрѣдка сама судьба связываетъ людей одинаковостью склонностей, назначеній и даже участи, и такая дружба обыкновенно бываетъ на всю жизнь. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ тому примѣровъ Томпсонъ и младшій Гукеръ. Воспитанные оба въ одной и той же школѣ, а потомъ въ одной и той же коллегіи, оба избрали себѣ любимою наукою естественную исторію, преимущественно ботанику, оба въ одно время добыли академическую степень и выступили на поприще жизни какъ ботаники-путешественники: одинъ въ Остъ-Индіи, а другой у Южнаго полюса. Одинъ былъ заключенъ нѣсколько времени полярными льдами, а другой—въ плѣну у Афгановъ, изъ котораго удалось спастись лишь немногимъ, и оба послѣ годовъ разлуки и приключеній снова сошлись на одномъ и томъ же полѣ изслѣдованій.

этой экспедиціи, препоручилъ особенному его вниманію два предмета: во-первыхъ, опредѣленіе средней высоты плоскихъ возвышенностей Гималаи и Тибета, и, во-вторыхъ, измѣреніе линіи вѣчныхъ снѣговъ на южномъ и сѣверномъ склонахъ Гималайскаго хребта. (*)

Къ сожалѣнію своему, докторъ Гукеръ, по прибытіи въ Калькутту, узналъ, что Тибетская миссія, не достигши, по вышеобъясненной нами причинѣ, главной своей цѣли, разошлась въ разныя страны. Итакъ, въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, онъ рѣшился на первый разъ заняться изслѣдованіемъ ближайшихъ странъ Гималаи (т.-е. къ югу отъ этого хребта). Но какъ время года было еще раннее, то онъ напередъ предпринялъ экскурсію въ низменную часть Индіи. Взявъ свое направленіе на западъ отъ Калькутты, онъ посѣтилъ угольныя формаціи въ области Бурдванъ. Изслѣдованіе ихъ доказало ему, что онѣ, по своему протяженію и положенію, могутъ быть сравнены съ формаціями Европы, но, по своимъ окаменѣлостямъ, совершенно отъ нихъ различны и, вѣроятно, принадлежатъ къ одной и той же эпохѣ съ прежде изслѣдованными имъ каменноугольными формаціями Австраліи.

Изъ области каменнаго угля путешественникъ поднялся на высокое плоскогорье, пересѣкающее весь Индостанъ, отъ Камбейскаго залива до самаго раздѣла водъ Гугли и Ганга. Это плоскогорье обыкновенно принимаютъ за составную часть Виндійскаго кряжа; но Гукеръ распозналъ въ немъ отдѣльную цѣпь, идущую параллельно сказанному кряжу. Виндія (Vindhya) состоитъ изъ песчаника, начиная отъ Кунара, сѣверо-восточнаго ея конца на Гангѣ, до Омеръ-Кунтука на

(*) О первой изъ этихъ задачь престарѣлый Несторъ космографіи пишетъ слѣдующимъ образомъ: Que je suis heureux d'apprendre, que vous allez pénétrer dans les belles vallées de l'Himalaya, et même au delà vers Ladak et les plateaux du Tibet, dont la hauteur moyenne, non confondue avec celle des cimes qui s'élèvent dans le plateau même est un objet digne de recherche; а вторую опредѣляетъ слѣдующими словами: Eclaircir le problème de la hauteur des neiges perpétuelles à la pente méridionale de l'Himalaya, en vous rappelant des données, que j'ai réunies dans le troisième volume de mon «Asie Centrale».

высотѣ 1,500 футовъ; а та цѣпь, которую обозрѣлъ Гукеръ — изъ гнейса и гранита, начиная отъ Гугли до того же самаго предѣла (Омеръ-Куптука). Плоскогорье это имѣетъ среднюю высоту около 1,200 футовъ, возвышающихся отъ общаго уровня съ гранитными горами въ 3,000 футовъ. На одну изъ такихъ-то горъ всходилъ Гукеръ: вершина ея была 4,050 футовъ поверхъ моря. Здѣсь находится главное мѣстопребываніе Джаиновъ (Jain), на востокѣ Индіи, какъ гора Абоэ есть главная ихъ обитель на западѣ Индіи. Племя это, поклоняющееся Парусъ-Нату (Parus Nath), образуетъ собою переходную секту отъ буддистовъ къ брахманамъ.

На здѣшнихъ горахъ разсѣяны племена весьма различнаго происхожденія: Колы (Kols) и Бгилы (Bheels) внутренней Индіи, — племена, чрезвычайно робкія, уединяющіяся какъ другъ отъ друга, такъ и отъ общенія со всѣми другими людьми. Они, также, какъ и многочисленныя племена у подножія Гималаи, въ отдаленныхъ частяхъ хребта Виндійскаго, въ Батовомъ полуостровѣ и т. д., вѣроятно, остатки первобытнаго тамульскаго населенія, которые со времени вторженія Арійцевъ заняли свое мѣсто жительства въ непроходимыхъ дебряхъ горъ и въ болотистыхъ тростниковыхъ заросляхъ.

Подаваясь къ западу, Гукеръ нашелъ обрывы гранитнаго пояса къ долинѣ, чрезъ которую течетъ Соана, очень крутыми и отвѣсными и отъ 1,300—600 ф. вышиною. Самая же долина, въ 80—100 миль шириною, лежитъ въ уровень съ русломъ Ганга и отдѣляетъ состоящую изъ песчаника цѣпь Виндіи отъ Парусъ-Ната, тѣмени гранитной плоской возвышенности.

Начиная отъ восточнаго предѣла Виндійской цѣпи, Гукеръ слѣдовалъ миль около 200 далѣе вверхъ по долинѣ Соаны. Эта часть пути была чрезвычайно утомительна, по причинѣ недостатка дорогъ и суровости края. Въ-продолженіе этихъ странствій вдоль Соаны, онъ неоднократно всходилъ на Виндійскія горы, для ботаническихъ, геологическихъ и метеорологическихъ изслѣдованій, а наконецъ, оставивъ долину поверхъ крѣпости Биджегуръ (Bidjeghur) и перейдя чрезъ Виндію, спустился къ рѣкѣ Гангу, близъ Мирзапура. На всемъ этомъ пути онъ производилъ нивеллировку, съ по-

мощью барометра, наблюдая по 4 раза въ день инструментъ, а сверхъ-того еще термометръ, фотометръ и гигрометръ. И онъ также замѣтилъ на плоскогорьяхъ чрезвычайную сухость воздуха. Въ 10 дней февраля среднее количество сырости было 0,387, а однажды вечеромъ даже не болѣе 0,140. Во все это время не выпало ни одной росинки, хотя ночи были ясны и свѣтлы. Между-тѣмъ, въ равнинахъ около 1,000 футами ниже безпрестанно образовывалась роса, не-смотря на то, что сырость также не превышала 0,516.

Въ Мирзапурѣ ботаникъ нанялъ лодку и спустился по Гангу въ Бангульпоръ (Bhangulpore), а мимоходомъ посѣтилъ Бенаресъ и тамошнюю обсерваторію. Съ наступленіемъ же дождливаго времени года, онъ поспѣшилъ укрыться въ лечебной станціи (sanatorium) Дарджилингъ, лежащей въ самомъ ядрѣ Гималайскаго подгорья, на высотѣ 7,200 футовъ. Защищенная отъ снѣжной цѣпи грядою горъ отъ 8,000 до 10,000 футовъ вышиною, она пользуется весьма здоровымъ климатомъ. Что же касается до снѣжной цѣпи, то она воздымается огромною массою покрытыхъ снѣгомъ пиковъ, куполовъ и усѣченныхъ конусовъ до высоты 28,178 футовъ, а именно гора Кончин-джинга (Konchin-jinga), которая послѣ Давалагири, также найденнаго выше, чѣмъ прежде полагали, есть высочайшая въ свѣтѣ гора. (*) Чэмалари, которая видна изъ ближайшихъ окрестностей Дарджилинга, доходитъ до высоты 24,000 футовъ.

(*) Насчетъ этихъ измѣреній гималайскихъ высотъ Гукеръ, въ письмѣ къ Гумбольдту, отъ 25 іюля 1848 года, говоритъ: «Измѣренія производились на 8 разныхъ станціяхъ, и результаты ихъ согласуются между собою съ самою незначительною разностью, а именно 200 футовъ и даже менѣе того; результаты двухъ станцій разнились даже однимъ только футомъ. Это была продолжительная, но дивно выполненная операція.» Въ другомъ, позднѣйшемъ письмѣ къ Гумбольдту, отъ 26 апрѣля 1849 г., онъ повѣряетъ эти показанія слѣдующимъ образомъ. «Относительно къ вопросамъ вашимъ о главныхъ высотахъ Гималая замѣчу:

1) Кончинъ, или Кинчин-джунга есть высочайшая изъ всѣхъ доселѣ съ точностью измѣренныхъ горъ: вышина ея составляетъ: а по измѣренію трехъ тригонометрическихъ станцій въ равнинѣ, 28. 125, 28, 182 и 28192 ф.; б) по измѣреніямъ четырехъ станцій въ Гималайскомъ под-

Относительно къ вопросу о линіи снѣговъ, докторъ Гукеръ, въ письмѣ своемъ къ Гумбольдту отъ 25 іюля 1848 года, выражается такъ: «Снѣговая линія, безспорно, гораздо выше по сѣверную сторону великаго хребта, чѣмъ по южную, и точно по тѣмъ самымъ причинамъ, которыя вы приводите: по сильному испаренію и въ то же время по незначительной осадкѣ. Это, дѣйствительно, два явленія, господствующія вдоль всего хребта, и ихъ-то вліянію слѣдуетъ приписать изумительный фактъ, что снѣговая линія съ 20,000 футовъ, на засетледжскихъ горахъ подъ 36° сѣверной широты на С.-З. опускается до 15,000 футовъ въ горныхъ тѣснинахъ къ югу отъ Брахма-Путры, между Ассамомъ и Бирмою, въ широтѣ 27° на Ю. В., гдѣ находятся самыя южныя снѣговыя горы Азіи.» (*)

Не-смотря на упорное сопротивленіе Китайцевъ всякой попыткѣ Европейцевъ переступить ихъ предѣлы, докторъ Гукеръ успѣлъ обозрѣть границу со стороны Нипала и Бутана.

Насчетъ послѣдующихъ своихъ предпріятій докторъ Гукеръ, въ сказанномъ письмѣ, изъясняется такъ: «Теперь имѣю положительную надежду, что въ нынѣшнемъ октябрѣ можно

горьѣ: 28,177, 4; 28183; 28162, 5 и 28,212 футовъ Итакъ, средній выводъ 28,176, 6 ф. англ. = 4,406 туазамъ = 26,436 пар. ф.

2) Давалагири недавно снова измѣренъ полковникомъ Вô (Waugh). Онъ полагаетъ, что прежнія оцѣнки высоты этой горы слишкомъ низки, и что гора эта окажется столько же высокою, если не нѣсколько выше, какъ Кинчин-джинга.

3) Между Голаин-таномъ и Кинчиномъ есть гора, которую можно видѣть какъ съ Нипальской долины, гдѣ ее зовутъ Деоданга (Deodangha), такъ и изъ Сиккима. Она еще никогда не была измѣрена и даже не показана на картахъ. Но полковникъ Вô считаетъ ее еще не многимъ выше Кинчина и Давалагири.

4) О Джавари я не могу сообщить ничего новаго, но, во-всякомъ-случаѣ, его должно отнести къ второстепеннымъ высотамъ Гималаи. Полковникъ Вô полагаетъ, что между Давалагири, Деодангою и Кинчиномъ столько мало разницы, что никакая другая вершина не можетъ сравниться съ ними, и что всѣ эти три горы превышаютъ высоту 28,000 англ. = 26,270 пар. футовъ.»

(*) Сличи съ этимъ выше показанія Стрэчи, а болѣе повѣрки самого Гукера.

мнѣ будетъ посѣтить Кончин-джингу: правительство взялось выхлопотать мнѣ на-этотъ-конецъ дозволеніе свободно разъѣзжать по Сиккиму.» О предположеніяхъ же своихъ на 1849 годъ онъ пишетъ далѣе: «Я намѣренъ будущимъ лѣтомъ предпринять путешествіе въ верхній Ассамъ... Съ тѣхъ поръ, какъ мы завели тамъ чайныя плантаціи и торговыя связи съ тамошними племенами, Китайцы съ усугубленною строгостію стерегутъ Ассамскую границу, и мнѣ едва ли удастся съ восточной стороны Кимаона проникнуть въ Тибетъ; развѣ какое-нибудь неожиданное событіе откроетъ мнѣ путь туда.»

Но дурное время года и упорство сиккимскаго раджи не дозволили Гукеру исполнить первый изъ сказанныхъ плановъ; а потому, отложивъ это предпріятіе до другаго времени, онъ отправился въ Нипалъ. Этотъ путь провелъ его чрезъ двѣ еще вовсе неизвѣстныя тибетскія тѣснины, самыя восточныя къ Нипалу, и подалъ ему случай къ изслѣдованію сѣверо-западной, западной, юго-восточной, а наконецъ и южной грани вѣчныхъ снѣговъ въ тамошнихъ горахъ. Но трудность странствія была чрезвычайна. Въ одномъ мѣстѣ, на горѣ, въ 11,000 англ.=10,320 пар. футовъ, вышиною, его покинули всѣ его носильщики, и онъ самъ, разославъ всѣхъ прочихъ своихъ людей, въ дальнія деревни, за другими носильщиками, долженъ былъ пережидать ихъ возвращенія одинъ-одинешенекъ. Натуралистъ среди этихъ величавыхъ горъ занялся ботанизированіемъ и метеорологическими наблюденіями. Наконецъ новые носильщики прибыли, и онъ могъ снова продолжать свой путь. Пробираясь глубокими оврагами, онъ достигъ рѣки Тамбура и вверхъ по ней деревни Валлунгъ (Walloong), на высотѣ около 11,000 футовъ поверхъ моря, — главнаго мѣста племени Бготіа (Bhotias). Здѣсь его приняли съ большою недовѣрчивостью и никакъ не хотѣли-было пропустить далѣе, даже отказывались снабдить его съѣстными припасами. Но, къ счастію, онъ еще имѣлъ при себѣ съ дюжину людей изъ Бутана, и отчасти угрозами выхлопотали ему, не безъ большихъ, впрочемъ, затрудненій, пропускъ.

Спустя полтора дня пути, Гукеръ достигъ тѣснины, лежащей въ 12 англ. миляхъ на З.-С.-З. отъ вершины Кончинджинга. Тѣмя этой тѣснины находится въ высотѣ 16,700

англ. = 15,670 пар. футовъ, но еще въ разстояніи трехъ дней пути отъ Тибетской равнины, потому-что она отдѣлена отъ этого мѣста двумя могучими хребтами, отраслями Кинчина. Горы и долины въ это время года были еще покрыты глубокимъ снѣгомъ.

Но это еще не была самая восточная изъ ведущихъ въ Тибетъ дефилей, а слѣдовательно, и не ближайшій къ Кинчину, достижимый въ восточномъ Нипалѣ, пунктъ. Поэтому-то Гукеръ, возвратясь въ Валлунгъ, рѣшился посѣтить и восточнѣйшую изъ долинъ, откуда ведетъ въ Тибетъ еще Канглачемская тѣснина. Но, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, онъ съ трудомъ лишь достигъ высоты 16,000 англ. футовъ и, сдѣлавъ, на сколько было можно, съемку мѣстности, предпринялъ обратный путь въ Сиккимъ, чрезъ три отрога Кинчина. Можно себѣ представить, какъ трудно было это странствіе посреди самой глубокой зимы. Носильщики его (Coolies) дрожали отъ холода, и отрядъ нѣсколько ночей долженъ былъ проводить на бивуакѣ, подъ открытымъ небомъ. Къ тому же запасъ провизіи, который ему удалось добыть, былъ очень скуденъ, и мѣстами ихъ застигала жесточайшая вьюга. Но наконецъ, послѣ величайшихъ трудностей, они спустились въ долину Тистры, гдѣ Гукеръ, къ большой своей радости, встрѣтилъ своего друга доктора Кемпбеля, политическаго агента въ Дарджилингѣ, поспѣшившаго туда еще никѣмъ не посѣщенными путями.

Докторъ Кемпбель проводилъ его къ рѣкѣ Большому Ренджиту (great Rungeet). Кемпбель долженъ былъ отсюда воротиться въ Дарджилингъ, а Гукеръ, горя нетерпѣніемъ посѣтить южную часть Кинчина, продолжалъ свой путь далѣе.

«Все это путешествіе—пишетъ онъ Гумбольдту—вело меня страною, дотолѣ еще неизвѣданною, и хотя я исправный ходокъ, но ежедневно, среднимъ числомъ, могъ пройти не болѣе 5 англ. миль ($7\frac{1}{2}$ верстъ), въ прямой линіи, т.-е. съ часъ пути, не-смотря на то, что каждый день былъ въ дорогѣ отъ 5 до 6 часовъ.

«Метерологическія наблюденія я производилъ ежечасно, начиная отъ восхода солнца до 9 или 10 часовъ утра и отъ захожденія солнца до 10 часовъ вечера.... Но главною моею

заботою была ботаника, и, при собираніи растеній, я всегда старался отмѣчать ихъ употребленіе и туземныя названія на ботійскомъ, горкинскомъ и лепчинскомъ языкахъ, а сверхъ-того дѣлалъ измѣренія высотъ съ помощью барометра или секстанта. Коллекціи мои весьма богаты изъ умѣреннаго и субарктическаго пояса (subarctical zone), гдѣ на высотѣ отъ 10 до 12,000 футовъ, рядомъ съ породами пихты (Pinus) и поверхъ ихъ, Rhododendron растетъ цѣлыми лѣсами. Смоковница доходитъ до вышины 9,000 футовъ...... И по части геологіи я былъ довольно прилеженъ. Появленіе гранита, образующаго вершины всѣхъ горъ свыше 20,000 футовъ, и могучія его формы вдоль всей главной цѣпи и каждаго склона, каждаго отрога Кинчина дивно прекрасны. Отвѣсныя скалы слоистаго камня въ 4,000 футовъ толщины, ярко-краснаго цвѣта, въ такихъ изгибахъ, какъ я нигдѣ не встрѣчалъ, перерѣзаны гигантскими жилами кварца, порфира и пр. Отдѣльныя громады слюдистаго сланца и гнейса взгромождены до высоты 20,000 футовъ все въ такомъ величавомъ безпорядкѣ, что никакая память того удержать не можетъ. Я нигдѣ не видалъ известняка и окаменѣлостей: слюдистый и глинистый сланецъ, гнейсъ и гранитъ, — вотъ породы, изъ которыхъ состоитъ весь Гималайскій хребетъ. Полевой шпатъ изрѣдка попадается въ гранитѣ, руды не очень часто, — немного олова, желѣза, хрома и марганца. Я не находилъ ни прекрасныхъ минераловъ, ни вулканическихъ веществъ, но встрѣтилъ взамѣнъ ихъ теплый ключъ чистой воды.

«Я снялъ три поперечные профиля Гималаи, отъ гребня хребта до самаго края равнины, заключающіе въ себѣ много физическихъ, геологическихъ, метеорологическихъ, ботаническихъ и зоологическихъ поясненій. Карта моя основана на астрономическихъ опредѣленіяхъ широтъ и многочисленныхъ измѣреніяхъ....

«Теперь я готовлюсь къ другой экскурсіи въ снѣговую область. Сопротивленіе раджи и дождевое время, правда, противупоставятъ мнѣ много препятствій; но я знаю народъ и люблю его, и если только найду носильщиковъ, довольно смѣлыхъ, чтобы перешагнуть со мною дефилеи, хотя бы числомъ не болѣе пяти человѣкъ, то я навѣрно измѣрю Тибетскую

равнину у подошвы Кинчина. Но блительность Китайцевъ непреодолима, а народъ, сколько ни добръ и мужественъ во всякомъ другомъ отношеніи, боится своего раджи и Китайцевъ. Первый, при малѣйшемъ поводѣ, продаетъ ихъ семейства въ неволю въ Бутанъ.

«Отъ всѣхъ моихъ помышленій о Верхнемъ Ассамѣ я отказался: они совершенно неисполнимы. Одинъ отправленный туда Годжсономъ вѣстникъ убитъ хладнокровно, да и климатъ тамошній не здоровъ.»

Но, противъ всякаго чаянія, послѣ неоднократныхъ дипломатическихъ переговоровъ, усиліямъ и вліянію генералъ-губернагора остъ-индскаго, лорда Дальгузи, резидента въ Дарджилингѣ, доктора Кемпбеля и Годжсона, удалось устранить препятствія, сопротивлявшіяся вступленію упорнаго британскаго естествоиспытателя въ Тибетъ, и онъ въ третьемъ своемъ письмѣ къ Гумбольдту, изъ Тунгу отъ 25 іюля 1849 года, могъ уже объявить съ торжествомъ:

«Я достигъ своей цѣли: я стоялъ на плоскогорьѣ Тибета, по ту сторону Сиккима, въ высотѣ 15,500 англ. футовъ, оставивъ за собою всѣ снѣговыя горы!...

Какимъ образомъ ему удалось преодолѣть строптивость мѣстнаго начальства, онъ презабавно разсказываетъ въ упомянутомъ письмѣ:

«Мы направились къ тѣснинѣ и вчера вступили въ Тибетъ, при чемъ мой пріятель *суба* лаченскій вызвался быть моимъ путеводителемъ. Отговоркамъ его не было числа. Китайцы, говорилъ онъ, грозили отрубить ему голову, если онъ дозволитъ Европейцу перейти границу. Потомъ онъ обѣщалъ не скрывать отъ меня даже столько (указавъ на кончикъ своего мизинца) и изъявилъ готовность показать мнѣ все, даже свою жену, въ черной ея палаткѣ, на границѣ. Такъ повернулось дѣло, и Бутійцы оказались столько же ласковыми, сообщительными и предупредительными, сколько до того были суровы и непреклонны.»

«Мѣсто, откуда я вамъ пишу—продолжаетъ Гукеръ—отстоитъ отъ тѣснины около 10 англ. миль. Мы имѣли съ собою тибетскихъ лошадокъ (ponies)... я, впрочемъ, бо́льшую часть дороги шелъ пѣшкомъ, для того, чтобы собрать новыя расте-

нія тибетскаго типа. Растительность скудна, но разнообразна. Тибетцы лѣтомъ переходятъ за границу для пастьбы своихъ *яковъ* (длинношерстныхъ воловъ), и тогда живутъ подъ шатрами изъ конскихъ волосъ. Мы видѣли двѣ изъ этихъ палатокъ.... Здѣшніе жители, во все лѣто, дѣлаютъ мало и питаются творогомъ, молокомъ и хлѣбомъ изъ Fagopyrum. Только зажиточные могутъ покупать рисъ.

«Нѣсколько миль далѣе мы достигли палатокъ Пеппина (субы лаченскаго) и очень ласково были приняты его женою и семействомъ. Всѣ усѣлись въ кружокъ посреди палатки на корточки, — я — во главѣ, на прекрасномъ китайскомъ коврѣ. Жена субы готовила чай (кирпичный), съ солью и масломъ; при этомъ щедро обносили творогомъ, жаренымъ рисомъ и толокномъ изъ маиса. Итакъ, мы пировали прероскошно, потому-что я страстный охотникъ до кирпичнаго чаю и творогу. Нашъ огонекъ поддерживали можжевельникомъ. Утварь была изъ глины диджарчскаго издѣлья (Dijarchi). Но вдругъ бѣдная моя канчинская собака, привязанная наружи, подняла страшный лай на большую бутійскую собаку, чудное животное, которое грозило сгрызть моего вѣрнаго Аргуса. Въ тоже самое мгновеніе раздался въ долинѣ страшный громовой ударъ. Спутники мои вскочили съ мѣстъ своихъ и закричали мнѣ, чтобы я послѣдовалъ ихъ примѣру, потому-что «горы обрушиваются» и настаетъ сильная гроза.

«Мы продолжали путь съ 5 или 6 англійскихъ миль. Шумъ низпадающихъ грудъ, съ одной стороны, съ Кинчинъ-Джова, а съ другой—съ Чамоимо, былъ, въ собственномъ смыслѣ слова, ужасенъ, такъ-что мнѣ, исключая сильнѣйшихъ ударовъ грома, никогда не приходилось слыхивать ничего подобнаго. Къ счастію, погода скоро прояснилась до того, что я могъ осмотрѣться вокругъ. Къ сѣверу нагорная равнина склонялась послѣдовательными, очень низкими грядами горъ, надъ которыми еще носились густые пары. На востокѣ небо было ясно, и въ этомъ направленіи тянулись низкіе гребни высокаго плоскогорья, лежащаго за большимъ хребтомъ. Къ юго-востоку круто возвышался Кинчинъ-Делоу, снѣжная масса съ плоскою вершиною, въ 20,000 англійскихъ футовъ вышиною. На юго-западѣ воздымался также покрытый снѣгомъ Чаманмо;

между-тѣмъ, какъ на югъ плоская возвышенность спускалась между горъ въ Лаченскую долину. Итакъ, я стоялъ здѣсь, послѣ трехъ-мѣсячныхъ препонъ, въ тылу всей Гималайской цѣпи и на самомъ сѣверномъ протяженіи Средней Гималаи, потому-что это мѣсто гораздо сѣвернѣе Кинчин-Джонга и Чумари, или Нипальскихъ тѣснинъ, посѣщенныхъ мною въ прошлую зиму. Здѣсь я разрѣшилъ еще другую задачу—вышину снѣговой границы. Страннымъ покажется, если я скажу, что по всей дорогѣ, ни справа, ни слѣва, ни на большихъ горахъ, на высотѣ 15,000 футовъ, выше моей стоянки, не видно было ни одной снѣжинки. Въ Сиккимѣ, на индѣйской сторонѣ Гималаи, снѣговая граница ниже 15,000 англ. = 14,073 пар. футовъ поверхъ моря; на тибетской, или на сѣверномъ склонѣ, напротивъ-того, выше 16,000 англ. = 15,006 пар. футовъ. Радость моя, что я счастливо достигъ этого пункта, была велика, и я второпяхъ еще набросалъ панорамическій очеркъ окрестнаго ландшафта, на четырехъ большихъ листахъ инфоліо. . . . .

«Мои бѣдные Лепчи (Leptchas) дрожали, почти оцѣпенѣвъ отъ холода; поэтому я отдалъ имъ свою епанчу, будучи самъ всегда одѣтъ очень тепло. Полтора часа мы пробыли по ту сторону границы на тибетской землѣ и сдѣлали точныя барометрическія и разныя другія наблюденія.

«По возвращеніи нашемъ, погода совершенно выяснилась, и открывшійся моимъ взорамъ видъ на вышепоименованныя, почти отвѣсно возвышающіяся горы превзошелъ все дотолѣ мною встрѣченное. Горы эти вдругъ возвышаются футовъ на 6,000, выказывая изъ-за тумана свои стѣноподобные, покрытые льдомъ бока, свои конусообразныя, облеченныя толстымъ слоемъ снѣга вершины. Къ югу же, въ ущельѣ, горы опускаются до высоты незначительныхъ пригорковъ, чтобы потомъ въ параллели большой цѣпи, еще 20 милями южнѣе, снова подняться зубчатыми вершинами въ область вѣчнаго снѣга.

«Я очень желалъ бы пробыть здѣсь (въ Тунгу) нѣсколько времени; но нѣтъ никакой возможности получить съѣстные припасы.

«Люди мои держатъ себя очень хорошо, и я никогда не слыхалъ отъ нихъ ни малѣйшаго ропота....

*

«Что до меня самаго касается, то задача моя еще не разрѣшена и въ половину—я разумѣю относительно къ ботаникѣ— хотя я съ самаго ранняго утра до поздняго вечера занимаюсь собираніемъ и сушкою растеній, почти ни на что другое не удѣляя своего времени.»

Не довольствуясь этими успѣхами, неутомимый естествоиспытатель, спустя недѣль шесть послѣ этого, проникъ еще въ четвертый разъ въ Тибетъ, дотолѣ никѣмъ не посѣщенною тѣсниною. Въ письмѣ къ отцу своему, сэру Вильяму Дж. Гукеру, съ рѣки Лачунги, на границѣ Тибета, отъ 13 сентября 1849 года, онъ пишетъ объ этомъ слѣдующее:

«Донкіахская тѣснина (Donkiah-pass), доселѣ неизвѣстный Европейцамъ проходъ, лежитъ подъ 12° сѣв. широты, немного на востокъ отъ 88° 30′ восточной долготы отъ Гринича. Высота ея 18,000 англ. = 16,890 франц. футовъ надъ уровнемъ моря. Отъ Нипальскихъ тѣснинъ она отличается тѣмъ, что образуетъ весьма тѣсное ущелье между горами Донкіахъ-Лахомъ въ 23,175 футовъ, съ востока, и Кинчин-Джоу въ 22,006 футовъ, съ запада. Къ сѣверу и югу отъ дефилеи простираются высокія равнины (въ 17,000 футовъ), изъ нѣдръ которыхъ воздымается эти горные колоссы. Съ одной стороны изъ озеръ у подножія Донкіаха беретъ свое начало рѣка Лачунгъ, а съ другой, тибетской, изъ другихъ озеръ, лежащихъ на плоской возвышенности Чоламо, вытекаетъ рѣка Лаченъ (Lachen).

«Съ вершены Донкіахской дефилеи мнѣ открылся превосходный видъ миль на 60 (90 верстъ) къ сѣверу, во внутрь Тибета. Впереди обширныя равнины, наносы песку и низкія утесистыя возвышенія, а за ними, доколѣ простирался взоръ, цѣпи каменистыхъ горъ, индѣ покрытыя снѣгомъ и сравнительно не слишкомъ высокія.» (Эту цѣпь горъ докторъ Гукеръ принимаетъ за водораздѣлъ Яруцзанботсіу (Yarou-dzangbotsiu.)

Высота Тибетскаго плоскогорья, близъ Конгра-Ламы, 16,000, а близъ Чаламо — 17,000 англ. футовъ; но какъ послѣдній пунктъ лежитъ у самыхъ горъ, то первую цыфру, вѣроятно, можно почесть за среднюю.

Величавость горнаго зрѣлища неописанна: «Съ двухъ сторонъ, по словамъ Гукера, воздымаются угловатые гнейсовые утесы, тѣмя которыхъ покрыто снѣгами, опускающимися въ каждой трещинѣ особымъ ледникомъ. Передъ нами высится стѣна Кинчин-Джоу, почти отвѣснымъ ледникомъ, въ 4,000 футовъ вышины, подобно голубой завѣсѣ, развернувшейся отъ земли до самаго неба. На четвертой сторонѣ видимаго пространства нижняя часть долины замыкается крутою стѣною, сооруженною, до 500 футовъ вышины, изъ сброшенныхъ съ ледниковъ обломковъ; а внутри этихъ предѣловъ все являетъ хаосъ снѣжныхъ конусовъ и горныхъ глыбъ, выдающихся изъ-подъ снѣга футовъ на 50 или 60.

«Самая долина, почти повсюду въ двѣ мили шириною, ни съ чѣмъ другимъ сравнена быть не можетъ, какъ съ кратеромъ огромнаго вулкана, небольшіе огненные конусы котораго внезапно были превращены въ ледъ. Сегодня я по бокамъ Донкіаха всходилъ до высоты 18,000 футовъ, въ самую средину угла снѣжныхъ вершинъ къ западу отъ Чумалари, гдѣ сцена состоитъ изъ кратеровъ, равнинъ и снѣжныхъ горъ, какихъ не найдешь нигдѣ, кромѣ внутри полярнаго круга. Конечно, я ничего не видалъ такого, что̀ можно было бы сравнить съ ледяными громадами страны Викторіи; но за-всѣмъ-тѣмъ горы здѣшняго края, а въ-особенности Кинчин-Джоу, неописанно величавы. Съ какой стороны ни всматриваешься въ этотъ колоссъ, онъ является твердыней изъ чистаго голубаго льду, въ 4,000 футовъ вышиною и отъ 6 до 8 миль длиною.»

Замѣчательно, что на самой окраинѣ вѣчнаго снѣга, на высотѣ 16,000 футовъ, путешественникъ встрѣтилъ горячій ключъ, состоявшій изъ сѣроводороднаго газа, въ 112° Фаренгейта.

Въ другомъ, нѣсколько позднѣйшемъ письмѣ къ своему же отцу докторъ Гукеръ замѣчаетъ: «Я уже не считаю болѣе Гималаи связною цѣпью горъ, а только снѣжными отрогами го́раздо высшей безснѣжной страны, которая вершинами пролегающихъ на югъ горныхъ отраслей ограждена отъ снѣгу. И докторъ Томсонъ, независимо отъ меня, составилъ себѣ такое же точно о Гималаѣ мнѣніе.»

Еще опредѣлительнѣе естествоиспытатель выражается насчетъ этого въ письмѣ къ Гумбольдту, отъ 23 сентября 1850 года, съ Хоссійскихъ горъ (Khossya mountains):

«Я нынѣ удостовѣрился въ томъ, что снѣжная Гималая не образуетъ особой горной цѣпи, а напротивъ-того, состоитъ изъ группъ снѣжныхъ вершинъ, которыя, далеко отдѣленныя одна отъ другой, суть части болѣе связной высокой цѣпи горъ, между большими снѣжными массами и рѣкою Яру-Цампу (Yarou-Tsampu).» (*)

(*) Это самое замѣчаніе, впрочемъ, сдѣлано было уже десятью годами прежде, капитаномъ Гуттономъ (Hutton). Въ геологическомъ своемъ донесеніи о долинѣ Сетледжа Sutledje), написанномъ въ Кандагарѣ, 19 іюня 1840 года, онъ изъясняется на этотъ счетъ слѣдующимъ образомъ:

«Разсматриваемыя издалека съ равнины Индіи, эти горы, кажется, образуютъ одну длинную связную цѣпь, всю покрытую вѣчнымъ снѣгомъ, — линію, которая, для отличія, по преимуществу прозвана была «снѣжною цѣпью» или «областью вѣчнаго снѣга» Но, вступивъ въ предѣлы самой Гималаи и поднявшись на вершину какой-либо части этой могучей цѣпи, зритель, къ удивленію своему, находитъ, что принимаемое имъ дотолѣ за одно снѣжное поле есть не иное что, какъ большое скопленіе далеко отстоящихъ одна отъ другой вершинъ, которыя какъ бы по нѣкоему оптическому обману сближаются тѣмъ разстояніемъ, въ какомъ глазъ привыкъ видѣть ихъ какъ одну только непрерывную линію. Но еще болѣе возрастаетъ его изумленіе, когда онъ замѣтитъ, что большая часть этой линіи, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, вовсе обнажена отъ снѣга, исключая въ глубокихъ, укрытыхъ долинахъ, куда лучи солнца проникаютъ лишь на нѣсколько часовъ въ день, и гдѣ стужа немедленно воспринимаетъ прежнее свое господство, кольскоро какая-нибудь высокая зубчатая вершина заградитъ собою лучи дневнаго свѣтила.

«Далеко за тою грядою, которую онъ прежде привыкъ считать за снѣжную цѣпь, взоръ его падаетъ на гигантскія грозныя массы, которыя, облечены будучи въ зимнюю одежду, отдѣльными своими вершинами воздымаются до высоты значительно большей въ-сравненіи съ главною центральною цѣпью, на которой онъ стоитъ.

«На далекомъ разстояніи вокругъ себя онъ видитъ эти крутые, могучіе верхи, которые въ грозномъ величіи возстаютъ изъ среды окружающихъ ихъ горъ, и тутъ впервые узнаетъ, что линія снѣжныхъ полянъ, которую онъ видѣлъ изъ равнины, есть не что иное, какъ только зимнее покрывало этихъ, часто весьма отдаленныхъ одна отъ другой, вершинъ, которыя предъ взорами зрителя, въ-слѣдствіе большаго разстоянія отъ него, сливаются въ одну длинную неразрывную гряду снѣжныхъ горъ»

И здѣсь-то, посреди этого величавѣйшаго горнаго ландшафта природы, Гукеру привелось, послѣ десяти-лѣтней разлуки, снова сойтись съ товарищемъ своей юности, докторомъ Томпсономъ. Объ этомъ радостномъ свиданіи онъ пишетъ въ томъ же самомъ письмѣ своемъ къ Гумбольдту:

«Здѣсь присоединился ко мнѣ старинный другъ и школьный товарищъ мой, докторъ Томпсонъ, членъ Тибетской миссіи. Это человѣкъ истинно воодушевленный и самаго высокаго ученаго образованія. Независимо отъ меня, онъ составилъ себѣ такое же точно понятіе о Гималаѣ, какъ и я въ Сиккимѣ, и все, что̀ мы видимъ съ здѣшнихъ горъ (Хоссійскихъ), кажется, подтверждаетъ это мнѣніе.

«Докторъ Томпсонъ посѣтилъ Каракарумскую тѣснину и нашелъ ея положеніе точно соотвѣтствующимъ тому, какое показано на вашей картѣ внутренней Азіи. Онъ считаетъ Каракорумъ и Муцтахъ за дѣйствительное продолженіе оси, идущей къ сѣверо-западу отъ Мансаровара.»

О послѣдующихъ своихъ планахъ докторъ Гукеръ, въ концѣ этого письма, дѣлаетъ слѣдующіе намеки:

«Докторъ Томпсонъ и я будемъ продолжать здѣсь свои розысканія по ноябрь мѣсяцъ, а за тѣмъ, посѣтивъ еще Качаръ (Cachar), Читтагонгъ и Арраканъ, сядемъ на̀ корабль въ Калькуттѣ, для возвращенія, будущею весною, въ Англію. Наши обоюдныя коллекціи будутъ огромны. Томпсонова состоитъ изъ 4,000 породъ равнинъ Индіи, Тибета, сѣверо-западной Гималаи, Кашмира и Лагора; моя заключаетъ въ себѣ почти столько же видовъ, собранныхъ въ Сиккимской Гималаѣ и въ Бенгаліи. Со времени соединенія нашего мы собрали болѣе 3,000 породъ и надѣемся еще добыть около 1,000 въ Читопагонгѣ и Арраканѣ. Растительность здѣсь дивная: съ однихъ Хоссійскихъ горъ у насъ собрано 20 породъ овса и столько же съ Гималаи.»

Изъ годичнаго отчета, читаннаго въ Королевскомъ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ, 24 мая 1852 года, сэромъ Родерикомъ Мурчисономъ, мы узнаемъ, что докторъ Гукеръ, по возвращеніи изъ своего путешествія, нынѣ занимается подробнымъ его описаніемъ, а вмѣстѣ изданіемъ въ свѣтъ двухъ изготовленныхъ имъ картъ: одной—путешествія его по

горамъ Хоссіи и Джинтси между Ассамскимъ Бурремпутеромъ и равнинами Бенгаліи, а другой — Сиккима и всей Гималаи, съ восточнымъ Нипаломъ съ примыкающими къ сѣверу частями Тибета.

И путешествіе Гукера, въ свою очередь, не менѣе содѣйствовало къ разъясненію природы Гималаи, какъ и изслѣдованія Томпсона и Стрэчи, послуживъ имъ важнымъ дополненіемъ, а отчасти и подтвержденіемъ. Его розысканія въ-особенности простирались, какъ мы видѣли выше, на предгорье этой цѣпи и внутреннія ея части, между 27 и 28° сѣверной широты до границъ Тибета.

О первой изъ этихъ частей онъ сообщаетъ слѣдующее понятіе: «Въ этомъ подгорьѣ Гималаи (Sub-Himalayah) нѣтъ никакой системы: оно все состоитъ изъ короткихъ кряжей, тянущихся въ разныхъ направленіяхъ и отдѣленныхъ одинъ отъ другаго глубокими крутыми оврагами, по которымъ прорываются горные потоки, низпадающіе въ равнину съ снѣжныхъ горъ. Индѣ подымаются горы изъ конгломерата и песчаника, опираясь на внѣшнюю основу гималайскаго подгорья, повсюду являющую широкія пространства колчедана на затвердѣлой глинѣ: пространства эти иногда въ 10 миль шириною. Сквозь эту почву пробивается вода многихъ горныхъ потоковъ и, насытясь ею, порождаетъ убійственныя міазмы, извѣстныя здѣсь подъ именемъ *терай*. Эта полоса въ виду Дарджилинга очень узка, а въ другихъ мѣстахъ вообще широка. Она покрыта высокою сахарою (Sacchara) и другими травами, а мѣстами — Dalbergia Sepoo и другими невысокими деревьями; Shorea robusta растетъ сплошь по внутренней окраинѣ этой полосы и поднимается на горы до высоты 2,000 футовъ или покрываетъ сухіе, выдающіеся въ равнину отроги ихъ. На высотѣ 4,000 футовъ тропическія формы замѣняются соотвѣтствующими климату; рододендроны подъ этою долготою (около 86° в. д. отъ Парижа) не встрѣчаются ниже 7,000 футовъ; восточнѣе и западнѣе они спускаются на высоту 4,500 футовъ и даже еще ниже. Каменныя породы у внѣшней основы горъ — слюдистый сланецъ съ гранитами, выше до 7,000 и до 11,000 футовъ—искривленные и косые слои гнейса; нѣсколько далѣе къ сѣверу я видѣлъ, въ долинахъ, хлоритъ и

кварцовый сланецъ, даже самый кварцъ. Я расположенъ думать, что всѣ эти роды скалъ переходятъ здѣсь взаимно одинъ въ другой; но какъ всѣ онѣ покрыты снѣгомъ, то это предположеніе доказать трудно. Долины хотя и круты, но обрывовъ почти не представляютъ. Въ Бутанѣ, къ востоку отъ здѣшнихъ горъ, первозданный известнякъ весьма обыкновененъ. Вулканическихъ горнокаменныхъ породъ я не встрѣчалъ, а въ глубокихъ горныхъ потокахъ находилъ только валуны траппа и рогово-обманковаго сланца. Напротивъ-того, въ Кемонѣ волканическіе камни встрѣчаются въ полномъ развитіи, а сверхъ-того также въ Нипалѣ, Сиккимѣ и Бутанѣ.»

Изъ замѣчаній доктора Гукера о самой Гималаѣ въ-особенности любопытно то, что́ онъ говоритъ о группировкѣ этихъ горъ: «Между 80° и 90° вост. долготы отъ Гринича расположены по порядку слѣдующія массы: 1) Джаварп, 2) Давалагири, 3) Госсаинтанъ, 4) Деоданга, 5) Канчинъ, 6) Чумалари и 7) двѣ безъименныя, еще въ-точности не измѣренныя вершины въ Бутанѣ. Годжсонъ нашелъ, что большія рѣки Гималайскаго подгорья берутъ свое начало въ этихъ горныхъ громадахъ, что воды всегда стекаютъ съ противоположныхъ скатовъ двухъ смежныхъ изъ поименованныхъ горъ и, сходясь вмѣстѣ, образуютъ въ Гималайскомъ предгорьѣ дельтообразные бассейны.»

Эти-то бассейны, по-видимому, чрезвычайно важны въ системѣ Гималаи, потому-что служатъ самымъ естественнымъ раздѣленіемъ хребта, какъ въ географическомъ и этнографическомъ, такъ-равно въ зоологическомъ и ботаническомъ отношеніяхъ.

Что касается до послѣдняго, т.-е. естественнаго вида Гималаи, то Гукеръ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, выражается о немъ такъ: «Годжсонъ и я придумываемъ умственное раздѣленіе Гималайскаго хребта, во всемъ его протяженіи, на разныя области, къ которымъ можно было бы пріурочить ботаническія и зоологическія области его съ бо́льшею опредѣлительностью, нежели обозначая ихъ одними (политическими) именами Нипала, Бутана и пр. Годжсонъ предложилъ раздѣлить весь хребетъ по географическому его протяженію посредствомъ

обращенныхъ другъ противъ друга дельтъ, образуемыхъ рѣками, или, точнѣе сказать, протоками рѣкъ. Такимъ-образомъ каждая область будетъ обнимать собою пространство между двумя преобладающими въ той именно части страны горами. Такъ, напримѣръ восточныя рѣки Госсаинтана, сливаясь съ западными стоками Давалагири, образуютъ рѣку Гандакъ; рѣки Голаинтана и Канчин-Джонга — рѣку Кози, рѣки Канчин-Джонга и Холы, или Чамалари — бассейнъ рѣки Тисты. Тогда Годжсонъ займется зоологическимъ, а я—ботаническимъ опредѣленіемъ долинъ Тисты, Кози и Гандака, и, вѣроятно, при исполненіи этого плана, мы не встрѣтимъ затрудненій.»

Но насчетъ этого физическаго раздѣленія Гималаи мы можемъ здѣсь сослаться на весьма отчетливую статью самого Годжсона (*), посвятившаго много лѣтъ на изученіе этого хребта. Цѣль этой статьи—доказать, что и въ устройствѣ Гималаи, которая, при первомъ на нее взглядѣ, является зрителю хаосомъ горъ, господствуетъ нѣкоторая правильная система.

Объяснивъ, какъ собственно такъ-именуемая Гималая пролегаетъ почти въ направленіи меридіана отъ 78° до 94° восточной долготы отъ Гринича, вдоль линіи Гатовъ, или водораздѣла между Индіею и Тибетомъ, Годжсонъ показываетъ, какъ отъ этой линіи почти подъ прямымъ угломъ простираются отдѣльные отроги, въ которыхъ мы находимъ и всѣ почти главныя высоты Гималаи. Эти-то возвышенія и отроги ограничиваютъ и образуютъ собою бассейны важнѣйшихъ рѣкъ этого края, которыя въ-слѣдствіе того также имѣютъ свое теченіе подъ болѣе или менѣе прямыми углами относительно къ общей линіи залеганія главнаго хребта. Сказанныя возвышенія слѣдуютъ одно за другимъ отъ запада къ востоку въ слѣдующемъ порядкѣ: Джамнутра въ 25,669 англ. футовъ, Нанда-Деви въ 25,598, Давалагири, или Дгоула-гири въ 27,600, Госсаин-таинъ въ 24,700, Кангшангъ (Канчин-Джонгъ), въ 28,176, Чумалари въ 23,929, Близнецы, въ

(*) Она сперва появилась въ августовской книжкѣ Journal of the Asiatic Society of Bengal 1849 года, а потомъ, съ нѣкоторыми добавками самого автора, въ 3-й книжкѣ Berghaus Geographisches Jahrbuch 1851 года.

21,600 и 21,476. Между ними-то залегают слѣдующіе совершенно отдѣльные один от другаго альпійскіе бассейны:

1) Рѣки Ганга, простирающіяся между пиком Джамнутри и пиком Нанда-Деви.

2) Рѣки Карнали, между Нанда-Деви и Давалагири.

3) Рѣки Гандака, между Давалагири и Госсаин-тайном.

4) Рѣки Кози, между Госсаин-Тайном и Канчин-Джонгою.

5) Рѣки Тишты (Tishta), между Канчин-Джонгой и Чумалари.

6) Рѣки Монас между Чумалари и двойною горою Близнецы, и

7) Рѣки Субгансри, которой западный рубеж образуют Близнецы, а восточный еще не опредѣлен.

Указав таким-образом естественное распредѣленіе Гималаи, автор вдается в подробнѣйшій разбор отдѣльных рѣчных систем, ограничиваясь, впрочем, в своей статьѣ только тремя средними бассейнами, а именно рѣк Карнали, Гандака и Кози. (*)

Карнали, величавая рѣка, берущая свое начало в Тибетѣ, не подалеку от одного из истоков рѣки Сетледжа, принимает в себя с запада рѣки Сарджу (Sarju), Гори, Кали, Свети-гангу, а с востока—Бгери и Джинграк, или Ратти. В этом бассейнѣ лежит недавно пріобрѣтенная Англичанами область Кемаон.

Второй бассейн — рѣки Гандака — образуется из семи рѣк: Сыти-Гандаки, Баригара, Нараяни, Марсіангди, Дарамди, Ганди и Трисула, отчего и называется у туземцев Сапт-Гандаки, бассейном семи Гандаков. Весь этот бассейн принадлежит к новому королевству Нипалу.

И третій бассейн — рѣки Кози — также состоит из семи главных притоков: Миламки, Бестіа-Кози, Тамба-Кози, Лиху, Дуд-Кози, Аруна и Тамора. У Нипальцев он поэтому слывет под именем Сапт-Каузика, страны семи Кози.

(*) В западной части Гималаи нынѣ занимается изслѣдованіями полковник Вò (Waugh), а посему от него можно ожидать полнѣйшаго описанія бассейна рѣки Ганга. Бассейн рѣки Тишты был изслѣдован и описан доктором Гукером.

Орошаемая этими тремя рѣками (Карнали, Гандакъ и Кози) страна объемлетъ собою весь Нипалъ и смежную съ нимъ часть Кемаона, т.-е. 800 миль центральной и самой характерической части Гималайскихъ горъ.

За тѣмъ Годжсонъ переходитъ къ изслѣдованію физической природы Гималаи и различаетъ въ ней три главныя области: нижнюю, начиная отъ равнинъ до высоты 4,000 футовъ поверхъ моря, среднюю — отъ 4,000 до 10,000 футовъ выше моря, верхнюю — отъ 10,000 до 16,000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. (*)

Относительно къ геологическому строенію верхняя область есть поясъ гранита и гнейса, средняя — поясъ гнейса и сланца, а нижняя — поясъ песчаника и дилувіальныхъ осыпей.

Въ-отношеніи къ растительности первый поясъ есть мѣстонахожденіе можжевельника, кедра, лиственницы, тиса, карликовыхъ рододендроновъ, солнцева цвѣта (Cistus), волошскаго орѣха, березы и высшихъ породъ хвойныхъ деревъ; второй — родина дуба, каштановаго дерева, магнолій, лавра, ольхи, древовиднаго рододендрона, вишни и груши, маслины, клена, бѣлаго и чернаго терновника, ясеня, илима, грабины, бузины, восковыхъ деревъ, камелій, древовидныхъ папоротниковъ нѣкоторыхъ породъ пальмъ (Chamaerops и пр.) и низшихъ видовъ хвойныхъ деревъ; третій — область бревенныхъ деревъ (Shorea), Syscus (Dalbergia), акацій, тундовъ (Cedrela), хлопчато-бумажнаго дерева (Bombix), смоковницы, разныхъ простыхъ пальмъ (Phoenix и пр.), древовиднаго папоротника и проч.

И этнографически эти три области разнствуютъ между собою: верхняя исключительно населена Бготіями, которыя

(*) И Риттеръ, въ своей Erdkunde, Asien II, стр. 586, раздѣляетъ Гималаю на 3 области, но не относительно къ высотѣ горъ, а къ географическому ихъ положенію, т.-е. Западная Гималая — отъ прорыва рѣки Инда до источниковъ Ганга и Джалауны, на югъ отъ священныхъ озеръ Манасы и Раванаграды съ истоками Сатадру и Инда, на сѣверной его сторонѣ. Это географически и исторически самая важная, по понятію Индусовъ, часть Гималаи. Средняя Гималая — оттуда до рѣки Тисты, и восточная — до восточныхъ истоковъ Брамапутры и до водораздѣльныхъ горъ на востокѣ Ассама.

живутъ вдоль всей линіи Гатовъ; средняя же и нижняя — многоразличными племенами.

Вообще статья Годжсона исполнена мѣткихъ и весьма поучительныхъ соображеній и можетъ почесться однимъ изъ важнѣйшихъ дополненій къ географическому и физическому нашему познанію Гималаи.

Касательно происхожденія Гималаи, укажемъ на приведенную уже нами статью Гуттона. (*)

Объяснивъ свойства Гималаи, сплошь состоящей изъ первозданныхъ каменныхъ породъ, между-тѣмъ, какъ на сѣверъ и югъ по обоимъ скатамъ хребта встрѣчаются пласты вторичныхъ формацій, обильные окаменѣлостями морскихъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ, а далѣе на югъ у подошвы горъ — третичные, или дилувіальные слои, заключающіе въ себѣ множество окаменѣлостей нынѣ уже исчезнувшихъ породъ млекопитающихъ, нѣкогда водившися въ этомъ краю, и указавъ, что послѣднія очевидно должно отнести къ перевороту на земномъ шарѣ, — Гуттонъ продолжаетъ:

«Итакъ, мы можемъ принять, что когда океанъ выступилъ изъ своихъ предѣловъ и наводнилъ землю,—въ то самое время могучіе хребты Гималаи и другихъ горъ волканическою силою были подняты изъ нѣдръ земли, съ-тѣмъ, чтобы отбросить воды въ подобающіе имъ предѣлы и накопленіемъ на своихъ вершинахъ вѣчныхъ снѣговъ доставлять неизсякаемые запасы воды, для снабженія сю рѣкъ низменности и оплодотворенія почвы: ибо иначе (т.-е., если бы сказанныя горы были ниже) эти равнины пребывали бы навсегда тощими и безплодными, исключая времени періодическихъ монсуновъ, потому-что, въ знойныхъ климатахъ востока, на горахъ меньшей высоты снѣгъ не могъ бы держаться довольно долго, чтобы доставлять непрерывный запасъ для орошенія полей въ низменной части Индіи.

«Итакъ, мы видимъ, какъ даже въ устройствѣ горной цѣпи и въ снабженіи ея зимними снѣгами для пытливаго ума проявляется премудрость и всегдашняя благость Создателя.»

(*) Berghaus Geographisches Jahrbuch, книжка III, 1851 года, подъ заглавіемъ: Bericht über die geologische Beschaffenheit des Spiti-Thals и пр. vom Capitain Thomas Hutton.

Не въ одной Гималаѣ Англичане въ послѣдніе годы занимались геологическими розысканіями. Вскорѣ по покореніи ими Синда (*), а именно съ 1847 года, тогдашній главнокомандовавшій британскими военными силами въ Остъ-Индіи, сэръ Чарльсъ Непиръ (Napier), поручилъ капитану Викери (Vicary) заняться развѣдкою геологическихъ свойствъ и строенія новозавоеваннаго края. Изъ розысканій его оказалось, между-прочимъ, любопытное открытіе, что геологія Индіи во многомъ сходствуетъ съ геологіею Персіи и Египта, и что именно большая нуммулитовая формація, идущая отъ Египта чрезъ Багдадъ въ Персію, продолжается и въ Остъ-Индіи, образуя тамъ собою главную массу меридіанной цѣпи горъ вдоль праваго берега Инда. (**) Это же самое сходство замѣтно и въ растительности, и капитанъ Викери, при собираніи въ Синдѣ живыхъ растеній, нашелъ, что они состоятъ изъ индѣйскихъ формъ въ смѣси съ персидскими, арабскими и африканскими, а именно египетскими, — обстоятельство весьма замѣчательное, доказывающее, въ-соединеніи съ вышеприведенною одинаковостію нуммулитовой формаціи отъ Нила до самаго Инда, что какъ эти двѣ отдаленныя одна отъ другой страны нѣкогда были покрыты моремъ, оживленнымъ одинаковыми породами животныхъ, такъ и нынѣ, по осушеніи своемъ отъ моря, подпочва Синда и Египта, не прерываемая и не отдѣленная большими естественными преградами, ознаменована растительнымъ сходствомъ флоры въ обѣихъ странахъ.

Это же самое замѣчаніе подтверждается также изслѣдованіями отличнаго ботаника въ тѣхъ краяхъ, хирурга Стокса (Stokes). Онъ удостовѣрился въ томъ, что растительность Синдскихъ горъ (the hills of Scinde) сродна съ растительностью Аравіи и Персидскаго залива, столько близкихъ между

(*) Эта богатая своею почвою и скотоводствомъ (особенно верблюдами и овцами), удобная для торговли, но дотолѣ пренебреженная приморская область въ низовьяхъ Инда подпала британскому владычеству въ 1843 году ; только одна небольшая ея часть — владѣніе пріязненнаго Англичанамъ эмира Али-Мурада, еще сохраняетъ независимость.

(**) Т. е. Халасскаго хребта, отдѣляющаго Синдъ отъ Белуджистана.

собою и по геологической своей природѣ и по географическому положенію. Онъ полагаетъ, что эта растительность должна сходствовать также съ растительностью Белуджистана и Кабула, особенно на сѣверѣ Синда, поверхъ Жикарпура, между-тѣмъ, какъ на югѣ около Куррачи (Kurrachee) она наиболѣе сходствуетъ съ растительностію Аравіи. Песчаная часть Синда, безплодныя ея степи и берега рѣкъ и ихъ притоковъ, отъ дѣйствія одинаковыхъ причинъ и внѣшнихъ вліяній, имѣетъ растенія, сходныя съ Египтомъ, а съ другой стороны, въ-слѣдствіе непосредственной соприкосновенности, — также съ Пенджабомъ и страною между Дельги и Сетледжемъ.

Остъ-Индія обладаетъ огромными рѣками, которыя далеко не приносятъ еще странѣ той пользы, какую могли бы доставлять при надлежащемъ на нихъ развитіи судоходства. Гангъ, длиною болѣе 3,000 верстъ, судоходенъ отъ Аллахабада до Калькутты, т.-е. на протяженіи 1,180 верстъ; Индъ, не уступающій въ длинѣ Миссисипи, доступенъ для пароходовъ на протяженіи 1,500 верстъ, а со включеніемъ своихъ рукавовъ судоходенъ на 4,200 верстъ (т.-е. нѣсколько болѣе, чѣмъ на всю длину Волги), между-тѣмъ, пароходное сообщеніе какъ по этимъ, такъ и по другимъ тамошнимъ рѣкамъ еще, можно сказать, находится въ своемъ дѣтствѣ. (*)

Съ цѣлью обратить вниманіе британскаго правительства на большую пользу, какую можно было бы извлечь изъ этихъ рѣкъ развитіемъ и усовершенствованіемъ на нихъ судоходства, двое искусныхъ инженеровъ изложили свои планы по этому предмету въ двухъ сочиненіяхъ:

Account of recent improvements in the system of navigating the Ganges by Iron Steam vessels, by Albert Robinson. London. и Indian river navigation. By John Bourne. London.

Первое изъ нихъ ограничивается одною только рѣкою Гангомъ. Авторъ его, г. Робинсонъ, бывшій много лѣтъ инжене-

(*) Въ 1834 году Остъ-Индская Компанія, правда, устроила на Гангѣ нѣсколько желѣзныхъ пароходовъ; но они исключительно употреблялись для буксированія судовъ. Въ Америкѣ на одномъ Миссисипи нынѣ ходитъ до 800 пароходовъ.

ромъ въ Америкѣ, по прибытіи своемъ въ Индію, не могъ не замѣтить, какъ удобна сказанная рѣка для пароваго по ней сообщенія, и тутъ же взялся завести тамъ такое же пароходство, какое онъ видѣлъ на рѣкахъ Соединенныхъ Штатовъ. Изслѣдовавъ напередъ ширину и глубину рѣки на протяженіи 1200 верстъ и удостовѣрясь въ исполнимости своего предпріятія, онъ составилъ чертежи предполагаемыхъ имъ судовъ и отправилъ ихъ въ Англію, гдѣ они были тщательно исполнены на верфи Ферберна (Fairbairn), въ рѣкѣ Темзѣ. Немедленно по доставкѣ ихъ въ Индію онъ озаботился пріучить туземныхъ работниковъ къ службѣ на пароходахъ, что̀ и удалось ему превыше чаянія. (*) Въ 1849 году уже отъ шести до семи его пароходовъ поддерживали регулярное и скорое сообщеніе по рѣкѣ Гангу. Желая отвратить неудобство, происходящее отъ мелководія рѣки во время самаго низкаго въ ней уровня, когда она мѣстами не глубже трехъ футовъ, онъ предлагаетъ вырыть въ пескѣ на днѣ рѣки каналы и укрѣпить ихъ бамбуковымъ тростникомъ, въ каковомъ случаѣ песокъ немедленно будетъ увлеченъ теченіемъ. По его, основанному на опытѣ, убѣжденію, это потребуетъ небольшихъ только издержекъ, и тогда можно будетъ плыть по рѣкѣ во всякое время года, тогда какъ нынѣ суда удерживаются мелководіемъ по нѣскольку дней.

Авторъ второй брошюры, г. Борнъ (Bourne), состоящій инженеромъ при учреждаемыхъ въ Индіи желѣзныхъ дорогахъ, высказываетъ въ ней свое убѣжденіе, что въ тамошнемъ краю пароходство еще долго будетъ имѣть рѣшительное преимущество передъ желѣзными дорогами, уже по той причинѣ, что сообщеніе водою сопряжено съ гораздо меньшими издержками. Поэтому-то онъ совѣтуетъ распространить благодѣяніе пароходства не на однѣ только рѣки Гангъ и Индъ, но также на Голавери (въ 1250 верстъ) и на Нербедду (въ 1050 верстъ длиною) и, на-этотъ-конецъ, придумалъ родъ легкихъ судовъ, идущихъ не глубже 1 фута въ водѣ и снабженныхъ

(*) Вотъ еще новое доказательство, что сто̀итъ только угадать способности туземца для того, чтобы изъ тягостнаго тунеядца обратить его въ полезное орудіе образованности.

колесами для перекатыванія ихъ черезъ отмели, — усовершенствованіе, которое можетъ способствовать распространенію пароходства и на такія воды, которыя дотолѣ, по чрезвычайной ихъ мелкости, были ему еще недоступны.

Сверхъ-того, сочиненіе г. Борна сообщаетъ много весьма любопытныхъ свѣдѣній относительно къ рѣчной торговлѣ Индіи и разныя мысли къ вящшему ея расширенію. Между-прочимъ замѣчателенъ планъ его — для бо́льшаго оживленія торговли по рѣкѣ Инду, колонизировать въ его верховьяхъ Кашмиръ посредствомъ военныхъ поселеній! (*)

Бо́льшая часть посѣщающихъ Индію лицъ, естественно, состоитъ изъ Англичанъ. Кромѣ уже приведенныхъ нами путешествій Стрэчи, Томпсона, Гукера и Годжсона, имѣвшихъ собственно цѣлью изслѣдованіе Гималаи, слѣдуетъ здѣсь упомянуть о многихъ другихъ, направленныхъ въ разныя части собственной Индіи; но, прежде нежели будемъ говорить о нихъ, укажемъ на одно сочиненіе, которое можетъ служить хорошимъ введеніемъ и руководствомъ къ познанію Индостана:

The Hindoos: imluding a general description of India, its Government, Religion, Manners and Customs; the Fine Arts, Architecture and Literature. With a general outline of the History of Hindostan. With Illustrations, from drawings by William Westall. R. A. London. Nattali and Bond. (2 тома, 1-й въ 399, а 2-й въ 386 стр. въ малую осьмушку).

Хотя мы въ этой книгѣ довольно страннымъ образомъ не находимъ ни имени ея автора, ни года изданія, ни какого-либо предисловія, которое могло бы поставить насъ на ту точку, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на нее, однако же, видно, что она почерпнута изъ достовѣрныхъ новѣйшихъ источниковъ и написана съ большимъ раченіемъ, такъ-что можетъ почесться весьма удовлетворительнымъ обзоромъ страны.

(*) Не лучше ли было бы для этой цѣли привести въ исполненіе планъ, который имѣлъ, уже за 500 лѣтъ предъ симъ, Ферози III (въ 1355 году) — соединить каналомъ самый важный рукавъ Инда, Сетледжъ, съ самымъ западнымъ притокомъ Ганга, Джумною, чѣмъ установилось бы одно изъ обширнѣйшихъ внутреннихъ судоходствъ на всемъ земномъ шарѣ.

Чтобы яснѣе представить намъ общее очертаніе Индіи, авторъ ставитъ насъ лицемъ къ сѣверу на крайнюю оконечность мыса Коморина, въ разстояніи около 8 градусовъ отъ экватора. По лѣвую сторону берегъ простирается чрезъ 16° широты до устьевъ Инда, а по правую, въ сѣверо-восточномъ направленіи, до мѣста сліянія Бурemпутера съ Гангомъ. Начиная отъ этой точки, самый Бурemпутеръ образуетъ границу до Гималайскихъ горъ, которыя, пролегая съ небольшимъ уклоненіемъ къ сѣверо-западу, отдѣляютъ Бенгалію, Удъ, Дельги, Лагоръ и Кашмиръ отъ Тибета. Къ западу естественную грань Индіи составляетъ Индъ, отъ прорыва его чрезъ Гималаю, до 24° сѣв. широты, гдѣ впадаетъ онъ въ океанъ.... Поверхность Индіи еще не дознана съ достовѣрностью; но Гамильтонъ, имѣющій въ этомъ отношеніи большой вѣсъ, оцѣниваетъ ее около 1,280,000 англ. кв. миль. Эта обширная страна вмѣщаетъ въ себѣ самыя высокія горы, нѣкоторыя изъ огромнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ рѣкъ и, рядомъ одно подлѣ другаго, самыя плодородныя и самыя безплодныя мѣста земнаго шара....

Въ Индіи, собственно говоря, нѣтъ ни весны, ни осени, ни лѣта, ни зимы, а только два времени года: одно — дождливое, а другое — сухое. Первое, во внутренней и въ западной частяхъ полуострова, продолжается съ апрѣля и мая по исходъ октября. Все остальное время года вообще нѣтъ ни дождей, ни даже облаковъ. Въ засуху солнце мало-по-малу опаляетъ всѣ низкія растенія и травы равнины, такъ-что страна, за исключеніемъ лѣсовъ и кустарниковъ, кажется какъ бы скошеннымъ полемъ. Отъ сильнаго зноя, глинистая почва трескается и являетъ огромныя разсѣлины, въ нѣсколько футовъ глубиною. Тогда путешествіе въ Индіи становится тягостнымъ, потому-что, кромѣ жара и голаго вида страны, вѣтеръ нерѣдко взвиваетъ облака пыли. Но, по наступленіи дождей, обнаженныя равнины съ волшебною быстротой покрываются зеленью: одной почти ночи достаточно для того, чтобы пробудить спящія былинки и растенія и преобразовать пыльную равнину въ плодоносный лугъ.

Но эта прекрасная растительность въ низовьяхъ страны весьма непродолжительна. Съ наступленіемъ почти всеобщаго

разлива рѣкъ, луга понимаются водою. Густая завѣса тучь, сквозь которую лучи солнца лишь изрѣдка пробиваются на мгновеніе, виситъ надъ страною цѣлыя недѣли, разрѣшаясь безпрестанными ливнями и ежеминутно возобновляясь свѣжими массами паровъ изъ океана. Начало и окончаніе дождливаго времени года обозначаются страшными грозами, а въ-особенности его прекращеніе, когда вѣтры порываются съ юга на сѣверъ, чтобы согнать съ суши тяжелые пары. Въ-продолженіе дождей, когда можно было бы ожидать, что воздухъ освѣжится пріятною прохладой, нерѣдко настаетъ удушливый жаръ, болѣе утомительный, чѣмъ гораздо высшая температура во время засухи. Но, за-всѣмъ-тѣмъ, не будь этихъ ливней, Индія была бы вовсе неспособна къ обитанію: частное ихъ прекращеніе влечетъ за собою голодъ, а совершенный ихъ недостатокъ въ нѣсколько лѣтъ обратилъ бы весь полуостровъ въ пустыню.

Хотя Индія главнѣйше лежитъ въ предѣлахъ жаркаго пояса, однако являетъ почти всѣ возможные оттѣнки климата. Нѣкоторыя изъ ея областей нестерпимо знойны, между-тѣмъ какъ другія необитаемы по причинѣ стужи. Въ иныхъ мѣстахъ, какъ-то въ Серкарахъ (in the Circars), дожди продолжаются 8 мѣсяцевъ, а въ другихъ, на томъ же самомъ берегу, не долѣе 2 мѣсяцевъ. Бенгалія подвержена чрезвычайнымъ переходамъ отъ непрерывающихся дождей до нестерпимаго зноя, и отъ ясной, почти ослѣпительной атмосферы до тяжелыхъ и вредныхъ тумановъ, а потому неблагопріятна здоровью. Берегъ Коромандельскій суше и жарче Малабарскаго, гдѣ въ странахъ, изобильныхъ тѣсными ущельями и заглохшими лѣсами, есть много нездоровыхъ мѣстностей. Вообще высокая пустынная страна между Гангомъ и Пенджабомъ, несмотря на множество рѣкъ и потоковъ, надѣлена болѣе прохладнымъ и здоровымъ климатомъ, и островъ Бомбей, нѣкогда слывшій могилою Европейцевъ (*), нынѣ сталъ сравнительно здоровымъ. Обширныя пустыни между Индомъ и Гузератомъ, по засухѣ и безплодію, много сходствуютъ съ Пустынною Аравіею, но не питаютъ ни одного изъ смѣ-

(*) Forster's Journey from Bengal to Petersbourgh.

лыхъ племенъ, которыя дѣлаютъ аравійскія степи обителью приволья. Въ нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ пустынь, какъ-то между Будиноромъ и Альмарою, преизобилуютъ терновые и смолистые кустарники; но въ бо́льшей части не видно ничего, кромѣ низкихъ холмовъ, между-тѣмъ, какъ тучи песку, взвиваемаго знойнымъ южнымъ вѣтромъ, затемняютъ воздухъ и нерѣдко погребаютъ подъ собой дома и обработанныя поля, окаймляющія пустыню. Пустыя пространства и скалистыя цѣпи горъ, пересѣкающія полуостровъ въ разныхъ направленіяхъ, суть почти единственныя невоздѣланныя мѣста: все прочее покрыто роскошными лугами, пастбищами, рисовыми полями, садами или лѣсомъ.

О КЛИМАТѢ ГОРОДА БЕРЕЗОВА.

Производство метеорологическихъ наблюденій въ Березовѣ началось при Уѣздномъ училищѣ, за четыре года до пріѣзда моего сюда, въ мартѣ 1842 года; но вѣрность ихъ мнѣ показалась сомнительною, тѣмъ болѣе, что и термометръ былъ не совсѣмъ точный; а потому я и не могъ ими воспользоваться для вывода результатовъ.

Выписавъ изъ Академіи Наукъ вѣрные термометры, спиртовой и ртутный, работы Гиргенсона, я постоянно, съ 1 декабря 1842 года, дѣлалъ ими наблюденія, собственно для себя, чтобы, живя въ столь отдаленномъ сѣверномъ краѣ, по-возможности, изслѣдовать свойство здѣшняго климата. Руководствами при этомъ мнѣ служили: *Лекціи о метеорологіи Л. Ф. Кемтца* и *Руководство къ производству метеорологическихъ наблюденій, составленное А. А. Купферомъ*. Въ іюнѣ 1848 года, начальникъ Уральской экспедиціи, полковникъ Э. К. Гофманнъ, снабдилъ меня исправнымъ барометромъ, съ тѣмъ, чтобы я дѣлалъ наблюденія для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; а членъ этой экспедиціи, астрономъ М. П. Ковальскій, устроилъ въ Березовѣ солнечные часы. Они оба не только одобрили мои занятія, но и дали

мнѣ разныя наставленія относительно наблюденій климата и объяснили все то, что̀ казалось мнѣ неяснымъ и темнымъ. Такимъ-образомъ я довелъ свои наблюденія до декабря 1849 года. (*)

Сознаюсь, что выведенные мною результаты изъ наблюденій въ-продолженіе семи лѣтъ далеко не объемлютъ всѣхъ перемѣнъ, происходящихъ въ атмосферѣ; по-крайней-мѣрѣ, я сдѣлалъ столько, сколько дозволяли мнѣ возможность и умѣнье.

Березовъ, находящійся столь далеко на сѣверѣ, представляетъ для естествоиспытателя любопытное мѣсто, еще мало изслѣдованное; поэтому замѣчанія о климатѣ его должны быть интересны, даже и въ томъ случаѣ, если они ограничиваются самыми тѣсными границами. Ручаясь за вѣрность моихъ наблюденій, представляю выводы изъ нихъ благосклонному вниманію ученыхъ.

Березовъ, уѣздный городъ Тобольской губерніи, въ 1,066 верстахъ на сѣверъ отъ Тобольска, подъ 63° 56′ с. ш. и 82° 44′ в. д., расположенъ на трехъ холмахъ лѣваго берега рѣки Сосвы, которая, въ 20 верстахъ ниже города, впадаетъ въ одну изъ обскихъ протокъ, извѣстную подъ именемъ «Малой Оби.» Между этими холмами, возвышающимися отъ 50 до 59 футовъ надъ уровнемъ Сосвы, втекаютъ въ нее два ручья: Стрижичій и Култушный, образующіе два глубокіе оврага. На сѣверѣ протекаетъ рѣчка Вагулка; на югѣ и западѣ стелются хвойные лѣса, состоящіе изъ кедровъ, елей и сосенъ. Въ этихъ лѣсахъ лежатъ пространныя болота. На востокѣ рѣка Сосва, въ полноводіе соединяясь съ разными протоками и рѣчками, образуетъ разливъ, шириною до 50 верстъ, и такимъ-образомъ Березовъ тогда кажется какъ бы прилежащимъ къ морю.

Почва подъ городомъ состоитъ, на поларшина, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и менѣе, изъ слоя чернозема, ниже котораго

(*) Метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ Березовѣ, съ 1842 по сентябрь 1849 года, чрезъ Дирекцію Тобольскихъ училищъ, по третямъ года представлялись мною въ С.-Петербургскую Императорскую Академію Наукъ.

глина и песокъ. Въ срединѣ города есть болотистыя мѣста, засоренныя и зыблющіяся, ниже которыхъ вода.

Географическое положеніе Березова, мѣстность его, почва, окружающіе воды и лѣса уже даютъ нѣкоторое понятіе о климатѣ его.

Дѣленіе года здѣсь надобно бы естественно опредѣлить особеннымъ образомъ: весну съ 1 числа мая по 1 іюля, лѣто по 1 сентября, осень по 1 ноября (нов. ст.); а остальное время положить на зиму. Здѣшній мартъ еще зимній мѣсяцъ. Въ немъ обыкновенно бываютъ пронзительные вѣтры, дующіе бо́льшею частію съ С.-З., изъ ущелій Уральскихъ горъ и съ С.-В. Въ первой половинѣ ртуть въ термометрѣ стоитъ между—29 и 15, а въ концѣ, въ полдень, возвышается до + 2,0.

Въ первой половинѣ апрѣля, при с.-з. и з. вѣтрахъ бываютъ мятели; при в. падаетъ много снѣга. Термометръ стоитъ между — 15 и + 3. Хвойныя деревья, согрѣваемыя лучами полуденнаго солнца, отходятъ отъ мороза и даютъ изъ себя свойственный каждому пріятный, бальзамическій запахъ. Являются первые вѣстники весны — бѣлые снигири (Loxia pyrrhula). На мѣстахъ, болѣе подверженныхъ дѣйствію солнечныхъ лучей, появляются проталины, на которыхъ слышатся крики прилетѣвшихъ лебедей; но за-всѣмъ-тѣмъ снѣгъ еще лежитъ какъ зимою. Во второй половинѣ апрѣля, когда солнце начнетъ нагрѣвать здѣшнія мѣста, дуютъ вѣтры юго-западные; температура въ нѣкоторые дни возвышается въ полдень до + 7, 5. Бываютъ первые дожди, но нерѣдко идетъ и много снѣга. Хвойныя деревья темный цвѣтъ хвои перемѣняютъ на нѣжно-зеленый. Прилетаютъ гуси.

Въ первой половинѣ мая возвышающееся солнце радуетъ весною, но вечера и утренники еще напоминаютъ зиму. Термометръ стоитъ между 10,0 и 0,0, хотя въ полдень и возвышается до + 10, 0. Снѣгъ таетъ, ключи и потоки съ шумомъ текутъ изъ ущелій горы. Рѣка Сосва полнѣетъ, появляются забереги и поднимается ледъ. Прилетаютъ утки. Въ концѣ этого мѣсяца температура стоитъ между + 2 и + 8, 0 и въ полдень возвышается до + 15, 0. Проходитъ ледъ на рѣкахъ. Въ постепенномъ порядкѣ являются мелкія, перелетныя птички. На высокихъ и открытыхъ мѣстахъ полынь и крапива, при-

грѣваемыя солнцемъ, начинаютъ оживать. Хвоя кедра въ это время бываетъ съ нѣжно-голубымъ отливомъ. Снѣжки еще перепадаютъ: при с. утренникахъ и ночью. На черемухѣ разверзаются почки, и вскорѣ появляется цвѣтъ, нерѣдко захватываемый холодомъ.

Въ первой половинѣ іюня ртуть возвышается отъ 6 до 15°. На березѣ, осинѣ и ерникѣ почки начинаютъ разверзаться. Появляются зелень и насѣкомыя; но при с. вѣтрѣ нерѣдко настаетъ опять на нѣсколько дней отзимье и пробрызгиваетъ мокрый снѣгъ. Во второй половинѣ мѣсяца тепло возвышается до 20°. Въ полдень, отъ множества паровъ, кругъ солнца кажется краснымъ и безъ лучей. Въ воздухѣ теплыя испаренія. Вечеромъ показывается несмѣтное множество насѣкомыхъ, съ разнообразнымъ жужжаніемъ. Послѣ 20 числа приходитъ въ Сосву передовой морской сырокъ (Salmo vimbo). Появляется хвоя на лиственницѣ; лиственныя деревья и кустарники одѣваются зеленью. Въ послѣднихъ числахъ бѣлый цвѣтъ лиственницы превращается въ красно-фіолетовый и благоухаетъ. Солнце, находясь на самой высотѣ, закатывается не болѣе, какъ на два часа съ половиной. Дни бываютъ безъ ночей, съ одними зарями, которыя посмѣнно алѣютъ. Жары доходятъ до 22°. Оживляется вся здѣшняя природа, и начинается лѣто. Является рунная морская рыба: нельма, осетръ и моксунъ. Отъ испареній растительность обнаруживается съ невѣроятною силою: природа какъ бы старается всемѣрно довершить опредѣленный кругъ дѣйствій, въ половину скорѣе противъ теплыхъ краевъ: все ростетъ, цвѣтетъ съ необыкновенною скоростію.

Въ началѣ іюля на кустарникахъ Rubus chamemorus et arcticus, empetrum nigrum et vaccinium uliginosum образуются ягоды. Rhododendron Dahuricum красуется во всей полнотѣ бѣлаго цвѣта. Шиповникъ убирается розами. Рѣка Сосва, подымаясь, выходитъ изъ береговъ и, соединяясь съ притоками и рѣчками, затопляетъ луга. Жары постепенно увеличиваются и доходятъ до 27,5 въ тѣни. Съ юга, юго-запада и востока бываютъ большіе дожди, но непродолжительные, съ сильными грозами. Во второй половинѣ начинаютъ сбывать воды, по причинѣ таянія льдовъ, спирающихся въ

Обской губѣ. На лугахъ произрастаютъ для сѣнокосовъ травы, бо́льшею частію пырей (Triticum repens), осока (Carex flava), бѣлоголовникъ (Spirea palmata), хвощъ (Equisetum), рѣдко горошекъ (Vicia) и полевая мята. Всѣ птицы съ птенцами новаго поколѣнія. Въ Сосвѣ является рунная сельдь. (Clupea harengus). Лѣтомъ здѣшній край не кажется пустынею: взглянешь ли на воды — рунныя рыбы кишатъ въ нихъ; плаваютъ и ныряютъ лебеди и разныхъ видовъ и цвѣтовъ гуси, утки и другія водяныя птицы. Остяки, въ легкихъ челнокахъ, разъѣзжаютъ во множествѣ по Оби и *калыданятъ* рыбу. Рыболовные пески наполняются множествомъ заѣзжихъ на судахъ людей, для промысловъ. Слышатся разнородныя пѣсни мелкихъ птичекъ: вездѣ бьется пульсъ жизни, вездѣ дѣятельность.

Въ первой половинѣ августа ночи становятся темнѣе, и звѣзды, послѣ двухъ-мѣсячнаго какъ бы отсутствія, начинаютъ показываться. Поспѣваютъ ягоды: морошка и, за нею черезъ недѣлю, княженица (Rubus arcticus) и смородина. Во второй половинѣ солнце кажется пониже, и тепло начинаетъ упадать постепенно. Ртуть стоитъ между + 16 и + 7°. Поспѣваютъ голубица и черница. Появляются разнаго рода грузди и грибы: Agaricus georgii, Ag. deliciosus, Ag fragilis, Boletus bovinus, Bol. viscidus и проч.

Въ началѣ сентября начинаются холодныя ночи съ холодными росами и инеями, желтѣетъ хвоя на лиственницѣ, листъ на деревьяхъ, и сохнетъ трава. Мелкія птицы улетаютъ. Поспѣваютъ ягоды брусница, рябина и клюква. Во второй половинѣ лиственныя деревья уже обнажены. Начинаются изморози; въ концѣ мѣсяца нерѣдко перепадаетъ снѣгъ, и температура понижается до — 4.

Въ первой половинѣ октября небо часто покрывается тяжелыми, темными облаками. Въ воздухѣ холодная сырость и туманъ. Вообще въ природѣ замѣтно какое-то уныніе. Водяныя перелетныя птицы, съ новымъ поколѣніемъ своимъ, при свойственныхъ каждому крикахъ, инстинктивно обращаются въ теплыя мѣста. Рунная рыба, испустивъ плодотворную икру, нагулявшись въ прѣсныхъ водахъ, въ порядкѣ, каждая своимъ руномъ, идетъ зимовать въ море. Здѣш-

ній край пустѣетъ по этимъ отдѣленіямъ царства животнаго. Во второй половинѣ мѣсяца нерѣдко бываютъ оттепели; температура колеблется между + 7 и — 15°; наконецъ падаетъ снѣгъ и становятся рѣки.

Въ первой половинѣ ноября холодъ беретъ верхъ; термометръ показываетъ до 15°, и начинается зима; въ концѣ мѣсяца морозы иногда доходятъ до 30°.

Декабрь, январь и февраль составляютъ средину зимы. Въ этотъ періодъ звѣри одѣты пушистою шерстью. Теплотворное дѣйствіе солнца, находящагося низко надъ горизонтомъ, значительно ослабѣваетъ. Морозы нерѣдко бываютъ лютые, свыше — 45°. Ртуть свертывается и лежитъ безъ дѣйствія по нѣскольку дней; самый спиртъ густѣетъ. Иногда морозъ *съ копотью* захватываетъ дыханіе у человѣка и выдыхаемый паръ превращаетъ въ иней; стекла въ окнахъ лопаются, щелкаютъ стѣны домовъ, ледъ и земля растрескиваются. Въ это время ночи бываютъ ясныя и безоблачныя, погода стоитъ тихая, звѣзды ярко свѣтятъ. Самые короткіе дни бываютъ до 18 декабря. Солнце въ полдень бываетъ не выше, какъ на 4° 15′ надъ горизонтомъ, и лучи его падаютъ очень косвенно Безмолвная пустынность царствуетъ въ полутемномъ городкѣ; взору представляются лишь необозримыя равнины снѣга. Въ это время видъ Березова соотвѣтствуетъ понятію о крайнихъ жилищахъ человѣка на сѣверѣ. Только хвойныя деревья: кедры, ели и сосны, по высокому росту и зелени, оживляютъ нѣкоторымъ-образомъ пустынныя картины березовской зимы.

Наблюденія, на которыхъ основаны мои выводы, составляютъ непрерывный рядъ, начиная съ 1 декабря 1842 года по 1 декабря 1849 года, и производились по три раза въ день. Слѣдующая таблица представляетъ среднія мѣсячныя и годичныя температуры.

Среднія температуры Березова, въ градусахъ Реомюра, съ 1 декабря 1842 года по 1 декабря 1849 года.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Среднія годичныя температуры.
1842. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—22,47	
1843. .	—15,33	—13,35	— 9,95	—7,80	+4,72	+ 9,80	+15,88	+ 8,97	+7,04	—2,12	—10,18	—14,51	—1,88
1844 .	—19,47	—24,46	—10,16	—6,01	+3,89	+14.79	+13,57	+ 9,42	+5,04	—2,48	—52,24	—15,93	—3,93
845. .	—19,32	—16,72	—13,39	—3,17	+1,10	+11,74	+16,06	+12‘86	+7,40	—3,68	— 7,91	—14,53	—2,46
1846. .	—15,69	—20,78	— 9,36	—4,46	+0.89	+ 9,57	+14,93	+ 9,45	+6,05	—3,22	—11,06	—13,99	—3,56
1847. .	—31,69	—18,53	—13,86	—7,12	+2,57	+ 8,94	+15,34	+14,03	+9,59	—2,76	—13,42	—11,27	—4,04
1848. .	—15,54	—10,32	— 6,78	—3,59	+2,78	+ 7,37	+15,15	+12,33	+5,45	—4,09	— 6,48	—18,23	—2,22
1849. .	—18,82	—10,77	— 6,38	—2,29	—0.33	+11,34	+16,49	+10,06	+5,75	—2,53	— 7,69	—	—
Среднія.	—19,41	—16,42	— 9,98	—4,92	+1,43	+10,51	+15,48	+11,01	+6.72	—2.38	—10,28	—16,56	—3,02

Температуры каждаго мѣсяца въ означенныхъ годахъ представляютъ весьма большія разности, которыя для различныхъ мѣсяцевъ различны.

Средняя температура Березова, изъ шестилѣтнихъ наблюденій, —3,02. Но при этомъ нужно замѣтить, что зима въ 1847 году здѣсь была лютая, и, слѣдовательно, общій выводъ средней температуры долженъ быть нѣсколько выше и, приблизительно, равняться — 3,00. (*) (См. таблицу).

Изъ этой таблицы видно, что самые жаркіе дни въ Березовѣ бываютъ до 27,5 тѣни. Въ 1849 году я сравнивалъ точки двухъ вывѣренныхъ термометровъ Р. въ тѣни и на солнцѣ: 21 мая въ 2 часа по полудни первый показывалъ 15, 0, а другой 23, 5, при умѣренномъ ю.-в.; 3 іюля въ 2 часа и при томъ же только слабомъ ю.-в. они относились какъ 24°: 39,0. Сильные морозы бываютъ до — 45,0. Ртуть замерзала и оставалась безъ дѣйствія: въ 1842 году пять дней, съ 17 по 22 декабря; въ 1844 году восемь дней: 3, 4, 5, 13 и 14 февраля, 17, 18 и 19 декабря; въ 1845 году три дня: 17, 18 и 23 января; въ 1846 году два дня: 1 февраля и 7 декабря; въ 1847 году семь дней: съ 10 по 17 января; въ 1848 году одинъ день: 22 декабря; въ 1849 году одинъ день: 12 января.

Опредѣливъ *крайности* температуры въ каждомъ мѣсяцѣ, вывожу среднія четырехъ временъ года, за полные годы съ 1843 по 1849, въ порядкѣ общепринятомъ, по три мѣсяца, начиная зиму съ 1 декабря (по новому стилю).

Годы.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Среднія годичныя температуры.
1843	— 14,40	— 4,34	+ 11,55	— 0,34	— 1,88
1844.	— 19,95	— 4,09	+ 12,59	— 4,23	— 3,93
1845.	— 16,86	— 5,13	+ 13,55	— 1,39	— 2,46
1846.	— 18,49	— 4 31	+ 11,32	— 2,74	— 3,56
1847.	— 20,50	— 6,13	+ 12,77	— 2,20	— 4,04
1848.	— 14,70	— 4,38	+ 11,62	— 1,71	2,29
Среднія.	— 17,49	— 4,73	+ 12.23	— 2,10	— 3,02

Самая низшая температура сутокъ, ночью, или, вѣрнѣе, предъ восходомъ солнца, съ 1 сентября 1848 по 1 сентября

(*) Относительно вывода среднихъ температуръ Березова см. ниже сего, примѣчаніе Д. Чл. Общества К. С. Веселовскаго.

Наибольшія и наименьшія мѣсячныя темпера

Мѣсяцы.	1842.			1843.			1844.		
	наиб.	наим.	разн.	наиб.	наим.	разн.	наиб.	наим.	разн.
Январь	—	—	—	— 4,0	— 26,5	22,5	— 6,5	— 33,0	26,5
Февраль. . . .	—	—	—	— 1,0	— 25,0	24,0	+ 1,5	— 38,0	39,5
Мартъ	—	—	—	+ 2,0	— 24,0	26,0	+ 3,0	— 19,5	22,5
Апрѣль	—	—	—	+ 2,8	— 18,0	20,8	+ 6,0	— 20,0	28,0
Май	—	—	—	+ 13,5	— 4,5	18,0	+ 15,0	+ 9,0	6,0
Іюнь.	—	—	—	+ 16,0	— 3,0	13,9	+ 22,5	+ 1,5	21,0
Іюль.	—	—	—	+ 27,0	+ 4,0	23,0	+ 24,5	+ 5,4	19,1
Августъ. . . .	—	—	—	+ 19,0	+ 2,0	17,0	+ 14,5	+ 5,8	8,7
Сентябрь . . .	—	—	—	+ 15,0	— 1,5	13,5	+ 15,0	— 2,0	17,0
Октябрь. . . .	—	—	—	+ 12,0	— 5,0	17,0	+ 3,0	— 12,5	15,5
Ноябрь	—	—	—	— 0,5	— 25,0	24,5	+ 1,5	— 30,0	31,5
Декабрь. . . .	— 5,0	— 39,0	34,0	— 4,3	— 29,0	24,5	— 4,5	— 40,0	35,5

Наибольшія и наименьшія мѣсячныя температуры въ Березовѣ съ 1-го декабря 1842 по 1-е декабря 1849 года.

Мѣсяцы.	1842.			1843.			1844.			1845.			1846.			1847.			1848.			1849.		
	наиб.	наим.	разн.	наиб.	наим.	разн.	наиб.	наим.	разн.	наиб.	наим.	разн.	наиб.	наим.	разн.	наиб.	наим.	разн.	наиб.	наим.	разн.	наиб.	наим.	разн.
Январь	—	—	—	— 4,0	— 26,5	22,5	— 6,5	— 33,0	26,5	— 4,0	39,5	35,5	— 5,0	32,0	27	— 8,0	45,0	37,0	— 6,5	26,0	20,5	— 3,8	39,0	36,2
Февраль. . . .	—	—	—	— 1,0	— 25,0	24,0	+ 1,5	— 38,0	39,5	— 1,5	28,5	27,0	— 5,0	40,0	35	— 4,0	35,0	31,0	— 3,5	23,0	19,5	— 2,0	— 19,0	17
Мартъ	—	—	—	+ 2,0	— 24,0	26,0	+ 3,0	— 19,5	22,5	+ 1,0	32,0	33,0	— 4,0	25.0	21,0	— 1,5	28	26,5	+ 2,5	16,0	18,5	— 4,0	18,0	14,0
Апрѣль	—	—	—	+ 2,8	— 18,0	20,8	+ 6,0	— 20,0	28,0	+ 7,0	— 15,0	22,0	+ 5,5	14,0	19,5	+ 5,0	— 14,5	19,5	+ 5,0	— 12	17,0	+ 7,5	— 8,0	15,5
Май	—	—	—	+ 13,5	— 4,5	18,0	+ 15,0	+ 9,0	6,0	+ 10,0	— 7,5	17,5	11,0	— 6,0	17,0	14,0	— 11,0	25,0	+ 14,0	— 71	26,0	+ 15,0	— 15	30
Іюнь.	—	—	—	+ 16,0	— 3,0	13,9	+ 22,5	+ 1,5	21,0	+ 20,0	— 2,5	22,5	16,0	+ 1,0	15,0	20,0	+ 3,0	17,0	21,5	0,0	21,5	22,0	+ 2,0	20,0
Іюль.	—	—	—	+ 27,0	+ 4,0	23,0	+ 24,5	+ 5,4	19,1	27,5	+ 4,0	23,5	24,0	+ 6,0	18,0	25,0	0,0	25,0	+ 22,0	+ 6,0	16,0	27,5	+ 8,0	19,5
Августъ. . . .	—	—	—	+ 19,0	+ 2,0	17,0	+ 14,5	+ 5,8	8,7	24,0	+ 2,8	21,2	20,0	+ 6,0	14,0	22,0	8,0	14,0	+ 19,0	+ 1,8	20,8	16,0	+ 11,0	5,0
Сентябрь . . .	—	—	—	+ 15,0	— 1,5	13,5	+ 15,0	— 2,0	17,0	16,0	— 3,0	19,0	+ 12,0	+ 1,0	11,0	18,0	0,0	8,0	+ 12,0	— 4,0	16,0	15,0	— 4	19,0
Октябрь. . . .	—	—	—	+ 12,0	— 5,0	17,0	+ 3,0	— 12,5	15,5	10,0	— 15,0	25,0	+ 4,0	— 16,0	20,0	+ 4,0	— 9,0	13,0	+ 3,0	— 15,0	18,0	+ 2,0	— 10,0	12,0
Ноябрь	—	—	—	— 0,5	— 25,0	24,5	+ 1,5	— 30,0	31,5	— 0,5	24	24,5	+ 1,0	— 29,0	30,0	+ 1,0	29,0	30,0	0,0	19,8	19,8	+ 2,0	— 26,0	28,0
Декабрь. . . .	— 5,0	— 39,0	34,0	— 4,3	— 29,0	24,5	— 4,5	— 40,0	35,5	— 7,0	25	18,0	— 9,0	39,0	30,0	— 3,0	25	22,0	11,0	40,0	29,00	—	—	—

1849 года, была наблюдаема по спиртовому термометру. Здѣсь представляются средніе выводы за каждый мѣсяцъ.

1848 года.

Мѣсяцы.	Спиртовой термометръ.	Приведеніе къ ртутному.
Сентября. . .	— 0,56	— 0,83
Октябрь. . .	— 8,43	— 12,60
Ноябрь. . . .	— 12,62	— 18,78
Декабрь. . . .	— 22,77	— 33,86
1849 года.		
Январь. . . .	— 23,48	— 34,92
Февраль. . .	— 14,46	— 21,50
Мартъ. . . .	— 12,94	— 19,24
Апрѣль. . . .	— 10,01	— 14,88
Май.	— 5,60	— 8,32
Іюнь.	+ 1,37	+ 2,03
Іюль.	+ 4,30	+ 6,45
Августъ. . .	+ 0,16	+ 0,23

Прим. Казалось бы, лѣтомъ въ Березовѣ температура ночью должна быть нѣсколько выше противъ показанной здѣсь, потому-что солнце лишь на короткое время скрывается подъ горизонтъ, и земля, нагрѣвшаяся въ-продолженіе дня, не успѣваетъ еще прохладиться; но, вѣроятно, холодный воздухъ изъ окружающаго хвойнаго лѣса и сырость къ утру до восхода солнца имѣютъ, въ этомъ случаѣ, вліяніе и значительно прохлаждаютъ нагрѣвшуюся днемъ атмосферу.

Иногда въ декабрѣ и январѣ, послѣ сильнаго холода, температура вдругъ возвышается до такой степени, что снѣгъ таетъ на улицахъ и крышахъ строеній; напротивъ, въ іюлѣ и въ началѣ августа, между жаркими днями, бываютъ неожиданно холодные и падаетъ снѣгъ. Причиною оттепели зимою бываетъ иногда южный вѣтеръ, а болѣе—не вдалекѣ находящееся Ледовитое море. Лѣтомъ случается холодъ отъ сильнаго сѣвернаго или сѣверо-западнаго вѣтровъ, равно и отъ близости Ледовитаго моря, потому-что дѣйствіемъ воды умѣряется какъ лѣтній жаръ, такъ и зимняя стужа. Причина этого явленія, по свидѣтельству естествоиспытателей, находится въ свойствѣ воды. Она отражаетъ болѣе свѣта, не-

жели твердая земля, и поэтому менѣе нагрѣвается. Кромѣ-того, лѣтомъ много ея теплоты употребляется на испареніе; зимою же, напротивъ, открывается въ водѣ изобильный источникъ теплоты, потому-что охладившіяся до наибольшей густоты части воды спускаются на дно, а теплѣйшія поднимаются на поверхность. (*)

По произведеннымъ мною опытамъ, въ-продолженіе всего лѣта, почва въ Березовѣ протаиваетъ отъ 4 до 6 футовъ, смотря по тому, какое направленіе на данное мѣсто имѣли лучи солнечные и каковъ грунтъ земли. Ниже этого лежитъ слой мерзлой, а за тѣмъ опять слой талой земли. Средній непротаивающій слой на открытыхъ солнцу мѣстахъ, надобно полагать, не толще двухъ футовъ, потому-что при копаніи погреба въ сентябрѣ 1849 года, послѣ теплаго лѣта, рабочіе ниже двухъ аршинъ глубины дошли до мерзлаго слоя; а еще ниже на три-четверти подъ нимъ оказалась талая земля. Во всѣхъ ли мѣстахъ Березова и всегда ли такъ бываетъ, утверждать не могу. Впрочемъ, и докторъ Эрманъ, будучи въ Березовѣ въ концѣ ноября (ст. ст.), чтобы узнать, какъ глубоко промерзаетъ здѣсь почва, сдѣлалъ опыты на сѣверной оконечности города, близъ Богородицерождественской церкви, въ 59 футахъ надъ поверхностію рѣчки Вогулки. Буравъ, послѣ пяти футовъ мерзлой земли, вошелъ въ мягкую, незамерзлую землю. Сверленіе продолжалось до 23 футовъ глубины. Термометръ на свободномъ воздухѣ показывалъ — 8, 0, а спущенный на дно означенной глубины чрезъ три-четверти часа поднялся до + 1, 6. (**)

Температура воды рѣки Сосвы относится къ температурѣ воздуха, какъ 13° Р. къ 20°. Въ рѣчкѣ Вогулкѣ, застѣняемой близъ лежащею горою и лѣсомъ, имѣющей дно песчано-гальковое и воду чище сосвинской, теплота воды въ-сравненіи съ Сосвою какъ 11 : 13.

Сосва покрывается льдомъ между 22 октября и 15 ноября, при 14 и 15°, а при постепенно настынувшей водѣ и при 12, 0.

(*) «Физика» Баумгартнера, ч. III, стр. 251. На вопросъ мой: «Отъ чего зимою вдругъ дѣлается здѣсь оттепель?» Остяки и Самоѣды отвѣчали: «Море *вздохнуло*, и изъ глубины его вышло тепло: оттого и по землѣ пошла оттепель.» Соч.

(**) Reise um die Erde. Отд. I, томъ I, стр. 601.

Ширина ея, по льду прямо противъ главной пристани, 235 саженъ. Ледъ бываетъ толщиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ, смотря по тому, какъ морозна и снѣжна зима. Сосва вскрывается между 15 мая и 6 іюня.

Годы.	Вскрылась.		Покрылась.	
	Мая.	Іюня.	Октября.	Ноября.
1842.	17 и 18	—	29 и 30	—
1843.	21 и 23	—	—	14 и 15
1844.	15 и 16	—	30 и 31	—
1845.	—	4 и 5	23 и 24	—
1846.	29 и 30	—	25	—
1847.	25 и 26	—	—	7
1848.	29 и 30	—	26 и 27	—
1849.	26 и 27	—	30	—

Снѣгъ на зиму обыкновенно ложится въ первыхъ числахъ ноября, а иногда и въ половинѣ октября, и сходитъ не ранѣе второй половины мая. Глубина улежавшагося снѣга въ городѣ отъ 2 до 3 футовъ; но въ нѣкоторыхъ открытыхъ мѣстахъ набиваются сугробы до 5 футовъ вышины. Бѣлизна здѣшняго снѣга отсвѣчиваетъ синевою. Весной, вслѣдъ за дѣйствіемъ теплыхъ лучей солнца, дѣлается, по ночамъ и утрамъ, на поверхности снѣга пластъ, лоснящійся и весьма вредный для глазъ.

Барометрическія наблюденія въ Березовѣ производились съ 1 іюля 1848 года по 1 декабря 1849 года, по три раза въ день: въ 10 утра, въ 2 и 10 часовъ пополудни.

Среднія мѣсячныя высоты барометра, приведенныя къ температурѣ 0°, суть слѣдующія:

1848 года.

Мѣсяцы.	Высота барометра.
Іюль.	29,58
Августъ.	29,59
Сентябрь	29,91
Октябрь.	29,39
Ноябрь.	29,96
Декабрь.	26,90

1849 года.

Январь.	29,88
Февраль.	22,92
Мартъ.	30,14
Апрѣль.	29,84
Май.	29,61
Іюнь.	29,55
Іюль.	30,22
Августъ.	29,68
Сентябрь. . . .	29,68
Октябрь.	29,69
Ноябрь.	29,89

Наибóльшая и наимéньшая высота барометра въ каждомъ мѣсяцѣ:

1848 года.

Мѣсяцы.	Наибóльшая высота барометра.	Наимéньшая высота барометра.	Разность.
Іюль.	30,13	29,10	0,97
Августъ.	30,00	29,17	0,83
Сентябрь.	30,40	29,36	1,04
Октябрь.	30,05	28,75	1,30
Ноябрь.	30,27	29,13	1,14
Декабрь.	30,29	29,18	1,81
	1849 года.		
Январь.	30,65	28,75	1,80
Февраль.	30,89	29,18	1,71
Мартъ.	30,80	28,11	2,69
Апрѣль.	30,76	29,68	1,08
Май.	30,24	29,41	0,83
Іюнь.	29,95	29,17	0,78
Іюль.	30,26	29,44	0,82
Августъ.	30,20	29,19	1,01
Сентябрь.	30,45	29,22	1,23
Октябрь.	30,40	29,27	1,13
Ноябрь.	30,47	29,24	1,23

Въ-продолженіе означеннаго періода наибóльшая высота барометра замѣчена 30 декабря 1848 года, въ 10 часовъ утра, 30, 99, при ясномъ небѣ и умѣренномъ ю.-з. вѣтрѣ; самая мéньшая 9 марта 1849 года, въ 10 часовъ утра, 28, 11, при облачномъ небѣ и тихомъ з. вѣтрѣ, который съ пóлудня обратился въ сильный буранъ. Слѣдовательно, разность между самыми крайними точками стоянія барометра была 2,99 англійскихъ дюйма; средняя же разность изъ наблюденій 528 дней составляетъ 1,25 дюйма.

Ртуть въ барометрѣ стояла выше 30 дюймовъ 130, выше 29—21, выше 28—7 дней.

Въ мѣсяцословѣ на 1831 годъ показано: въ Березовѣ наклоненіе магнитной стрѣлки 74,52,3, отклоненіе 11, 16, 3, 13.

Главные вѣтры въ Березовѣ з., с-з. и ю-з., дующіе изъ снѣжныхъ ущелій Уральскихъ горъ. С. бываетъ также нерѣдко. Менѣе всѣхъ бываетъ в. Причиною этому, безъ-сомнѣнія, находящаяся въ 22 верстахъ, на параллели Березова, къ востоку, Обская гора, вышиною отъ 20 до 25 саженъ, и растущій на ней густой хвойный лѣсъ. Восточный вѣтеръ приноситъ умѣренный холодъ, а лѣтомъ—дождь, зимою—снѣгъ; при западномъ вѣтрѣ являются мрачныя облака и сильные бураны. Замѣчено, что при холодѣ ниже — 28° почти никогда не бываетъ вѣтровъ.

Градъ бываетъ здѣсь очень рѣдко; въ продолженіе періода дѣланныхъ наблюденій, онъ замѣченъ не болѣе 10 разъ, и притомъ незначительной величины. Окружающія горы и находящійся на нихъ высокій лѣсъ служатъ естественными градоотводами.

Электрическія разрѣшенія случаются также не часто. Въ продолженіе мая, іюня и іюля бываютъ иногда сильныя грозы, но не болѣе осьми или девяти разъ въ лѣто. Вредныхъ послѣдствій, какія бываютъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь не запомнятъ.

Радуга бываетъ видима въ лѣто отъ десяти до пятнадцати разъ.

Лѣтомъ и зимою, въ ясную погоду, нерѣдко бываетъ здѣсь марево: изъ-за близкихъ, высокихъ лѣсовъ видны отдаленнѣйшія, какъ бы поднявшіяся на воздухъ и между обоими какъ бы протекающія рѣки. Причиною этому, безъ-сомнѣнія, зеркальность воздуха.

Водяные туманы и морозный паръ бываютъ весною и осенью частыми явленіями и принадлежностью Березова, прилегающаго ко многимъ проточнымъ и болотнымъ водамъ.

Со второй половины ноября до апрѣля сѣверныя сіянія очень часто представляютъ здѣсь явственныя, превосходныя картины природы, которыхъ вида лишены жители умѣренныхъ мѣстъ. Въ наблюдаемый мною періодъ самое превосходное сѣверное сіяніе было въ 1849 году, на $\frac{3}{15}$ число ян-

варя, во всю ночь, особенно же въ 4 и 5 часу утра. Сначала сѣверная часть неба представилась какъ бы въ огнѣ и приняла рубиновый цвѣтъ; близъ этого пурпуроваго пламени по обѣимъ сторонамъ его являлись явственные, золотистые, зеленые и синевато-бѣлые отливы. Надъ ними возвышалась сначала бѣлая дуга, потомъ превратившаяся въ золотистую и дрожащую. Изъ этой дуги, при скорой стремительности къ зениту, являлись то свѣтлые лучи, то похожіе на дымъ столбы, исчезали и мгновенно замѣнялись подобными.

Не менѣе величественно зрѣлище солнечныхъ (παρὰ τὸν ἥλιον) и лунныхъ (παρὰ τὴν Σελήνην) отраженій, которыя также бываютъ здѣсь очень часто зимою. Они бываютъ круглой или овальной фигуры или въ видѣ длинныхъ столбовъ розоваго, зеленаго и въ срединѣ желтаго цвѣтовъ. Происхожденіе ихъ объясняютъ нѣкоторые отраженіемъ свѣта отъ внѣшнихъ поверхностей ледяныхъ иголъ, а другіе — уклоненіемъ отъ свѣта.

Въ сырую погоду и при тонкомъ облачномъ туманѣ нерѣдко является здѣсь свѣтлый кругъ концентрически около луны. Такой же кругъ бываетъ иногда и около солнца.

Падающія звѣзды, огненные шары и блудящіе огни, мнѣ кажется, суть принадлежности при-полюсныхъ странъ и часто замѣчаемы были зимою въ Березовѣ, какъ уже обыкновенные случаи. Для примѣра, привожу здѣсь два замѣчательныя явленія. 1848 года, 23 ноября, въ 8 часовъ 55 минутъ пополудни, при умѣренномъ ю.-з. вѣтрѣ, мгновенно съ ю.-з. на с. пролетѣлъ въ косвенномъ направленіи книзу огненный шаръ, величиною, приблизительно по глазомѣру, около 4 дюймовъ въ діаметрѣ, на высотѣ надъ горизонтомъ около 25°, оставляя за собою слѣдъ въ срединѣ свѣтло-яркій, по краямъ блѣдно-свѣтлый. Этотъ слѣдъ, по-видимому, былъ длиною до 6 футовъ, шириною близъ самаго шара, равняющійся его діаметру, и чѣмъ далѣе отъ него въ противную сторону, тѣмъ постепенно съуживающійся, до исчезанія. Палъ ли гдѣ этотъ метеоръ, или исчезъ въ атмосферѣ, нельзя было замѣтить за городскими строеніями. Въ 1849 году, 23 августа, въ 11 часовъ и 24 минуты пополудни, былъ также примѣчательный огненный метеоръ. Небо бо́льшею частію было чисто; въ немногихъ только мѣстахъ видны были слоистыя и кучевыя облака; четверть новой луны уже закатилась, и потому ночь

была темная, зато всѣ почти звѣзды, соотвѣтственно времени, были видны. Вдругъ, при умѣренномъ с.-з вѣтрѣ, съ ю.-з. на с.-в., мгновенно пролетѣла необыкновенная звѣзда, въ косвенномъ направленіи книзу, и въ воздухѣ съ шипѣніемъ разсыпалась многими огненными искрами. Не успѣвъ видѣть точки, отъ которой начался полетъ метеора, я могъ только замѣтить приблизительно высоту его надъ горизонтомъ, косвенно, отъ 10 до 8° близъ Прокіона. По глазомѣру, поперечникъ самой звѣзды былъ около $2^1/_2$ дюймовъ, съ длинными лучами. Лучезарный свѣтъ звѣзды, мало уступающій солнечному, освѣтилъ пролетаемое пространство, глазомѣрно, въ ширину около 10, въ длину же около 25 саженъ. При пролетѣ метеора, въ атмосферѣ мгновенно сдѣлалась чувствительная оттепель.

Отверстіе (Chasma), которое простолюдины называютъ открытіемъ неба, въ наблюдаемый мною періодъ замѣчено два раза: въ 1845 года—6 ноября, въ 6 часу, и въ 1849 году—24 октября, въ 7 часовъ вечера. При обоихъ случаяхъ было пасмурно; вдругъ сводъ небесный, или, вѣрнѣе, атмосферный воздухъ раздѣлился надвое, и открылось большое пространство яркаго солнечнаго свѣта. Эти явленія были мгновенны: первое послѣдовало одинъ, второе три раза, чрезъ минуту одинъ послѣ другаго. При обоихъ случаяхъ, по миновавіи этихъ феноменовъ, вдругъ замѣтно было повышеніе ртути въ термометрѣ; но столбъ въ барометрѣ оставался безъ перемѣны.

Опредѣливъ, по-возможности, явленія березовскаго климата, касаюсь и сродныхъ ему естественныхъ произведеній.

Земледѣлію въ Березовѣ пока отказываетъ сама природа (*), и жителямъ не предстоитъ еще особенной нужды трудиться надъ воздѣлываніемъ земли, при гораздо выгоднѣйшей промышленности звѣриной и рыбной. Когда порѣдѣютъ здѣшніе дремучіе лѣса, поддерживающіе воды, и уменьшится количество пушныхъ звѣрей и рыбы, тогда представится возможность физическая, да вмѣстѣ и надобность, обработывать землю. Но этого времени, можетъ-быть, долго ждать. Хотя звѣрей противъ прежнихъ годовъ здѣсь становится менѣе, но уловъ рыбы, какъ въ старину, такъ и нынѣ изобиленъ. Вся разность только въ томъ, что въ

(*) Земледѣліе прекращается за 550 верстъ южнѣе Березова.

иное лѣто промыселъ бываетъ изобильнѣе, въ другое не столько.

Для опыта, въ 1826 году, 4 іюня (ст. ст.), березовскій купецъ Нижегородцевъ, на отлично удобренной распашкѣ, близъ города, въ защитѣ отъ сѣвера хвойнымъ растущимъ лѣсомъ, сѣялъ нѣсколько фунтовъ ячменю и ржи. По переданнымъ мнѣ свѣдѣніямъ, 22 августа и 5 сентября, будто бы послѣдовала жатва благонадежная. Но это былъ только однолѣтній опытъ, или, вѣрнѣе назвать, *потѣха*, потому-что со слѣдующаго лѣта Нижегородцевъ забросилъ свою пашню.

Въ 1849 году, 4 іюня, до начала новолунія посѣяны были и мною, въ огородѣ, на двухъ опытныхъ грядкахъ (съ сѣвера защищенныхъ стѣною дома), пшеница, овесъ и конопля. Всѣ они, при тщательномъ уходѣ, къ 15 числу взошли. Конопля зацвѣла въ началѣ іюля, а пшеница и овесъ хорошо кустились въ концѣ того же мѣсяца, наливались и созрѣли въ первыхъ числахъ сентября (н. ст.); но и это была только попытка въ продолжительное и теплое лѣто, какое было здѣсь въ 1849 году.

Огородничество въ Березовѣ ограничивается рѣпой, рѣдькой и преимущественно картофелемъ. Въ нѣкоторыхъ огородахъ садятъ морковь, свеклу и капусту. При хорошей обработкѣ грядъ и рачительномъ уходѣ, бываютъ: рѣпа въ окружности 18 дюймовъ, рѣдька въ стволѣ до 10, свекла до 5, морковь до 3 дюймовъ. Картофелины вѣсомъ отъ 5 до 30 золотниковъ. Капуста плохо родится: листъ ея зеленъ и кочаны не туги; самый лучшій кочанъ въ окружности 15 дюймовъ. Огурцы, выращенные въ комнатѣ до 4 и 5 листа и высаженные въ парникъ около 25 іюня, поспѣваютъ къ 25 іюля. Сажденіе овощей въ огородахъ обыкновенно начинается между 10 и 18 числами іюня, уборка въ огородахъ — около 15 и 20 чиселъ сентября.

Деревья въ прилежащихъ къ Березову лѣсахъ: ель достигаетъ высоты до 9 саженъ, толщиною до 4 вершковъ въ діаметрѣ (*); сосна вышиною до 6 саженъ, толщиною до 5 вершковъ, но кривлява, суковата и негодна къ употребленію на стройку; кедръ, выш. до 7 саженъ, толщиною 5 вершковъ,

(*) На два аршина отъ корня.

составляетъ здѣсь самое лучшее дерево, годное для строеній; лиственница — длиною до 8 саженъ, толщиною до 5 вершковъ. Здѣшняя береза, бо́льшею частію плакучая, въ срединѣ дрябла и рѣдколиственна, годится только на дрова и достигаетъ высоты до 4 саженъ, толщиною до 3 вершковъ. Вообще должно сказать, что здѣшнія хвойныя деревья хотя и величественны на видъ, но бо́льшею частію дряблы во внутренности. Высота ихъ, безъ-сомнѣнія, зависитъ отъ сырой и теплой атмосферы, а дряблость есть слѣдствіе скораго роста и преждевременной спѣлости. О лиственныхъ деревьяхъ, березѣ и осинѣ, можно сказать, что они не слишкомъ давно начали здѣсь рости. Хвойные лѣса лѣтомъ горятъ отъ электрической искры въ торфяную землю, или, какъ иные думаютъ, отъ огня, происходящаго чрезъ трѣніе деревъ, близко между собою растущихъ; на горѣльникахъ вмѣсто хвойныхъ деревъевъ уже растутъ березы и осины.

Изъ плодоносныхъ кустарниковъ произрастаютъ: рябина, черемуха, смородина черная и красная, голубица, черница; изъ стебельныхъ: морошка, княженица (Rubus arcticus), брусница и клюква. Есть даже и малина, но ягоды ея костлявы, малосочны и не имѣютъ того аромата и вкуса, какъ въ теплыхъ мѣстахъ. Морошка, брусница и клюква—здѣшнія климатическія ягоды, полно зрѣютъ и суть домашніе медикаменты противъ цынги и горячки.

Изъ множества насѣкомыхъ замѣчены здѣсь: мошкара (culex reptans), комары (culex pipiens), оленій оводъ (œstrus tarandus), шмели, моховыя пчелы, осы, муравьи, пауки темно-красные и черные съ длинными ногами, красные тараканы. Изъ бабочекъ: данайская, оранжевая съ черными разводами, нимфа тополевая и другія.

Змѣй и ящерицъ здѣсь вовсе нѣтъ. Лягушки бурыя и зеленыя находятся во множествѣ по болотамъ.

Собственно принадлежащая рѣкѣ Сосвѣ рыба — щуки, окуни и ерши. Весною рыба, инстинктивно поднимаясь съ моря, идетъ въ Обскую губу, въ Обь, Сосву и другія рѣки, для безопаснаго метанія икры въ тихой водѣ и на рѣчномъ грунтѣ. Изъ Обдорска (около 400 верстъ) проходитъ рыба въ Березовъ чрезъ двѣ недѣли. Передового сырка обыкновенно ждутъ къ 8 іюня (стар. ст.). За сыркомъ идетъ нель-

ма, потомъ оба вмѣстѣ, за ними осетръ. Муксунъ остается между Обдорскомъ и Березовомъ въ сорахъ (*) и оттуда спускается вверхъ не ранѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ; за тѣмъ являются щокуръ, сельдь и наконецъ налимъ.

Изъ птицъ въ зимнее время живутъ въ городѣ только воробьи и сороки; въ ближнихъ лѣсахъ боровыя: косачи, тетеревы, куропатки и рябчики. Въ лѣтнее время, съ мая мѣсяца до половины сентября, болота, протоки и рѣки устилаются разнородными водяными птицами; лѣса же, кустарники и травы — мелкими пѣвчими птичками, прилетающими изъ южныхъ краевъ, для безопаснаго размноженія въ здѣшнихъ уединенныхъ мѣстахъ. Съ той же цѣлію прилетаютъ лебеди, гуси гуменники, казарки, чагвои, утки всѣхъ почти родовъ, журавли, чайки, рыболовы, коршуны, вороны, орлы и другія. Изъ мелкихъ вьются въ лѣсахъ и травахъ обыкновенные дрозды, снигири, синицы, чечетки, овсянки, щуры, стрижи, домовыя ласточки и пр.; скворцовъ и голубей здѣсь нѣтъ. Изъ домашнихъ птицъ водятся только однѣ куры, и то въ небольшомъ количествѣ.

Изъ звѣрей въ лѣсахъ близъ Березова водятся пушные: россомахи, медвѣди, волки, лисицы, горностаи, зайцы и бѣлки. Изъ копытныхъ — обыкновенный олень и лось. Этихъ обоихъ въ прежнія времена было гораздо болѣе. По замѣчанію здѣшнихъ коренныхъ жителей, Остяковъ и Самоѣдовъ, количество этихъ звѣрей годъ отъ году уменьшается, какъ будто отъ умѣряющагося здѣшняго климата. Какъ верблюдъ сотворенъ для жаркихъ странъ и путешествій по сыпучимъ пескамъ, такъ олень данъ природою для странъ холоднѣйшихъ и путешествій на немъ по глубокимъ снѣгамъ. Онъ бодръ и веселъ зимою и особенно въ морозы; напротивъ, хилъ и часто подвергается болѣзнямъ въ лѣтнее время.

Изъ домашнихъ животныхъ находятся здѣсь коровы и лошади мелкихъ и среднихъ породъ. (**) Дневной удой коровъ зави-

---

(*) Отлогія мѣста, во время весны, наполняющіяся водою изъ рѣкъ, и въ это время похожія на большія озера, имѣющія сообщенія съ рѣками.

(**) Въ городѣ Березовѣ, въ 150 домахъ, за 1848 годъ считалось: лошадей 263, коровъ 240; а въ округѣ: лошадей 4,949, коровъ 2,516, овецъ 620.

ситъ отъ качества корма. Лѣтомъ лучшая новотельная корова, съ хорошей травы и хлѣбнаго пойла, въ два денные удоя, дастъ шесть кружекъ (штофовъ) молока. Весною первый выгонъ скота бываетъ въ началѣ іюня, а послѣдній — осенью, около 25 сентября. Здѣшнія лошади очень рѣдко видятъ овесъ, и нѣтъ обыкновенія пускать имъ кровь. Съ первыхъ чиселъ іюня до ноября онѣ постоянно живутъ въ привольныхъ лугахъ и *запдаются* на зиму, какъ говорятъ здѣшніе жители.

Климатъ имѣетъ вліяніе на здоровье человѣка. Здѣшнія болѣзни: цынга, горячки, поносъ, глисты, ревматизмъ, золотуха и сифилитическая болѣзнь. Цынга — отъ недостатка раздраженія силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, отъ болотистыхъ мѣстъ, окружающихъ городъ, и малаго употребленія растительной и свѣжей пищи. Эта болѣзнь бываетъ болѣе весною и осенью. Но должно сказать, что въ прежнія времена она дѣйствовала сильнѣе; нынѣ, съ умягченіемъ здѣшняго климата и осушкою болотъ около города, очень рѣдкіе изъ жителей подвергаются этой болѣзни. Гнилыя горячки появляются весною и осенью и бываютъ большею частію отъ быстраго измѣненія температуры. Поносъ въ лѣтнее время бываетъ отъ изнеможенія организма, безпрестанной испарины и слѣдующаго за ней разслабленія желудка и многаго холоднаго питья. Чаще отъ него страдаютъ младенцы, въ іюнѣ и началѣ іюля. Изъ многихъ наблюденій видно, что эта болѣзнь происходитъ между-прочимъ отъ употребленія коровьяго молока. По причинѣ недостатка сѣна, жители весною очень рано выгоняютъ коровъ въ поле, когда только лишь начнетъ появляться зелень, и онѣ, вопреки инстинкту, принуждены употреблять не совсѣмъ полезныя травы. Глисты бываютъ, между прочимъ, отъ многаго употребленія сырой живой рыбы, особенно язей глистоватыхъ. Ревматизмъ происходитъ отъ быстраго измѣненія температуры, сильныхъ морозовъ, а главное — отъ неосторожности: онъ бываетъ почти только у тѣхъ, которые занимаются неводьбою рыбы осенью въ холодной водѣ. Нѣкоторые изъ жителей Березова, отъ близкаго обращенія съ Остяками, зараженными сифилитическою болѣзнью, сами подвергаются этому ужасному недугу, который является въ видѣ ломоты въ костяхъ, въ суставахъ и въ мясистыхъ частяхъ, особенно въ ногахъ, въ видѣ язвъ худокачественныхъ. Этотъ недугъ превращается въ золотуш-

ную или скорбутную болѣзнь. Но въ какомъ мѣстѣ, въ какомъ благорастворенномъ климатѣ человѣкъ не подвергается болѣзнямъ?... О лихорадкѣ, о сибирской язвѣ, о падежѣ на рогатый скотъ въ Березовѣ даже не имѣютъ понятія.

Въ-заключеніе почитаю нужнымъ сказать, что, по преданіямъ и замѣчаніямъ здѣшнихъ коренныхъ жителей, березовскій климатъ постепенно умягчается. Хотя зимою и бываютъ иногда лютые морозы, но они случаются рѣже и легче тѣхъ, о какихъ говаривали предки настоящаго поколѣнія. Спутникъ академика Палласа, студентъ Василій Зуевъ, въ 1771 году, бывши въ Березовѣ и Обдорскѣ, замѣтилъ: изъ коровъ, которыя въ Обдорскъ (*) для развода привозимы были, не проживали пяти лѣтъ; лошади ниже Березова нигдѣ не держатся. (**) Старожилы тоже подтверждаютъ, что лѣтъ за семьдесятъ не было возможности разводить въ Обдорскѣ лошадей и коровъ; лошади не проживали и одного года. Нынѣ же тамъ не только разведенъ рогатый скотъ и кони, но есть даже и овцы. (***) Прежде въ Обдорскѣ о сажденіи овощей въ огородахъ и подумать было нельзя; нынѣ тамъ хорошо урождаются рѣпа и картофель. Вообще сказать должно, что климатъ березовскій становится здоровымъ, и не только зимой, но и лѣтомъ, потому-что отъ выгоранія лѣсовъ и осушки болотъ воздухъ очищается отъ вредныхъ испареній. Здѣшніе русскіе жители бо̀льшею частію роста высокаго, тѣлосложенія крѣпкаго, чему очень много способствуетъ холодъ. Безпрестанная дѣятельность укрѣпляетъ и дѣлаетъ ихъ способными къ перенесенію трудовъ. Не мало есть мужчинъ, доживающихъ до 85 и 90 лѣтъ. Есть старики, которые въ 65 и 70 лѣтъ бываютъ мужьями въ полномъ значеніи этого слова: раждающіяся отъ нихъ дѣти здоровы и бо̀льшею частію имѣютъ типъ родителя.

Н. АБРАМОВЪ,
Чл.-С. Общ.

(*) Обдорскъ въ 400 верстахъ сѣвернѣе Березова.

(**) Путеш. Палласа по разн. провинціямъ госуд. Россійскаго, ч. III., пол. 1. Перев. Зуевъ.

(***) Изъ отчета обдорскаго отдѣльнаго засѣдателя видно, что въ 1848 году было въ Обдорскѣ, въ 43 домахъ: лошадей 89, рогатаго скота 96, овецъ 13.

ПРИМѢЧАНІЕ

О СРЕДНИХЪ ТЕМПЕРАТУРАХЪ БЕРЕЗОВА.

Въ статьѣ г. Абрамова: «О климатѣ города Березова», доставленной Императорскому Русскому Географическому Обществу, не было упомянуто, какимъ способомъ были выведены среднія температуры: для разъясненія этого обстоятельства, а равно нѣкоторыхъ другихъ, представлявшихся при разсмотрѣніи означенной статьи, Совѣтъ Общества обращался къ г. Абрамову съ просьбою о доставленіи подлинныхъ журналовъ наблюденій, которые, по полученіи ихъ, были мнѣ сообщены Обществомъ. Какъ Березовъ, по своему географическому положенію, составляетъ весьма интересный для метеоролога пунктъ, то мнѣ показалось не лишнимъ подвергнуть дневникъ г. Абрамова новому, болѣе точному вычисленію. Въ-слѣдствіе этого, по порученію его превосходительства М. Н. Муравьева, часть дневника, именно съ мая 1842 по май 1848 г., была вычислена въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ капитаномъ Мейсномъ; по сообщеніи мнѣ этихъ вычисленій, я ихъ повѣрилъ и исправилъ и за тѣмъ докончилъ вычисленія дневника съ іюня 1848 по ноябрь 1849 года; при этомъ были вычислены отдѣльно мѣсячныя среднія за каждый изъ часовъ наблюденій, что̀ дало возмож-

ность лучше опредѣлить среднія температуры года, мѣсяцевъ и временъ года.

Изъ разсмотрѣнія подлинныхъ дневниковъ г. Абрамова оказалось, что наблюденія въ Березовѣ производились не во всѣ мѣсяцы и годы въ одни и тѣже часы, а именно: съ мая 1842 г. въ 7 ч. утра, въ полдень и въ 9 ч. вечера при чемъ въ 1843 г. въ іюнѣ, августѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, вмѣсто 9 ч. вечера, наблюденія записывались въ 8 ч.; съ апрѣля 1844 г. полуденныя наблюденія замѣнены наблюденіями въ 2 часа по полудни (кромѣ іюня, сентября, октября 1844 и января 1845 г., въ которые опять являются наблюденія въ полдень); съ января 1847 г. вмѣсто 2 часовъ по полудни наблюденія записывались въ полдень; а съ половины іюля 1848 г. въ 10 часовъ утра, въ 2 часа по полудни и въ 10 часовъ вечера, при чемъ въ нѣкоторые дни вмѣсто 2 часовъ по полудни иногда отмѣчено 4 часа. Для вывода, изъ этихъ разночасныхъ наблюденій, среднихъ температуръ, г. Абрамовъ бралъ простыя ариѳметическія среднія изъ всѣхъ наблюденій, за каждый день отдѣльно, и изъ среднихъ дневныхъ выводовъ вычислялъ среднія мѣсячныя, не заботясь о томъ, что этимъ путемъ онъ получалъ среднія, весьма значительно удаляющіяся отъ истинныхъ среднихъ. Сверхъ-того, выводя среднія мѣсячныя изъ среднихъ дневныхъ (а не изъ среднихъ мѣсячныхъ температуръ отдѣльныхъ часовъ), онъ лишилъ возможности сдѣлать изъ его выводовъ болѣе точныя вычисленія. Въ его статьѣ, приведены полученныя имъ такимъ образомъ среднія температуры Березова.

Подвергнувъ доставленный г. Абрамовымъ дневникъ новому вычисленію, я имѣлъ цѣлью достигнуть болѣе точнаго опредѣленія истинныхъ среднихъ температуръ Березова, и потому, для приданія разночаснымъ березовскимъ наблюденіямъ ихъ истиннаго значенія, при выводѣ среднихъ, я употребилъ соотвѣтственныя поправки по ежечаснымъ екатеринбургскимъ наблюденіямъ, взявъ для сего, изъ «Annuaire Magnétique et Météorologique» Купфера, средній выводъ за 4½ года (съ марта 1841 по декабрь 1845) и переведя гёттингенское время на время мѣста простою интерполяціею.

Вычисленныя мною среднія температуры Березова представляются въ слѣдующихъ таблицахъ:

1842 года.

Новый стиль	Въ 7 часовъ утра	Въ полдень.	Въ 9 часовъ вечера.	Средвія температуры, съ указаніемъ формулъ, по которымъ онѣ вычислены.		Поправки по екатеринбургскимъ 24 часовымъ наблюденіямъ.	Средніи, поправленныя по Екатеринбургу (т. е. истинныя) средніи.
				$T=\frac{1}{4}(VII+XII+2.$			
Май.	3,00	6,01	1,62	IX) =	3,06	—0,15	2,91
Іюнь.	10,48	13.78	9,60	»	10,87	—0,25	10,62
Іюль.	18,14	20,72	17,06	»	18,25	—0,24	18,01
Августъ.	9,40	14,03	10,04	»	10,88	0,00	10,88
Сентябрь.	4,74	7,67	4,84	»	5,52	+0,16	5,68
Октябрь.	— 4,31	— 3,25	— 4,57	»	— 4,18	+0,12	— 4,06
Ноябрь.	—18,21	—16,46	—18,14	»	—17,74	+0,05	—17,69
Декабрь.	—21,08	—20,02	—21,01	»	—20,78	+0,02	—20,76

1843 года.

Январь	—16,15	—14,55	—17,53	»	—16,44	+0,06	—16,38
Февраль.	—13,28	—11,70	—15,17	»	—13,83	+0,11	—13,72
Мартъ.	—11,56	— 8,73	—11,05	»	—10,60	+0,14	—10,46
Апрѣль.	—10,16	— 7,12	— 8,01	»	— 8,33	—0,02	— 8,35
Май.	3,72	6,69	4,81	»	5,01	—0,15	4,86
			въ 8 ч.	$T=\frac{1}{4}(VII+XII+2.$			
Іюнь.	7,94	10,80	8,31	VIII) =	8,84	—0,78	8,06
			въ 9 ч.	$T=\frac{1}{4}(VII+XII+2.$			
Іюль.	15,57	18,47	15,48	IX) =	16,25	—0,24	16,01
			въ 8 ч.	$T=\frac{1}{4}(VII+XII+2.$			
Августъ.	7,97	11,50	7,31	VIII) =	8,52	—0,41	8,11
			въ 9 ч.	$T=\frac{1}{4}(VII+XII+2.$			
Сентябрь	6,12	9,19	5,26	IX) =	6,46	+0,16	6,62
			въ 8 ч.	$T=\frac{1}{4}(VII+XII+2.$			
Октябрь.	0,91	3,70	1,33	VIII) =	1,82	—0,02	1,80
Ноябрь	—11,74	—10,22	—11,23	»	—11,12	—0,02	—11,14
Декабрь.	—14,64	—14,19	—15,10	»	—14,76	—0,05	—14,81

1844 года.

			въ 9 ч.	$T=\frac{1}{4}(VII+XII+2.$			
Январь.	—20,16	—18,57	—19,77	IX) =	—19,57	+0,06	—19,51
Февраль	—23,85	—21,95	—22,81	»	—22,95	+0,11	—22,84
Мартъ.	—11,74	— 8,38	—10,93	»	—10,50	+0,14	—10,36
		въ 2 ч.		$T=\frac{1}{4}(VII+II+2.$			
Апрѣль.	— 7,55	— 3,21	— 7,25	IX) =	— 6,32	—0,11	— 6,43
Май.	2,57	6,88	2,70	»	3,71	—0,25	3,46
		въ 12 ч.	въ 8 ч.	$T=\frac{1}{4}(VII+XII+2.$			
Іюнь.	12,59	18,76	13,49	VIII) =	14,58	0,78	13,80

		въ 2 ч	въ 9 ч.	T=¼(VII+II+2.			
Іюль.	12,46	16,75	12,26	IX) =	13,43	—0,27	13,16
Августъ.	8,36	11,28	8,69	»	9,26	—0,05	9,21
		въ 12 ч.	въ 8 ч.	T=¼(VII+XII+2.			
Сентябрь.	4,06	7,66	3,98	VIII) =	4,92	—0,18	4,74
Октябрь.	— 2,96	— 0,91	—3,36	»	— 2,65	—0,02	— 2,67
		въ 2 ч.	въ 9 ч.	T=¼(VII+II+2.			
Ноябрь.	—16,76	—13,81	—16.02	IX) =	—15.65	—0,04	—15,69
Декабрь.	—15,82	—14,55	—15,35	»	—15,27	—0,10	—15,37
			1845 года.				
		въ 12 ч.	въ 8 ч.	T=¼(VII+XII+2.			
Январь.	—19,90	—17,30	—19,17	VIII =	—18,89	+0,03	—18,86
		въ 2 ч.		T=¼(VII+II+2.			
Февраль.	—17,59	—14,72	—17,31	VIII) =	—16,73	—0,27	—17,00
Мартъ.	—15,25	—11,05	—14,50	»	—13,83	—0,33	—14,16
Апрѣль.	— 5,85	— 0,75	— 5,27	»	— 4,29	—0,42	— 4,71
Май.	0,32	2,87	0,33	»	0,96	—0,75	0,21
Іюнь.	10,82	14,31	10,37	»	11,47	—0,86	10,61
Іюль.	15,02	18,02	15,30	»	15,91	—0,79	15,12
Августъ.	11,88	15,79	12,65	»	13,24	—0,45	12,79
Сентябрь.	6,06	11,07	6,63	»	7,60	—0,31	7,29
Октябрь.	— 4,47	— 2,36	— 4,00	»	— 3,71	—0,10	— 3,81
Ноябрь.	— 8,66	— 6,94	— 8,16	»	— 7,98	—0,11	— 8,09
Декабрь.	—14,71	—13,91	—14,90	»	—14,61	—0,16	—14,77
			1846 года.				
		въ 2 ч.	въ 8 ч.	T=¼(VII+II+2.			
Январь.	—16,73	—15,41	—16,43	VIII) =	—16,25	—0,13	—16,38
Февраль.	—20,86	—16,90	—18,78	»	—18,83	—0,27	—19,10
Мартъ.	—11,01	— 6,75	— 9,33	»	— 9,11	—0,33	— 9,44
Апрѣль.	— 5,73	— 1,75	— 5,73	»	— 4,74	—0,42	— 5,16
Май.	0,17	1,96	0,41	»	0,81	—0,75	0,06
Іюнь.	9,21	10,54	9,43	»	9,65	—0,86	8,79
Іюль.	14,39	16,82	14,35	»	14,98	—0,79	14,19
Августъ.	8,20	10,61	8,54	»	8,97	—0,45	8,52
Сентябрь.	5,79	7,21	5,66	»	6,08	—0,31	5,77
Октябрь.	— 4,40	— 1,32	— 4,01	»	— 3,45	—0,10	— 3,55
Ноябрь	—13,26	—11,91	—12,87	»	—12,73	—0,11	—12,84
Декабрь.	—18,99	—18,34	—18,27	»	—18,47	—0,16	—18,63
			1847 года.				
		въ 12 ч.		T=¼(VII+XII+2.			
Январь.	—28,46	—27,59	—27,62	VIII) =	—27,82	+0,03	—27,79
Февраль.	—20,39	—16,83	—19,10	»	—18,86	—0,06	—18,92
Мартъ.	—16,47	—10,81	—14,96	»	—14,30	—0,16	—14,46

Апрѣль.	— 8,46	— 2,88	— 8,68	»	— 7,18	—0,34	— 7,52
Май.	1,90	4,43	1,03	»	2,02	—0,65	1,37
Іюнь.	8,11	11,25	7,70	»	8,69	—0,78	7,91
Іюль.	13,83	18,23	13,56	»	14,80	—0,76	14,04
Августъ.	13,40	16,66	11,99	»	13,51	—0,41	13,10
Сентябрь.	7,87	13,58	6,97	»	8,85	—0,18	8 67
Октябрь.	— 3,31	— 1,65	— 3,19	»	— 2,84	—0,02	— 2,86
Ноябрь.	— 14,18	—12,40	—13,70	»	—13,50	—0,02	—13,52
Декабрь.	—11,70	—11,25	—10,95	»	—11,21	—0,05	—11,26

1848 года.

Январь.	—16,26	—11,95	—15,43	»	—15,46	+0,03	—15,43
Февраль.	—10,71	— 8,69	— 9,90	»	— 9,80	—0,06	— 9,86
Мартъ.	— 7,16	— 5,29	— 7,26	»	— 6,74	—0,16	— 6,90
Апрѣль.	— 3,85	— 2,08	— 4,82	»	— 3,89	—0,34	— 4,23
Май.	— 1,71	0,26	— 2,03	»	— 1,38	—0,65	— 2,03
Іюнь.	7,05	8,73	6,88	»	7,39	—0,78	6,61
Іюль 12 первыхъ дней.	15,79	18,22	15,80	»	16,40	—0,76	15,64 } 14,30
Іюль 17 послѣд. дней.	въ 10 ч. 15,30	—	въ 10 ч. 12,00	$T = \frac{1}{2}(X+X) =$	13,65	—0,30	13,35

Съ августа 1848 г. среднія температуры вычислены по формулѣ $T = \frac{1}{2}(X+X)$, съ поправкою по Екатеринбургу, слѣдующимъ образомъ:

1848 года.

	Въ 10 часовъ утра.	Въ 10 часовъ вечера.	Среднія.	Поправки по Екатеринбургу.	Среднія поправленныя.
Августъ.	11,68	9,20	10,44	—0,15	10,29
Сентябрь.	6,10	3,32	4,71	—0,11	4,60
Октябрь.	—3,40	— 4,87	— 4,14	0,00	— 4,14
Ноябрь.	— 8,41	— 8,25	— 8,33	0,13	— 8,20
Декабрь.	—18,57	—18.58	—18,57	0,25	—18,32

1849 года.

Январь.	—20,02	—19,76	—19,89	0,29	—19,60
Февраль.	— 9,89	—10,57	—10,23	0,10	—10,13
Мартъ.	— 6,40	— 8,26	— 7,33	—0,05	— 7,38
Апрѣль.	— 2,26	— 5 87	— 4,06	—0,33	— 4,39
Май.	1,27	— 2,95	— 0,84	—0,18	— 1,02
Іюнь.	12,35	9,21	10,78	—0,23	10,55
Іюль.	18,34	13,84	16,09	—0,30	15,79
Августъ.	10,05	6,76	8,40	—0,15	8,25
Сентябрь.	6,34	4,37	5,36	—0,11	5,25
Октябрь.	— 2,62	— 2,71	— 2,67	0.00	— 2,67
Ноябрь.	— 8,16	— 8,29	— 8,23	0,13	— 8,10

Полученныя такимъ образомъ истинныя среднія температуры Березова даютъ для среднихъ мѣсячныхъ температуръ, по сложности 7 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, слѣдующія величины.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1842.	—	—	—	—	2,91	10,62	18,01	10,88	5,68	—4,06	—17,69	—20,76
1843.	—16,38	—13,72	—10,46	—8,35	4,86	8,06	16,01	8,11	6,62	1,80	—11,14	—14,81
1844.	—19,51	—22,84	—10,36	—6,43	3,46	13,80	13,16	9,21	4,74	—2,67	—15,69	—15.37
1845.	—18,86	—17,00	—14,16	—4,71	0,21	10,61	15,12	12,79	7,29	—3,81	— 8,09	—14,77
1846.	—16.38	—19,10	— 9.44	—5,16	0,06	8,79	14,19	8,52	5.77	—3,55	—12,84	—18,63
1847.	—27,79	—18,92	—14,46	—7,52	1,37	7,91	14,04	13,10	8,67	—2,86	—13,52	—11,26
1848	—15,43	— 9,86	— 6.90	—4,23	—2,03	6,61	14,30	10,29	4,60	—4,14	— 8.20	—18,32
1849	—19.60	—10,13	— 7,38	—4,39	-1,02	10.55	15,79	8,25	5,25	—2,67	— 8,10	—
Среднія. . . .	—19,14	—15,94	—10,45	—5,83	1,10	9,62	15,08	10,14	6,08	—2,75	—11,91	—16,27

Отсюда получаемъ, изъ общихъ среднихъ температуръ 12 мѣсяцевъ, среднюю температуру:

Года	— 3,35
Зимы (декабрь, январь и февраль).	— 17,12
Весны (мартъ, апрѣль и май) . .	— 5,06
Лѣта (іюнь, іюль и августъ) . .	11,61
Осени (сентябрь, октябрь и ноябрь)	— 2,86
Разность между лѣтомъ и зимою .	28,73

Изъ этого оказывается, что въ Березовѣ, сколько можно заключать по наблюденіямъ приведенныхъ годовъ, средняя температура года ниже, нежели принимаетъ А. Гумбольдтъ, слѣдуя Эрману (а именно — 2,40 Р.; см. *Asie Centrale*, III. 102), и лѣто гораздо холоднѣе, чѣмъ выводитъ Эрманъ, который (*) полагаетъ, для средней температуры, въ Березовѣ:

іюня . .	14,0	
іюля . . .	13,4	лѣто 14,4 Р.
августа . .	15,8	

Впрочемъ, Эрманъ не объясняетъ, на чемъ основанъ его выводъ, и мы можемъ со всею увѣренностью полагать, что онъ не имѣетъ прочнаго основанія.

Столь низкая средняя температура года въ Березовѣ не можетъ быть приписана возвышенію мѣста, ибо мы теперь знаемъ, изъ опредѣленія профессора Ковальскаго (см. *Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой*, т. I, стр. LXX), что возвышеніе Березова надъ уровнемъ океана составляетъ всего лишь 297 русск. футовъ; такое возвышеніе для мѣста, лежащаго въ разстояніи четырехъ градусовъ широты отъ океана (Карскаго моря), даже весьма незначительно.

Представляется еще одинъ вопросъ: не были ли годы, въ которые произведены въ Березовѣ наблюденія, необыкновенно холодными, или не было ли въ числѣ ихъ такихъ, которые могли значительно понизить общій средній выводъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ получить изъ разсмотрѣнія наблюденій въ Богословскѣ, гдѣ уже имѣется рядъ хорошихъ наблюденій за $14\frac{1}{2}$ лѣтъ (съ іюня 1838 года по декабрь 1852 года).

Среднія температуры въ Богословскѣ (сѣв. ш. 59° 45′; вост. д. 77° 39′; возвышеніе надъ океаномъ около 600 р. фут.).

(*) *Reise um die Erde. Erste Abtheilung.* 1 Bd., стр. 603.

	За 7 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, съ мая 1842 по ноябрь 1849 года.	За $14^1/_2$ лѣтъ, съ іюня 1838 по декабрь 1852 года.	Разность.
Январь . . .	— 15,04	— 14,86	+ 0,18
Февраль . .	— 11,77	— 13,00	— 1,23
Мартъ . . .	— 7,12	— 7,92	— 0,80
Апрѣль . .	— 0,85	— 0,68	+ 0,17
Май . . .	4,67	5,51	+ 0,84
Іюнь . . .	11,68	11,69	+ 0,01
Іюль . . .	14,70	14,34	— 0,36
Августъ . .	10,56	10,99	+ 0,43
Сентябрь . .	6,33	6,04	— 0,29
Октябрь . .	— 0,09	— 0,78	— 0,69
Ноябрь . .	— 7,24	— 7,87	— 0,63
Декабрь . .	— 14,36	— 14,55	— 0,19
Годъ . .	— 0,70	— 0,92	— 0,22
Зима . .	— 13,72	— 14,14	— 0,42
Весна . .	— 1,10	— 1,03	+ 0,07
Лѣто . .	12,31	12,34	+ 0,03
Осень . .	— 0,33	— 0,87	— 0,54

Изъ этого сравненія видно, что вообще среднія Богословска за $7^1/_2$ лѣтъ, за которыя имѣются наблюденія въ Березовѣ, весьма близко подходятъ къ среднимъ, выведеннымъ изъ сложности $14^1/_2$ лѣтъ, кромѣ февраля; разность нигдѣ не доходитъ и до 1° Р. —; въ годовомъ же выводѣ средняя $7^1/_2$ лѣтъ оказывается даже нѣсколько выше средней $14^1/_2$ лѣтъ. Изъ этого можно заключать, что въ Березовѣ среднія, выведенныя изъ тѣхъ годовъ, въ которые имѣются наблюденія, весьма близко выражаютъ нормальное распредѣленіе температуры по мѣсяцамъ и даютъ среднюю годовую даже нѣсколько выше той, какая получилась бы, если бы наблюденія простирались на болѣе продолжительный періодъ лѣтъ наблюденій.

Обезпечивъ такимъ-образомъ, посредствомъ употребленнаго нами способа вычисленій и посредствомъ сравненія съ ближайшимъ мѣстомъ — Богословскомъ, значеніе истинныхъ среднихъ температуръ Березова, мы можемъ теперь съ основательностью сдѣлать нѣсколько выводовъ, основанныхъ на полученныхъ среднихъ величинахъ.

Сравнивая Березовъ съ мѣстами, лежащими отъ него на востокъ и западъ почти въ одной широтѣ, видимъ: (*)

	Дронтгеймъ с. ш. 63° 26′	Умео с. ш. 63° 50′	Архангельскъ с. ш. 64° 32′	Березовъ с. ш. 63° 56′	Якутскъ с. ш. 62° 2′
Годъ	3,6	1,7	0,6	— 3,4	— 9,1
Зима	— 3,8	— 8,2	— 10,1	— 17,1	— 31,1
Весна	1,5	0,5	— 0,2	— 5,1	— 7,7
Лѣто	13,1	11,3	11,4	11,6	11,5
Осень	3,7	2,5	1,4	— 2,9	— 9,0
Разность между лѣтомъ и зимой.	16,9	19,5	21,5	28,7	42,6

Въ этомъ сравненіи любопытно видѣть, какъ отъ береговъ Норвегіи, отъ Дронтгейма, до глубины Сибири, до Якутска, въ одной почти параллели, среднія температуры года, зимы, весны и осени быстро понижаются, тогда-какъ средняя температура лѣта отъ береговъ Швеціи, отъ Умео до Якутска является одинаковою, такъ-что Умео, Архангельскъ, Березовъ и Якутскъ соединяются одною *изотерою* (11,5), которая идетъ почти параллельно градусамъ широты.

Разность между средними температурами зимы и лѣта въ Березовѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ въ Дронтгеймѣ, и почти въ $1\frac{1}{4}$ раза меньше, чѣмъ въ Якутскѣ.

Таковы свойства материковаго климата: чрезвычайное пониженіе температуры зимою и быстрое повышеніе ея лѣтомъ. Въ западной Европѣ, отъ параллели Рима до параллели Петербурга, между изотермическими линіями 12° и 5°, разность температуры между мартомъ и апрѣлемъ или между апрѣлемъ и маемъ нигдѣ не превосходитъ 4° и 5°; а изъ всѣхъ мѣсяцевъ, одинъ за другимъ слѣдующихъ, эти мѣсяцы представляютъ, въ системѣ климатовъ центральной Европы, maximum возрастанія температуры. Въ Березовѣ разность между:

(*) Для Дронтгейма среднія изъ 2 лѣтъ наблюденій, въ *Wahlenberg: Flora Lapponicæ*, стр. XLVI. — Для Умео среднія изъ 8 лѣтъ наблюденій, вычисленныя Мальманомъ, въ таблицахъ, приложенныхъ къ 3 тому *Asie Centrale* Гумбольдта. — Для Архангельска среднія 18 лѣтъ, въ *Mem. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersb.* VI Ser. Tom III, поправленныя мною по ежечаснымъ петербургскимъ наблюденіямъ. — Для Якутска среднія 17 лѣтъ, *Kupffer: Résumés des obs. mét.*, и *Middendorf, Sibirische Reise*, I, 1, 78, поправленныя по Нерчинску.

январемъ и февралемъ . .	3,20
февралемъ и мартомъ . . .	5,49
мартомъ и апрѣлемъ . . .	4,62
апрѣлемъ и маемъ	6,93
маемъ и іюнемъ	8,52
іюнемъ и іюлемъ	5,46
іюлемъ и августомъ . . .	4,94
августомъ и сентябремъ . .	4,06
сентябремъ и октябремъ . .	8,83
октябремъ и ноябремъ . .	9,16
ноябремъ и декабремъ . .	4,36
декабремъ и январемъ . .	2,87

Значитъ, maximum возрастанія теплоты приходится въ Березовѣ не между мартомъ и апрѣлемъ или апрѣлемъ и маемъ, какъ въ западной Европѣ, а позже, и именно между маемъ и іюнемъ, и простирается до 8,5, т.-е. почти вдвое значительнѣе, чѣмъ въ западной Европѣ.

Мы видѣли, что по параллели 64° с. ш. одна и таже изотера соединяетъ собою Умео и Якутскъ; но это потому, что, для опредѣленія метеорологическаго лѣта, мы взяли въ счетъ (какъ обыкновенно принято) три мѣсяца: іюнь, іюль и августъ; а между-тѣмъ, чѣмъ далѣе итти отъ запада къ востоку въ одной широтѣ, тѣмъ жаръ увеличивается, но *продолжительность* лѣта сокращается, и потому пониженіе температуры іюня и августа понижаетъ собою среднюю лѣта. Если же возьмемъ среднюю температуру одного теплѣйшаго мѣсяца, іюля, то увидимъ, что она составляетъ

Въ Умео	13,04
— Березовѣ . .	15,08
— Якутскѣ . . .	13,37

такъ-что іюль въ Березовѣ гораздо теплѣе, чѣмъ въ Умео; значитъ линія равной температуры іюля еще сохраняетъ свое положеніе съ юго-запада къ сѣверо-востоку даже до меридіана Березова. Изъ 7 лѣтъ, за которыя имѣются въ Березовѣ наблюденія, въ трехъ годахъ (1843, 45 и 49) температура въ тѣни доходила въ іюлѣ до 27° и 27°,5 Р., тогда-какъ въ іюнѣ она не превосходила 22,5, а въ августѣ 24°.

К. ВЕСЕЛОВСКІЙ,
Д. Чл. Общ.

Народныя Южно-Русскія пѣсни. Изданіе *Амвросія Метлинскаго.* Кіевъ. Въ Университетской типографіи. 1854. In 8°. 472 и XVII.

Сборникъ г. Метлинскаго, вышедшій нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, займетъ почетное мѣсто въ нашей этнографической литературѣ, рядомъ съ подобными же трудами гг. Цертелева, Максимовича, Срезневскаго и Лукашевича, много уже сдѣлавшихъ въ области малорусской народной поэзіи. Не менѣе потрудились для нея и почтенные этнографы Снегиревъ, Сахаровъ, Даль, Кирѣевскій и мн. др. При всемъ томъ, надо замѣтить, что сокровища народной словесности (и великорусской и малорусской) еще далеко не исчерпаны. У насъ нѣтъ собранія малорусскихъ сказокъ, духовныхъ стиховъ и легендъ (подобныхъ великорусскимъ, изд. г. Кирѣевскимъ), разныхъ прозаическихъ разсказовъ изъ міра фантастическаго и пр. Великорусскія сказки только-что початы Сахаровымъ; по народной демонологіи собрано мало; тоже надо сказать и о причитаньяхъ, и о мѣстныхъ разсказахъ, какъ, напримѣръ, морскихъ промышленниковъ архангельскихъ, горнозаводскихъ Сибиряковъ, охотниковъ. Но ни по малорусской, ни по великорусской словесности, рѣшительно, буквально ничего не собрано для животнаго эпоса, въ существованьи котораго у насъ убѣждаютъ и аналогія: онъ былъ и доселѣ уцѣлѣлъ въ обломкахъ у народовъ германскихъ, финскихъ, есть и у Славянъ, — и нѣкоторыя народныя пѣсни, въ которыхъ исключительно дѣйствуютъ, напр., птицы (такъ, малор. у Лукаш., стр. 118, орелъ и голубь; стр. 85 — чайка, стр. 83 — журавль; у Метл., стр. 212, перепелка съ дѣтьми.)

Въ такой литературѣ всякое добросовѣстное собраніе должно заслуживать большаго уваженія, и всякій занимающійся изученіемъ народной словесности тысячу разъ поблагодаритъ г. Метлинскаго за его прекрасный сборникъ. Нельзя не одобрить въ немъ отмѣтокъ подъ каждою почти пѣснію, гдѣ она поется; при думахъ записано даже, отъ кого, когда и гдѣ каждая изъ нихъ слышана. Въ приложеніи помѣщены прекрасныя правила при записываніи народныхъ думъ, пѣсенъ, сказокъ и пр., составленныя однимъ изъ сотрудниковъ издателя, г. Бѣлоцерковскимъ. За ними, въ-видѣ образца, приложенъ списокъ кобзарей и лирниковъ, изъ котораго видно, что въ Черниговской губерніи кобзарей уцѣлѣло довольно много, особенно въ сѣв. уѣздахъ.... «и они пользуются, между собратіями, особеннымъ авторите-

томъ». При многихъ пѣсняхъ приложены варіанты, иногда по нѣскольку къ одной пѣснѣ. При пѣсняхъ свадебныхъ указано, какія въ какомъ случаѣ поются, — хотя бы можно пожелать зачаній болѣе подробныхъ. Но самое главное достоинство сборника Метлинскаго — его богатство и свѣжесть; у него не перепечатаны пѣсни, уже изданныя другими, развѣ съ весьма малыми исключеніями. Всѣ прежніе сборники малор. пѣсенъ несравненно скуднѣе. Самымъ богатымъ до него изданіемъ было Максимовича, 1827 года, гдѣ было помѣщено до 130 пьесъ; въ настоящемъ же собраніи ихъ наберется слишкомъ за четыресто. Издатель, въ расположеніи пѣсенъ, принялъ порядокъ, «казавшійся самымъ простымъ, полнымъ и естественно обнимавшимъ разнообразіе народной пѣсенной поэзіи». Первый отдѣлъ — «пѣсни житейскія»; къ нимъ отнесены: 1) «колыбельныя», 2) «любовныя», 3) «свадебныя», 4) «семейно-родственныя» и 5) «поминальныя пѣсни или причитанья». Второй отдѣлъ — «пѣсни годовыя»; къ нимъ причислены: 6) «веснянки», «7) русальныя», 8) «купальскія», 9) «петривочныя», 10) «косарскія», 11) «гребецкія», 12) «зажнивныя», 13) «осеннія». — Третій отдѣлъ — «пѣсни и думы поучительныя»; четвертый — «думы и пѣсни былевыя». Пятый — «бытовыя»; ихъ раздѣляетъ издатель на «козацкія, чумацкія, бурлацко-сиротскія, солдатскія, промышленническія», и, наконецъ, шестой и послѣдній отдѣлъ — «пѣсни шутливыя». Нельзя сказать, чтобы это раздѣленіе было очень удачное: нѣкоторыя пѣсни, помѣщенныя теперь въ одномъ подраздѣленіи, очень хорошо уложились бы въ другое; такъ, напр., многія изъ такъ-названныхъ «семейно-родственныхъ» годятся въ отдѣлъ «любовныхъ», и т. д. Но вообще расположеніе пѣсенъ довольно трудное дѣло и противъ всякаго почти можно будетъ кое-что сказать.

Пользуясь удобнымъ случаемъ, сообщимъ, въ сжатомъ обзорѣ, нѣсколько замѣчаній о природѣ и свойствахъ малорусскихъ народныхъ пѣсенъ. При этомъ очеркѣ не потеряемъ изъ виду ихъ историческаго и этнографическаго, языкознательнаго и эстетическаго значенія. Говорить о малорусскихъ пѣсняхъ — значитъ говорить о казацкихъ XVI—XVII столѣтій. Какъ въ теперешнихъ чумацкихъ пѣсняхъ сохранились яркіе слѣды прошлаго воинственнаго быта, также точно и въ нынѣшнихъ женскихъ, разлука съ милымъ, братомъ, сыномъ составляетъ главное ихъ содержаніе. Отправляются ли чумаки въ извозъ, у нихъ образуется тотъ же часъ свое товарищество, избирается старшина — «атаманъ»; онъ поставленъ «для порады и всим чумакам перед-

веде.» Чумацкая жизнь «вдорози» представляется исполненною опасностей, лишеній, горестей. (См. прекрасное соч. «Объ историч. русск. нар. поэзіи», с. 147 и сл.) Въ одной пѣснѣ, «надъ ричкою над Салгирью», говорится, какъ отправились чумаки въ Крымъ, какъ напали на нихъ Татары, всѣхъ ихъ перебили. «Украина олицетворяется матерью, плачущею о дѣткахъ, о которыхъ «орлы сызокрылы» приносятъ ей вѣсть, что ея сыночки «порубаны́, посѣчены». (ів.)

Самый любопытный отдѣлъ въ малорусской народной поэзіи — эпическія произведенія, разсказы о дѣлахъ и подвигахъ иногда лицъ историческихъ, иногда героевъ вымышленныхъ, которымъ своенравная фантазія народная придавала любимыя имена. Не всегда народный эпосъ пересказываетъ о лицахъ, прославленныхъ исторіею: очень часто любимцами его бываютъ лица, о которыхъ исторія вовсе ничего или очень мало можетъ сказать. Кто этотъ герой, о которомъ сложено до полсотни балладъ, имя котораго вошло въ пословицу, этотъ любимецъ Британцевъ, Робинъ-Гудъ? — Много ли знаетъ его исторія? Что́ она передаетъ намъ о Маркѣ Кралевичѣ, героѣ сербскихъ пѣсенъ? А Илья Муромецъ, всегда побѣждающій, никогда побѣжденный, слава и на́большой всѣхъ богатырей, у котораго самъ Ермакъ только-что племянникомъ, бьющій не только баснословнаго соловья-разбойника, но и Мамая на Куликовомъ полѣ и Турка («своей храбростью похваляется, что велитъ ли Богъ въ Царьградѣ быть: я старыхъ Турковъ всѣхъ повырублю, молодыхъ турчатъ во полонъ возьму»)? Исторія его не знаетъ; никто и не думаетъ доискиваться, кого подъ нимъ разумѣлъ народъ. Нельзя сказать, чтобы ученые почтили такимъ же похвальнымъ молчаніемъ и героевъ малороссійскаго эпоса. Правда, онъ образовался гораздо позднѣе великорусскаго, свѣжѣе могъ сохранить и историческую вѣрность. Такъ это и случилось съ нѣкоторыми думами, которыя, по-возможности, вѣрно передали нѣкоторыя событія; такъ, сюда должно отнести думы о Свирговскомъ, о Богданкѣ Ружномъ, о Серпягѣ, Наливайкѣ, о побѣдахъ Хмѣльницкаго, о его хитрости съ Барабашемъ, о его смерти, о Палѣѣ и нѣк. друг. Но и то въ нихъ найдемъ историческаго только самое общее, самый фактъ; остальное передано все по-своему. Даже ближайшая къ нашему времени дума о Полтавской побѣдѣ какъ передала ее? Чѣмь болѣе дума эпическая, чѣмъ спокойнѣе она въ своемъ тонѣ, тѣмъ болѣе предметъ ея разсказа отодвигается въ даль, переносится въ старину стародавнюю, гдѣ невозможное было

возможно, гдѣ и пѣвцу больше простора; однимъ словомъ, чѣмъ какая дума заключаетъ въ себѣ болѣе природы эпической, тѣмъ менѣе она вѣрна исторіи. Наиболѣе историческія малороссійскія пѣсни исполнены лирическаго одушевленія: или кипятъ онѣ дикою местью (о Лободѣ — о Серпягѣ»), или бѣшеною ра достью о томъ, какъ «козакы из Ляхамы пыво варыть зачыналы» (на Корс. поб.), какъ «не по однимъ Ляху̀ заплакалы диты» и «не по одним Ляху̀ зосталась вдовыця»; или исполнены онѣ высокимъ восторгомъ и отзываются тогда чѣмъ-то Державинскимъ. Такъ, дума на походъ Хмѣльницкаго въ Молдавію заключается слѣдующими стихами:

То паны Хмѣльныцькый добре учынyв:
Польщу засмутыв;
Волощыну побидыв;
Гетьманщыну звеселыв!
В той час була честь, слава,
Військовая справа!
Сама себе на смих не давала,
Непріятеля пид ногы топтала!

Въ другихъ же думахъ слышимъ мрачное отчаяніе, съ примѣсью горькаго юмора, или же страшную тоску, которую герой силится залить виномъ и размыкать ее въ шинкѣ, у жидовки съ черными бровями. (Дума «Походъ на Поляковъ».) Здѣсь не было мѣста развиться спокойному, величавому эпосу, обломки котораго, и такіе превосходные, уцѣлѣли въ великорусской поэзіи. Эпосу нужно безстрастье: свѣтлыми и ясными очами окидываетъ пѣвецъ весь міръ Божій, спокойно глядитъ онъ на страсти людскія, знаетъ ихъ безсилье совратить настоящій ходъ вещей, крѣпко вѣря, что «все минется, — одна правда остается». Его былина разомъ обнимаетъ весь міръ и высоту поднебесную, и глуботу океанъ море, и широкое раздолье всей земли. Не на месть зоветъ онъ слушателей, не пробуждаетъ онъ и буйной радости, послѣ побѣды надъ какимъ нибудь Ляхомъ, отъ котораго его слушатели-воины отстояли вѣру отцовъ своихъ: нѣтъ! великорусскій пѣвецъ не знаетъ этихъ чувствъ. Не въ военномъ лагерѣ, посреди чубатыхъ головъ, изъ которыхъ каждая на вѣку своемъ сломила не одинъ десятокъ походовъ: нѣтъ! не въ лагерѣ, а разсказывалъ великорусскій пѣвецъ свою побывальщину «сидючи во бесѣдѣ смиренныя, испиваючи медъ, зелено вино. Гдѣ ко пиво пьемъ, тутъ и честь воздаемъ тому боярину великому и хозяину своему ласкову.» Таково заключеніе

великорусскихъ былинъ. И цѣль ихъ не та, чтобы напомнить, что какой-нибудь «Серпяга — брата Жаха мое, та вид брата, та вид Жаха помин сподивае», или что «прысудылы козачѐньки Ляхам видомстыты!» или «Не за довгый, довгый час, за малу годынку, качаеться Нечаева головка по рынку. Ой не дбалы Ляхы на козацьку вроду, рвалы тило по кусо̀чку, пускалы на воду.» Не одна малорусская дума имѣетъ такой конецъ. «Поклонитесь матусенци и несчастной невистци! Нехай вона, нехай плаче, а вже не выплаче, ой над сыном, над Нечаем чорный ворон кряче. Ой за малу хвыльку за малу годынку, ой скакала Нечаева головка по рынку»... Есть и великорусскія былины трагическаго содержанія, — какъ, напр., о Скопинѣ; но въ ней строеніе и заключеніе эпическое:

То старина, то и дѣянье,
Какъ бы синему морю на утишенье,
А быстрымъ рѣкамъ слава до моря,
Какъ бы добрымъ людямъ на послушанье,
Молодымъ молодцамъ на потѣшенье.

Но лишить малороссійскую народную словесность эпическаго элемента будетъ величайшею несправедливостью. Выше мы хотѣли показать только, что думы, наиболѣе вѣрныя исторіи, суть тѣ, которыя говорятъ объ отношеніяхъ съ Польшею, и въ нихъ-то эпическій элементъ постоянно нарушается. Но есть думы чисто эпическія, безъ примѣси элементовъ лирическаго и сатирическаго, хотя ихъ и не много. Предметъ, ими воспѣваемый — или торжество казацкой силы надъ басурманами, преданность вѣрѣ православной, или же извѣстное назиданье (*), на которое сложено нѣсколько думъ. Къ такимъ отнесемъ слѣдующія думы: 1) «О Байдѣ», 2) «О Ѳедорѣ Безродномъ», 3) «О Самойлѣ Кушкѣ», 4) «Побѣгъ трехъ братьевъ изъ Азова», 5) «О черноморской бурѣ», 6) «Объ Иванѣ Коновченкѣ», 7) «О трехъ братьяхъ». Всѣ эти думы и по тону своему, и по содержанію, и по слогу — чисто эпическія. Но въ нихъ всего менѣе исторической точности. Духъ-то и бытъ народный онѣ выражаютъ прекрасно, какъ всякій эпосъ; но нѣтъ въ нихъ той мелочности исторической, которую хотятъ видѣть въ нихъ нѣкоторые ученые, всегда увлекаемые излишнею страстью все опредѣлять, всему давать свое мѣсто.

(*) О сыновнихъ обязанностяхъ къ отцу и матери и о почтеніи, какое должно оказывать церквамъ.

Такъ, въ *Байдѣ* видятъ Димитрія Вишневецкаго, который погибъ мученикомъ, въ сильныхъ страданіяхъ, въ 1564 году, въ Константинополѣ. Историки такимъ образомъ описываютъ его несчастную кончину: «онъ былъ сброшенъ съ высокаго жилья на разставленные внизу колья, зацѣпился ребромъ и висѣлъ трое сутокъ, испуская жалостные вопли. Во все сіе время страдалецъ славилъ Бога, проклиная Магомета. Одинъ Турокъ не могъ удержать своего изступленья и пронзилъ его стрѣлою». (См. выписку у Лукаш., с. 10.) Дума же о Байдѣ разсказываетъ слѣдующее. «ой въ Кіевѣ на площади, тамъ пьетъ Байда горѣлку. Ой пьетъ же онъ да попиваетъ: да надъ турецкимъ султаномъ похваляется. Ой кликнулъ султанъ своихъ гайдуковъ. да возьмите Байду въ добрыя руки, да возьмите Байду да свяжите, да на крюкъ ребромъ зацѣпите.» (У Лукаш., с. 11); у Максимовича же помѣщенъ другой списокъ (2 изд., с. 106), въ которомъ то же передается нѣсколько иначе. «а въ мѣстѣ славномъ Берестечкѣ, ой пьетъ Байда медъ да горѣлку; ой пьетъ Байда да не день, не два, да не одну ночку да и не часочикъ. Султанъ турецкій къ нему присылаетъ, Байду къ себѣ подзываетъ: Ой ты Байда славный! Будь мнѣ лыцаремъ вѣрнымъ. Возьми у меня царевну, будь паномъ на всю Украину. Твоя, султанъ, вѣра проклятая, твоя дочка поганая! Ой крикнулъ султанъ гайдукамъ. возьмите Байду крѣпко въ руки, возьмите Байду, завяжите, на крюкъ ребромъ зацѣпите.» Конецъ разсказанъ у Лукашевича также короче. «Виситъ Байда не день, не два, не двѣ ноченьки, не два часочка. Ой ты чура молоденькой, что на тебѣ ли жупанъ голубенькой. подай мнѣ лучокъ и стрѣлокъ пучокъ, да завидѣлъ я трехъ голубочковъ. Какъ ударитъ въ султана да посередь лба, а султанину въ затылокъ, а дочку въ головушку. Вотъ тебѣ султанъ да за твою казнь, что не умѣлъ ты Байды казнить, было бъ тебѣ Байду показнить, тебѣ бъ Байдѣ съ плечь голову снять, да на казацкую славу отдать.» У Максимовича пространнѣе, поученье Байды выражено нѣсколько иначе: «надо было тебѣ знать, какъ Байду казнить! Надо было Байдѣ голову срубить. его тѣло похоронить, ворона коня поберечь, хлопца къ себѣ приголубить.» Всякій безпристрастный читатель замѣтитъ, что общаго у Байды съ Вишневецкимъ только то, что и тотъ и другой «ребромъ зацѣпились», съ тою разницею, что одинъ на крюкъ, другой на колья. Сходство, конечно, небольшое! У Лукашевича, въ приведенной выпискѣ курсивомъ, написано: «висѣлъ трое сутокъ», какъ новое доказательство тождества Байды съ Вишневецкимъ Но довольно странно принимать на

вѣру всѣ фразы народной думы. Это больше ничего, какъ уставное, эпическое выраженіе, въ родѣ *бѣлыхъ рукъ*, *рѣзвыхъ ногъ*, *новыхъ сѣней*, *сизаго голубя*. «Не дорога пѣсня — дорогъ уставъ», говоритъ пословица. Этотъ-то уставъ и связываетъ пѣвца народнаго и не позволяетъ проявиться его личности. Этотъ уставъ, а не что иное, причиною, что, по одной сербской пѣснѣ, у чернаго араба «бѣлыя руки». То же и о числахъ надо сказать: *три* особенно любимо. Такъ, 1) Байда пьетъ «не день, не два, не одну ноченьку, да и не одну годинку»; 2) виситъ онъ же «не день, не два, не двѣ ноченьки, не два часочка»; 3) Кушка «по два, по три кубка» въ руки беретъ. 4) Кушка же разрубилъ Алкану-пашу «на три части» и бросилъ въ море; 5) стрѣляли казаки изъ двухъ пушекъ, «три доски» въ галерѣ выбивали; 6) лежитъ труповъ орды «на три мили». И составныя изъ трехъ тоже любимыя числа 12, 6. Иванъ Коновченко убиваетъ 12 Татаръ, 6 вяжетъ на арканъ. Въ великорусской поэзіи, положенное число, для всякаго добраго молодца, тридцать лѣтъ и три года. Итакъ, совпаденье здѣсь чиселъ совершенно случайное. Байда (положимъ, что Вишневецкій) могъ висѣть и однѣ, и двое, и четверо сутокъ, — Байда дѣйствительный; а въ думѣ Байда все бы висѣлъ трое сутокъ. Ужь такой уставъ! Замѣчая все несходство сказочнаго Байды съ Вишневецкимъ, Лукашевичъ прибѣгаетъ къ страннымъ натяжкамъ: «Въ сей думѣ говорится, что Байда застрѣлилъ султана турецкаго; хотя это и вымыселъ, однако, довольно вѣрно сообразуется съ историческими свидѣтельствами: Вишневецкій казненъ мучительски въ Константинополѣ въ 1564 году; Солиманъ II умеръ черезъ два года послѣ этого происшествія, во время Венгерскаго похода; вѣроятно, не ранѣе двухъ лѣтъ пришла въ Южную Россію вѣсть о смерти того и другаго, и это могло подать поводъ сослуживцамъ Байды сочинить въ честь его богатырскую думу, въ которой и Солиману порядкомъ досталось.» Максимовичъ, напечатавшій эту думу въ 1834 г., выразился про нее: «полубаснословная пѣсня эта, кажется, относится къ временамъ Дорошенка, 1674 г. Турецкій султанъ—Магометъ IV.» (2 изд., с. 106) По потомъ онъ перемѣнилъ свое мнѣніе и, въ 1849 г. (3 изд., с. 4), въ Байдѣ видитъ кн. Вишневецкаго; впрочемъ, новыхъ доказательствъ не приводитъ. Вспомнимъ, что, по свидѣтельствамъ современниковъ, въ XVII вѣкѣ было плѣнниковъ изъ Южной Россіи въ одной Европейской Турціи десятки тысячь. Этотъ сказочный мотивъ (въ убіеніе жены и дочери), вѣроятно, ходилъ въ народѣ и до временъ Вишневецкаго. Въ позднѣйшее же

время онъ былъ только примѣненъ къ султану. Дума льстила народной гордости, выражала крѣпкую привязанность казаковъ къ вѣрѣ и пр. «Твоя вѣра проклятая, дочка поганая», отвѣчаетъ Байда султану. Также твердъ въ вѣрѣ Кушка и на увѣщанья недовирка отвѣчаетъ: «твоя земля проклятая, вѣра поганая.» Тѣ же чувства выражаетъ и князь Семенъ Пожарскій (въ великорусской): «поймали его злы Татарове, привели къ хану крымскому.» Тотъ говоритъ ему: «послужи ты мнѣ вѣрою, правдою, какъ служилъ царю бѣлому.» «Я бы радъ тебѣ служить самому хану крымскому, кабы не скованы мои рѣзвы ноги, да не связаны бѣлы руки: кабы мнѣ сабелька острая, послужилъ бы тебѣ вѣрою на твоей буйной головѣ, я срубилъ бы тебѣ буйну голову.» Также и Краснощоковъ отвѣчаетъ Левенгаупту: «ахъ если бы была при мнѣ сабля острая, послужилъ бы я надъ твоей буйной головушкой» Что̀ тѣмъ хотѣлось сдѣлать, то Байдѣ удалось исполнить. Какъ Байдѣ султанъ обѣщаетъ свою дочку, такъ ханъ крымскій обѣщаетъ Пожарскаго жаловать «женки прелестными, душами красными дѣвицами». Байда убиваетъ султана за то, что не умѣлъ казнить, какъ слѣдуетъ, показанки, а предалъ его позорной казни.

Также излишне, кажется намъ, непремѣнно видѣть въ Ѳедорѣ Безродномъ (дума того же имени) того Ѳому Безроднаго, который былъ войсковымъ писаремъ при гетманѣ Богданкѣ (1576 г.). Можетъ и онъ, можетъ и нѣтъ. Черта обще казацкая— желать умереть не одному въ полѣ, а при казакахъ. Больше въ этой прекрасной думѣ ничего и не выражено. Казаки роютъ Безродному могилу своими саблями: похоронивъ, палили изъ пищалей и «въ трубы выхваляли: «то щеб добре козацька голова знала, що безъ війска козацького не вмирала.» У Метлинскаго напечатанъ другой ея списокъ (на стр. 440—1). Оканчивается совершенно эпически: «Козак Хведоръ безродный, безплеминный, помер и поляг; слава його не вмре не поляже, не загыне миждо намы, народнымы головамы, покудова буде свит свитаты и слонце сіяты, будем славу його всегда прославляты.» Просимъ читателя припомнить древнее эпическое выраженіе (изъ Догов. Игоря съ Грек.): «да не разрушится (любовь), дондеже солнце сіяетъ и весь міръ стоитъ». Не на одномъ этомъ примѣрѣ можно замѣтить живучесть эпическаго языка: много можно привести подобныхъ же мѣстъ, которыя указываютъ на древность эпическаго языка въ малорусской поэзіи. Такъ отвлеченныя понятія языкъ эпическій выражаетъ чувственно, наглядно. Вмѣсто «никогда» обыкновенно говорится въ малороссійскихъ

пѣсняхъ: «як навыне пирье насинд потоне, а млиновый камінь наверх выпльне.» Это — выраженіе глубокой древности. Еще Несторъ говоритъ, что Волжскіе Болгаре отвѣчали Добрынѣ: «толи не будеть межю нами мира, оли камень начнеть плавати, а хмель почнеть топути.» Это же понятіе выражается и такъ еще: 1) «выглядай мене, сестро, як будуть о Петри сыни озера замерзаты, а осветим Васылли калына билым цвѣтом процвитаты». (Сравни также у Лукаш., с. 60.) 2) «Колы б же ты, дивчынонько, тогди за муж пишла, як на бытои дороженькы яра рута взійшла, колы б же ты козаченьку тогди оженывся, як у млыни на камени куколь уродывся.» (Лук., с. 78.) 3) «Визьмы, сестро, писку жменю, посій его на каменю, ходы к ему зиронькамы, полывай его слизонькамы. Колы, сестро, писок зійде, тогди братъ твой з війска прійде». 4) «Тогди тоби, козаченьку, ся отрута мынеться, як у поли на раздоли сухый дуб розивьеться.» 5) «Заєць у поли, а рыба у мори, мисяць на неби (или мисяць на неби, каминь у мори, дуб в лиси); колы будуть тры брата и вкупи гуляты, то тогди у мене будуть зубы болиты.» Кратковременность также выражается наглядно: «моя прыгодынька як литняя роса, як сонечко зіиде; а витер повіе, роса опаде: оттак моя прыгодынька на вик пропаде!» Въ великорусской поэзіи короткое горе жены по мужѣ сравнивается также съ росой. «Молода жена плачетъ, какъ роса падетъ: красно солнышко взойдетъ, росу высушитъ». Отвлеченное же понятіе «тоски» выражается сравненіями съ предметами міра внѣшняго: «Ой лужечкы да бережечкы вода поняла, да вжеж мою да головушку журба обняла» (у Макс., 2 изд., стр. 168) и пр. *Время:* 1) «а вже коровы у диброви, а вже телята пасуть хлопята, а вже вивци на крутой гирци» (т.-е. утро). Время измѣряется разстояніемъ, и обратно: «Ой высоко соколови до неба литаты. Ой далеко козакови до осени ждаты.»

Обратимся же къ думамъ, и къ одной изъ самыхъ превосходныхъ, именно «О Самойлѣ Кушкѣ». Это совершенно законченное эпическое произведеніе было впервые издано Лукашевичемъ (Малор. и Черв. нар. думы и пѣсни. Спб. 1836 г. Стр. 15—27); величиною своею превосходитъ она всѣ прочія малор. думы: въ ней 350 стиховъ слишкомъ. Перепечатывали ее: Максимович (3 изд.), съ нѣкоторыми отмѣнами и съ раздѣленіемъ на главы, также Афанасьевъ, съ нѣкоторыми варіантами изъ своего списка (Пам. и обр. нар. яз. и сл. XIV, с. 214 и сл.). Разсказываетъ она, какъ Самойло Кушка, бывшій 54 года въ неволѣ, освободился съ 350 товарищими и воротился на Лиманъ, не-смотря на многія препятствія. Подробности и въ слогѣ и въ содержаніи

совершенно сказочныя из города Трапезонта выѣзжала галера (слѣдуетъ подробное ея описаніе): на ней сидитъ Алканъ-паша, трапезонтскій князекъ, ѣдетъ «на залеты» (на сговоръ), съ княжною Санджаковною, въ городъ Козловъ. При немъ народа, на одной галерѣ — семьсотъ Турокъ, четыресто Янычаръ да 350 «бѣдныхъ невольниковъ» — казаковъ. Они не одни: есть у нихъ, у невольниковъ, и старшина, Самойло Кушка, гетманъ запорожскій, и войсковой судья, и трубачъ (всѣмъ даны имена, можетъ-быть, извѣстныя въ исторіи), и сотникъ переяславскій Ляхъ Бутурлакъ, который былъ тридцать лѣтъ въ неволѣ, а двадцать ужь на свободѣ, отуречился, обасурманился, «за для панства велыкаго». Приснился Алкану-пашѣ «сонъ дывен, барзо дывен на прочуд.» Видитъ, что всѣ его Турки Янычары стали всѣ «въ пень порубаны», а бѣдные невольники, бывшіе въ неволѣ. всѣ стали на волѣ, а Самойло Кушка разрубилъ его на три части и бросилъ въ Черное море. Алканъ-паша Турокъ, Янычаръ, бѣдныхъ невольниковъ скликаетъ: «Турки, говоритъ. Турки Янычары и вы, бѣдные невольники! Который бы Турка Янычаръ сей сонъ отгадалъ, тому бы я «три» города турецкихъ подарилъ; а кто бы изъ бѣдныхъ невольниковъ отгадалъ, тому бы я «лысты вызволены» (отпускныя) написалъ, чтобъ никто не могъ его трогать.» Турки это услыхали — ничего не сказали. Бѣдные невольники, хотя хорошо знали, промолчали себѣ. Только отозвался, промежь Турокъ, Ляхъ Бутурлакъ. «Какъ же, говоритъ, Алканъ-паша, твой сонъ отгадать, когда ты намъ его не повѣдаешь.» Алканъ-паша разсказалъ ему свой сонъ. Ляхъ Бутурлакъ посовѣтовалъ только строже за невольниками присматривать. Прибыли въ Козловъ: дивка Санджаковна на встрѣчу выходила, Алкана-пашу со всѣмъ войскомъ зазывала, Алкана за бѣлы руки брала, на бѣлу скамью сажала, «дорогими напитками» поила, а войско середь рынка посадила. На галерѣ остались невольники съ Ляхомъ Бутурлакомъ. Вотъ Алканъ-паша и посылаетъ двухъ Турокъ на галеру — поглядѣть, чтобы не могъ Ляхъ кандалы отмыкать. Вотъ скоро тѣ два Турка пришли на галеру. Тутъ Кушка, гетманъ запорожскій, упрашивалъ недовирка отпустить въ городъ, поглядѣть на «панское веселье.» Говоритъ Ляхъ Бутурлакъ: «Ой, Кушка Самойло, гетманъ запорожскій, батьку козацькій! Если будешь вѣру христіянскую ногами топтать, будешь у нашего пана молодого за брата родного.» Кушка сталъ за это бранить ихъ вѣру поганую. Ляхъ Бутурлакъ билъ его по лицу, обѣщалъ его тройными цѣпями закрѣплять. Тѣ два Турка все это слышали. побѣжали

къ Алкану-пашѣ: «ты безпечно гуляй: доброго и вѣрного ключника имѣешь.» Алканъ-паша на двѣ части дорогіе напитки раздѣлилъ: половину себѣ съ Санджаковною оставилъ, а половину ключнику отправилъ. Вотъ сталъ пить Ляхъ Бутурлакъ — въ головѣ казацкіе помыслы разыгрались. «Господи, есть у меня что выпить, въ чемъ ходить, а не съ кѣмъ мнѣ о вѣрѣ христіанской поговорить». Сажалъ подлѣ Кушку и давалъ ему по два, по три кубка. Но Кушка, какъ обыкновенно въ сказкахъ, то за пазуху, то за рукавъ, то черезъ платокъ на полъ выливалъ, пьянаго недовирка, какъ малаго ребенка спать уложилъ; досталъ ключи, роздалъ невольникамъ: «другъ друга отмыкайте, но оковъ съ ногъ и съ рукъ не скидайте, полуночнаго часа дожидайтесь» Наступилъ полуночный часъ, пришелъ на галеру Алканъ-паша съ войскомъ, велѣлъ Туркамъ Янычарамъ оглядѣть невольниковъ. Турки, со свѣчами въ рукахъ, промежь рядовъ проходили, каждаго человѣка осматривали; но Богъ помогъ — руками замковъ не трогали. Тогда Турки Янычары безпечно спать легли, одни на галерѣ, а кто похмѣльнѣе, на пристани; Кушка, дождавшись полуночнаго часа, побросалъ свои кандалы въ море, разбудивъ всѣхъ казаковъ; Турокъ Янычаръ всѣхъ они перебили Сонъ сбылся точь-въ-точь. Не велѣлъ только Кушка бросать въ море Ляха Бутурлака, а велѣлъ поставить его за писаря войсковаго (ярыгу), для порядка въ войскѣ. Перебили казаки и тѣхъ Турокъ, что̀ на берегу остались. Отчалили галеру отъ пристани, «сами Чорнымъ моремъ далеко гуляли». Дѣйствительно, далеко: изъ Козлова отправились они къ Царьграду. Здѣсь услужилъ имъ службу Ляхъ Бутурлакъ: посовѣтовалъ Кушкѣ половину казаковъ въ турецкія одежды нарядить, половину приковать къ лавкамъ и посадить за весла. Какъ стали изъ Козлова къ Царьграду приближаться, выѣхало имъ на встрѣчу, изъ Царьграда, 12 галеръ турецкихъ, чтобъ поздравить Алкана-пашу съ «залетами». Тогда Ляхъ Бутурлакъ вышелъ на корму, бѣлою турецкою чалмою замахалъ и закричалъ имъ по-гречески и по-турецки: «Вы братья Турки Янычары, потише! Отъ галеры отваливайте: теперь онъ подгулялъ, съ похмѣлья почиваетъ, къ вамъ не выйдетъ. Сказалъ: какъ поѣдетъ назадъ, вашей милости повѣкъ не забудетъ.» Тогда Турки воротились въ Царьградъ, изъ двѣнадцати пушекъ палили. И казаки тогда старались, поставили себѣ семь орудій, почести воздавали и, приплывъ къ Лиману, низко кланялись Днѣпру-«словутѣ» Въ то время на островѣ Тендровѣ стоялъ Семенъ Скалозубъ на стражѣ, и велитъ онъ своимъ казакамъ послать галерѣ гостинца. Казаки

изъ двухъ пушекъ въ галеру стрѣляли, три доски въ ней пробили. Взошелъ Самойло Кушка на корму, распустилъ старое крестовое знамя и самъ низко поклонился и далъ знать о себѣ. Казаки тогда вытащили галеру на берегъ, дѣлили добычу между собой. Серебро и золото раздѣлили на три части: первую часть на церкви, чтобъ за нихъ милосердному Богу молились, вторую себѣ, третью брали, садились въ тростникахъ, пили да гуляли, изъ пищалей палили, Самойла Кушку съ освобожденіемъ поздравляли: «Будь здоровъ Кушка, гетманъ запорожскій, не згинулъ ты въ неволѣ, не згинешь и съ нами козаками на волѣ.»

Читатель видитъ, что эта дума, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, совершенно отличается отъ думъ о событіяхъ польскихъ. Спокойное теченіе этого эпическаго произведенія ни разу не возмущается ни насмѣшкою, ни негодованіемъ, ни сильною радостью, — ощущеніями, которыя не даютъ слушателю забыться, отрѣшиться отъ всего его окружающаго и полнѣе предаться воображенію. И цѣли тѣхъ и другихъ думъ разныя: въ однѣхъ пѣвецъ призываетъ слушателей къ оружію или на новую побѣду, или на мщенье за прежнія пораженія, за долгія страданія, за гоненія вѣры православной; не забыть заставляетъ онъ ихъ свое настоящее, напротивъ — твердитъ о немъ безпрестанно, или славитъ недавнее торжество или съ отчаяніемъ проклинаетъ невыносимо тяжелое положеніе. Для того и другаго пѣвецъ старается яркими красками обрисовать дѣйствительность. Оттого въ такихъ думахъ больше исторической вѣрности, по горячимъ слѣдамъ сложены онѣ, и наблюдатель, вѣками отдѣленный отъ тѣхъ событій, легко познаетъ то впечатлѣніе, которое онѣ произвели тогда на народъ. Напротивъ того, въ думахъ эпическихъ пѣвцу нужно дать волю своей фантазіи и слушателей своихъ перевести въ старину, въ даль отодвинуть событіе и, слѣдовательно, совершенно оторвать отъ современнаго. Разъ вступивъ на этотъ просторъ, пѣвецъ свободнѣе распоряжается событіями: тогда разскажетъ онъ слушателямъ и о снѣ, который такъ чудно сбывается, и не менѣе чудесномъ освобожденіи невольниковъ, и объ нихъ же плаваньи изъ Козлова къ Царьграду, и объ удавшемся такъ не хитро придуманномъ обманѣ. Оттого и слушатели не волнуются сильными, страстными ощущеніями: нѣтъ! тихо, спокойно ждутъ они развязки, обыкновенно счастливой. Иногда только захватывается ихъ духъ, томительно ждутъ они, какъ вывернется герой изъ опасности, ему грозящей; но ловкимъ кормчимъ обходитъ пѣ-

вецъ эти подводные камни и цѣлымъ и невредимымъ ставитъ героя на безопасное мѣсто. Знаетъ пѣвецъ, что слушателямъ его давно извѣстна счастливая развязка, а все-таки онъ особенно напираетъ на предстоящую герою опасность, какъ бы задразнивая тѣмъ ихъ вниманіе, которое иначе притупилось бы отъ тѣхъ безпрерывныхъ повтореній, безъ которыхъ не живетъ эпосъ. Въ рѣдкомъ эпическомъ произведеніи не бываетъ такихъ мгновеній, когда сильнѣе бьется сердце слушателей, въ трепетномъ ожиданіи устремляютъ они взоры на разскащика, а онъ-то на этихъ моментахъ и останавливается, переводитъ духъ. Въ думѣ о Самойлѣ Кушкѣ избрано три такихъ момента: 1) когда Турки Янычары берутъ въ руку свѣчи, проходятъ по рядамъ и осматриваютъ каждаго человѣка.... «Богъ помиг: за замки рукамы не бралы»; 2) когда двѣнадцать турецкихъ галеръ плыли къ нимъ на встрѣчу изъ Царьграда: тутъ «Ляхъ Бутурлакъ чогось догадавъ» и своею изворотливостью спасъ казаковъ; 3) когда Кушка съ товарищами могъ погибнуть отъ своихъ же, по ошибкѣ, но сбереженное въ неволѣ старое казацкое знамя спасло ихъ. Средства, отражающія неминучую, кажется, гибель героя, состоятъ или въ какой-нибудь посторонней, чудесной силѣ, или, какъ и здѣсь, хитрости и ловкости героя и въ глупости его непріятелей. Напомнимъ читателю подобное же мгновеніе изъ Одиссеи. Удалось хитрому Одиссею напоить циклопа Полифема, удалось и глаза его лишить. Страшно освирѣпѣлый, вскричалъ онъ — пещера затряслась, на крикъ его сбѣжались всѣ циклопы, и, кажется, пропалъ Одиссей; но хитрое прозвище, которымъ онъ себя зарекомендовалъ Полифему (Никто), спасло его.

Дума эта есть чистое эпическое произведеніе и по мелочнымъ описаніямъ разныхъ предметовъ, и по частымъ повтореніямъ однихъ и тѣхъ же выраженій, и по величавому, эпическимъ духомъ навѣянному, заключенію. Вотъ описаніе галеры: «Выступала галера, трёма цвитами процвитана, малёвана. Ой первым цвитом процвитана злото-синымы кындякамы побывана; а другым цвитом процвитана гарматамы орештована; третым цвитом процвитана турецькою бѣлою габою покровена.» Выраженія: «тее зачувае, словамы промовляе», совершенно гомерическія, и т. п. встрѣчаются очень часто. Конецъ такой: «слава» (Кушки) не вмре, не поляже: Буде слава славна, помиж казакамы, помиж лыцарямы, помиж добрымы молодцямы. Утверды Боже люду царськаго, народу хрыстьяньскаго, войска Запорожскаго, Доньскаго, з сею черныю Днѣпровою, нызовою, на многая лита до конця свита.»

Кажется. сказочность этой думы могла быть достаточною бронею противъ догадокъ ученыхъ; но — увы! — и Самойло Кушка подвергся ихъ гаданіямъ. Въ Семенѣ Скалозубѣ видятъ: Лукашевичъ (3 изд, с. 31) — Демьяна Скалозуба, бывшаго въ Сѣчи около 1588 г.: въ самомъ Кушкѣ Лукашевичъ подозрѣваетъ какого-нибудь извѣстнаго вождя Запорожцевъ; Максимовичъ считаетъ его тѣмъ самымъ Самусею Кушкою, который, какъ извѣстно изъ письма Сѣрка къ крымскому хану (1576 г.), воевалъ по Черному морю еще прежде гетмана Богданка (слѣд., до 1576 года). А такъ какъ Демьянъ Скалозубъ былъ въ Сѣчи около 1588 г., слѣдственно — говоритъ Максимовичъ — Самойло Кушка воевалъ по морю и попался въ плѣнъ около 1534 года. Странно, право, выдумать предположеніе, потомъ опираться на немъ, какъ на всѣмъ извѣстномъ фактѣ. Можно ли брать хронологическія показанія изъ народной сказки? Афанасьевъ весьма основательно замѣтилъ, что «нѣтъ никакой надобности искать тождества въ Демьянѣ Скалозубѣ съ Семеномъ Скалозубомъ» (Изв. II Отд. Ак. Н. Т. II, с. 367 и сл.), а также и о Кушкѣ: «фамилія Кушки упоминается нѣсколько разъ, и даже есть Самойло Кушка: но это еще не доказываетъ, чтобы какой-нибудь изъ нихъ, включая въ то число и Самусю Кушку, именно былъ героемъ пѣсни.» Но самъ же г. Афанасьевъ дѣлаетъ новое предположеніе, что герой пѣсни есть Самойло Молдавилдъ, или Мотовилдо, современникъ Собѣсскаго. О немъ сообщаетъ извѣстіе новый писатель — Ригельманъ, неизвѣстно, откуда его почерпнувшій. Не будемъ останавливаться на этомъ; попросимъ только безпристрастнаго читателя самому потрудиться прочесть доказательства г. Афанасьева (ibid.). Мы увѣрены, онъ скажетъ вмѣстѣ съ нами, что нѣтъ никакой надобности искать тождества Самойла Кушки съ Самойломъ Молдавилломъ. Не одинъ Герасимовъ перебывалъ у Запорожцевъ, не одна тысяча ихъ перетомилась въ неволѣ на турецкихъ галерахъ. Лихимъ ли казакамъ, такъ коротко знакомымъ съ бурнымъ моремъ, не удавались такіе случаи, которые и нынче бывали? По всей вѣроятности, фантазія народная, изъ множества подобныхъ случаевъ, изъ разныхъ временъ, образовала одинъ, придала героямъ имена, наиболѣе любимыя, и, притомъ, украсила разными подробностями, все вымышленными, зато прекрасно выражающими народныя понятія. Въ этомъ отношеніи, народная поэзія совершенно субъективна. Что ни возьмется она изображать, вездѣ, во всемъ рисуется личность не пѣвца, а народа; свой бытъ, свои нравы онъ переноситъ всюду — у Алкана-паша съ Санджаковной свои

залеты, какъ и у казаковъ; невольники скованные, а все имѣютъ своихъ старшихъ, даже для порядка — войсковаго, потомъ, и писаря назначаютъ. Ляхъ Бутурлакъ, 20 лѣтъ какъ обасурманился, недавно еще убѣждавшій Самойла измѣнить своей вѣрѣ, — но разыгрались у него въ головѣ казацкіе помыслы, прикручинился, что не съ кѣмъ о вѣрѣ христіанской поговорить.

Мы видѣли — здѣсь писарь войсковой является не совсѣмъ чистымъ: онъ нетвердъ въ вѣрѣ православной, скорѣе другихъ казаковъ потурчился. Но это не общее правило, и въ думѣ, къ которой переходимъ теперь, выражено глубокое уваженіе къ грамотному человѣку. Въ думѣ «О черноморской бурѣ» разсказывается, какъ отъ сильной бури сталъ тонуть корабль. Вотъ и атамамъ казацкій, Грицко Зборовській, велитъ казакамъ исповѣдоваться во грѣхахъ своихъ милосердому Богу, Черному морю и ему, атаману кошевому. «Кидайтесь въ Черное море, войска козацкаго не губите.» — Эта же мысль выражена и въ одной великорусской пѣснѣ: «что не въ чемъ-то мнѣ, братцы, талану нѣтъ: ни въ торгу, братцы, ни въ товарищахъ, что ссылаютъ меня съ корабля долой. Отъ тебя ли, отъ бесчастнова, сине море взволновалося, всѣ волны въ морѣ разыгралися?» (*) — Такъ и въ этой думѣ атаманъ говоритъ: «Хтось миж намы, панове, велыкый грѣхъ на соби мае, щось дуже злая хуртовына на насъ налегае?» Слышали это казаки, всѣ замолчали: за собой грѣховъ не знавали. Только отозвался писарь войсковой—Алексѣй Поповичъ Пирятинскій. «Вы, братцы, возьмите меня, черною китайкою глаза завяжите, на шею бѣлый камень накиньте да бросайте въ Черное море. Казаки всѣ услышали и на это отвѣчали. «Ты священное писанье въ руки берешь, насъ простыхъ людей на все доброе наставляешь: какже ты имѣешь за собой грѣховъ больше нашего?» И повѣдалъ онъ имъ, что, уѣзжая изъ города Пирятина, не прощался съ отцемъ, съ матерью, на старшаго своего брата великій гнѣвъ держалъ напрасно, близкихъ сосѣдовъ хлѣба и соли лишалъ; малыхъ дѣтей и вдовъ старыхъ стременемъ въ грудь толкалъ; безпечно по улицамъ на конѣ разъѣзжалъ; мимо церкви, дому Божьяго, проѣзжалъ—съ себя шапки не снималъ. За то теперь и погибаю: то по Черному морю не буря встаетъ, а то караетъ меня отцовская и материнская молитва. Если бы меня теперь люта буря въ морѣ не утопила, а сохранила бы отъ смерти молитва, то умѣлъ бы я отца, мать уважать, умѣлъ бы я стар-

(*) См. также былину о *Садкѣ* (Др. Р. Стих., с. 337).

шаго брата за родного отца почитать, а за мать родную сестру» Какъ сповѣдалъ грѣхи свои Алексѣй Поповичъ, то стала лютая буря по Черному морю стихать, судна казацкія на гору, какъ руками, подняла и прибила къ о-ву Тендрову. Сошелъ тогда Алексѣй Поповичъ съ судна, беретъ священныя книги въ руки, читаетъ, всѣхъ добрыхъ людей на все добру научаетъ и говоритъ казакамъ: «Такъ то, паны, надо людей уважать, отца и мать почитать! Ибо кто это исполняетъ, тотъ до вѣку со счастьемъ живетъ, смертный мечъ того минуетъ. Отцовская материнская молитва со дна моря вынимаетъ, отъ смертныхъ грѣховъ душу избавляетъ, на полѣ и на морѣ помощь оказываетъ.» Это народное понятіе о силѣ материнской молитвы послужило предметомъ не одной этой думы. О томъ же говорятъ думы: «Три брата» (у Макс., 3 изд., с. 17; у Метл. — другой списокъ, с. 437—440); «Побѣгъ трехъ братьевъ изъ Азова» (у Макс. и Аѳан. Пам. и обр. нар. яз. и слов. л. XVI) и еще нѣкоторыя другія духовно-нравственнаго содержанія,—напр., дума «Про вдову та сынив (у Метл., с. 345 и сл.). Приведенная выше дума «О черноморской бурѣ» замѣчательна еще превосходнымъ описаніемъ морской бури. Пользуясь удобнымъ случаемъ, мы приведемъ примѣры описанія природы и изъ другихъ малороссійскихъ пѣсенъ. Просимъ читателя припомнить, что ни въ малорусской, ни въ какой иной поэзіи народной вовсе не встрѣчается картинъ природы не въ связи съ событіями или ощущеніями героевъ. Нѣтъ ихъ въ древнемъ нѣмецкомъ эпосѣ, ни у Гомера (объ этомъ см. «Космосъ» на русск. Т. II, с. 27—31. Письмо Вильг. Гримма къ А. Гумб.). Точно также и здѣсь, въ думѣ, буря описана только для того, чтобы ярче выразить тяжесть грѣховъ и силу материнской молитвы. Описанія природы вообще въ малорусской поэзіи превосходныя; отмѣтимъ наиболѣе замѣчательныя. Буря описывается не разъ: 1) «На Черному мори, на билому камни ясненькый сокол квылыть, проквыляе, смутно себе мае, на Чорнее море спылына поглядае, що на Черному морю недобре ся почынае: що на неби уси звизды потмарыло, половына мисяця в хмары вступыло; а из ныз буйный витер повивае, а по Чорному морю супротывна хвыля уставае, судна казацькы на тры часты розбывае: одну часть взяло, въ землю Агарську занесло; другу часть гирло Дунайське пожирло: а третя-де ся мае? Въ Чорномъ мори потопае» (Д. о Черн. бурѣ). 2) «Ой по Чорному да по глыбокому моречку, по тыхому да по далекому Дунаечку, злая буря выхожае, выступае, козакив до землы чужой провожае. А из ныз буйный витер повивае; а по

Чорному моречку супротывна хвыля уставае, да по Чорному морю вовкомъ сироманцем лае й гукае.» Стали Черноморцы про ту бурю «мирковать» (разсуждать), тихой погодушки по-надъ синимъ моремъ - Дунаемъ поджидать. Часъ поджидали, другой поджидали, «а злая буря все бильши выступала, да й ны трошкы по Черному морю глыбокому, по Дунаечку далекому да широкому, тая буря не унымала, а все злій громом по небу тарахтала, да блыскавкою миж хмарамы блыскала.» Говорилъ Иваcенько Серпяга: «когда мы бусурманщины боялись, ужь ли хоронились такъ когда-нибудь отъ нея, а теперь, не то, чтобъ бусурманщины, а то бури испугалися; тихой погодушки поджидаючи, да на лютую и лихую бурю жалуючись, совсѣмъ надорвалися. А казаки то слышали, да всѣ молчкомъ молчали; скоро разсудили, ничего не сказали; другъ на друга взглянули; въ походъ выступили. Вотъ идутъ они «день не день, не два, не три, и не четыре; а злая буря лыхая да по Чорному моречку, по далекому Дунаечку, барзо унымала; да й супротывная хвыля у свои домовины, у ковбанюгы (подводныя ямы) бижала, да й там пропадала.» А казаки Богу молитвы посылали, по три поклона положили, имѣли отдыхъ. А послѣ всѣ казаки въ походъ выступали и со своимъ храбрымъ гетманомъ тяжко нехристя разбивали. И потомъ «тихою погодушкой», съ славною добыченькой домой ворочались. — Много ли, въ любой образованной литературѣ, найдется такихъ чудныхъ описаній? Но опять скажемъ, что не праздно описана эта буря. Не ярче ли проявляется чрезъ это та страшная сила казацкая, которая стыдится признаться, что она боится лютой бури? Да и не боятся ея казаки: молча взглянули другъ на друга и выступили въ походъ. Сами стихіи уступили наконецъ этой железной, неколебимой волѣ. 3) «Ой з за горы хмара выступае, С тій хмаркы доцьык накрапае, та сыньяго моря доповняє. А сынее море розыграло, турецькый корабель розырвало». 4) «Де ся взялася да из моря сыня хвыля, верне да верне всяку рыбу изо дна.» Вотъ также превосходное описаніе непогоды: «тоди мене мыла ждаты, як стане по степу витер повиваты, ковылу та комыш по степу розсыпаты. Як стане по Днипру хмара похожаты, старый Днипр дожчем полоскаты — тоди мене, моя мыла, ждаты, пиджидаты! Та прынесе мене не мій вороный, та прынесе мои косты витер буйный. Тоди пытай витра буйного: А де подивався молодый козак? А витер буйный у в отвит просвистысть. Ой лежав козак убытый та у поли пид рокытою, та побачыв я, що вин на чужый сторони, та й прынис козаковы косты у край ридный!» (Метл., с. 452.)

Въ народныхъ малорусскихъ пѣсняхъ мы встрѣчаемъ постоянно полное сочувствіе природы къ радостямъ и горю человѣка. Извѣстно, сколько въ ней сходства, въ этомъ отношеніи, со Словомъ о Полку Игоревѣ. Не будемъ распространяться объ этомъ, а отмѣтимъ только тѣ особенности, въ этомъ родѣ, которыя мы нашли въ пѣсняхъ, изъ сбора. Метлинскаго, по бóльшей части впервые изданныхъ. Воронъ закричитъ, и заплачетъ *зозуля* (кукушка), и закричатъ кречеты сизые, задумаются орлы, да все «по своихъ братах, по товарищах козаках». (Пох. на Поляк.) Фантазія, умъ, сердце, вся душа народная воспиталась на этихъ убѣжденіяхъ: всеи природѣ, неодушевленной и одушевленной, придала она свои чувства и понятія. На этомъ и основана народная символика, превосходно обработанная въ соч. Н. К. «Объ Историч. знач. русск. нар. поэзіи». 1843 г. (С. 28—89.) Не только птицы и растенія имѣютъ значеніе символическое, и не на нихъ однихъ коренятся тѣ художественныя сравненія и уподобленія, которыми такъ богата малорусская поэзія: нѣтъ! не только они, но и вся красота поднебесная и явленія воздушныя. Замѣчали, когда родился «зійшов мисяць из зорьою, та й обгородывся; счаслывой годыноньки козакъ уродывся: куды вин подумае, той Бог помогае». Также и въ великор. пѣсн.: «подъ какою ты звѣздой меня матушка спородила?» И свѣтила небесныя принимають въ человѣкѣ участье. Такъ въ одной прекрасной пѣснѣ говоритъ заря мѣсяцу. «Мисяченьку, мій братыку, не зиходь же ты наперед мене; рано, рано, ранесенько, та зійдемо обое разом, освитымо небо и землю; рано, рано, ранесенько.» Или. «Освитымо звиря в поли, щуку рыбу в мори, чумака у дорози.» Красная дѣвица сравнивается съ зорею: «ты, дивчино пидгирная, як та зоря ясна, вечирняя», и пр, — или съ солнцемъ: «Выжу мылу, выжу любку: дывыться в виконце: хоч так темно, так не выдно — свитыться, як сонце!» Разлука: 1) «Розійдимось, серце, с тобою, як на неби мисяць с зорою.» 2) «Любылыся, кохалыся, як голубочкы в пари, А тепера розійшлыся, як чорніи хмары», и пр. Тучи вообше символъ непріятнаго, горестнаго. За тучами громовыми не всходитъ солнце, за врагами не приходитъ милый. «Ой вы, тучи громовіи, розійдитеся ризно! Прыйды, прыйды, мій мыленькый, хоть не рано, пизно.» У дѣвицы натъ воротами черная туча, а на дѣвицу напрасная слава. Такое же значеніе имѣетъ и туманъ.

Къ вѣтру обращается молодица: «Ой повинь, витроньку, з горы в долыноньку, А з горы в долыну, де маю родыну.» Какъ Соловей Будимировичъ въ саду Запавы построилъ себѣ теремъ, хорошо въ теремѣ изукрасилъ — на небѣ солнце, и въ теремѣ

солнце, на небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ, на небѣ звѣзды, въ теремѣ звѣзды, и вся красота поднебесная: такъ точно поэзія народная перенесла эту красоту поднебесную и явленія атмосферическія въ свой повседневный бытъ. Такъ, чаще всего въ колядкахъ, и въ малорусскихъ, и въ великорусскихъ, поется: «Ясный мисяць — сам господар, ясне соньце — його жинка, ясны зиркы — його дитки.» Или: «Красно солнце — то хозяинъ въ дому, свѣтелъ мѣсяцъ—то хозяйка въ дому, часты звѣзды—то малы дѣтушки.» Тоже явленія атмосферическія: «Любо мыло дывытыся, Де бояре танцьовалы, наробылы хмарно жупанкамы, Испустылы дощык стрилочкамы, наробылы ясно шабелькамы! Любо мыло дывытыся, Де дивочкы танцьовалы: наробылы хмарно юпочкамы, испустылы дощык кисонькамы, наробылы ясно перстенькамы.» Попросимъ читателя обратить вниманіе на пѣсню, помѣщенную у Метл., с. 146: «Та израдуешься, извеселыться.... Що посадыла.... в выногради, Тай обсадыла, обстановыла округы хмарочкамы, повнымы зирочкамы»; или на слѣдующую, тоже очень любопытную: «Маты Юрася родыла, Мисяцемъ обгородыла, Сонечкомъ пидперезала (или зорою пидперезала), До мылой выряжала.» Нельзя тутъ не вспомнить о тѣхъ сказочныхъ счастливцахъ, которые родятся «по колѣна ноги въ чистомъ серебрѣ, по локоть руки въ красномъ золотѣ, голова жемчужная, по всему тѣлу часты звѣзды, и пр. Выше мы видѣли поэтическое выраженіе о сабляхъ, стрѣлахъ. Приведемъ здѣсь же превосходныя эпическія сравненія: 1) Мое лыченько як яблучко, Сама я як ягодка; 2) Та будь здорова, як вода, Прыгожа як ягода, А богата як земля»; или: «Будь же ты красна як весна», или: «Будь прыгожа, як рожа». Ласкательныя имена матери, дивчины, козака по бо́льшей части имена птицъ, иногда растеній: «Братья мои ридненькіи, як голубонькы сывенькіи; Братыку мій ридненькій, голубонько сывенькій; Братыку зайвороночку; Сестрыце перепелыце; ясный соколъ, о ты сизокрылый орелъ; соколыха маты; орлыца сызопера (мать); лебидочко, голубко сывенька (мать); мене любыть, *утюнкою называе;* мая горлычко, голубонько. Козаченьку-барвыночку, о ты дивчыно, червона калына, дивчынонько повна рожа». Также «рыбчыною» казакъ называетъ свою милую Моя, серце, рыбчыно. Страстнымъ характеромъ отличается пѣсня у Метл., с. 122: въ ней дивчынѣ дано нѣсколько подобныхъ названій: «Моя душечко, моя крышечко, Мое серденько, моя птычечко!.. Моя непорочная билозирочко! Моя голубочко, моя горлычко, Моя райськая моя пташечка! Моя луна богатая, пресвитлее соньце! Просвиты, про-

глень на мене в небесне виконьце!» Природа отвѣчаетъ человѣку на его любовь къ ней; при смѣнѣ ли радости на горе, измѣняетъ и она свой видъ. Вотъ нѣсколько такихъ прекрасныхъ, поэтическихъ описаній: 1) «Як мы с тобой спознавалыся, Сухы дубы розвывалыся; А як кохаться пересталы, Й однолиткы повсыхалы.» 2) «Сама ж я не знаю, Де мой милый дився: А чы його звири зьилы, а чы вин утопывся? Як звири зьилы, то й лугы б шумилы; А як бы утопывся, то б Дунай розлывся.» 3) Послала дивчына батюшку за калиною. Вернулся: «Да стоить, донечко, калына в долыни, Сыльная зелена; И витер не віе, сонце не гріе, Калына не зріе.» Послала Юрасю: «Та Юрасык пійшов, калыну найшов Сыльную червону: И витер віе, и сонце гріе, И калына зріе.» Въ народныхъ пѣсняхъ, какъ бытовыя, историческія понятія, такъ и описанія природы и воззрѣніе на нее имѣютъ нѣсколько ступеней. То воззрѣніе, по которому природа какъ бы приноравливается къ ощущеніямъ человѣка, древнѣе воззрѣнія, проявляющагося въ тѣхъ описаніяхъ, гдѣ природа стоитъ сама по себѣ, управляемая собственными законами и никакого участія не принимаетъ въ жизни человѣка. Но духъ народный, воспитавшійся въ тѣхъ убѣжденіяхъ, и здѣсь не измѣнилъ себѣ: онъ ищетъ сочувствія и, не находя его въ природѣ, оттого страдаетъ. Такого рода описанія назвали мы новѣе, потому-что здѣсь замѣчаемъ какъ бы размышленіе, самознаніе. Тамъ кричитъ воронъ, прилетаетъ зозуля только въ горѣ, въ бѣдѣ; тамъ поютъ соловьи только на радостяхъ («мени нехай соловейко, щоб я не скучала»); здѣсь же: 1) «в поли пташкы литають, веселенько спивають, Воны ж мени молоденькій жалю завдавають.» 2) «Зійшла дивка на шпыльочок, Да глянула на свиточок. Ой свите мій ясный, о свите прекрасный! Доле ж моя несчаслыва.» 3) «Нич моя темна, а зиронька ясна, Доленька моя несчастна.» Горюющей по роднымъ женѣ мужъ говоритъ: въ полѣ двѣ тополи, а третья былина. Туда пойдемъ и поговоримъ· тогда «печаль на сердцѣ развеселимъ». «Чоловиче мій, дружыно моя! Вже ж я ходыла и говорыла. До мене тополя не промовыла, Та й на серцю печаль, та й не розвеселыла.» Здѣсь также любовь къ природѣ, та же живость воззрѣнія на нее, тутъ тоже человѣкъ сравниваетъ себя съ нею, — но съ тою разницею, что здѣсь уже порвана та связь, нѣтъ гармоніи, здѣсь разладъ человѣка съ природой, что его и сокрушаетъ. Въ борьбу съ нею онъ не вступаетъ,—не отъ безсилья своего. «Походъ Серпяги» то покажетъ. Однако, и здѣсь не въ споръ съ стихіями вступаютъ казаки: они подумали, переглянулись молча и, не глядя

на лютость бури, вступили въ походъ. Буря стала утихать, и они молились Богу: не себѣ и приписываютъ успѣхъ. У нихъ, какъ и у великорусскихъ богатырей, подумавши, втрое силы прибыло. Оттого, когда даже и рушилось эпическое настроеніе, то свойственное ему живое воззрѣніе на природу не изсякло въ народной поэзіи, а обогатило ее только другаго рода описаніями. Много еще можно бы было сказать объ этомъ предметѣ, но, спѣша далѣе, заключимъ наше обозрѣніе описаній природы однимъ замѣчаніемъ. Весьма справедливо находятъ много сходства въ описаніяхъ природы малорусской народной поэзіи съ древнею поэзіею скандинавскою. Въ частностяхъ можетъ быть сходство,— но, оглядывая ихъ въ цѣломъ, находимъ большую разницу. Чтобы яснѣе показать ее, рѣшаемся привести слова извѣстнаго Гейера (введеніе къ изд. народн. шведск. пѣсенъ. 1814 — 16 г.): «Въ древней скандинавской поэзіи весьма замѣчательны отношенія съ природою. Здѣсь, кажется, *никогда съ дѣтскою довѣрчивостью и радостью не успокоивался человѣкъ на лонѣ матери природы. Онъ становится къ ней лицемъ къ лицу, какъ сила противъ силы, или, вѣрнѣе, какъ духъ противъ духа;* всю природу одушевляетъ онъ и придаетъ ей намѣренія, конечно, для того, чтобы бороться съ равнымъ себѣ. И обширные лѣса и потоки, море и верхи горъ, и рудники населилъ онъ особенными силами; на сѣверѣ больше чѣмъ гдѣ-либо даютъ онѣ о себѣ знать. Оттого волшебство, проникающее всю сѣверную поэзію, есть ничто иное, какъ символическое выраженіе душевной силы человѣка и его борьбы съ силами природы: оттого сѣверная поэзія, не застаиваясь на описаніяхъ, изображаетъ только эту мощную власть человѣка надъ природой. Нерѣдко тамъ увлекательно выражается волшебная сила арфическихъ звуковъ, отъ которыхъ все расцвѣтаетъ и зеленѣетъ.» (Взято изъ TalvjVers. ein gesch. Char. d. Volksl. germ. Nat., S. 333 ff.) Обратимся къ думамъ.

Одною изъ самыхъ лучшихъ эпическихъ думъ надо назвать думу «Объ Иванѣ Коновченкѣ.» Издано нѣсколько списковъ этой думы: у кн. Цертелева и Максимовича одинъ списокъ; другой у Лукашевича, третій у Афанасьева (Пам. и обр. нар. яз. и слов. Л XIV, с. 206—210) и четвертый у Метлинскаго (с. 413—424); самый полный списокъ—послѣдній. Содержаніе—не историческое, хотя здѣсь полковникъ Филоненко (лицо здѣсь не главное) извѣстенъ изъ исторіи, около 1684 г. Эта дума, кромѣ прекраснаго изложенія, замѣчательна еще и тѣмъ, что предметомъ ея не только казацкая боевая жизнь, не одни удалые казацкіе подвиги, но и другая сторона быта — семейная. Здѣсь въ велича-

вомъ образѣ предстаетъ мать — въ родѣ честной вдовы Амелфы Тимофѣевны, матери шаловливаго Васьки Буслаева. Не будемъ разсказывать ея содержанія, а укажемъ на нѣкоторыя только мѣста, наиболѣе замѣчательныя. Вотъ, разсказываетъ дума, пріѣхалъ, въ гор. Крыловъ, корсунскій полковникъ Филоненко, крестовое знамя поставилъ на площади, разослалъ есауловъ по улицамъ, далъ въ руки красные прапоры (значки). Есаулы проходили по улицамъ, носили красные значки, казаковъ на Черкень долину, въ охотное войско вызывали. И самъ Филоненко, корсунскій полковникъ, между винокурнями и пивоварнями проѣзжаетъ; еще потихоньку проговариваетъ (уставное эпическое выраженіе: «стыха словамы промовляе»): «Эй вы, винокуры, пивовары! Полно вамъ по запечьямъ валяться, по «броварнямъ» пиво варить, по «винницамъ» горѣлку курить, своими молодецкими плечами сажу стирать! Идите сь Филоненкомъ, корсунскимъ полковникомъ, на Черкень долину, въ охотное войско, гулять, славы лыцарства себѣ добывать.» Или, по списку Афанасьева: «Полно вамъ, паны молодцы, сидѣть по домамъ, по пашнямъ спотыкаться, за плугомъ спину ломать, желтый сафьянь (сапоги) пачкать, черное сукно пылью набивать.» Есаулы листы читали, казаковъ въ походъ вызывали....«Вы, истопники, банщики, пивовары и винокуры, полно.... «жирными лицами мухъ кормить, сажу стирать» и пр. Въ этомъ кличѣ ярко выражается та казацкая воинственность, которая не только презрительно глядѣла на мирныя занятія хлѣбопашца или ремесленника, но нерѣдко сурово отвергала и семейныя обязанности: «Колы треба повожаты, то мы знаем за що. Да й не маму, дай не тата, ни сестру, ни брата. Ой у мене е коняка, да й гарный коняка. Ой якій вин волоцюга, якій розбимака! Ой того то я коняку поважаты буду, За его не взяв бы срибла хоч повную груду. Ой ще на моему боци е сабелька гарна, Спытай ее, спытай ее, в чим вона не панна?» и пр. Оттого такъ часто и во многихъ думахъ слышимъ мы назиданіе о необходимости уважать отца и мать, о послѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собой ослушаніе воли родительской. Бытъ казацкій не былъ на столько дикъ и грубъ, чтобы разстроивать совершенно семейныя отношенія; напротивъ-того, частое повтореніе этихъ наставленій доказываетъ, что убѣжденіе въ святости этихъ отношеній никогда не исчезало въ народѣ. Грубая, полудикая, воинственная жизнь имѣла, впрочемъ, вліяніе, поколебала ихъ первоначальную крѣпость, — съ другой стороны, приобщила всему быту суровость и жесткость вовсе не славянскую. Разумѣется, въ этой воинственности была и другая сторона, высокая двѣ идеи, два чувства, глубоко внѣ-

древныя въ народѣ его прежнею историческою жизнью, освящали этотъ воинственный бытъ; преданность отцовской вѣрѣ и любовь къ родинѣ не позволили одичать народу. Не одна страсть къ грабежу (хотя она имѣла свою долю), какъ у дружинъ германскихъ, руководила казаками въ ихъ отчаянныхъ набѣгахъ на басурманъ. Любовь къ славѣ, не только своей собственной, но и къ славѣ своей родины, не умирала въ Руси. Дѣйствительно, какъ въ воззрѣніи на природу и ея описаніяхъ малороссійскія современныя пѣсни сохранили ближайшее родство съ Словомъ о Полку Игор., славнымъ эпическимъ произведеніемъ древней Руси, такъ же точно и характеры князей XII и XIII в., чувства и мечты, ихъ одушевлявшія, имѣли свое преемство и не менѣе ярко отразились въ образахъ любимѣйшихъ героевъ малороссійской народной поэзіи, въ ея идеалахъ. Развѣ то не дѣти одной матери Руси, и какой нибудь Василько или Изяславъ и Морозенко, не то же ли удальство и не ту ли же привѣтливость къ старому и малому восхваляютъ такъ и лучшая наша лѣтопись (Ип.) и народныя пѣсни? Тѣмъ же молоде́чествомъ, тѣмъ же братскимъ обращеніемъ и тою же любовью къ славѣ и родинѣ отмѣчены и герои малороссійскихъ пѣсенъ. Поэтъ XII в. такъ рисуетъ намъ храбраго Всеволода: «Камо Туръ поскочяше златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя», и современная малороссійская пѣсня такъ говоритъ о Морозенкѣ: «А въ нашого Морозенка червоная стричка (лента), Де проиде Морозенко — кровавая ричка»; или о Перебійносѣ — «Ой як оглянеться козак Перебійнисъ та на ливее плече, Аж изпид Дашева та до Волохова кривавая ричка тече: Ой оглянеться та козак Перебійнис та на правую руку, Аж не выскочыть ёго буланенькій из пид Лятського трупу.» Герой казацкій не только храбръ, но привѣтливъ со всѣми — гетманъ говоритъ: «Эй козакы, диты, друзы, молодцы.» Казаки его зовутъ «батькой», совершенно ему преданы. «Эй гетьмане Хмельныцкій, Батю наш, Зинов Богдане Чыгырынськый! Дай Боже, щоб мы за твоею головою пылы да гулялы, Виры своеи хрыстыянськои у поругу вични часы не подавалы.» За нимъ всѣ слѣдуютъ, кто съ чѣмъ можетъ: «За им (Хмѣльницкимъ) козакы йдуть, яко ярая пчела гудуть; Который козак не міе в себе шабли булатнои, Пыщали семыпьяднои, той козак кый на плечы забырае, за гетьман. Хмельн. у в'охотне війско поспишае.» (Метл., с. 391 и пр.) Кіевляне точно также выражаютъ свое рвенье: они сказали Вячеславу, Изяславу и Ростиславу: «ать же пойдуть вси, како може, — и хлудъ (шестъ, коромысло — см. Обл. Сл.) въ руци взяти; пакы ли хто не пойдеть, намъ же

й дай, ать мы сами побьемы» (Ип. Л., с. 63). Смерть вождя — горе всеобщее: «Ой Морозе та Морозенку, ты найславный коваче! Ой за тобою та Морозенку та вся Украина плаче.» Изъ любви къ Богдану назначаютъ казаки по немъ его сына, Юруся молодаго. «Будемъ его добре поважаты, Тебѣ батька нашего гетьмана спомынаты.» Умеръ Богданъ. «Та не чорны хмары в темним лузи бушовалы: Козакы Хмельныцького ховалы, Батька свого оплакалы.» Умеръ Свирговскій: «Ой Украина сумовала, свого гетьмана оплакала. Тоди буйны витры завывалы. Деж вы нашего гетьмана сподивалы?» и пр. И слава любимаго вождя «не вмре, не поляже, лыцарьство козацькее всякому раскаже», и пр. Слава родины увлекала всякаго, ею гордились: «тая козацькая слава по всему свиту дыбом стала; що по всему свиту степом розляглась, простяглась; да по всему свиту луговым гомоном роздалась; Туреччыни да Татарщыни добрым лыхом знаты далась: Да й Ляхам-ворогам на спис оддалась!» Несмотря ни на чуждое господство литовскихъ князей, ни на притѣсненія Польши, Южная Россія сохранила, вмѣстѣ съ народностью и вѣрою, ту же гордую самоувѣренность въ свою непобѣдимость и ту же преданность волѣ Божьей, чѣмъ такъ рѣзко отличалась и древняя Русь. Дума на побѣду Чигиринскую прекрасно выразила эти чувства, религіозность и любовь къ очечеству «Ой у нашій у славній Украини бувалы колы-сь престрашныи злыгодны, бездольны годыны; Бувалы й моры, и війсковы чвары; ныхто Украинцив не ратовав; ныхто за их Богови молытв не посылав, тильки Святый Бог наших не забував: на велыкы зусилья, на одновидья держав! Тильки Богъ Святый знав, що вин думав, гадав, замышляв, як незгодыны на Украиньску землю посылав! От же й прошлы, изыйшлы злыи незгодыны: немае ныкого, шоб нас подолилы!» Любовь къ родинѣ, «Билому Цару» такъ торжественно высказывается въ заключеніи думы о Полтавской побѣдѣ. Здѣсь уже какъ бы совершенно исчезла всякая разница между Малою и Великою Россіею. «Земле, земле хрыстыяньсько! Егда ты була смуткамы и печальмы наполнена, не знала де родына об родыни промышляе! Дай, Боже, честь и хвалу свит праведному Государю! Да й Семену Палію, превелыкому пану, що не дав Шведу хрыстыян на поталу!»

Возвращаемся къ нашей думѣ о Коновченкѣ. Въ образѣ старенькой вдовы Коновчихи мать обрисована превосходно. Въ малорусскихъ пѣсняхъ она всегда является самымъ свѣтлымъ, величественнымъ образомъ. Да и вообще въ малорусской поэзіи женщина рисуется несравненно мягче, нѣжнѣе, чѣмъ въ

великорусской Коновченко просится у полковника «на герцю погуляты». Отвѣчаетъ ему Филоненко: «ты еще молодъ: какъ увидишь кровь христіянскую, обомлѣешь.» Говоритъ ему Коновченко: «Батьку старый, возьмы ты утя едно старее, а друге младее, пусты ты на воду: чы не равно буде плысты младе, як бы старе? Чы не равно буде казак младый на герци гуляты, як бы старый.» Убѣжденный его доводами, отпустилъ его Филоненко. Отличился геройски Коновченко, и ему почетъ воздаютъ казаки, какъ бы старому. Выходилъ Филоненко изъ палатки, Ивася «роднымъ братомъ» называлъ. Онъ зоветъ его къ себѣ въ палатку поговорить «об козацьких прыкметах». Сынъ самъ выбиралъ себѣ жену; его подвиги личные возвышали его какъ передъ сосѣдями, такъ и въ собственныхъ его глазахъ. Козачество имѣло огромное вліяніе и съ другой еще стороны: мужъ проводилъ большую часть жизни на войнѣ, въ походахъ, дома бывалъ рѣдко, гдѣ полною хозяйкою была его жена; дѣти отца видали рѣдко, воспитывались исключительно на рукахъ матери, отчего, конечно, росли на большей свободѣ; припомнимъ, что въ то воинственное время чаще всего умиралъ казакъ вдали отъ дома, или въ битвѣ, или гдѣ нибудь въ неволѣ, на турецкой галерѣ. Еще Бопланъ замѣтилъ, что обыкновенная смерть казака — насильственная. Оттого и въ пѣсняхъ, мать — обыкновенно вдова. Тогда она оставалась полнымъ властелиномъ въ домѣ. Родные мужа не могли вмѣшиваться въ ея дѣла, потому-что часто она жила отъ нихъ розно. Еще древній обычай, вошедшій въ Русскую Правду закономъ, предоставлялъ вдовѣ полную власть юридическую. «А матери который сынъ будеть добръ, тому же дасть свое; аче вси будуть ей сынови лиси, а дочери, можеть дати, кто ю кормить.» Итакъ, въ быту казаковъ чаще всего бывало, что мать, безъ отца, выдавала за мужъ дочерей, женила сыновей. Это имѣло также огромное вліяніе на браки: естественно, мать рѣже неволила, менѣе и заставить могла сына. Да впрочемъ, при выборѣ невѣсты для сына, она искала не только работницы себѣ въ домъ, но и доброй невѣстки, съ которой можно бы было вмѣстѣ поговорить и погадать объ отсутствующемъ сынѣ. Общее горе связывало и сдружало этихъ двухъ женщинъ, и свекровь была не лютая, хотя въ свадебныхъ малороссійскихъ пѣсняхъ — разумѣется, въ меньшей степени, чѣмъ въ великорусскихъ — и поетъ невѣста и о чужомъ родѣ, тоже далекомъ, и о грозномъ свекрѣ и пр., но это давно ужь стало однимъ обычаемъ, безъ смысла, даже и въ Великой Россіи. Первое время, дѣтство и первые годы

юности, которые проводилъ сынъ дома, при матери, однажды навсегда зароняли въ душѣ его привязанность къ тихой семейной жизни, что и не давало одичать казакамъ. Умираетъ ли казакъ въ степи, или томится въ неволѣ, семья у него постоянно на умѣ. Мы видѣли на Коновчихѣ, съ какою любовью изображается мать въ малороссійскихъ пѣсняхъ · слово ея крѣпко и даромъ не пропадаетъ. Такъ въ одной пѣснѣ разсказывается, какъ звала мать къ себѣ сына вечерять: «як не прійдеш вечеряты, пріиды обидаты, Як не прійдеш обидаты, пріиды одвидаты; Як не пріидеш то грих тоби буде: Утопышся з бережечку де й воды не буде», и утонулъ Василько. (Метл., с. 18) Недобрыхъ сыновей, прогнавшихъ изъ дому свою мать-вдову. всѣ сосѣди подняли на смѣхъ. Послѣ того ничто имъ не спорило и ни въ чемъ счастья не было. «Не став им Господь ни в чимъ помагаты: ни в пахарстви, ни в бурлацтви, ни в третем — купечерстви, не сталы их люде знаты, и в их хлиба солы ужываты.» (Метл., с. 551) Въ пословицу обратились эти мысли: «отцева матчына молытва зо дна моря вынимае, од пекла до выкупу, до царства небесного душу провожае, в купестви, в реместви, на поли й на мори помогае.» Грѣхи прощаются, не отпустится ослушанье и неуваженье материнской воли. Просимъ читателя припомнить превосходную «щедривку» (Лукаш., с. 91): «Тильки однои» (грѣшной луши изъпекла) «не пустыты, бо та душа согрышила: отца и матку палаяла, вона их налаяла и не подобала.» Мать для казака дороже всего. Такъ, въ одной пѣснѣ сынъ говоритъ матери: «теща для прывиту, жинка для совиту, А ты, стара маты. порадныця в хати; Родыла й болила, страждала, вмирала, смертонькы бажала.» Коновчиха своего Ивася «з малку лелила, у наймы не пущала, чужым рукам на старанне не давала.» Попеченія материнскія выражаются чрезвычайно наивно: она моетъ голову сына. Попеченіе дочери о матери: выдала мать свою дочку за мужъ, и на другой день «въ понелылок рано маты дочкы шукала, В саду и городи выногради и у сусидок пытала: Мои сусидочкы, мои голубочкы, Мы не бачилы моеи дочки? Да иды, моя доню, до дому. Погляды у головоньку! Да погляжу, моя мамочко, да не тоби — свекрухни.» (Метл.. с. 231) Или какъ въ одной пѣснѣ — о разставаньи матери съ дочкой: «будем, матинко, до слиду припадаты, Що никому буде голывкы обыськаты! Да будемъ, мамо, якъ голубонька густы, Що никому буде водыцы прынесты.» (Максим., 3 изд., с. 113.) Другаго дѣла дѣвушка и не знаетъ, какъ нанести воды въ хату да у матушки «головку обыскать» Въ малорусскихъ пѣсняхъ

дѣвушка проводитъ время только въ пѣсняхъ, галаньяхъ, играхъ и хороводахъ. Такъ, отецъ говоритъ дочкѣ: «Гуляй, доненько, скилькы хочеш; Двичи молода не будеш! Як замиж пидеш, забудеш. Як стара станеш, згадаеш.» Дочка, выходя за мужъ, благодаритъ и отца и мать: «Спасыбо.... за твое гуляньечко! Що я в тебѣ гуляла, Важкого дила не знала, що в недилечкы та все дивочкы, Там же я молодая.» Пока не узнаетъ любви, не знаетъ дивчина горя. Она беззаботна, счастлива, иногда кокетничаетъ простодушно и наивно Вотъ какъ художественно изобразила это народная пѣсня: «Ой на ричци, та на доццечци, Там дивчына та полощеться, облываеться, В черевычкы обуваеться Дывитеся чоловиченькы! Яки в мене черевиченькы. Оце ж мыни пан отець покупыв, Щоб хороший молодець полюбыв; А панчишкы пани-матка дала, щоб хороша я паняночка була.» Полюбивъ, дѣвушка сознается: «хто не знае закоханьня, той не знае лыха», и также — «хто не знае закоханьня, той счастьтя не знае.» Изъ любовныхъ пѣсенъ, помѣщенныхъ у Метлинскаго, есть нѣсколько превосходныхъ. Такъ, напр., «Ой чы будешь молода дивчына по мене журыться» и пр. (с. 110); см. стр. 65, 69, 94, 114 и пр. Говоритъ дѣвушка матери: «серце не вважае, Кого разъ любыть, з тым помирае. Лучче ж умерты, ниж з немылым жыты», или: лучше ж мени маты, тяжкій камень зняты, ниж за нелюбом та вик коротаты.»

О брачной жизни народъ имѣетъ высокія понятія: «де муж з женою у любви жыве, проживае там святый — на радость ухожае.» Счастье супруговъ такъ выражаетъ народная пѣсня: «Жыть да Бога хвалыть, Сынов женыть, дочок давать, Родычив на весилья звать.» Главнымъ препятствіемъ къ женитьбѣ — разница въ состояніи: см. пѣсни у Метлинскаго (стр. 46, 49, 355 и пр.). Съ женою казакъ видался рѣдко, бо̀льшую часть года проводилъ въ походахъ. Отношенія мужа съ женой — предметъ весьма немногихъ пѣсенъ; и то избирается одинъ моментъ — прощаніе казака съ женой. Отправляясь въ походъ, онъ поручаетъ ее матери (Метл., с. 282 и др.). Есть еще пѣсни о женѣ двухъ родовъ: однѣ — комическія и, слѣдовательно, новѣйшія, гдѣ жена насмѣхается надъ старымъ, ревнивымъ мужемъ, и другія—старинныя, сложенныя еще до казачества, хотя и примѣненныя къ позднѣйшему времени. Здѣсь жена горюетъ по своей родинѣ, летитъ «зозулею» къ матери, и пр. Также древни тѣ немногія пѣсни (Метл. с. 99, 265—272), гдѣ жена и за гробомъ печется о своихъ дѣтяхъ и даетъ о нихъ совѣты мужу. Глубокою стариною вѣетъ отъ пѣсни у Метл., с. 97—98. Тою же

древнею сказочностью отличается пѣсня Метл., с. 104—105, гдѣ дѣвица обѣщаетъ свою руку тому, кто достанетъ ей «царь-траву» и пр.

Этими отрывочными замѣчаніями и заключимъ статью, при чемъ снова рѣшаемся повторить, что сборникъ Метлинскаго — отрадное явленіе въ нашей этнографической литературѣ.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

1) Nouvelles Annales des voyages. Mars—Juin 1851. Вѣрный своему постоянному направленію, этотъ журналъ представляетъ и въ означенныхъ здѣсь нумерахъ нѣсколько любопытныхъ историко-географическихъ изслѣдованій, объясняющихъ болѣе или менѣе темные вопросы этой отрасли землевѣдѣнія.

Назовемъ, во-первыхъ, статью г. Гранганьяжа (Ch. Grandgagnage) «о происхожденіи Валлонцевъ». На основаніи тщательнаго и добросовѣстнаго сличенія и разбора историческихъ свидѣтельствъ и прежнихъ изслѣдованій по этому предмету, ученый авторъ ея приходитъ къ тому заключенію, что Валлонцы составляютъ романизованную отрасль тѣхъ галло-германскихъ племенъ, которыя издревле населяли Бельгію, тогда-какъ остальная часть ихъ, сначала укрытая отъ непосредственнаго вліянія Римлянъ отдаленностью или естественными преградами, а потомъ поддержанная въ своемъ составѣ новыми приливами соплеменниковъ изъ другихъ мѣстностей, сохранила свой первобытный, по-преимуществу германскій характеръ, какимъ и понынѣ отличаются Фламандцы, Нидерландцы и т. д. Самое имя Валлонцевъ произошло отъ древне-нѣмецкаго, или тевтонскаго — Walah, то-есть Галлъ; но уже въ Мальбергской глоссѣ (*) оно означаетъ всякаго оримляненнаго, romanus homo (Malb. wala leodi), и сохраняетъ это значеніе еще въ XII вѣкѣ, по-крайней-мѣрѣ относительно къ языку, который, по свидѣтельству аббата Сенъ-Трондскаго, Родульфа, назывался въ то время по-латини *романскимъ*, а по-

(*) Извѣстномъ толкованіи на латинскій текстъ салійскаго закона.

нѣмецки — *валлонскимъ*. Здѣсь кстати замѣтить, что языкъ этотъ хотя и принадлежитъ къ числу нарѣчій старо-французскаго langue d'oïl, отличается, однакожь, отъ всѣхъ прочихъ діалектовъ послѣдняго самымъ значительнымъ содержаніемъ германскаго элемента, чтò, впрочемъ, и естественно при тѣхъ историко-этнографическихъ условіяхъ, которымъ онъ обязанъ своимъ началомъ и развитіемъ.

«Этнографическій и историческій взглядъ на Абхазовъ Черкесскаго берега», принадлежащій опытному перу г. Вивьенъ-де-Сенъ-Мартена, заключаетъ въ себѣ сокращенный сводъ всѣхъ тѣхъ извѣстій объ этомъ народѣ, которыя разбросаны у множества старыхъ и новыхъ путешественниковъ и которыя, при сличеніи ихъ между собою, выдерживаютъ повѣрку сравнительной критики. Для составленія этого любопытнаго очерка авторъ воспользовался трудами Гюльденштедта, Палласса, Клапрота, Гамбы, Эйхвальда, Дюбуа де-Монперё, Белля, Лонгворта, Розена (въ Запискахъ Берлинской Академіи за 1845 г.), Шёгрена, Вахушта и Броссе.

Вмѣняемъ себѣ въ обязанность указать еще на «Изслѣдованія о Понтійскихъ племенахъ, которыхъ зналъ Овидій въ своей ссылкѣ.» Изслѣдованія эти принадлежатъ г. Минцлофу и первоначально читаны имъ, на латинскомъ языкѣ, въ С. Петербургской Академіи, но ученый и необыкновенно досужій редакторъ Annales des voyages, дорожа такого рода изъисканіями и желая сдѣлать ихъ доступными бòльшему числу любителей исторической географіи, принялъ на себя трудъ перевести разсужденіе г. Минцлофа по-французски и снабдилъ его примѣчаніями, за которыя читатели, конечно, будутъ благодарны почтенному переводчику.

Въ той же книжкѣ журнала помѣщенъ любопытный дневникъ извѣстнаго итальянскаго антикварія и натуралиста Доминика Сестини, веденный имъ во время путешествія изъ Вѣны до Рущука по Дунаю, потомъ сухопутно до Варны и, наконецъ, оттуда моремъ до Константинополя, въ 1780 году. Этотъ дневникъ, сдѣлавшійся довольно рѣдкимъ въ итальянскомъ подлинникѣ, является теперь весьма кстати въ самомъ вѣрномъ французскомъ переводѣ. Сравненіе тогдашняго положенія придунайскихъ странъ съ нынѣшнимъ представляетъ много интереснаго особенно въ настоящую минуту.

Мы могли бы еще остановиться на прекрасныхъ разборахъ книгъ: «Гоа и Голубыя горы», Ричарда Ф. Бортона, «Степь и Суданъ», графа д'Эскейракъ де-Лотюра, и особенно «Путешествія

Ибнъ-Батуты», въ новомъ переводѣ гг. Дефремери и Сангвинетти, но предпочитаемъ обратить вниманіе читателей на интересное во многихъ отношеніяхъ письмо г. де-Бонплана, товарища Гумбольдта въ незабвенномъ его путешествіи по Америкѣ. Вотъ что сообщаетъ, между-прочимъ, этотъ осьмидесятилѣтній труженикъ науки г. Франциску Делессеру, изъ Монтевидео отъ 26 декабря 1853 года.

«Только 1 іюня 1853 г. удалось мнѣ выѣхать изъ Санъ-Борхи. Я намѣревался посѣтить Корріэнтесъ, Санта-Фе, Розаріо и прибыть сюда (въ Монтевидео) рѣкою Параною, имѣя въ виду при такомъ дальнемъ объѣздѣ увеличить свои коллекціи и оказать еще какую-нибудь пользу естественнымъ наукамъ.

«Новыя безпокойства, возникшія въ области Корріэнтесъ, помѣшали мнѣ въ то время выполнить это предпріятіе, и я принужденъ былъ воротиться въ свою *эстансію* (мызу) Санта-Анну, лежащую на западномъ берегу Уругвая. У меня тамъ до пяти квадратныхъ миль (lieues) земли. Она покрыта превосходными пастбищами, омывается водами Уругвая, пересѣчена кромѣ-того маленькими рѣчками и украшена тремя рыбными озерками. Здѣсь я стараюсь вознаградить огромныя потери, понесенныя мною въ лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, мулахъ и овцахъ. Я обработалъ все то пространство, какое только было можно по числу бывшихъ у меня въ распоряженіи рабочихъ рукъ. Главные мои посѣвы заключаются въ кукурузѣ, въ различныхъ видахъ jatropha manihot, convolvulus batatas, arachis hypogea и въ картофелѣ. Я развелъ у себя персики, апельсины и виноградъ.

«Еслибъ была возможность продать оба помѣстья, которыми я владѣю на Уругваѣ, я не поколебался бы сбыть ихъ. Тогда пустился бы я въ Парижъ взглянуть опять на Академію, свидѣться съ немногими друзьями, оставшимися еще въ-живыхъ, обнародовать свои наблюденія и потомъ спокойно ожидать послѣдняго часа.

«Среди занятій полевыми работами, надѣюсь, по возвращеніи своемъ въ Санъ-Борху, то-есть очень въ скоромъ времени, похлопотать и о приведеніи въ возможно-лучшій порядокъ всѣхъ моихъ коллекцій Мнѣ хотѣлось бы самому доставить ихъ въ Парижъ, предложить ихъ правительству для Музея Естественной Исторіи и увидѣть ихъ присоединенными къ тѣмъ коллекціямъ, которыя собраны мною въ равноденственныхъ странахъ вмѣстѣ съ знаменитѣйшимъ и ученѣйшимъ изъ путешественниковъ, моимъ превосходнымъ и добрымъ другомъ, барономъ Александромъ Гумбольдтомъ.

«Когда подберу всѣ свои коллекціи, мнѣ исполнится восемьдесятъ-два года, и если я уже не въ-силахъ буду самъ отправиться во Францію, то неизмѣнное мое желаніе послать туда весь мой ученый скарбъ.

«Теперь поговорю съ вами о двухъ породахъ очень полезныхъ растеній, насчетъ которыхъ собрано у меня множество замѣтокъ. Растенія эти, я полагаю, не совсѣмъ хорошо извѣстны въ Европѣ, а между-тѣмъ не рѣшаюсь писать объ нихъ, не имѣя подъ рукой трудовъ тѣхъ естествоиспытателей, которые посѣщали здѣшнія богатыя страны. Помянутыя растенія слывутъ подъ общенародными названіями водяной кукурузы и парагвайскаго чаю, или, просто, парагвайской травы (Yerba).»

Пропускаемъ описаніе перваго изъ этихъ растеній, сдѣлавшагося въ послѣднее время извѣстнымъ подъ именемъ Victoria regia, или Царскаго цвѣтка, и переходимъ ко второму.

«Въ 1818 году, говоритъ г. Бонпланъ, въ путешествіе, предпринятое мною къ острову Мартинъ Гараа и по Паранѣ, началъ я изучать растеніе, которому не совсѣмъ вѣрно придаютъ названіе *мате*, или *трава мате*. Въ 1820 и 1821 увидѣлъ я цвѣты и плоды растенія, изъ котораго приготовляется этотъ напитокъ. Растеніе отнесъ я къ породѣ падубъ (ilex) и означилъ его въ своемъ ботаническомъ журналѣ подъ именемъ чаевиднаго падуба (ilex theaezans). Въ Prodromus г. де-Кандолля, оно описано г. Огюстомъ де-Сентъ-Илеромъ подъ названіемъ парагвайскій подубъ (ilex paraguayensis).

«Падубъ парагвайскій, или — чаевидный, какъ по-настоящему слѣдовало бы его называть, бываетъ не одного только вида, и притомъ растетъ не въ Парагваѣ исключительно. Въ моемъ травникѣ есть три новыхъ вида падуба, и изо всѣхъ приготовляютъ мате, или траву мате, какъ говорится обыкновенно.

«Географическое распредѣленіе трехъ полезныхъ этихъ растеній имѣетъ столь точныя границы, что, наложивъ линейку на карту, можно рѣшительно сказать, гдѣ именно находятся более или менѣе обширные лѣса не только парагвайскаго падуба, но и двухъ другихъ видовъ той же породы, о которыхъ я сейчасъ упоминалъ. Три эти новыя растенія покрываютъ собою великія пространства. Линія произрастенія трехъ видовъ падуба, изъ которыхъ приготовляется парагвайскій чай, начинается неподалеку отъ Ріо-Гранде, въ Бразиліи, и очень близко отъ Океана; она идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи и достигаетъ восточнаго берега рѣки Парагвая. По всему видимому я полагаю, что помянутыя растенія должны находиться на западъ отъ этой

рѣки, такъ-какъ въ Сіеррѣ Санта-Крусъ, гдѣ я наблюдалъ три занимающія меня породы падуба, мнѣ попадались многія растенія, свойственныя Перу, Тукуману и Боливіи. Г. д'Орбиньи, наполнившій весь ученый свѣтъ своими любопытными трудами, вѣроятно, разъяснитъ мои сомнѣнія на этотъ счетъ. Что касается до существованія *мате*, начиная отъ той протяженной линіи, которую я обозначилъ, то напрасно стали бы искать его къ юго-западу отъ этой линіи: растенія, употребляемыя для приготовленія парагвайскаго чаю, простираются къ сѣверу, сѣверо-востоку и сѣверо-сѣверо-западу отъ нея. Хотя у меня множество замѣтокъ относительно этихъ направленій, я, однакожь, не рѣшаюсь опредѣлить географическую границу *мате* къ той сторонѣ. Гг. Село (Sellow), Марціусъ и Огюстъ Сентъ-Илеръ, посѣщавшіе эти роскошныя страны, могутъ скорѣе моего снабдить науку положительными свѣдѣніями о пространствѣ, занимаемомъ *мате* въ послѣдне-помянутыхъ направленіяхъ.

«Обозначивъ географическіе предѣлы растеній, доставляющихъ парагвайскій чай, я, съ позволенія вашего, сообщу вамъ настоящій смыслъ нѣкоторыхъ туземныхъ названій, которыя слишкомъ часто передаются невѣрно въ переводѣ на другіе языки.

«У Гвараніевъ (*), слово *каа* значитъ растеніе: и мохъ, и лишай, и любую траву, и пальму, громадное дерево, — все это можно разумѣть подъ именемъ *каа*, какъ разумѣютъ ихъ у насъ подъ нарицательнымъ растеніе. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ то, что Гвараніи словомъ *каа* обозначаютъ въ-частности именно растеніе, доставляющее *мате*. Надо полагать, что они считаютъ его самымъ полезнымъ и самымъ замѣчательнымъ изъ растеній. Мысль эта, по-видимому, подтверждается существовавшимъ у Гвараніевъ обычаемъ отправлять празднества въ честь *каа*.

«Въ Парагваѣ очень рѣдко случается найти растеніе, которое не имѣло бы названія по-гваранійски. Названія эти — простыя или сложныя и всегда почти обозначаютъ или какое-нибудь свойство растенія, или сходство его съ другимъ предметомъ. Позвольте, для примѣра, привести вамъ различные виды падуба.

«Парагвайскій падубъ (ilex paraguayensis) г. Огюста Сентъ-Илера — безспорно самый распространенный изъ всѣхъ видовъ, тотъ, изъ котораго обыкновенно приготовляютъ *мате*. Онъ на-

(*) Главнаго туземнаго племени въ Парагваѣ.

зывается *каа* — просто. Другой видъ этой породы слыветъ у Гваранiевъ *каа-иро*, отъ словъ: *каа*, растенiе, и *иро*, горькiй, потому-что листья его даютъ чрезвычайно горькiй настой. Наконецъ, третiй видъ падуба называется *каа-ми*, отъ словъ: *каа*, растенiе, и *ми* или *мичи*, малый. Гваранiи хотятъ этимъ обозначить, что изъ всѣхъ трехъ породъ *каа-ми* — самая мелколистная. Изъ этого краткаго очерка вамъ уже легко сообразить, что Гваранiи, не будучи ботаниками, умѣютъ, однакожь, отличать растенiя по виду или по пользѣ, ими приносимой.

«Перехожу къ смыслу слова *мате*. Оно означаетъ собственно настой парагвайскаго падуба на горячей водѣ. Этотъ чаевидный напитокъ ведетъ свое начало съ незапамятныхъ временъ и употребляется ежедневно какъ въ Парагваѣ, такъ въ Испанскихъ и Бразильскихъ владѣнiяхъ. *Мате* подаютъ здѣсь обыкновенно въ маленькой продолговатой тыквѣ, съ хвостомъ или безъ хвоста, а пьютъ его посредствомъ трубочекъ, въ гусиное перо толщиною. Трубочки дѣлаются изъ любаго растенiя съ мягкой сердцевиной, а не то — изъ жести, серебра или золота.»

2) Revue de l'Orient, de l'Algérie et des colonies. Mars — Août 1854.

Нынѣшнiй главный редакторъ этого журнала, извѣстный г. Убичини, постоянно помѣщаетъ въ немъ легкiе очерки различныхъ племенъ, населяющихъ Турецкую имперiю: такъ, въ предлежащихъ нумерахъ находимъ мы историко-статистическiя свѣдѣнiя объ Армянахъ и Евреяхъ того края. Довольствуемся указанiемъ на эти статьи, которыя вслѣдъ за помѣщенiемъ ихъ въ журналѣ успѣли уже войтти въ составъ пресловутыхъ «Писемъ о Турцiи» того же автора.

Гораздо любопытнѣе въ научномъ отношенiи тѣ историко-этнографическiя свѣдѣнiя, которыя сообщаетъ о нѣкоторыхъ племенахъ Азiатской Турцiи французскiй ученый г. Викторъ Ланглуа. Вотъ что̀ говоритъ онъ, между-прочимъ, о независимомъ армянскомъ населенiи Таврскаго хребта.

«Къ концу четырнадцатаго столѣтiя, Киликiя, которую Египтяне опустошали столько разъ, не успѣвъ въ ней утвердиться, была покорена ими окончательно, и тронъ армянскихъ Люзаньяновъ тогда палъ. Армяне, которымъ удалось спастись отъ меча завоевателей, укрылись въ ущельяхъ Тавра, съ-тѣмъ, чтобы основать тамъ новое отечество и отстаивать свою независимость, религiю и нравы.

«Окруженные со всѣхъ сторонъ непримиримыми врагами, — Египтянами, Туркменами, Курдами, — но прикрываемые высокими горами Таврскаго хребта, котораго тѣснины они тщательно оберегали, Армяне, образовавъ изъ себя общества (tribus), приумноженныя толпами выходцевъ и предводимыя храбрыми начальниками, успѣли, благодаря цѣлому ряду геройскихъ побоищъ, удержаться въ своихъ убѣжищахъ и избѣжать совершеннаго истребленія.

«Исторія этихъ Армянъ такъ темна, что нѣтъ возможности представить точное изображеніе всѣхъ ея фазисовъ. Чуждые всего, что̀ происходило вокругъ нихъ, тревожимые врагами, которые не разъ покушались перейтти ограждающіе ихъ утесы, они, конечно, должны были стараться объ умноженіи препятствій, возбраняющихъ доступъ не только къ ихъ собственнымъ убѣжищамъ, но и къ становищамъ Юрукскихъ Армянъ, которые служатъ имъ какъ бы сторожевымъ войскомъ и оберегаютъ ихъ отъ всякаго внезапнаго нападенія.

«Иностранцы, которыхъ приведетъ въ Киликію жажда изслѣдованій, считаются лазутчиками мусульманъ; они не могутъ безопасно проникать въ ущелья, охраняемыя этими становищами, и доказательствомъ тому — пробѣлъ, оставленный даже на картахъ гг. Киперта и Чихачева къ сѣверу отъ Сиса

«Въ послѣднее время, одушевляемые тѣмъ же рвеніемъ племенной независимости, Армяне, въ соединеніи съ туркменскими обществами, мужественно выдержали нападенія главнокомандующаго египетскими войсками, Ибрагима-паши, который, употребивъ значительныя силы, успѣлъ, послѣ нѣсколькихъ кратковременныхъ удачъ, проникнуть въ горы Тавра и вынудить болѣе наружную, чѣмъ дѣйствительную покорность; но вскорѣ послѣдовали новыя возстанія, и горцы освободились наконецъ отъ египетскаго владычества, простиравшагося тогда на всю Караманію.

«Еще позже, именно въ 1852 году, армянскіе горцы взялись за оружіе, чтобы противустать вторженію къ нимъ турецкой арміи, и Высокая Порта, имѣвшая въ-виду мѣру, противную ихъ независимости, должна была отказаться отъ своего предпріятія, устрашась враждебнаго движенія этихъ неукротимыхъ горцевъ.

«Не имѣя возможности углубляться въ лѣтописи армянскаго народа, ограничимся здѣсь изложеніемъ главныхъ событій исторіи этихъ племенъ.

«Леонъ VI, послѣдній изъ Люзиньяновъ, царствовавшихъ въ

Арменіи, побѣжденный и преслѣдуемый толпами мамелуковъ, по взятіи столицы его, Сиса, удалился, съ остатками своего дворянства и войска, въ крѣпость Габанъ. Выдержавъ тамъ осьмимѣсячную осаду, не видя помощи, ожидаемой отъ Запада, и лишенный съѣстныхъ припасовъ, Леонъ не могъ долѣе сопротивляться. Египтяне, съ своей стороны, не надѣялись взять Габанъ силою; они только обложили крѣпость и выжидали подъ стѣнами ея, пока Леонъ VI и оставшіяся вѣрными ему войска безусловно сдадутся султану мамелуковъ.

«Леонъ, видя, какъ гибнутъ вокругъ него храбрѣйшіе витязи и избранные воины, рѣшился наконецъ отправить въ станъ осаждающихъ посланца для переговоровъ о сдачѣ Габана. Султанъ охотно принялъ его предложенія и далъ клятвенное обѣщаніе сохранить жизнь ему и его спутникамъ и свободно отпустить ихъ изъ покоренной страны. Полагаясь на слово своего непріятеля, Леонъ вышелъ изъ крѣпости и смиренно явился у ногъ своего побѣдителя, а тотъ, вопреки данному обѣщанію, велѣлъ заковать его въ цѣпи; члены его семейства, ровно-какъ и знатнѣйшіе вельможи подверглись той же участи и, подобно Леону, были отведены сперва въ Іерусалимъ, а потомъ въ Египетъ.

«Воины, покинувшіе Люзиньяна еще при взятіи Сиса, успѣли убѣжать въ горы, не будучи въ-продолженіе нѣсколькихъ дней преслѣдуемы непріятелемъ. Они водворились въ глубокой долинѣ, окруженной высокими горами, и заняли всѣ ея выходы. Тамъ основали они колонію, исключительно армянскую, которая отличается и понынѣ отъ сосѣднихъ туркменскихъ и курдскихъ племенъ обычаями и воинскими доблестями, унаслѣдованными отъ вѣрныхъ спутниковъ Люзиньяна, послѣдняго владѣтеля Малой Арменіи.

«Армянская колонія, удовлетворивъ на-скорую-руку свои первыя необходимости, принялась возводить оплоты, которые могли бы обезпечить ея будущность, преграждая путь непрестанно угрожавшимъ ей вторженіямъ мусульманъ. Всѣ доступныя мѣстности были тщательно укрѣплены, воздвиглись, гдѣ нужно, зàмки, и когда эта чисто-военная колонія увидѣла себя достаточно огражденною отъ опасныхъ нападеній, она предалась земледѣльческимъ трудамъ.

«Чрезвычайно плодоносная почва, на которой расположились армянскія становища, обильно производила все нужное для продовольствія. Многочисленныя разсады маслинъ, нѣкогда обрабатываемыя Генуэзцами, сдѣлались теперь источникомъ столь зна-

чительныхъ доходовъ, что занятую ими землю Армяне прозвали *Зейтунъ*, то-есть, по-турецки, — *маслина*.

«Армяне изъ Сиса, Аданы, Тарсуса и Миссиса, узнавъ о процвѣтаніи Зейтунской колоніи, присоединились къ своимъ соплеменникамъ и образовали новыя общества, радуясь возможности избѣжать обидъ и притѣсненій, какимъ подвергались со стороны изувѣрныхъ мусульманъ.

«Въ то время, какъ устроивались зейтунскія общества, прибыла водвориться въ Таврѣ другая армянская колонія, вышедшая изъ низменныхъ равнинъ Киликіи (Чукуръ-Ова): она основалась на одинъ день пути къ сѣверу отъ Сиса, древней столицы царства Армянскаго, и неподалеку отъ своихъ единовѣрцевъ. Положеніе этой мѣстности дозволяло различнымъ армянскимъ обществамъ взаимно помогать другъ другу въ случаѣ нужды, и они выстроили здѣсь селеніе, подъ именемъ *Гачинъ*. Селеніе это находится посреди владѣній очень сильнаго туркменскаго племени *Кассанъ-оглу*, которое, подобно армянскимъ обществамъ, возстаетъ противъ Высокой Порты при всякомъ случаѣ, когда увидитъ съ ея стороны малѣйшее посягательство на его независимость.

«Наконецъ, хребетъ Аманъ, одинъ изъ отроговъ Тавра, раздѣляющій Караманію отъ Сиріи, также послужилъ убѣжищемъ другимъ Армянамъ самой восточной части Киликіи. За ними послѣдовали изо всѣхъ мѣстностей этой обширной страны еще новые выходцы, собравшіеся въ столь значительномъ числѣ, что вскорѣ заселилась ими вся горная вѣтвь Амана.

«Аманъ, подобно ущельямъ Тавра и Зейтуна, приведенъ былъ въ оборонительное состояніе, и въ этихъ малодоступныхъ мѣстностяхъ господство мусульманъ сдѣлалось съ самаго начала чисто нарицательнымъ, да остается такимъ и понынѣ.

«Это укрѣпленное становище Армянъ въ Аманѣ Турки прозвали Джявуръ-дагъ, то-есть горою невѣрныхъ. Недовольные владычествомъ Порты, Армяне, Греки и мусульмане постепенно приходили, въ немаломъ числѣ, искать себѣ тамъ вѣрнаго убѣжища.

«Такимъ-образомъ обитатели Джявуръ-дага умѣли избавиться отъ вліянія турецкихъ властей и обезопасить себя отъ оскорбленій и преслѣдованій.»

3) Journal of the Asiatic Society of Bengal. №№ III—VII 1853.

Предлежащіе нумера этого ученаго изданія содержатъ въ себѣ множество болѣе или менѣе важныхъ матеріаловъ для по-

знанія Индіи и смежныхъ съ нею странъ, но матеріалы эти, при своей специальности и необработанности, представляютъ не много такихъ данныхъ, которыя могли бы быть предметомъ краткаго и въ тоже время общезанимательнаго извлеченія. Поэтому, относительно бо́льшей части статей разсматриваемаго журнала мы должны будемъ ограничиться только краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и важности.

Первое мѣсто дадимъ мы подробному оффиціальному донесенію г. Флеминга, который, по порученію генералъ-губернатора Индіи, производилъ, въ 1851 и 1852 годахъ, геологическую опись такъ-называемаго Солянаго хребта (Salt Range) въ Пенджабѣ, при чемъ старшій помощникъ его, г. Пордонъ, составилъ и первую, основанную на правильной съемкѣ, карту этой горной вѣтви. Изслѣдованія Флеминга не ограничились, впрочемъ, однимъ этимъ хребтомъ: онъ обозрѣлъ и служащій ему продолженіемъ рядъ холмовъ, который простирается внизъ по западному берегу Инда, отъ Каллибага до Каффинъ-Кота. Г. Флемингъ уже и прежде занимался изученіемъ этой страны, но въ послѣднюю экспедицію существенно пополнилъ и исправилъ прежнія свои наблюденія, такъ-что геологическое познаніе Пенджаба должно много выиграть отъ его тщательнаго и добросовѣстнаго труда. Цѣлью экспедиціи было, между-прочимъ, то, чтобъ доставить правительству положительныя свѣдѣнія насчетъ минералогическаго богатства того края; но пріятныя ожиданія его въ этомъ отношеніи далеко не оправдались. Г. Флемингъ говоритъ, что свойство тамошнихъ формацій не допускаетъ мысли о значительныхъ металлическихъ рудахъ, за исключеніемъ развѣ желѣзныхъ. Равномѣрно и угольные пласты, описанные имъ въ подробности, отнюдь не обѣщаютъ большой практической пользы. Заключимъ это краткое извѣстіе точнымъ обозначеніемъ мѣстности Солянаго хребта: онъ простирается по сѣверной части Синди-Саугоръ-Доаба, между рѣками Джгеламомъ (Jhelum) и Индомъ, пересѣкая этотъ край отъ востока къ западу между 32° 22′ и 33° сѣв. шир. и между 71° 30 и 73° 30′ вост. долг. отъ Гринича. Самая возвышенная его часть, гора Тилла̀, въ 18 англ. миляхъ къ юго-западу отъ Джгелама, подымается на 3,000 футовъ надъ морскимъ уровнемъ.

Немаловажное, хотя и нѣсколько запоздалое дополненіе къ скудной еще доселѣ географіи Средней Азіи составляютъ обширныя извлеченія изъ дневниковъ Гардинера, веденныхъ имъ во время путешествій по этимъ малоизвѣстнымъ странамъ. Гар-

динеръ, котораго старшій братъ служилъ по инженерной части у насъ въ Астрахани, самъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи, но въ 1829 году, по смерти брата, рѣшился отправиться въ Персію, а оттуда пробраться на службу въ Пенджабъ. Дневникъ его странствованія, особенно замѣчательный тѣмъ, что Гардинеръ слѣдовалъ совсѣмъ не по той дорогѣ, которой держались другіе путешественники, находился въ рукахъ у знаменитаго Александра Борнса и, послѣ пораженія Англичанъ въ Кабулѣ, былъ возвращенъ въ Индію уже не вполнѣ. Выписки, сообщаемыя изъ него теперь, въ нѣсколькихъ нумерахъ разсматриваемаго нами журнала, представляютъ много любопытныхъ замѣтокъ, которыми, безъ-сомнѣнія, воспользуются будущіе изслѣдователи и описатели Средней Азіи.

Геологическія и топографическія свѣдѣнія наши о самой возвышенной части Гималайскаго хребта, именно о горѣ Кончинджингѣ (*) и окружающихъ ее снѣжныхъ пикахъ, получили новый, весьма важный матеріалъ въ «Запискахъ капитана Вальтера Стенгопа Шервилля», который для этой цѣли предпринималъ особенное путешествіе и успѣлъ, между-прочимъ, исправить значительныя погрѣшности, въ какія впалъ даже новѣйшій описатель этого края, докторъ Гукеръ.

«Необыкновенно-сильное землетрясеніе, говоритъ капитанъ Шервилль, постигшее Дарджилингъ въ маѣ 1852 года, обрушило на нѣсколько тысячь квадратныхъ ярдовъ юго-западный фасъ покрытой вѣчнымъ снѣгомъ горы Кончинджинги и обнаружило темную массу скалъ, казавшуюся, можетъ-быть, еще темнѣе отъ блеска окружающаго ее снѣга. Съ помощью хорошаго телескопа, я, на разстояніи сорока-пяти миль, разсмотрѣлъ очень ясно, что геологическая формація Кончинджинги вовсе не гранитная, какъ я прочелъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ, но чрезвычайно слоистаго свойства, такъ-что посредствомъ телескопа можно было явственно различить слои.» Такъ-какъ показаніе о гранитномъ сложеніи Кончинджинги сдѣлано было натуралистомъ Гукеромъ, то, чтобы разсѣять всякое сомнѣніе на этотъ счетъ, капитанъ Шервилль рѣшился приблизиться какъ можно больше къ подножію снѣжнаго хребта и тщательно осмотрѣть его обнаженную покатость. Отправясь изъ Дарджилинга

(*) Какъ извѣстно, это самая громадная гора въ свѣтѣ: высота ея, по измѣренію Вdо (Waugh), простирается до 28,177 англійскихъ футовъ. Названіе Кон-чин-джинга значитъ по-тибетски *снѣгомъ покрытая отъ вѣка.*

2 августа 1852 года, путешественникъ, послѣ чрезвычайно-труднаго и опаснаго десятидневнаго перехода черезъ крутизны и дебри этой загроможденной горами страны, долженъ былъ прекратить свои дальнѣйшіе поиски, увидѣвъ себя, въ двухъ съ половиною миляхъ отъ главнаго хребта, на краю ужасно глубокой пади или пропасти, которая совершенно преграждала дорогу. Однакожь, при чистотѣ и ясности горнаго воздуха, онъ могъ удостовѣриться невооруженными глазами, что вся громадная цѣпь снѣговыхъ горъ — Кончинджинга, Пандимъ, Кубра и Джанну — состояла вплоть до верху изъ мелко слоистой горной породы (of a finely stratified rock), именно: твердаго кремнистаго параллельнаго гнейса, съ значительной примѣсью черной или синей роговой обманки и слюдянаго сланца, при чемъ гнейсъ повсемѣстно расположенъ очень тонкими слоями, — такъ тонкими, какъ кровельный шиферъ или аспидъ. Высоту снѣжной линіи этого хребта, который носитъ общее наименованіе Гобру (Gubroo), капитанъ Шервилль вычислилъ, для лѣтней поры, въ 17,000 футовъ или около этого; однакожь, нѣкоторые ледники находятся гораздо ниже, вѣроятно, на 12,500 футахъ высоты. Громадный ледникъ у подошвы Кончинджинги, видимый изъ Дарджилинга за сорокъ-пять миль, лежитъ на высотѣ 16,000 футовъ.

Современемъ мы возвратимся еще къ поучительнымъ запискамъ капитана Шервилля и постараемся ознакомить читателей «Вѣстника» съ нѣкоторыми изъ любопытнѣйшихъ подробностей этого путешествія.

4) Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. Zweiter Band, 1—6. Heft, Januar — Juni 1854.

Второй томъ этого прекраснаго изданія отличается тѣми же достоинствами, на которыя мы указали въ первомъ. Но къ сказанному нами прежде необходимо присовокупить, что, кромѣ мастерскаго выбора статей и удачнаго ихъ изложенія, этотъ журналъ отличается особенно добросовѣстностью редакціи: въ немъ никогда не найдете, какъ часто бываетъ съ другими періодическими изданіями, грубыхъ, совсѣмъ необработанныхъ матеріаловъ, печатаемыхъ нерѣдко для одного только наполненія страницъ; напротивъ, каждая, даже и самая мелкая статейка носитъ на себѣ слѣдъ ученой руки, тщательной, разборчивой и осторожной, устраняющей все излишнее, дополняющей недостатки, объясняющей темноты, исправляющей или огова-

ривающей сомнительныя показанія. Такова и должна быть редакція всякаго дѣльнаго журнала.

Въ предлежащихъ нумерахъ разсматриваемаго нами изданія находимъ мы, кромѣ многихъ другихъ, слѣдующія, особенно замѣчательныя статьи:

1) *Парагвай, по новѣйшимъ и старымъ бразильскимъ, испанскимъ и сѣверо-американскимъ источникамъ.* Составлено Керстомъ и Гумпрехтомъ. Въ этой небольшой, но богатой содержаніемъ статьѣ, разсматриваются предѣлы и пространство края, его въ высшей степени замѣчательная гидрографія, климатъ, естественныя произведенія, жители, религія, общественное устройство, законодательство, военныя силы, финансы, народное просвѣщеніе, промыслы, земледѣліе и торговля. Можно утвердительно сказать, что въ тѣсной рамѣ журнальной статьи здѣсь собрано въ одинъ сжатый перечень все существенное изъ великаго множества источниковъ, начиная съ самыхъ старыхъ и до новѣйшихъ, изданныхъ въ 1853 году.

2) *Яванцы,* — извлеченіе изъ дневника одного природнаго Нѣмца, бывшаго долго офицеромъ нидерландской службы на островѣ Явѣ. Это — очень интересная монографія, отличающаяся многосторонностью предлагаемыхъ свѣдѣній и живостью изложенія.

3) *Перезимовка капитана Магайра (Maguire) на сѣверо-западномъ берегу Полярной Америки и племена западныхъ Эскимосовъ.* Любопытныя подробности этой перезимовки съ 1852 на 1853 годъ заключаются въ переведенномъ здѣсь донесеніи капитана Магайра Англійскому адмиралтейству. Обращая вниманіе читателей «Вѣстника» на эту статью, напомнимъ имъ только, что капитанъ Магайръ, начальникъ корабля «Пловеръ», отправленъ былъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ Мекъ-Клюромъ для изслѣдованія арктическихъ водъ къ сѣверу отъ Америки и занялся преимущественно опознаніемъ крайняго сѣверо-западнаго берега этой части свѣта, начиная отъ порта Кларенса, ближайшаго къ Берингову проливу.

4) *Физическо-географическое описаніе Сѣверной Гренландіи.* Подъ этимъ заглавіемъ сообщается въ весьма точномъ переводѣ замѣчательный отрывокъ изъ сочиненія г. Ринка: De Danske Handelsdistricter i Nordgrønland, deres geographiske Beskaffenhed og

productive Erhvervskilder (Датскіе торговые округи Сѣверной Гренландіи, ихъ географическое свойство и производительные способы), изданнаго два года назадъ въ Копенгагенѣ, но остававшагося до сихъ поръ весьма мало извѣстнымъ, хотя такіе знатоки дѣла, какъ знаменитый Дове, ставятъ эту книгу, по важности сообщаемыхъ въ ней новыхъ свѣдѣній объ арктическихъ странахъ, на ряду съ многоуважаемыми трудами Скоресби и нашего Врангеля. Описаніе Ринка основано на личныхъ его наблюденіяхъ, въ-теченіе почти четырехлѣтнихъ разъѣздовъ по тому краю, и представляетъ много самыхъ любопытныхъ и поучительныхъ подробностей. Отрывокъ, помѣщенный въ Zeitschrift für allgemeine Erdkunde, имѣетъ предметомъ очертанія страны съ ея высотами, распространеніе льдовъ съ суши на воду и происхожденіе пловучихъ ледяныхъ массъ.

5. *Воды Иберійскаго полуострова.* Въ этой замѣчательной статьѣ, извѣстный прежними трудами своими изслѣдователь Пиренейскаго полуострова, г. Морицъ Вилькомъ, обозрѣваетъ подробно и обстоятельно всѣ главныя направленія водныхъ токовъ того края, подвергая при этомъ критическому разбору нѣкоторыя невѣрныя показанія испанскихъ картъ и географовъ. Авторъ прежде всего обращаетъ вниманіе на ту странную особенность гидрографіи полуострова, что водораздѣлы его въ своемъ направленіи отнюдь не всегда совпадаютъ съ направленіемъ гребней горъ, простирающихся между разными рѣчными и морскими покатями, но, напротивъ, часто состоятъ изъ едва приподнятыхъ или на-взглядъ совсѣмъ ровныхъ плоскогорій. Странность такого явленія еще увеличивается въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя плоскогорья окаймлены съ одной стороны высокими и широкими хребтами, по-видимому представляющими стоку водъ неодолимую преграду, и когда, несмотря на то, эти воды, вмѣсто того, чтобъ стремиться къ ближайшей и только равниною отдѣленной отъ нихъ рѣкѣ, пробиваются сквозь горную преграду и несутъ дань свою другой рѣкѣ, часто весьма отдаленной и, по-видимому, вовсе неимѣющей права на ихъ данничество. Нигдѣ это трудно-объяснимое гидрографическое явленіе не встрѣчается такъ часто и въ такомъ рѣзкомъ видѣ, какъ на линіяхъ, разграничивающихъ притоки океанійскіе отъ притоковъ Средиземнаго моря, равно-какъ и на водораздѣлахъ покатей Гвадіаны и Гвадалквивира. Авторъ разсматриваетъ послѣдовательно оба эти водораздѣла, а за тѣмъ переходитъ къ бозрѣнію отдѣльныхъ водоемовъ Эбро, Дуэро, Тахо, Гвадіаны,

верховья и низовья Гвадалкивира и Малой Гвадіаны (Guadiana menor).

Вслѣдъ за этой капитальной статьею помѣщено любопытное извѣстіе *о пребываніи доктора Барта въ Тимбукту*, — извѣстіе, которому самъ Риттеръ предпослалъ краткую исторію географическихъ познаній нашихъ о путяхъ къ этому городу, начиная съ торговыхъ поѣздокъ португальскихъ купцовъ въ XV столѣтіи до ученыхъ экспедицій новѣйшаго времени.

Назовемъ еще, въ-заключеніе, прекрасную монографію острова Искіи, сообщенную фонъ-Орлихомъ, и статью извѣстнаго своимъ сочиненіемъ о Сѣверной Америкѣ г. Андре, подъ заглавіемъ: «Проливъ Торреса, Новая Гвинея и Луизіадскій архипелагъ.» Послѣдній этотъ трудъ еще не конченъ, но начало заключаетъ въ себѣ столько интересныхъ и для большинства читателей совершенно новыхъ данныхъ, что должно нетерпѣливо ожидать его продолженія.

Окончимъ нашъ бѣглый обзоръ живѣйшею благодарностью Берлинскому Географическому Обществу и ученой редакціи этого журнала, который, кромѣ поименованныхъ нами болѣе или менѣе значительныхъ трудовъ, представляетъ еще много интереснаго и поучительнаго въ отдѣлахъ *Библіографіи* и *Смѣси*.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Записки Берлинскаго Статистическаго Отдѣленія (Mittheilungen des statistischen Bureau's in Berlin). №№ 1 — 11, 1854.

Кромѣ обширнаго перечня статистической литературы, составленнаго по образцу прошлогодняго, профессоромъ берлинскаго университета Гельвингомъ и еще не оконченнаго въ этихъ нумерахъ, здѣсь помѣщены статьи, достойныя вниманія и о которыхъ мы постараемся дать ясное понятіе читателямъ нашимъ. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ *Обозрѣніе народныхъ счисленій въ Прусскомъ королевствѣ съ 1748 до 1852 года включительно, по извѣстнымъ отдѣламъ времени и сообразно съ*

происходившими измѣненіями пространства (№№ 1—4). Изъ этой любопытной статьи мы видимъ, что пространство Прусскаго королевства въ-теченіе столѣтія измѣнялось значительно. Наибольшее пространство оно занимало въ 1803—5 г. (5393$\frac{1}{2}$ кв. м.), наименьшее, въ настоящемъ столѣтіи, въ 1807—14 г. (2856$\frac{2}{3}$ кв м.). Въ настоящее время (съ 1849 года) оно занимаетъ 5117$\frac{3}{5}$ кв. м., а съ 1748—73 занимало 2852$\frac{1}{10}$ кв. м. Если мы примемъ во вниманіе это различіе пространства, то получимъ слѣдующія среднія числа населенія Королевства:

Въ 1748 г.	на 1 квадр. милю	приходилось	1220	жит.
— 1804	—	—	1858	—
— 1852	—	—	3319	—

Движеніе народонаселенія представлялось: 1748—1766 въ $0,_{11}$ проц. (до 1754 г. $1,_{67}$ проц.); 1766—772 въ 1,36 1772—5 въ $0,_{87}$ 1775—780 въ $0,_{86}$ проц., 1781—92 въ $1,_{01}$ проц., 1792 — 3 въ $0,_{57}$ проц. ежегоднаго приращенія Съ 1816 года ежегодное увеличеніе идетъ гораздо быстрѣе: такъ, до 1825 оно представляло $2,_{04}$ проц., 1825—1834 — $1,_{11}$ проц., 1834—1843 — $1,_{61}$ проц., и 1843—1852 — 1 проц. При первыхъ народосчисленіяхъ наиболѣе средняго населенія было въ Минденѣ (3430—4079), наименѣе — въ Помераніи (674—811 с. на 1 кв. м.), которая и теперь занимаетъ предпослѣднее мѣсто по относительному населенію въ ряду другихъ провинцій Королевства.

О числѣ незаконнорожденныхъ дѣтей въ Прусскомъ королевствѣ (№ 5) Свѣдѣнія сообщены по даннымъ за 1849 годъ. Изъ нихъ мы видимъ, что въ цѣломъ Королевствѣ приходится 1 незаконнорожденный на $13,_{55}$ родившихся. Наименѣе приходится въ Рейнской провинціи — 1 изъ $26,_{57}$, наиболѣе — въ Силезіи (1 изъ $10,_{29}$) и, притомъ, въ Лигницкомъ округѣ (1 изъ $8,_{31}$). Если же примемъ во вниманіе самые уѣзды (Kreise), то наименѣе незаконныхъ рожденій бываетъ въ Алтенскомъ Арнсбергск. округа, (1 изъ $131,_{83}$), а наиболѣе — кромѣ города Кёнигсберга (1 изъ $4,_{82}$), въ Цигенрюкскомъ Эрфуртскаго окр. (1 изъ $5,_{11}$). После Кёнигсберга первое мѣсто изъ городовъ Королевства въ этомъ отношеніи занимаетъ Грейфсвальдъ, гдѣ изъ $4,_{71}$ родится 1 незаконно, потомъ Бреславль (1 изъ $4,_{76}$). Наименѣе такихъ рожденій представляетъ Изерлонъ (1 изъ $73,_{83}$), а за нимъ Мюльгеймъ на Рурѣ (1 изъ 50$\frac{1}{2}$). Въ деревняхъ наименѣе незаконнорожденныхъ представляетъ Дюссельдорфскій округъ (1 изъ $36,_{29}$), наиболѣе — Бреславскій (1 $7,_{79}$). Замѣчательно также, что *фабричные округи*

представляютъ вообще незаконныхъ *менѣе*, *нежели земледѣльческіе*. Что касается до сравненія городскаго населенія съ сельскимъ, то во многихъ мѣстахъ Королевства города представляютъ даже менѣе незаконнорожденныхъ, нежели окружающее ихъ сельское населеніе. Вообще стѣсненія промышленной дѣятельности и самостоятельности оказываютъ вредное вліяніе на нравственность, производя увеличеніе незаконныхъ рожденій, — фактъ, замѣченный и въ другихъ странахъ.

Въ настоящемъ году, по примѣру прошлаго, къ первымъ нумерамъ Записокъ приложенъ *годовой отчетъ о политико-экономической и камеральной*, *особенно статистической*, *литературѣ 1853 года*, *составленный профессоромъ Е. Гельвингомъ*. Составитель касается въ немъ почти исключительно нѣмецкой литературы и только вскользь и, притомъ, очень рѣдко назоветъ какое нибудь французское, англійское или голландское сочиненіе. Естественно поэтому, что отчетъ его далеко не полонъ и требуетъ большихъ добавленій. Притомъ, множество предметовъ, входящихъ въ кругъ названныхъ въ заглавіи наукъ, не всегда позволяетъ полагаться на его отзывы. Такимъ-образомъ сюда входятъ, напр., садоводство, огородничество, технологія, свиноводство, машинное производство и проч. и проч. — Въ нашемъ извлеченіи мы ограничимся только статистическими сочиненіями. Изъ нихъ въ отчетѣ упомянуты, кромѣ повременныхъ изданій и ежегодниковъ, сборники: о *Бельгіи*, кромѣ оффиціальнаго изданія общей статистики, извлеченіе *Горна* и изданіе *Стеека*, на голландскомъ языкѣ. На томъ же языкѣ изданія *Слютота* и *Л. А. Кэгена* о Голландіи. Общія статистическія свѣдѣнія объ Англіи можно получить изъ *Британской статистики за полстолѣтія* (Лонд. 1853); и кромѣ того г. Гельвингъ указываетъ на *Политико-экономическія картины изъ народной жизни Англіи*, *профессора Шульце* (въ Вѣнѣ) и *Газетчикъ* (справочный географико-статистическій Словарь) *Блакки*, 1852. О *Португаліи* явилось хорошее сочиненіе въ прошломъ году на англійскомъ языкѣ, о *Швеціи* на французскомъ языкѣ (Franscini). Объ *Австріи* явились сочиненія *г. Мейнерта* (Руков. къ Геогр. и Статист. Австріи), *В. Праша* (Рук. къ Статист. Австр. Имп.), *Гайна* и др. О *славянскихъ* народахъ *Н. А. Кубальскій* представилъ слабыя изслѣдованія. О *Баваріи* — сочиненіе *Румпфа*, о *Виртембергѣ* — оффиціальное описаніе Королевства представляютъ наилучшее въ этомъ родѣ. О *Саксоніи* издается нѣсколько повременныхъ изданій, заслуживающихъ полнаго вниманія.

По предмету *популяціонистики* явились въ прошломъ году, кромѣ изслѣдованій Ч. Чалмерса и Эдуардса, отчеты какъ оффиціальные, такъ и частные о народосчисленіи въ Англіи, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и Бельгіи. Изъ нихъ послѣднее отличается своею точностію и полнотою. Кромѣ того въ 1853 г. явился листъ *г. Крижапа* о населеніи Австрійской имперіи (въ Троппавѣ).

Что касается до *топографіи*, то наибольшее вниманіе, по мнѣнію г. Гельвинга, заслуживаетъ Гидрографія озеръ нашего ученаго *Л. Шренка* (Дерптъ. 1852); а затѣмъ Ваппеусово изданіе Штейнъ-Гершельманова руководства къ Географіи и Статистикѣ (7 изд.), *Ридвальда* Географія и Статистика; словари *Гендемана, Сербина;* Пелопонесъ *Курциліуса;* описаніе Іерусалима *Цимпеля.* Топографіей странъ, кромѣ упомянутыхъ, занимаются *К. А. Шилинеръ* въ отношеніи къ Австріи, *Ф. Шарбергъ* относительно Венгріи, *И. М. Циглеръ*—Швейцарія, *Е. Фидицинъ*—Берлина. Отдѣльныя провинціи прусскія нашли описателей въ *г. Берхгаузъ* (Бранденбургъ), *И. В. Геннингъ* (Померанія), *Ф. Е. Келлеръ* (Мерзебургъ), *Ф. Шаубергъ* и *А. Лейпельтъ* (Силезія), *К. Кутеллъ* (Эльберфельдъ), *И. П. Матьё* (Шлейденъ), *Г. фонъ-Фибанъ* (Гогенцоллернъ); остальная Германія — въ *Ф. Фогтъ* (швабскія Альпы), *И. К. Витманъ* (Виртембергъ), *Брюкнеръ* (Мейнингенъ), *В. Лахманъ* (Брауншвейгъ), *г. Ринклибъ* (Ганноверъ), *К. В. Ульрици* (тоже), *В. Лелеръ* (Шлезвигъ). Прибалтійскія губерніи наши описаны *К. Ратлефомъ.* Изъ дорожниковъ упомянуты общіе: *Яна*, *Л. Лянгера* (Фрöмиха) и много спеціальныхъ, не всегда имѣющихъ ученое значеніе. Мы оставляемъ ихъ, такъ же, какъ адресъ-календари и книги, относящіеся до переселенія и т. п.: но не можемъ оставить безъ вниманія того, что въ ряду всѣхъ сочиненій подобнаго рода составитель отчета отдаетъ преимущество труду нашего соотечественника *П. Чихачева* о Малой Азіи, — труду, первая часть котораго (физическая сравнительная географія) явилась въ прошломъ году въ Парижѣ (съ 12 планами, картой и атласомъ). Также точно на челѣ всѣхъ сочиненій о странахъ золотыхъ розсыпей г. Гельвингъ ставитъ извѣстное сочиненіе *Л. В. Тенгоборгскаго* объ этомъ предметѣ. По земледѣльческой статистикѣ, кромѣ повременныхъ изданій, въ истекшемъ году изданы новыя сочиненія: *Шульце* объ Англіи, *Гартштейна* объ англійскомъ и шотландскомъ хозяйствѣ, *Церреннера* о губерніи Пермской, *А. Котельманна* о прусскомъ земледѣліи, *П. Сикка* о хозяйствѣ вир-

тембергскомъ, и оффиціальное изданіе «О статистикѣ Ганновера». Мы опустимъ здѣсь указанія на другія сочиненія о хлѣбопашествѣ, не относящіяся къ статистикѣ, но полагаемъ не лишнимъ упомянуть о слѣдующихъ: *Л. К. Шмарды*—о географическомъ распространеніи животныхъ (Вѣна), *И. I Элленброка*—о голландскомъ скотоводствѣ и молочномъ хозяйствѣ, *Эд. Штолле*—о свеклосахарной промышленности, *М. Ф. Рейнгарта*—о томъ же, *Фредлея* о трудѣ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, *I Д. В. Боу*—о средствахъ Штатовъ (Нов. Орлеанъ), и оффиціальныя изданія Франціи, Богеміи (Belgique industrielle), Германіи. О статистикѣ Рёдена г. Гельгингъ отзывается не съ большою похвалою. Знакомству съ современнымъ состояніемъ промышленности, въ послѣднее время, много содѣйствовали выставки и сочиненія о нихъ, указанныя въ отчетѣ. По части *торговой географіи* въ истекшемъ году вышло руководство *Г. В. Гопфа;* а о торговлѣ отдѣльныхъ странъ, кромѣ оффиціальныхъ бельгійскихъ и французскихъ, сочиненій: *К. Бонде* о Швеціи, *К. Б. Гюри* объ Африкѣ, *Н. Аллена* о торговлѣ опіумомъ въ Индіи и Китаѣ, *В. В. Гаутена* о нидерландскомъ торговомъ судоходствѣ, *г. Мендингера* о нѣмецкихъ рѣкахъ, *Логана* о шотландскихъ банкахъ, *О. Гюбнера* о банкахъ вообще. Карты желѣзныхъ дорогъ изданы *Шанцомъ*, *Глиндеманномъ*, *Ф. Кедексомъ* и *Е. Сидовымъ*, и *Бер-Штколпнагелевъ* атласъ желѣзныхъ дорогъ. Статистикѣ государственнаго устройства посвящены были сочиненія: *А Ф. Бессе* о Турціи, *I. Гауера* объ Австріи, *Братера* о Баваріи, *Л. Гауффа* о томъ же, *Г. Ф. Якобсона* о Пруссіи. О военныхъ силахъ государствъ писали *г. Мисершмидтъ* о Пруссіи, неизвѣстный объ организаціи германскаго союзнаго войска, *А. Гакстгаузенъ* о Россіи, *Каррьеръ* объ Австріи; о морскихъ силахъ Пруссіи *Фр. Гаркорнъ*. Кромѣ-того, явилось много сочиненій о силахъ Франціи и другихъ, германскихъ государствъ, а также о современномъ управленіи и устройствѣ ихъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ труды *г. Ринглиба* и *Ф. Гарсейма* о Ганноверѣ, *Апперта* о богоугодныхъ и наказательныхъ заведеніяхъ, *Г. Ф. Фишера* о тюрьмахъ, *Гауера* объ управленіи Австріи, *А. Ванцогена* объ управленіи Пруссіи. По медицинской статистикѣ, кромѣ *К. Ф. Фухса* медицинской географіи, можно назвать: *В. М. Лериса* о минеральныхъ источникахъ Германіи и Швейцаріи и *г. Лера* о заведеніяхъ для ума лишенныхъ. Изслѣдованію нищенства посвящено было въ истекшемъ году много сочиненій. Изъ нихъ имѣютъ статистическій характеръ: *К. Т. Ф.-Клейншрода* о

пауперизмѣ въ Англіи; о томъ же *Р. Пешлея; Ф. Бешара* о пауперизмѣ во Франціи, *В. Г. Сурингара* о метрейскомъ заведеніи, *Эд. Мозера* о пауперизмѣ во Фландріи, *П. Вандермерша* о томъ же. О заведеніяхъ для бѣдныхъ писали *Эд. Дюкпетіо*, *А. Буоль-Бернбергъ*, *І. М. Гунгербюлеръ*, *В. Андрес* и друг. Объ общественномъ воспитаніи явились сочиненія: *К. Бэкстона* о воспитаніи въ Ирландіи, *Н. Керра* о воспитаніи въ Бенгальскомъ президентствѣ, *П. А. Сильгистрема* о томъ же въ Сѣверной Америкѣ, *В. Б. Годгсона* — въ Германіи, Франціи и пр., *Е. Рандю* — въ Лондонѣ. Кромѣ-того, можно упомянуть объ изданіи *г. Изамбара*, заключающемъ въ себѣ обзоръ парижскаго книгопечатанія 1848 — 52 гг. Финансамъ Англіи посвящено сочиненіе *Б. Г. Карисуеля Льюиса*, Австріи — *З. Вейса*, Ганновера — *В. Лецена;* кромѣ-того, явилось много политико-экономическихъ трудовъ о разныхъ частяхъ финансоваго управленія, мало, впрочемъ, принадлежащихъ къ области статистики

Кромѣ этой статьи, №№ 6—9 Записокъ заключаютъ въ себѣ важную статью извѣстнаго ученаго Дове «О климатическихъ отношеніяхъ Прусскаго королевства», или собственно о количествѣ выпадающаго дождя. Свѣдѣнія эти тѣмъ важнѣе, что «каждое растеніе для своего развитія требуетъ не только опредѣленной теплоты, но и опредѣленной влажности.» Мы не полагаемъ умѣстнымъ приводить здѣсь цыфры, полученныя изъ наблюденій въ разныхъ мѣстахъ и представленныя въ цѣломъ рядѣ таблицъ статьи, но не можемъ не привести общихъ заключеній, выведенныхъ Дове. «Извѣстно — говорятъ онъ — что кубическій футъ воздуха заключаетъ въ себѣ, при опредѣленной температурѣ, извѣстное количество воды въ видѣ пара, и тѣмъ болѣе, чѣмъ жарче воздухъ. Но психрометрическія наблюденія прусскихъ станцій показываютъ, что относительная влажность лѣтомъ менѣе, нежели зимою, хотя абсолютное количество воды въ воздухѣ лѣтомъ болѣе, нежели зимою, и поэтому ясно, что испареніе воды увеличивается по мѣрѣ приближенія отъ зимы къ лѣту, отъ двоякаго основанія, именно потому, что теплота увеличивается и въ то же время увеличивается относительная сухость воздуха. Вслѣдствіе безпрестаннаго движенія воздуха, вода падаетъ не на мѣстѣ своего испаренія. У насъ падаетъ дождемъ бо́льшею частію морская вода Тутъ благопріятно особенно то обстоятельство, когда воздухъ, находившійся надъ моремъ жаркимъ странъ, течетъ потомъ по холодной землѣ. Поэтому наиболѣе дождя доставляетъ

экваторіальная часть океана, испаренія которой приносятся намъ юго-западнымъ вѣтромъ, въ слѣдствіе естественнаго теченія воздуха при круговращеніи земли.» Понятно отсюда, почему близость, напр., Балтійскаго моря не оказываетъ съ этой стороны большаго вліянія на Пруссію. Кромѣ вѣтровъ, Дове обращаетъ вниманіе на движеніе воздуха вверхъ и внизъ, какъ на причину дождя. Охлаждающійся, въ своемъ подъемѣ, воздухъ разражается дождемъ, который поэтому болѣе бываетъ днемъ, чѣмъ ночью. Естественно, что при семъ играетъ важную роль свойство почвы. У береговъ проявляется стремленіе къ увеличенію осеннихъ дождей. Весна представляетъ мало дождей вслѣдствіе сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, часто постоянно дующихъ въ это время и сушащихъ воздухъ. Всѣ эти замѣчанія выведены частію изъ данныхъ таблицъ и вполнѣ ими подтверждаются.

Наиболѣе интереса въ 9—11 №№ нумерахъ «Записокъ» представляетъ намъ статья извѣстнаго проф. Дитерици *О потребленіи хлѣба и мяса въ Прусскомъ государствѣ* (№№ 9, 10). Разбирая различныя мнѣнія объ этомъ предметѣ, ученый профессоръ приходитъ къ заключенію, что въ Пруссіи потребляется примѣрно около 4 шеффелей на человѣка (нѣсколько болѣе 1 четверти) хлѣбной пищи. При этомъ онъ замѣчаетъ, что картофель составляетъ чрезвычайно важное подспорье. Принимая въ разсчетъ нынѣшнюю производительность и вообще экономическое состояніе народовъ, г. Дитерици справедливо замѣчаетъ, что въ наше время возможна только дороговизна и развѣ мѣстный, но не всеобщій голодъ. Въ этомъ отношеніи особенную пользу оказываютъ усовершенствованные пути сообщенія и преимущественно желѣзныя дороги. Касательно хлѣбныхъ магазиновъ г. Дитерици приводитъ мнѣніе г. *Рошера*, который говоритъ, что они сообразны только на среднихъ и низшихъ ступеняхъ народнаго хозяйства, и что свободная хлѣбная торговля представляетъ болѣе вѣрное начало; впрочемъ, хлѣбные общественные магазины и по его признанію могутъ быть полезны въ началѣ недостатка. — Касательно потребленія мяса г. Дитерици приводитъ различныя данныя: такъ, въ Вѣнѣ потребляется по 162 фунта на человѣка, въ Лондонѣ по 107, въ Парижѣ по 86, въ Берлинѣ 96—106, въ Кельнѣ 82—88, въ Магдебургѣ около 90, въ Бреславлѣ 85, въ Штеттинѣ 89 ф.; но внѣ городовъ потребленіе это значительно уменьшается: въ Англіи и въ южной Германіи вообще приходится не болѣе 50, во Франціи не болѣе

30 (а въ нѣкоторыхъ департаментахъ даже 20 фунтовъ), и столько же, а иногда и менѣе, въ маленькихъ городахъ Пруссіи; впрочемъ, г. профессоръ полагаетъ, что вообще въ послѣднемъ государствѣ потребляется, не считая дичи, 32—35 фунт., среднимъ числомъ, на человѣка, что̀ онъ самъ признаетъ весьма малымъ количествомъ. Эта животная пища, по его мнѣнію, увеличивается, впрочемъ, потребленіемъ рыбы, преимущественно въ приморскихъ мѣстахъ.

Статья «*О календаряхъ, изданныхъ въ Прусскомъ королевствѣ въ 1853 году*», также не лишена интереса. По ея показаніямъ, въ Пруссіи издано въ этомъ году 1,075,535 календарей различнаго объема, 103 издателями. Около $\frac{4}{10}$ этихъ календарей продано въ Бранденбургѣ, болѣе 27% въ Рейнской провинціи, $1\frac{40}{50}$ въ Помераніи и $1\frac{10}{20}$ въ Познани. Если мы сравнимъ общее число календарей съ числомъ жителей, то получимъ по одному на 15 человѣкъ, или на 3 семейства. На долю одного издателя (Тровичъ въ Берлинѣ) приходится 157,479 штукъ календарей разнаго рода.

Послѣдняя оконченная статья въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ представляетъ «*Статистическое обозрѣніе переселеній въ Прусское государство и изъ него въ-теченіе 2 лѣтъ, съ 1 октября $185\frac{1}{2}$ и $18\frac{2}{3}$ годовъ.*» Изъ него мы видимъ, что вообще прибыло 5,611, а выбыло 39,566 человѣкъ; впрочемъ, послѣдній годъ представляетъ въ этомъ отношеніи мéньшую потерю. Перевѣсъ выселившихся продолжается въ этой странѣ съ давняго времени: въ $185\frac{1}{2}$ онъ былъ наибóльшій (18,513), а въ $18\frac{49}{50}$ наимéньшій (5,035) изъ послѣднихъ 9 лѣтъ. Наибóльшее число переселившихся въ послѣдніе 2 года было въ Мерзебургскій округъ. Цѣнность, привезенная всѣми переселенцами въ государство, простиралась въ $185\frac{2}{3}$ до 1.800,000 талеровъ. Изъ переселенцевъ болѣе $19\frac{1}{2}$ проц. имѣли менѣе 14 лѣтъ и болѣе 15% было взрослыхъ женщинъ. Выселившихся болѣе всего было изъ Минденскаго округа; вывезено эмигрантами всего болѣе, нежели на 3,276,000 талеровъ. Дѣтей изъ нихъ было болѣе $32\frac{1}{2}$ проц., взрослыхъ женщинъ $25\frac{3}{10}$ проц. Замѣчательно также, что среднее состояніе прибывшихъ оцѣнено $185\frac{2}{3}$ въ 957 талеровъ, а выселившихся въ 210 тал. на человѣка. Изъ 18,194 эмигрантовъ этого года отправилось 15,101 въ Америку, 488 въ Австралію и 2553 въ Европу. Кромѣ этого числа законнымъ образомъ оста-

вляющихъ государство, должно также принять и такихъ, которые выселяются самовольно. Съ 1849—52 года такихъ можно считать 2896 человѣкъ по соображенію народосчисленія и метрическихъ показаній. Интересно было бы имѣть подобныя данныя о другихъ странахъ, гдѣ существуетъ эмиграція. Къ несчастію, данныя эти добываются чрезвычайно трудно.

И. ВЕРНАДСКІЙ,
Д. Чл. Общ.

V.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЙСТВІЯХЪ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ, СНАРЯЖЕННОЙ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ МѢСТНОСТИ ЧЕРНОЯРСКАГО УѢЗДА, ЗАНИМАЕМОЙ ГОРАМИ БОГДО И ДРУГИМИ БЛИЗЪ БАСКУНЧАКСКАГО СОЛЯНАГО ОЗЕРА. — Въ прошедшемъ іюлѣ мѣсяцѣ, Совѣтъ Общества, по предложенію г. Вице-Предсѣдателя, снарядилъ новую ученую экспедицію для изслѣдованія, въ Черноярскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи, любопытной мѣстности, занимаемой горами Большимъ и Малымъ Богдо, Чапчачи и другими холмами около Баскунчакскаго солянаго озера.

Окрестности горъ Богдо представляютъ высокій интересъ для науки, потому-что до сего времени знаменитые ученые, осматривавшіе эту мѣстность, расходились въ своихъ мнѣніяхъ объ относительной древности пластовъ, входящихъ въ составъ упомянутой возвышенности.

Но, кромѣ этого разногласія ученыхъ, достаточнаго само-по-себѣ для предпринятія со стороны русскаго ученаго общества болѣе тщательнаго и подробнаго геогностическаго изслѣдованія, имѣлось въ виду обратить вниманіе вообще и на другіе предметы

наблюденій, важные по многимъ отношеніямъ: самое географическое положеніе этихъ высотъ, разстояніе ихъ между собою и отъ протоковъ Волги, абсолютная высота ихъ надъ уровнемъ моря, наконецъ, каменная соль горы Чепчачи и доставленные въ послѣднее время изъ окрестностей Малаго Богдо образцы горючей сѣры, — все это было изслѣдовано до сего времени довольно неточно и, по соображенію Совѣта, заслуживало болѣе внимательнаго изученія.

Съ этою цѣлію, возложивъ на г. Дѣйствительнаго Члена И. Б. Ауэрбаха преимущественно геогностическую часть изслѣдованій, Общество вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовалось обязательнымъ предложеніемъ Вице-Предсѣдателя присоединить къ эспедиціи двухъ подпоручиковъ Межевыхъ Инженеровъ, находившихся въ командировкѣ въ той же губерніи, при полковникѣ Корниловѣ, и поручило имъ заняться тамъ же астрономическими опредѣленіями пунктовъ и геодезическими работами.

Сверхъ-того, для полученія отъ экспедиціи болѣе многостороннихъ результатовъ и обильнѣйшаго запаса данныхъ, по-возможности, по всѣмъ главнымъ предметамъ занятій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, оно обратилось къ Дѣйствительному своему Члену полковнику И. П. Корнилову съ просьбою принять непосредственное участіе въ предпріятіи собираніемъ статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній на мѣстѣ изслѣдованія.

Въ ожиданіи окончательныхъ ученыхъ результатовъ экспедиціи, сообщаемъ читателямъ первыя, полученныя извѣстія о дѣйствіяхъ ея и о предметахъ, обращавшихъ на себя главнѣйшее вниманіе изслѣдователей: извѣстія эти заключаются, во 1-хъ — въ донесеніи полковника Корнилова о занятіяхъ экспедиціи вообще и, во 2-хъ — въ рапортѣ къ г. Корнилову состоящихъ при немъ межевыхъ офицеровъ о производствѣ ими астрономическихъ опредѣленій и тригонометрической нивеллировки.

1) *Извлеченіе изъ донесенія полковника Корнилова.* «Экспедиція для изслѣдованія горы Богдо и другихъ, отправившись 15 іюля изъ Нижняго-Новгорода на пароходѣ, прибыла въ городъ Царицынъ 25 ч. того же мѣсяца: скорому плаванію препятствовали почти непрерывные противные вѣтры и вечерніе туманы. Въ Царицынѣ первая ночь была пасмурная; на вторую гг. подпоручики Троицкій и Смирягинъ занимались астрономическими наблюденіями; на слѣдующій день, 27 іюля, прибыли въ колонію Сарепту. Здѣсь, по рисунку г. Швейцера, заказана была палатка

и сдѣланы окончательныя приготовленія къ дальнѣйшей поѣздкѣ. По случаю постоянно облачнаго неба и дождей, гг. офицеры могли сдѣлать полное наблюденіе въ Сарептѣ только въ ночь на 2 августа, и, вслѣдъ за тѣмъ, 3 августа, по прибытіи въ г. Черный-Яръ, сдѣлано было астрономическое наблюденіе этого мѣста. Хотя отъ Чернаго-Яра до горы Богдо, чрезъ село Новоникольское, считается менѣе 60 верстъ, но, по затруднительности переправъ чрезъ Волгу и ея рукава и по неудобству дороги, экспедиція прибыла къ Баскунчакскому озеру только 5 августа и помѣстилась весьма удобно въ домѣ смотрителя. Въ ночь на 6 число, вблизи дома смотрителя, было исполнено астрономическое опредѣленіе, и 7, утромъ, гг. Троицкій и Смирягинъ поѣхали на гору Чапчачи, иначе называемую Арзагаръ, потомъ на г. Бисчокó, которая неправильно именуется на нѣкоторыхъ картахъ Арзагаромъ; отсюда, возвратясь въ Сарепту, для астрономическаго окончательнаго наблюденія, они должны были ѣхать снова на Черный-Яръ, переправиться чрезъ Волгу и заняться нивеллированіемъ до Баскунчакскаго озера, куда они еще не прибыли. По возвращеніи ихъ я немедленно отправлюсь въ Астрахань.

«Г. Ауэрбахомъ осмотрѣны, въ геогностическомъ отношеніи, окрестности Сарепты. По прибытіи къ горѣ Богдо, онъ занимается постоянно барометрическими, психрометрическими и магнитными наблюденіями и дѣлаетъ геогностическія изслѣдованія какъ горы Богдо, такъ и мѣстности, окружающей Баскунчакское озеро. Съ особеннымъ вниманіемъ изслѣдовано небольшое возвышеніе, заключающее въ себѣ признаки сѣры. Это возвышеніе, едва замѣтное на ровной степи, находится на восточной сторонѣ горы Богдо, почти въ 4 верстахъ отъ горы и около ста саженъ отъ солянаго озера. Сѣра, заключающаяся, тонкимъ налётомъ, въ пластѣ буроватой глины, толщиною до 2 аршинъ, образуетъ слабый вѣтвистый прожилокъ, котораго главное направленіе, отъ востока къ западу, тянется чрезъ весь холмъ, имѣющій до 160 шаговъ въ поперечникѣ. При рытіи шурфовъ и буреніи въ разныхъ мѣстахъ, оказалось, что слой, содержащій сѣру, находится на глубинѣ отъ 4 до 6 вершковъ и сопровождается мелкими кристаллами гипса, изрѣдка окрашенныхъ вивіанитомъ. Ниже его начинается пластъ голубовато-сѣрой глины съ кристаллами гипса и особеннымъ, еще окончательно неопредѣленнымъ землистымъ минераломъ сѣрно-желтаго цвѣта. Этотъ пластъ, глубиною мѣстами около 1½ аршина, лежитъ на песчанистой сѣрой глинѣ, которая книзу становится темнѣе и издаетъ слабый запахъ водосѣрнаго газа. По всей вѣроятности, это мѣсто-

рожденіе чисто мѣстное и обязано своимъ происхожденіемъ изсякшему сѣрному источнику. Это тѣмъ вѣроподобнѣе, что и на противоположномъ берегу, въ 24 верстахъ, понынѣ существуютъ 4 источника соляной воды, издающей слабый сѣрный запахъ.

«Ближайшія отъ горы Богдо пристани: на Ахтубѣ, село Болхуны, въ 35 верстахъ, куда пристаютъ росшивы и барки, и могутъ приходить пароходы только въ полую воду, и село Никольское, на Волгѣ, въ 55 верстахъ, доступное во всякое время года для большихъ судовъ. За сухопутную доставку до Болхуновъ платятъ около 1 р. сер. съ фуры, вмѣщающей отъ 30 до 50 пудовъ клади, а до Никольскаго — 1 р. 50 к. сер. Вмѣсто дровъ (сажень тальниковыхъ дровъ стóитъ въ Болхунахъ 2 р. с., а съ доставкою до Богдо — не менѣе 3 р. 50 к. с., зимній и лѣтній провозъ въ одной цѣнѣ) можно употреблять въ топливо солончаковыя растенія, во множествѣ покрывающія здѣшнія степи. Есть одинъ видъ солянки, извѣстный у Русскихъ и у Киргизовъ подъ названіемъ *куппекъ*, котораго пламя до того сильно, что киргизскіе кузнецы употребляютъ его для кованія желѣза. Не мѣшаетъ замѣтить, что зола солончаковыхъ травъ содержитъ, какъ извѣстно, большое количество соды. Затрудненій въ наймѣ рабочихъ также быть не мóжетъ: лучшіе работники въ Астраханской губерніи — Калмыки. Земляная работа можетъ продолжаться отъ апрѣля до ноября. Калмыки нанимаются помѣсячно до Петрова дня; за тѣмъ наступаютъ сѣнокосы: тутъ рабочіе нанимаются посуточно, и плата значительно возвышается. Съ открытія весною работъ до Петрова дня можно нанять рабочаго за 4 р. 50 к. с. въ мѣсяцъ, на хозяйской пищѣ (Калмыки невзыскательны и довольствуются пищею самою грубою); въ пору сѣнокосовъ и уборки хлѣба поденная плата въ селеніяхъ по Ахтубѣ доходитъ до 90 коп. сер. въ сутки, а по окончаніи полевыхъ работъ не превышаетъ 40 к. сер. При всѣхъ этихъ хозяйственныхъ удобствахъ, содержаніе сѣры въ описанномъ холмѣ до того бѣдно и мѣсторожденіе ея до того ограничено, что добываніе этого минерала будетъ совершенно ничтожно и далеко не покроетъ издержекъ. Изъ дѣлъ г. смотрителя Баскунчакскаго озера видно, что мѣсторожденіе сѣры открыто случайно въ 1848 году, и съ тѣхъ поръ мѣстные жители добываютъ ее по мелочамъ, единственно для домашнихъ потребностей.

«Что касается до горы Большаго Богдо, то, кромѣ образцовъ извѣстныхъ уже породъ минераловъ и окаменѣлостей здѣшняго края, г. Ауэрбахъ нашелъ еще въ сланцеватомъ известнякѣ нѣ-

сколько новыхъ видовъ окаменѣлостей и несомнѣнные, хотя и въ мелкихъ кристаллахъ, признаки свинцовой руды. Чтобы отыскать коренное ея залеганіе — такъ-какъ гора покрыта почти отвсюду растительностію и обломками известняка, составляющаго вершину горы — необходимо было сдѣлать вертикальный разрѣзъ въ верхней ея части, надъ красными глинами. Въ этомъ разрѣзѣ, вышиною въ 10 саженъ, а шириною—отъ одного до двухъ и болѣе аршинъ, ясно выказалось все внутреннее строеніе горы и найдено нѣсколько весьма замѣчательныхъ окаменѣлостей раковинъ, рыбъ и слѣды растеній, а также мѣсторожденіе мелко и изрѣдка вкрапленной въ известнякѣ свинцовой руды. Въ предгоріяхъ восточнаго склона горы, состоящихъ изъ песчаника, въ самомъ песчаникѣ, найдено г. Ауэрбахомъ, по указанію смотрителя Баскунчакскаго озера, мѣсторожденіе тяжелаго шпата, въ довольно крупныхъ, до $^1/_2$ вершка въ діаметрѣ, кристаллахъ.

«Между прочими работами, производится собираніе животныхъ и растеній.

«Топографомъ Чередѣевымъ сдѣлано болѣе ста различныхъ очерковъ, карандашемъ, преимущественно этнографическихъ.

«По распоряженію гг. военнаго генералъ губернатора Оренбургскаго края и астраханскаго военнаго губернатора, присланы для потребностей экспедиціи два переводчика: одинъ отъ Внутренней Киргизской Орды, а другой — отъ калмыцкихъ улусовъ. Нельзя не упомянуть объ усердномъ содѣйствіи, оказываемомъ постоянно смотрителемъ Баскунчакскаго озера, титулярнымъ совѣтникомъ г. фонъ-Гаузеномъ»

Августа 20 дня.

2) *Рапортъ межевыхъ инженеровъ подпоручиковъ Троицкаго и Смирягина.* «Честь имѣемъ донести вашему высокоблагородію, что, согласно полученной нами инструкціи, предъ отъѣздомъ изъ Сарепты, въ ночь съ 1 на 2 августа, нами сдѣлано полное астрономическое опредѣленіе состоянія нашихъ хронометровъ и высоты полюса; а 2 августа мы отправились чрезъ Черный-Яръ на Большой Богдо. По невозможности переправляться чрезъ Волгу ночью, мы, въ ночь съ 3 на 4 августа сдѣлали астрономическое опредѣленіе Чернаго-Яра. На Большой Богдо прибыли мы 5 августа и въ эту же ночь сдѣлали астрономическое опредѣленіе географическаго положенія дома смотрителя Баскунчакскаго озера, имѣя въ-виду связать эту точку геодезически съ вершиною Большаго Богдо и такимъ-образомъ опредѣлить поло-

женіе самаго Богдо. Такъ-какъ Малый Богдо лежитъ совершенно въ сторонѣ отъ пути изъ Большаго Богдо на Чапчачи и Бисчоко, то мы, согласно замѣчанію въ инструкціи г. Швейцера, и отправились, утромъ 6 августа, на Чапчачи и Бисчоко, имѣя въ виду положеніе Малаго Богдо опредѣлить особою поѣздкою съ Большаго Богдо.

«Ночи стояли темныя, безлунныя; дороги съ Большаго Богдо на Чипчачи нѣтъ, и проводникъ велъ насъ по солнцу. Мѣстами намъ приходилось ѣхать чрезъ глубокіе пески, гдѣ три верблюда едва тащили тарантасъ. Всѣ эти обстоятельства позволили намъ сдѣлать географическое опредѣленіе Чипчачи только въ ночь съ 11 на 12 августа. 12 августа, утромъ, отправились мы къ лѣвому берегу Волги, въ село Хоробали, лежащее на Ахтубѣ, и оттуда поднялись вверхъ до Новоникольскаго, гдѣ переправясь чрезъ Ахтубу, Герасимовку и Волгу и выбравшись на почтовую дорогу, отправились чрезъ Черный-Яръ въ Сарепту, чтобы тамъ закончить нашу хронометрическую экспедицію. Въ Сарепту прибыли мы 16 августа. Ночь съ 16 на 17 была пасмурная. Въ слѣдующую ночь, хотя мы опредѣлили состояніе нашихъ хронометровъ, но погода не позволила намъ сдѣлать полные ряды наблюденій, и полученное такимъ способомъ опредѣленіе было бы неудовлетворительно; поэтому мы и принуждены были еще остаться въ Сарептѣ и выждать ночь съ 20 на 21 августа, хотя не совершенно ясную, но тѣмъ-не-менѣе дозволившую намъ сдѣлать полный рядъ для опредѣленія состоянія хронометровъ.

«На горахъ Большомъ Богдо, Чапчачи и Бисчоко мы опредѣлили астрономически азимуты земныхъ предметовъ, которые необходимы для магнитныхъ наблюденій, производимыхъ г. Ауэрбахомъ. На послѣднихъ двухъ горахъ и у Чернаго-Яра на берегу Волги дѣлали мы барометрическія наблюденія, которымъ соотвѣтствующія произведены г. Ауэрбахомъ на берегу Баскунчакскаго озера. 23 августа мы прибыли на гору Большой Богдо. Астрономическое опредѣленіе Малаго Богдо мы отложили до окончанія работъ на Большомъ Богдо, и 24 августа измѣрили, по способу г. Струве, основаніе для тригонометрическаго нивеллированія по крутой сторонѣ Большаго Богдо, а на слѣдующій день начали геодезическую и топографическую съемку этой горы профилями.»

27 августа.
Баскунчакское озеро.

О продолженіи геогностическихъ занятій экспедиціи въ-теченіе сентября мѣсяца сообщаемъ краткія извѣстія изъ частнаго письма Дѣйствительнаго Члена И. Б. Ауэрбаха:

Разрѣзъ горы Большаго Богдо, начатый съ вершины еще въ августѣ мѣсяцѣ, доведенъ былъ г. Ауэрбахомъ до самой ея подошвы, т.-е. вертикально слишкомъ на 780 футовъ, при чемъ пройдено до 377 различныхъ слоевъ: это, можетъ-быть, самый колоссальный искусственный разрѣзъ, который когда-либо былъ дѣланъ съ научною цѣлію. Большаго онъ стоилъ труда, но зато теперь внутреннее строеніе горы разъяснилось совершенно и обнаружилось коренное мѣсторожденіе свинцовой руды. Во время этой работы, г. Ауэрбахъ напалъ также на ясные слѣды мѣдной руды, именно землистаго малахита, которая, хотя, по своему ничтожеству, не можетъ здѣсь быть предметомъ разработки, но интересна, какъ новое доказательство близкаго сродства песчаниковъ, въ которыхъ она встрѣчается, съ породами пермской формаціи.

Кромѣ геогностической карты Большаго Богдо и разрѣза его, г. Ауэрбахомъ составленъ также, по способу г. Абиха, перспективно геогностическій видъ горы. Окончивъ эти работы на Большомъ Богдо, экспедиція отправилась по дорогѣ мимо Каракалпаковъ на Малый Богдо, гдѣ сняла топографическій планъ горы, опредѣлила ея высоту и ознакомилась, на сколько позволяло время, съ геогностическимъ ея строеніемъ. Отсюда она должна была торопиться поспѣть на другія мѣста предстоявшихъ еще ей изслѣдованій. Съ Малаго Богдо, на обратномъ пути, экспедиція посѣтила гипсовую гору Уакъ-Тау и озеро Караусунъ на сѣверномъ берегу Баскунчакскаго озера.

21 сентября, покинувъ снова Богдо, г. Ауэрбахъ и межевые инженеры Смирягинъ и Троицкій отправились на гору Чапчачи, или Арзагаръ. Эти два имени несомнѣнно означаютъ одну и ту же гору; а та, которая на картахъ Палласа, Гебеля, Мурчисона и другихъ названа Арзаргаромъ, въ степи у всѣхъ извѣстна подъ именемъ Бисчоко (*бисъ* по-киргизски значитъ пять, а *чохо* — холмъ). Вотъ какъ описываетъ самъ г. Ауэрбахъ, въ частномъ письмѣ, дальнѣйшія свои занятія въ степи: «На Чапчачи мы провели 23 и часть 24 сентября. Эта гора, или, лучше сказать, эта цѣпь холмовъ только на одномъ концѣ представляетъ небольшое обнаженіе, гдѣ видны вертикальные выходы песчаника, весьма похожіе, по минерологическимъ признакамъ, на тотъ, который составляетъ подножіе Большаго Богдо; прочіе холмы бóльшею частію покрыты обломками гипса, этого неразлучнаго

спутника каменной соли. Посерединѣ гора образуетъ плоскую котловину, отчасти занятую солянымъ озеромъ, около котораго, въ нѣсколькихъ ямахъ, добывается та отличная каменная соль, которая привлекаетъ сюда окрестныхъ жителей. До глубины $2^{3}/_{4}$ аршина эта соль составляетъ непрерывный пластъ, за которымъ слѣдить глубже я не имѣлъ возможности; но, предполагая даже (что̀ весьма невѣроятно), что онъ на этой глубинѣ прекращается и тянется не далѣе того холма, около котораго его по сю пору разработываютъ, оказывается, что здѣсь до $16\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ прекрасной каменной соли ожидаютъ легкой разработки.

«Желѣзная руда, о которой упоминаютъ авторы, писавшіе о горѣ Чапчачи, сколько я могъ убѣдиться, есть не что иное, какъ пропитанный бурымъ желѣзнякомъ песчаникъ, едва ли годный на какое-нибудь употребленіе.

«26 сентября, подъ-вечеръ, прибыли мы на Бисчоко, представляющій группу изъ полусотни незначительныхъ холмовъ, разсѣянныхъ на плоской возвышенности, которая вся, равно-какъ и холмы, состоитъ изъ гипса и изрыта безчисленными, болѣе или менѣе воронкообразными провалами, подобными тѣмъ, которые попадались намъ и на западномъ берегу Баскунчакскаго озера. Нѣкоторые изъ этихъ проваловъ служатъ входомъ въ пещеры, изъ которыхъ многія особенно достойны замѣчанія по своей огромности и прекраснымъ гипсовымъ сталактитамъ, покрывающимъ ихъ стѣны. Въ одной изъ этихъ пещеръ встрѣтили мы также гипсовые кристаллы большихъ размѣровъ. Съ Бисчоко мы отправились на Акжинасъ, цѣпь гипсовыхъ холмовъ, не представляющихъ ничего особенно замѣчательнаго, и 30 числа достигли Селитрянаго Городка, гдѣ и окончилось наше кочеванье по степи.

«Вся мѣстность отсюда до самаго почти Богдо мало соотвѣтствуетъ тому представленію, которое привыкли связывать со словомъ «степь», а эпитеты «ровная и гладкая» уже вовсе къ ней нейдутъ, потому-что она, по-крайней-мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя мы проѣзжали, нигдѣ не представляется совершенно горизонтальною, а состоитъ изъ безчисленныхъ возвышеній и углубленій, маленькихъ озеръ и песчаныхъ холмовъ. На эту неровность степи уже указываетъ распредѣленіе бѣдной ея растительности, которая располагается такимъ образомъ, что многочисленные здѣшніе виды полыни и чернобыльника, бо̀льшею частію сѣро-зеленые, покрываютъ возвышенности; на мѣстахъ же болѣе низменныхъ появляются, пожелтѣвшіе теперь,

ковыль и злакъ, называемый здѣсь *щеткою*; а въ котловинахъ встрѣчаются либо красныя солянки, либо, гдѣ вода прѣсная, ярко-зеленые солодка и разные злаки. Здѣшняя растительность нигдѣ не представляетъ сплошнаго дерна, а, напротивъ, разсѣяна по твердому суглинку отдѣльными кустиками. Мѣстами, гряды сыпучихъ песковъ представляетъ неопредолимыя преграды даже верховому или пѣшему путнику: не удивительно послѣ этого, что мы, при всей поспѣшности, употребили болѣе недѣли, чтобы проѣхать въ тарантасѣ пространство не болѣе, какъ въ 270 верстъ.

«Изъ Селитрянаго Городка мы безостановочно слѣдовали по луговой сторонѣ Волги до селенія Новоникольскаго, на Ахтубѣ.

Отсюда намъ остается еще посѣтить Жигулевскія горы и Самарскую Луку.....»

О геодезическихъ и тригонометрическихъ работахъ, въ-теченіе сентября мѣсяца, межевыхъ офицеровъ, сопровождавшихъ г. Ауэрбаха, мы получили два слѣдующіе рапорта: первый — отъ г. Смирягина, и второй — отъ г. Троицкаго:

I.

«25 августа начато мною топографическое нивеллированіе на горѣ Большой Богдо, гдѣ пробылъ я до 12 сентября, и въ это время мною составлены: 1) профиль отъ вершины по направленію главнаго кряжа, которая доведена до поверхности соляной коры въ Баскунчакскомъ озерѣ; 2) профиль боковаго кряжа, примыкающаго къ главному, и 3) двѣ профили отъ подошвы горы въ степь; изъ нихъ одна идетъ между гипсовыми провалами и переходитъ чрезъ валъ, ограничивающій эти провалы, а другая — отъ подошвы горы по направленію къ селу Новоникольскому. Эта профиль ведена до тѣхъ поръ, пока ясно видно было, что впереди до самаго горизонта тянется совершенно ровная горизонтальная поверхность. Послѣднее обстоятельство заставило насъ убѣдиться въ томъ, что между Баскунчакскимъ озеромъ и селомъ Новоникольскимъ вовсе не существуетъ покатости, показанной на картѣ профессора Гебеля. Имѣя въ-виду получить хотя какое-нибудь средство нанести болѣе или менѣе точно горизонтали горы, я, при составленіи первыхъ двухъ профилей, опредѣлялъ мѣстами паденіе поперечныхъ линій и первую профиль продолжалъ отъ вершины въ противоположную сторону до самой

подошвы. Кромѣ этихъ профилей мною снятъ планъ части горы Большой Богдо (въ масштабѣ 50 саженъ въ англійскомъ дюймѣ), особенно интересной въ геологическомъ отношеніи. На этомъ планѣ я нанесъ, по указанію г. Ауэрбаха, границы горныхъ породъ.

«12 сентября отправился я съ г. Ауэрбахомъ на Малый Богдо, гдѣ мы пробыли 13, 14 и утро 15 сентября. Въ это время мною снята карта этой горы, въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ, и опредѣлена тригонометрически ея высота.

«На возвратномъ пути съ Малаго Богдо мы, по приглашенію г. Ауэрбаха, заѣхали на озеро Караусунъ, возлѣ котораго лежало нѣсколько холмовъ, и, возвратясь на Большой Богдо къ вечеру 16 сентября, пробыли тутъ еще 4 дня. Въ это время мною составлена еще одна профиль по направленію отъ подошвы песчаниковыхъ скалъ къ озеру Баскунчакскому и нѣсколько измѣреній толщины пластовъ горныхъ породъ. Я имѣлъ въ виду и опредѣленіе паденія соляной коры въ Баскунчакскомъ озерѣ и съ этою цѣлію сопутствовалъ г. Ауэрбаху при его путешествіи на средину озера. Противъ обыкновенія, погода въ тотъ день стояла тихая, безвѣтренная, и мы нашли, что употребленіе нивеллира совершенно лишнее, потому-что ропа равномѣрно покрывала все озеро; а этого достаточно, чтобы убѣдиться въ его горизонтальности.

«21 сентября экспедиція наша отправилась на горы Чепчачи и Бисчоко. Кромѣ топографическаго опредѣленія высотъ этихъ горъ, на первой изъ нихъ мною измѣрена площадь холма, содержащаго въ себѣ поваренную соль.

«30 сентября прибыла наша экспедиція въ село Селитряное и оттуда тотъ же часъ отправилась далѣе.»

ПОДПОРУЧИКЪ СМИРЯГИНЪ.

II.

«Съ 27 августа мною произведены слѣдующія работы:

«1) Снята подробная карта горы Большаго Богдо съ ея окрестностями, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ. Карта эта заключаетъ пространство, ограниченное съ сѣверной части Баскунчакскимъ озеромъ, а съ прочихъ сторонъ — ровною степью, и содержащее самую гору, гипсовые провалы и сѣрный бугоръ.

«2) Геодезическое нивеллированіе Большаго Богдо съ сѣверной и сѣверо-восточной сторонъ, недоступныхъ для топографическаго нивеллированія. Расположивъ рядъ треугольниковъ чрезъ нивеллируемое пространство и связавъ ихъ съ астрономическимъ пунктомъ, были взяты ихъ зенитныя разстоянія для опредѣленія высоты, какъ относительно окружающей степи, такъ и надъ уровнемъ Баскунчакскаго озера. При этомъ, по указанію г. Ауэрбаха, наблюдаемы были вершины и основанія песчаниковыхъ скалъ и другихъ отдѣльныхъ бугровъ, а также положеніе пласта, содержащаго свинецъ въ обнаженныхъ пунктахъ.

«3) Совершено астрономическое опредѣленіе Малаго Богдо, поѣздкою съ Большаго Богдо отъ 13 по 16 сентября. Для чего, предварительно сдѣлавъ два полныя опредѣленія времени 12 и 13 сентября, я, по западной сторонѣ Баскунчакскаго озера, отправился на Малый Богдо. Тамъ, послѣ полнаго опредѣленія времени и широты, возвратился я обратно на Большой Богдо, чрезъ озеро Караусунъ, по восточной сторонѣ Баскунчакскаго солянаго озера. Въ тотъ же день, вечеромъ, сдѣлалъ я астрономическое наблюденіе относительно состоянія хронометра, чтобы тѣмъ заключить опредѣленіе географическаго положенія Малаго Богдо.

«4) Съ 17 сентября заканчивалъ я тригонометрическое нивеллированіе Большаго Богдо; по приглашенію г. Ауэрбаха, наблюдалъ зенитныя разстоянія и горизонтальные углы, для изображенія въ картинѣ сѣверной покатости Богдо, гдѣ рѣзко обнаруживаются пласты горныхъ породъ. За видимый горизонтъ былъ взятъ край степи.

«5) 21 сентября выѣхалъ на Чепчачи или Арзагаръ. По пріѣздѣ туда 23, измѣривъ основаніе, связавъ его съ астрономическимъ пунктомъ, снялъ я карту, въ масштабѣ 250 саженъ на дюймъ.

«6) 26 и 27 сентября произведена съемка горы Бисчоко, въ масштабѣ 250 саженъ.»

Подпоручикъ Троицкій.

Отдавъ уже въ печать первыя извѣстія о Богдинской экспедиціи, мы получили изъ Москвы, отъ 1 ноября, еще одно увѣдомленіе отъ Дѣйствительнаго Члена Общества И. Б. Ауэрбаха, которымъ спѣшимъ подѣлиться съ читателями «Вѣстника»:

«Возвратясь въ Москву вмѣстѣ съ гг. межевыми инженеръ-подпоручиками Троицкимъ и Смирягинымъ, я тотчасъ же

приступилъ къ обработкѣ матеріаловъ, собранныхъ во время экспедиціи, совершенной нами по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. На первый разъ мы занялись описаніемъ сѣрныхъ пріисковъ на Самарской Лукѣ, какъ мѣстности, совершенно отдѣльной и представляющей притомъ наибольшій временный интересъ. Надѣемся въ самомъ непродолжительномъ времени выслать въ Общество подробную записку объ этихъ замѣчательныхъ пріискахъ, вмѣстѣ съ планомъ ихъ и образцами отысканной тамъ самородной сѣры и горныхъ породъ, ее сопровождающихъ.» (*)

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ЗАНЯТІЯХЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМП. РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА П. П. СЕМЕНОВА. *(Отрывокъ изъ письма его къ исправл. должность Секретаря Общества).* Еще до отъѣзда моего я принялъ намѣреніе обратить всѣ свои силы и ученую дѣятельность на научное познаніе Россіи, ея физической природы, матеріаловъ и средствъ, доставляемыхъ этою природою для вещественнаго благосостоянія нашего отечества. Совмѣстныя мои занятія географіею Сѣверной и Восточной Азіи и геологіею обратили мое вниманіе на богатыя будущностію азіатскія наши земли и возбудили во мнѣ желаніе посѣтить ихъ для ученыхъ изслѣдованій. Работая надъ переводомъ и дополненіемъ Риттеровой Азіи, я постоянно имѣлъ въ-виду, что трудное и сложное предпріятіе, на меня возложенное, есть только средство для дальнѣйшей цѣли научнаго познанія Азіи. Кромѣ пользы, которую переводъ превосходно выработаннаго Риттеромъ «Сборника географическихъ свѣдѣній объ Азіи» можетъ принести для мѣстныхъ изслѣдованій лицамъ, живущимъ въ Сибири, я смотрѣлъ на трудъ свой, какъ на приготовительный для самостоятельныхъ изслѣдованій. Потому, не составляя себѣ еще вполнѣ опредѣленныхъ плановъ, я рѣшился, уѣзжая изъ Россіи, употребить пребываніе свое за границею на то, чтобы приготовить себя какъ нужно ученому путешественнику въ странѣ еще не изслѣдованной, преимущественно въ кругѣ моей спеціальности — геогнозіи. Продолженіе дополненій къ Риттеровой Азіи не только не препятствовало этимъ приготовительнымъ трудамъ, но составляло ихъ существенную половину. Проѣздомъ чрезъ Берлинъ, въ іюнѣ 1853 г., я объяснилъ свое намѣреніе о путешествіи во Внутрен-

(*) Описаніе сѣрныхъ копей на Самарской Лукѣ будетъ помѣщено въ слѣдующей книжкѣ «Вѣстника».

нюю Азію барону А. Гумбольдту, который помогъ мнѣ совѣтами и участіемъ. Онъ рекомендовалъ мнѣ преимущественно передъ всѣми городами Европы Берлинъ, какъ мѣсто, гдѣ я найду всѣ средства для своей цѣли, обязательно объяснилъ, какіе пункты и какіе вопросы особенно важны при изслѣдованіи Внутренней Азіи, и указалъ мнѣ всѣ лица, могущія быть полезными для геогностическихъ моихъ занятій въ Берлинѣ. Вслѣдствіе того я остался два семестра при Берлинскомъ Университетѣ, и занятія мои приняли два направленія. Первая цѣль моя была изучить все то, что было писано о сѣверной, восточной и внутренней Россіи, и продолжать дополненія къ Риттеру. Я пользовался указаніями, лекціями и совѣтами Риттера, всѣми сокровищами Королевской Библіотеки, открытой мнѣ ея директоромъ Перцомъ и лекціями преподавателя Шотта, познакомившаго меня, впродолженіе семестра, съ начальными основаніями китайскаго языка, по-крайней-мѣрѣ, на столько на сколько я полагаю необходимымъ знать его всякому ученому, занимающемуся географіею Азіи. Вторая цѣль моя была усовершенствоваться сколько возможно въ геогнозіи, подняться до уровня нынѣшняго состоянія науки и научиться, подъ руководствомъ основательныхъ ученыхъ, наблюдать явленія природы. Два семестра пользовался я лекціями минералогіи и геологіи Густава Розе, знаменитаго спутника Гумбольдтовой Сибирской экспедиціи, профессора Бейриха, одного изъ лучшихъ палеонтологовъ Германіи, Дове, занимающаго первое мѣсто между метеорологами цѣлаго свѣта, и совѣтами знаменитаго Эренберга и д-ра Эвальда, преемника великаго Л. Ф. Буха въ Академіи Наукъ. Я ни одной минуты не терялъ изъ виду, что театромъ моихъ самостоятельныхъ изслѣдованій будетъ, вѣроятно, Внутренняя Азія. Потому, напр., изъ осадочныхъ формацій я обратилъ главное вниманіе на древнѣйшія (палеозоическія), потому-что онѣ распространены на огромныхъ пространствахъ во всѣхъ горахъ Внутренней Азіи: Алтаѣ, Тхянъ-Шанѣ и, вѣроятно, и Забайкалья, а между этими—на каменно-угольную, имѣющую для Россіи особенную техническую важность. Палеонтологія сдѣлалась въ нынѣшнемъ состояніи геогнозіи азбукою этой науки, и я очень ревностно изучалъ ее. Королевскіе кабинеты были мнѣ открыты, и, пользуясь драгоцѣнными матеріалами, въ нихъ находящимися, я написалъ монографію силезскихъ ископаемыхъ каменно-угольной формаціи, до сихъ поръ еще неизслѣдованныхъ. Она была напечатана въ Запискахъ Германскаго Геологическаго Общества, сдѣлавшаго мнѣ честь избрать меня своимъ членомъ, и я посылаю къ вамъ одинъ изъ отдѣльныхъ

оттисковъ моего мемуара, который прошу васъ представить Обществу, какъ образецъ трудовъ моихъ. (*) Изъ кристаллическихъ формацій я старался обратить бо́льшее вниманіе на вулканическія породы и явленія, потому-что они придаютъ самый большой интересъ геогностическимъ изслѣдованіямъ въ центральной Азіи, гдѣ еще остается рѣшить вопросъ: существуютъ ли тамъ и въ настоящее время вулканическія явленія, о которыхъ свидѣтельствуютъ китайскіе писатели, и если существуютъ, то въ какихъ условіяхъ они проявляются при самомъ абнормальномъ положеніи этихъ предполагаемыхъ вулкановъ во внутренности континента? Имѣя въ-виду важность этого вопроса, я старался посѣтить доступныя для меня вулканическія страны Европы: Эйфель на Рейнѣ, еще въ іюлѣ и августѣ 1853 г., и направляюсь теперь въ Италію, для изученія сальзовъ Тосканы, потухшихъ вулкановъ въ окрестностяхъ Рима, и дѣйствующихъ въ окрестностяхъ Неаполя, Сициліи, а можетъ-быть и Липарскихъ островов. Кромѣ-того, необходимо было для геогноста, отправляющагося для самостоятельныхъ изслѣдованій въ terra incognita науки, пріучиться къ наблюденіямъ въ классически-изслѣдованныхъ странахъ и видѣть сколько возможно болѣе разнообразныхъ явленій природы; потому я посѣтилъ, въ разныя времена, слѣдующіе горные хребты: Гарцъ, представляющій самую поучительную миніатюру горной группы, гдѣ всѣ формаціи имѣютъ своихъ болѣе или менѣе развитыхъ представителей и гдѣ я могъ учиться наблюдать подъ руководствомъ двухъ отличныхъ геологовъ и лучшихъ знатоковъ Сѣв. Германіи, берлинскаго профессора Бейриха и Ад. Ремера, мнѣ сопутствовавшихъ, Рейнскія переходныя горы, гдѣ на огромномъ пространствѣ развиты палеозоическія формаціи, и, наконецъ, Швейцарскія Альпы, гдѣ, при небольшомъ разнообразіи формацій, геологъ встрѣчаетъ самыя сложныя и колоссальныя явленія.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СУЩЕСТВОВАНІИ ВЪ ПРЕЖНЕЕ ВРЕМЯ СОЛЯНАГО ПРОМЫСЛА ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ. — Олонецкая губернія, по минеральнымъ богатствамъ, въ ней находящимся, безспорно, должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ европейскихъ губерній. Уже великій преобразователь Россіи, Императоръ Петръ I, обратилъ вниманіе на этотъ край, и, по повелѣнію его, основаны Олонецкіе за-

(*) Сочиненіе это напечатано подъ слѣдующимъ названіемъ: Ueber die Fossilien des schlesischen Kohlenkalkes von P. v. Semenoff. Erste Abhandlung: *Brachiopoden*. Berlin. 1854.

воды, снабжающіе и по настоящее время россійскій флотъ чугунными артиллерійскими орудіями и снарядами. Руды, здѣсь проплавляемыя, принадлежать, въ минералогическомъ значеніи, къ отличію воднаго окисленнаго желѣза и извѣстны, по мѣстонахожденію, подъ названіемъ озерныхъ и болотныхъ желѣзныхъ рудъ. Встрѣчаются мѣстами и горныя желѣзныя руды, въ видѣ желѣзнаго блеска, частію магнитной и болѣе бурой желѣзной руды. Хотя мѣсторожденія ихъ не развѣданы надлежащимъ образомъ, но съ полною вѣроятностью полагать можно, что въ числѣ ихъ встрѣчены будутъ, при тщательной развѣдкѣ, такія мѣсторожденія, которыя могутъ составить предметъ выгодной разработки. Особеннаго вниманія, въ этомъ случаѣ, заслуживаетъ сѣверная часть Вытегорскаго уѣзда, въ окрестностяхъ Нозреги и Кленовой.

Известняки и, частію, глины составляютъ предметъ разработки и отпуска въ другія губерніи; но, неоспоримо, какъ то, такъ и другое могутъ современемъ быть значительно увеличены.

Въ 10 верстахъ отъ г. Вытегры, близъ деревни Патровой находятся принадлежащія Горнымъ Олонецкимъ заводамъ копи черной огнепостоянной глины, и, въ сосѣдствѣ съ ними, замѣченъ каменный уголь. Въ 1818 или 19 году хотя и была предпринята развѣдка этой мѣстности, но при средствахъ столь ограниченныхъ, что только развѣ случайное стеченіе обстоятельствъ могло увѣнчать это дѣло успѣхомъ, и потому работы оставлены безъ рѣшительнаго результата въ ту или другую сторону.

Излишне было бы говорить, какія выгоды доставило бы открытіе угля близъ Вытегры не только для края, для Олонецкихъ Горныхъ заводовъ, но даже для Петербурга, по удобству и близости водяной доставки.

Сѣрные (желѣзные) колчеданы находятся въ бывшемъ Мунозерскомъ рудникѣ, между деревнями Коссельгою и Войнаволокомъ и въ другихъ мѣстахъ.

Въ Мошинской волости, Каргопольскаго уѣзда, находится гипсъ, частію разработываемый на мѣстныя потребности, заслуживающій вниманія не только по своимъ качествамъ, но и потому, что, бывая бо́льшею частію спутникомъ каменной соли, можетъ-быть, послужитъ указателемъ къ ея открытію.

Сверхъ-того, въ разныхъ мѣстахъ губерніи встрѣчаются мраморы, граниты, песчаники, которые частію обработываются на Тивдійскихъ мраморныхъ ломкахъ и, при подробнѣйшей развѣдкѣ, могутъ быть открыты несравненно въ бо́льшемъ числѣ и, можетъ-быть, даже высшихъ достоинствъ.

Соляные источники извѣстны (но не изслѣдованы) въ двухъ мѣстахъ: Кижской волости, въ Яндомозерскомъ Обществѣ, и на лѣвомъ берегу рѣки Свири, противъ впаденія въ нее рѣки Ивины.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, солянаго промысла не существуетъ въ губерніи вовсе; но, между-тѣмъ, въ нѣкоторыхъ старинныхъ бумагахъ упоминается, что въ Каргопольскомъ уѣздѣ были прежде варницы, и даже сохранились до сихъ поръ копіи съ плановъ, изъ которыхъ очевидно должно заключить о производствѣ здѣсь, въ прежнее время, выварки соли.

Дорожа всѣми малѣйшими указаніями на природное богатство столь мало изслѣдованнаго въ этомъ отношеніи края, мы приведемъ здѣсь вкратцѣ тѣ немногія отрывочныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, которыя сохранились въ разныхъ письменныхъ документахъ:

Олонецкой губерніи, Каргопольскаго уѣзда, во владыческомъ усольѣ Соловецкаго монастыря, съ неизвѣстнаго времени, состояли двѣ соляныя варницы, бывшія во владѣніи того монастыря; но, сколько извѣстно, выварка соли на нихъ съ 1739 года прекращена была, за неимѣніемъ дровъ и ветхостію греновъ.

Черезъ десять лѣтъ, по указу бывшей Главной Соляной Конторы, отъ 21 марта 1749 года, дозволено было каргопольскому купцу Матвѣю Лыткину возобновить эти варницы: но, въ 1787 году, Архангельскою Казенною Палатою, выварка соли опять пріостановлена, въ прегражденіе солянымъ промышленникамъ запрещенной продажи вывариваемой соли. Въ послѣдствіи времени, указомъ Правительствующаго Сената, отъ 5 апрѣля 1792 года, выварка на нихъ соли вновь разрѣшена, и, по сдѣланному вызову, купецъ Михайло Лыткинъ, по контракту, заключенному 1 ноября 1792 года въ Казенной Палатѣ Олонецкаго Намѣстничества, обязался выварить и сдать въ казенные магазины, въ теченіе 1793 и 1794 годовъ, въ первомъ 12 тыс. и во второмъ 26 тыс. пудовъ соли. Этимъ и ограничиваются, къ сожалѣнію, сохранившіяся извѣстія о соляномъ промыслѣ на упомянутыхъ варницахъ. О томъ же, исполнилъ ли Лыткинъ принятыя имъ условія и въ какомъ размѣрѣ вываривалась соль, свѣдѣній не сохранилось.

Кромѣ-того, изъ старыхъ дѣлъ усматривается, что и послѣ этого контракта, при рапортѣ губернскаго архитектора, коллежскаго совѣтника Поливанова, отъ 9 сентября 1797 года, представлены были, въ Новгородскую Камерную Часть, во исполненіе указа оной, планъ, съ копіями, на состоящія въ Олонецкой

области Усольскую и Клещевскую партикулярныя соляныя варницы. Рапортъ этотъ, съ двумя копіями, найденъ въ архивѣ Палаты; но гдѣ находятся подлинные планы, того изъ дѣлъ не видно. (*)

Какъ полагать должно, дѣла по симъ предметамъ, вмѣстѣ съ прочими, истреблены пожаромъ, бывшимъ въ 1803 году.

Дальнѣйшихъ извѣстій объ этихъ варницахъ не существуетъ, но вообще о нахожденіи соляныхъ источниковъ въ губерніи встрѣчаются и въ нынѣшнемъ столѣтіи болѣе или менѣе точныя указанія:

Въ 1808 году, статскій совѣтникъ Арбузовъ, въ поданномъ, г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, прошеніи, объяснилъ, что бывъ, въ 1783 году, отправленъ, по Высочайшему соизволенію, для исправленія разныхъ порученій, онъ нашелъ, въ Олонецкой губерніи, на берегахъ озера Онеги и рѣки Свири, два соляные источника. По донесенію его объ этомъ открытіи, тамошняя Казенная Палата вызывала тогда же охотниковъ принять источники эти въ свое содержаніе; но, безъ помощи отъ казны, никто не согласился учредить промыселъ. Вслѣдъ за этими объясненіями, г. Арбузовъ, съ своей стороны, предложилъ, что если бы ему, со стороны казны, дано было пособіе, то онъ, пріискавъ опытнаго человѣка, могъ бы вываривать изъ этихъ источниковъ соль и поставлять оную въ города Повѣнецъ и Лодейное Поле, не дороже 20 коп. ассигн. за пудъ.

Такъ-какъ, въ дѣлахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не было отыскано никакого свѣдѣнія о найденныхъ просителемъ источникахъ, то г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мартѣ 1808 года, просилъ олонецкаго гражданскаго губернатора увѣдомить его: дѣйствительно ли въ упоминаемыхъ мѣстахъ находятся соляные источники, какого качества разсолъ, въ нихъ со-

(*) Копіи съ плановъ, подписанныя архитекторомъ, весьма любопытны. На нихъ представлены какъ деревни, близъ которыхъ устроены варницы, такъ и самый колодезь, стоки, црены, печи, воздушные каналы, сушильни и амбары для складки соли. Замѣчательно особенно помѣщеніе Усольской варницы, соляный колодезь которой представленъ на планѣ въ водѣ близъ праваго берега рѣки Онеги (?). Срубъ колодезя поставленъ въ самой рѣкѣ и выходитъ на ея поверхность; изъ него идутъ три стока, въ три расположенные на берегу црена.

держащійся, и можетъ ли предположеніе Арбузова приведено быть въ дѣйствіе и принести казнѣ обѣщанную имъ пользу?

О доставленіи этихъ свѣдѣній Олонецкое Губернское Правленіе входило въ сношеніе съ Правленіями Олонецкихъ и Кронштадтскихъ заводовъ, предписывало городничимъ и нижнимъ земскимъ судамъ Олонецкой губерніи и, наконецъ, въ апрѣлѣ того же года, обращалось въ Казенную Палату съ просьбою увѣдомить его, не было ли, по дѣламъ ея, какого свѣдѣнія о помянутыхъ источникахъ. Отвѣтъ Палаты нисколько не объяснилъ дѣла, потому что изъ отзыва ея видно только, что она обратила вниманіе на свой архивъ, оставивъ въ-сторонѣ всѣ перемѣны въ самомъ составѣ губерніи и возможныя при этомъ передачи дѣлъ отъ одной губерніи въ другую. (*) Отвѣтъ Палаты заключался лишь въ томъ, что дѣла по упомянутому предмету въ Палатѣ не оказалось, и даже прежде бывшая Олонецкая губернія въ 1783 году не существовала.

Дальнѣйшей за тѣмъ переписки по сей просьбѣ не отыскано.

Наконецъ, въ послѣднее время, вопросъ о соляныхъ источникахъ и о разработкѣ ихъ въ Олонецкой губерніи былъ возобновленъ весьма недавно по случаю частнаго ходатайства.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, Каргопольскаго уѣзда, Калитинской волости, Меньшаковскаго Сельскаго Общества, деревни Демидовской, крестьянинъ Петръ Ефимовъ Ворсинъ обратился уже, какъ говорятъ, къ надлежащему начальству съ проше-

---

(*) Каргополь съ уѣздомъ съ самаго перваго раздѣленія Россіи на губерніи перечисляемъ былъ въ составъ разныхъ губерній. До 1745 г. онъ включенъ былъ въ С.-Петербургскую губернію, переименованную въ 1710 г. изъ Ингерманландской. Въ 1745 г. заключался въ составѣ Бѣлозерской провинціи, въ Новгородской губерніи; затѣмъ изъ Новгородской губерніи онъ причисленъ, при Императрицѣ Екатеринѣ II, сначала къ Архангельской и, наконецъ, въ 1784 году, вошелъ въ составъ Олонецкаго намѣстничества При Императорѣ Павлѣ I Олонецкая губернія была упразднена. Каргополь снова отошелъ къ Архангельской губерніи, при которой и оставался до 1801 года, когда снова возстановлена Олонецкая губернія въ прежнемъ составѣ.

Прим. ред.

ніемъ, въ которомъ объяснилъ, что и прежде сего ему извѣстно было изъ народныхъ слуховъ о нахожденіи въ Каргопольскомъ уѣздѣ соляныхъ источниковъ, но что въ настоящее время онъ дѣйствительно удостовѣрился въ ихъ существованіи. По его показаніямъ, находится два источника: *одинъ*, принадлежащій государственнымъ крестьянамъ деревни Горъ-Козьминыхъ, въ разстояніи до 25 верстъ отъ деревни Демидовской, по Заможской лѣсной дорогѣ, въ правую сторону около 2 верстъ, и *другой*, принадлежащій крестьянину Охтомицкаго Общества, деревни Кріулинской, Григорью Бардину, Аксентовской волости, въ Воезерскомъ приходѣ, въ разстояніи полуверсты отъ деревни Гаревской, на рѣчкѣ Воезеркѣ. Заявивъ о сдѣланномъ имъ открытіи, крестьянинъ Ворсинъ, сколько извѣстно, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайствовалъ о дозволеніи ему расчистить упомянутые соляные источники и построить, на свой счетъ, срубы изъ лѣсу, за попенныя деньги. О дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла не имѣется положительныхъ свѣдѣній.

Послѣднее извѣстіе, во-всякомъ-случаѣ, служитъ новымъ подтвержденіемъ того общаго очерка о минеральныхъ богатствахъ губерніи, который мы привели выше, по поводу нѣкоторыхъ любопытныхъ старинныхъ указаній о бывшемъ соляномъ промыслѣ, и убѣждаетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, въ томъ, сколько полезныхъ и важныхъ результатовъ обѣщаютъ для науки болѣе точныя изслѣдованія этого края.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ЗАДАЧѢ, ПРЕДЛАГАЕМОЙ НА КОНКУРСЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ. — Императорское Русское Географическое Общество, возобновляя нынѣ, для соисканія преміи по Отдѣленію Статистики, прежнюю задачу, назначаетъ: 1) для представленія отвѣтовъ на оную срокъ 1 іюня 1856 года, и 2) за вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе задачи — премію въ *четыреста рублей серебромъ.*

I. *Программа задачи.*

Составить историческо-статистическое обозрѣніе неурожаевъ въ Россіи.

Въ отвѣтъ на эту задачу должны войти слѣдующіе предметы:

1) Хронологическое исчисленіе неурожаевъ съ древнѣйшихъ временъ.

2) Мѣстности, постигнутыя неурожаемъ въ разные годы, съ обозначеніемъ, по-возможности, предѣловъ, въ которыхъ неурожаи имѣли мѣсто.

3) Причины, производившія неурожаи (несвоевременные холода, засухи, сильные дожди, способъ хозяйства и т. д.).

4) Какого рода хозяйственныя растенія были постигнуты неурожаемъ.

5) Слѣдствія неурожаевъ: а) возвышеніе цѣнъ на жизненные припасы; б) упадокъ заработной платы; в) болѣзни жителей; г) измѣненія обычнаго движенія народонаселенія, выражающіяся въ числѣ рожденій, браковъ и смертности; д) передвиженіе жителей, временное — для снисканія пропитанія, переселенія изъ мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ, въ другія; е) болѣзни и падежи домашняго скота.

6) Выводы о томъ, сдѣлались ли неурожаи чаще или рѣже въ настоящее столѣтіе сравнительно съ предшествовавшими; въ какомъ отношеніи находятся наши неурожаи съ неурожаями въ другихъ странахъ.

7) Мѣры, принимавшіяся въ разное время къ отвращенію бѣдствій, причиняемыхъ неурожаями.

Источниками для подобнаго труда главнѣйше могутъ быть:

Лѣтописи и Историческіе Акты

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

Отчеты: Министровъ Удѣловъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Статистическія и хозяйственныя описанія губерній, отпечатанныя въ разные годы.

Земледѣльческая Газета.

Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Коммерческая газета.

Журналъ Сельскаго Хозяйства.

Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

Сочиненіе должно обнимать всѣ предметы, указанные выше: при всѣхъ приводимыхъ фактахъ должны быть сдѣланы ука-

занія на источники, откуда они почерпнуты. Порядокъ изложенія и раздѣленіе на части предоставляется на произволъ автора.

II. *Общія правила:*

1) Сочиненія, представляемыя на конкурсъ, должны быть написаны на русскомъ, французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ и переписаны четко.

2) Они должны быть доставлены въ Императорское Русское Географическое Общество не позже назначенныхъ выше сроковъ, безъ подписи автора, но съ какимъ-либо девизомъ; къ рукописи долженъ быть приложенъ особый запечатанный конвертъ, съ означеніемъ на оберткѣ — девиза сочиненія, а внутри — имени, званія и мѣста жительства автора.

3) Сочиненія напечатанныя, также представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ-образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, которыя были представлены съ подобною же цѣлію куда-либо, кромѣ Географическаго Общества.

4) Всѣ поступившія сочиненія передаются въ Отдѣленія, по принадлежности, для разсмотрѣнія ихъ; каждое Отдѣленіе назначаетъ, передъ наступленіемъ срока, особую коммиссію изъ трехъ членовъ; донесеніе этой коммиссіи представляется не позже шести мѣсецевъ по истеченіи срока и читается въ Отдѣленіи, постановленіе котораго объ этомъ предметѣ поступаетъ въ Совѣтъ. Окончательное присужденіе премій и вскрытіе пакетовъ, содержащихъ въ себѣ имена авторовъ, производятся въ Совѣтѣ.

5) За сочиненіе, вполнѣ удовлетворяющее программѣ, выдается полная премія; если же ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удовлетворять вполнѣ требованіямъ программы, то сочиненіямъ, наиболѣе приближающимся къ этимъ требованіямъ, могутъ быть выдаваемы половинныя преміи. Сочиненія, которыя не могутъ быть удостоены ни полной, ни половинной преміи, но въ какомъ-либо отношеніи заслуживаютъ вниманія, будутъ удостоиваемы почетныхъ отзывовъ.

6) Сочиненія, удостоенныя награды, будутъ печатаемы, по усмотрѣнію Общества, въ одномъ изъ его изданій, съ предоставленіемъ ста экземпляровъ автору, при чемъ послѣдній не лишается права печатать свое сочиненіе и другими изданіями въ свою пользу.

7) Сочиненія, не удостоенныя награды, будутъ храниться въ Канцеляріи Общества, безъ распечатанія приложенныхъ къ нимъ записокъ, и возвратятся авторамъ, если они того пожелаютъ, но не иначе, какъ по объявленіи избранныхъ ими девизовъ. Если, по истеченіи года со времени обнародованія результатовъ конкурса, авторъ такого сочиненія не объявитъ желанія получить оное обратно, то записка, содержащая въ себѣ означеніе его имени, будетъ сожжена, а самая рукопись поступитъ въ архивъ Общества для храненія.

8) Къ соисканію на премію допускаются какъ члены Общества, такъ и постороннія лица

VI.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

---

1. ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

30 октября 1854 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 30 октября первое, послѣ каникулярнаго времени, общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта, генералъ-лейтенанта М. Н. Муравьева, присутствовали 65 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ.

Засѣданіе открыто было рѣчью г. Вице-Предсѣдателя, въ которой, по примѣру прошедшихъ лѣтъ, представленъ былъ краткій очеркъ дѣятельности Общества въ-теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ и положенія предпринятыхъ имъ ученыхъ работъ. (*)

Въ-слѣдъ за прочтеніемъ этой рѣчи, исправляющій должность Секретаря, Дѣйствительный Членъ Е. И. Ламанскій сообщилъ собранію краткія извлеченія изъ журналовъ Совѣта Общества и прочиталъ только-что полученныя, первыя извѣстія о дѣйствіяхъ ученой экспедиціи, снаряженной Обществомъ для изслѣдованія горы Богдо и ея окрестностей.

(*) Рѣчь г. Вице-Предсѣдателя помѣщена въ 1 Отдѣлѣ этой книжки Вѣстника.

Затѣмъ Дѣйствительный Членъ П. И. Небольсинъ прочелъ приготовленную имъ къ собранію статью: «О бытѣ Уральскихъ казаковъ».

Изложивъ въ краткихъ словахъ составъ населенія Земли Уральскаго Войска, историческое происхожденіе казаковъ, г. Небольсинъ, дважды посѣщавшій этотъ любопытный край, описалъ образъ жизни, занятія и общинное устройство главнѣйшихъ промысловъ жителей. Останавливаясь на характерическихъ чертахъ и особенностяхъ быта Уральцевъ, г. Небольсинъ представилъ собранію пояснительные рисунки изъ принадлежащаго ему этнографическаго альбома, составленнаго на мѣстѣ, во время путешествія автора по этому краю. Чтеніе это выслушано было собраніемъ съ живѣйшимъ любопытствомъ.

Въ-слѣдствіе балотировки, произведенной въ началѣ засѣданія, оказались избранными въ званіе Дѣйствительныхъ Членовъ Общества: А. В. Поповъ, Ѳ. Д. Нордманъ, П. М. Новосильскій, И. С. Аксаковъ. Н. М. Поповъ, Александръ А. Сапожниковъ и Алексѣй Алек. Сапожниковъ.

Въ-заключеніе собранію были объявлены имена кандидатовъ, предложенныхъ Совѣтомъ для замѣщенія вакантной должности Члена Совѣта, а также имена лицъ, предложенныхъ въ Дѣйствительные Члены Общества.

2. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

23 іюня 1854 года.

Подъ председательствомъ Вице-Председателя М. Н. Муравьева, присутствовали: Помощникъ Председательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи — Н. Н. Буцкій, гг. Члены Совѣта: Н. А. Милютинъ, Ю. А. Гагемейстеръ. За Секретаря Дѣйствительный Членъ Е. П. Ламанскій.

— Доложена сообщенная отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя Августѣйшаго Председателя Общества слѣдующая выписка изъ журнала Сибирскаго Комитета: «Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить Географическому Обществу отправить ученую экспедицію въ Восточную Сибирь по составленному имъ плану и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить главному астроному экспедиціи всѣ тѣ права и преимущества, которыя присвоиваются начальникамъ снаряжаемыхъ отъ Академіи Наукъ ученыхъ экспедицій.

Права эти слѣдующія: начальнику таковыхъ экспедицій, если онъ не состоитъ въ званіи Дѣйствительнаго Члена Академіи, время, проведенное въ экспедиціи, какъ-равно и по возвращеніи изъ оной, время, нужное для составленія подробнаго отчета, зачитывается въ дѣйствительную службу, съ правами и преимуществами, адъюнктамъ Академіи присвоенными. Сіи права и преимущества заключаются: 1) въ причисленіи такого путешественника относительно чинопроизводства къ первому разряду гражданскихъ чиновниковъ; 2) въ присвоеніи ему по должности чина VIII класса и права

носить мундиръ Академіи VII разряда и 3) въ присвоеніи ему права на пенсію по уставу того вѣдомства, въ которомъ онъ при выслугѣ находиться будетъ, но съ зачетомъ, во-всякомъ-случаѣ, лѣтъ, проведенныхъ имъ въ экспедиціи, хотя бы, какъ, напримѣръ, въ уставѣ Академіи, постановлено было, что время службы для выслуги пенсіона считается со дня полученія диплома, дающаго права на званіе Дѣйствительнаго Члена.

По выслушаніи извѣщенія о Высочайшемъ соизволеніи на снаряженіе отъ Общества въ Восточную Сибирь ученой экспедиціи, съ присвоеніемъ главному астроному ея, г. Шварцу, правъ и преимуществъ ученой службы, Совѣтъ перешелъ къ обсужденію всѣхъ предстоящихъ распоряженій для окончательнаго отправленія Математическаго Отдѣленія экспедиціи на мѣсто изслѣдованія.

Для сего прежде всего необходимо было окончательно *опредѣлить: время отправленія экспедиціи изъ С.-Петербурга.* Принявъ въ соображеніе, что срокъ, назначенный въ планѣ, уже миновался, и что, во-всякомъ-случаѣ, нельзя ожидать, чтобы дѣйствительныя занятія членовъ экспедиціи могли начаться на мѣстѣ прежде ранней весны будущаго года, Совѣтъ *опредѣлилъ:* назначивъ срокомъ отъѣзда главнаго астронома изъ С.-Петербурга ноябрь мѣсяцъ, употребить остающіеся до сего времени 4 мѣсяца на приведеніе всѣхъ необходимыхъ для экспедиціи инструментовъ и другихъ принадлежностей въ надлежащую исправность и комплектъ. Съ этою цѣлію, для разрѣшенія всѣхъ относящихся къ этому предмету обстоятельствъ, г. Вице-Предсѣдатель, по предварительному совѣщанію съ г. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Математической Географіи, предъявилъ Совѣту на обсужденіе новый, составленный г. Струве, вмѣстѣ съ астрономомъ Шварцомъ, полный списокъ всѣхъ инструментовъ и прочихъ принадлежностей, необходимыхъ для экспедиціи, съ примѣрнымъ обозначеніемъ издержекъ, потребныхъ для пріобрѣтенія тѣхъ изъ нихъ, которые еще не были куплены Обществомъ.

Въ спискѣ этомъ поименованы слѣдующіе инструменты:

	Число инструментовъ.	Сколько изъ этого находится въ распоряженіи Общества и гдѣ именно.	Сколько не достаетъ и поручается приготовить г. Струве.	Во что примѣрно обойдется пріобрѣтеніе.
Боксхронометровъ.	3	—	3	1,100
Карманныхъ хронометровъ.	7	1 отъ Его Высочества К. Н. 2 въ Констан. Межев. Инст. 1 на Пул. Обс.	3	900
Пассажный инструментъ среднихъ размѣровъ.	1	1 въ Пулковѣ.	—	—
Пассажныхъ инструментовъ малыхъ размѣровъ.	2	—	2	500
Универсальный инструментъ среднихъ размѣровъ.	1	1 отъ Его Высочества К. Н.	—	—
Отражательныхъ круговъ большихъ размѣровъ.	4	1 въ Конст. Меж. Инст.	3	300

Отражательныхъ круговъ малыхъ размѣровъ.	3	1 въ Иркутскѣ.	2	100
Зрительная труба больш. размѣра. .	1	1 у г. Шварца.	—	—
Зрительныхъ трубъ, меньш. размѣровъ.	3	—	3	150
Ртутныхъ искуственныхъ горизонтовъ.	4	—	4	100
Буссолей Шмалькаллера.	4	4 въ Москвѣ.	—	—
Барометровъ.	6	1 въ Пулковѣ.	5	250
Термометровъ, изъ которыхъ 2 карманные и одинъ для наибольшихъ холодовъ.	12	—	12	95
Запасныхъ уровней	8	—	8	24
Малыхъ желѣзныхъ штативовъ. . .	3	—	3	45
Деревянныхъ штативовъ, по образцу бывшаго въ Забайкальской экспедиціи.	4	—	8	220
Ламиъ, изъ которыхъ 6 особаго устройства.	8	—	8	100
Масштабъ.	1	—	1	15
Мѣрительныхъ тесемокъ.	4	—	4	10
Складныхъ аршиновъ.	4	—	4	10
Приборъ для натягиванія нитей. . .	2	—	2	10
Жироваго масла для инструментовъ.	стклян. 12	—	12	6
На поправки, которыя, можетъ-быть, окажутся нужными, на приготовленіе чехловъ на инструменты и на укупорку.	—	—	—	300

При этомъ объяснено, что большіе астрономическіе инструменты, пріобрѣтенные Обществомъ въ то время, когда имѣлись въ виду болѣе обширныя изслѣдованія и устройство въ Якутскѣ обсерваторіи для постоянныхъ наблюденій, не могутъ употреблены быть въ дѣло въ экспедиціи, которой предстоитъ перевозить инструменты на оленяхъ по мѣстамъ болотистымъ и безлюднымъ, и что поэтому во вновь составленномъ спискѣ, вмѣсто нѣкоторыхъ прежнихъ, означены другіе инструменты болѣе удобныхъ размѣровъ; пріобрѣтеніе же всѣхъ, какъ прежде заказанныхъ, такъ и вновь предложенныхъ, будетъ стоить Обществу, по примѣрному соображенію г. Струве, не болѣе 4,295 р. Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что изъ суммы, назначенной на этотъ собственно расходъ для экспедиціи, издержано до сего времени до 1,740 руб., и что за тѣмъ остается для сего въ распоряженіи Общества до 4,260 р., *опредѣлилъ:* ассигновать на пріобрѣтеніе инструментовъ и прочихъ принадлежностей, означенныхъ въ спискѣ, до 4,200, и, изъявивъ при семъ его превосходительству В. Я. Струве живѣйшую благодарность Совѣта за принимаемое имъ просвѣщенное участіе въ успѣхѣ ученаго предпріятія, просить его о содѣйствіи главному астроному г. Шварцу приступить теперь же къ заказамъ инструментовъ, подъ непосредственнымъ его руководствомъ, и окончательно изготовить ихъ для экспедиціи въ сентябрѣ текущаго года. Что же касается до инструментовъ, пріобрѣтенныхъ прежде и оказывающихся нынѣ излишними для экспедиціи, то постараться продать ихъ или уступить на обмѣнъ, по мѣрѣ возможности.

Наконецъ, для предоставленія г. Шварцу служебныхъ правъ и преимуществъ на все время экспедиціи, постановлено: войти въ сношеніе о семъ съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

— Доложено, что г. Вице-Предсѣдатель Общества, озабочиваясь окончательнымъ снаряженіемъ ученой экспедиціи въ Черноярскій уѣздъ Астраханской губерніи, для геогностическаго изслѣдованія горъ Большаго и Малаго Богдо, Акшинасъ, Чепчачи и др., совѣщался лично съ Секретаремъ Московскаго Общества Испытателей Природы, докторомъ философіи Ауербахомъ, на котораго возлагается исполненіе этого ученаго предпріятія, и, по соглашеніи съ нимъ, нашелъ полезнымъ, по окончаніи изученія означенной мѣстности, поручить изслѣдователю посѣтить, на возвратномъ пути, Самарскую Луку, Жигулевскія горы и Сѣрный Городокъ. Кромѣ-того, г. Ауербахъ предложилъ взять съ собою въ путешествіе, если окажется возможнымъ, рисовальщика, который могъ бы заняться снятіемъ видовъ изучаемаго края и составленіемъ этнографическихъ рисунковъ во время путешествія.

Затѣмъ, въ-отношеніи производства астрономическихъ наблюденій пунктовъ и геодезическихъ работъ въ этой мѣстности, для составленія карты изслѣдуемаго пространства, г. Вице-Предсѣдатель объяснилъ, что, по распоряженію Межеваго Вѣдомства, командируется, по казенному порученію, въ Астраханскую губернію полковникъ Корниловъ, при которомъ будутъ состоять два межевые инженера. Всѣ эти лица могутъ принять участіе въ занятіяхъ экспедиціи и оказать содѣйствіе ученому предпріятію Общества. Полковникъ Корниловъ, собираніемъ этнографическихъ и статистическихъ замѣтокъ во время путешествія въ изслѣдуемомъ краѣ, а два другіе, состоящіе при немъ офицера — производствомъ астрономическихъ наблюденій пунктовъ, геодезическими работами и снятіемъ карты пространства, подлежащаго геогностическому изслѣдованію.

Опредѣлено: просить г. Вице-Предсѣдателя принять на себя всѣ дальнѣйшія распоряженія къ отправленію экспедиціи согласно изъясненному плану и, доведя о семъ до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, войти въ ближайшее сношеніе со всѣми мѣстами и лицами, которыя могутъ съ своей стороны содѣйствовать успѣшному исполненію ученаго предпріятія Общества.

— Доложено: 1) что магистръ Дерптскаго Университета Р. А. Пахтъ, совершившій путешествіе, по порученію Общества, во внутреннюю Россію для изученія Девонской почвы, представилъ о результатахъ своихъ изслѣдованій подробный отчетъ съ картою и чертежами окаменѣлостей, и 2) что Членъ Совѣта генералъ-майоръ Гельмерсенъ, съ своей стороны, увѣдомилъ, что и его отчётъ совершенно оконченъ и будетъ доставленъ въ Общество въ самомъ непродолжительномъ времени. *Опредѣлено:* назначить оба эти отчета къ печатанію въ XI книжкѣ «Записокъ Общества» и, по наступленіи осеннихъ засѣданій, пріискать для этого изданія особаго редактора изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Общества.

— Доложено слѣдующее представленіе г. Секретаря Общества В. А. Милютина: «При личномъ свиданіи съ г. генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, во время пребыванія его въ Петербургѣ, я изъявлялъ, между

прочимъ, сожалѣніе о томъ, что Сибирскій Отдѣлъ не издаетъ, подобно Кавказскому, своихъ «Записокъ», тогда-какъ въ рукахъ его находится весьма значительное число любопытныхъ и важныхъ матеріаловъ о географіи и статистикѣ Сибири. Н. Н. Муравьевъ, совершенно признавъ пользу такого изданія, объяснилъ мнѣ, что Отдѣлъ не можетъ принять этого на себя, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, по недостаточности находящихся въ Иркутскѣ типографскихъ средствъ, и, во-вторыхъ, по неимѣнію въ этомъ городѣ цензора, въ-слѣдствіе чего вся отвѣтственность за содержаніе «Записокъ» должна пасть на самаго г. генералъ губернатора. При этомъ Н. Н. Муравьевъ, а въ-послѣдствіи и Секретарь Отдѣла, Ю. И. Штубендорфъ, высказали мысль, что Общество оказало бы важную услугу Отдѣлу, если бы приняло на себя печатаніе «Записокъ» послѣдняго въ Петербургѣ, съ-тѣмъ, что Отдѣлъ уплатитъ изъ своихъ суммъ всѣ издержки, для сего необходимыя. Полагая, что Совѣтъ не найдетъ никакихъ препятствій къ дѣйствительному осуществленію этой мысли, я имѣю честь обратиться къ нему съ покорнѣйшей просьбой дозволить мнѣ вступить по сему предмету въ сношеніе съ должностными лицами Отдѣла, дабы ближе условиться съ ними на-счетъ содержанія, формы и порядка изданія. Печатаніе «Записокъ» Отдѣла въ Петербургѣ не будетъ стоить Обществу ни одной копѣйки, а, между-тѣмъ, принесетъ несомнѣнную пользу, ибо, съ одной стороны, оживитъ ученую дѣятельность Членовъ Отдѣла, а съ другой — сдѣлаетъ общимъ достояніемъ науки любопытные матеріалы, остающіеся нынѣ безъ всякаго употребленія. Съ своей стороны, я охотно готовъ принять на себя, какъ скоро возвращусь изъ-за границы, всѣ нужные распоряженія и труды по предмету сего полезнаго изданія.» *Опредѣлено:* изъявивъ г. Секретарю чувствительную благодарность за сдѣланное имъ предложеніе на пользу науки, просить его войти въ сношеніе съ Отдѣломъ и принять на себя трудъ, по возвращеніи изъ-за границы, привести это предпріятіе въ исполненіе.

— Доложено, что, по случаю отъѣзда г. Вице Председателя изъ С.-Петербурга, необходимо поручить, на время его отсутствія, завѣдываніе текущими дѣлами Общества одному изъ Членовъ Совѣта. *Опредѣлено:* просить старшаго по избранію Члена Н. А. Милютина принять на себя эту обязанность, въ то же время сообщить ему выписку, для свѣдѣнія, на какую сумму могутъ, примѣрно, простираться требованія въ отпускѣ денегъ въ-теченіе лѣта по каждой, изъ назначенныхъ въ смѣтѣ, статьѣ расходовъ:

На изданіе	Вѣстника	800 р.	
— —	Памятниковъ народнаго языка	400 р.	
— —	X кн. Записокъ	700 р.	
— —	Трудовъ Уральской экспедиціи	500 р.	
— —	Сельской Лѣтописи	500 р	
— —	картъ	99 р.	20 к.
— —	переплетъ книгъ	50 р.	
— —	покупку книгъ	150 р.	
— —	пріобрѣтеніе инструментовъ	3,200 р.	
— —	выдачу содержанія г. Шварцу	150 р.	
		7,499 р.	20 к.
— —	непредвидимые расходы	284 р.	
		7,783 р.	20 к.

— Доложено изъ Журнала Отдѣленія Статистики слѣдующее предложеніе Дѣйствительнаго Члена К. С. Веселовскаго: «Вопросы, относящіеся къ движенію народонаселенія, составляютъ одну изъ любопытнѣйшихъ и важнѣйшихъ частей статистики, какъ науки. Между-тѣмъ, рѣшеніе ихъ возможно только при помощи надежныхъ и подробныхъ народоисчисленій и метрическихъ данныхъ. Изъ нихъ первыя, т.-е. народоисчисленія, до сихъ поръ не публиковались у насъ во всей ихъ подробности или, по-крайней мѣрѣ, въ такой подробности, какая необходима для статистическихъ изслѣдованій, и почти то же должно сказать и о вторыхъ, т.-е. метрическихъ свѣдѣніяхъ. Хотя для вывода надежныхъ среднихъ чиселъ необходимо, чтобы число случаевъ, принятыхъ для вывода сихъ среднихъ, было не слишкомъ мало; но, съ другой стороны, при изслѣдованіи вопросовъ частныхъ и болѣе дробныхъ, одни итоги по столь крупнымъ единицамъ, какъ цѣлая Имперія или даже какъ многія губерніи, при разнородности состава ихъ, не даютъ отвѣта удовлетворительнаго по многимъ, весьма интереснымъ предметамъ розысканій, особенно по вопросамъ біометрическимъ.

«Статистикамъ, занимавшимся наукою раціонально, извѣстно, что когда для разрѣшенія какихъ-либо вопросовъ призываются на помощь статистическія данныя, то, для удостовѣренія въ годности отвѣта и вообще для уразумѣнія смысла статистическаго вывода, необходимо прежде изслѣдовать во всей подробности всѣ тѣ обстоятельства, которыя имѣютъ вліяніе на принятыя въ соображеніе статистическія данныя, — другими словами, прежде синтезиса — анализъ.

«Эти мысли возбудило во мнѣ чтеніе присланной ко мнѣ г. Предсѣдательствующимъ въ Статистическомъ Отдѣленіи Общества рукописной статьи священника Луканина подъ заглавіемъ: *О движеніи народонаселенія по Соликамскому уѣзду за десятилѣтіе 1841—1850 г.* Въ этой статьѣ столь интересныя біометрическія задачи, относящіяся къ народонаселенію уѣзда, разсмотрѣны съ такою обстоятельностію и подробностію, какія невозможны при изслѣдованіяхъ надъ столь крупными единицами, каковы губерніи, при тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыя мы для сего имѣемъ въ печати. Статья г. Луканина поэтому весьма интересна и заслуживаетъ полнаго вниманія ученыхъ. Я полагаю, что она вполнѣ достойна помѣщенія въ одномъ изъ изданій Общества.

«Между-тѣмъ, соображая средства къ развитію отечественной статистики и находя, что изслѣдованія, подобныя тѣмъ, какія сдѣланы г. Луканинымъ относительно Соликамскаго уѣзда, если бы имѣлись относительно 15 или 20 другихъ уѣздовъ, въ различныхъ частяхъ Россіи, и представляющихъ различія по племени, образу занятій, степени просвѣщенія и благосостоянія жителей, принесли бы болѣе пользы изслѣдованію законовъ движенія народонаселенія, чѣмъ изслѣдованія, основанныя на однихъ общихъ итогахъ, я полагаю, что Общество могло бы, въ сихъ видахъ, воспользоваться столь многократно доказанною готовностію священниковъ содѣйствовать цѣлямъ Общества, и для сего:

«По отпечатаніи статьи г. Луканина въ Статистическомъ Сборникѣ, сдѣлать оной примѣрно до 1,200 особыхъ оттисковъ и разослать ихъ, кому

признано будетъ наилучшимъ, для того, чтобы они достигли до благочинныхъ и приходскихъ священниковъ, съ приглашеніемъ составить, по образцу сей статьи, подобныя же изслѣдованія относительно другихъ уѣздовъ и даже хотя бы однихъ приходовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ путемъ Общество получило бы нѣсколько драгоцѣнныхъ монографій, подобныхъ монографіи Луканина о Соликамскомъ уѣздѣ, и статистика Россіи пріобрѣла бы существенное приращеніе по той именно части, которая до сихъ поръ всего менѣе обработана.»

Опредѣлено: напечатавъ статью Луканина въ «Вѣстникѣ», сдѣлать до 400 отдѣльныхъ оттисковъ для разсылки Епархіальнымъ начальствамъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ, съ просьбою пригласить желающихъ заняться столь же подробными изслѣдованіями о движеніи народонаселенія по разнымъ уѣздамъ и отдѣльнымъ приходамъ. Для большаго же распространенія полезнаго труда г. Луканина въ кругу читателей, можно бы, въ случаѣ надобности, послѣ напечатанія его въ «Вѣстникѣ», просить о перепечатаніи статьи Редакцію «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

— Доложено ходатайство Отдѣленія Этнографіи объ избраніи въ Члены-Сотрудники Общества: 1) помощника екатеринославскаго губернскаго землемѣра В. А. Абова, изъявившаго желаніе доставлять этнографическіе рисунки для Альбома Общества, и 2) профессора словесности Екатеринославской Семинаріи К. В. Божовскаго, который, собравъ значительный запасъ этнографическихъ свѣдѣній, занимается теперь приведеніемъ ихъ въ порядокъ, для представленія Обществу. При семъ Отдѣленіе присовокупляетъ, что Дѣйствительный Членъ Общества В. В. Чачковъ, рекомендовавшій означенныхъ лицъ, проситъ о высылкѣ ему въ Симферополь по 10 экземпляровъ каждой изъ программъ, изданныхъ Обществомъ. *Опредѣлено:* признать гг. Абова и Божовскаго Членами-Сотрудниками и выдать имъ установленные на это званіе дипломы; а упоминаемыя г. Чачковымъ программы препроводить по означенному имъ адресу въ Симферополь.

— Доложено предложеніе Отдѣленія Этнографіи о напечатаніи въ «Запискахъ Общества», слѣдующихъ разсмотрѣнныхъ Отдѣленіемъ статей:

1) О постепенномъ распространеніи однодворческаго населенія въ Воронежской губерніи, г. Германова.

2) Alte Erdbeschreibung der östlichen Slavenländer. Соч. Старшаго учителя Митавской Гимназіи Э. Траутфеттера.

3) Сочиненіе г. Дѣйствительнаго Члена Эйхвальда: о Чудскихъ копяхъ въ Восточной Россіи.

Послѣднія двѣ статьи написаны на нѣмецкомъ языкѣ, и какъ первая изъ нихъ, по отзыву г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, требуетъ опытнаго переводчика, знакомаго въ подлинникѣ съ греческими и римскими историками, изъ которыхъ вошли въ нее всѣ, содержащіяся въ нихъ сказанія о Славянахъ, а за переводомъ второй самъ сочинитель желаетъ имѣть непосредственное наблюденіе, то Отдѣленіе, ходатайствуя объ ассигнованіи на переводъ статьи Траутфеттера по 20 руб. сер. за печатный листъ и на всю статью г. Эйхвальда 50 руб. сер., предоставляетъ пріискать переводчиковъ для первой Н. И. Надеждину, а для второй — самому

сочинителю. *Опредѣлено:* принять въ соображеніе ходатайство Отдѣленія Этнографіи при изданіи слѣдующихъ книжекъ «Записокъ».

— Доложено, что Отдѣленіе Этнографіи, по разсмотрѣніи предложенія Члена-Сотрудника Мельникова продать Географическому Обществу, если оно признаетъ для себя нужнымъ, подлинную писцовую книгу Верхнекокшинской чети, 1685 года, вмѣщающей въ себѣ нынѣшніе уѣзды: Тотемскій, Вельскій и Кадниковской, Вологодской губерніи, и 20 подлинныхъ документовъ, относящихся до торговли Россіи съ Китаемъ въ царствованіе Петра Великаго съ 1706 по 1715 годъ, постановило: просить г. Члена-Сотрудника Мельникова доставить въ Этнографическое Отдѣленіе подлинную писцовую книгу и помянутые документы, относящіеся до времени Петра Великаго, съ-тѣмъ, чтобы онъ увѣдомилъ, за какую цѣну готовъ онъ уступить ихъ Обществу, о чемъ, сообщивъ г. Секретарю Общества, покорнѣйше просить его снестись съ г. Мельниковымъ по настоящему постановленію Отдѣленія. *Опредѣлено:* поручить Исправляющему должность Секретаря Общества исполнить ходатайство Отдѣленія.

— Доложенъ доставленный Сибирскимъ Отдѣломъ Общества годовой отчетъ о занятіяхъ его за 18$\frac{53}{54}$ годъ. *Опредѣлено:* передать его г. Секретарю для напечатанія въ «Вѣстникѣ» Общества.

— Доложены копіи: съ журналовъ Комитета Кавказскаго Отдѣла 25 апрѣля, 6 іюня и 27 ноября, съ протокола общаго его собранія 16 декабря 1853 года и списокъ лицъ, избранныхъ Отдѣломъ въ Дѣйствительные Члены. *Опредѣлено:* на основаніи § 4 Положенія о Кавказскомъ Отдѣлѣ, признавъ поименованныхъ въ спискѣ лицъ Членами-Сотрудниками Общества, выслать имъ установленные на это званіе дипломы.

3. ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

9 марта 1854 года.

Присутствовали: подъ Предсѣдательствомъ Н. И. Надеждина, Дѣйствительные Члены: Н. Н. Колошинъ, М. А. Коркуновъ, И. И. Срезневскій, Э. И. Эйхвальдъ, Ю. И. Штубендорфъ и Членъ Сотрудникъ Ф. И. Мелешевскій, — всего 7 Членовъ.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія, Отдѣленію доложено увѣдомленіе г. Секретаря Общества о томъ, что избранный въ Дѣйствительные Члены II. А. Васильчиковъ изъявилъ желаніе приписаться къ Отдѣленію Этнографіи.

Отдѣленію предъявлены вновь поступившіе въ него матеріалы изъ Совѣта въ числѣ 47 и изъ Статистическаго Отдѣленія Общества 1.

Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, согласно установленному порядку, взяли на себя присутствовавшіе Дѣйствительные Члены: Н. Н. Колошинъ — одинъ, подъ № 227, М. А. Коркуновъ — два, подъ №№ 221 и 242, И. И. Срезневскій — девять, подъ №№ 222, 230, 231, 235, 237, 244, 246, 253 и 255, Э. И. Эйхвальдъ — три, подъ №№ 225, 259 и 260, Ю. И.

Штубендорфъ — одинъ, подъ № 229, и Членъ-Сотрудникъ Ф. И. Мелевскій — четыре, подъ №№ 250, 251, 258 и 261.

Изъ остальныхъ матеріаловъ Отдѣленіе положило препроводить нѣкоторые, съ просьбою о разсмотрѣніи и доставленіи о нихъ отзыва, на правилахъ установленнаго порядка, къ Дѣйствительнымъ Членамъ: А. В. Разину — одинъ, подъ № 219, П. И. Савваитову — одинъ, подъ № 238, П. С. Савельеву – два, подъ №№ 264 и 265, и Ю. В. Толстому — одинъ, подъ № 232. Прочіе за тѣмъ матеріалы опредѣлено предъявить въ слѣдующее засѣданіе Отдѣленія.

— Прочитаны отзывы гг. Членовъ о разсмотрѣнныхъ ими по приглашенію Отдѣленія этнографическихъ статьяхъ:

Игумена Макарія — о 3 статьяхъ, за №№ 196, 205 и 206: профессора Симбирской Семинаріи Успенскаго — о свадебныхъ и благочестивыхъ обычаяхъ крестьянъ Симбирской Епархіи, священника Орлова «Церковь во имя Св. Живоначальныя Троицы въ селѣ Ивановскомъ, Сенгилѣевскаго уѣзда», и священника Зелятрова — этнографическія свѣдѣнія о селѣ Сѣркинѣ, Михайловскаго уѣзда.

А. Г. Яновскаго — о пяти статьяхъ, подъ №№ 203, 212, 213, 214 и 216: священника Антонова — этнографическое описаніе села Макіевки, Васильковскаго уѣзда; учителя Уѣзднаго Училища Жаворонскаго — свадебные обряды русскихъ крестьянъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ; исправляющаго должность штатнаго смотрителя Ядринскихъ училищъ Павлова — этнографическое описаніе г. Ядрина Казанской губерніи; священника Воеводскаго — наружность жителей г. Чистополя и его уѣзда, и священника Лявданскаго — этнографическое описаніе жителей Мглинскаго уѣзда.

Опредѣлено: помянутыя восемь статей передать И. И. Срезневскому и просить о помѣщеніи ихъ въ общій отчетъ объ этнографическихъ матеріалахъ.

— Въ предъидущемъ засѣданіи Отдѣленія 3 февраля Дѣйствительные Члены П. С. Савельевъ и Э. И. Эйхвальдъ приглашены были принять на себя трудъ составить критическій разборъ: первый — путешествія г. Кастрена по сѣверу Европейской и Азіатской Россіи, а второй — этнографической карты Дѣйствительнаго Члена П. И. Кеппена. Эти два сочиненія опредѣлено Совѣтомъ Общества допустить, въ 1854 году, къ соисканію Константиновской медали.

П. С. Савельевъ, въ отвѣтъ на сдѣланное ему приглашеніе, увѣдомляетъ, въ письмѣ на имя г. Помощника Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи И. И. Срезневскаго, что до окончанія изданія трудовъ г. Кастрена, печатаемыхъ Академіею Наукъ подъ заглавіемъ: Nordische Reisen und Forschungen, нельзя основательнымъ образомъ оцѣнить заслугъ его, какъ ученаго и путешественника, тѣмъ болѣе, что еще неизвѣстно, что̀ успѣлъ г. Кастренъ обработать и что̀ оставилъ онъ лишь въ формѣ матеріала, требующаго ученой обработки; почему П. С. Савельевъ полагаетъ въ текущемъ году не входить въ обсужденіе трудовъ г. Кастрена.

Э. И. Эйхвальдъ представилъ, съ своей стороны, рецензію этнографической карты Европейской Россіи П. И. Кеппена. Въ этой рецензіи онъ изъяснилъ, что трудъ г. Кеппена представляетъ нѣкоторые недостатки въ-

отношеніи этнографическаго распредѣленія народовъ, и раскраска карты не вполнѣ удобна для нагляднаго обзора, но собраніе г. Кеппеномъ свѣдѣній о мѣстахъ поселенія инородцевъ въ Европейской Россіи, на основаніи возможно вѣрныхъ данныхъ, и нанесеніе этихъ поселеній на картѣ составляютъ великую услугу для науки русской этнографіи.

Отдѣленіе, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Э. И. Эйхвальда и принимая во вниманіе, что обозначеніе инородческихъ поселеній въ Европейской Россіи, сдѣланное П. И. Кеппеномъ послѣ продолжительныхъ десятилѣтнихъ трудовъ, заслуживаетъ признательнаго вниманія Этнографическаго отдѣленія, опредѣлило, по предложенію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Н. И. Надеждина, разрѣшить балотированіемъ посредствомъ закрытыхъ записокъ, признается ли достойнымъ увѣнчать этнографическую карту Кеппена присужденіемъ ему Константиновской медали.

По произведенному за тѣмъ балотированію, данъ былъ большинствомъ голосовъ положительный отвѣтъ. Въ-слѣдствіе сего постановлено представить Совѣту Общества, что, по убѣжденію Отдѣленія, слѣдуетъ присудить Константиновскую медаль П. И. Кеппену, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи.

Что же касается до втораго сочиненія, допущеннаго къ соисканію медали: путешествія г. Кастрена по сѣверу Европейской и Азіатской Россіи, то Отдѣленіе, раздѣляя мнѣніе П. С. Савельева, положило повременить обсужденіемъ труда г. Кастрена, впредь до окончанія изданія оставшихся послѣ смерти его записокъ, которыя нынѣ печатаются Императорскою Академіею Наукъ.

4. ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

30 апрѣля 1854 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ Н. И. Надеждина, Дѣйствительные Члены: Н. Н. Колошинъ, М. А. Коркуновъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, П. С. Савельевъ, И. И. Срезневскій, Э. И. Эйхвальдъ, Ю. И. Штубендорфъ, — всего 7 Членовъ.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія, Отдѣленію доложены:

а) Выписка изъ журнала засѣданія Совѣта 12 марта 1854 года, слѣдующаго содержанія: Совѣту прочтена была выписка изъ журнала засѣданія Отдѣленія Этнографіи 3 декабря 1853 года о томъ, что Отдѣленіе, войдя вновь въ разсмотрѣніе предложенной отъ него задачи — возстановить по такъ-называемой Книгѣ Большаго Чертежа древнюю географическую карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которыхъ книга эта служила въ свое время текстомъ, и считая рѣшеніе сего весьма важнымъ въ-отношеніи къ исторической географіи и этнографіи русской, положило: возобновить прежнюю задачу, съ назначеніемъ для представленія оной срока къ 1 іюля 1856 года. *Опредѣлено:* предложивъ за лучшее рѣшеніе избран-

ной Отдѣленіемъ Этнографіи задачи премію въ 500 р., назначить срокомъ для доставленія отвѣтовъ 1 сентября 1856 года.

Постановлено: изъясненное распоряженіе Совѣта Общества принять къ свѣдѣнію.

б) Присланныя отъ г. Секретаря Общества, полученныя имъ отношеніе и письмо Члена-Сотрудника Мельникова, отъ 6 апрѣля текущаго года Г. Мельниковъ, въ отношеніи своемъ, изъясняетъ, что Этнографическое Отдѣленіе Общества сообщило ему, въ апрѣлѣ прошлаго года, что представленныя имъ описанія нѣкоторыхъ церквей Яренскаго уѣзда, какъ-то: Окладской, Чоловской и Коквицкой, были уже напечатаны въ одной изъ петербургскихъ газетъ; какъ ему неизвѣстно, когда и въ какомъ именно журналѣ помѣщены описанія означенныхъ церквей, то онъ проситъ извѣстить его о томъ, для соображенія съ находящимися у него матеріалами. При семъ онъ предлагаетъ доставить Географическому Обществу, если оно признаетъ для себя нужнымъ, подлинную писцовую книгу Верхнекокшинской чети 1685 года, вмѣщающей въ себѣ нынѣшніе уѣзды: Тотемскій, Вельскій и Кадниковскій, Вологодской губерніи. Въ письмѣ же своемъ г. Мельниковъ сообщилъ, что онъ пріобрѣлъ отъ частнаго лица нѣсколько подлинныхъ документовъ, относящихся до торговли Россіи съ Китаемъ въ царствованіе Петра Великаго съ 1706 по 1715 годъ. Прилагая опись этихъ документовъ, онъ изъявляетъ готовность продать ихъ.

Опредѣлено: просить г. Члена-Сотрудника Мельникова доставить въ Этнографическое Отдѣленіе подлинную писцовую книгу 1685 и помянутые документы, относящіеся до времени Петра Великаго, съ увѣдомленіемъ, за какую цѣну онъ желаетъ уступить эти документы, о чемъ, съ возвращеніемъ отношенія и письма г. Мельникова, сообщить г. Секретарю Общества съ просьбою: отнестись къ Мельникову по этому опредѣленію Отдѣленія. Что же касается до просьбы его, чтобы Этнографическое Отдѣленіе извѣстило его, въ какомъ журналѣ напечатаны описанія нѣкоторыхъ вышеозначенныхъ церквей Яренскаго уѣзда, то отнестись для удовлетворенія сей просьбы къ г. Дѣйствительному Члену П. И. Савваитову, который разсматривалъ статьи г. Мельникова объ этихъ церквахъ, и по полученіи отъ него отзыва отвѣтить г. Мельникову.

в) Письмо Дѣйствительнаго Члена В. В. Чачкова къ г. Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Н. И. Надеждину, отъ 8 апрѣля, слѣдующаго содержанія: «Находясь нынѣ въ Екатеринославлѣ, я еще не приступилъ къ исполненію возложеннаго на меня Этнографическимъ Отдѣленіемъ порученія по Таврической губерніи, между тѣмъ, стараясь быть не безполезнымъ Географическому Обществу и здѣсь, я успѣлъ пригласить нѣкоторыхъ молодыхъ людей къ собранію этнографическихъ и другихъ свѣдѣній по программамъ Общества; въ-особенности двое изъ нихъ дѣятельно занялись трудами: изрядный живописецъ, помощникъ губернскаго землемѣра, Владиміръ Елизаровичъ Абовъ и профессоръ словесности въ здѣшней Семинаріи Константинъ Васильевичъ Божовскій. Послѣдній пріобрѣлъ между духовными лицами и старожилами корреспондентовъ во многихъ мѣстахъ здѣшней губерніи и уже собралъ порядочный запасъ этнографическихъ свѣдѣній, которыя онъ теперь приводитъ въ порядокъ. Не при-

знаетъ ли Отдѣленіе Этнографіи полезнымъ для поощренія трудовъ этихъ господъ прислать имъ дипломы на званіе корреспондентовъ Общества? При той готовности, какую показываютъ въ такомъ отдаленномъ краю, какъ здѣшній, къ изученію всего отечественнаго, нельзя не пожалѣть, что люди, неимѣющіе средствъ выписывать изданія Общества о трудахъ, какіе оно полагаетъ исполнить при общемъ содѣйствіи, узнаю́тъ весьма не многое изъ тѣхъ отрывковъ и извлеченій, какія отъ-времени-до-времени помѣщаются въ нѣкоторыхъ газетахъ. Надѣясь встрѣтить людей, готовыхъ трудиться для Общества и во время моихъ поѣздокъ въ Таврической губерніи, гдѣ думаю пробыть не менѣе полутора года, я покорнѣйше прошу выслать ко мнѣ въ Симферополь по десятку программъ, изданныхъ Отдѣленіями Общества, въ томъ числѣ и программу, составленную г. Порошинымъ для ботанической географіи».

Имѣя въ виду, что г. Абовъ можетъ быть полезенъ Географическому Обществу снятіемъ этнографическихъ рисунковъ для составляемаго нынѣ Альбома, а г. Божовскій, по отзыву г. Дѣйствительнаго Члена Чачкова, собралъ уже много свѣдѣній о Екатеринославской губерніи, Отдѣленіе полагаетъ полезнымъ наименовать этихъ двухъ лицъ Членами-Сотрудниками Общества, о чемъ и представить Совѣту Общества. Для удовлетворенія же просьбы г. В. В. Чачкова, опредѣлено просить г. Секретаря Общества о высылкѣ ему въ г. Симферополь по десяти экземпляровъ каждой изъ программъ, изданныхъ Отдѣленіями Общества.

Прочитаны отзывы гг. Членовъ о разсмотрѣнныхъ ими, по приглаше-Отдѣленія, этнографическихъ статьяхъ:

П. С. Савельева — о двухъ, подъ №№ 264 и 265: о сельцѣ Корельскомъ, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, и о Корелахъ — въ Кашинскомъ.

Э. И. Эйхвальда — о трехъ, подъ №№ 225, 259 и 260: отрывки изъ путешествія г. Альберта по сѣверной части Тобольской губерніи; лекаря Шаврова — краткая записка о жителяхъ Березовскаго уѣзда, и протоіерея Росницкаго — описаніе разныхъ древностей, найденныхъ въ окрестностяхъ Камышина, на Чертовомъ городищѣ.

Опредѣлено: первыя двѣ статьи о Корелахъ возвратить П. С. Савельеву, а послѣднія три передать И. И. Срезневскому и просить ихъ о помѣщеніи извлеченій изъ этихъ статей въ составляемые имъ общіе отчеты объ этнографическихъ матеріалахъ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Н. И. Надеждинъ, представивъ Отдѣленію два сочиненія въ рукописи: 1) бывшаго профессора Воронежской Духовной Семинаріи, а нынѣ служащаго въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Германова — о постепенномъ распространеніи однодворческаго населенія въ Воронежской губерніи, и 2) учителя Митавской Гимназіи Эрнста Траутфеттера, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Ost-Slavien, alte Erdbeschreibung der östlichen Slavenländer, изъяснилъ, что оба сочиненія заслуживаютъ быть помѣщенными въ «Запискахъ» Общества. Въ первомъ изъ нихъ разсматриваются поселенія однодворцевъ въ Воронежской губерніи, исторически, съ обширной точки зрѣнія; во второмъ, авторъ, г. Траутфеттеръ, извлекъ изъ греческихъ, римскихъ, византійскихъ и нѣмецкихъ историковъ и нашего лѣтописца Нестора всѣ содер-

жащіяся въ нихъ сказанія, относящіяся до народовъ славянскихъ, и эти сказанія подвергъ критическому разсмотрѣнію. Настоящее сочиненіе было на предварительномъ разсмотрѣніи Дѣйствительныхъ Членовъ П. С. Савельева и Э. И. Эйхвальда, и, по отзыву ихъ, трудъ г. Траутфеттера представляетъ замѣчательное историческо этнографическое изслѣдованіе. *Опредѣлено:* представить Совѣту Общества, что Отдѣленіе признаетъ полезнымъ помѣстить помянутыя два сочиненія въ «Запискахъ» Общества, а какъ сочиненіе г. Траутфеттера написано на нѣмецкомъ языкѣ, то ходатайствовать у Совѣта объ ассигнованіи для перевода сей рукописи на русскій языкъ по двадцати рублей сер. за каждый печатный листъ. Пріисканіе же опытнаго для настоящаго труда переводчика, знакомаго въ подлинникахъ съ греческими и римскими историками, предоставить г. Предсѣдательствующему, согласно изъявленной имъ на то готовности.

Въ декабрьскомъ засѣданіи Отдѣленія, Дѣйствительный Членъ Э. И. Эйхвальдъ, по приглашенію г. Исправляющаго должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, И. И. Срезневскаго, принялъ на себя трудъ составить статью для чтенія въ апрѣльскомъ собраніи Общества, бывшемъ въ текущемъ году. Предположивъ обширный трудъ разсмотрѣть все, что было написано о такъ-называемыхъ Чудскихъ копяхъ, съ цѣлью опредѣлить критическимъ образомъ, какому народу должно приписать эти копи, разсѣянныя преимущественно въ Восточной Россіи, Э. И. Эйхвальдъ написалъ статью объ этомъ предметѣ, но на нѣмецкомъ языкѣ, и переводъ ея на русскій языкъ еще не могъ быть приготовленъ. Между-тѣмъ, Отдѣленіе, разсмотрѣвъ эту статью, нашло, что, по своему любопытному содержанію, она можетъ быть съ пользою напечатана въ «Запискахъ» Общества, разумѣется, въ русскомъ переводѣ. Какъ на переводъ этой рукописи, содержащей около 10 листовъ, потребуется, по отзыву автора, до пятидесяти руб. сер., то Отдѣленіе постановило: ходатайствовать у Совѣта Общества объ отпускѣ этой суммы Э. И. Эйхвальду, съ-тѣмъ, чтобы переводъ сдѣланъ былъ подъ личнымъ его наблюденіемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

НА 1855 ГОДЪ.

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» будетъ издаваться въ 1855 году по тому же плану, какъ издавался и въ нынѣшнемъ 1854 году. Общее назначеніе этого журнала заключается въ томъ, чтобы распространять въ Россіи географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія и постоянно знакомить русскихъ читателей со всѣми замѣчательными современными явленіями въ области географіи, этнографіи и статистики. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, «Вѣстникъ» будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. Краткіе, въ систематическомъ порядкѣ излагаемые, обзоры дѣятельности Общества по различнымъ его направленіямъ. Общіе годовые отчеты Общества и Отдѣловъ его: Сибирскаго и Кавказскаго.

II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ. Статьи, читаемыя въ обыкновенныхъ собраніяхъ Общества. Разсужденія членовъ и постороннихъ лицъ о различныхъ предметахъ, относящихся къ географіи, этнографіи, статистикѣ, исторіи географіи и географіи исторической.

III. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

IV. БИБЛІОГРАФІЯ. Подробные обзоры успѣховъ русской географической, этнографической и статистической литературы за каждый годъ. Указатели статей географическаго, этнографическаго и статистическаго содержанія, помѣщенныхъ въ журналахъ, газетахъ и губернскихъ вѣдомостяхъ. Разборы важнѣйшихъ сочиненій, издаваемыхъ въ Россіи и за-границей. Обозрѣніе иностранной географической и статистической журналистики. Извѣстія о новыхъ книгахъ, русскихъ и иностранныхъ.

V. ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ. Извѣстія о результатахъ важнѣйшихъ экспедицій и путешествій, совершенныхъ въ Россіи и за-границею. Постоянныя свѣдѣнія о дѣятельности рус-

скихъ и заграничныхъ обществъ по предмету географіи и статистики. Некрологъ ученыхъ, оказавшихъ особенныя заслуги наукѣ землевѣдѣнія.

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ. Извлеченія изъ подлинныхъ протоколовъ Совѣта, общихъ собраній Общества и его Отдѣловъ, засѣданій Отдѣленій и особыхъ Коммиссій, при Обществѣ учрежденныхъ.

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издается подъ редакціею Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Общества **В. А. Милютина.** Отдѣлъ Этнографическихъ Матеріаловъ находится въ особомъ завѣдываніи Дѣйствительнаго Члена **М. А. Коркунова.**

Вѣстникъ выходитъ черезъ каждые два мѣсяца, начиная съ 15 марта, книжками въ 15—18 листовъ каждая. Двѣ такія книжки составляютъ часть, а три части или шесть книжекъ — годовое изданіе.

Цѣна за годовое изданіе «Вѣстника», съ картами, планами и пояснительными чертежами, — **пять рублей серебромъ,** какъ съ пересылкою, такъ и безъ пересылки. (Доставку на домъ въ Петербургѣ Общество на себя не принимаетъ.)

Подписка принимается : *въ С. Петербургѣ: Въ Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Пущиныхъ, въ книжномъ магазинѣ *П. А. Ратькова,* на углу Невскаго проспекта и Малой Морской, въ домѣ Бейльштейна , въ книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова,* въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, *№* 22 и въ магазинѣ *Ѳ. В. Базунова,* у Казанскаго моста въ домѣ Энгельгарта ; *въ Москвѣ* — у коммиссіонера Московскаго Университета *И. В. Базунова.* Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *въ Канцелярію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.*

Изъ статей, помѣщенныхъ въ первыхъ книжкахъ «Вѣстника» за 1854 г., назовемъ слѣдующія, помѣщенныя въ Отдѣлѣ Изслѣдованій и Матеріаловъ.

1. Описаніе города Верхотурья. **ИГУМЕНА МАКАРІЯ.** Слѣды давняго знакомства Русскихъ съ Южною Азіею. **И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.**

2. Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій съ 1848 по 1853 г. (пять статей) **К. Ѳ. СВЕНСКЕ.** Путевыя записки отъ Баку до устьевъ Урала. **К. СПАССКАГО-АВТОНОМОВА.**

3. Слобода Царево-Городище до переименованія ея городомъ Кургономъ. **Н. А. АБРАМОВА.**

4. Населеніе города Вильно. **А. КИРКОРА.** Описаніе Ѳерапонтовской волости. **АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ.**

5. О климатѣ города Березова. **Н. А. АБРАМОВА.** Примѣчанія къ этой статьѣ. **К. С. ВЕСЕЛОВСКАГО.**

Сверхъ того по другимъ отдѣламъ напечатаны отчеты о дѣйствіяхъ Общества, извлеченія изъ иностранныхъ путешествій и описаній странъ, подробные библіографическіе обзоры и указатели и точныя извѣстія о всѣхъ географическихъ новостяхъ и о результатахъ ученыхъ экспедицій и пр., соотвѣтственно объявленной программѣ.

Кромѣ Вѣстника въ тѣхъ же магазинахъ и въ Канцеляріи Общества можно получать и слѣдующія изданія Общества.

I. ЗАПИСКИ. *Книжки первая и вторая.*

Содержаніе: Обзоръ географическихъ работъ въ Россіи — **В. Я. СТРУВЕ.** Историческо-статистическое обозрѣніе монетнаго дѣла въ Россіи — **К. И. АРСЕНЬЕВА.** Извлеченіе изъ отчета г. Фреймана о владѣніяхъ Гудзонбайской Компаніи — **А. Н. САВИЧА.** Объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ вообще и въ Россіи въ-особенности — **К. М. БЕРА.** Взглядъ на современное состояніе геодезическихъ и топографическихъ дѣйствій — **А. П. БОЛОТОВА.** Отчетъ Русскаго Географическаго Общества за 1845 и 1846 г. О средствахъ достиженія полюса — **Ф. П. ВРАНГЕЛЯ.** Очеркъ состоянія внутренней Киргизской Орды, въ 1841 г. — **Я. В. ХАНЫКОВА** (съ картой). Объ этнографическомъ изученіи народности русской — **Н. И. НАДЕЖДИНА.** Взглядъ на исторію развитія статистики въ Россіи — **А. П. ЗАБЛОЦКАГО-ДЕСЯТОВСКАГО.** Извлеченіе изъ дневника лейтенанта Загоскина, веденнаго въ экспедиціи по материку с.-з. берега Америки (съ картой). О туркменскихъ поколѣніяхъ: Ямудахъ и Гокланахъ — Барона **К. БОДЕ.** О средствахъ къ опредѣленію климата — **В. С. ПОРОШИНА.** Извлеченіе изъ отчета объ этнографической экспедиціи въ Лифляндію и Курляндію — **А. М. ШЕГРЕНА.** Поѣздка на полуостровъ Мангышлакъ въ 1846 г. — **М. ИВАНИНА** (съ картою. Спб. 1849 г.). Изданіе второе 8°. 420 стр. цѣна 1 р. с.

Книжка третья.

Отчетъ Общества за 18$\frac{46}{47}$ годъ. Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи и нагорной площади Памиръ — **ПЛ. ЧИХАЧЕВА** (съ картою). О рукописи астронома Делиля — **В. Я. СТРУВЕ.** Статистика недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ — **К. С. ВЕСЕЛОВСКАГО.** Первое присужденіе статистической преміи, учрежденной ком. совѣтн. Жуковымъ. Переводъ письма венгерскаго путешественника г. Регули къ академику П. И. Кеппену. Обозрѣніе Коканскаго ханства. Заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній — **К. М. БЕРА.** Замѣчаніе на статью объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи — **ІАК. БИЧУРИНА.** Спб. 1849 г. 8°. 276 стр. . . . . цѣна 1 р. с.

Книжка четвертая.

Журналъ экспедиціи для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, въ 1836 году — **И. Ф. БЛАРАМБЕРГА.** Топографическое и статистическое описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря, отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана — *его же.* Областныя выраженія русскаго языка въ Архангельской губерніи — **А. Н. ШРЕНКА.** Этнографическія замѣтки о жителяхъ Нижней Нубіи — **А. А. РАФАЛОВИЧА.** О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ — **ПАЛ. КАѲАРОВА.** Заслуги Перта Великаго по части распространенія географическихъ познаній о Россіи — **К. М. БЕРА.** Отчетъ Русскаго Географическаго Общества за 1848 г. Спб. 1850. 8°. 310 стр. . . . . . цѣна 1 р. с.

Книжка пятая, изданная подъ редакціею **П. Г. РѢДКИНА.**

Отчетъ Общества за 1849 годъ. Описаніе Аральскаго моря — штабсъ-капитана **МАКШЕЕВА.** Описаніе Хивинскаго ханства — полк. **ДАНИЛЕВСКАГО.** Свѣдѣнія о Дикокаменныхъ Киргизахъ. Обзоръ тригонометрическихъ работъ въ Россіи — **Ѳ. О. МАКСИМОВА.** Нѣсколько климатическихъ данныхъ по г. Харькову — проф. **ЛАПШИНА.** Второе присужденіе статистическихъ премій. — Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго ханства — **Я. В. ХАНЫКОВА.** Спб. 1851 года 8°. 360 стр. цѣна 1 р. с.

Книжка шестая, изданная подъ редакціею **А. Н. ПОПОВА.**

Географическія свѣдѣнія въ древней Россіи съ IX до XV столѣтія — **И. Д. БѢЛЯЕВА.**

Топографическое описаніе Сѣвернаго Урала, осмотрѣннаго въ 1847 году — прапор. **ЮРЬЕВА.** Статистическое описаніе лѣснаго пространства между рр. Ураломъ и В. Икомъ — **А. А. РЕХЕНБЕРГА.** Спб. 1852 года, 8°. 504 стр. . . . . цѣна 1 р. с.

Книжка седьмая, изданная подъ редакціею **А. В. НИКИТЕНКО.**

Дневникъ В. Н. Латкина во время путешествія на Печору въ 1840 и 1843 годахъ. Статистическое обозрѣніе Персіи, составленное въ 1841 г. **И. Ф. БЛАРАМБЕРГОМЪ.** Спб. 1853 г. 8°. 636 стр. . цѣна 1 р. 50 к. с.

Книжка восьмая, изданная подъ редакціею **К. А. НЕВОЛИНА.**

О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ, съ приложеніемъ карты — **К. А. НЕВОЛИНА.** Спб. 1853. 8°. 751 стр. . цѣна 2 р. с.

Книжка девятая, изданная подъ редакціею **Д. А. МИЛЮТИНА.**

Климатъ Вологодской губерніи — **Н. Я. ДАНИЛЕВСКАГО** (съ картою и чертежами). Метеорологическія наблюденія въ Севастополѣ съ 1840 по 1851 годъ, произведенныя контръ-адмираломъ **З. А. АРКАСОМЪ.** Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ — **А. Н. ПОПОВА.** Обозрѣніе геодезическихъ работъ въ Россіи со времени Императора Петра Великаго до сочиненія генеральной ландкарты въ 1746 г — **П. И. ИВАНОВА.** Нѣсколько замѣчаній по поводу сочиненія Данилевскаго о климатѣ Вологодской губерніи — **К. С. ВЕСЕЛОВСКАГО.** Спб. 1853. 8°. 520 стр. цѣна 1 р. 50 к. с.

II. КАРМАННАЯ КНИЖКА ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЗЕМЛЕВѢДѢНІЯ.

Содержаніе: Введеніе. Объ успѣхахъ землевѣдѣнія съ первой половины XVIII столѣтія — **Д. КЕМТЦА.** О теплотѣ въ отношеніи климатологическомъ — **Э. ЛЕНЦА.** О вліяніи внѣшней природы на социальныя отношенія отдѣльныхъ народовъ и исторію человѣчества — **К. БЕРА.** Средняя Азія — **П. САВЕЛЬЕВА.** Смѣсь: замѣтка объ иностранныхъ Географическихъ Обществахъ. Какъ случилось, что Новый Свѣтъ названъ Америкою. Торговыя сношенія Голландцевъ съ Японіею. О суевѣріяхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. О степи Сагарѣ. Китай и Китайцы. Сравнительная таблица мѣръ длины. Высоты разныхъ пунктовъ на земномъ шарѣ. Спб. 1849 г. 12°. 345 стр. . . . . цѣна 1 р. сер.

III. СБОРНИКЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ О РОССІИ,

издаваемый Статистическимъ Отдѣленіемъ Общества.

Книжка первая, изданная подъ редакціею **М. П. ЗАБЛОЦКАГО.**

Содержаніе: 1) Пространство и степень населенности Европейской Россіи — **К. С. ВЕСЕЛОВСКАГО,** по матеріаламъ **П. И. КЕППЕНА.** 2) Вѣдомость о числѣ и пространствѣ дачъ, бывшихъ при генеральномъ и открытыхъ при полюбовномъ, специальномъ размежеваніи съ 1836 г. по 15 ноября

1849 г. — Сообщено Вице-Председателемъ **М. Н. МУРАВЬЕВЫМЪ.** 3) Метеорологическія таблицы Россіи — **К. С. ВЕСЕЛОВСКАГО.** 4) Свѣдѣнія о числѣ жителей Россіи по состояніямъ — **М. П. ЗАБЛОЦКАГО.** 5) Движеніе народонаселенія Россіи съ 1838 по 1847 г. — **А. П. ЗАБЛОЦКАГО** (съ 12 таблицами). 6) Письменныя сношенія въ Россіи въ 1848 г. — Сообщено **Ѳ. И. ПРЯНИШНИКОВЫМЪ** (5 таблицъ). 7) Сравнительное обозрѣніе внѣшней торговли Россіи за послѣднія 25 лѣтъ 1824—1848 г.), съ 20 таблицами — **М. П. ЗАБЛОЦКАГО.** 8) Обзоръ горной производительности Россіи — **К. В. ЧЕВКИНА** и **А. Д. ОЗЕРСКАГО** (съ 4 таблицами). 9) Число городскихъ и земледѣльческихъ поселеній въ Россіи — **Н. А. МИЛЮТИНА.** 10) Статистическая карта съ означеніемъ степени населенности Европейской Россіи. — Сообщено **Н. А. МИЛЮТИНЫМЪ.** Спб. 1851 г. 8°. 280 стр. цѣна 2 р. 50 к. с.

Книжка вторая, изданная подъ редакціею **Е. И. ЛАМАНСКАГО.**

Содержаніе: 1) О почтахъ въ Россіи — **И. А. ГАНА.** 2) Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 г. — **Е. И. ЛАМАНСКАГО.** 3) Статистическій обзоръ операцій государственныхъ кредитныхъ установленій съ 1817 г. до настоящаго времени: а) Коммиссіи Погашенія Долговъ. б) Ассигнаціоннаго Банка и Экспедиціи кредитныхъ билетовъ. в) Заемнаго Банка. г) Коммерческаго Банка. д) Сохранныхъ Казнъ и е) Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и пр. (съ 39 таблицами) — **Е. И. ЛАМАНСКАГО.** 4) О вліяніи внѣшнихъ условій на долголѣтіе — **М. Ѳ. СПАССКАГО** (съ 6 таблицами). 5) Историческія и статистическія свѣдѣнія о кяхтинской торговлѣ (съ 9 таблицами) — **Л. М. САМОЙЛОВА.** 6) Нѣсколько статистическихъ данныхъ по Лифляндской губерніи — **П. А. ВАЛУЕВА** (съ 12 таблицами). 7) О торговлѣ на харьковскихъ ярмонкахъ въ-теченіе пятилѣтія съ 1842 по 1846 г. — **А. П. РОСЛАВСКАГО ПЕТРОВСКАГО.** 8) О государственныхъ крестьянахъ Харьковской губерніи — **А. П. РОСЛАВСКАГО-ПЕТРОВСКАГО.** 9) О вліяніи неурожая на увеличеніе смертности въ Новороссійскомъ краѣ въ 1849 и 1850 годахъ — **Н. Б. ГЕРСЕВАНОВА.** Спб. 1854 г. 8°. 406 стр. . . . . цѣна 2 р. 50 к. с.

IV. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. Собраніе мѣстныхъ этнографическихъ описаній Россіи — **К. Д. КАВЕЛИНА.**

Выпускъ первый, издан. подъ редакціею **Н. И. НАДЕЖДИНА.**

Содержаніе: Сельцо *Васильевское*, Нижег. губ. и уѣзда — **В. БАБАРЫКИНА.** Село *Ульяновка*, Лукоян. уѣз. — Свящ. **М. ДОБРОЗРАКОВА.** Волость *Покровско-Ситская*, Моложск. уѣз. Ярослав. губ. — Свящ. **А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.** Приходъ *Станиловской на Сити*, тамъ же, — воспит. Семинаріи **А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.** Бытъ крестьянъ Тверской губ. и уѣз. — Свящ. **Н. ЛЕБЕДЕВА.** Бытъ крестьянъ Воронеж. губ., Нижнедѣвиц. уѣз. — **П. МАЛЫХИНА.** Село *Бобровки*, Тверск. губ., Ржевск. уѣз. — Свящ. **РАЗУМИХИНА.** Приходъ *Остринскій*, Виленск. губ., Лидск. уѣз. — **И. ЮРКЕВИЧА.** Село *Кобылья*, Волынск. губ., Новоградволынск. уѣз. — Протоіерея **І. МОРАЧЕВИЧА.** Мѣстечко *Александровка*, Черниг. губ., Сосниц. уѣз. — Свящ. **Г. БАЗИЛОВИЧА.** Домашній бытъ Малоросса Полтавск. губ. Хорольск. уѣз. — Свящ. **А. ИВАНИЦЫ.** Спб. 1853 г. 8°. 383 стр. цѣна 1 р. 50 к. с.

Выпускъ второй, подъ редакціею **К. Д. КАВЕЛИНА.**

Содержаніе: Село *Давшино*, Ярослав. губ., Пошехон. уѣз. — Свящ. **А. АРХАНГЕЛЬСКАГО.** Село *Липицы* и, его окрестности, Тульск. губ., Кашир. уѣз. — Свящ. **П. ТРОИЦКАГО.** Село *Галунь* и *Новомихайловское*, Тул. губ.,

Новосильскаго уѣзда — Свящ. **А. РУДНЕВА.** Бытъ Бѣлорусскихъ крестьянъ — **Н. АНИМЕЛЛЕ.** Спб. 1854 г. 8⁰. 270 стр. . . цѣна 1 р. 50 к. с.

V. СПИСОКЪ МѢСТЪ сѣверо-западной части Средней Азіи, положеніе которыхъ опредѣлено астрономически, составленный **Я. В. ХАНЫКОВЫМЪ** и **Ю. В. ТОЛСТЫМЪ.** Спб. 1850 г. 469 пунктовъ. . цѣна 2 р. с.

VI. ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПРЕДЪИДУЩЕМУ СПИСКУ. Спб. 1851 г. цѣна 50 к. с.

VII. СѢВЕРНЫЙ УРАЛЪ И БЕРЕГОВОЙ ХРЕБЕТЪ ПАЙ-ХОЙ. Изслѣдованія экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1847, 1848 и 1850 годахъ.

Томъ I. Географическія опредѣленія мѣстъ и магнитныя наблюденія **М. КОВАЛЬСКАГО**, профессора астрономіи въ Казанскомъ Университетѣ.

Содержаніе. Введеніе: Обзоръ путешествія, замѣчанія о климатѣ страны, разныхъ явленіяхъ природы и о религіи туземцевъ. Описаніе карты С. Урала. Отчетъ объ инструкціяхъ и методахъ опредѣленія высотъ и географическаго положенія. Обзоръ наблюденій земнаго магнитизма. Изслѣдованіе взаимнаго дѣйствія двухъ магнитовъ и опредѣленій горизонтальной напряженности земнаго магнитизма. Таблица географическаго положенія мѣстъ и высотъ. *Часть* 1-я. Географическія опредѣленія мѣстъ въ Сѣверномъ Уралѣ. *Часть* 2-я. Изысканіе географическихъ широтъ и долготъ главнѣйшихъ точекъ Сѣвернаго Урала и рѣкъ Вишеры, Колвы, Вишерки, Печоры, Щугура, Уссы, Щучіи и Оби. *Часть* 3-я. Изслѣдованіе земнаго магнитизма въ Чердыни, Оранцѣ, Пустозерскѣ, Березовѣ и Обдорскѣ. Спб. 1853 in 4⁰. 310 стр. цѣна 2 р. с.

VIII. DAS NOERDLICHE URAL UND DAS KUESTENGEBIRGE PAI-CHOI. Band 1. Geographische Ortsbestimmungen und magnetische Beobachtungen angestellt von **M. KOVALSKI.** Professor an der K. Universität zu Kazan. S.-Petersburg. 4⁰ 310 s. . . . . Preis 2 s. r.

КАРТЫ:

IX. КАРТА АРАЛЬСКАГО МОРЯ И ХИВИНСКАГО ХАНСТВА, съ ихъ окрестностями. Составлена **Я. В. ХАНЫКОВЫМЪ.** 1851 г. Спб. на одномъ листѣ, гравирована на камнѣ. . . . . цѣна 50 к. с.

X. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ, составленная **П. И. КЕППЕНОМЪ.** 2-е изданіе. Спб. 1853 г. 4 большіе листа и два клапана; гравирована на мѣди и раскрашена; масштабъ 15 верстъ въ англ. дюймѣ. . . . . цѣна 8 р. с.

XI. КАРТА СѢВЕРНАГО УРАЛА И БЕРЕГОВАГО ХРЕБТА ПАЙ-ХОЯ, составленная по изслѣдованіямъ Уральской экспедиціи. Спб. 1853. года. 2 листа. . . . . цѣна 1 р. 75 к.

XII. KARTE DES NOERDLICHEN URAL UND DES KUESTENGEBIRGES PAI-CHOI. 2 Blätt. S.-Petersburg. 1853. . . цѣна 1 р. 75 к.

XIII. АТЛАСЪ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ, составленный въ 1848 и 1849 годахъ членами Межеваго Корпуса и офицерами Топографовъ Военнаго Вѣдомства, подъ наблюденіемъ Генеральнаго Штаба генералъ-майора Менда и руководствомъ, въ ученомъ отношеніи, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Изданъ по Высочайшему повелѣнію.

Выпускъ 1-й, содержащій въ себѣ означеніе земель *Калязинскаго* уѣзда. 10 хромолитограф. картъ и планъ города. Москва. 1853. цѣна 5 р. 50 к.

Выпускъ 2-й — *Корчевскаго* уѣзда. 12 хромолитограф. картъ и планъ города Москвы. 1853. . . . . цѣна 5 р. 50 к.

Выпускъ 3-й — *Тверскаго* уѣзда. 8 хромолитограф. картъ и планъ города Москвы. 1853. . . . . цѣна 5 р. 50 к.

Выпускъ 4-й — *Кашинскаго* уѣзда. 8 хромолитограф. картъ и планъ города Москвы. 1854. . . . . цѣна 5 р. 50 ко.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

Еще съ 1848 года Русское Географическое Общество начало издавать повременное изданіе, или журналъ, имѣвшій цѣлію знакомить читателей какъ съ дѣйствіями самаго Общесва, такъ и вообще съ современнымъ ходомъ и успѣхами географіи и прикосновенныхъ къ ней наукъ. Въ 1848, 1849 и 1850 годахъ журналъ этотъ былъ издаваемъ подъ названіемъ «Географическихъ Извѣстій» и выходилъ — первый годъ подъ редакціею **н. и. надеждина**, — остальные два года подъ редакціею **в. в. григорьева**, отдѣльными выпусками. Съ 1851 года журналъ Общества получилъ преобразованіе, принялъ названіе «Вѣстника» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и сталъ выходить книжками отъ 15 до 18 листовъ, съ 15 марта, каждые два мѣсяца, по 6 книжекъ въ годъ. Первый годъ редакціею завѣдывалъ **а. а. краевскій**, а за тѣмъ съ 1852 года журналъ Общества перешелъ окончательно въ завѣдываніе Секретаря **в. а. милютина**.

1) ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ 1848 г. 6 выпусковъ (отъ 1 до 2 листовъ.) . . . . цѣна 1 р. 50 к.

2) ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ 1849 г. 7 выпусковъ (отъ 1½ до 3 листовъ.) . . . . цѣна 1 р. 50 к.

3) ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ 1850 г. 4 выпуска (отъ 8 до 9 листовъ каждый). . . . . цѣна 2 р. 50 к.

4) ВѢСТНИКЪ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1851 годъ, издаваемый подъ редакціею **а. а. краевскаго.** 6 книжекъ, въ 15—18 листовъ каждая. . . . . цѣна 5 р.

5) ВѢСТНИКЪ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, издаваемый подъ редакціею Секретаря Общества **в. а. милютина**, за 1852 годъ, 6 книжекъ, въ 15—18 листовъ. . . . . . . цѣна 5 р.

6) ВѢСТНИКЪ за 1853 годъ, тоже, — 6 книжекъ. . . цѣна 5 р.

7) ВѢСТНИКЪ за 1854 годъ, тоже, — 6 книжекъ. . . цѣна 5 р.

Примѣчаніе. Мы не приводимъ подробнаго оглавленія всѣхъ статей, вошедшихъ въ журналъ Общества съ самаго начала его изданія потому-что надѣемся сообщить подписчикамъ особый, подробный алфавитный указатель всѣхъ статей «Вѣстника» за извѣстный періодъ времени. Здѣсь же долгомъ считаемъ извѣстить, что въ Обществѣ остается въ настоящее время весьма ограниченное число нераспроданныхъ экземпляровъ «Вѣстника» за прошедшіе годы.

Въ Канцеляріи же Общества можно получать слѣдующія изданія:

ЗАПИСКИ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Книжка первая, изданная подъ редакціею графа **в. а. соллогуба.**

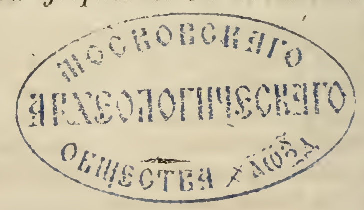
Содержаніе: Предисловіе гр. **в. а. соллогуба.** Положеніе о Кавказскомъ Отдѣлѣ. Равнины Эриванской губерніи — барона **п. к. услара.**

Взглядъ на Эриванскую губернію въ гидрографическомъ отношеніи и обозрѣніе р. Аракса — барона **П. К. УСЛАРА**. Сводъ наблюденій, произведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказскаго и Закавказскаго края надъ солнечнымъ затмѣніемъ $\frac{16}{28}$ іюля 1851 г. — **О. И. ХОДЗЬКО**. Краткое описаніе главныхъ торговыхъ путей сообщенія Закавказскаго края — **И. А. ДЮКРУАСИ**. Тифлисскіе караванъ-сараи — **Н. И. ЕВЛАХОВА**. *Лѣтопись Отдѣла:* учрежденіе, дѣйствія, составъ его и способы. *Некрологъ:* Пав. Никол. Александровъ — **А. А. УМАНЦА**. *Смѣсь:* о ходѣ работъ по тріангуляціи Закавказскаго края. О рельефной картѣ Кавказа. Объ изданномъ въ Венеціи армянскомъ атласѣ. Объ изданномъ въ Тавризѣ персидскомъ атласѣ. Персидскій Курдистанъ — князя **А. Г. ГАГАРИНА**. Грузинскія пословицы и изрѣченія, доставленныя **Н. Н. ЕВЛАХОВЫМЪ**. Объ исчисленіи г. Морицомъ квадратнаго содержанія площадей Джаро-Бѣлоканскаго округа и Сигнахскаго уѣзда. Тифлисъ. 1852. 8°. 300 стр. цѣна 1 р. 50 к.

Книжка вторая, изданная подъ редакціею графа **В. А. СОЛЛОГУБА** и **А. А. ХАРИТОНОВА**.

Содержаніе: О климатѣ Кутаисской губерніи — **А. ЦИММЕРМАНА**. Анапа и Закубанскія поселенія (съ картою) — **В. НОВИЦКАГО**. О торговлѣ желѣзомъ въ Закавказскомъ краѣ — **И. ДЮКРУАСИ**. Очеркъ народонаселенія, нравовъ и обычаевъ Дагестанцевъ — **Д. СВѢЧИНА**. О перемежающихся измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря (съ чертежами и видами) — **Н. ХАНЫКОВА**. Краткій очеркъ портовъ С.-В. берега Чернаго моря и торговаго мореплаванія — **С. ПУШКАРЕВА** (съ приложеніемъ таблицъ). *Библіографія:* указатель книгъ и статей географическаго, этнографическаго и статистическаго содержанія о Кавказѣ, за 1852 г. — **А. А. ХАРИТОНОВА**. *Лѣтопись Отдѣла:* дѣйствія, составъ его и способы. *Смѣсь:* измѣненія на Лезгинской линіи — графа **В. А. СОЛЛОГУБА**. Алагирскій серебросвинцовый заводъ — его же. Описаніе подводныхъ зданій на Бакинскомъ рейдѣ и пр. — **К. СПАССКАГО-АВТОНОМОВА**. Восхожденіе на гору Демавендъ — **Н. ХАНЫКОВА**, и проч. Тифлисъ. 1853. 8°. 296 стр., съ картами и чертежами. . . . . цѣна 1 р. 50 к.

ПРИМѢЧАНІЕ. Для гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, выписывающихъ означенныя изданія изъ Канцеляріи Общества, дѣлается уступка въ цѣнахъ, а именно: на Этнографическую карту **П. И. Кеппена** *2 р. и на каждый томъ Статистическаго и Этнографическаго Сборниковъ, Трудовъ Уральской экспедиціи, на карту С. Урала и на каждый выпускъ атласа Тверской губерніи по 50 к. на экземпляръ.*

Печатать позволяется. Ноября 7 дня 1854 года. *Ю. Шидловскій.*

Въ Типографіи Эдуарда Праца.

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ:

При сей книгѣ прилагаются особое объявленіе объ изданіи журнала: Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1855 г. — и списокъ всѣхъ прочихъ изданій Общества.

ВѢСТНИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

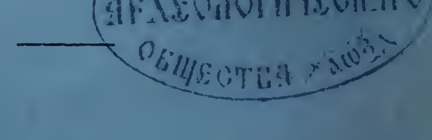
въ **1854** году

выходитъ черезъ каждые два мѣсяца, *начиная съ марта*, книжками въ 8-ю д. л., въ 18 листовъ каждая. Двѣ такія книжки составляютъ часть, а три части или шесть книжекъ — годовое изданіе.

Цѣна за годовое изданіе Вѣстника **пять рублей серебромъ**, какъ съ пересылкою, такъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: въ *Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, на Мойкѣ, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Гг. Пущиныхъ, въ книжномъ магазинѣ *П. А. Ратькова*, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Бейлштейна и у коммиссіонера Общества, *Я. А. Исакова*, въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной Линіи, № 22-й.

Гг. иногородные благоволятъ надписывать свои требованія такъ: въ *Канцелярію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* или въ *Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта*.

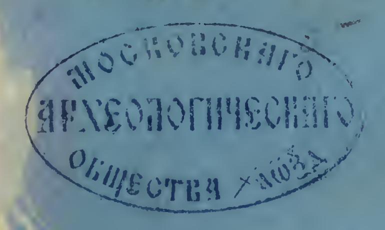

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

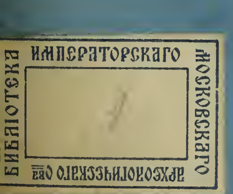
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

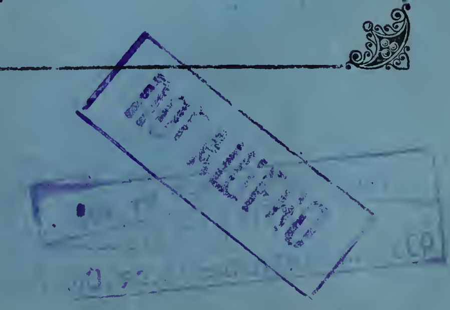
за 1854 годъ.

КНИЖКА VI.

Санктпетербургъ
1855.

ОГЛАВЛЕНI[Е]

III. ИЗСЛѢДОВАНIЯ И МАТЕРIАЛЫ:

IV. БИБЛIОГРАФIЯ:

V. ГЕОГРАФИЧЕСКIЯ ИЗВѢСТIЯ И СМѢСЬ:

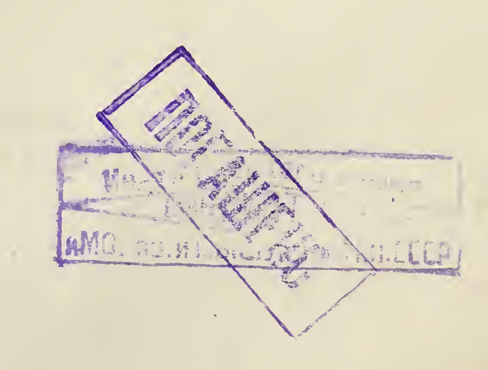
VI. ПРИЛОЖЕНIЯ:

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

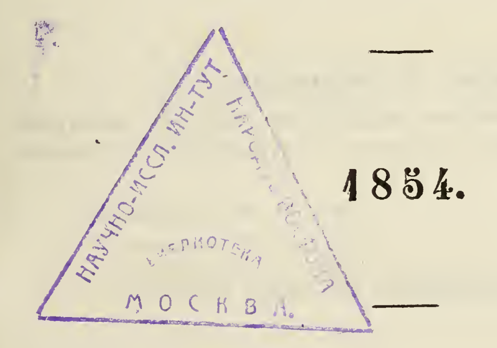
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1854.

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 7 февраля 1855 года.

Цензоръ *Ю. Шидловскій.*

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

СѢРНЫЯ КОПИ НА САМАРСКОЙ ЛУКѢ. (*)

Правый берегъ Волги, въ средней части ея теченія, почти повсемѣстно представляетъ рядъ холмовъ, отчасти довольно возвышенныхъ. Геогностическое ихъ строеніе весьма разнообразно и бо́льшею частію уже издали можетъ быть опредѣлено по ихъ очертанію и по цвѣту горныхъ породъ, обнаженныхъ вдоль прибрежья. Отъ Нижняго Новгорода до Казани и нѣсколько далѣе нагорный берегъ Волги состоитъ почти всюду изъ крутыхъ, часто отвѣсныхъ обрывовъ пермскаго известняка, переслоеннаго красными мергелями; около Казани и выше Тетюшей между ними появляются, неправильными массами или изогнутыми пластами, снѣжнобѣлые гипсы, нерѣдко изрытые пещерами. Отъ Городища до Симбирска берегъ значительно понижается и состоитъ изъ горизонтальныхъ слоевъ сѣрныхъ, юрскихъ глинъ,

(*) Читано въ Общемъ Собраніи Общества 29 ноября 1854 года.

вмѣсто которыхъ далѣе и до села Усолья возвышаются бѣлые, мѣловые холмы, рѣзко характеризованные округлыми своими формами и чрезвычайно скудною своею растительностію. Близъ села Усолья видъ нагорнаго берега снова измѣняется: его образуютъ высокія, крутыя массы известняка, изрѣдка переслоеннаго зеленоватыми глинами и почти всюду поросшаго густымъ лиственнымъ лѣсомъ. Этотъ рядъ холмовъ, извѣстный подъ именемъ Жегулевскихъ горъ, почти безъ исключенія, принадлежитъ каменноугольному образованію и, простираясь отъ запада къ востоку, преграждаетъ Волгѣ путь на Югъ; она, верстъ на семьдесятъ, слѣдуетъ направленію горъ и потомъ, близъ устья Сока, на лѣвомъ своемъ берегу встрѣчаетъ новую преграду — Царевъ курганъ и Сокольи горы, которые заставляютъ ее круто обогнуть сѣверо-восточную оконечность Жегулевскихъ горъ и, пробѣжавъ около семидесяти верстъ параллельно съ прежнимъ своимъ теченіемъ, но въ обратномъ направленіи, образовать полуостровъ, извѣстный подъ названіемъ Самарской Луки, а въ просторѣчьи—«клюки» или «хобота». По всему сѣверному берегу этого полуострова крутыя, отчасти скалистыя Жегулевскія горы подходятъ къ самой Волгѣ; но при началѣ ея излучины онѣ отступаютъ отъ берега по направленію къ юго-западу и окаймляютъ широкую, плодоносную равнину, на которой лежатъ селенія Подгорье, Выползово, Рожествено, принадлежащія его сіятельству графу Виктору Никитичу Панину. Въ его же дачахъ, верстахъ въ 6 отъ села Подгорья и въ 22 отъ Самары, лежитъ Сѣрная гора, замѣчательная по нахожденію въ ней самородной сѣры. Гора эта, возвышающаяся на 776,36 футовъ надъ уровнемъ Волги, составляетъ одно изъ звеньевъ въ цѣпи Жегулевскихъ горъ и состоитъ, подобно имъ, изъ пластовъ верхняго яруса каменноугольнаго образованія, которые, особенно въ средней и нижней ея части, во многихъ мѣстахъ вышли наружу и покрыли берегъ Волги своими обломками, часто весьма богатыми отличительными для горнаго известняка окаменѣлостями, какъ-то: *Fusulina cylindrica* Fischer, *Caninia ibicina* Lonsdale, *Cidaris rossicus* v. Buch и другими. Въ верхней части горы встрѣчаются огромныя массы гипса, образующаго штоки въ плотномъ, желтоватомъ доломитѣ, въ которомъ, несмотря на тщательные поиски, намъ не удалось открыть органическихъ остатковъ. Довольно вѣроятно, что онъ долженъ быть причисленъ къ пермскому образованію, столь богатому гипсами, тѣмъ болѣе, что изъ описанія гг. Мурчисона и Пахта уже извѣстны пермскіе осадки на Самарской Лукѣ, именно около селъ Печерскаго и Пе-

револоки, на южномъ склонѣ полуострова. Въ этомъ гипсѣ, а также и въ смежномъ съ нимъ доломитѣ, въ большомъ множествѣ разсѣяны гнѣзда самородной, кристаллической сѣры, которыя, по разсказамъ мѣстныхъ жителей и по свидѣтельству Палласа (*), нерѣдко достигаютъ вѣса нѣсколькихъ фунтовъ.

Минералы, сопровождающіе самородную сѣру, суть слѣдующіе:

1. Гипсъ листоватый, жилковатый, зернистый и плотный; листоватый гипсъ частію попадается вкрапленнымъ мелкими кристаллами въ плотномъ доломитѣ, частію же выдѣляется большими массами, которыя заключаютъ въ себѣ кристаллическую сѣру и небольшіе скаленоэдры известковаго шпата; плотный гипсъ иногда принимаетъ мелкозернистое сложеніе и полупрозрачность флорентинскаго алебастра и, вѣроятно, могъ бы его замѣнить для скульптурныхъ украшеній.

2. Кристаллы и кристаллическія массы голубоватаго целестина (сѣрнокислаго стронціана), представляющаго нѣкоторый интересъ и по возможному его употребленію въ пиротехникѣ, и по аналогіи съ подобнымъ мѣсторожденіемъ въ Сициліи, гдѣ сѣра также сопровождается целестиномъ.

3. Известковый шпатъ въ мелкихъ скаленоэдрахъ, проникающихъ листочки кристаллическаго гипса, и въ болѣе крупныхъ и сложныхъ кристаллахъ, выдѣлившихся въ пустотахъ плотнаго доломита.

4. Голубовато-сѣрый, просвѣчивающій халцедонъ, въ сплошныхъ массахъ.

Здѣшнее мѣсторожденіе сѣры было извѣстно уже въ началѣ прошлаго столѣтія, и сюда былъ переведенъ сѣрный заводъ (Сѣрный городокъ), до того существовавшій верстахъ въ 80 отъ Самары, на рѣкѣ Сокѣ. (**) До 1720 г. этотъ заводъ находился въ вѣдѣніи самарскихъ воеводъ, а въ этомъ году, по распоряженію Коллегіи Артиллеріи и Фортификаціи, директоромъ его назначенъ майоръ Иванъ Молостовъ, который и управлялъ имъ до 1757 года. Тогда заводъ передали с.-петербургскому купцу Ивану Мартову, отъ котораго онъ перешелъ къ сыну его Аѳа-

(*) Pallas, Reise atc., переводъ de la Peyronie, 4, томъ I, стр. 292.

(**) Lepechin, Tagebuch etc., переводъ Chr. Hase, томъ I, стр. 127. Здѣсь сѣра добывалась не изъ горной породы, а изъ нѣсколькихъ сѣрныхъ источниковъ, которые были проведены въ четыре резервуара: въ нихъ помутившаяся отъ разложенія водосѣрнаго газа вода отстаивалась, и потомъ собранный съ досчатаго пола отсѣдъ подвергался перегонкѣ, для полученія чистой сѣры.

насію, прекратившему на немъ работы въ 1764 году, которыя съ тѣхъ поръ уже и не возобновлялись.

Во время бытности Палласа въ Сѣрномъ городкѣ (*), заводъ, тогда уже остановленный, состоялъ изъ одного зданія въ 50 саженъ длиною, для выплавки сѣры, и изъ другаго, меньшаго, для ея очищенія Въ нихъ около 600 рабочихъ добывали до 1500 пудовъ чистой сѣры, которая на мѣстѣ обходилась отъ 50—80 копѣекъ за пудъ. Палласъ полагаетъ, что ежегодную добычу легко бы можно было довести до 2000 пудовъ. Причину остановки завода должно, кажется, искать менѣе въ оскудѣніи руды, нежели въ упадкѣ цѣнъ на сѣру привозную, и, можетъ-быть, также въ несовершенствѣ тогдашнихъ способовъ ея добыванія; послѣднее тѣмъ вѣроятнѣе, что въ отвалахъ понынѣ находится множество кусковъ, довольно богатыхъ сѣрою, но брошенныхъ, конечно, потому, что добыча ея была бы невыгодна.

Нынѣ только кое-гдѣ уцѣлѣвшіе остатки фундаментовъ и безчисленное множество глиняныхъ черепковъ на берегу Волги свидѣтельствуютъ о существованіи Сѣрнаго городка; самыя же работы на горѣ оставили слѣды болѣе явственные. Значительная часть вершины Сѣрной горы и смежной съ нею Крестовской изрыты многими, болѣе или менѣе глубокими, ямами, поросшими теперь почти вѣковымъ, густымъ лѣсомъ. Поиски на Крестовской горѣ были, кажется, неуспѣшны, потому-что въ отвалахъ нѣтъ ясныхъ признаковъ сѣры; на Сѣрной же горѣ почти возлѣ всякой ямы можно найти много образцовъ самородной сѣры, вкрапленной въ гипсъ или доломитъ. Добываніе сѣры производилось здѣсь двоякимъ образомъ: частію въ открытыхъ ямахъ или разносахъ, имѣющихъ до шести саженъ глубины, частію же подземными работами, посредствомъ шахтъ и штольнъ. Одну изъ послѣднихъ, извѣстную у сосѣднихъ крестьянъ подъ именемъ «теплаго подкопа», мы имѣли возможность осмотрѣть на протяженіи около 25 саженъ подъ землею; ширина этого подкопа, въ началѣ довольно значительная, потомъ уменьшается до одной сажени, а вышина до одного аршина. Далѣе 25 саженъ мы проникнуть не могли, потому-что обвалившіеся камни тому препятствовали; но подкопъ еще значительно углубляется; воздухъ въ немъ оказался нисколько не обременяющимъ дыханія. Горныя породы, въ которыхъ ведена эта штольна, суть гипсъ и частію также плотный доломитъ, почти повсемѣстно содержащіе гнѣзда сѣры.

(*) Pallas, Reise etc., переводъ de la Peyronie, 4, томъ I, стр. 288.

Весьма значительное содержаніе сѣры въ отвалахъ и вслѣдствіе того огромная потеря ея при добываніи побудили меня сдѣлать нѣсколько опытовъ въ маломъ видѣ надъ извлеченіемъ ея при температурѣ, достаточной для превращенія ея въ пары. Результаты получены слѣдующіе:

$^3/_4$ фунта измельченной горной породы, состоявшей преимущественно изъ гипса и сѣры и взятой изъ образцовъ весьма различнаго содержанія, составляющихъ отвалъ, при накаливаніи въ ретортѣ изъ трудноплавкаго стекла, дали возгонъ изъ $^2/_3$ золотника сѣры или 0,9%. Остатокъ въ ретортѣ, облитый слабою соляною кислотою, нѣсколько вскипалъ отъ выдѣленія углекислоты и вмѣстѣ издавалъ слабый запахъ водосѣрнаго газа, вслѣдствіе образовавшагося сѣрнистаго кальція.

150 золотниковъ горной породы, состоявшей изъ доломита съ вкрапленною довольно обильно сѣрою, при накаливаніи дали въ возгонѣ $^1/_6$ золотника сѣры или 0,10%. Отъ прилитія соляной кислоты къ остатку въ ретортѣ развилась въ изобиліи смѣсь почти равныхъ объемовъ газовъ углекислаго и водосѣрнаго.

Эти опыты показываютъ, что выдѣленіе углекислоты изъ доломита, содержащаго сѣру, происходитъ при температурѣ низшей, нежели какая требуется для улетучиванія сѣры, въ-слѣдствіе чего значительная часть послѣдней соединяется съ образовавшеюся ѣдкою известію и теряется при добываніи Поэтому, кажется, необходимо при самой разработкѣ тщательно отдѣлять сѣру, заключенную въ гипсѣ отъ находимой въ доломитѣ. Такое отдѣленіе не представитъ особенныхъ затрудненій, потому-что, по-крайней-мѣрѣ въ мѣстахъ, нами осмотрѣнныхъ, гипсъ въ доломитѣ образуетъ огромныя гнѣзда, уже по наружному виду рѣзко отъ него отличающіяся. Изъ гипса удобно можно извлекать всю сѣру посредствомъ накаливанія, при чемъ самый остатокъ — сженый гипсъ — можетъ вознаградить часть издержекъ; если же доломитъ обработывать такимъ же образомъ, то происходящій при этомъ сѣрнистый кальцій поглотитъ бо́льшую часть сѣры, почему здѣсь, вѣроятно, должно будетъ прибѣгнуть къ старинному способу добыванія — простому вытапливанію сѣры изъ отобранной богатой руды.

Позволяю себѣ исчислить нѣкоторыя обстоятельства, могущія, при богатствѣ самаго мѣсторожденія сѣры, сдѣлать выгоднымъ возобновленіе завода для ея добыванія; они суть слѣдующія: 1) Близость Волги, которая у Сѣрнаго городка имѣетъ значительную глубину, такъ-что барки могутъ грузиться возлѣ самаго берега. 2) Весьма удобная мѣстность у самаго подножія

Сѣрной горы для устройства большаго завода, для котораго сосѣднія камнеломни могутъ доставлять въ изобиліи отличный строительный матеріалъ. 3) Относительная дешевизна топлива: въ Самарѣ дубовыя ¾-ныя дрова продаются по 2 рубля 30 копѣекъ серебромъ за сажень, липовыя — по 1 руб. 50 и по 1 руб. 75 копѣекъ, а сплавныя — еще дешевле. 4) Нахожденіе поблизости огнеупорной глины, годной на приготовленіе плавильныхъ горшковъ для вытапливанія сѣры. 5) Населенность края, обезпечивающая наемъ достаточнаго числа рабочихъ за умѣренную плату. 6) Дешевизна продовольствія рабочихъ.

Не могу лучше окончить эту записку, какъ словами знаменитаго нашего Палласа: «On ne saurait assez déplorer la ruine de cette belle fabrique de souffre et il serait à désirer qu'on la fit promptement rétablir, puisque c'est le bien du pays, qui d'ailleurs a beaucoup de bois de superflu.»

И. АУЭРБАХЪ,
Д. Чл. Общ.

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ

въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ.

═

II. АЗІЯ.

Окончаніе.

Изъ числа англійскихъ путешествій въ разныя отдѣльныя части Индіи наиболѣе замѣчанія заслуживаютъ два, исполненныя миссіонерами: одно — священникомъ Вильямомъ Бойерсомъ, проживавшимъ долгое время въ Бенаресѣ и на сѣверѣ Индіи, а другое — священникомъ секты методистовъ, Вильямомъ Артуромъ, дѣйствовавшимъ въ Мисорѣ. Описанія этихъ путешествій изданы подъ заглавіемъ :

Recollections of Northern India with Observations on the Origin, Customs and Moral Sentiments of the Hindoos and Remarks on the country and principal places on the Ganges, et By the Rev. W. Buyers, Missionary at Benares, author of «Letters on India» et London. 1818. John Snow XII и 548 стр. б. 8.;

A Mission to the Mysore; with Scenes and Facts illustrative of India, its People and its Religion. By the Rev. William Artur. Wesleyan Minister. Second Thousand. London. Partridge and Oakey. 1850. XI и 560 стр. въ мал. 8.

Авторъ перваго сочиненія предположилъ себѣ главною задачею ближе изучить нравственное состояніе Индусовъ. Передъ отъѣздомъ его въ Индію, одинъ ученый другъ его изъявилъ желаніе, что «весьма полезно было бы узнать, въ какой мѣрѣ между тамошними язычниками распространено нравственное сознаніе, потому-что это бросило бы нѣкоторый

свѣтъ на трудный вопросъ относительно нравственной ихъ отвѣтственности.» Этого предмета миссіонеръ не упускалъ изъ виду въ-продолженіе занятій въ Бенаресѣ, мѣстности, наиболѣе способной для развѣдки истинныхъ чувствованій Индусовъ, потому-что ученые брамины этого знаменитаго города считаются высшимъ авторитетомъ во всемъ касающемся до индуизма. По возвращеніи своемъ въ Англію, онъ намѣренъ былъ написать краткія замѣтки о нравственныхъ чувствованіяхъ Индусовъ, но, по настоянію своихъ друзей, распространилъ свой планъ и на другіе предметы относительно страны и народа, съ которыми имѣлъ случай ближе освоиться. Такимъ-образомъ произошла вышеприведенная книга, дающая читателю живые очерки края и его обитателей, составленные на основаніи, отчасти, дневника во время своихъ странствованій, а отчасти воспоминаній о зрѣлищахъ и лицахъ, не легко изглаживающихся изъ памяти.

Послѣ краткаго описанія Мадраса и Калькутты, авторъ излагаетъ свое путешествіе вверхъ по Гуглею и Гангу въ сѣверо-западныя провинціи Британской Индіи и съ особенною подробностью распространяется о Бенаресѣ и его достопримѣчательностяхъ.

Но главную и наиболѣе обработанную часть составляетъ изслѣдованіе нравственнаго быта Индіи. При этомъ розысканіи авторъ взялъ за основу законы Ману, поясняя ихъ собственными своими наблюденіями. Результатъ его изслѣдованія вообще благопріятнѣе для Индусовъ, чѣмъ господствующее объ этомъ предметѣ мнѣніе писателей: онъ нашелъ, что Индусы вовсе не такъ чужды нравственныхъ понятій и основаній, какъ многіе объ нихъ провозглашаютъ, и хотя мѣрило нравственности въ Индіи весьма недостаточно, но оно отнюдь не такъ низко, какъ обыкновенно полагаютъ. Нѣтъ почти ничего, что́ почитается за преступленіе въ Англіи, что́ не было бы разсматриваемо въ томъ же самомъ свѣтѣ также въ Индіи; а съ другой стороны, благосклонность, умѣренность, кротость, правдолюбіе, честность, вѣрность, признательность, благотворительность, покорность властямъ и родителямъ внушаются народу индѣйскими моралистами такъ же, какъ и христіанскими.

Для вящшаго подтвержденія своего отзыва объ Индусахъ,

авторъ обращается къ исторіи и доказываетъ, что хотя первобытные жители Индіи и были, по всей вѣроятности, Хамова колѣна, но въ-послѣдствіи они были вытѣснены изъ своихъ мѣстъ жительства и отброшены на югъ и востокъ племенами чистѣйшей кавказской крови, которыя въ-теченіе вѣковъ болѣе и болѣе устремлялись къ богатымъ, плодоносными странамъ Ганга. Переселенія эти, по-видимому, послѣдовавшія изъ древней образованной Бактріи и изъ обширныхъ, высокихъ равнинъ Бухары, Кашгара и Тибета чрезъ рѣку Индъ и ущелія Гималаи, по мнѣнію автора, повели къ учрежденію двухъ высшихъ кастъ Индіи: духовной — браминовъ, и военной—шатріевъ, которые, усвоивъ себѣ всю власть и оградивъ себя отъ смѣшенія съ другими, низшими кастами, передали Индіи не только свою вѣру, но и гражданственность.

Отъ этого-то въ религіозныхъ книгахъ Индусовъ и въ самомъ сознаніи народа мы находимъ прекрасныя нравственныя начала и практическія истины, свойственныя уже извѣстной степени образованія. И вообще Индусовъ никоимъ образомъ нельзя винить въ недостаткѣ различенія между добромъ и зломъ; но это сознаніе ослабляется съ одной стороны слѣпою ихъ вѣрою въ фатализмъ, а съ другой — многочисленными лазейками религіозной и нравственной ихъ системы. А это-то самое, по-видимому, и оказало такое вліяніе на характеръ народа, что ввергло его въ совершенную апатію насчетъ будущности.

Въ-заключеніе авторъ замѣчаетъ, что система мнѣній и вѣрованій столь древняя и многосложная, какова индѣйская, не скоро можетъ быть ниспровергнута, тѣмъ-болѣе, что она весьма тѣсно приспособлена къ фантастическому характеру народа. Но онъ находитъ, что хотя массы индѣйскаго общества неподвижнѣе, чѣмъ въ большей части другихъ странъ, однако же, въ-теченіе немногихъ послѣднихъ годовъ оказываются признаки значительной перемѣны. Независимо отъ прямаго вліянія христіанства, къ потрясенію въ Индіи язычества содѣйствуютъ и разныя косвенныя причины, какъ-то: распространеніе скептицизма и охлажденіе или равнодушіе къ прежней вѣрѣ.

Но по этой-то самой причинѣ авторъ считаетъ весьма важнымъ усугубить въ Индіи усилія христіанства, дабы на-

родъ, пошатнувшійся въ вѣрѣ своихъ праотцевъ, не предался въ жертву безвѣрію. На этотъ конецъ онъ, съ своей точки зрѣнія, предлагаетъ разныя мѣры, а именно: тщательнѣйшій выборъ ревностныхъ, добросовѣстныхъ и неукоризненныхъ миссіонеровъ, воспитаніе уроженцевъ въ началахъ христіанства, съ-тѣмъ, чтобы они современемъ могли сами распространять евангельское ученіе между своими земляками, учрежденіе сильныхъ и дѣятельныхъ миссій въ главныхъ центральныхъ мѣстахъ Индіи, и т. д. Въ конечномъ преуспѣяніи христіанства въ Индіи авторъ не сомнѣвается, но считаетъ это дѣломъ времени. Много препятствій, прежде считавшихся неодолимыми, уже устранены, — между-прочимъ, еще недавно столь сильное предубѣжденіе Индусовъ насчетъ воспитанія женскаго пола. Въ иныхъ частяхъ Индіи нынѣ туземцы по собственному своему вызову учреждаютъ женскія школы. Но за-всѣмъ-тѣмъ предстоятъ еще чрезвычайныя трудности, чтобы окончательно побѣдить двѣ столь могущественныя системы, каковы индуизмъ и исламизмъ.

Авторъ предвидитъ неизбѣжность жестокой борьбы, которая, по его словамъ, уже и началась въ самомъ дѣлѣ; ибо нѣтъ почти ни одной формы невѣрія, пантеизма и атеизма, которая не была бы нынѣ въ дѣйствіи въ Индіи. Для противудѣйствія имъ должны быть употреблены со стороны христіанскаго міра величайшія напряженія. Успѣхи европейской науки и письменности, подъ покровительствомъ индѣйскаго правительства, и общее образованіе, болѣе и болѣе распространяющееся между разными сословіями народа, въ-слѣдствіе возрастающихъ сношеній съ Европою, подготовляютъ въ Индіи великую общественную перемѣну.

Другой названный нами миссіонеръ, В. Артуръ, посвятилъ главное свое вниманіе религіозному быту Индіи, и мы встрѣчаемъ въ его книгѣ много любопытныхъ данныхъ по этому предмету. Не раздѣляя мнѣнія сангвиниковъ, которые ожидаютъ скораго уничтоженія идолопоклонства во всей Индіи, авторъ, однакожь, указываетъ на разныя знаменія, предвѣщающія это событіе, хотя и въ отдаленномъ еще періодѣ времени. Прежнее благоговѣніе къ шастрамъ (священнымъ книгамъ Индусовъ), боязнь передъ своими жрецами и вѣрованіе въ божества касты сильно потрясены; вокругъ

всѣхъ старинныхъ миссій большое число Индусовъ презираетъ господствующее суевѣріе, и это чувство очень усиливается; вѣрный взглядъ на христіанство и предрасположеніе въ его пользу распространяются ежедневно; многіе изъ туземцевъ обратились въ христіанскую вѣру, а нѣкоторые изъ нихъ уже сами дѣятельно участвуютъ въ ея распространеніи. Съ другой стороны, лишь изрѣдка сооружаются новыя капища или проявляется какой-либо знакъ въ пользу индуизма, и въ самой его системѣ, наконецъ, нельзя не замѣтить явныхъ признаковъ упадка. Но не надобно забывать, что многіе изъ индѣйскихъ народовъ еще не получили отъ христіанства ни малѣйшаго впечатлѣнія, кромѣ развѣ косвеннымъ путемъ, и если нельзя утверждать, что вообще въ Индостанѣ браманизмъ и ученіе кастъ нынѣ столько же тверды, какъ лѣтъ за 50, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перемѣна еще очень незначительна, и тамъ является она результатомъ не непосредственныхъ усилій христіанъ, а только политическихъ событій, мѣръ христіанскаго вліянія вообще и постепеннаго распространенія новыхъ чувствованій и образа мыслей. Итакъ, судя по всѣмъ этимъ симптомамъ, нельзя отрицать, что браминство клонится къ своему упадку, и никто не сознаетъ этого живѣе, какъ сами брамины.

Въ подкрѣпленіе этихъ замѣчаній, авторъ приводитъ изъ выходящаго съ нѣкотораго времени «Ежегодника Миссій» (Yearbook of Missions) слѣдующія числительныя данныя. Въ-теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ миссіонеры болѣе и болѣе прибываютъ въ Индію, такъ что нынѣ ихъ считается въ дѣйствіи около 300; въ этомъ числѣ, кромѣ Англичанъ, считается также много Нѣмцевъ и Американцевъ. Подъ ихъ вліяніемъ большое число туземцевъ занимается распространеніемъ св. Евангелія, нѣкоторые въ званіи священниковъ, другіе — катехетовъ, и наконецъ, — содержателей школъ. Весь итогъ ихъ, вѣроятно, простирается до 1000. Но изъ числа школьныхъ учителей иные не христіане, а только занимаются свѣтскимъ преподаваніемъ въ заведеніяхъ, учрежденныхъ съ цѣлію водворенія христіанства. Что же касается до числа дѣйствительно обращенныхъ въ христіанство лицъ, то его очень трудно опредѣлить; но вообще замѣчено, что послѣднія 7 лѣтъ были въ этомъ отношеніи успѣшнѣе всѣхъ предъидущихъ. Въ разныхъ частяхъ сѣверной Индіи, хотя и не воспослѣдо-

вало общаго движенія, однако, къ числу христіанскихъ исповѣдниковъ присоединилось довольно новыхъ. Въ этой области, имѣющей нѣсколько менѣе 1 милліона жителей, въ особенности дѣйствовали два общества миссіонеровъ, связанныя съ англиканскою церковью. Въ одной станціи находятся 1 миссіонеръ, 9 катехетовъ и 28 туземныхъ учителей; въ другой — 1 миссіонеръ 16 катехетовъ и 24 туземныхъ учителя. По утвержденію мадрасскаго епископа въ южной области Тинневелли, христіанская община въ $4\frac{1}{2}$ года удвоилась, и прибыль ея въ это время равняется прибыли 54 предшествовавшихъ годовъ. Здѣсь замѣтенъ наибо̀льшій успѣхъ. При всей своей бѣдности, эти новообращенцы щедро участвовали въ подпискахъ для разныхъ христіанскихъ цѣлей. Нѣсколько прочныхъ церквей построено на ихъ иждивеніи. Общій итогъ Индусовъ, принявшихъ святое крещеніе, авторъ приблизительно оцѣниваетъ въ 30,000 или около одной тысячи подъ вліяніемъ каждаго отдѣльнаго миссіонера. И въ смежной области Траванакоре миссіи Лондонскаго Общества дѣйствовали не безъ успѣха: тамъ считается до 17,000 лицъ, регулярно пользующихся наставленіемъ евангельскимъ. Епископъ калькутскій изъявляетъ, можетъ-быть, слишкомъ сангвиническую надежду, что если слѣдующія 10 лѣтъ будутъ въ той же мѣрѣ успѣшны, какъ истекшее десятилѣтіе, то въ одномъ Индостанѣ будетъ около полу-милліона лицъ, обучающихся христіанству, а въ-теченіе лѣтъ еще около 40 или 50 все народонаселеніе Британской Индіи будетъ обращено въ христіанскую вѣру.

Въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 238 и пр.), авторъ излагаетъ выгоды Индіи передъ другими языческими странами для распространенія христіанства. Народъ учтивъ и вѣжливъ, подвластенъ христіанской державѣ и уповаетъ на ея силу и благоразуміе. Индусы принимаютъ Европейца съ почтеніемъ и откровенностью; города и селенія ихъ столько же открыты миссіонеру, какъ и брамину. Онъ можетъ приходить во всякое время, останавливаться на любомъ мѣстѣ и бесѣдовать по произволу. Для него всѣ дѣла останавливаются на рынкѣ, удовольствіе — во время празднества; даже у дверей капища онъ можетъ объяснять свои догматы подлѣ кумира, передъ которымъ поклоняется народъ.... Вездѣ его ожидаетъ не

только безопасность, но и почтеніе. Никогда не бывало поприща, столько отверзтаго посреди большой языческой страны, и никогда не будетъ болѣе обширнаго, исключая развѣ въ Китаѣ. На этомъ полѣ все соединяется, чтобы возбудить къ нему участіе: прекрасная страна, обезображенная непристойными идолами, кроткіе нравы, искаженные страшною превратностью, и быстрый умъ, омраченный неистовымъ суевѣріемъ. Разумность, кротость и вѣжливость народа дѣлаютъ мракъ ихъ язычества еще въ тысячу разъ болѣе ощутительнымъ. Здѣсь нѣтъ дикаго согласія между ихъ суевѣріемъ и нравами. Васъ поражаетъ неестественное сочетаніе воспитанія и невѣжества, внѣшней образованности и уничиженія. Человѣкъ вѣжливо вамъ кланяется, разсуждаетъ объ отвлеченныхъ предметахъ, забавляетъ васъ поэтическими вымыслами, вычисляетъ затмѣнія луны и солнца — и поклоняется змѣямъ! Это контрастъ гораздо болѣе разительный, чѣмъ видѣть то же самое дѣйствіе, производимое дикаремъ, никогда не носившимъ одежды и не знающимъ письменъ. Это образованное, утонченное идолопоклонство есть самое вопіющее событіе въ свѣтѣ. Омраченіе Индусовъ требуетъ ихъ просвѣтлѣнія евангеліемъ; воспріимчивость ихъ сама-собою къ тому вызываетъ.

О прочихъ англійскихъ путешествіяхъ по Индостану мы можемъ упомянуть здѣсь только въ короткихъ словахъ:

Journal of a Winter's tour in India: with a visit to the court of Nepaul. By the Hon. Capt. Francis Egerton R. N. with illustrations. 2 vols.

Дневникъ, въ которомъ переданы бѣглыя замѣтки путешествія, продолжавшагося не болѣе одной зимы и обнявшаго, кромѣ самой Индіи и особенно дворовъ Непальскаго и Аудскаго, также островъ Цейлонъ, гдѣ авторъ между-прочимъ всходилъ на высочайшую изъ тамошнихъ вершинъ — гору Педро-Делагалла.

A Journey to Katmandou (the Capital of Nepaul) with the Camp of Jung Bahadoor, including a sketch of the Nepalese ambassador at home. By Laurence Oliphant.

Авторъ этой книги имѣлъ случай вблизи видѣть и наблюдать бытъ Непальцевъ: онъ совершилъ свое путешествіе

туда по приглашенію бывшаго въ Англіи непальскимъ посланникомъ Джонса Багадура и, проживъ два мѣсяца у этого вельможи, имѣлъ доступъ какъ ко Двору, такъ и въ кругахъ особъ высшаго сословія, съ которыми между прочими раздѣлялъ удовольствія травли на дикихъ звѣрей.

Ten Years in India: or the Life of a Young Officer. By Captain Albert Hervey, 40-th Madras Infantery. 3 vols. small 8.

Произведеніе пера молодаго офицера, по бо́льшей части описывающаго собственныя свои приключенія и странствія въ разныхъ частяхъ Индіи во время десятилѣтняго тамъ служенія. При всей нерѣдко преизбыточной плодовитости своего содержанія, оно отличается похвальною прямотою и откровенностью и иногда даетъ намъ такіе взгляды на тамошній бытъ и отношенія, которыхъ нельзя найти и въ болѣе полновѣсныхъ сочиненіяхъ. Такъ, напр., мы узнаемъ изъ него, между-прочимъ, что бо́льшая часть тамошнихъ высшихъ офицеровъ (officers now on the staff), занимающихъ самыя важныя мѣста почти во всѣхъ отрасляхъ управленія, мало или вовсе несвѣдущи въ языкѣ туземцевъ, и авторъ въ подтвержденіе этого приводитъ много примѣровъ явнаго неправосудія, жестокости и безпорядковъ, которые неминуемо должны быть слѣдствіемъ такого незнанія. А, между-тѣмъ, въ Англіи существуетъ заведеніе, гдѣ каждый отправляющійся въ Индію офицеръ долженъ подвергнуться испытанію въ языкѣ той страны!

Sketches of India; with Notes on the Seasons, Scenery and Society of Bombay, Elephanta and Salsette by H. Moses. M. D. With a View of Bombay. London. 1850. 300 стр. (8)

Бассейнъ рѣки Кабула и ея притоковъ, — треугольникъ образуемый съ сѣвера и запада хребтомъ Гинду-Коша, съ юга горами Тира, или Хейберъ, а съ востока рѣкою Индомъ — составляетъ предметъ обширной статьи извѣстнаго оріенталиста-путешественника фонъ-Гюгеля, въ мемуарахъ Вѣнской Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: Das Kabul-Becken und die Gebirge zwischen dem Hindu Kosch und der Sutlej. Von Freiherrn Karl von Hügel. См. Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien. Philosophisch-historische Classe. 2. Bd. 1. Abtheilung, стр. 119 — 190, съ тремя картами и 2—13 d. 3. Abth., стр. 73 до 109.

Кромѣ географическаго взгляда на эту страну, ученый авторъ даетъ также довольно подробный очеркъ ея исторіи.

Весьма рѣдко Индія избирается метою путешествія со стороны нашихъ соотечественниковъ, и кромѣ предпріимчиваго тверскаго купца Аѳанасія Никитина, бывшаго тамъ въ исходѣ XV столѣтія, и даровитаго виртуоза Герасима Степановича Лебедева, проведшаго въ той странѣ около 12 лѣтъ, въ концѣ прошлаго вѣка, не слыхать ни о какомъ другомъ предпріятіи въ этотъ край, представляющій для Русскаго столь много привлекательнаго, какъ въ-отношеніи своей природы, такъ и вѣры, обычаевъ и торговли. Тѣмъ болѣе мы радуемся, что въ нынѣшній разъ можемъ украсить свою лѣтопись именемъ просвѣщеннаго русскаго вельможи, привлеченнаго туда любознательностію. Свѣтлѣйшій князь Алексѣй Дмитріевичъ Салтыковъ дважды посѣтилъ Индію путемъ Египта (въ 1841—43 и 1845 — 46 годахъ) и, избороздивъ ее въ разныхъ направленіяхъ и вмѣстѣ побывавъ и на островѣ Цейлонѣ, издалъ описаніе своихъ странствій подъ заглавіемъ:

Lettres sur l'Inde. Paris. 375 стр. въ 8

съ 32 превосходно исполненными имъ самимъ и отлично литографированными рисунками. И это сочиненіе князя Салтыкова отличается тѣми же самыми достоинствами, какъ вышеприведенное нами описаніе путешествія его въ Персію — вѣрнымъ и добросовѣстнымъ разсказомъ о томъ, что онъ встрѣтилъ на своемъ пути достопримѣчательнаго.

Гораздо менѣе, нежели съ Индостаномъ, Европа знакома съ странами по ту сторону Ганга, или такъ-называемыми индо-китайскими государствами. Объ одномъ изъ важнѣйшихъ, Кохинхинѣ, покойный миссіонеръ д-ръ Гюцлафъ сообщилъ Королевскому Лондонскому Географическому Обществу довольно пространную статью. (*) Изъ нея мы узнаемъ, что Кохинхинская имперія нынѣ состоитъ изъ четырехъ главныхъ частей: собственно Кохинхины, или Данг-тронгъ, т.-е. внутренней области, Тонкина, или Данг-гной, т.-е. внѣшней области, Тсіампы, или Чампы, и Камбоджи. Сверхъ-

(*) Она помѣщена въ Journal of the Royal Geographical Society of London 1849 года, часть II, стр. 85 — 143, подъ заглавіемъ: Geography of the Cochin-Chinese Empire.

того, къ ней принадлежатъ страны Мойскихъ горцевъ (The Moï mountaineers), между Кохинхиною и Камбоджею, отъ 10° 40′ до 16° сѣв. широты, и страна Лаосовъ, въ самой срединѣ полуострова.

Всего богаче растительностью Камбоджа : это относительно къ рису — главной пищѣ тамошняго народа, какъ и во всей южной Азіи — житница Имперіи. Тонкинъ, хотя и производитъ его еще болѣе, но, по причинѣ густой своей населенности, менѣе отпускаетъ за собственныя свои границы. Изъ деревъ на западномъ берегу Камбоджи ростетъ полезное тиковое дерево, или индѣйскій дубъ (Teak-tree), изъ котораго Ганнамцы строятъ свои джонки. Кромѣ-того, Камбоджа, во многихъ своихъ частяхъ, въ изобиліи производитъ тутовое дерево для разведенія шелковичнаго червя. Тсіампа обладаетъ произведеніемъ, высоко цѣнимымъ во всей Азіи — аламбикомъ, или алоемъ (aloekylum agallochum, eagle-wood or alambuc), употребляемымъ, по своему благоуханію, вмѣсто ѳиміама, для куренія передъ идолами. Дерево это подъ старость, въ корнѣ и вообще во всей нижней части своей, напитано бываетъ ароматическимъ масломъ, сообщающимъ ему при горѣніи самый пріятный запахъ. Истертое въ порошокъ, оно, съ нѣкоторою примѣсью гумми, намазывается на небольшія палочки; въ такомъ видѣ въ Китаѣ обыкновенно употребляется оно при богослуженіи; но лучшіе куски дерева не поступаютъ въ продажу, а раздаются въ подарокъ князьямъ и вельможамъ.

Къ сѣверу въ направленіи къ Юннану имѣются богатые золотые, а поблизости Ших-лы (Shich-la) и Нунганчова (Nungangchow), двухъ пограничныхъ китайскихъ городовъ, и неподалеку отъ Малунга — обильнѣйшіе серебряные рудники. Золото находятъ среди безплодныхъ, почти неприступныхъ горъ въ такомъ количествѣ, что оно вознаграждаетъ трудъ разработки. О значительности серебряныхъ же рудниковъ можно судить изъ того, что въ нихъ ежедневно занято болѣе ста тысячь работниковъ, и правительство ежегодно добываетъ этого металла безъ малаго па одинъ милліонъ таэлей. Тамъ же находятся и желѣзные рудники.

Въ-слѣдствіе чрезвычайнаго своего плодородія, Кохинхина имѣетъ весьма многочисленное населеніе, которое Гюцлафъ оцѣняетъ по-крайней-мѣрѣ отъ 12 до 15 милліоновъ, и на-

родъ, такъ же, какъ и Китайцы, очень трудолюбивъ. Страна вдоль береговъ моря и между рѣками болотиста, но обитаема прилежными рыбаками, которые не только снабжаютъ бѣдныя сословія во внутренности, рѣдко употребляющія мясо, потребными съѣстными припасами, но и вывозятъ множество рыбы въ Китай; сами же они по бо́льшей части питаются аллигаторами, которыхъ ловятъ и, изрубивъ на куски, продаютъ на рынкахъ, какъ говядину.

Главную внѣшнюю торговлю Кохинхина отправляетъ съ Китайцами, которыхъ джонки пріѣзжаютъ въ Сайгонъ, Фаифо, Гюэ, Кашо, или Кашао, и нѣкоторые другіе, менѣе значительные порты. Всѣхъ этихъ судовъ считается до 300, съ грузомъ отъ 150 до 6,000 пикулей (peculs). Главныя статьи отпуска составляютъ выше исчисленныя произведенія, а привозъ состоитъ изъ шелковыхъ тканей, чаю, — впрочемъ, не высокаго достоинства, — грубой фарфоровой китайской посуды и множества другихъ китайскихъ издѣлій, какъ-то: бумажныхъ матерій, бумаги и т. д. Изъ Сингапора же и разныхъ другихъ портовъ привозятъ желѣзо, опій, шерстяныя и бумажныя ткани, кожи, стальныя издѣлія и пр.

Страна обильно орошена рѣками, изъ которыхъ главнѣйшая — Зонг-Ка, происшедшая изъ сліянія Ли-Сеена (Li-Sëen) и Зонг-шая.

Внутренніе обороты, сверхъ-того, весьма облегчаются каналами и дорогами, построенными въ исходѣ прошлаго вѣка, по побужденію знаменитаго епископа адранскаго.

Въ-заключеніе своей статьи Гюцлафъ сообщаетъ еще краткій, но удовлетворительный очеркъ исторіи Кохинхинской имперіи и нѣсколько статистическихъ свѣдѣній, между-прочимъ, о разныхъ племенахъ, ее населяющихъ.

Тотъ же самый миссіонеръ сообщилъ Лондонскому Географическому Обществу еще двѣ другія статьи, ме́ньшаго объема: одну — о независимыхъ Лаосахъ (the country of the Free Laos) (*), а другую — о границахъ Китая съ Бирмою (Frontiers of China towards Burmah). (**)

(*) Она напечатана въ Journal of the Royal Geographical Society of London, vol. XIX, part 1, 1849, стр. 33—42.

(**) Тамъ же, стр. 42—49.

Лаосы принадлежатъ къ наименѣе извѣстнымъ народамъ Азіи, хотя это многолюдное племя имѣетъ свою исторію, начинающуюся вскорѣ послѣ нашего лѣтосчисленія. Незамѣтно распространившись по всему нынѣ ими обитаемому полуострову, они очистили страну отъ гигантскихъ ея деревъ и отъ преизбыточной растительности, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлались искусными рудокопами и добыли бо́льшую часть золота, серебра и мѣди, нынѣ обращающагося въ Аннамѣ, Китаѣ и Сіамѣ.

Они раздѣляются на нѣсколько племенъ, которыя говорятъ почти всѣ однимъ и тѣмъ же самымъ языкомъ, съ немногими только измѣненіями, и достигли различной степени образованія. На сѣверѣ они простираются до горъ Юн-нана, Квеичу, Гунана и Кваг-си, гдѣ извѣстны подъ именемъ Іау, Меангси и Лолосовъ. Бо́льшая ихъ часть подчинилась вліянію китайской образованности и признаетъ надъ собою власть мандариновъ; но другія племена въ глубинѣ страны еще сохранили свою независимость. На границѣ Китая и полуострова они живутъ въ многочисленныхъ городахъ, почти безъ всякой связи между собою. Здѣсь они мирны и трудолюбивы, но, однажды ожесто́ченные, защищаются съ отчаянною твердостью. Къ сторонѣ Ассама, гдѣ Лаосы перемѣшались съ западными племенами вдоль по границѣ Тибета, они всего грубѣе и необразованнѣе и часто вступаютъ въ распри съ южными своими сосѣдами. Тамъ они носятъ названіе Моамареасовъ, Назасовъ, Сингфусовъ и пр. Вдоль всего теченія Иравадди, между Бирмою и рѣкою Салуэномъ (Saluen), до Мартабанскаго залива и сѣверо-западной границы Сіама, они подвластны Бирманской имперіи. Современемъ, вѣроятно, Англичане заведутъ торговую связь съ Мартабаномъ.

Та же самая горная цѣпь, которая отдѣляетъ Кохинхину отъ Мойской области, пересѣкаетъ и страну Лаосовъ во всю ея длину. На восточномъ склонѣ этихъ горъ протекаетъ много рѣкъ, берущихъ свое направленіе въ Тонкинъ. Западную же сторону образуетъ Гимагпа, классическая страна Лаосовъ, часто воспѣваемая въ ихъ народныхъ преданіяхъ. Какъ эти пѣсни очень древни и Лаосы имѣютъ рядъ лѣтописей, начинающихся нѣсколькими годами послѣ Р. Х., то образованіе ихъ должно отнести къ весьма отдаленной эпохѣ, — можетъ-

быть, къ періоду, послѣдовавшему вскорѣ за восшествіемъ на китайскій престолъ Ганской династіи (около 150 лѣтъ до Р. Х.). Образованность же перешла къ нимъ изъ Индіи, и шанское племя только поздно покорилось вліянію буддизма.

Горы содержатъ въ себѣ золото, серебро, мѣдь и желѣзо; также открыты въ нихъ олово и свинецъ, — только въ небольшомъ количествѣ. Металлы главнѣйше отправляются въ Китай, и лишь весьма мало ихъ вымѣнивается въ Тонкинѣ, Бирмѣ и Сіамѣ. Въ лѣсахъ водится роскошное лаковое дерево; но плодовыхъ деревъ мало; изъ пальмъ только опахаловая можетъ устоять противъ суроваго, въ-слѣдствіе большой возвышенности земли, климата. Рисъ отличной доброты, но мало воздѣлывается.

Изъ царства животныхъ особенно многочисленны волы, которые здѣсь хотя и малорослы, однако же, очень сильны и пригодны къ землепашеству. Лаосы вывозятъ много рогатаго скота въ Аву. Лошади отличнаго качества, и главная военная сила Лаосовъ состоитъ въ конницѣ.

Лаосы равнинъ занимаются хлѣбопашествомъ, а въ горахъ — рудокопствомъ. Они очень предпріимчивы и закалены противъ всѣхъ тягостей жизни. На утлыхъ судахъ своихъ они пускаются внизъ по рѣкамъ и производятъ торговлю съ Китаемъ.

Образъ правленія въ сѣверныхъ областяхъ патріархальный, и владычество Китая только поименное. Въ-отношеніи къ старшимъ у нихъ господствуетъ строжайшая подчиненность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большая привязанность. Вообще народъ очень мужественъ. Мужчины средняго роста, но приземисты, съ китайскими чертами лица и желтымъ цвѣтомъ кожи; женщины стройны и красивы. Вопреки обычаю Востока, они не только не подвластны мужьямъ своимъ, но ещё управляютъ всѣмъ хозяйствомъ и отличаются цѣломудріемъ и пристойностью. Каждая изъ нихъ имѣетъ свой ткацкій приборъ и сама воздѣлываетъ на немъ какъ шелковыя, такъ и бумажныя ткани, для домашняго своего обихода.

Часть страны на востокъ отъ горнаго кряжа гораздо обширнѣе и заключаетъ въ себѣ самыя лучшія земли всего владѣнія Лаосовъ. Здѣсь уроженцы смѣшаны съ тонкинскими племенами и принадлежатъ къ образованнѣйшимъ изъ всѣхъ

Лаосовъ. Властелины этой страны содержатъ для своей защиты небольшую армію, конница которой пріобрѣла себѣ нѣкоторую знаменитость. Они никогда не были порабощены подъ чуждое иго. Прельщаемые богатствомъ страны въ драгоцѣнныхъ металлахъ, Китайцы неоднократно пытались покорить ихъ своему владычеству, но всегда безъ успѣха, отчего въ народѣ хранится повѣрье, что страна независимыхъ Лаосовъ никогда не можетъ быть завоевана, по причинѣ страшныхъ, стерегущихъ къ ней доступъ, чудовищъ.

Другая вышеупомянутая нами статья Гюцлафа собственно также относится къ Лаосамъ. Бо́льшая часть юго-западной границы Китая къ сторонѣ Бирмы обитаема племенами лаосскаго происхожденія. Это — населеніе, соревнующее съ Китайцами въ трудолюбіи и рачительномъ воздѣлываніи полей. Но другая часть этой границы населена племенами монгольскаго происхожденія, не имѣющими ничего общаго съ Лаосами — ни въ языкѣ, ни въ вѣрѣ; они храбры, воинственны и слѣпо преданы ламаизму. Нѣкоторыя изъ этихъ странъ неизвѣстны даже китайскимъ торговцамъ и состоятъ подъ собственными своими туземными князьями, отвергающими власть надъ собою мандариновъ.

О бирманской границѣ наши познанія очень скудны. Наилучше обработанная часть есть восточная; но жители подвержены большимъ угнетеніямъ со стороны бирманскаго правительства. Многіе изъ Лаосовъ посѣщаютъ, съ произведеніями своей страны, Рангунскую ярмонку, хотя отстоящую отъ нихъ на сорокъ дней пути; а въ недавнемъ времени они открыли себѣ сообщеніе съ Мартабаномъ и если будутъ пользоваться безопасностью лицъ и собственности, то, вѣроятно, станутъ приходить на этотъ рынокъ еще въ бо́льшемъ числѣ за европейскими издѣліями.

Самый важный пунктъ къ юго-западу отъ Юн-нана есть Баму (Bamoo), главное мѣсто складки торговли между Бирмою и Китаемъ. Онъ лежитъ подъ 24° 9′ широты и 96° 45′ долготы, на рѣкѣ Иравадди, при самомъ впаденіи въ нее Гае-пиха (Hae-pih). Жители главнѣйше состоятъ изъ Лаосовъ; но важнѣйшіе купцы — Китайцы и отчасти Бирмане. Сюда стекаются сотни торговцевъ изъ Юн-нана, и нѣкоторые изъ нихъ, до прибытія карavановъ, посѣщаютъ даже Амерапуру. Сообще-

ніе, по-видимому, не трудно; вообще это — единственный съ этой стороны удобный путь въ Китай, который уже издавна былъ извѣстенъ и Монголамъ.

Китайскій императоръ Кіен-лонгъ, побѣдоносный противъ Туркомановъ на сѣверо-западѣ, услышавъ о сокровищахъ юга, возъимѣлъ намѣреніе покорить себѣ Бирму и съ этою цѣлію двукратно посылалъ туда сильное войско (въ 1765 и 1767 годахъ), отчасти по подстреканію и при содѣйствіи лаосскихъ князьковъ; но оба раза Китайцы, изнуренные болѣзнями и голодомъ, претерпѣли пораженіе. Въ 1787 году въ Бирму прибыло китайское посольство, для возстановленія между обоими государствами прежнихъ границъ и политическихъ сношеній, и лаосскія племена снова возвратились подъ бирманское владычество. Съ тѣхъ поръ Кіен-лонгъ отказался отъ честолюбивыхъ замысловъ распространить свое могущество до предѣловъ Индостана.

Отъ одного французскаго миссіонера, г. Лакрампа (Lacrampe) (*), мы получили нѣсколько собранныхъ имъ, въ двухлѣтнее его пребываніе на самомъ мѣстѣ, свѣдѣній о племенахъ Карійцевъ (tribus Kariànes) въ Пегу.

«Каріецъ строитъ себѣ небольшое свое жилье въ глуши лѣсовъ и всегда на берегу рѣки или ручья. Какъ оно назначено служить ему пріютомъ только на одинъ годъ, то онъ при постройкѣ его вовсе не заботится ни о прочности, ни объ удобствѣ. Рѣдко двѣ такія хижины находятся вмѣстѣ: обыкновенно онѣ одиноки и уединенны. Въ ближней окрестности, Каріецъ срубаетъ на обширное пространство лѣсъ и, сжегши, по предварительной высушкѣ, деревья, бросаетъ въ нѣдра такимъ образомъ подготовленной новины сѣмяна риса, составляющаго главное средство его существованія. Но прежде уборки жатвы ему приходится перенести много трудовъ. Сверхъ обыкновенныхъ заботъ, требуемыхъ всякою жатвою, онъ долженъ защитить свои посѣвы отъ зловредныхъ животныхъ и рыскать день и ночь по окрестности, для удаленія отъ нихъ лапей и вепрей. Наконецъ, по уборкѣ жатвы, Карійцы

(*) Письмо его, отъ 18 февраля 1847 года, къ монсиньору Бушо (Boucho, vicaire apostolaire de la Malaisie), помѣщено въ Nouvelles Annales des Voyages, 1849, томъ 2-й, стр. 170 и сл.

идутъ выбирать себѣ другое удобное мѣсто жительства, иногда очень далеко отъ прежняго. Перенося туда небольшіе свои запасы, они снова принимаются строить себѣ избушку (chalet) и расчищать другое поле. Непостижимо, сколько тяжкихъ трудовъ переносятъ эти бѣдные люди: мужья, жены и дѣти,—всѣ работаютъ съ безпримѣрною настойчивостью. Вся жизнь ихъ проходитъ въ безпрерывныхъ тягостяхъ. Присоедините къ этому тяжкому образу жизни ещё мало существенную пищу, главную основу которой составляетъ, какъ выше сказано, рисъ, и вы можете себѣ объяснить причину преждевременной ихъ дряхлости и тощій, удрученный видъ, столь рѣзко противуположный благородной, непринужденной осанкѣ Бирмановъ.

«Зато, въ-слѣдствіе такой трудовой, воздержной жизни и чисто совершеннаго ихъ одиночества, посреди лѣсовъ, мы видимъ у нихъ большую чистоту нравовъ и истинно патріархальное простодушіе. Какъ и всѣ народы Азіи, Карійцы очень гостепріимны. Они вмѣняютъ себѣ въ особенное счастіе принимать насъ подъ скромнымъ своимъ кровомъ, очень къ намъ вѣжливы и всегда готовы служить намъ. Понимая очень хорошо, что мы жрецы, они чтутъ въ насъ священный санъ, въ который мы облечены.»

Впрочемъ, не должно забывать, что и здѣсь, какъ вообще въ южной Азіи, вліяніе надъ умами туземцевъ оспариваютъ себѣ двѣ христіанскія пропаганды: одна — католическая, а другая — протестантская, и какъ обѣ другъ другу непріязненны, то это не мало ослабляетъ благодѣтельное впечатлѣніе, которое онѣ иначе оказывали бы на нихъ въ гораздо бо́льшей мѣрѣ. Это-то самое соперничество нерѣдко бываетъ также причиною явныхъ противорѣчій, которыя мы замѣчаемъ въ сужденіяхъ миссіонеровъ насчетъ характера туземцевъ. Такъ и авторъ приведеннаго нами здѣсь письма, восхваляя одну часть Карійцевъ, столько же порицаетъ другую, приписывая дурныя ихъ свойства вліянію на нихъ миссіонеровъ противной партіи: «вездѣ, говоритъ онъ, куда не проникли анабаптисты, Карійцы просты, неспособны къ обману и знаютъ несправедливость только изъ тѣхъ обидъ, какія имъ причиняютъ Бирманы.» Сколько въ этомъ заключается истины, объ этомъ можно судить только по безпристрастномъ выслушаніи обѣихъ сторонъ; но, во-всякомъ-случаѣ, нельзя не сожалѣть, что святое

дѣло христіанства является этимъ еще неиспорченнымъ чадамъ природы подъ двоякою личиною. (*)

Отъ другаго католическаго миссіонера, г. Бигандэ (Bigandet), мы узнаемъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о племенахъ, обитающихъ во внутренности Малайскаго полуострова. (**)

«Отъ самаго южнаго конца азіатскаго материка до сѣверной оконечности королевства Кведахъ (Quédah), въ равнинахъ и по склонамъ большой цѣпи горъ, раздѣляющей полуостровъ Малайку на двѣ равныя части съ сѣвера на югъ, скитаются племена, извѣстныя подъ разными названіями, какъ-то: на югѣ — Оранг-Беннары, или люди, живущіе къ сторонѣ Трансану, Оранг-Убу, т.-е. люди верховій рѣкъ, Оранг-гютанги (Orang-hutang), люди лѣсовъ, Кахты и Оранг-Семанги. Племена эти, безъ всякаго сомнѣнія, остатки переселенцевъ, которые мало-по-малу были вытѣснены въ глубь страны, начиная съ XII столѣтія, по мѣрѣ того, какъ вдоль береговъ Малайцы стали заводить свои колоніи.

«Но, вопреки одинаковому ихъ происхожденію между этими племенами не существуетъ ни частыхъ, ни тѣсныхъ сношеній: иныя изъ нихъ живутъ совершенно отдѣльно, вовсе чуждаясь другъ друга. Къ-тому же они утратили свой первобытный языкъ и приняли языкъ своихъ поработителей,

---

(*) О дѣйствіяхъ на полуостровѣ по ту сторону Ганга католиковъ мы узнаемъ изъ статьи одного издавна тамъ поселившагося Европейца (см. Das Ausland 1848, часть I, № 39) слѣдующее: Римско-католическая церковь уже съ 1583 года обратила на эту страну свое вниманіе: въ 1615 году туда прибыли іезуиты, въ-послѣдствіи испанскіе доминиканцы въ большомъ числѣ, а въ 1666 г. тамъ поселились члены Парижской Иностранной Миссіи (Mission Etrangère). Съ тѣхъ поръ изъ этого учрежденія мало-по-малу было отправлено 16 епископовъ и 80 миссіонеровъ въ Кохинхину и 17 епископовъ и 47 миссіонеровъ въ Тонкинъ. Число католиковъ въ обѣихъ странахъ нынѣ показывается до 360,000, и, по словамъ (миссіонера) ле-Февра, въ одномъ Тонкинѣ считается до 80 туземныхъ священниковъ. Но въ новѣйшее время изданы противъ католиковъ строжайшіе законы и возникли жестокія гоненія. Повелѣніе схватывать немедленно миссіонеровъ и заключать въ темницу исполняется съ величайшею строгостью, а поэтому нельзя опредѣлить, сколько ихъ нынѣ еще остается въ этомъ краю.

(**) См. Nouv. Ann. des voyages. 1849. Tome I. стр. 80.

произнося его по-своему, такъ-что онъ съ перваго разу кажется вовсе особеннымъ нарѣчіемъ. За-всѣмъ-тѣмъ они сохранили еще немного первобытныхъ словъ, которыя, если будутъ современемъ собраны въ одинъ общій словарь, укажутъ на колыбель нѣкогда большаго народа, у котораго, впрочемъ, не осталось ни памятниковъ, ни преданій, могущихъ руководить изыскателя въ трудныхъ его изслѣдованіяхъ.

«Ведя бродячую жизнь, эти туземцы не берутъ себѣ времени для постройки хотя нѣсколько удобныхъ жилищъ. Нѣсколько бревенъ, сплоченныхъ вмѣстѣ въ видѣ пола, нѣсколько древесныхъ сучьевъ намѣсто стѣнъ, а поверхъ всего этого жалкая крыша, — вотъ весь ихъ домъ. Жакуны (Jakuns) иногда устроиваютъ себѣ жилище на вершинахъ высокихъ деревъ въ высотѣ 60 и даже болѣе футовъ, куда взмащиваются по лѣстницѣ.

«Эти дикари питаются всѣмъ, чтó ни попадается имъ подъ руки: собаками, обезьянами и птицами, которыхъ ловятъ силками или убиваютъ стрѣлою, далѣе — разнаго рода кореньями и луковичными растеніями, въ изобиліи у нихъ водящимися. Сорочинское пшено разводятъ только по мѣрѣ самой настоятельной потребности. Вообще они предпочитаютъ регулярному труду — хотя и тяжкую, зато привольную жизнь звѣролова.

«Главное ихъ оружіе — копья, парангъ, криссъ и сумпитанъ, родъ самострѣла, состоящаго изъ дула въ 5 — 7 футовъ длины, въ которое они влагаютъ небольшую стрѣлу и потомъ силою дыханія пускаютъ шаговъ на 60 съ чрезвычайною мѣткостью.

«Между первобытными племенами есть иныя независимыя; но бóльшая часть признаетъ надъ собою власть малайскихъ раджей, въ предѣлахъ которыхъ живутъ разсѣянно тамъ и сямъ. Раджи эти даютъ имъ начальниковъ, или батиновъ (Batins) своего поколѣнія, предоставляя имъ, впрочемъ, за опредѣленную, вносимую натурою пошлину, жить сообразно съ обычаями предковъ.

«Числа ихъ народонаселенія въ-точности опредѣлить невозможно. Показанія объ этомъ Малайцевъ чрезвычайно преувеличены: если вѣрить имъ, то первобытные жители водятся тысячами на всѣхъ пунктахъ полуострова. Но тутъ Малай-

цы, кажется, введены въ заблужденіе бродячею ихъ жизнью. По моей оцѣнкѣ, все число этихъ дикарей не превышаетъ нѣсколько тысячь, да и эта цыфра должна убывать безпрестанно, если этимъ дряхлѣющимъ племенамъ не прійдутъ на помощь какія-либо особенно благопріятныя обстоятельства. Собственная стихія человѣка — общество. По мѣрѣ удаленія отъ него онъ постепенно перерождается, болѣе и болѣе утрачивая какъ физическія, такъ и нравственныя отличія. Каріяне (Carians) Тенстерима, обитатели Никобарскаго берега, а въ особенности племена, о которыхъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ, всѣ сознаются въ томъ, что уже съ давнихъ лѣтъ относительное ихъ народонаселеніе безпрерывно убываетъ. И я не сомнѣваюсь, что черезъ нѣсколько лѣтъ дикое племя, обитающее Мерги (Merghy), вовсе исчезнетъ, если не будетъ связано съ прочимъ родомъ человѣческимъ какими-либо особыми путями Провидѣнія.

«Религія этихъ коренныхъ жителей преисполнена грубаго суевѣрія . . . ., но, впрочемъ, они отличаются наивностью, простосердечіемъ и природною веселостью. Несмотря на робкій снаружи видъ свой, они ведутъ привольную жизнь въ глуши своихъ дубравъ. Почтительные, безъ раболѣпства, они въ бесѣдѣ принимаютъ тонъ обрывистый и торопливый (précipité), противорѣчащій обычной ихъ кротости. Своимъ простодушіемъ, откровенностью и скромностью дикарь Малайскаго полуострова напоминаетъ лучшія свойства Карійца, но, подобно ему, любитъ крѣпкіе напитки. Онъ живетъ безъ всякой заботы и попеченія о будущемъ, и ничто, кажется, не въ состояніи потрясти его равнодушіе ко всему случающемуся въ жизни.

«Народъ съ такимъ счастливымъ характеромъ открываетъ ревности миссіонеровъ обширное поприще. Г. Фавръ былъ первый, который отважился проникнуть въ ихъ лѣса, для предварительнаго изученія тамошней мѣстности и ея обитателей, и какъ донесеніе его было благопріятно, то епископъ Бушо (Bouchot) снарядилъ туда г. Бори (Borie), который уже посѣтилъ народъ на разныхъ пунктахъ и изъявляетъ надежду, что въ этихъ простодушныхъ и прямыхъ сердцахъ скоро взойдетъ сѣмя евангельскаго ученія. И нельзя не желать этого, потому-что это было бы единственнымъ сред-

ствомъ спасти эти чада пустыни отъ конечнаго ихъ истребленія.»

Островъ Цейлонъ вѣрно и подробно описанъ въ сочиненіи :

Ceylon and the Cingalese: their History, Government and Religion; the Antiquities, Institutions, Products etc. By H. Ch. Sirr. M. A. Late Deputy, Queens Advocate in the Iland of Ceylon. 2 vols. London. 1850. 47 листовъ въ 8-ю д., со многими изображеніями.

Авторъ его, состоя нѣсколько лѣтъ въ званіи королевскаго адвоката въ южной части Цейлона, имѣлъ случай дѣлать много поѣздокъ въ разныхъ направленіяхъ и короче ознакомиться съ природою острова и бытомъ его жителей. По возвращеніи въ Англію, онъ издалъ въ свѣтъ сказанное описаніе, съ цѣлью раскрыть богатства этого прекраснаго острова и обратить вниманіе на его еще не развитые источники. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ даетъ общіе очерки страны, сообщаетъ свѣдѣнія о нравѣ, характерѣ и обычаяхъ смѣшаннаго ея населенія и знакомитъ насъ съ ея знаменитыми древностями, литературою и исторіею отъ древнѣйшихъ временъ до последняго тамъ возмущенія, надѣлавшаго столько шума въ Англіи. Изъ донесенія его мы узнаемъ о многихъ улучшеніяхъ, введенныхъ тамъ съ недавняго времени Англичанами: о разведеніи разныхъ усадебъ, проложеніи дорогъ, постройкѣ мостовъ и т. д. Между-прочимъ, чрезъ быструю рѣку Магавелли-ганга (Mahavelli-ganga) перекинутъ мостъ объ одной только аркѣ, въ 205 футовъ длиною. Самое плѣнительное понятіе авторъ даетъ намъ о высокой нагорной равнинѣ Ньюера-Эллія (Newera Ellia), возвышающейся до 6,360 футовъ надъ моремъ и имѣющей столь здоровый климатъ, что Англичане завели здѣсь одну изъ главныхъ своихъ колоній. Хотя это мѣсто отстоитъ отъ экватора не болѣе 7 градусовъ, но ничто здѣсь не напоминаетъ о тропикахъ, а напротивъ-того, преуспѣваютъ всѣ плоды, овощи и растенія умѣреннаго климата, и больные, сюда переносимые для исцѣленія, скоро возстановляютъ утраченныя свои силы и здоровье. Городъ Ньюера-Эллія лежитъ посреди равнины, надъ которою, въ разныхъ направленіяхъ, возвышаются плоскогорья незамѣтными склонами и пригорками, на которыхъ раскинуты разные

дома и дачи. Съ сосѣднихъ горъ низвергаются непрерывающіеся ни въ какое время года водопады, и чистыя струи самой здоровой воды протекаютъ по долинамъ, между-тѣмъ, какъ холмы одѣты драгоцѣнными деревьями. Весь этотъ ландшафтъ, состоя на протяженіи нѣсколькихъ миль изъ обильно орошаемыхъ и разнообразныхъ равнинъ, холмовъ и долинъ, имѣетъ видъ натуральнаго парка, гдѣ Европеецъ можетъ прохаживаться во всякое время дня. Во всей этой странѣ, съ ноября по исходъ апрѣля, термометръ рѣдко поднимается выше 65° Фаренг. ($14,_6$ Р.) и хотя ночью довольно часто бываютъ холода, но о снѣгѣ никогда не слыхивано; температура зимнихъ мѣсяцевъ равняется атмосферѣ прекраснаго октября въ Англіи, а лѣтніе мѣсяцы соединяютъ пріятную теплоту августа съ благодатными дождями апрѣля. Однимъ словомъ, здѣсь вовсе не знаютъ удручительной тягости тропическаго климата.

Для тѣхъ, кто пожелаетъ ближе и точнѣе ознакомиться съ статистическимъ и политическимъ положеніемъ острова, а равно и съ его исторіею, мы укажемъ на книгу:

An Historical, Political and Statistical Account of Ceylon and its Dependencies. By C. Pridham. London. Bone. 1849, 2 vols. 56$^1/_2$ лист. (б. 8), съ 1 картою.

Авторъ этого сочиненія, въ собраніи Лондонскаго Этнологическаго Общества, 20 іюня 1849 года, читалъ любопытную статью о первобытныхъ жителяхъ острова Цейлона, *Яккахъ*, нынѣ извѣстныхъ подъ именемъ *Ведда* (Veddas, Veddahs, Vaddags, или Bedas). Это населеніе занимаетъ собою внутреннія части острова и раздѣляется на два главные отдѣла: *лѣсныхъ*, или *дикихъ*, обитающихъ въ первобытныхъ лѣсахъ, по бо́льшей части разсѣянно (попарно), безъ всякихъ слѣдовъ образованія и какого-либо политическаго устройства, и *сельскихъ*, живущихъ селеніями и занимающихся воздѣлываніемъ, на малыхъ участкахъ, маиса, — переходное звено между первыми и Сингалезами. Отъ послѣднихъ Ведды отличаются какимъ-то особенно дикимъ выраженіемъ лица и густыми, косматыми волосами; ростомъ они рѣдко выше 5 футовъ 5 вершковъ, — впрочемъ, стройнаго тѣлосложенія и живаго темперамента. Нынѣ это племя еще занимаетъ страну около 2,000 кв. миль; но оно без-

престанно стѣсняется распространенiемъ, съ одной стороны, скотоводства между тамульскимъ и арабскимъ населенiемъ острова, а съ другой — размноженiемъ кокосовыхъ усадебъ. Какъ осколокъ древнѣйшаго населенiя Цейлона, еще въ полнотѣ сохранившiй первоначальный типъ, языкъ и нравы своихъ предковъ, они заслуживаютъ особеннаго вниманiя лингвиста и этнолога.

Съ религiознымъ бытомъ острова насъ знакомитъ сочиненiе:

Bishop of Colombo's Journal in Ceylon. London. 1851. 160 стр. въ 12-ю долю листа.

Литература сочиненiй о Срединной имперiи снова обогатилась нѣсколькими важными дополненiями. Мы встрѣчаемъ на этомъ полѣ нѣсколько почетныхъ именъ, съ которыми были знакомы уже прежде. Одинъ изъ первыхъ знатоковъ Китая, игравшiй тамъ столь важную роль, какъ посредникъ между тамошнею англiйскою миссiею и китайскимъ правительствомъ, сэръ Джонъ Френсисъ Девисъ, издалъ, въ дополненiе къ прежнимъ своимъ трудамъ о Китаѣ, сочиненiе:

China during the war and since the peace. By Sir John Francis Davies. F. R. S. 2 vols.

первый томъ котораго посвященъ описанiю войны между Англiею и Китаемъ отчасти на основанiи оффицiальныхъ китайскихъ документовъ, попавшихъ въ руки Англичанъ и разобранныхъ миссiонеромъ Гюцлафомъ, а второй томъ представляетъ любопытный отчетъ объ управленiи Девисомъ англо-китайскою миссiею въ первыя пять или шесть лѣтъ по заключенiи мира, когда Китайцы всѣми способами старались уклониться отъ исполненiя его условiй и ихъ, слѣдовательно, приходилось безпрестанно понуждать къ тому, не обращаясь снова къ силѣ оружiя. Сверхъ-того, авторъ приложилъ къ своей книгѣ особую главу объ индо-китайскихъ странахъ, — Японiи, Аннамѣ, или Кохинхинѣ, Сiамѣ и Кореѣ.

Руководствуясь этимъ капитальнымъ авторомъ о Китаѣ, представимъ здѣсь хотя самое сжатое извлеченiе изъ пятой главы его сочиненiя: China and the Chinese, заключающей въ себѣ географическiй очеркъ страны.

«Китай былъ топографически снятъ iезуитами, на основанiи тригонометрическихъ началъ, съ такою точностью, что въ

этой описи мало требуется поправокъ, и, за исключеніемъ англійскихъ владѣній въ Индіи, ни одной части Азіи не имѣется такая хорошая съемка, какъ Срединной имперіи.

«Но съ тѣхъ поръ въ раздѣленіи страны воспослѣдовала перемѣна. Китай, вмѣсто 15 областей, нынѣ состоитъ изъ 18, что произошло отъ подраздѣленія трехъ наибольшихъ провинцій: Кіанг-нанъ раздѣленъ на Кіанг-су и Ган-гва, Гу-куангъ на Гу-нангъ и Гу-пи, а западный отдѣлъ области Шен-си расширенъ и прозванъ Кан-со. Эти 18 областей занимаютъ собою пространство около 2,300 географическихъ миль съ сѣвера на югъ и около 20 градусовъ долготы съ востока на западъ.

«Нѣтъ въ свѣтѣ страны такого объема, которая была бы въ такой мѣрѣ благопріятствуема климатомъ. Но, находясь на востокѣ большаго материка, Китай слѣдуетъ общему закону подобныхъ климатовъ, представляя въ разныя времена года крайности стужи и зноя, какихъ нельзя бы было ожидать отъ нихъ, судя по широтѣ.... За-всѣмъ-тѣмъ климатъ очень здоровъ, безъ-сомнѣнія, въ-слѣдствіе распространенія обработки земли и стока водъ. Въ подтвержденіе Гумбольдтовыхъ замѣчаній объ изотермическихъ линіяхъ можно присовокупить, что французскіе миссіонеры были поражены сходствомъ климата и произведеній сѣвернаго Китая, Татаріи и восточнаго берега Сѣверной Америки.... Возвышеніе всей поверхности Китая не одинаково, и страна по бо́льшей части восходитъ террасами отъ моря къ западу; горъ же особенно значительной вышины (въ собственномъ Китаѣ), кажется, не имѣется. Есть только двѣ главныя цѣпи: одна изъ нихъ идетъ отъ Юн-нана вдоль границъ Куи-чау и Куанг-си къ сѣверу отъ Кантонской области, гдѣ чрезъ Милингское ущелье прорублена дорога, а оттуда—въ сѣверо-восточномъ направленіи чрезъ Фо-кіенъ до Чи-кіанга. Бо́льшая часть хребта къ сѣверу отъ Кантонской области населена Міаут-се, племенемъ, которое никогда не было совершенно покорено Татарами. (*) Второй главный хребетъ тянется

(*) Хорошее описаніе этихъ замѣчательныхъ горцевъ и политики богдыхановъ въ-отношеніи къ нимъ можно прочесть у іезуита Пареннэна (Pareonir), въ Lettres édifiantes et curieuses. Не бывъ въ состояніи покорить Міаот-се силою оружія, правительство построило города и крѣ-

отъ Се-чуэна до Шен-си и заставляетъ Гоанго (Желтую рѣку) сдѣлать большой поворотъ къ сѣверу чрезъ Китайскую Стѣну. Сверхъ-того, имѣются довольно высокія горы на западъ отъ Пекина къ сторонѣ Шан-си. Но равнины, изъ среды которыхъ онѣ воздымаются, не много выше уровня морскаго.

Обѣ главныя рѣки Китая въ географической исторіи земнаго шара занимаютъ высокую степень. Длиною онѣ уступаютъ только Амазонской рѣкѣ и Миссисипи (прибавимъ, еще Нилу). Янгсе-кіангъ протекаетъ въ Коконорѣ, странѣ между Тибетомъ и Китаемъ, потомъ вдругъ, обратясь къ югу, дѣлаетъ сильный поворотъ чрезъ области Юн-нанъ и Сечуэнъ, за симъ течетъ къ с.-в. и в., а далѣе, обогнувъ къ югу, вбираетъ въ себя воды величайшаго изъ озеръ китайскихъ, Тонг-тинг-іу, а наконецъ, послуживъ стокомъ еще другаго большаго озера, Поянг-гу, въ области Кинг-си, течетъ почти къ с.-в. и, по ту сторону Нанкина, впадаетъ въ море, ровно подъ 32° широты.

И Гоанго, Желтая рѣка, вытекаетъ изъ области Коконора, неподалеку отъ истоковъ Янг-те-кіанга, но столь же внезапно сворачиваетъ къ сѣверу, какъ Синяя рѣка къ югу, и, пройдя чрезъ Большую Стѣну, огибаетъ область Ортусовъ. Потомъ, снова пробившись чрезъ Стѣну, она устремляется прямо къ югу, по границѣ между Шан-си и Шен-си, послѣ него, круто повернувъ къ западу, вливается въ океанъ, подъ 34° широты. По причинѣ быстрины своей, эти рѣки въ бо́льшей части своего теченія несудоходны. Замѣчательно, что обѣ эти огромныя рѣки Китая, взявъ свое начало вблизи одна другой и разойдясь за тѣмъ, въ противоположномъ направленіи, на цѣлые 75 градусовъ широты, достигаютъ моря въ разстояніи одна отъ другой не болѣе двухъ градусовъ широты.

Берегъ Китая къ югу отъ мыса Шантонга, исключая близъ устьевъ двухъ сказанныхъ рѣкъ, вообще крутъ и утесистъ. Область Пекинская есть песчаная равнина, и ограничивающій ее заливъ очень плосокъ, такъ-что большое судно не можетъ

постцы у подошвы тѣхъ тѣснинъ, чрезъ которыя они вторгаются въ равнины. Но это не удерживаетъ ихъ нашествій. Вообще эти отношенія изобличаютъ большую слабость китайскаго правительства, которое успѣшнѣе дѣйствуетъ кознями и переговорами, чѣмъ оружіемъ.

подойти къ берегу на разстояніе нѣсколькихъ миль. Весь берегъ Имперіи изобилуетъ безопасными, удобными гаванями, и вообще море отъ устья Пекинской рѣки до Чусана столь же свободно отъ опасностей, какъ какое-либо море въ другой части свѣта.

Что касается до внутреннихъ сообщеній, то Китайцы, благодаря своему Императорскому каналу, почти совершенно независимы отъ прибрежнаго судоходства. Каналъ этотъ, относительно своего протяженія и громадности предпріятія, не имѣетъ себѣ подобнаго въ свѣтѣ. Онъ былъ, какъ извѣстно, главнѣйше твореніемъ Коблай-хана и непосредственныхъ его преемниковъ изъ династіи Юэна. Въ написанной въ 1307 году и изданной Гаммеромъ и Клапротомъ рукописи монгольскаго историка Рашидъ-эд-дина, находимъ слѣдующее о немъ извѣстіе: «Каналъ простирается отъ Хадалыка (Пекина) до Хин-се (*) и Се-туна; суда могутъ ходить по немъ, и длина его 40 сутокъ. По прибытіи своемъ къ шлюзамъ, суда, какой бы ни было величины, поднимаются посредствомъ машинъ, а потомъ, съ другой стороны, спускаются въ воду.» Это описаніе и понынѣ еще совершенно вѣрно.

Главная заслуга этого великаго сооруженія состоитъ въ томъ, что оно служитъ отводнымъ каналомъ для болотистой страны, чрезъ которую протекаетъ отъ Тіен-тсина до Янс-тикіанга. Будучи проведенъ чрезъ самыя низменныя мѣста и состоя въ сообщеніи съ сосѣдствнными странами посредствомъ гатей, каналъ этотъ послужилъ къ удобренію многихъ земель, которыя иначе оставались бы неосушимыми топями.

Изъ числа областей, на которыя дѣлится Китай, Девисъ считаетъ Кіанг-нанъ богатѣйшею, а именно по причинѣ шелковыхъ ея тканей и лакированныхъ издѣлій, которыя преимущественно изготовляются въ Су-чау. Нанкинъ, древняя столица, была промѣнена на Пекинъ императоромъ Юнг-ло въ XV вѣкѣ, и нынѣшняя династія удерживаетъ новую столицу по причинѣ близости ея къ Мугдену, родинѣ династіи; но Нанкинъ, по положенію своему, ближе къ срединѣ Имперіи и, по превосходству климата, болѣе способенъ содѣйствовать

(*) Кинг-се, или главный городъ, нынѣшній Ганг-чоу-фу, бывшая столица династіи Сунгъ.

благосостоянію Имперіи. Въ округѣ Гоэ-чау-фу, южнѣйшаго города этой области, водится наилучшій зеленый чай, и та самая земля, на которой онъ ростетъ, служитъ также къ выдѣлкѣ фарфора. Смежная область Кіанг-си есть самая восхитительная по климату и красотамъ природы. Озеро Поянгъ, почти равняющееся морю, съ запада опоясано прекраснѣйшими горными ландшафтами.

Область Че-Кіангъ соревнуетъ съ Кіанг-наномъ въ шелководствѣ, и земля здѣсь часто усажена молодыми тутовыми деревьями, которыя безпрестанно возобновляются для улучшенія доброты шелка. Область Фо-кіенъ, долѣе всѣхъ сохранившая свою независимость отъ Манджурцевъ, славится своими матросами, которыми главнѣйше и снабжаетъ императорскія джонки. Ей принадлежитъ бо́льшая часть мореходныхъ торговыхъ джонокъ.

Если изданія Девиса свидѣтельствуютъ о продолжительномъ знакомствѣ автора ихъ съ Китаемъ, то другія сочиненія, о которыхъ мы намѣрены говорить здѣсь, были плодами болѣе или менѣе бѣглаго посѣщенія страны.

Прежде всего укажемъ на небольшую, но весьма поучительную брошюру:

A glance at the Interior of China obtained during a journey through the silk and green tea districts, taken in 1845.

Не назвавшійся по имени, авторъ ея, по прибытіи своемъ, 26 марта 1845 года, въ Шанг-гаи (Shang-haè), промѣнявъ европейскій свой нарядъ на китайскій, предпринялъ весьма опасное въ это время путешествіе во внутрь страны. Цѣлью его было обозрѣть области, наиболѣе славящіяся шелководствомъ и разведеніемъ зеленаго чайнаго куста. Поэтому онъ, нанявъ нѣсколько носильщиковъ и вожатыхъ, въ-видѣ странствующаго китайскаго торговца, направилъ свой путь въ Гоу-Чоу (Hoo-Chow), главное мѣсто шелководства въ Китаѣ, куда и прибылъ 1 апрѣля. Любители этой важной отрасли промышленности, конечно, будутъ ему особенно благода́рны за довольно подробныя о ней свѣдѣнія, извлеченныя имъ изъ китайскаго источника, а именно изъ руководства, лишь недавно передъ тѣмъ изданнаго главнымъ сборщикомъ податей въ тамошней области, для поощренія жителей къ ея распростра-

нію у себя и усовершенствованію шелководства, вмѣстѣ съ изображеніемъ употребительнѣйшихъ при томъ снарядовъ. Потомъ, пройдя сверхъ разныхъ селеній, многолюдные города Квантин-гоу, Го-лу-хи (Ho-loo-khé), Нинг-кво-гинъ (Ning-kwo-heen), Тсеи-хи (Tsei-khe), Гвуи-Чоу (Hwuy-Chow) и, взявъ оттуда направленіе къ югу, достигъ, 11 апрѣля, Тон-хи (Tun-k'he), на рѣкѣ Гин-кеангго, впадающей въ Гвуи-Чоу, города около $4^1/_2$ верстъ длиною, имѣющаго болѣе 100,000 жителей, — одного изъ обширнѣйшихъ рынковъ въ областяхъ зеленаго чаю. Здѣсь живутъ самые главные гуртовые торговцы чаемъ. Скупая въ окрестной странѣ чаи, они, по надлежащемъ ихъ приготовленіи и разсортированіи, отправляютъ ихъ водою чрезъ Гвуи-Чоу въ Шанг-гаи, или чрезъ гряду холмовъ къ западу отъ Тон-ки къ рѣкѣ, вливающейся въ озеро По-янгъ, а оттуда на югъ въ Кантонъ. Въ городѣ Тонкки, находятся огромные чайные магазины, и ежегодный оттуда отпускъ чаю, въ вышеуказанныхъ направленіяхъ, доходитъ отъ 700 до 800 чоповъ (chop). Возвратный путь свой въ Шанг-гаи путешественникъ совершилъ отчасти сухимъ путемъ, а отчасти водою, между-прочимъ, по величавой рѣкѣ Янг-тси-Кіангу, и 14 мая благополучно воротился въ мѣсто своего отправленія.

Для тѣхъ, кто желаетъ путешествовать внутри Китая, весьма пригодятся указанія автора насчетъ приготовленія къ подобному странствію требующейся для того одежды, пищи и образа ѣды Китайцевъ, тамошнихъ гостинницъ и чайныхъ домовъ, способовъ путешествія водою и сухимъ путемъ, необходимаго короткаго знакомства съ языкомъ страны, выбора вожатыхъ и т. д. Вообще изъ этой книги видно, что путешествіе по Китаю, не-смотря на многія удобства, какъ-то: по бо́льшей части хорошія дороги, гостинницы и пр., для иностранца сопряжено съ немалыми трудностями и опасностями.

Другая книга, заслуживающая здѣсь упоминанія, есть сочиненіе флота-лейтенанта Форбса:

Five Years in China, from 1842 to 1847 with an Account of the occupation of the Islands of Labuan and Borneo, by Her M's orders. By Lieut. F. E. Forbes. R. N. London 1848. Rich Bentley. IX и 405 стр. въ б. 8.

Крейсировавъ въ-теченіе 5 лѣтъ, 1842—1847 г., на военномъ суднѣ Бонета у береговъ китайскихъ, авторъ имѣлъ случай совершить нѣсколько поѣздокъ во внутренность Китая и собрать разныя любопытныя свѣдѣнія о странѣ и ея жителяхъ, которыя и передаетъ здѣсь безъ всякихъ притязаній на полноту или строгую послѣдовательность. О военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ, которыхъ онъ былъ самъ свидѣтелемъ и дѣятельнымъ участникомъ, онъ не касается, въ предположеніи, что они уже описаны другимъ какимъ-либо лѣтописцемъ, а только ограничивается замѣтками о самой странѣ и о нравахъ, обычаяхъ и особенностяхъ ея жителей,

Имѣвъ въ виду, между-прочимъ, какъ любитель нумизматики, собрать коллекцію китайскихъ монетъ (*), г. Форбсъ, во время своихъ поѣздокъ во внутрь страны, входилъ въ сношенія съ лицами разныхъ сословій, отъ губернатора провинціи до обывателя самой скромной лачуги, а поэтому могъ составить себѣ довольно вѣрное понятіе о характерѣ народа.

. Такое сближеніе привело его къ совершенно другому мнѣнію о Китайцахъ, нежели какое онъ составилъ себѣ изъ чужихъ донесеній. Едва только прекратились непріязненныя дѣйствія и миновало весьма естественное раздраженіе послѣ претерпѣннаго пораженія, какъ авторъ увидѣлъ себя посреди одного изъ любезнѣйшихъ, ласковѣйшихъ и гостепріимнѣйшихъ населеній земнаго шара, — народа, который въ такой же мѣрѣ опередилъ Европу въ иныхъ отношеніяхъ, какъ онъ отсталъ отъ нея въ другихъ, и полагаетъ, что по мѣрѣ ближайшаго взаимнаго знакомства обѣ стороны убѣдятся, что онѣ вовсе не такіе варвары, какими они доселѣ считали другъ друга. (**)

Кромѣ случаевъ личнаго знакомства съ туземцами, между-прочимъ, и съ знатными лицами, къ которымъ такъ труденъ въ Китаѣ доступъ, автору въ-особенности пригодилось знакомство съ бывшимъ въ Нингпо, въ званіи китайскаго тол-

---

(*) Авторъ обѣщаетъ издать въ свѣтъ описаніе этой значительной коллекціи, вмѣстѣ съ замѣтками одного ученаго Китайца.

(**) И покойный докторъ Моррисонъ, который лучше зналъ Китайцевъ, чѣмъ бóльшая часть Европейцевъ, составилъ себѣ о нихъ выгодное мнѣніе: «въ Китаѣ, говоритъ онъ, есть многое, чтó можно порицать, но также не мало чему можно поучиться.»

мача г. Томомъ (Thom), много лѣтъ проживавшимъ въ Китаѣ, гдѣ онъ прежде занимался выгодною торговлею. Въ случаяхъ же недоумѣнія не малую пользу приносило г. Форбсу періодическое изданіе, выходящее въ Гонг-Конгѣ подъ заглавіемъ The Chinese Repository и заслуживающее быть болѣе извѣстнымъ въ Европѣ, какъ драгоцѣнная энциклопедія точныхъ мѣстныхъ познаній о странѣ.

Чтобы дать понятіе о китайскихъ городахъ, болѣе или менѣе похожихъ одинъ на другой, г. Форбсъ сперва подробно описываетъ Шанг-гай, какъ обширнѣйшій и важнѣйшій для Европейцевъ портъ Небесной имперіи.

Изъ этого описанія видно, что число судовъ, приходящихъ въ этотъ портъ подъ исходъ юго-западнаго монсуна, доходитъ отъ 3—4000 бóльшаго размѣра. Туземныя эти суда привозятъ сюда по большей части произведенія Зунда, т.-е. Сингапора, Малакки и Пуло-Пинанга, между-тѣмъ, какъ множество другихъ большихъ и мелкихъ судовъ занимается каботажною торговлею.

И г. Форбсъ полагаетъ, что Шанг-гай, по центральному своему положенію на берегу рѣки, впадающей въ Янг-тсекіангъ, вблизи Императорскаго канала и въ серединѣ разстоянія между Пекиномъ и Кантономъ, долженъ въ нѣсколько лѣтъ сдѣлаться единственнымъ китайскимъ портомъ для реальной торговли съ иностранцами.

Изъ прочихъ открытыхъ Европейцамъ портовъ, Амой слишкомъ удаленъ отъ шелковыхъ и чайныхъ областей, чтобы представлять выгоду для иностранной торговли; Фучеу-фу подлежитъ тому же самому неудобству, а притомъ главнѣйше населенъ Татарами, неблагопріятствующими иностранцамъ; Нинг-по, по близости своей къ несравненно важнѣйшему порту Шанг-гаи, еще не могъ пріобрѣсть себѣ довольно значенія для основанія въ немъ хотя одного купеческаго дома. (*)

(*) Изъ сравнительной таблицы британской торговли въ пяти китайскихъ портахъ за 1845 годъ, сообщаемой въ приложеніи къ книгѣ

Итакъ, въ настоящее время вся торговля почти ограничивается Кантономъ и Шанг-гаемъ; но выгоды положенія послѣдняго изъ нихъ вмѣстѣ съ гостепріимнымъ, радушнымъ характеромъ его жителей должны современемъ возвысить его значеніе и обезпечить ему монополію. (*)

Въ Кантонѣ англійскій негоціантъ живетъ почти какъ заключенный въ своемъ домѣ: ему открыто только нѣсколько улицъ для прогулки; да и тамъ онъ подверженъ оскорбленіямъ неистовой, назойливой черни. Опытъ доказалъ, что онъ не безопасенъ отъ нея даже въ собственномъ своемъ домѣ. Въ Шанг-гаѣ, напротивъ-того, онъ окруженъ обществомъ мирнымъ и дружелюбнымъ, гдѣ преступленія такъ рѣдки, что, по показанію тамошняго гражданскаго губернатора, Кунгъ-Му-кіу, въ девяти-лѣтнее управленіе имъ столь многолюднымъ населеніемъ, совершена тамъ только одна смертная казнь. Притомъ же, городъ всегда доступенъ иностранцу наравнѣ съ туземцами, и онъ гораздо менѣе подверженъ здѣсь какому-либо оскорбленію, чѣмъ въ любой странѣ земнаго шара.

Третья сюда относящаяся книга принадлежитъ уже извѣстному намъ по описанію острова Цейлона англійскому правовѣду Генри-Чарльзу Сэрру:

(стр. 402), мы усматриваемъ, какой перевѣсъ Кантонъ и Шанг-гаи имѣютъ передъ прочими тремя портами:

	Число тоннъ.	Привозъ ф. ст.	Отпускъ ф. ст.
Кантонъ.	86,087	2,321,692	4,492,370
Амой.	6,655	147,494	15,478
Фу-чеу-фу.	765	43,981	40.293
Нинг-по.	1 926	10,398	17,495
Шанг-гаи.	15,971	1,082,207	1,259,091
		3,605,772	5,824,727

(*) Въ противность этому мнѣнію, прусскій путешественникъ Грубе полагаетъ, что Кантонъ всегда будетъ имѣть перевѣсъ уже по своему богатству и бо́льшей смышлености жителей, а особенно по благоустроеннымъ давнишнимъ своимъ связямъ съ внутренними областями Имперіи, по бо́льшей доступности судоходству и удобствамъ для торговли, какихъ не представляетъ ни одинъ изъ прочихъ городовъ; но и онъ свидѣтельствуетъ, что тамошняя чернь груба, безпокойна и недоброжелательна, и безопасность ненадежна, отъ крайней слабости управленія. См. Grube Reise nach China und Indien 1848. Стр. 257.

China and the Chinesa: Their Religion, Character, Customs and Manufactures: the Evils arising from the Opium Trade: with a Glance at our religious, moral, political und commercial intercourse with the country, by Henry Charles Sirr, M. A. of. Lincoln 's Inn, Barrister at Law. London William S. Orr et Co. 1849 г. 2 тома: 1-й X и 457, 2-й VIII и 443 стр. б. 8.

Кромѣ описанія открытыхъ британской торговлѣ портовъ, авторъ распространяется о поверхности земли, географическомъ положеніи и раздѣленіи Имперіи, о ея климатѣ, произведеніяхъ и богатствѣ, о народѣ китайскомъ, о его наружныхъ и внутреннихъ качествахъ, одеждѣ и жилищахъ, о состояніи сельскаго хозяйсева, о разведеніи чая, шелководствѣ и разныхъ другихъ отросляхъ промышленности, а равно ремеслахъ и искусствахъ, о нравахъ и обычаяхъ разныхъ сословій, о просвѣщеніи, литературѣ и религіи, даетъ краткій очеркъ исторіи Китая, введенія и распространенія тамъ христіанства, торговли съ Китаемъ, образа управленія и сообщаетъ много любопытныхъ замѣтокъ о послѣднихъ политическихъ событіяхъ въ Китаѣ.

Авторъ, между-прочимъ, осуждаетъ англійскую дипломацію въ томъ, что она избрала мѣстомъ для поселенія въ Китаѣ островъ Гонг-Конгъ. Ссылаясь, кромѣ собственнаго своего наблюденія, на авторитетъ отличнѣйшихъ новѣйшихъ писателей о Китаѣ: англійскаго священника Джорджа Смита, Макферсона, Форчуна, статистика Монтгомери-Мартина, онъ доказываетъ, что Гонг-Конгъ есть самое неблагопріятное для здоровья и невыгодное по своему безплодію мѣсто, тогдакакъ островъ Чусанъ, который былъ временно въ рукахъ Англичанъ, какъ по своему географическому положенію, такъ и по здоровому своему климату и своей производительности, былъ бы гораздо выгоднѣе для политическихъ и коммерческихъ видовъ Великобританіи.

Вотъ описаніе, какое Сэрръ даетъ о первомъ изъ этихъ двухъ острововъ:

Гонг-Конгъ, одинъ изъ той купы острововъ, которые у Португальцевъ именуются разбойничьими (Ladrones), есть безплодная страна, которая хотя мѣстами и воздѣлана настойчивымъ трудолюбіемъ Китайцевъ, но едва вознаграждаетъ работу земледѣльца. Отъ самаго берега возвышается голая уте-

систая гора до высоты отъ 1,000—2,000 ф. поверхъ моря. По склону ея построенъ непрерывный рядъ домовъ и отдѣльныхъ загородныхъ зданій, составляющихъ собою городъ Викторію, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще недавно водились ядовитыя змѣи. Островъ искони пользовался у Китайцевъ дурною молвою, какъ одна изъ самыхъ вредныхъ для здоровья мѣстностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ притонъ морскихъ разбойниковъ, воровъ и всякаго сброда людей. И подлинно, городъ во время его занятія британскими войсками главнѣйше состоялъ изъ этого разряда обывателей, числомъ до 8,000, и хотя многіе изъ нихъ оставили городъ, но все еще ненадежность собственности въ Гонг-Конгѣ остается пословицею, и смѣлыя попытки пиратовъ безпрестанно случаются вблизи порта и даже внутри его, въ-виду англійскихъ военныхъ судовъ.

Островъ столько же бѣденъ пособіями, сколько незначителенъ по своей величинѣ. Онъ всего около 15 верстъ длиною и въ половину этого шириною и относительно своего продовольствія состоитъ въ зависимости отъ противулежащей на материкѣ деревни Коу-луна. Самый же островъ весьма мало содѣйствуетъ къ поддержанію жителей, такъ-что если китайскимъ вѣдомствамъ вздумается пріостановить доставку на островъ провизіи, какъ-то было разъ въ 1845 году и какъ то до 1848 года постоянно дѣлалось съ Макао, то колонія, если не снабжена необыкновеннымъ запасомъ, должна будетъ или согласиться на любую, требуемую съ нихъ цѣну за свѣжіе припасы, или просто умереть съ голода.

Климатъ Гонг-Конга самый гибельный для Европейцевъ во всемъ Китаѣ. Дожди продолжаются около трехъ мѣсяцевъ (съ мая по августъ), а по прекращеніи ихъ обнаруживаются міазмы и начинается самое вредное для здоровья время года. Гонг-конгская лихорадка оказалась бичемъ болѣе страшнымъ, чѣмъ холера, и смертность между британскими войсками, съ самой первой ихъ высадки на островъ, въ 1840 году, по исходъ 1848 года, была чрезвычайна. (*)

Еще сильнѣе авторъ возстаетъ противъ потворствованія потайной торговлѣ опіемъ. Конечно, прибыль отъ нея очень

(*) Въ исходѣ ноября 1848 года, отданъ былъ приказъ, чтобы солдаты жили на особо отведенныхъ для нихъ судахъ, и эта мѣра, кажется, нѣсколько пріостановила дѣйствіе лихорадокъ.

велика: мы узнаемъ, между-прочимъ, что одинъ только торговый домъ выигралъ сю въ 30 лѣтъ три милліона фунтовъ стерлинг. (около 72 милліоновъ рублей ассиг.); но авторъ по справедливости замѣчаетъ, что, не говоря уже о недобросовѣстности этой торговли, самый интересъ Англіи требуетъ ея прекращенія, потому-что, по мѣрѣ распространенія въ Китаѣ гибельной страсти къ куренію опія (*), народъ становится менѣе способнымъ къ промышленной производительности, и, слѣдовательно, вся торговля съ Китаемъ должна современемъ пострадать существенно.

Въ главѣ о народонаселеніи Китая, Сэрръ разбираетъ характеръ народа и, между отличительными добрыми качествами Китайцевъ, приводитъ нѣжность родителей къ своему чаду и повиновеніе дѣтей родителямъ, уваженіе къ знаніямъ и учености, почтеніе къ старшимъ, покорность закону, гостепріимство, большую настойчивость и трудолюбіе; но, съ другой стороны, онъ находитъ, что нѣтъ въ свѣтѣ народа, болѣе склоннаго къ разврату, какъ Китайцы. Другая преобладающая въ нихъ склонность — страсть къ барышу; а въ-слѣдствіе того они неразборчивы въ средствахъ къ его достиженію. Будучи недовѣрчивы ко всему, они вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно хитры и завистливы. Подобострастные къ старшимъ себя даже до раболѣпства, они жестоки и несправедливы къ своимъ подчиненнымъ, и всѣ сословія отъ высшаго до низшаго преданы игрѣ, обману и какому-то слѣпому фатализму.

Гораздо поверхностнѣе вышеприведенныхъ сочиненій книга:

A Voyage to China, including a visit to the Bombay Presidency; the Mahratta country; the Cave temples of Western India, Singapore, the straits of Malacca and Sunde and the Cape of Good Hope. By Doctor Berncastle, Member of the Royal College of Physicians. London 1850 William Shoberl. Въ 2 томахъ:

(*) Въ какой мѣрѣ она усилилась, это можно усмотрѣть изъ помѣщенной, на стр. 279 втораго тома, таблицы: съ 1820 года до 1845 число лицъ, ежедневно потребляющихъ свыше 3 кандариновъ, т.-е около $7^1/_2$ зеренъ опія, увеличилось болѣе, нежели восьмеро, т.-е. съ 365,699 — до свыше 3 милліоновъ. Въ одинъ Фу-чау-фу ежегодно привозится на $2^1/_2$ доллеровъ опія, и въ одномъ этомъ городѣ имѣется болѣе ста домовъ, посвященныхъ его куренію.

первый томъ XVIII и 294, а второй 284 стр., въ малую осьмушку.

Это — разсказъ врача, исполнившаго давнишнее свое желаніе видѣть Востокъ и посѣтить Небесную имперію. Пребываніе его въ Китаѣ продолжалось менѣе полугода (съ іюля по 18 декабря 1849 г.), и онъ успѣлъ побывать только на южномъ берегу страны: въ Гонг-Конгѣ, Вамноа, Кантонѣ и Макао. Естественно, что отъ столь краткаго визита нельзя ожидать какихъ-либо важныхъ замѣчаній о странѣ и ея жителяхъ.

Мы узнаемъ между-прочимъ, что смертность въ Гонг-Конгскомъ гарнизонѣ съ нѣкотораго времени, въ-слѣдствіе перевода казармъ въ другое, болѣе благопріятное помѣщеніе, уменьшилась значительно. По этому поводу авторъ, какъ медикъ, даетъ благонамѣренный совѣтъ, чтобы при выборѣ мѣстностей для построенія казармъ всегда было сперва спрашиваемо мнѣніе опытнаго врача. Это, говоритъ онъ, сберегло бы Англіи много людей и лишнихъ издержекъ.

Изъ большаго числа миссіонеровъ въ Китаѣ, самый дѣятельный былъ, безъ сомнѣнія, недавно скончавшійся Гюцлафъ.

Придерживаясь мысли, что Китай и прилежащія къ нему страны Восточной Азіи не иначе могутъ быть обращены въ христіанство, какъ посредствомъ туземныхъ, посвященныхъ въ Евангеліе проповѣдниковъ, и что участіе въ этомъ дѣлѣ Европейцевъ должно главнѣйше ограничиваться управленіемъ этихъ миссіонерскихъ усилій и необходимыми, особенно въ началѣ, денежными и другими пособіями — онъ основалъ въ Гонг-Конгѣ общество подъ именемъ Китайскаго. Это общество поставляетъ себѣ предметомъ образовать изъ числа уроженцевъ ревностныхъ проповѣдниковъ слова Божія и съ ихъ помощью распространять въ народѣ знакомство съ Евангеліемъ. На этотъ конецъ, члены общества и обращенные имъ неофиты переносятся въ разныя области огромной Имперіи и смежныя съ нею страны, стараясь повсюду дѣйствовать на умы язычниковъ какъ живымъ словомъ, такъ и раздачею перевода Св. Писанія и разныхъ религіозныхъ трактатовъ.

Мы уже сообщили о первыхъ дѣйствіяхъ Гюцлафа на

этомъ поприщѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ указали и на тѣ услуги, которыми ему обязана географія. Но главная его дѣятельность началась съ заключенія Нанкинскаго мира.

Донесенія самого миссіонера о ходѣ этихъ дѣйствій были имъ ежемѣсячно доставляемы Китайскому Обществу и печатаемы въ его журналѣ. (*) Въ 1850 же году всѣ эти отчеты были собраны воедино и изданы подъ заглавіемъ:

Gaihan's (Karl Gützlaffs Chinesische Berichte von der Mitte des Jahres 1842 bis zum Schluss des Jahres 1846. Herausg., von dem Vorstande der chinesischen Stiftung. Cassel 1850. VIII и 376 стр. въ малую 8, съ реестромъ отъ стр. 377—390. Эти донесенія начинаются съ Англо-Китайской войны, т.-е. съ появленія англійскаго флота, въ іюнѣ 1840 г., на водахъ китайскихъ и доведены до исхода 1846 года, а посему объемлютъ собою самое любопытное для насъ время распаденія въ Китаѣ идолопоклонства и перваго, по-видимому, прочнаго водворенія тамъ христіанства. Мы видимъ изъ нихъ, какъ миссіонеры начинаютъ сперва дѣйствовать въ ближайшихъ къ Гонг-Конгу мѣстностяхъ, а потомъ расширяютъ кругъ своихъ усилій все далѣе и далѣе, переносясь, разумѣется въ китайскомъ костюмѣ, или посылая своихъ новобранцевъ въ болѣе отдаленныя мѣста по разнымъ направленіямъ, какъ вездѣ стекаются къ нимъ сонмы туземцевъ, съ участіемъ внимая изъ устъ ихъ слово живительнаго ученія и какъ во многихъ мѣстахъ брошенное ими сѣмя падаетъ не на вовсе неблагодарную почву.

Одно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Гюцлафъ имѣлъ наиболѣе успѣха, было Нинг-По. Онъ пробылъ здѣсь семь мѣсяцевъ, почти каждый день проповѣдывая Евангеліе, и говоритъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ (стр. 12), «что ни въ какомъ другомъ городѣ не нашелъ столько людей, внимательныхъ къ его проповѣдямъ и между которыми можно было бы трудиться съ такою отрадою.» Здѣсь у него былъ типографскій станокъ, и онъ печаталъ свои переводы и сочиненія, между-прочимъ, изданіе житія Іисуса Христа. Вообще Гюцлафъ свидѣтельствуетъ, что народъ весьма желалъ войти въ ближайшія сно-

(*) Calver Monatsblätter.

шенія съ Европейцами; но правительство противилось тому всѣми силами (стр. 30).

Изъ всѣхъ же городовъ наиболѣе непріязненнымъ христіанству Гюцлафъ признаетъ Кантонъ. Посѣтивъ это мѣсто въ исходѣ 1843 года, спустя 6 лѣтъ послѣ перваго своего тамъ пребыванія, онъ, впрочемъ, нашелъ его весьма измѣнившимся. Городъ уже совершенно оправился отъ претерпѣнной имъ продолжительной блокады, а потомъ осады крѣпости, отъ значительной денежной пени, взятой съ него въ наказаніе за его возстаніе, и отъ пожара, истребившаго бо́льшую часть предмѣстій, и былъ наполненъ гораздо бо́льшимъ числомъ цвѣтущихъ магазиновъ, нежели прежде; жители сдѣлались ласковѣе, и не слышно было отовсюду ругательнаго «фанквей (Fankwei) — иностранный чортъ — которое прежде бывало безпрестанно раздавалось въ ушахъ иностранцевъ.

Сопровождая пароходную экспедицію для изслѣдованія Янг-тсе-Кіанга, Гюцлафъ имѣлъ случай проникнуть въ глубь страны. «Чѣмъ далѣе мы плыли вверхъ—говоритъ онъ—тѣмъ болѣе удивлялись богатству и обилію обоихъ береговъ и величавости этой рѣки, ширина и глубина которой необыкновенны... Жители были очень ласковы.»

Намѣреніе Гюцлафа было совершить путешествіе къ истокамъ Янг-тсе-Кіанга, а потомъ, чрезъ Коконоръ, Тибетъ и Самаркандъ, пробраться въ Обѣтованную Землю и оттуда возвратиться въ Европу. Но онъ былъ удержанъ англійскимъ начальствомъ въ Китаѣ, какъ слишкомъ необходимое, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, орудіе.

По заключеніи мира, Гюцлафъ отправился на островъ Чусанъ, гдѣ уже бывалъ прежде и гдѣ его помнили еще очень многіе. Ходя изъ дома въ домъ, онъ раздавалъ новые трактаты, которые и были охотно принимаемы и читаемы. Кромѣ-того онъ говорилъ на китайскомъ языкѣ проповѣди, которыя были слушаемы съ величайшимъ вниманіемъ даже китайскими учителями. Здѣсь Гюцлафъ принялся за новое изданіе Новаго Завѣта и печатаніе Ветхаго (*), а кромѣ-того и дру-

---

(*) Замѣтимъ, однако, что уже прежде Св. Писаніе было переведено на китайскій языкъ; а именно извѣстный синологъ докторъ Моррисонъ, въ 1814 году, перевелъ весь Новый Завѣтъ, а въ 1819, вмѣстѣ съ докторомъ Мильномъ (Milne) — всю Библію.

тихъ сочиненій на китайскомъ языкѣ, между-прочимъ, общаго землеописанія. Въ своихъ сношеніяхъ съ жителями онъ являлся не какъ повелитель, а какъ другъ и наставникъ. Онъ основалъ тамъ также часовню, которая почти всегда была полна слушателей, по бо́льшей части изъ средняго сословія. Въ собраніяхъ каждый изъ слушателей читалъ въ-слухъ какое-либо мѣсто религіознаго трактата, а за симъ миссіонеръ входилъ въ объясненіе и подробное изложеніе прочитаннаго. Идолопоклонство было до-того потрясено на этомъ островѣ, что никто уже не вѣрилъ болѣе въ кумиры, которые, напротивъ-того, были предметомъ насмѣшекъ. Городъ Тинг-гай, главный на островѣ Чусанѣ, Гюцлафъ засталъ въ весьма цвѣтущемъ состояніи, особенно торговлю, и отъ опустошеній войны не осталось ни слѣда. Самую природу острова онъ описываетъ прекрасною и отмѣнно разнообразною, отъ множества величественныхъ горъ, тѣсныхъ ущелій и роскошныхъ долинъ. Къ сѣверу отъ Чусана простирается купа острововъ, гораздо болѣе многочисленная, чѣмъ показано на самыхъ лучшихъ картахъ.

По открытіи всѣхъ пяти гаваней торговлѣ и установленіи коммерческихъ дѣлъ, лондонскіе миссіонеры раздѣлились по двое на каждый портъ, за исключеніемъ Амоя, который выбрали себѣ Американцы. Даже дамы посвящали себя дѣлу миссіи; между-прочимъ, съ особеннымъ рвеніемъ одна богатая миссъ Альдерсей (Aldersey), дѣйствовавшая прежде въ Сурабаѣ на островѣ Явѣ и имѣвшая съ собою двухъ молодыхъ дѣвушекъ китайскаго происхожденія, воспитанныхъ ею въ христіанствѣ. Миссіонеры разныхъ исповѣданій — протестанты, гернгутеры, англиканцы, католики (*), пресвитеріяне,

(*) О римско-католическихъ миссіяхъ въ Китаѣ Гюцлафъ сообщаетъ слѣдующія данныя. Вся Китайская имперія раздѣлена на три епархіи: Макао, Нанкинъ и Пекинъ, а сверхъ-того — на викарства Чу-кіангъ, Гуквангъ, Шан-тунгъ, Шан-ги, Ют-напъ, Фо-кіенъ, Се-чуанъ, Ліеу-тунъ, Монголію и Корею. Въ столицѣ миссія препоручена французскимъ лазаристамъ; но ихъ тамъ не допускаютъ. Подъ вѣдомствомъ нанкинскаго епископа состоитъ весь Средній Китай, гдѣ считается наиболѣе неофитовъ. Глава этой епархіи—итальянскій епископъ Бези. Французская миссія заботится о распространеніи католицизма въ Се-чуанѣ, западной области Китая, примыкающей къ Кокопору. Тамъ считается значительное

перекрещенцы — соперничествовали между собою въ распространеніи сѣмянъ своего ученія на открывшейся имъ поцвинѣ.

На островѣ Гонг-Конгѣ, гдѣ Гюцлафъ пробылъ наиболѣе времени, миссіонеры нашли для себя болѣе благопріятную почву, нежели можно было ожидать по вышеприведеннымъ отзывамъ о его жителяхъ. Особенно онъ хвалитъ округъ Квей-шенъ на востокѣ острова, страну, хотя и перерѣзанную горами, но плодородную и очень населенную. Трудолюбивые, но бѣдные жители его, принадлежащіе къ китайскому племени Гакка, мирнаго и скромнаго нрава и весьма склонны къ принятію утѣшительнаго ученія Спасителя. Дѣятельность Англичанъ на островѣ Гонг-Конгѣ чрезвычайна: они издержали большія суммы, на построеніе тамъ нѣсколькихъ церквей, часовенъ и обширныхъ госпиталей и содержатъ школу, учрежденную покойнымъ Моррисономъ, первоначально для обученія 30, а потомъ распространенную на 60 учащихся и стоящую ежегодно отъ 5 до 6,000 фунтовъ стерлинговъ. По словамъ Гюцлафа, въ Гонг-Конгѣ даже китайскія женщины посѣщаютъ часовню, что́ дотолѣ было въ Китаѣ неслыханнымъ дѣломъ.

Изъ другой книги: China, its post History and future Hopes; by W. G. Rhind. London 1850. VI. 198 стр. въ 12 долю, которая, впрочемъ, есть только выборка изъ разныхъ новѣйшихъ сочиненій, мы почерпаемъ, отчасти въ дополненіе уже выше приведенныхъ, слѣдующія свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи христіанскихъ миссій въ Китаѣ.

Миссіонерное общество англійской церкви имѣетъ, кромѣ епископа и нѣсколькихъ каплановъ въ Гонг-Конгѣ, свои миссіи въ Гонг-Конгѣ, Фу-чоу-фу, Нинг-по и Шанг-гаѣ, въ каждомъ изъ послѣднихъ трехъ мѣстъ по двое миссіонеровъ, а въ Гонг-Конгѣ одного. Лондонское Миссіонерное Общество,

---

число обращенныхъ въ христіанство и около 500 монаховъ католическаго исповѣданія. Французской миссіи подвѣдомственны также недавняя миссія Юн-нанская, а равно Ліау-тунгъ, Манджурія, Монголія и Корея, откуда она посылаетъ своихъ членовъ и на острова Лу-чу, для приготовленія къ будущей Японской миссіи. По ревностнѣйшихъ своихъ миссіонеровъ Франція посылаетъ въ Чу-кингъ, на югъ отъ рѣки Тсіен танга.

уже дѣйствующее въ Китаѣ съ полвѣка, содержитъ свои станціи въ Гонг-Конгѣ, съ 4 миссіонерами и 1 медикомъ, въ Кантонѣ, съ 2 миссіонерами и 1 врачемъ, въ Амоѣ, съ 3 миссіонерами и 1 врачемъ (здѣсь, между-прочимъ, оно завело также женскую школу, гдѣ, подъ вѣдѣніемъ миссіонерки г-жи Юнгъ, обучается 15 молодыхъ урожденокъ), въ Шанг-гаѣ, съ 6 миссіонерами (въ томъ числѣ извѣстные Медгорстъ и Мильнъ), 1 медикомъ и 1 управляющимъ типографіею. Тамошняя церковь еженедѣльно посѣщается отъ 800 до 1,000 слушателями. Шотландская церковь имѣетъ одного весьма дѣятельнаго миссіонера въ Гонг-Конгѣ (доктора Борнса.) Большое Шведское Миссіонерное Общество, пользующееся покровительствомъ своего короля, въ іюлѣ 1849 года, отправило въ Китай двоихъ членовъ. О числѣ миссіонеровъ изъ Сѣверной Америки недостаетъ статистическихъ свѣдѣній; но обѣ главныя тамошнія церкви, епископская и баптистская, уже, съ нѣкотораго времени, имѣютъ въ Китаѣ ревностныхъ проповѣдниковъ христіанства, изъ среды которыхъ стóитъ здѣсь только назвать недавно скончавшагося неутомимаго священника Абеля.

Если мы присоединимъ къ этому еще упомянутое нами, основанное Гюцлафомъ, въ 1844 году, Общество Членовъ Базельской Миссіи и вышеисчисленныя католическія миссіи, то не можемъ не удивляться дѣятельности на этомъ поприщѣ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, и хотя мы не раздѣляемъ всѣхъ сангвиническихъ надеждъ миссіонеровъ, которыхъ донесенія вообще слѣдуетъ принимать съ нѣкоторою разборчивостью, однакожь, должны сознаться, что они посѣяли на дальнемъ востокѣ много благихъ сѣмянъ.

Естественно, что торговля съ Китаемъ (*) и состояніе тамошней промышленности должны были преимущественно обратить на себя вниманіе Европейцевъ. Этому предмету отчасти исключительно посвящены слѣдующія сочиненія:

Chinas Handel, Industri och Staats författ ning, jimte underrättelser om Chinernes folkbildning, seder och bruk, samt

(*) О важности китайской торговли можно судить уже изъ того, что одни Англичане въ 1845 году вывезли оттуда серебромъ и товарами на 310 милліоновъ руб. ассиг.

Notiser om Japan, Siam, m. fl. orter, of C. T. Liljevalch. Met 4 kolorerade och 2 okolorerade plancher. Stockholm 1848 (Bekmann. Bonnier.) V. 407 стр. б. 8.

Gützlaff. Ueber die Handelsverhältnisse im Oestlichen Asien. Vortrag gehalten zu Berlin. 1850. 20 стр. 8.

и въ-особенности составленныя съ большимъ тщаніемъ и знаніемъ дѣла донесенія разныхъ членовъ Французской Коммиссіи въ Китаѣ, имѣющей, какъ извѣстно, главною цѣлью собрать положительныя свѣдѣнія о китайской торговлѣ, состояніи разныхъ отраслей тамошней промышленности и господствующемъ вкусѣ и потребностяхъ туземцевъ. Сюда относятся, кромѣ, уже приведеннаго нами въ предъидущемъ обзорѣ, сочиненія Гаусманна, слѣдующія:

Etude pratique du commerce d'importation de la Chine; par Isidore Hedde, Ed. Renard, A. Haussmann et N. Randot, délégués commerciant attachés à la mission de France en Chine. Paris. Renard 1849. $17^1/_2$ листовъ (б. 8.). (*)

Description de l'agriculture et du tissage en Chine, par Isidore Hedde. Paris. 1850 Broch. in 8.

Description méthodique de divers produits recueillis dans un voyage en Chine de 1843 à 1846; par Isidore Hedde.

Главное достоинство этихъ статей состоитъ въ томъ, что бо́льшая часть сообщаемыхъ ими свѣдѣній была собрана на самомъ мѣстѣ у тамошнихъ производителей, потребителей и торговцевъ и, по-возможности, повѣрена самими авторами, которые, на этотъ конецъ, посѣщали разныя мануфактуры, мастерскія и лавки въ Кантонѣ и не преминули воспользо-

---

(*) Относительно этого предмета, изъ прежнихъ писателей можно найти нѣкоторыя свѣдѣнія у Бланкара (Blancard), въ 1806, де-Гиня (de-Guignes, въ 1808, Ренуара (Renouard de Sainte-Croix), въ 1810, и Мельбурна (Milburn), въ 1813 году; но свѣдѣнія эти хотя вообще довольно точны, слишкомъ коротки и неудовлетворительны насчетъ указаній о происхожденіи разныхъ статей торговли, ихъ добротѣ, цѣны и пр. Нѣсколько обширнѣе свѣдѣнія, собранныя Моррисономъ, въ его Imports and exports of Canton и въ Chinese Repository, февраль 1834 г., томъ II, стр. 447—442; но они по бо́льшей части извлечены изъ Мильборна, Кравфурда и словарей Маккуллоха и Гупера (Hooper). Эти же свѣдѣнія, но исправленныя и пополненныя С. Вилльямомъ Вельсомъ (Wells), вновь были отпечатаны въ Chinese commercial Guide 1844 (стр. 100—144). Слич. также прежній обзоръ.

ваться также опытностью англійскихъ, американскихъ и голландскихъ негоціантовъ, а равно и свѣдѣніями, разбросанными въ разныхъ китайскихъ энциклопедіяхъ.

Извѣстно, что, съ нѣкотораго времени, Англичане усиливаются ввести въ своихъ и Индѣйскихъ владѣніяхъ, особенно въ Ассамѣ, разведеніе чайнаго куста, листья котораго сдѣлались необходимою потребностью Европейцевъ. Первая къ тому попытка была сдѣлана докторомъ Ройлемъ (Royle), въ Сѣверной Индіи, а потомъ далѣе развита его преемникомъ, въ Сахаранпурскомъ саду. Успѣхъ вполнѣ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ, и получены были столь хорошіе образцы какъ зеленаго, такъ и чернаго чаю, что можно было надѣяться найти имъ готовый сбытъ въ Индіи и Европѣ. Это побудило директоровъ Остъ-Индской Компаніи, по представленію генералъ-губернатора, лорда Гардинга, употребить 10,000 ф. ст. (около 240,000 руб. асс.), въ одинъ годъ, для дальнѣйшаго размноженія этихъ усадьбъ. О послѣдствіяхъ этихъ мѣръ мы узнаемъ изъ книги:

An Account of the Cultivation and Manufacture of Tea in China, derived from Personal Observation during an Official Residence in that Country from 1804 to 1828 and illustrated by the best Authorities, Chinese as well as European; with Remarks on the Experiments now making for the Introduction of the Culture of the Tea tree in other Parts of the world. By Samuel Ball, Esqu. late Inspector of Teas te the Hon. United East India Company, in China. Longman. 282 стр. 8.

Изъ этого сочиненія можно въ подробности изучить способы, употребляемые Китайцами какъ для разведенія чайнаго куста, такъ и для приготовленія разныхъ сортовъ чаю. Между-прочимъ, мы узнаемъ, что зеленые сорты происходятъ отъ простой сушки чайныхъ листьевъ, отчего они долѣе сохраняютъ какъ вяжущія свойства, такъ и горькій вкусъ этого растенія. Черные же сорты чаю обязаны болѣе нѣжными своими свойствами нѣкотораго рода броженію, которому подвергаютъ чайные листья.

Для вящшаго распространенія этой новой отрасли промышленности въ своихъ владѣніяхъ, Остъ-Индская Компанія пригласила въ свою службу извѣстнаго своимъ путешествіемъ

въ Китай ботаника Форчуна (Fortune) (*) и вторично отправила его, въ 1848 году, въ Китай для полученія оттуда растеній и сѣмянъ для чайныхъ своихъ усадебъ въ Гималайскихъ горахъ.

Въ англійскихъ газетахъ были помѣщены письма Форчуна изъ этого втораго его путешествія по Китаю, въ которыхъ онъ, между-прочимъ, дѣлаетъ любопытныя сравненія нынѣшняго быта нѣкоторыхъ китайскихъ городовъ съ состояніемъ ихъ во время перваго его тамъ пребыванія. Такъ, напр. онъ пишетъ о перемѣнахъ, воспослѣдовавшихъ въ-теченіе пяти лѣтъ съ большимъ торговымъ городомъ Шанг-гаи, слѣдующее:

«Когда я въ первый разъ посѣтилъ этотъ городъ, который я уже въ то время обозначилъ мѣстомъ, наиболѣе важнымъ для англійской и американской торговли,—война только-что благополучно кончилась. У Китайцевъ былъ вынужденъ Нанкинскій договоръ. Первое коммерческое судно только-что поднималось по рѣкѣ, въ Шангаи поселилась пара англійскихъ купцовъ, и мы жили въ жалкихъ китайскихъ домишкахъ, ѣли, по китайскому обычаю, съ помощью палочекъ (вмѣсто ножей и вилокъ), часто были промачиваемы въ своихъ постеляхъ дождемъ до костей и едва не погибли съ холоду. Въ морозы ничего не было необыкновеннаго, если мы утромъ находили полъ своей комнаты покрытый снѣгомъ. Таково было положеніе дѣлъ въ зиму съ 1843 на 44 годъ.

«Въ сентябрѣ прошлаго года (1848), я, проведя между-тѣмъ три года въ Англіи, снова очутился на рѣкѣ Шанг-гаѣ, въ китайскомъ суднѣ, плывшемъ въ этотъ городъ. Первое, что̀ встрѣтилось моимъ глазамъ по приближеніи къ городу, былъ цѣлый лѣсъ мачтъ, и, надобно замѣтить, не однѣхъ только джонокъ, которыя прежде столько поразили меня, а красивыхъ купеческихъ судовъ, по бо̀льшей части изъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Въ это время стояло на якорѣ 26 большихъ судовъ, изъ которыхъ многія были нагружены издѣліями нашихъ мануфактурныхъ округовъ и предполагали возвратиться во-свояси съ

(*) Онъ былъ прежде директоромъ Ботаническаго Сада въ Челсеѣ (Chelsea).

чаемъ и шелковыми матеріями. Но еще больше возрасло мое удивленіе, когда я увидѣлъ самый берегъ. Не неизвѣстно было мнѣ, что тамъ построено нѣсколько англійскихъ и американскихъ домовъ; даже передъ тѣмъ самымъ, какъ я оставилъ Китай, строилось одинъ или два такихъ. Но теперь я, вмѣсто жалкихъ китайскихъ лачугъ, полей, засѣянныхъ хлопчато-бумажнымъ кустомъ, и кладбищъ, увидѣлъ цѣлый новый городъ значительнаго пространства. Китайцы мало-по-малу, со всѣми своими семействами, своимъ имуществомъ и всѣмъ имъ принадлежащимъ, удаляются въ глубь страны, — почти такъ же, какъ сѣверо-американскіе Индѣйцы, только съ тою большою разницею, что они добровольно покидаютъ свои жилища и получаютъ за то отъ иностранцевъ хорошую плату.

«Весьма занимательно наблюдать группы китайскихъ купцовъ, приходящихъ изъ внутренности страны, для посѣщенія Шангая. Изумленіе изображается на ихъ широкихъ лицахъ, во время ихъ прогулокъ на берегу рѣки. Длинные ряды англійскихъ судовъ, дома чужеземцевъ, ихъ собаки, лошади, — все это возбуждаетъ ихъ удивленіе еще болѣе, чѣмъ сами иностранцы. Гг. Дентъ, Биль (Beale) и Комп., которымъ принадлежитъ самый красивый домъ въ Шанг-гаѣ, часто получаютъ визиты любознательныхъ Китайцевъ, которые просятъ о дозволеніи осмотрѣть ихъ жилище, и которымъ всякій разъ оказываютъ самый ласковый пріемъ. Гости всегда уходятъ весьма довольные, и можно надѣяться, что ближайшее знакомство съ комфортомъ и утонченностями европейской жизни внушитъ «просвѣщеннымъ Китайцамъ» нѣсколько благопріятнѣйшее понятіе объ «иноземныхъ варварахъ».

Изъ числа новѣйшихъ русскихъ сочиненій о Китаѣ, можемъ указать на путешествіе туда горныхъ инженеровъ полковника Ковалевскаго и на издаваемые Азіатскимъ Департаментомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ «Труды Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ», обѣщающіе, судя по ихъ началу, сдѣлаться обильнымъ источникомъ разнообразныхъ и основательныхъ свѣдѣній о Небесной имперіи.

Въ дополненіе къ выше приведеннымъ нами свѣдѣніямъ о сопредѣльной съ Россіею части Китая — Манджуріи (см. стр. 294), сообщимъ здѣсь еще нѣсколько другихъ, до-

ставленныхъ однимъ молодымъ корейскимъ перекрещенцемъ, именемъ Андрей Кимаи-Кима. Получивъ свое образованіе въ Макао и хорошо освоившись, кромѣ природнаго своего языка, съ китайскимъ, французскимъ и латинскимъ, онъ былъ отправленъ со стороны миссіонера-лазариста, епископа Беллинскаго и апостольскаго викарія Кореи и островов Ліеу-Кіеу въ татарское мѣстечко Гунгъ-Чунгъ, при впаденіи въ Японское море рѣки Микіангъ, отдѣляющей Манджурію отъ полуострова. Мѣсто это выбрано было потому, что оно, по значительной своей торговлѣ съ Кореею, представляло наибольшее удобство для сношеній съ тамошними исповѣдниками христіанства. Въ этомъ путешествіи онъ былъ сопровождаемъ однимъ крещенымъ Китайцемъ, и нѣсколько другихъ христіанъ, его единоземцевъ, съ своей стороны обѣщали прибыть въ Гунгъ-Чунъ и войти съ нимъ въ сношеніе, по условленному знаку. О своемъ пути туда и объ этихъ-то сношеніяхъ Кимаи-Кимъ доноситъ епископу въ слѣдующемъ письмѣ отъ 15 декабря 1844 года (*):

«Разставшись съ вами, мы сѣли въ свои нарты и въ нѣсколько часовъ достигли Хуанг-ченг-ти, гдѣ остались ночевать; на другой день, перешагнувъ столбовую границу, мы вступили въ Манджурію....

«Первый городъ, куда мы прибыли, въ февралѣ мѣсяцѣ, былъ Гиринъ (Gchirin), главное мѣсто области того же имени и пребываніе гіанг-кіуна, или командующаго расположенными тамъ войсками генерала. Городъ этотъ лежитъ на восточномъ берегу рѣки Зюнгари (**), которая еще была вся покрыта льдомъ, и защищенъ высокимъ горнымъ кряжемъ отъ холоднаго сѣвернаго вѣтра. Какъ и почти всѣ провинціальные города Китая, онъ не представляетъ ничего особенно достопримѣчательнаго; это просто неправильное скопище одно-этажныхъ, кирпичныхъ или каменныхъ домовъ съ соломенными крышами. Жители его — Китайцы и Манджуры; но большинство на сторонѣ первыхъ. Говорятъ, что все населеніе доходитъ до 600,000; но, по причинѣ обыкновен-

(*) Оно напечатано въ Nouvelles Annales Voyages. 1847. Январьская и февральская книжки.

(**) Одного изъ притоковъ Амура.

наго преувеличенія китайскихъ счисленій, можно, я полагаю, сократить это число цѣлыми тремя-четвертями, такъ-что выйдетъ 150,000. Улицы весьма оживлены, и торговля процвѣтаетъ. Гиринъ есть складочное мѣсто чрезвычайнаго множества разнообразнаго пушнаго товара, бумажныхъ и шелковыхъ тканей и искусственныхъ цвѣтовъ, которыми женщины всѣхъ сословій украшаютъ себѣ волосы, и сверхъ-того еще строеваго лѣса, получаемаго изъ императорскихъ лѣсовъ, отстоящихъ недалеко отъ Гирина и образующихъ какъ бы естественную преграду между Небесною имперіею и полуостровомъ Корейскимъ. Лѣса эти простираются съ востока на западъ въ длину болѣе 60 льё; протяженіе же ихъ въ ширину съ сѣвера на югъ мнѣ неизвѣстно.

«Въ сообществѣ нѣсколькихъ купцовъ, мы на нартахъ поднялись вверхъ по рѣкѣ Зюнгари, а потомъ по другой рѣкѣ, называемой у Китайцевъ Му-туанъ. Въ опредѣленныхъ разстояніяхъ по берегамъ ея находятся гостинницы. Однажды мы были обрадованы, встрѣтивъ одну такую, содержимую христіанами. Хозяева приняли насъ какъ братьевъ и не только отказались отъ всякой платы, но еще снабдили насъ въ дорогу разными припасами.

«Тамъ мы продолжали путь свой то по льду, то вдоль берега рѣкъ. Направо и налѣво возвышались высокія горы, увѣнчанныя гигантскими деревьями, и населенныя тиграми, барсами, медвѣдями, волками и другими лютыми звѣрями, которые всѣ считаютъ странника вѣрною своею добычею. Горе тому неосторожному, кто отважится углубиться въ чащу этой страшной пустыни! Намъ разсказывали, что въ прошлую зиму около 80 человѣкъ и болѣе ста воловъ и лошадей были растерзаны этими хищными звѣрями. По этой причинѣ, путешественники въ эту дорогу пускаются только многочисленными, хорошо вооруженными караванами. Что до насъ касается, то мы образовали хотя и небольшую, но все же достаточно страшную врагамъ дружину. Если эти животныя нападаютъ на людей, то, наоборотъ, и человѣкъ ведетъ съ ними непрерывную истребительную войну. Каждый годъ императоръ высылаетъ въ эти лѣса цѣлую армію охотниковъ.

«Ровно мѣсяцъ спустя послѣ разлуки съ вами, мы прибыли къ цѣли нашего странствія. Гунг-Чунъ есть только деревня,

обитаемая не болѣе, какъ сотнею манджурскихъ семействъ. За исключеніемъ Піен-Мена на югѣ, это единственное мѣсто, гдѣ Китай находится въ соприкосновеніи съ Кореею. Мандаринъ 2-го разряда, родомъ Манджурецъ, съ командою отъ 200 до 300 солдатъ, исправляетъ здѣсь должность пристава. Издалека стекается сюда множество китайскихъ торговцевъ, приносящихъ Корейцамъ трубки, кожу, оленьи рога, медъ, лошадей, ословъ, муловъ, собакъ и кошекъ и вымѣнивающихъ у нихъ за то корзины, кухонную посуду, рисъ, жито, свиней, бумагу, рогожи, рогатый скотъ, мягкую рухлядь и небольшой породы, по весьма цѣнимыхъ по ихъ прыткости лошадей. Эта торговля производится только разъ черезъ каждые два года, въ видѣ ярмонки, и должна быть окончена въ полсутки. Главный оборотъ совершается въ Кіен-Венѣ, ближайшемъ корейскомъ городкѣ, въ разстояніи около 4 льё отъ Гунг-Чуна. Если же къ наступленію ночи Китайцы еще не возвратились черезъ границу, то корейскіе солдаты выгоняютъ ихъ изъ города обнаженными саблями. Нѣсколько китайскихъ мандариновъ изъ Мукдена, Гирина, Нингустры и Гунг-Чуна пользуются нѣкоторою льготою: имъ позволено торговать каждый годъ, и на отправленіе сдѣлокъ дается 5 дней, — но не иначе, какъ подъ строгимъ надзоромъ, и ночь они должны проводить внѣ корейской границы.

«Этими-то немногими часами, въ продолженіе которыхъ дозволено производить торговлю, ограничивается все сношеніе между обоими народами. Всякаго же, кто внѣ этого времени перешагнетъ границу съ чьей бы то ни было стороны, берутъ подъ стражу, или безпощадно убиваютъ на мѣстѣ. Эта взаимная ненависть обѣихъ націй возникла, впрочемъ, лишь съ недавняго времени, а именно съ тѣхъ поръ, какъ Китайцы стали дѣлать нашествія на полуостровъ, похищая тамъ женъ и дѣтей.

«Гунгъ-Чунъ извѣстенъ также по своей торговлѣ товаромъ, расходящимся по всему Китаю: это—ган-чаи (морская трава), находимая близъ береговъ въ Японскомъ морѣ. Добычею этой травы занимаются водолазы, которые, съ мѣшками около пояса, бросаются въ море, а потомъ добытую ими траву, въ лодкахъ, перевозятъ на берегъ и сваливаютъ на возы, для отправленія во внутрь Китая. У Китайцевъ ган-чаи почитается боль-

шимъ лакомствомъ, и оттого всѣ дороги покрыты возами этого продукта.

«. . . При отъѣздѣ моемъ вамъ благоугодно было вызвать меня къ сообщенію вамъ моихъ замѣтокъ о той странѣ, чрезъ которую мнѣ пріидется проходить. Основываясь на собственныхъ моихъ наблюденіяхъ, на справкахъ у другихъ лицъ и на воспоминаніи сохранившагося еще у меня въ памяти изъ школъ моей родины, я могу сдѣлать вамъ слѣдующія краткія сообщенія:

«Собственно такъ-называемые Манджуры въ весьма маломъ числѣ разсѣяны по обширной странѣ, которая, однако, врядъ ли такъ велика, какъ ее изображаетъ лежащая предо мною европейская карта. Она едва ли простирается за 46° широты. Къ западу она отдѣлена отъ Монголіи столбовою границею и рѣкою Зюнгари, къ сѣверу граничитъ съ небольшими владѣніями У-киновъ и Ту-Ши-Латсе, къ востоку — Японскимъ моремъ, а къ югу — Кореею. Съ тѣхъ поръ, какъ Манджуры завоевали Китай, собственная ихъ страна опустѣла. Одна часть ея покрыта огромными лѣсами, гдѣ путешествующій не встрѣчаетъ ни одного человѣческаго существа; остальная занята военными постами, если такъ можно назвать небольшое число, далеко разбросанныхъ одно отъ другаго, манджурскихъ семействъ. Эти семейства содержатся на императорскомъ иждивеніи и не смѣютъ заниматься земледѣліемъ. Они вообще, кажется, оставлены тамъ для того только, чтобы быть тамъ и говорить, впрочемъ, не весьма воинственнымъ, далеко въ глуши своихъ нагорныхъ лѣсовъ живущимъ сосѣдямъ: «не сходите сюда — страна уже занята.» Сверхъ-того, также разбросанно, живутъ тамъ и Китайцы, которые, на перекоръ запрещенію, занимаются воздѣлываніемъ земли и продаютъ манджурскимъ Татарамъ потребный для нихъ хлѣбъ. Вообще Манджурія, кажется, очень плодородна, что̀ уже явствуетъ изъ роскошной тамошней травы, достигающей роста человѣческаго. Заселенныя страны производятъ маисъ, просо, гречиху и пшеницу, но послѣднюю только скудно, — вѣроятно, по причинѣ большой влажности почвы и частыхъ тумановъ.

«Причиною нынѣшняго опустѣнія Манджуріи я полагаю слѣдующее. Родоначальникъ царствующей въ Китаѣ Манджур-

ской династіи, при завоеваніи Имперіи, нашелъ сообразнымъ съ политикой переселить въ покоренный край всѣхъ своихъ единоплеменниковъ. Итакъ, онъ увелъ съ собою въ Китай всѣхъ воиновъ съ семействами ихъ, т. е. всѣхъ своихъ подданныхъ. Въ одномъ только округѣ Леао-Тонгъ онъ оставилъ небольшое число, а всѣхъ прочихъ водворилъ въ главнѣйшихъ городахъ Китая. Такимъ-образомъ онъ обезпечилъ за собою обладаніе этими городами, перемѣстивъ туда новое населеніе, которое находило свой интересъ въ поддержаніи къ нему повиновенія, въ подавленіи мятежей въ самомъ ихъ зародышѣ и въ упроченіи его престола. Это положеніе дѣлъ сохранилось и понынѣ. Несмотря на то, что Китайцы и Манджуры живутъ уже два столѣтія въ однѣхъ и тѣхъ же стѣнахъ города и говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, они, однакожь, все еще не слились между собою. Каждый изъ обоихъ народовъ гордится чистотою своего происхожденія. А поэтому при входѣ въ какую-либо гостинницу или при вступленіи въ разговоръ съ чужимъ человѣкомъ обыкновенно слышенъ вопросъ: Ни ше, Мингъ шё, (кто ты таковъ?—Китаецъ или Манджурецъ?) Первыхъ обозначаютъ именемъ династіи Мингъ, а послѣднихъ — словомъ хоругвь, потому-что Манджуры были первоначально раздѣлены на 8 колѣнъ, изъ которыхъ каждое придерживалось извѣстнаго знамени, имя котораго и до сихъ поръ сохранилось.

«Манджуры не имѣютъ своей собственной (національной) литературы. Писанныя на ихъ языкѣ сочиненія переведены съ китайскаго, на какой конецъ въ Пекинѣ имѣется особое вѣдомство. Они даже лишены собственныхъ письменъ и пользуются монгольскими. Оттого-то языкъ ихъ исподоволь теряется, и нынѣ уже немного остается такихъ, которые говорятъ имъ. Лѣтъ черезъ сто онъ вовсе выйдетъ изъ употребленія и сохранится въ однѣхъ только книгахъ. Онъ имѣетъ много сходства съ нашимъ (корейскимъ) языкомъ, а именно оттого, что за нѣсколько столѣтій корейское владычество простиралось далеко за предѣлы Манджуріи, и обѣ страны слиты были въ одно государство, населенное въ то время однимъ и тѣмъ же самымъ народомъ.

«О вышеупомянутыхъ пограничныхъ народахъ У-кин и Ту-Пи-Латсе (Татарахъ съ рыбами и шкурами) я могъ собрать

только немного свѣдѣній. Послѣдніе носятъ это китайское имя оттого, что одежда ихъ состоитъ изъ рыбьихъ шкуръ. Они скитаются въ лѣсахъ по берегамъ Зюнгари, живутъ рыболовствомъ и звѣринымъ промысломъ и сбываютъ свою рыбу и пушной товаръ Китайцамъ. Эта торговля совершается зимою, когда замороженую рыбу можно перевозить миль за 200 и далѣе. Ту-Пи-Латсе вымѣниваютъ на свой товаръ разныя ткани, рисъ и перегнанную изъ проса водку. Они говорятъ своимъ языкомъ и не подвластны Китаю, а потому и не дозволяютъ входа въ свои владѣнія какимъ бы то ни было иноземцамъ. У Китайцевъ они слывутъ очень нечистоплотными, что̀, можетъ-быть, и правда; но, чтобы имѣть право укорять другихъ, не худо бы и имъ самимъ болѣе заботиться объ опрятности.

«По ту сторону владѣнія Ту-Пи Латсе, до самой границы Азіатской Россіи, есть, вѣроятно, и другія кочевыя орды. На югъ къ морю есть страна, именуемая Та-Чо-Су, родъ независимаго урочища, гдѣ искони скитается множество китайскихъ бродягъ, отчасти изъ любви къ приволью, а отчасти, какъ бѣглые преступники. Впрочемъ, они, сколько извѣстно, имѣютъ выбраннаго изъ ихъ среды главу и сговорились между собою заживо зарывать въ землю всякаго убійцу. Женъ своихъ они похищаютъ, откуда ни случится.

«Но я возвращаюсь къ донесенію о моемъ путешествіи. 20 числа перваго мѣсяца, корейскій мандаринъ кіен-ванскій провозгласилъ въ Гунг-Чунѣ, что на слѣдующій день имѣетъ быть ярмонка. Съ самаго утра я поспѣшилъ туда съ своимъ спутникомъ. Всѣ ведущія въ городъ дороги были наполнены людьми, чрезъ толпы которыхъ пробирались мы, держа въ рукахъ своихъ бѣлый платокъ, а за поясомъ — мѣшочекъ чаю. Это былъ тотъ условный знакъ, по которому должны были узнать насъ посланные со стороны корейскихъ христіанъ. Но мы вошли въ городъ и опять вышли изъ него, не встрѣтивъ жданыхъ. Прошло нѣсколько часовъ, и мы уже стали-было нѣсколько безпокоиться. Наконецъ, когда мы повели нашихъ лошадей поить къ ручейку, шагахъ въ 300 отъ города, мы увидѣли незнакомца, замѣтившаго наши знаки и приближавшагося къ намъ. Я заговорилъ съ нимъ по-китайски; но онъ не понялъ меня. Тогда я спросилъ его по-корейски: какъ зо-

вутъ тебя? — Меня зовутъ Ганъ, былъ отвѣтъ. Послѣдователь ли ты христіанства? — Да. — За симъ онъ повелъ насъ къ своимъ товарищамъ. Ихъ было четверо, и они уже съ мѣсяцъ ждали нашего прибытія. Къ сожалѣнію, мы не могли долго разговаривать, потому что отовсюду были окружены Китайцами, которые, казалось, не мало были встревожены таинственностью нашихъ разговоровъ. Итакъ, осторожно коснувшись религіозныхъ нашихъ дѣлъ, мы обратились къ торгашамъ, чтобы продать имъ своихъ лошадей.

«Все, что я узналъ о христіанахъ, состоитъ въ томъ, что со времени послѣдняго гоненія корейская церковь пользовалась нѣкоторою терпимостью; но большое число вѣрующихъ удалилось въ южныя области, гдѣ они менѣе подвержены притѣсненіямъ. Лишь недавно еще нѣсколько семействъ перешло къ христіанству. Но скрывать у себя долгое время европейскаго миссіонера очень трудно; впрочемъ, наши новые знакомцы увѣряли, что готовы употребить все, чтобы достойнымъ образомъ принять его. Для введенія же его въ страну они полагали Піен-Менъ менѣе опаснымъ, чѣмъ Гунг-Чунъ, потому-что, пробираясь съ сѣвера, онъ, кромѣ трудности перехода чрезъ границу, долженъ еще пересѣчь страну во всю ея длину.

«Послѣ трогательнаго съ обѣихъ сторонъ прощанья, мы возвратились въ городъ и скрылись въ толпѣ.

«Рынокъ кіен-ванскій представляетъ замѣчательное зрѣлище. Продавцы не смѣютъ немедленно по своемъ прибытіи раскладывать свой товаръ, а должны выжидать сигнала для начатія торговли. Этотъ знакъ дается около полудня, барабаннымъ боемъ и водруженіемъ знамени. Въ-слѣдъ за тѣмъ, мгновенно всѣ Китайцы, Корейцы, Татары вторгаются на площадь. Всѣ говорятъ каждый на своемъ языкѣ, крича такъ страшно, что гулъ раздается въ окрестныхъ горахъ. Но все время торга продолжается много что 4 или 5 часовъ. Толкотня, споры, щедро удѣляемые удары въ ребра, совершаемыя почти насильственно покражи придаютъ городу видъ не столько ярмонки, сколько взятой приступомъ и преданной на разграбленіе крѣпости. Вечеромъ иностранцамъ дается знакъ къ удаленію они поспѣшно оставляютъ городъ, въ томъ же самомъ безпорядкѣ. Кто при этомъ замѣшкается, того си-

лою выгонятъ солдаты. Мы сами съ трудомъ выбрались изъ этой суматохи.

«Послѣ короткаго пребыванія въ Гунг-Чунѣ, мы, перейдя пограничную рѣку Мин-кіангъ, снова очутились въ Манджуріи.» (*)

Между-тѣмъ, какъ Китай становится изъ года въ годъ доступнѣе Европейцамъ, Японія все еще дѣйствуетъ при прежней своей исключительной системѣ противу всѣхъ рыже-власыхъ варваровъ, кромѣ Голландцевъ въ Нангасаки. Всѣ сдѣланныя, въ новѣйшее время, попытки къ заведенію связей съ этою изолированною имперіею оказались безуспѣшными. Нельзя, однакожь, не коснуться здѣсь этихъ покушеній, потому-что они все же проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на тамошнія отношенія. Они были производимы съ пяти разныхъ странъ: со стороны Союзныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Франціи, Великобританіи, Россіи и даже самой Голландіи.

Уже въ 1837 году американскій капитанъ Инджерсоль (Ingersoll), по порученію своего правительства, посѣтилъ, на суднѣ «Моррисонъ», Японію, въ надеждѣ завести съ нею дружественныя и торговыя связи. Имѣя съ собою семь спасенныхъ отъ кораблекрушенія Японцевъ, онъ надѣялся возвращеніемъ ихъ въ отчизну доставить себѣ хорошій пріемъ. Но ожиданіе это не сбылось: едва онъ бросилъ якорь въ заливѣ Іеддо, какъ былъ встрѣченъ пушечнымъ огнемъ, а потому направился къ южному берегу Японіи, въ область Самума, гдѣ высадилъ на берегъ семерыхъ вышесказанныхъ Японцевъ. Они были допрошены японскимъ чиновникомъ, который въ-слѣдъ за тѣмъ послалъ ихъ показанія въ Кагосиму, мѣстопребываніе самумскаго правителя. Спустя пять дней, воспослѣдовалъ рѣшительный отказъ, поддерживаемый военною силою: американское судно ружейными выстрѣлами принуждено было удалиться. Отвѣтъ, хотя и не опубликованный, сколько извѣстно, состоялъ въ томъ, «что ни въ одномъ японскомъ

(*) По совершеніи этого путешествія, Киман-Кимъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ спутниковъ, отправился въ южную Корею, для проповѣдованія тамъ Евангелія; но, узнанный и изобличенный въ двухъ вещахъ, наистрожайшее запрещенныхъ въ Кореѣ, въ сношеніи съ Китайцами и исповѣдываніи чужой вѣры, онъ былъ преданъ казни, со всѣми его сподвижниками.

портѣ, кромѣ Нангасаки, не будутъ принимаемы иностранныя суда, и что японскіе подданные, гдѣ бы ни претерпѣли крушеніе, должны быть возвращаемы только на нидерландскихъ и китайскихъ судахъ.» (*)

Въ 1846 году возобновлена была попытка отъ имени президента Соединенныхъ Штатовъ. Коммодоръ Биддль, съ линейнымъ кораблемъ въ 80 пушекъ и фрегатомъ, предсталъ на рейдъ города Іеддо, съ письмомъ на имя императора, для установленія между обоими, сопредѣльными Большому океану государствами торговыхъ сношеній. Едва оба судна стали на якорѣ, какъ они были окружены нѣсколькими вооруженными джонками и множествомъ мелкихъ судовъ. Двое офицеровъ, взойдя на палубу корабля, носившаго коммодорскій флагъ, водрузили на кормѣ и носу его по небольшому жезлу съ какимъ-то бандеролемъ. Коммодоръ, сначала-было допустившій этотъ обрядъ, вскорѣ, узнавъ, что это былъ знакъ запрета всякаго сообщенія, какъ съ сушею, такъ и между обоими судами, велѣлъ снять жезлы, безъ всякаго со стороны японскихъ офицеровъ сопротивленія. Лишь только шлюпъ линейнаго корабля хотѣлъ направиться къ фрегату, онъ былъ окруженъ мелкими судами, которыя, однакожь, дали ему свободный проходъ, когда коммодоръ велѣлъ судамъ своимъ итти далѣе. Письмо президента было отправлено во дворецъ императора, въ недальнемъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ стояли Американцы. Въ ожиданіи отвѣта, японскіе офицеры бесѣдовали съ коммодоромъ при посредничествѣ одного японскаго толмача, очень хорошо знавшаго по-голландски. Обращеніе ихъ было вѣжливо и отнюдь не оскорбительно. Спустя нѣсколько времени, прибылъ отказъ на всѣ предложенія Американцевъ. Суда снялись съ якоря, и, по случаю безвѣтрія, коммодоръ принялъ предложенное ему гребными судами буксированіе до выхода изъ порта.

Попытка Французовъ относится къ тому же самому времени. Она была сдѣлана крейсировавшимъ тогда въ китай-

---

(*) Подобный же отвѣтъ данъ былъ, въ 1792 году, русскому моряку, который, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, привезъ избѣгшихъ крушеніе Японцевъ въ Шатсмай, главный портъ Іеддо, и такой же точно приказъ врученъ былъ, въ 1805 году, русскому посланнику Рязанову.

скихъ водахъ адмираломъ Сесилемъ (Cecil), но не оффиціально, а по собственному его побужденію, съ цѣлью показать Японскому двору, что и Франція имѣетъ большія военныя суда съ воинственнымъ экипажемъ, который, въ случаѣ нужды, постоитъ за права своего государства и пользы своихъ согражданъ. Выйдя, 18 іюля 1846 г., изъ порта Мельвиля, адмиралъ, 28 того же мѣсяца, явился съ своею эскадрою въ Нангасаки. Едва суда утромъ того дня бросили якорь на рейдѣ, какъ увидѣли себя окруженными множествомъ судовъ, на которыхъ прибыла толпа любопытныхъ съ товарами, овощами, дичью и свѣжими съѣстными припасами, предлагаемыми на продажу. Въ числѣ этихъ джонокъ было нѣсколько лучше убранныхъ, нежели прочія. На нихъ находились офицеры съ ихъ свитою. Не изъявляя ни малѣйшей недовѣрчивости или высокомѣрія, они просили адмирала, во имя законовъ своей страны и ради собственной своей жизни, не дѣлать высадки на берегъ. Впрочемъ, они были очень вѣжливы, обязались снабжать суда всѣмъ, что имъ нужно и особенно любопытствовали осмотрѣть эти могучія военныя машины, для бóльшей части изъ нихъ вовсе неизвѣстныя. Адмиралъ велѣлъ водить ихъ повсюду и показывать имъ все въ подробности: помѣщеніе, провизію, маневры, пушки, оружія и даже способъ ихъ употребленія. Нѣкоторыя изъ нихъ были приглашены къ обѣду и оставались до поздняго вечера.

Съ наступленіемъ ночи весь берегъ былъ освѣщенъ множествомъ огней; замѣтно было большое движеніе на сушѣ, а особенно въ крѣпостцахъ и батареяхъ, которыми отвсюду окруженъ прекрасный Нангасакскій портъ. Впрочемъ, это со стороны Японцевъ было ничто иное, какъ только мѣры предосторожности, потому-что съ разсвѣтомъ дня прежніе посѣтители воротились на корабль въ сопровожденіи еще многихъ другихъ. Все обошлось, какъ и наканунѣ: та же самая вѣжливость, то же самое мирное расположеніе и то же самое любопытство насчетъ всего, чтò бросалось въ глаза.

Когда кончились всѣ ихъ распросы и все было внесено въ записныя ихъ книжки, — между ними было нѣсколько писцовъ, которые не переставали записывать цѣлый день, — адмиралъ объявилъ, что онъ достаточно запасся продоволь-

ствіемъ, а посему намѣренъ сняться съ якоря, чтобы продолжать свой курсъ далѣе.

Такимъ-образомъ это было со стороны адмирала Сесиля только мирною демонстраціею, чтобы показать Японіи морскія силы Франціи и вліяніе, какое флагъ ея имѣетъ на водахъ Китая и Японіи.

Замѣтимъ, что двумя годами раньше (въ 1844) и король нидерландскій собственноручнымъ письмомъ обращался ко двору Іеддскому, движимый при этомъ, сверхъ желанія расширить сношенія собственнаго своего государства съ Японіею (*), также безкорыстными видами общей пользы. Въ письмѣ къ императору японскому, король Вильгельмъ II поставлялъ на видъ, что, при безпрестанно расширяющихся сношеніяхъ народовъ между собою, Японія не можетъ долго оставаться изолированною, а посему сдѣлаетъ лучше, открывъ добровольно порты свои иностранной торговлѣ. Но и на этотъ дружескій совѣтъ единственнаго европейскаго монарха, съ которымъ Японцы поддерживаютъ нѣкоторыя связи, данъ былъ рѣшительный отказъ, въ томъ смыслѣ, что японское правительство не намѣрено уклоняться отъ однажды принятаго имъ порядка вещей.

Нѣсколько лѣтъ дѣла съ Японіею оставались все въ томъ же самомъ неподвижномъ положеніи, когда внезапное открытіе въ Калифорніи золотыхъ пріисковъ и пробудившаяся въ-слѣдствіе того, и по заселеніи Орегона, новая жизнь въ этихъ странахъ Америки снова обратили вниманіе свѣта на Японію. Съ умноженіемъ числа судовъ, посѣщающихъ западный берегъ Америки, должны были увеличиться также прикосновенія съ Японіею, хотя бы только въ-слѣдствіе болѣе частыхъ кораблекрушеній у ея береговъ. Стоило сдѣлать попытку, не будетъ ли наконецъ со стороны Японіи сдѣлана нѣкоторая уступка обстоятельствамъ вре-

---

(*) Сношенія эти, еще въ началѣ XVII вѣка столько процвѣтавшія, нынѣ, какъ извѣстно, ограничиваются только двумя судами, ежегодно приходящими изъ Батавіи на островъ Дезиму, близъ Нангасаки, и производящими оборотъ не болѣе, какъ на 3 милліона рублей ассигнаціями, за что Голландія еще должна платить дань по 60,000 руб. ассигнаціями ежегодно.

мени. Съ этою цѣлью, въ 1849 году, по порученію Британскаго Адмиралтейства, 12-ти-пушечный куттеръ «Морякъ», подъ командою капитана Маттисона (Matthison), приставъ къ берегу Японіи, бросилъ якорь передъ городомъ Орагавою, въ 25 миляхъ отъ Іеддо и 3 милями далѣе, чѣмъ когда-либо проникало чужое судно. На всемъ пути своемъ и вдоль берега капитанъ дѣлалъ промѣры глубины. Увѣдомивъ, чрезъ японскаго толмача, мѣстныя начальства о цѣли своего прибытія, онъ послалъ губернатору карточку на китайскомъ языкѣ съ просьбою о принятіи его. Губернаторъ отвѣчалъ, что изъ вѣжливости и для удовлетворенія своего любопытства онъ самъ прибудетъ на англійское судно, но если позволитъ пройти ему еще далѣе вверхъ, то неминуемо будетъ лишенъ жизни. Въ 8 миляхъ отъ мыса Мизàки, образующаго юго-западный конецъ залива, прибыло 10 лодокъ, каждая нагруженная 20 человѣками и 5 мандаринами. Капитанъ пригласилъ послѣднихъ на бортъ своего судна, гдѣ они вручили ему написанную на французскомъ и голландскомъ языкахъ бумагу, предостерегавшую его не крейсировать и не бросать якоря вблизи залива. Но, увидѣвъ, что капитанъ рѣшился итти далѣе, во что́ бы то ни стало, Японцы вызвались буксировать его. Къ ночи куттеръ былъ окруженъ нѣсколькими лодками, крѣпостцы были освѣщены, и сотни вооруженныхъ джонокъ собрались у берега. По этой причинѣ, капитанъ велѣлъ зарядить свои пушки, а лодкамъ отойти на нѣкоторое разстояніе. Толмачъ былъ въ величайшемъ ужасѣ и говорилъ, что если Англичане пристанутъ къ берегу, то Японцы убьютъ ихъ всѣхъ, и онъ самъ будетъ преданъ мучительной смерти. Орагава, по видимому, ключъ къ столицѣ Японіи, имѣетъ до 20,000 жителей. Всѣ идущія въ Іеддо или отправляющіяся оттуда джонки должны останавливаться у здѣшней таможни. Съ небольшою силою можно отрѣзать у столицы всю торговлю. Мандарины обращались съ капитаномъ весьма вѣжливо и старались всячески его вывѣдывать, но сами отказывались дать ему какія-либо свѣдѣнія. Они сняли чертежи разныхъ частей судна, доставили Англичанамъ свѣжую воду, овощи и яица, но безпрестанно спрашивали, когда они оставятъ берегъ.

Съ 1851 года занимаются въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣ-

верной Америки снаряженіемъ новой экспедиціи въ Японію, но не съ воинственною цѣлью, а съ-тѣмъ, чтобы употребить всѣ усилія для заключенія дружественнаго трактата, по которому дозволено бы было американскимъ судамъ заводить, въ извѣстныхъ мѣстахъ на берегу, складки каменнаго угля, запасаться свѣжею водою и провіантомъ, вести торговлю и т. д.

Эта экспедиція, подъ начальствомъ коммодора Перри, уже сдѣлала, какъ извѣстно, первое свое посѣщеніе у береговъ Японіи, но покамѣстъ только съ-тѣмъ, чтобы объявить императору о своей цѣли и дать ему срокъ зрѣло обсудить вопросъ и принять свое рѣшеніе. Письмо президента Союзныхъ Штатовъ было принято и препровождено въ столицу Іеддо; но еще не воспослѣдовало отвѣта. Время вскорѣ покажетъ, какое дѣйствіе будетъ имѣть эта вѣра на непреклонную до сихъ поръ политику двора Іеддскаго.

Столь же неудачна была и новѣйшая попытка со стороны Правителя Россійско-Американской Компаніи. По распоряженію его, командиръ корабля «Князь Меншиковъ», русскій шкиперъ Линденбергъ, 29 мая 1852 года, оставилъ Ново-Архангельскій портъ, чтобы перевезти въ японскую гавань Симода на островѣ Ниппонѣ 7 человѣкъ Японцевъ, спасшихся отъ крушенія на берегахъ русскихъ. Замедленное въ своемъ плаваніи противными вѣтрами и штилями, судно не прежде 28 іюля достигло мѣста своего назначенія и, не останавливаясь на рейдѣ, вошло прямо въ гавань, чтобы отнять у Японцевъ возможность запретить входъ въ нее. Городъ Симода, значительный какъ складочное мѣсто на пути джонокъ изъ Нангасаки въ Іеддо, лежитъ при небольшой, но довольно глубокой рѣчкѣ на западномъ берегу залива того же имени, берега котораго, опоясанные высокими горами, хорошо обработаны и представляютъ живописный видъ.

Судно немедленно было окружено множествомъ любопытныхъ, спѣшившихъ осмотрѣть его до прибытія губернатора. Вскорѣ явился и этотъ сановникъ, въ сопровожденіи большой свиты офицеровъ и чиновниковъ, и, сдѣлавъ допросъ 7 Японцамъ, осмотрѣлъ судно и велѣлъ все подробно записывать; но письмо отъ правителя колоній онъ отказался принять и лишь съ трудомъ согласился снять съ него копію, для отправ-

ленія въ Іеддо. Эти посѣщенія, распросы, осмотры, записываніе всего видѣннаго и слышаннаго и снимапіе рисунковъ продолжались ежедневно съ обычною вѣжливостью. Всѣ потребные припасы доставлялись на судно безвозмездно, и вообще Японцы оказывали большое радушіе и благодарность. Наконецъ 1 августа прибылъ на корабль губернаторъ города Одовара и, собравъ вокругъ себя привезенныхъ Японцевъ, объявилъ имъ, что не смѣетъ принять ихъ, и что они должны на кораблѣ отправиться далѣе, а командиру Линденбергу сказалъ, что какъ портъ Симода не открытъ для иностранцевъ, то онъ не можетъ войти съ нимъ въ какія-либо сношенія, а посему проситъ его немедленно выйти въ море. Въ-слѣдствіе такого рѣшительнаго отказа, Линденбергъ оставилъ портъ и, высадивъ Японцевъ, по настоятельному ихъ желанію, на берегъ, въ одной недальной бухтѣ, простился съ упорною, недоступною Японіею. (См. Морской Сборникъ 1853, № 8.)

По части азійской этнографіи особеннаго замѣчанія заслуживаетъ читанная въ Лондонской Королевской Академіи Наукъ (Royal Institution), 10 марта 1848 года, извѣстнымъ лингвистомъ д-ромъ Р. Латгамомъ (Latham) статья о сродствѣ народовъ Кавказа съ прочими племенами земнаго шара. Въ началѣ своего разсужденія, ученый этнографъ обращаетъ вниманіе на замѣчательное обстоятельство, что народы Кавказа состоятъ въ разительномъ контрастѣ со всѣми сопредѣльными имъ племенами. Турецкое племя къ сѣверу и востоку распространено на огромномъ протяженіи до береговъ Ледовитаго моря; персидское, на югѣ — до предѣловъ Индостана; русское, на западѣ, также занимаетъ обширнѣйшее пространство (здѣсь слѣдовало бы упомянуть и объ Армянахъ, далеко распространенныхъ къ юго-западу). Въ срединѣ между ними племена Кавказа являются совершенно изолированною отраслью съ рѣзко очертанною характеристикою и съ многочисленными видоизмѣненіями. Гиббонъ въ своемъ отчетѣ о Лазійской войнѣ принимаетъ до 300 нарѣчій кавказскаго народонаселенія; другіе, позднѣйшіе писатели — 70. Г. Латгамъ, опираясь главнѣйше на Клапротовы труды (Sprach-Atlas и Asia Polyglotte), допускаетъ не болѣе пяти отдѣльныхъ группъ, а именно 1) осетинскія нарѣчія, которыя Клапротъ производитъ отъ древней мидійской колоніи и отъ извѣстныхъ въ исторіи сред-

нихъ вѣковъ Алановъ, а Розенъ, отвергая мидійское ихъ происхожденіе, причисляетъ къ индо-европейскому корню; д-ръ же Латгамъ, не раздѣляя этого мнѣнія, считаетъ ихъ просто кавказскаго происхожденія. 2) Грузинскія нарѣчія: карталинское, суанійское, ласійское и мингрельское. Сродныя между собою, они разнствуютъ отъ всякаго другаго языка. 3) Лезгинскія нарѣчія, подраздѣляющіяся на аварское, кагикуманское, акушское и курское, изъ числа которыхъ иныя еще болѣе развѣтвляются, какъ-то: аварское на араканское, дидоское, ангучское и пр. Чеченскія нарѣчія, куда относится чеченское, ингушское, тумійское. 5) Черкесскія нарѣчія, къ которымъ принадлежитъ адигское, или собственно черкесское, абхазское и тапантское (Tapanta). Переходя потомъ къ разсмотрѣнію сродства всѣхъ этихъ нарѣчій съ другими языками, авторъ сперва замѣчаетъ, что они не имѣютъ никакого сходства съ ближайшими къ нимъ по географическому положенію русскимъ, турецкимъ, персидскимъ и армянскимъ. Производить ихъ отъ египетскихъ нѣтъ никакого историческаго основанія. Также мнѣніе Бопна, почитающаго ихъ отраслью индо-европейскаго корня, по словамъ Латгама, не подтверждается ни свидѣтельствомъ языка, ни физіологіею. Мнѣніе Клапрота относительно сродства кавказскихъ нарѣчій съ сибирскими языками авторъ допускаетъ, не считая, однакожь, этого сродства ближайшимъ. Болѣе всего, по собственному мнѣнію Латгама, нарѣчія Кавказа сходствуютъ съ односложными языками, изъ которыхъ ближайшій по своему положенію — тибетскій. Между-прочимъ, замѣчательно сходство въ именахъ числительныхъ. Какъ бы то ни было, но гипотеза англійскаго лингвиста заслуживаетъ ближайшаго разсмотрѣнія

Изъ другихъ вопросовъ азійской этнографіи въ новѣйшее время наиболѣе занималъ изслѣдователей вопросъ о происхожденіи Финновъ и о томъ мѣстѣ, какое они занимаютъ въ ряду прочихъ націй. Полное разрѣшеніе этого вопроса требуетъ еще обширныхъ розысканій историческихъ, этнографическихъ и лингвистическихъ; но до исполненія этого труда любопытно внять на этотъ счетъ голосу одного изъ нашихъ ученыхъ, долго занимавшагося этимъ предметомъ, — покойнаго Кастрена.

Въ одной статьѣ, читанной имъ въ Литературномъ Обществѣ

Гельсингфорсскомъ, 9 ноября 1844 года, онъ изложилъ свое мнѣніе объ этомъ вопросѣ въ весьма ясной послѣдовательности. Оно заключается въ-сущности въ слѣдующемъ: (*)

Извѣстно, что финскіе народы, съ тѣхъ поръ, какъ о нихъ имѣются достовѣрныя историческія свѣдѣнія, жили далеко разбросанные: одни — въ Азіи, другіе — въ разныхъ частяхъ Европы. Слѣды ихъ найдены въ Скандинавіи и Даніи, въ Германіи и Англіи. Немалое пространство Европейской Россіи и Западной Сибири и понынѣ населено Финнами. Ядро народонаселенія Венгріи принадлежатъ тому же самому племени.

Для объясненія вопроса о первоначальной колыбели Финновъ нужно напередъ изслѣдовать, какое мѣсто они занимаютъ въ семействѣ рода человѣческаго. Мнѣнія объ этомъ различны: одни причисляютъ ихъ къ желтому, или монгольскому, другіе — къ бѣлому, кавказскому, или индо-германскому, а еще другіе — къ особому сѣверному, или полярному племени. Кастренъ, съ своей стороны, полагаетъ, что народы финнскіе, турецкіе и самоѣдскіе образуютъ собою сомкнутую группу, составляющую, такъ-сказать, среднее звено между желтымъ и бѣлымъ, монгольскимъ и кавказскимъ племенами. Сродство между Финнами и Турками уже давно принято учеными лингвистами и еще въ новѣйшее время подтверждено также, въ естественно-историческомъ отношеніи, профессоромъ Рециусомъ, въ Стокгольмѣ. Насчетъ же сродства Финновъ съ Самоѣдами, послѣ новѣйшихъ лингвистическихъ и этнографическихъ розысканій, уже не остается никакого сомнѣнія. Болѣе, нежели тысячелѣтнее сношеніе многихъ племенъ финнскихъ со славянскими и германскими во многомъ измѣнило первоначальную ихъ природу; но сходство ихъ съ Турками и Самоѣдами несомнѣнно.

Многолѣтнія изысканія относительно языка, исторіи и всего быта Самоѣдовъ привели Кастрена къ тому убѣжденію, что племя это вышло изъ Верхней Азіи и первоначально имѣло тамъ свою осѣдлость въ Саянскихъ горахъ, или около верховьевъ Енисейской рѣчной системы, гдѣ и понынѣ еще жи-

(*) Она переведена и на нѣмецкій языкъ, г. Шифнеромъ, подъ заглавіемъ: Ueber die Ursitze des Finnischen Volkes.

ветъ много небольшихъ самоѣдскихъ племенъ, посреди турецкихъ и монгольскихъ народовъ, и одинъ изъ нихъ даже еще сохранилъ свой языкъ и свою національность, всѣ же еще помнятъ самоѣдское свое происхожденіе.

У разныхъ азійскихъ народовъ существуетъ преданіе, что въ началѣ временъ они обитали около большаго горнаго хребта, откуда въ-послѣдствіи переселились въ низменныя страны. Это преданіе, безъ всякаго сомнѣнія, имѣетъ свое основаніе и указываетъ на то большое наводненіе, которое, по единогласному свидѣтельству столь многихъ народовъ, заставило людей искать спасенія на высочайшихъ горахъ. Греки, Евреи, Китайцы, Тибетцы, Индусы даже самые Американцы имѣютъ свое преданіе о потопѣ.

Весьма вѣроятно, что досягающій облаковъ Саянскій хребетъ служилъ Самоѣдамъ въ эту эпоху пристанищемъ; по-крайней-мѣрѣ дознано, что послѣдніе о нихъ историческіе слѣды теряются въ этой мѣстности.

Продолженіе Саянскаго хребта составляетъ группа Западнаго Алтая, ядро котораго, Великій Алтай, простирается между истоками Оби и Иртыша. Другой могучій отрогъ Алтая, Тангну-Ола, тянется къ югу отъ Енисея, недалеко отъ Саянскихъ горъ. Китайскіе историки переносятъ первоначальную обитель Турокъ къ Большому Алтаю и Тангну-Олѣ. Клапротъ и Риттеръ полагаютъ, что эти горы были убѣжищемъ Турокъ во время потопа. Какъ бы то ни было, но это племя искони имѣло тамъ свою отчизну. Это самое подтверждаетъ и одинъ туземный историкъ, Абулгази-Багадуръ-ханъ, именно повѣствующій, что родоначальникъ Османовъ, по имени Турокъ, сынъ Яфетовъ, поселился въ Алтайскихъ горахъ, поблизости озера Иссиколь, перейдя туда изъ Обѣтованной страны.

Итакъ, сама исторія указываетъ на общую родину Турокъ и Самоѣдовъ въ Западной Верхней Азіи, у Саянскихъ, горъ и у Западнаго Алтая, около истоковъ Оби, Иртыша, Енисея. Тамъ же, по сродству своему съ Турками и Самоѣдами, вѣроятно, жили первоначально и Финны. Внимательно слѣдивъ за ихъ странствованіями, Кастренъ нашелъ по-крайней-мѣрѣ, что тутъ теряются и послѣдніе слѣды Финновъ. Здѣсь еще

живетъ въ устахъ народа преданіе о свѣтлоокомъ племени, по имени Аккарахъ, которое будто бы въ старину обитало въ этой странѣ и соорудило тѣ древніе курганы, которые повсюду разбросаны въ степи. И китайская исторія также упоминаетъ о свѣтлорусомъ племени, жившемъ къ сѣверу отъ горы Тангну-Ола, южнѣе которой обитали Турки. Весьма не невѣроятно, что подъ этимъ блѣднорусымъ племенемъ должно разумѣть Финновъ, потому-что во всѣ времена свѣтлорусый цвѣтъ былъ признаваемъ главнымъ признакомъ Финновъ. Замѣчанія заслуживаетъ также то, что внутри области Енисея находится одно мѣсто Суми, почти буквально согласующееся съ обычнымъ въ Финляндіи именемъ Суоми. (*)

Къ тому же самому мнѣнію касательно происхожденія отъ одного корня Финновъ и Турковъ приведены были и другіе ученые лингвисты, какъ-то: Рёригъ (Röhrig) — своими изслѣдованіями о сравнительной филологіи языковъ Средней Азіи, Келльгренъ — въ одной диссертаціи о сродствѣ Финновъ съ Турками, и Шоттъ, въ Берлинѣ, продолжительно занимавшійся тѣмъ же самымъ вопросомъ. Докторъ Келльгренъ даже идетъ еще далѣе, причисляя къ единоплеменникамъ Финновъ также Монголовъ; а докторъ Шоттъ полагаетъ, что изъ Алтая вышли четыре отрасли одного и того же самаго корня, а именно Тунгусы, Монголы, Финны и Турки. Причардъ, въ статьѣ On the Ethnography of High Asia, (въ IX томѣ Journal of the Royal Geogr. Society of London, 1839, часть II), замѣчаетъ, что языки турецкій, монгольскій и тунгусскій основаны на одинаковыхъ грамматическихъ началахъ. Простотою своего строенія и недостаткомъ собственно такъ-называемыхъ флекцій (inflections), которыя въ нихъ замѣняются приставкою частицъ; они приближаются къ характеру односложныхъ языковъ китайскаго корня, но вмѣстѣ съ тѣмъ разнятся какъ отъ семитическихъ языковъ, которые измѣняютъ двусложные свои корни и изобилуютъ предлогами и союзами, такъ и отъ индо-европейскихъ, которые столько богаты флекціею и словосоставленіемъ и допускаютъ измѣненія въ началѣ словъ. Согласно съ этимъ, по мнѣнію иныхъ филологовъ и, между-

(*) Финны, какъ извѣстно, сами себя называютъ Суомалайзетъ, т.-е. обитателями болотъ.

прочимъ, также нашего ученаго монголиста въ Казани, г. Ковалевскаго, группа монголо-тюрко-финнскихъ языковъ, относительно грамматическаго своего строенія, занимаетъ середину между языками односложными, каковъ китайскій, обозначающими разныя отношенія понятій между собою приставками, и языками индо-европейскими, пользующимися на этотъ конецъ флекціею.

И южная Азія представляетъ весьма занимательную для этнографіи проблему: это — вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи состоитъ первобытное населеніе Индіи къ вытѣснившимъ его изъ первоначальныхъ мѣстъ жительства Индусамъ? Дознано, что въ глубочайшей древности Индія была населена грубымъ, необразованнымъ племенемъ. Изъ древнѣйшаго письменнаго памятника Индіи, Ведъ, явствуетъ, что говорившіе санскритскимъ языкомъ и пришедшіе изъ странъ болѣе сѣверныхъ, Индусы, въ то время, когда были писаны эти священныя ихъ книги, занимали страну семи рѣкъ, т.-е. нынѣшній Пенджабъ. Позже, во время составленія книги законовъ Ману, Индусы уже проникли до хребта Виндіи; далѣе этого предѣла жили поганые варвары, въ странахъ, куда было заповѣдано вступать поклонникамъ Брамы. Еще во время сочиненія Рамаяны, когда Сѣверная Индія уже пользовалась довольно высокимъ образованіемъ, Южная Индія была покрыта лѣсомъ и обитаема людьми необразованными. Гомеръ и Геродотъ упоминаютъ о черныхъ жителяхъ Индіи. Но позже Индусы, перейдя за Виндійскія горы, разлились и по Декканскому полуострову. Но въ горахъ Виндіи и Аравали, въ срединѣ Индіи, въ странѣ Гондовъ и въ прибрежныхъ болотахъ еще уцѣлѣли осколки первобытнаго населенія.

Разъяснить отношеніе ихъ къ Индусамъ можно было не иначе, какъ подробнымъ и тщательнымъ изслѣдованіемъ этихъ разбросанныхъ остатковъ въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. За разрѣшеніе этой задачи принялись, съ недавняго времени, Англичане. Первый на этомъ полѣ науки былъ, сколько намъ извѣстно, полковникъ Бриггсъ (Brigss). Сличивъ между собою примѣты племенъ, которыя еще можно принять за потомковъ первобытнаго населенія Индіи, онъ заключилъ, что всѣ не-санскритскіе народы Индіи принадлежатъ къ одному и тому же племени. Тогда-

какъ Индусы обладаютъ уже значительною имъ свойственною культурою и образованіемъ, всѣ не-санскритскія поколѣнія лишены ихъ, и бóльшая часть изъ нихъ, состоя даже на самой низшей ступени образованности, принадлежитъ къ самымъ жалкимъ твореніямъ въ свѣтѣ. Понятія ихъ о божествѣ самыя грубыя: иныя поклоняются тигру, какъ главному божеству, другіе — богу земли. Нѣкоторыя изъ этихъ племенъ даже вовсе не знаютъ одежды и ходятъ нагіе. Индусы питаютъ къ нимъ презрѣніе и гнушаются ими.

Всѣ эти племена отличаются грубостью, дикостью и хищничествомъ, — впрочемъ, гостепріимны, слѣпо преданы своимъ предводителямъ и свято хранятъ данное слово. Окруженныя почти отвсюду Индусами, они остались непричастными ихъ образованію, да и не мудрено, потому-что, Индусы, какъ извѣстно, исключаютъ всѣ низшія касты, и тѣмъ болѣе эти отверженныя племена, отъ всякаго участія въ своихъ искусствахъ и наукахъ.

Племена, которыя, по мнѣнію Бриггса, слѣдуетъ причислить къ потомкамъ первоселенцевъ нынѣшней Индіи, слѣдующія. На сѣверѣ между обитателями Мервара два племени: Меръ и Мина. Они хранили свою независимость противъ всѣхъ прежнихъ завоевателей, и только Англичанамъ удалось обуздать ихъ. Часть ихъ приняла магометанскую вѣру, удержавъ, впрочемъ, всѣ свои нравы и обычаи. Въ Кандежѣ и въ сѣверной части страны Мараттовъ—Бгиллы, на пространствѣ земли около 27,600 англ. □ миль. Въ Гузератѣ-Кулисы, на пространствѣ 25,890 англ. □ миль. Въ странѣ, гдѣ говорятъ маратскимъ языкомъ — Рамози, далѣе къ югу — племя Бедаровъ. Но самый занимательный остатокъ этого населенія — невольники Южной Индіи и къ сѣверу до Мадраса. Получивъ отъ Британскаго Парламента освобожденіе отъ невольничества, они не пользуются этимъ правомъ, изъ привязанности къ своимъ господамъ.

Предположеніе Бриггса относительно тождества всѣхъ не-санскритскихъ племенъ Индіи было подтверждено также преемниками его на томъ же самомъ полѣ изслѣдованія: Стифенсономъ, который издалъ объ этомъ предметѣ сочиненіе въ 1847 году, и полковникомъ Годжсономъ, начавшимъ

свои розысканія съ Гималайскихъ горъ и разобравшимъ предметъ съ наибо̀льшею подробностью. Сочиненіе его, котораго въ 1848 году вышелъ первый томъ, заключающій въ себѣ наблюденія о нравахъ, языкѣ и исторіи трехъ племенъ (Кочъ, Бодо и Дгималъ), будетъ, безъ-сомнѣнія, самымъ удовлетворительнымъ, тѣмъ-болѣе, что авторъ не ограничился въ немъ результатомъ собственнаго своего изученія, а пользовался также содѣйствіемъ многихъ лицъ, живущихъ вблизи разныхъ первобытныхъ племенъ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ ОБЪ УРАЛЬСКИХЪ КАЗАКАХЪ.

Въ Землѣ Уральскаго Казачьяго Войска довелось мнѣ быть два раза: лѣтомъ 1850 и зимой 1851 года. Въ послѣдній разъ я провелъ тамъ Масляницу и часть Великаго поста, а въ первую свою поѣздку я поспѣлъ въ Уральскъ къ торжеству, которое тамъ давно готовились праздновать. Въ бытность (въ 1837) Государя Наслѣдника Цесаревича въ Уральскѣ, совершена была закладка единовѣрческаго собора; въ Александровъ день (1850) должно было совершиться его освѣщеніе,— и вотъ весь народъ привѣтствуетъ теперь пріѣздъ преосвященнаго, прибывшаго изъ Уфы, чрезъ Оренбургъ, къ Уральцамъ и объявившаго, что, кромѣ освященія собора, онъ, по уставу, совершитъ всенощное моленіе и священную литургію по старымъ книгамъ и по древнимъ обрядамъ.

Время, предшествовавшее этому событію, благочестивые Уральцы, преимущественно одни мужчины, посвятили на поклоненіе архипастырю и на принятіе отъ него благословеній. Наплывъ народа около дома преосвященнаго былъ чрезвычайный: и уральскіе горожане, и жители сосѣднихъ и дальнихъ селеній стекались сюда толпами, чтобъ взглянуть на первенствующую, но никогда еще невиданную, духовную особу и возблагодарить архипастыря какъ за поставленіе Уральцамъ въ единовѣрческіе священники одного изъ служивыхъ каза-

ковъ, такъ и за духовное торжество, совершенія котораго всѣ ожидали. Въ старомъ соборѣ, гдѣ совершалась всенощная, стеченіе молельщиковъ было неимовѣрное: церковь полна была казаками; паперть, вся ограда и часть улицы кипѣли толпами богомольныхъ женщинъ уральскихъ, умиленныхъ и новостію зрѣлища, и великолѣпіемъ архіерейскаго служенія, и продолжительностію церковной службы, которая, начавшись въ 6 часовъ вечера, едва была окончена къ полуночи. На массу народа эта продолжительность имѣла огромное нравственное вліяніе; особенно сильно подѣйствовала она на вѣрныхъ преданіямъ старины матерей семействъ, значеніе которыхъ на молодое поколѣніе весьма важно.

Не входя въ подробности этой любопытной стороны общественнаго быта, съ которою такъ хорошо познакомили насъ труды А. И. Левшина и В. И. Даля, я перехожу прямо къ цыфрѣ народонаселенія и, избѣгая некруглыхъ чиселъ, замѣчу, что Уральцовъ всего-на-все считается около 31,000 душъ мужескаго пола, въ томъ числѣ:

православныхъ	600 чел.
единовѣрцевъ	19,000 —
раскольниковъ	7,000 —
Калмыковъ	600 —
Татаръ	1,500 —
Башкирцовъ	2,500 —

Первое счисленіе уральскихъ казаковъ произведено было въ 1723 году: тогда ихъ было насчитано 3,196 человѣкъ муж. пола, и затѣмъ вновь принимать пришлыхъ людей въ это сословіе запрещено. (¹) При И. И. Неплюевѣ Уральцамъ снова сдѣлана перепись, и въ это время число всѣхъ войсковыхъ лицъ простиралось до . . . . 3,572 (²) чел.
Въ 1820 году (по свидѣтельству А. И. Левшина) 14,685 (³) —
Къ 1 января 1829 г. ихъ было . . . . . 13,637 —
Къ « « 1850 г. насчитано уже . . . . 31,218 д. муж.п., считая въ томъ же числѣ и лица, не принадлежащія къ войсковому сословію.

(¹) Рычковъ II, 18.
(²) id.
(³) Левш., II, 48.

Такое неимовѣрное увеличеніе народонаселенія произошло совершенно отъ случайныхъ причинъ: 1) въ 1832 году къ уральскому войску причислилась часть Башкирцовъ, отдѣлившихся отъ 9 кантона Башкирскаго казачьяго войска, и 2) въ 1834 году въ составъ войска Уральскаго вошли отпущенники послѣдняго наказнаго атамана изъ природныхъ Уральцовъ (Г. М. Бородина.)

Обитатели Уральской Войсковой Земли естественнымъ образомъ дѣлятся

1) на *православныхъ* и на *не-христіанъ*,

2) на *войсковыхъ* и на *иногородныхъ* (не принадлежащихъ къ войсковому сословію),

3) на *вольныхъ людей* и на *крѣпостныхъ* (ихъ 500 душъ муж. пола),

4) на *чистыхъ Уральцовъ* и на *не-Уральцовъ*.

Послѣднее раздѣленіе имѣетъ особенное значеніе. Не-Уральцами считаются всѣ Русскіе казаки Уральскаго войска, изъ станицъ Илецкой и Сакмарской, вплоть до Бородинскаго форпоста, потомъ всѣ Башкирцы, всѣ Калмыки и, если не ошибаюсь, то и Татары.

Русскіе уральскіе казаки станицъ Сакмарской и Илецкой, которые возникли уже въ послѣднее время (именно въ первой половинѣ прошлаго столѣтія), съ самаго начала своего существованія, отдалены были отъ насущныхъ интересовъ коренныхъ Уральцовъ, отъ которыхъ они теперь рознятся бо́льшею наклонностію къ мирной жизни и другими болѣе или менѣе замѣтными чертами. [1] Башкирцы уральскіе не только сами по себѣ отдѣляются отъ господствующаго русскаго населенія, но даже и въ-сравненіи съ своими единоплеменниками они стоятъ на самой низкой общественной ступени, нравственно упавъ въ-слѣдствіе различнаго стеченія обстоятельствъ. Уральскіе Калмыки не сплотились въ одну массу съ коренными Уральцами, въ-слѣдствіе идолопоклонническихъ своихъ вѣрованій; только съ Татарами, давними своими товарищами, Уральцы живутъ дружнѣе и общительнѣе.

---

(1) Рычковъ, II, 82, 83.

Начавъ рѣчь о раздѣленіи Уральцовъ, я долженъ еще присовокупить сюда слѣдующія казачьи, условныя названія:

Люди войсковаго сословія называются или *чиновниками*, къ которымъ относятся всѣ войсковые чины отъ хорунжаго до генерала, или просто *казаками* (куда причисляются и урядники). Казаки эти бываютъ:

Служивые — такъ называется весь цвѣтъ населенія отъ 20 до 50-ти-лѣтняго возраста.

Служилые — или тѣ, которые несутъ службу на внѣшнихъ выкомандировкахъ.

Льготные — тѣ, до которыхъ не дошла еще очередная служба.

Вольные казаки — такъ называются люди, которые несутъ службу, но не лично, а посредствомъ выставки за себя другаго охотника.

Гражданскіе казаки — это тѣ, которые выслужили уже 25-ти-лѣтній терминъ и дослуживаютъ послѣднія 5 лѣтъ не на внѣшней службѣ, а на внутренней командировкѣ, въ границахъ Войсковой Земли.

Отставные — это тѣ, которые прослужили лично, или посредствомъ подставки охотника весь урочный 30-ти-лѣтній терминъ; но они могутъ еще, по собственному желанію, по наемкѣ (о которой послѣ скажу подробнѣе) нести полицейскую службу.

Чистые — казаками въ чистой отставкѣ полагаются всѣ достигшіе 60-ти-лѣтняго возраста: они освобождены уже отъ всякихъ выборовъ на службу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лишены права являться въ охотники при наемкѣ.

Грàдскіе казаки-то же самое, что и вольные, но они постоянно проживаютъ либо въ Уральскѣ, либо въ Гурьевѣ-Городкѣ и занимаются промыслами.

Линейные — это казаки, живущіе по берегу р. Урала и охраняющіе Линію по наемкѣ или по мірскимъ подможнымъ деньгамъ, получаемымъ съ грàдскихъ ежегодно.

Есть еще *малолѣтки:* они бываютъ либо *неготовые* (къ службѣ), — это все молодые люди до 19-ти-лѣтняго возраста, либо *готовые* — всѣ лица войсковаго сословія 19 и 20 лѣтъ.

Торговые казаки — люди войсковаго сословія, исключительно занимающіеся торговлею: въ этомъ смыслѣ почти все

Уральское войско, въ цѣломъ его домашнемъ составѣ, можно назвать дружнымъ торговымъ обществомъ. Оттого-то въ Уральскомъ войскѣ и нѣтъ того отдѣльнаго «торговаго общества», которое законодательствомъ нашимъ учреждено во всѣхъ другихъ казачьихъ войскахъ.

Вопросъ, къ какому времени надо отнести первоначальное появленіе уральскихъ казаковъ на Уралѣ, прежде именовавшемся рѣкою Яикомъ, въ настоящее время, не можетъ еще быть разрѣшенъ всѣми, доселѣ обнародованными историческими матеріалами. Что яицкіе казаки несамостоятельное племя, это само собой слѣдуетъ; а что они именно донскіе выходцы и переселенцы разнаго сброда, скопившагося на Дону, на это есть много указаній. Доселѣ еще въ памяти Уральцовъ живо сохраняются преданія о позывныхъ кликахъ, какими господа атаманы и эсаулы чествовали казачье сборище на войсковыхъ кругахъ. До сихъ еще поръ Уральцы говорятъ, что ихъ называли не иначе, какъ *славное войско донское-яицкое.* Терскіе, волжскіе и яицкіе казаки составляли какъ бы особое отдѣленіе общей шайки, той вольницы, которая первоначально укрѣпилась и расплодилась на Дону. Все у нихъ было одинаковое: и порядки, и расправа, и наклонности, и занятія; но всякая отдѣльная группа управлялась своими нѣбольшими, своими атаманами, а связь между всѣми поддерживалась изстари, хотя каждое изъ этихъ отдѣленій и силилось образовать изъ себя самостоятельное и независимое отъ другихъ цѣлое.

Такъ, въ царской грамотѣ (отъ 18 марта 1614 года) [5] «отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси, «на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, всѣмъ атаманомъ «и казакомъ Донскимъ, низовымъ и верховымъ» — предписывалось Донцамъ отписать «къ своей братьѣ, къ атаманомъ «и казакомъ къ Волскимъ, и къ Терскимъ, и къ Яицкимъ» о вѣрной службѣ Государю.

Въ томъ же году Донцы отписывали [6]: «Великія Росѣйскія «Державы и Московскія области оберегателямъ Волскимъ и «Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцамъ и всему вели-

---

[5] А. И. Т. III, № 21.
[6] А. И. Т. III, № 22.

кому войску» — какъ сказано на адресѣ, или какъ выражено въ самой грамотѣ — «великому и славному рыцарскому Вол-«скому и Терскому и Яицкому войску и всѣхъ рѣкъ преслаут-«нымъ господамъ атаманомъ и казакомъ и всему великому «войску: прислалъ къ намъ самодержавный государь, царь и «великій князь Михайло Ѳедоровичъ свои царскія грамоты «и жаловалное слово, и жалованье денежное, и селитру, и «сукна и запасъ. . . . А мы къ вамъ, господа, много писывали прежде сего о лубви, да отъ васъ къ намъ ни единой строки нѣту». . . . и пр.

Привольные берега Яика давно заманивали къ себѣ неспокойныхъ витязей, рыцарскія замашки которыхъ сдерживались близостію русской власти. Даже въ 1643 году многіе Донцы похвалялись: «имъ-де на Дону нечего дожидаться; «перейдти-де намъ на иное мѣсто; на Яикѣ-де поставленъ го-«родокъ на устьѣ Яицкомъ, и они-де тотъ городокъ сроютъ «и станутъ жить на Яикѣ и на море учнуть ходить.» (7)

По всей вѣроятности, на рѣкѣ Уралѣ казаки появились вскорѣ послѣ разгрома, понесеннаго донской и волжской вольницей при царѣ Грозномъ. Ища спасенія, они раскинулись всюду: кто бросился вверхъ по Волгѣ и потомъ, свернувъ на Каму, бѣжалъ въ соболиное царство, а кто пустился внизъ по Волгѣ, раскинулся тамъ по рыбнымъ рѣкамъ и, наткнувшись на занятый богатыми кочевьями Ногайцевъ Яикъ, сталъ мыкаться по степямъ, разными правдами-неправдами отбиваться отъ невѣрныхъ и исподоволь покорять поганую орду подъ высокую царскую государеву руку.

Книга Большому Чертежу, свидѣтельствующая о рѣдкихъ топографическихъ познаніяхъ нашихъ предковъ и удивляющая насъ подробностію и вѣрностію свѣдѣній, наименовываетъ намъ только одинъ пунктъ, занятый яицкими казаками, именно Казачій-Городокъ на Кошъ-Яикѣ, у впаденія въ Уралъ р. Илека, въ сосѣдствѣ нынѣшняго Илецкаго-Городка. Есть, впрочемъ, и понынѣ селеніе, которое носитъ названіе Кошъ-Яицкій, или, по-теперешнему, Кошъ-Уральскій; но онъ лежитъ гораздо ниже, именно между Уральскомъ и Бударинскою.

---

(7) А. И. III, № 296.

Въ-послѣдствіи времени, въ первой четверти XVII вѣка, мы находимъ Уральцовъ полными обладателями многихъ мѣстъ: старинныя грамоты указываютъ намъ на старое городище въ низовьѣ Урала, гдѣ казаки расположились станами; выше отсюда, на Баксаѣ, опять были станы, гдѣ казаки *паслися рыбою и звѣремъ;* далѣе отсюда, на Яикѣ, миновавъ такъ-называемое Смыково-Урочище, былъ у нихъ Медвѣжій-Городокъ. Въ 1614 году ([8]) Уральцы рыбачили не только въ самомъ Уралѣ, но, какъ по грамотамъ видно, занимались этимъ промысломъ и въ Богатомъ Култукѣ и даже въ волжскомъ протокѣ Бузанѣ, подъ учугомъ. Такимъ-образомъ, еще въ то время, все теченіе Урала, отъ впаденія р. Илека и до моря, было Уральцамъ хорошо извѣстно; а въ окрестностяхъ нынѣшняго Уральска, на р. Чеганѣ, они обыкновенно зимовали, такъ-какъ, по роду своихъ занятій, они неминуемо должны были вести, какъ и теперь отчасти ведутъ, почти-что полукочевую жизнь, въ главныхъ основаніяхъ своихъ вовсе непохожую на жизнь совершенно осѣдлаго населенія.

Городовъ, въ нашемъ значеніи этого слова, у Уральцовъ, разумѣется, быть не могло. Уральцы жили зимой въ землянкахъ, а лѣтомъ и во время промысловъ — въ станахъ, въ кошахъ, въ кибиткахъ. Отъ иноплеменныхъ нападеній они укрывались подъ защитою своихъ обозовъ да благопріятной мѣстности; подъ прежними же городками надо разумѣть выгодную береговую позицію, занятую казачьими кошами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, быть-можетъ, укрѣпленную рвомъ и валомъ.

Но въ половинѣ XVII вѣка уже оффиціально говорится о Яицкомъ городѣ, или городкѣ, или каменномъ городѣ, выстроенномъ въ семи верстахъ выше впаденія Урала въ море. Это именно нынѣшній Гурьевъ-Городокъ. Торговый человѣкъ Гурій, съ сыновьями своими Иваномъ, Михайломъ и Андреемъ, въ 1630 году, завели вновь и устроили за моремъ на рѣкѣ Яикѣ своими деньгами городъ каменный и для рыбной ловли сдѣлали учугъ. ([9]) Лѣтъ черезъ 15, Правительство признало нужнымъ устроенную Гуріемъ крѣпость распростра-

([8]) А. И. III, №№ 23, 32, 42.

([9]) Полн. Собр. Зак. № 782

нить и перестроить, что и возложено было государемъ Михайломъ Θеодоровичемъ на сына того Гурія, гостя Махайла Гурьева, котораго государь за то каменное дѣло пожаловалъ—велѣлъ ему Яицкой учугъ и Енбинскія воды держати безоброчно семь лѣтъ. (10) Чтожь касается до времени построенія нынѣшняго города Уральска, до Пугачевщины называвшагося тоже Яицкимъ Городомъ, то это, по всей вѣроятности, надо отнести не ранѣе, какъ къ самому концу XVII или началу XVIII столѣтія. Въ Разино время нынѣшняго Уральска еще не существовало: городомъ слылъ одинъ только Гурьевъ-Городокъ, и только въ немъ одномъ, по зависимости его отъ главнаго астраханскаго начальства, содержался постоянный гарнизонъ, царское войско, или, какъ грамоты выражаются, астраханскіе стрѣльцы, яицкіе годовальщики. (11) Даже въ 1691 году о нынѣшнемъ Уральскѣ никакихъ свѣдѣній не было, а при назначеніи таможеннаго начальника на р. Яикъ подъ Яицкимъ-Городкомъ разумѣли именно нынѣшній Гурьевъ. (12)

Уральскіе казаки владѣли всею рѣкой Ураломъ, отъ устья Илека, или, вѣроятнѣе, отъ той рѣчки, которую сами они проименовали Рубежною (или какъ бы пограничною), до самаго Гурьевскаго учуга, который до половины прошлаго столѣтія принадлежалъ казнѣ. Въ жалобѣ своей, относящейся къ 1732 году и поданной въ Военную Коллегію, Уральцы писали, что при Государѣ Императорѣ Петрѣ Первомъ пожаловано войску Яицкому милостивое награжденіе, чтобъ никакимъ людямъ по Яику рѣкѣ, въ озерахъ и въ ерикахъ, никто никакія изневоли не чинилъ. Но къ нимъ, Уральцамъ, пріѣзжали Самарскіе жителя на Яицкіе воды и на Яикъ для рыбныя ловли. . . . но токмо у насъ — говорятъ Уральцы — «съ «оными Самарянами состоялось побоище и смертное убивство. «И блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императоръ Петръ «Первый намъ въ вину того не поставилъ, и приказалъ намъ «на оной рѣкѣ Яикѣ рыбу ловить, а Самарянамъ и Башкир-

---

(10) А. И. IV, № 40 (стр. 135).
(11) А. И. Т IV, № 222, ст. XXX и др.
(12) А. И. Т. V № 210.

«цамъ и всякихъ чиновъ людямъ того не благоволилъ приказать.» ([13])

Въ 1748 году, И. И. Неплюевъ нашелъ нужнымъ, для удержанія Киргизовъ отъ набѣговъ на внутреннюю сторону, гдѣ тогда жили Калмыки, завести, ниже нынѣшняго Уральска, по р. Уралу крѣпости и снабдить ихъ гарнизонами. Когда предположеніе это было Высочайше утверждено, то Уральцы вызвались устроить и содержать предполагаемыя крѣпости на свой счетъ и просили, чтобы, въ вознагражденіе чрезвычайныхъ на это съ ихъ стороны издержекъ, Гурьевскій казенный учугъ былъ разгороженъ съ обоихъ береговъ на восемь саженъ. Это имъ разрѣшили. Чрезъ такое разгороженіе учуга, гурты красной рыбы обильно входили въ рѣку, а чрезъ это тѣ казаки, которые были не въ-состояніи рыбачить въ морѣ, получили теперь возможность извлекать всю выгоду изъ весенняго хода осетровъ, севрюгъ и бѣлугъ. Но такъ-какъ откупщики Гурьевскаго учуга усиленными массами рыболовныхъ снарядовъ и самолововъ перехватывали косяки рыбъ и не впускали ихъ въ Уралъ, то казаки и начали просить, чтобъ Гурьевскій учугъ отдали имъ совсѣмъ, а сами обѣщались вносить въ казну ту же сумму, какую платили и вольные откупщики. Просьба эта была уважена, и съ 1752 года Уральцы явились почти полными хозяевами Урала, а въ скоромъ времени весь Уралъ и совершенно отданъ въ полную войсковую собственность, съ единственнымъ обязательствомъ не вывозить рыбы изъ устья Урала въ Астрахань.

Вотъ краткая исторія обладанія Уральцами этою рѣкою.

Самый любопытный предметъ для наблюденія представляетъ собою система производства рыбныхъ промысловъ. Я разумѣю подъ этимъ всю совокупность повѣрій, преданій, привычекъ и освященныхъ временемъ обычаевъ, которые строго соблюдаются казаками и которые возведены Уральцами въ одно стройное цѣлое, какъ бы въ науку, основанную на послѣдовательныхъ наблюденіяхъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ нынѣшняго поколѣнія уральскихъ рыбопромышленниковъ. Система уральскаго рыболовства совершенно различна отъ операцій остальныхъ волжскихъ и каспійскихъ

([13]) Изъ добытой на мѣстѣ копіи съ Указа Военной Коллегіи.

рыбопромышленниковъ; но этотъ предметъ такъ обширенъ, что здѣсь я могу позволить себѣ коснуться только очень немногаго.

Кромѣ рѣки Урала и другихъ водъ, находящихся въ межѣ войсковой земли, отчасти и за Линіей (Черхальское-морцо̀, или озеро Чалкаръ), Уральцамъ принадлежитъ отдѣльный участокъ прибрежныхъ водъ Каспійскаго моря въ Богатомъ-Култукѣ, между участкомъ князя Юсупова и гранью такъ-называемыхъ Эмбенскихъ, водъ — то-есть отъ Пороховиннаго до Граннаго бугра — не умѣю теперь сказать, на сколько именно верстъ въ длину; вглубь же моря противъ этого пространства Уральцы рыбачатъ до 6-ти-саженной глубины, что̀ составитъ съ одного конца верстъ 80, а съ другаго верстъ 100 отъ берега. Право на рыболовство въ Уралѣ и въ Каспійскомъ морѣ распространяется не на всѣхъ Уральцовъ: русскіе обитатели станицъ Илецкой и Сакмарской, точно такъ же, какъ и Башкирцы, совершенно лишены этого участія: войсковыми обычаями, имѣющими силу закона, право это присвоено только кореннымъ Уральцамъ. Это происходитъ оттого, что Сакмарская и Илецкая станицы (округи) надѣлены отдѣльными нарѣзками земель лучшаго противу всѣхъ качества. Они живутъ отдѣльно, занимаются хлѣбопашествомъ и другими сподручными промыслами и не несутъ всѣхъ тягостей по выкомандированію казаковъ на внѣшнюю службу. Башкирцы не участвуютъ потому, что они еще слишкомъ недавніе присельщики; Калмыки и Татары устранены оттого, что, при незажиточности своей, они не въ-состояніи обзавестись всѣми нужными для рыболовья орудіями и снарядами.

Но и въ-отношеніи коренныхъ Уральцовъ тутъ соблюдается много особенностей. Такъ, напримѣръ, въ *морскомъ рыболовствѣ* могутъ принимать участіе всѣ коренные Уральцы, и лично, и черезъ довѣренныхъ лицъ, лишь бы эти довѣренные были тоже коренные Уральцы; тутъ рыбачатъ и чиновники, и казаки, и вдовы ихъ, и жены тѣхъ, которые находятся на службѣ, внѣ войсковыхъ предѣловъ. Напротивъ-того, въ *рѣчномъ рыболовствѣ*, на Уралѣ, могутъ участвовать только тѣ чиновники и казаки, которые не состоятъ ни при кордонной службѣ, ни при должностяхъ по войсковому управленію, и не черезъ повѣренныхъ, а непремѣнно лично. Сверхъ этого огра-

ниченія, въ багреномъ рыболовствѣ допускаются къ участію отставные казаки и казачьи малолѣтки, не состоящіе на службѣ, подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобъ они явились тутъ не самопроизвольно, а добыли себѣ изъ Войсковой Канцеляріи *печатки* (билеты съ печатью); а за каждую печатку полагается особый взносъ въ войсковую казну (по 3 руб. сер.).

Рѣка и море составляютъ первое, основное условіе существованія Уральцовъ. Но, кромѣ воды, Уральцы владѣютъ и землею, очень широко разселившись по правому берегу Урала.

Уральская земля естественнымъ образомъ дѣлится на три неравные участка. *Первый*, обширнѣйшій, тянется, болѣе или менѣе широкою полосою, отъ самыхъ устій Урала вверхъ по его теченію, на протяженіи 670 верстъ, до того мѣста, гдѣ въ Уралъ впадаетъ Илекъ. *Другой* участокъ, очень небольшой, примыкаетъ къ первому, тянется по правому берегу нижняго теченія р. Илека и представляетъ собою какъ бы вырѣзокъ узкой полосы изъ области земель Оренбургскаго Казачьяго Войска. Это именно Илецкая-Станица, вмѣщающая въ себѣ Илецкій-Городокъ, съ принадлежащими къ нему форпостами и хуторами. *Третій* участокъ, тоже небольшой, лежитъ уже совершенно отдѣльнымъ клочкомъ, вдалекѣ отсюда, въ границахъ Оренбургской губерніи: это — Сакмарская-Станица, вмѣщающая въ себѣ Сакмарскій-Городокъ, съ принадлежащими къ нему хуторами и выселками.

Уральская Земля раздѣляется, въ родѣ нашего уѣзднаго дѣленія, на десять слѣдующихъ отдѣловъ (предлагаемыя цыфры объ общемъ итогѣ народонаселенія относятся къ 1850 году):

I. *Городъ Уральскъ*, подраздѣляющійся на четыре округа:

1. *Округъ города Уральска*; въ немъ считается:

90	душъ муж. пола и			70	душъ жен. пола			православныхъ.
3,083	«	«	«	3,821	«	«	«	единовѣрцовъ.
1,128	«	«	«	1,463	«	«	«	пріемлющихъ священство.
197	«	«	«	215	«	«	«	мухаммеданъ.

2. *Первый округъ*, съ двадцатью-четырьмя хуторами ([14]), двумя умётами ([15]) и двумя скитами ([16]); въ немъ считается:

25 д. м. п. и	31 д. ж. п.	православныхъ.
579 » » »	659 » » »	единовѣрцовъ.
6 » » »	6 » » »	перекрещенцовъ.
786 » » »	851 » » »	пріемлющихъ священство.
23 » » »	31 » » »	буддистовъ.

3. *Второй округъ*, съ тремя хуторами, десятью умётами, тремя скитами и восемью зимовками ([17]); въ немъ считается:

459 д. м. п. и	448 д. ж. п.	единовѣрцовъ.
643 » » »	736 « « «	пріемлющихъ священство,

и 4. *Третій округъ*, съ четырнадцатью хуторами и однимъ скитомъ; въ немъ

1,539 д. м. п. и	1674 д. ж. п.	единовѣрцовъ.
1,270 » » »	1,278 « « «	пріемлющихъ священство.
562 » » »	528 « « «	мухаммеданъ.
28 » » »	27 « « «	буддистовъ.

Такимъ-образомъ въ первомъ отдѣлѣ жителей всего 11,138 душъ мужескаго пола; въ этомъ числѣ показаны 1,434 отставныхъ казаковъ, можетъ-быть, никогда вовсе лично не служившихъ, по предоставленному имъ законами праву поставки за себя охотниковъ, изъ своей же братьи Уральцовъ, 4,682 казачьихъ малолѣтковъ ([18]) и 385 крѣпостныхъ людей.

II. *Сакмарская-Станица* занимаетъ весь отрѣзокъ земли по рѣкѣ Сакмарѣ, въ Оренбургской губерніи. Ее составляютъ

([14]) *Хуторъ* у Уральцовъ означаетъ здѣсь всякое казачье селеніе по берегу Урала.

([15]) *Умётъ* то же самое, что̀ и хуторъ, съ тою разницею, что лежитъ не по берегу Урала, а внутри округа по степнымъ рѣчкамъ.

([16]) *Скитъ* то же, что у насъ разумѣютъ подъ словомъ пустынь.

([17]) *Зимовка* есть строеніе, болѣе или менѣе обширное, внѣ селеній; первоначальное ихъ назначеніе было давать пріютъ людямъ, имѣющимъ надзоръ за стадами на зимнихъ пастбищахъ.

([18]) *Малолѣткомъ* называется всякій казакъ юноша моложе 18, но старше 15 лѣтъ, не несущій еще полной казачьей службы.

Сакмарскій-Городокъ, пять хуторовъ, два выселка, Янгизскій и Гребенской (19), и одна зимовка.

Жителей всего 1,434 д. м. п. и 1,617 д. ж. п.;
изъ нихъ 61 » » » и 60 » » » мухаммедане.

III. *Илецкая-Станица* занимаетъ весь отрѣзокъ по нижнему теченію рѣки Илека и по самому Уралу, на небольшое протяженіе. Въ ней находятся: Илецкій-Городокъ (20), шесть форпостовъ (21): Затонный, Сухорѣчинскій, Озерной, Кинделинскій, Студенской и Мухрановской, и десять хуторовъ.

Эта станица подраздѣляется на три отдѣла: 1) Илецкій-Городокъ, 2) Внутренняя Дистанція и Новоилецкая Дистанція.

Жителей въ станицѣ 4,466 д. м. п. и 4,428 д. ж. п.
въ томъ числѣ 682 » » » и 694 » » » мухаммед.

14. *Верхняя Дистанція* начинается отъ границы Илецкой-Станицы и тянется по рѣкѣ Уралу до округа города Уральска; ее составляютъ десять форпостовъ: Гниловскій, Рубежинскій, Генварцовъ, Кирсановскій, Иртецкій, Бородинскій, Варшавскій, Благодарный, Цесаревичевъ и Царевоникольскій.

Жителей всего 2,682 д. м. п. и 2,745 д. ж. п.
изъ нихъ 100 » » » и 101 » » п. буддисты.
4 » » » и 6 » » » мухаммедане.

V. *Средняя Дистанція* тянется по берегу рѣки Урала отъ границы округа города Уральска до Калмыковской крѣпости (22) включительно. Здѣсь считается четырнадцать форпостовъ, начиная отъ Круглоозернаго до Котельнаго включительно, и двѣ крѣпости: Сахарная и Калмыковская. Изъ числа ихъ особеннаго замѣчанія заслуживаетъ форпостъ Горячинскій, что́ выше Сахарной, именно тѣмъ, что ниже этого форпоста хлѣбопашество, по условіямъ климата и безплод-

(19) *Выселокъ*, какъ самое слово показываетъ, есть вновь заведенное селеніе изъ прежнихъ людныхъ селеній.

(20) *Городокъ* — тоже, что̀ городъ, безъ приписанной къ нему земли.

(21) *Форпостъ* — выговаривается по-мѣстному *фа́рпостъ* — селеніе по берегу рѣки, имѣвшее въ-старину военное значеніе.

(22) Въ Уральской Землѣ *крѣпостью* называется большое селеніе по берегу рѣки Урала, имѣвшее въ-старину военное значеніе.

ности почвы, не смотря ни на какіе опыты и старанія, рѣшительно невозможно.

Жителей	5,680	д.	м.	п.	и	5,888	д.	ж.	п.	
изъ нихъ	120	»	»	»	и	103	»	»	»	буддисты.
	27	»	»	»	и	28	»	»	»	мухаммедане.

VI. *Нижняя Дистанція* тянется по берегу рѣки Урала отъ границы Средней Дистанціи до Гурьева-Городка. Ее составляютъ пять крѣпостей: Горская (неправильно на частныхъ картахъ называемая «Крѣпость Индерскія Горы»), Кулагинская (неправильно въ частныхъ изданіяхъ съ французскихъ картъ называемая Кулажинскою), Тополинская, Баксайская и Сарайчиковская, и одиннадцать форпостовъ, по самому Уралу, начиная отъ Красноярскаго до Кандауровскаго включительно.

Жителей	2,444	д.	м.	п.	и	2,533	д.	ж.	п.	
изъ нихъ	7	»	»	»	и	11	»	»	»	дворовые люди.
	50	»	»	»	и	37	»	»	»	буддисты.
	27	»	»	»	и	28	»	»	»	мухаммедане.

VII. *Гурьевъ-Городокъ.* Къ этому отдѣлу относится какъ самый Гурьевъ-Городокъ, такъ и пространства, занимаемыя ниже его устьями Урала, безъ всякихъ, однакожь, селеній.

Жителей	886	д.	м.	п.	и	930	д.	ж.	п.	
изъ нихъ	26	»	»	»	и	37	»	»	»	дворовые люди.
	16	»	»	»	и	11	»	»	»	мухаммедане.

VIII. *Внутренняя Уральская Линія* занимаетъ полосу земли по рр. Узенямъ, между Среднею Дистанціей и Степью Букеевскихъ Киргизовъ, ограничиваясь съ юга Нижнею Дистанціею и Камышъ-Самарскими озерами, а съ сѣвера — Новоузенскимъ уѣздомъ Самарской губерніи. Этотъ отдѣлъ составляютъ: семь форпостовъ — Кызылъ-Абинскій, Кармановскій, Глиненскій, Мокренскій, Абинскій, Вербовскій и Таловскій), три хутора (Сломихинъ, Пороженскій и Бородинъ) и 174 кибитки. ([23])

Жителей	614	д.	м.	п.	и	590	д.	ж.	п.	
изъ нихъ	204	»	»	»	и	177	»	»	»	буддисты.
	160	»	»	»	и	169	»	»	»	мухаммедане.

([23]) *Кибитка* — переносный домъ, шатеръ кочеваго человѣка.

IX. *Чижинская Дистанція* занимаетъ сѣверо-западную полосу Войсковой Земли; въ ней три форпоста (Первый Чижинскій, Второй Чижинскій и Каменный), одинъ кордонъ (Деркульскій), два хутора (Мизиновъ и Зеленовскій), одинъ умётъ (Ливкинъ умётъ) и четырнадцать зимовокъ.

Жителей 426 д. м. п. и 466 д. ж. п.
въ томъ числѣ 50 » » » и 53 » » » мухаммедане.
50 » » » и 49 » » » буддисты.

X. *Башкирское Отдѣленіе*, занимающее земли около межи юго-восточной части Самарской губерніи. «Башкирцы Уральскаго Войска» составляютъ совершенно отдѣльную независимую часть собственно такъ-называемаго Башкирскаго войска, причисленную къ войску Уральскому; но въ льготахъ и привилегіяхъ уральскихъ казаковъ они участія не имѣютъ. Башкирское Отдѣленіе Уральскаго войска раздѣляется на три юрты, т.-е. на три округа: въ первомъ юртѣ считается шесть деревень, т.-е. зимовокъ, два хутора и двѣсти-двадцать кибитокъ; во-второмъ юртѣ девять деревень, то-есть зимовокъ, и двѣсти-сорокъ-девять кибитокъ; въ третьемъ юртѣ — двѣнадцать деревень, то-есть зимовокъ, и двѣсти-девяносто-пять кибитокъ. Населеніе состоитъ изъ 2,546 д. м. п. и 2,578 д. ж. п.; всѣ они мухаммедане.

Такимъ-образомъ въ Уральской Землѣ находится слѣдующее число сельбищъ: 1 городъ, 3 городка, 7 крѣпостей, 7 скитовъ (три женскіе и четыре мужскіе), 52 форпоста, 65 хуторовъ, 13 умётовъ, 36 зимовокъ и 964 кибитки.

Хозяйство ихъ таково:

	Лошадей	Воловъ.	Гулящаго скота. т. е. быковъ, коровъ и телятъ.	Барановъ и овецъ.
Въ I отдѣлѣ.	21,072	5,324	21,859	47,706
— II —	3,275	324	1,556	7,300
— III —	5,702	5,724	7,158	14,354
— IV —	7,402	2,640	10,062	14,445
— V —	11,748	1,112	15,043	43,643
— VI —	6,598	50	5,841	33,860
— VII —	1,450	217	1,630	11,800
— VIII —	9,367	253	3,807	39,242
— IX —	1,650	349	1,502	3,723
— X —	18,637	90	5,321	9,214

Площадь земли, состоящей въ безспорномъ владѣніи уральскихъ казаковъ, заключаетъ въ себѣ болѣе шести съ половиною милліоновъ десятинъ. Количество, по-видимому, огромное. Надо предполагать, по первому взгляду, что множество земли гибнетъ понапрасну, потому-что на каждую душу мужескаго пола приходится круглымъ счетомъ болѣе чѣмъ по 200 десятинъ; можно предполагать, что Уральцы совершенно напрасно надѣлены такъ щедро. Но, чтобы правильно судить объ этомъ, надо вспомнить мѣстность, гдѣ земли Уральцевъ расположены; надо вспомнить описаніе Палласа о непостижимой для небывалаго человѣка скудости и безплодіи при-уральскихъ степей, изобилующихъ только песками и солонцами и богатыхъ развѣ только полыньею, осокою и камышомъ. (24) Нехороша земля низовьевъ Волги; но страна, прилегающая къ низовьямъ рѣки Урала, еще пустыннѣе, еще бѣднѣе и безплоднѣе. Лепехинъ говоритъ, что «Гурьевъ-Городокъ лежитъ на весьма нездоровомъ мѣстѣ. Окружающіе «его солончаки и болотистыя мѣста дѣлаютъ тяжелымъ воз-«духъ. Сверхъ-того, мокрота мѣста такое множество рождаетъ «комаровъ, что надобно имѣть особливую привычку, дабы «сносить сію досадную тварь. Кромѣ нездороваго воздуха «жители чувствуютъ и великій во всемъ недостатокъ, ибо что́ «получатъ изъ Астрахани, тѣмъ и довольствуются. Боло-«тистыя и соляныя мѣста совсѣмъ не удобны не только подъ «пашню, но и не можно на нихъ развести никакого огороднаго «растенія.» (25)

Такъ оно ведется и доселѣ. Въ одномъ только мѣстѣ около Сарайчика человѣческому трудолюбію удалось добиться до разведенія виноградниковъ; но эти виноградники существуютъ только на одной небольшой мѣстности и всѣ попытки развести ихъ въ другихъ окрестностяхъ оказались тщетными. Жители живутъ только хлѣбомъ, доставляемымъ изъ Астрахани, чилимомъ или болотными орѣхами, собираемыми по окрестностямъ, рыбою изъ казачьихъ водъ, да дынями и арбузами, произрастающими на бахчахъ. Дынями и арбузами низовые жители

(24) P. S. Pallas — Reise durch verschiedene Provinzen, Th. 1. S. 364–385, 401–439.

(25) Дневныя Записки, т. I, стр. 520.

запасаются на-прокъ; хлѣбъ очень дорогъ, и главнымъ блюдомъ большинства здѣшнихъ казаковъ служитъ «болтушка», приготовляемая изъ мелкой рыбы съ примѣсью воды и муки; а соленые дыни и арбузы служатъ тому подспорьемъ и постоянною пищею въ лѣтнее и осеннее время.

Добрая, по отношенію къ мѣстнымъ занятіямъ, земля лежитъ только по окраинамъ площади общественныхъ земель; есть пространства въ десятки тысячь десятинъ, которыя буквально ни на грошъ пользы не приносятъ. По спеціальному и добросовѣстному исчисленію, нынѣ извѣстно, что въ войсковомъ участкѣ находится:

I. *Пахатной земли:*

Хорошаго качества.	12,433	десятины.
Средняго качества.	310,788	—
Очень дурной.	32,418	—

II. *Луговъ и суходоловъ:*

Въ полномъ смыслѣ сѣнокосныхъ.	6,555	—
Посредственнаго качества . . .	34,185	—
Бѣдныхъ сѣномъ.	142,350	—

III. *Мѣстъ, удобныхъ для зимней тебеновки скота:*

Камышевыхъ заростей.	14,005	—
Лѣску и кустарниковъ.	82,498	—

IV. *Временно полезныхъ пастбищъ,* — то-есть мѣстъ, годныхъ только для прогона скота, и то не во всякое время года, а либо раннею весною, либо позднею осенью, когда растущія на этихъ степяхъ травы отъ холода потеряютъ ѣдкость и сдѣлаются годными для скота въ пищу,—всего 3,794,559 десятинъ. Такъ-какъ это послѣднее пространство вполнѣ изслѣдовано и при дознаніи его вполнѣ приведено въ извѣстность, что на нѣкоторыхъ мѣстностяхъ получается подножнаго корма по 40 пудовъ, на нѣкоторыхъ по 30 пудовъ, болѣе, чѣмъ съ двухъ милліоновъ десятинъ можно добыть корма не болѣе какъ по 15 пудовъ съ каждой, а есть мѣста — болѣе 875,000 десятинъ —

гдѣ всего-на-все можно достать только по восьми пудовъ кормо́въ, — то и исчислено, что со всего пространства «временно полезныхъ пастбищъ» въ-теченіе года можетъ быть добыто для скота около 64 милліоновъ пудовъ подножнаго корма.

Наконецъ, V, *вовсе негодной земли* — сыпучихъ песковъ, солонцовъ, грязей — 2,107,966 десятинъ.

Для бо́льшаго уразумѣнія дѣла надо вотъ что́ имѣть въ виду:

1) Отъ Горячинскаго форпоста внизъ вплоть до устій, то-есть на протяженіи четырехсотъ верстъ, пахатныхъ земель, какъ я уже выше замѣтилъ, нѣтъ, и производимые тамъ нѣсколько лѣтъ сряду опыты оказались совершенно безуспѣшными.

2) Земли, удобныя подъ засѣвъ, лежатъ въ верхней части казачьей общественной собственности, по бо́льшей части вдали отъ селеній и рѣкъ, мелкими участками и, такъ-сказать, испещрены небольшими солонцами и обнаженными песчаными круговинами. Вообще говоря, разумѣется, не безъ исключеній, на пахатныхъ земляхъ верхній слой чернозема такъ неглубокъ, что, послѣ двухъ-трехъ посѣвовъ, земля теряетъ силу плодородія и оставляется на отдыхъ лѣтъ на восемь и даже, мѣстами, на пятнадцать. Удабривать эти земли для усиленія растительности не представляется никакой возможности: на́зёму нѣтъ. Скота и много у Уральцовъ, много и назёма, но это для Уральца матеріалъ очень цѣнный: это единственное его топливо, и рисковать имъ для удобренія полей Уральцу не подъ-силу; а если что́ и остается безъ пользы на пастбищахъ, то перевозить на́зёмъ за сотни верстъ тоже очень тяжело и не всегда возможно.

3) Луговыя кормовыя травы находятся вообще по разливамъ рѣкъ; но лучшія, и по количеству, и по качеству, сѣна̀ собираются по разливу самаго Урала, на протяженіи всей линіи. Урожай луговыхъ травъ зависитъ не столько отъ свойства почвы, сколько отъ бо́льшаго или ме́ньшаго весенняго разлива и отъ времени дружнаго ската съ луговъ воды. Если, при большомъ водоразлитіи, вода сошла и дружно и скоро, то урожай травъ бываетъ изобиленъ, такъ-что въ хорошихъ мѣстахъ съ десятины получается отъ ста до полуторыхъ-сотъ

пудовъ сѣна. Если же прибылая вода, покрывъ луга, застоится и займетъ ямины и вымоины, тогда кормовыя травы гибнутъ, и на мѣсто ихъ выростаютъ дурныя травы, не употребляемыя скотомъ въ пищу. При малой водополи урожай травъ бываетъ чрезвычайно скуденъ.

Общественное сѣнокошеніе у Уральцовъ раздѣляется на два вида: на такъ-называемый *валовой сѣнокосъ* и на *обвóльку*.

Валовой сѣнокосъ есть тотъ, на которомъ войско, всею своею массою, коситъ сѣно въ опредѣленный срокъ, на опредѣленныхъ мѣстахъ, съ опредѣленными ограниченіями. Обвóлькою называется сѣнокосъ, производимый каждымъ Уральцомъ по произволу, безъ всякаго въ чемъ-либо ограниченія.

Валовой сѣнокосъ производится въ заранѣе опредѣленные сроки. Такъ, въ 1850 году сѣнокосъ этотъ продолжался съ 20 іюня по 5 іюля; въ другихъ мѣстахъ онъ бываетъ ранѣе или позже, смотря по обстоятельствамъ, какъ великъ былъ разливъ Урала и какъ успѣли созрѣть кормовыя травы.

Въ первые десять дней назначеннаго для валоваго сѣнокоса термина, лица, принимающія въ немъ участіе и, разумѣется, принадлежащія къ войсковому сословію, обязываются или сами лично косить, или употребить для того работниковъ, съ тѣмъ, однакожь, чтобъ это были только иногородные а отнюдь не коренные Уральцы и не Киргизы. Это учреждено съ тою цѣлію, чтобъ каждому казаку дать полную возможность запастись сѣномъ, не въ ущербъ бѣднѣйшимъ своихъ собратіямъ.

Войсковыми обычаями узаконено, чтобъ каждый казакъ, отставной, служилый или вольный, имѣлъ при себѣ не болѣе двухъ работниковъ; войсковые чиновники имѣютъ, глядя по своему чину, высшій пай: такъ, напримѣръ, оберъ-офицеръ имѣетъ право имѣть на валовомъ сѣнокосѣ четырехъ работниковъ, штабъ-офицеръ — двѣнадцать человѣкъ, а генералъ — вдвое противъ штабъ-офицера.

Въ остальные дни на валовомъ сѣнокосѣ, точно также и на обвóлькѣ, каждый коситъ сколько хочетъ и при посредствѣ произвольнаго числа работниковъ.

Валовые сѣнокосы производятся по лѣвому берегу Урала, отчасти по правому его берегу и по рѣкѣ Большому Узеню; на обволькѣ косятъ всюду по степи и по лопатинамъ, или доламъ, лощинамъ, низменностямъ, гдѣ бываетъ стокъ не рѣчной, а снѣговой воды.

Сборъ сѣна становится тѣмъ скуднѣе, чѣмъ косцы ниже по Уралу работаютъ: тамъ травы растутъ и мельче, и рѣже. У самаго Гурьева-Городка сѣнокосовъ почти вовсе не бываетъ: скотъ пригоняется туда только на зиму и пасется въ камышахъ.

Разность въ обиліи травъ ведетъ за собою разность и въ полновѣсности нормальнаго вѣса сѣнной копны. У Илецкаго-Городка стогъ сѣна наметывается изъ 25 копенъ по десяти пудовъ каждая; подъ городомъ Уральскомъ средній вѣсъ копны имѣетъ только шесть пудовъ, а ниже по Уралу вѣсъ копны доходитъ и до четырехъ пудовъ.

4) Камышёвыя заросли, въ центральныхъ мѣстахъ Россіи вовсе безполезныя, имѣютъ особенную цѣну для степняка-Уральца, существующаго только при помощи обширнаго скотоводства: камыши служатъ для укрытія скота зимою отъ непогодъ. Камышевыми зарослями богаты прибрежья Каспія, Камышъ-Самарскія озера, рѣки Узени и нѣкоторыя, небольшія, впрочемъ, пространства Чижинской Дистанціи. Казаки увѣряютъ, что по упадку водъ въ Каспіѣ прибрежные камыши замѣтно рѣдѣютъ, и что, поэтому, нельзя заросли эти считать надежнымъ обезпеченіемъ для зимовокъ скота на будущее время, такъ-какъ извѣстно, что камышъ растетъ на мѣстахъ низменныхъ, покрытыхъ небольшимъ слоемъ соленой воды, или по-крайней-мѣрѣ въ постоянной влагѣ: иначе онъ сохнетъ и уничтожается. Въ подкрѣпленіе этого казаки приводятъ въ доказательство, съ одной стороны, то, что камышевыя заросли вообще находятся на мѣстахъ, орошаемыхъ солеными водами, какъ, напримѣръ, на Каспійскомъ побережьѣ, на Узеняхъ, на Чижахъ, на Солянкахъ; съ другой же стороны — то, что назадъ тому лѣтъ пятьдесятъ, когда или воды Каспія были выше нынѣшняго уровня, или берега были ниже, — только побережье затоплялось прежде морскими приливами, временными и происходящими отъ сильныхъ вѣтровъ, на нѣсколько десятковъ верстъ, и все это пространство было по-

крыто камышами. Въ-послѣдствіи времени приливы Каспія, не-смотря ни на какіе сильные вѣтры, не стали достигать прежнихъ граней, и теперь во многихъ мѣстахъ камыши, лишенные соленой влаги, совсѣмъ уничтожились. Теперь на этихъ мѣстахъ, послѣ орошенія ихъ прѣсною, рѣчною водою во время весенняго водоразлитія, хотя и возникаютъ камышевые побѣги, но они такъ рѣдки и мелки, что годны скоту только для корма вмѣстѣ съ травою и уже не годятся для укрытія его отъ зимнихъ бурановъ и непогодъ, для чего необходимъ камышъ сплошной, густой, высокій, жесткій, способный для защиты хилаго барана.

О пониженіи уровня Каспійскаго моря говоритъ и Лепехинъ, посѣщавшій Гурьевъ-Городокъ въ 1769 году. Вотъ его слова объ этомъ предметѣ: «Рѣка Уралъ, при истокѣ своемъ «въ Каспійское море, собственно на два устья раздѣляется, «изъ которыхъ одно называется Бухарскимъ, а другое Ураль-«скимъ. Между сими устьями находится пространный островъ, «Золотымъ называемый. По обѣ стороны сего острова видны «великія отмели или песчаныя гряды, такъ-что мѣстами и на «малой лодочкѣ съ трудностью проѣхать можно. Но въ преж-«ніе годы по онымъ мѣстамъ большія и съ грузомъ проходили «расшивы. Самые берега Урала годъ отъ году сплываютъ, «превращаются въ топи и обрастаютъ камышомъ. Итакъ, те-«перь ясно, отчего ходъ рыбы въ Уралъ уменьшился.» ([26])

Насчетъ камышей надобно еще и то замѣтить, что на Узеняхъ, въ Чижинской дистанціи, въ Гурьевѣ-Городкѣ и на нижней Уральской линіи, по совершенному неимѣнію тамъ лѣса, камышъ употребляется жителями во всѣ домашнія постройки и потребности, гдѣ только растеніе это можетъ замѣнить лѣсъ и солому; камышъ употребляется также и на топливо.

5) Лѣсъ на Уралѣ очень мелкихъ породъ; онъ произрастаетъ по разливамъ рѣкъ и въ россошахъ, но преимущественно и въ бо́льшемъ числѣ — по поемнымъ берегамъ рѣки Урала, въ обѣ стороны. Да и лѣсомъ эти произрастенія называются относительно только къ общему виду уральскихъ сте-

---

([26]) Дневныя Записки, ч. I, стр 522.

пей; а того, что̀ мы вообще привыкли разумѣть подъ словомъ лѣсъ или боръ, тамъ нѣтъ вовсе.

Такимъ-образомъ, топографическія и климатическія условія заставили Уральцовъ отодвинуть хлѣбопашество на дальній планъ и предаться занятіямъ тѣми промыслами, которые вѣрнѣе кормятъ, вѣрнѣе обеспечиваютъ благосостояніе казака. Зато, во-первыхъ, изъ Уральцовъ образовался народъ рыбопромышленниковъ, ловкихъ судовщиковъ и превосходныхъ матросовъ, а неуживчивое сосѣдство съ нехристями — съ Киргизами, и разныя перевѣдки съ Хивинцами, безпрестанные споры то съ тѣми, то съ другими и безпрестанные между тѣми и другими бранные подвиги придали обитателямъ Уральской Земли новый оттѣнокъ, сдѣлавъ ихъ людьми чрезвычайно воинственными, которые возгордились торжествомъ своей матеріальной силы и въ былыя времена надменно давали почувствовать этимъ племенамъ всю тягость уральскаго сосѣдства, уральскихъ набѣговъ и уральскаго гнета. Но миръ и тишина, въ настоящее время водворенные окрестъ Уральцовъ, по ту и по другую сторону Урала, нѣсколько ослабили старинную ненависть Уральца къ зарѣчнымъ нехристямъ, сблизили два доселѣ религіозно и политически враждебные народа, поставили ихъ на болѣе дружескую ногу и указали имъ на мирныя средства обогащенія — на торговлю. Въ нынѣшнее время, Киргизы и Уральцы оказываютъ другъ къ другу гораздо болѣе терпимости: они забыли старинные свои счеты по отгонамъ скота, по потравѣ луговъ и по разнымъ случаямъ домашней мести и дружески мѣняются между собою избытками своего хозяйства. Уральцы, вымѣнявъ свою рыбу на хлѣбъ и на произведенія русскихъ фабрикъ и заводовъ, перепродаютъ ихъ Киргизамъ, а въ замѣнъ этого пріобрѣтаютъ отъ нихъ огромныя стада барановъ, а этотъ скотъ, вмѣстѣ съ собственнымъ своимъ рыбнымъ товаромъ, опять отправляютъ въ Россію, снова превращаютъ его въ фабричныя и заводскія произведенія и снова промѣниваютъ ихъ Киргизамъ. Такъ эта обоюдная мѣна и идетъ изъ году въ годъ, какъ заведенная машина. Конечно, этотъ взаимный обмѣнъ существовалъ здѣсь издавна; но онъ безпрестанно нарушался по поводу набѣговъ, грабежей и разныхъ воинственныхъ замашекъ, къ которымъ и тѣ и другіе прибѣгали иногда

по обстоятельствамъ: нынѣшняя регулярность и правильность торговыхъ оборотовъ между Киргизами и Уральцами—результатъ успѣховъ новѣйшаго времени. Это-то правильное и прибыльное занятіе рыболовствомъ, скотоводствомъ и торговлею, смягчивъ нравы уральскихъ казаковъ и познакомивъ ихъ съ плодами европейской роскоши и съ наружнымъ лоскомъ европейскаго просвѣщенія (внутренно, Уральцы, остаются коренными, старинными, до-петровскими Русскими), хотя и обогатило казаковъ, однакожъ, не избаловало ихъ и не изнѣжило, именно потому, что народъ не успѣлъ еще совершенно утратить въ себѣ духъ богатырства, который характеризуетъ нынѣшніе его промыслы.

Уральцы, какъ и истые Донцы, плохіе земледѣльцы: они еще не опутаны сѣтью тяжелыхъ заботъ, неразлучныхъ съ занятіемъ добраго хлѣбопашца. Они не вдались даже въ тину мелкой городской промышленности, которая тоже, какъ извѣстно, ослабляетъ чувство воинственности и вкореняетъ смиренность и самыя тихія наклонности. Уральцы къ этимъ мелкимъ занятіямъ питаютъ какое-то отвращеніе, до такой степени, что даже въ людномъ, самомъ населенномъ пунктѣ Уральской Земли, въ городѣ Уральскѣ (5,200 душъ муж. пола и 5,500 душъ женск. пола), нѣтъ почти ни одного ни мастероваго, ни ремесленника изъ коренныхъ Уральцовъ: плотники, столяры, кожевники, шубники, портные, сапожники, — все это иногородные, лица, не принадлежащія коренному уральскому населенію. Мѣсто домашней прислуги занимаютъ чады и домочадцы; но ни одинъ Уралецъ, а особенно женскій полъ, не пойдетъ изъ найма на личную послугу, въ служительскую должность.

Тѣ роды промышленности, которымъ Уральцы предаются съ такимъ увлеченіемъ, отличаются воинственнымъ характеромъ, широкою, размашистою удалью и носятъ на себѣ печать патріархальнаго богатырства. Гонитъ ли на морозѣ по степи уральскій мальчишка цѣлый косякъ лошадей, расправляясь съ ними какъ съ телятами; укрощаетъ ли юноша дикаго неука, въ минуту превращая бѣшенаго коня въ самую смирную лошадь; выискиваетъ ли взрослый Уралецъ шляховъ на занесенной буранами логовинѣ, перепасывая огромныя стада барановъ; мчится ли казакъ стрѣлой въ простой душегубкѣ по

бурному взморью, закидывая сѣти; мостить ли онъ мосты изъ льдинъ, когда его отнесетъ отъ берега во время аханнаго рыболовства, или разъѣзжаетъ по морскимъ волнамъ въ простыхъ саняхъ, правя, вмѣсто вёселъ, оглоблей: вездѣ и во всемъ видѣнъ въ Уральцѣ могучій удалецъ, видѣнъ типъ стариннаго витязя, какого теперь мы здѣсь, около себя, врядъ ли найдемъ сплошь и сряду. Даже въ домашнихъ потѣхахъ, въ игрѣ мальчишекъ въ городки́, въ ихъ манерѣ артельнаго купанья, въ потѣхѣ взрослыхъ — рыболовствѣ водолазами, все дышетъ какимъ-то дикимъ величіемъ и величавою дикостію; оттого-то Уральцы и выходятъ такими лихими казаками, уступая въ этомъ отношеніи развѣ однимъ только кавказскимъ линейцамъ, по самой естественной причинѣ.

Но, какъ бы то ни было, въ Уральской Землѣ многое дышетъ еще семнадцати-вѣковою Русью. Успѣхи новѣйшей цивилизаціи отражаются преимущественно на одномъ мужскомъ населеніи, особенно на тѣхъ, которые изъ дальнихъ побывокъ, во внѣшней командировкѣ, изъ Москвы, Петербурга, Финляндіи, Варшавы, Кіева, выносятъ на себѣ множество наружныхъ оттѣнковъ общественной европейской жизни. Однакожь, плоды истинной образованности тоже издавна стали понемногу укореняться между Уральцами. Для образованія юношества существуетъ въ Уральскѣ войсковое училище, которое мы можемъ поставить въ уровень съ средними классами нашихъ гимназій; число учениковъ здѣсь достигаетъ иногда до 100 человѣкъ; кромѣ-того для Уральцовъ предоставлено нѣсколько ваканцій:

По свѣдѣніямъ за 1850 годъ.

Въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.	30 вак.
— столичныхъ корпусахъ.	6 —
— Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ.	3 —
— Оренбургской Духовной Семинаріи для дѣтей уральскаго единовѣрческаго духовенства.	10 —

maximum 150 учениковъ.

Общая цыфра мужскаго населенія 31,000 д.: стало-быть, 1 ученикъ приходится болѣе, чѣмъ на 200 жителей.

Въ бытность мою въ Оренбургѣ, тамъ существовало учрежденное генер. Обручевымъ *дѣвичье училище*, въ которомъ для Уралокъ полагалось 20 ваканцій. Не могу навѣрное сказать, всѣ ли эти ваканціи были ими замѣщены, знаю только одно, что большинство богомольныхъ Уралокъ придерживается собственной своей системы женскаго воспитанія и не питаетъ особеннаго сочувствія къ нашимъ, по ихъ выраженію, на заморскій ладъ устроеннымъ, частнымъ пансіонамъ и институтамъ. Уралки дичатся всего, отзывающагося западомъ; онѣ боятся превратиться въ Нѣмокъ, а между-тѣмъ не желаютъ быть похожими и на Хивинокъ: онѣ придерживаются середины; какъ внѣшній нарядъ, такъ и вся внутренняя жизнь уральскихъ женщинъ все цѣло принадлежатъ еще ко временамъ до-петровской Руси. Но начало доброму дѣлу положено, и нѣтъ сомнѣнія, что время возьметъ свое.

Самую любопытную черту общественнаго быта Уральцовъ представляетъ выставка на службу охотниковъ, или, такъ-называемая въ просторѣчіи, *наемка*, но называемая неправильно, потому-что не выражаетъ главнаго характера этой операціи. Учрежденіе это, по существующимъ узаконеніямъ, доступное единственно только одному Уральскому Войску, чрезвычайно какъ строго согласовано съ нуждами народа и съ экономическими обстоятельствами, въ какихъ народъ этотъ находится. Это учрежденіе упрочиваетъ зажиточность людей, предавшихся промышленности и успѣвшихъ обзавестись полнымъ домохозяйствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно служитъ источникомъ благосостоянія людямъ, по обстоятельствамъ впавшимъ въ бѣдность и по личнымъ своимъ средствамъ лишеннымъ возможности нести царскую службу съ тою бодростію и съ тѣмъ порядкомъ, привольемъ и воинскими запасами, какіе должны характеризовать службу каждаго добраго казака, то-есть, чтобъ онъ явился на ратный призывъ въ полномъ боевомъ нарядѣ, на бодромъ и лихомъ конѣ, въ хорошей аммуниціи, съ запасомъ бодрости и храбрости и съ спокойною совѣстію за участь оставленнаго имъ дома семейства.

Сколько я могу судить по общему отзыву людей, съ кото-

рыми мнѣ доводилось бесѣдовать объ этомъ предметѣ и которымъ онъ долженъ быть очень близокъ, то такъ-называемая наемка совершенно обеспечиваетъ Уральцовъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ: одна она только и служитъ объясненіемъ, какимъ образомъ для Уральскаго войска вовсе нечувствительно выставлять на службу *пятаго* человѣка, и отчего Уральское войско находится во всегдашней возможности, по первому призыву, въ любой моментъ времени, выставить безъ всякаго отягощенія то число бодрыхъ наѣздниковъ, какое, по обстоятельствамъ времени, правительство можетъ отъ него потребовать.

Всякій роды службы, всякаго рода тягости и потребности каждаго рода расчитываются Уральцами такъ вѣрно, что общимъ приговоромъ, при каждомъ новомъ нарядѣ, заранѣе опредѣляется сумма, которою слѣдуетъ снабдить охотника, такимъ-образомъ, чтобы онъ и семью свою обеспечилъ, и въ походъ собрался въ должномъ порядкѣ, и путь бы къ мѣсту назначенія совершилъ безъ замедленія. Такимъ-образомъ, на легкую службу, въ мѣстностяхъ выше Уральска, полагается вознагражденія 25 р. охотнику; линейцу, для службы на нижней линіи, дается отъ 40 до 50 руб. сер.; охотнику во внутреннюю стражу назначается 60 руб. сер.; служилому казаку на внѣшнюю выкомандировку дается, глядя по мѣсту назначенія, отъ ста до 150 и до 200 руб. сер.; гвардейцу, то-есть охотнику, назначаемому въ гвардейскій дивизіонъ, разумѣется, если онъ и по наружному виду, и по поведенію, и по воинскимъ наклонностямъ общимъ голосомъ ободряется на это отличіе, выдается до 600 руб. сер.

Кому опредѣленная сумма покажется мала, тотъ не пойдетъ въ охотники; кому она покажется слишкомъ высокою, тотъ не станетъ искать на свое мѣсто подставное лицо и самъ лично станетъ въ ряды.

Эта такъ-называемая наёмка сопровождается такими неуловимыми мелкими характеристическими чертами, что я никакъ не могъ, по краткости времени своего пребыванія у Уральцовъ и по спеціальности своихъ занятій, направленныхъ преимущественно на собираніе статистическихъ свѣдѣній, обнять и обсудить этотъ предметъ рѣшительно со всѣхъ

сторонъ; поэтому я и ограничусь здѣсь только нѣсколькими примѣрными указаніями.

Если предположить, что въ данный моментъ времени, въ Уральскомъ войскѣ, за всѣми выкомандировками людей на службу внутреннюю и внѣшнюю, состоитъ взрослыхъ, готовыхъ на службу, такъ-называемыхъ, служивыхъ казаковъ, остающихся въ домахъ при своихъ хозяйствахъ, всего-на-все только 6,170 человѣкъ, — и вдругъ правительству, немедленно, къ такому-то сроку понадобится тысяча вполнѣ вооруженныхъ и готовыхъ къ бою всадниковъ, то Войсковое Правленіе дѣлаетъ такой домашній разсчетъ: изъ 6,170 человѣкъ нужна тысяча, — стало-быть, каждые шесть человѣкъ выставляютъ изъ себя одного человѣка, а затѣмъ 170 остаются въ излишкѣ — и объ этомъ даетъ знать по городамъ и форпостамъ, способомъ обычнаго дѣлопроизводства.

Если тотъ родъ службы, на который эта тысяча человѣкъ требуется, общимъ приговоромъ оцѣненъ въ 210 руб. сер., то каждый изъ шестерыхъ, выставляющихъ изъ среды себя служилаго казака, даетъ ему въ подмогу по 35 руб. сер. Если изъ этихъ шести человѣкъ не найдется охотника итти на службу, то-есть, если каждаго изъ нихъ привязываютъ къ дому рыбные промыслы и спѣшность караванныхъ сдѣлокъ, то каждая артель изъ шести человѣкъ предлагаетъ 210 руб сер. коренному Уральцу изъ другой артели и снаряжаетъ его на службу. Идетъ тотъ, кто бѣднѣе: половину денегъ онъ оставляетъ семьѣ на прожитокъ или на поправку, а на остальную половину экипируется и вооружается, подъ надзоромъ начальства. Оставшіеся въ излишкѣ 170 человѣкъ, не нужные лично на службу, называются *нѣтчиками*, и изъ нимъ каждые шесть человѣкъ вносятъ по 210 руб. сер. уже не для охотника, а въ войсковую казну, и этотъ сборъ съ нѣтчиковъ употребляется начальствомъ на внутреннія войсковыя надобности, для пользы цѣлаго края.

Очень можетъ случиться, что казакъ городоваго полка, неся уже одну эту службу, пожелаетъ явиться охотникомъ на другую службу. Это ему не возбраняется; требуется только, чтобъ онъ сперва замѣстилъ свою ваканцію надежнымъ охотникомъ, а потомъ бы уже и располагалъ своею особою, какъ ему угодно. Такой казакъ, несшій, по извѣстнымъ ему обстоя-

тельствамъ, лично за себя или за другихъ, службу въ городовомъ полку, замѣняетъ себя охотникомъ, пріисканнымъ имъ за 50 руб. сер., а самъ беретъ 150 руб. сер., выставляя самого себя охотникомъ на какую-либо внѣшнюю тяжелую выкомандировку. Разсчеты его, въ этомъ случаѣ, чисто хозяйственные, а правительство опытами цѣлаго столѣтія убѣдилось, что ратная служба и внутренній бытъ населенія не только отъ этого ничего не теряютъ, но еще многое выигрываютъ.

Если въ какомъ-нибудь казачьемъ селеніи находится двѣсти человѣкъ взрослыхъ казаковъ, и если изъ этого числа потребуется на внутреннюю въ войскѣ службу 30 человѣкъ, а охотниковъ, добровольно на нее вызвавшихся въ этой мѣстности, найдется только 25 человѣкъ, то остальные 175 человѣкъ, во что́ бы то ни стало, обязаны къ сроку выставить, изъ кого имъ угодно, только бы изъ коренныхъ Уральцовъ, пятерыхъ доброконныхъ и хорошо вооруженныхъ наѣздниковъ: стало-быть, каждые 35 человѣкъ выставляютъ одного казака. Если стоимость этой службы оцѣнена въ 35 руб. сер., то каждый изъ этихъ 35 человѣкъ выдаетъ избранному охотнику по рублю серебромъ на подмогу. Но если бы случилось, что наличные служивые не нашли для такого рода службы охотника къ сроку, въ такомъ случаѣ, выборные десятскіе комплектуютъ недостающее число посредствомъ жеребья: берутъ карточки, пишутъ на нихъ имена служивыхъ казаковъ, кладутъ ихъ въ шапку, потомъ шапку встряхиваютъ, и чей жеребій вынется, тотъ и идетъ на службу. Иногда вмѣсто карточекъ идутъ въ дѣло мѣдные гроши: каждый казакъ надкусываетъ свой грошъ или кладетъ на немъ какую-нибудь другую замѣтку: чей грошъ вынется, тотъ и идетъ въ казаки.

Цѣны на подмогу охотникамъ не могутъ быть здѣсь произвольными: при неправильно-низкой цѣнѣ не найдется охотниковъ, при неумѣренно-высокой—не станетъ плательщиковъ. Лѣтъ за 50 и больше вовсе не считалось отяготительнымъ выдавать на подмогу охотникамъ иногда и до 5,000 руб. асс.; но съ распространеніемъ народонаселенія, съ увеличеніемъ нуждъ, при повсемѣстной роскоши съ одной стороны и при уменьшеніи средствъ удовлетворить ей съ другой,

по причинѣ уменьшенія доходовъ и отъ другихъ обстоятельствъ, возмездіе въ 600 руб. сер. составляетъ уже весьма рѣдкое явленіе: цѣны стали гораздо ниже, да и охотниковъ появляется гораздо больше, а это совмѣстничество тоже понижаетъ цѣнность возмездія, или подможныхъ денегъ, назначаемыхъ охотнику.

Раскомандировка казаковъ на линейную службу бываетъ обыкновенно въ іюнѣ мѣсяцѣ, а раскладка на внутреннюю службу оканчивается непремѣнно къ первому марта. Раскладкой этой завѣдываетъ Войсковое Правленіе, особымъ опредѣленіемъ постановляющее: сколько вообще войско должно выставить казаковъ и на сколькихъ именно служивыхъ казаковъ должна падать выставка одного служилаго.

Съ такимъ опредѣленіемъ, экзекуторъ Войсковаго Правленія, по общепринятому съиздавна обычаю, именуемый *войсковымъ эсауломъ,* является на базаръ, то-есть на обширную городскую площадь (свидѣтельницу стародавнихъ войсковыхъ круго́въ), и громкимъ голосомъ читаетъ тутъ такъ-называемое *прочётное*, то-есть письменное предписаніе, или опредѣленіе Правленія. Такія же прочетныя предписанія вычитываются и по форпостамъ.

Если число людей, долженствующихъ выставить изъ среды себя казака, не превышаетъ числа десяти, то каждый участникъ этой малочисленной артели нанимаетъ охотника лично самъ за себя, и потомъ уже всѣ сообща улаживаютъ это дѣло общимъ разсчетомъ. Но если артели должны составиться многолюдныя — человѣкъ изъ 25 или изъ 30, въ такомъ случаѣ каждая артель назначаетъ особаго *десятника*, облекаетъ его на этотъ предметъ неограниченнымъ полномочіемъ, и уже тогда десятникъ лично и самъ собою совершаетъ всю эту операцію. Излишне, я думаю, упоминать, что утвержденіе охотниковъ въ качествѣ выкомандировываемыхъ на службу казаковъ составляетъ предметъ особой заботливости Войсковаго Правленія, которое очень строго наблюдаетъ за правильностію и вѣрностію наряда́ на службу.

Такимъ-образомъ, нигдѣ въ Россіи, сколько, по-крайней-мѣрѣ, это мнѣ извѣстно, духъ общности, товарищества не выражается такъ рельефно и въ такихъ почтенныхъ размѣрахъ, какъ въ Землѣ Уральскаго Казачьяго Вой-

ска. Я не успѣлъ еще ни слова сказать ни объ общественныхъ пастбищахъ, ни о системѣ общественнаго лова рыбы: эти слишкомъ обширные предметы не могутъ подлежать бѣглому пересказу; по сей причинѣ я и намѣренъ покончить на этомъ нашу бесѣду и, за сухость своего разсказа, вознаградить долготерпѣніе моихъ слушателей предъявленіемъ имъ нѣсколькихъ рисунковъ изъ моего дорожнаго альбома. (*)

ПАВЕЛЪ НЕВОЛЬСИНЪ,
Д. Чл. Общ.

(*) Статья эта была читана въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества 30 октября 1854 г. При выслушаніи чтенія присутствовавшіе Члены съ любопытствомъ разсматривали рисунки, относившіеся къ предмету изслѣдованія.

Прим. ред.

О КАРАГАССАХЪ.

Нынѣшніе Карагассы представляютъ весьма малочисленный остатокъ племени (*), бродящій въ тайгѣ рѣкъ Оки, Уды, Бирюсы и Кана. Всѣ эти рѣки вытекаютъ изъ Саянскаго хребта. Слово тайгà, по моему мнѣнію, происходитъ отъ карагасскаго слова дайгà, чтò значитъ бѣлогорье, т.-е. почти круглый годъ снѣгомъ покрытыя вершины рѣкъ и ихъ притоковъ.

Въ настоящемъ составѣ родъ карагасскій раздѣляется на пять улусовъ.

1) *Карагасскій* (это русское ихъ названіе; сами же они называютъ себя *Ссарыхъ хашъ: ссарыкъ* = желтый, *хашъ* = улусъ), самый западный изъ этихъ улусовъ, состоитъ изъ 46 душъ мужскаго и 43 душъ женскаго пола. Они бродятъ по рѣкамъ Агулу, Эормѣ, Телегашу, притокамъ рѣки Кана, впадающаго въ Енисей. Сосѣды *Камысинцамъ*.

2) *Шельбегорскій*, или *Сильпагурскій* (по-карагасски *Акъдьяуда)*, самый большой улусъ, состоящій изъ 90 душъ муж. и 82 душъ жен. пола. Они бродятъ по рѣкамъ Харабруѐну, Дыремы́шу, Хадеру̀су, Хàну, Костермѣ, Хорàту, Иссык-ссу, впадающимъ въ р. Уду̀ (рѣка Удà, соединяясь съ р. Бирюсòй,

(*) Карагассы называютъ свой родъ *Тофà*.

составляетъ р. Іону, а сія, соединяясь съ р. Окдю, составляетъ р. Тасѣеву, которая впадаетъ въ р. Ангару; эта же послѣдняя отъ этого мѣста называется Нижнею Тунгускою).

3) *Кангасскій*, или *Кангатскій* (по-карагенски *Хашъ – таръ)*, состоящій изъ 53 душъ муж. и 52 душъ жен. пола. Они бродятъ по Итчикему, впадающему съ сѣверо-востока въ верховье Енисея. Сосѣды *Соіотамъ*.

4) *Удинскій*, или *Судинскій* (по-карагасски *Карадьяуда*, отъ *кара* = черный, какъ-будто они темнѣе, смуглѣе противъ другихъ улусовъ), состоитъ изъ 44 душъ муж. и 40 душъ жен. пола. Бродятъ по верховьямъ рѣки Уды.

5) *Маллерскій*, или *Манжурскій* (по-карагасски *Дёптейлерръ*), состоитъ изъ 51 души муж. и 42 душъ жен. пола. Бродятъ по вершинамъ рѣки Окй и сосѣды бродящимъ по рѣкѣ Иркуту *Бурятамъ*. Говорятъ также по-братски.

Такимъ-образомъ (по повѣркѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1851 года) всѣхъ Карагассовъ можно считать 543 души, въ томъ числѣ 284 души муж. и 259 душъ жен. пола.

Карагассы роста ниже средняго; худощавы, при чемъ замѣчается большая соразмѣрность въ частяхъ тѣла, т.-е. при малыхъ головахъ и неширокихъ плечахъ, тазъ узкій, руки и ноги маленькія. Волосы гладкіе черные; лобъ низкій; глаза маленькіе, немного выпуклые, темнокаріе, прямые; скулы не очень выпуклыя; носъ прямой, узкій; ротъ маленькій; лице кругловатое, смуглое; борода жидкая и рѣдкая. Физіономія Карагасса напоминаетъ болѣе Киргиза Средней Орды, нежели Монгола. Шея длинная, грудь впалая. Кости вообще тонкія; поэтому они чрезвычайно легки, вѣсомъ около 3 пудовъ. Походка у нихъ особая: туловище, шею и голову держатъ неподвижно, немного впередъ, и неслышно пробираются малыми, частыми шагами. Эта особенность происходитъ отъ привычки къ верховой ѣздѣ на оленяхъ и отъ употребленія лыжъ. Женщины формируются около 16 лѣтъ отъ роду. Мѣсячное очищеніе продолжается у нихъ обыкновенно 4 дня и прекращается около 45 лѣтъ возраста. При весьма маломъ развитіи костей и мышцъ, Карагассы слабы и къ усиленнымъ тѣлеснымъ работамъ не способны. Зато слухъ и зрѣніе у нихъ чрезвычайно развиты; сверхъ-того съ удиви-

тельною терпѣливостію переносятъ они трудности въ дорогѣ, ненастье и недостатокъ въ пищѣ.

Весьма трудно выразить оттѣнки нѣкоторыхъ звуковъ карагасской рѣчи. Это относится въ особенности къ буквамъ г, к, х, ы и э. Я употребляю здѣсь слѣдующія отличія : г для выраженія звука *гх gh*, напр. въ словѣ *игимъ ighim;* к — гк, напр. *кэ́съ* Gkœss; х — ħ, напр. ихходъ iħhon; ы — ue, напр. тырынъ tueruen; э́ — œ, напр. цехэ́съ zeħœss, или какъ æ, напр. брэ̀ ƀгæ.

Богъ	*Бурханъ.*
молиться	*бурханъ тейнеръ* (Богу головою кланяться).
отецъ	*ата̀мъ*
мать	*игимъ,* ighim.
сынъ	*олъ.*
дочь	*Кэ́съ* (gkȫss).
дѣти	*уру́хъ.*
старикъ	*ашкинъ якъ.*
старуха	*кужинъ якъ.*
мужъ	*иръ,* Irrh.
жена	*эпшѐ.*
братъ	*дунгма.*
старшая сестра	*убамъ.*
младшая сестра	*кастумамъ.*
голова	*башѐмъ.*
лице	*аланъ.*
носъ	*хай.*
глаза	*гарокъ.*
уши	*кулакъ.*
волосы	*чашъ.*
щеки	*ганстанъ.*
губы	*эрне.*
зубы	*тишъ.*
языкъ	*толь.*
борода	*саха̀ль.*
шея	*боксу́нъ.*
плечи	*коль.*
рука	*адйшъ.*
пальцы	*эргакъ.*
грудь	*дуйшъ.*
брюхо	*харанъ.*
спина	*охра̀.*
ноги	*бутъ.*
подошвы	*сара.*
ребры	*эгемъ.*
сердце	*чырёкъ,* Tshuerjok.
задница	*ушамъ.*
задній проходъ	*сокто̀.*
шулята	*ташакъ.*
дѣтородный удъ	*кодокъ.*
земля	*джиръ.*
вода	*сухъ.*
огонь	*отъ.*
рѣка	*ой.*
рѣчка	*эдзенъ,* Oedsen.
глубокая вода	*тырынъ,* Tueruen.
бродъ	*кишухъ.*
болото	*болха̀шъ.*
гора	*далхъ.*
снѣжная гора	*дайга̀.*
ледъ	*тошъ.*
снѣгъ	*киръ.*
дерево	*ньяшъ.*
трава	*гукъ.*
кедровникъ	*быишъ,* Bueisch.
кедровые орѣхи	*кусу́къ.*
лиственица	*дотъ.*
береза	*кадддынъ.*
золото	*алтанъ.*
серебро	*акмунганъ.*
мѣдь	*бода̀.*
свинецъ и олово	*коргодѐнъ.*
медвѣдь	*курсей.*
волкъ	*бюрэ,* Buere.
рысь	*усъ.*
росомаха	*чехба.*
кабарга	*дорга̀.*

олень	*ибыи.*
— быкъ	*дьяра, или джяра.*
— корова	*иигенъ.*
оленье молоко	*сютъ,* Suett.
олений рогъ	*мезъ.*
соболь	*кышъ.*
собака	*охтъ.*
бѣлка	*ӧйй.*
лисица	*тильгэ́.*
еврашка	*шашàкъ.*
лошадь	*адь.*
гусь	*гасъ.*
утка	*утракъ.*
глухарь	*кошъ.*
воронъ	*гускупъ.*
рябчикъ	*іюшвиль.*
дятелъ	*догорга.*
снигирь	*хамзаль*
яицы	*немурха.*
юрта	*ухъ.*
шапка	*буштъ.*
тулупъ	*топъ.*
кушакъ	*уръ.*
ичиги	*итикъ.*
портки	*чабаръ.*
рубаха	*самса.*
рукавицы	*ильдикъ.*
сѣдло	*езеръ.*
ножикъ	*бзекъ.*
топоръ	*сиги.*
винтовка	*бо.*
дробовикъ	*мушкò*
порохъ.	*тара.*
табакъ	*тамгò,* Tamgho.
кошелекъ для табаку	*умольчекъ.*
огниво	*отокъ.*
хлѣбъ	*клеме.*
мука	*таланъ.*
мясо	*ихтъ.*
соль	*тусъ.*
ложка	*хальбуга.*
свѣчка	*сула.*
чай	*шай.*
сахаръ	*сахаръ.*
деньги	*мунгунъ.*
письмо	*бичикъ.*
бумага	*сасапъ.*
1	*брэ́,* brà.
2	*ыгхѝ,* ueghhi.
3	*уйшъ,* uuisch.
4	*дэ́ртъ,* doert.
5	*бейшъ.*
6	*алтэ́,* althoè.
7	*тьедэ́,* djedoè.
8	*цехэ́съ,* zehoèss.
9	*тохосъ,* toboss.
10	*онъ.*
11	*онъ брэ́*
20	*ихxонъ,* ihhon
30	*уйдіонъ,* uiidjon.
40	*дэ́ртонъ,* doerton.
50	*бейдонъ*
60	*алтонъ,* altthon.
70	*тьедонъ,* tjedon.
80	*цехэ́зонъ,* zehoeson.
90	*тохосонъ,* tohoson.
100	*дьысъ,* djuess.
200	*ыгхидьысъ,* uhhidjuess.
300	*уйшысъ,* uuischuess.
400	*дэ́ртысъ,* doertdjues.
500	*бейшысъ,* beischjuess.
600	*алтысъ,* althjuess.
	тьедысъ tsedjuess.
700	*цехэ́съ дьысъ,* zehoess
800	djuess.
900	*тохосъ дьысъ,* toboss djuess.
1000	*онъ дьюсъ,* ondjuess.

да	*баръ,* barr.
нѣтъ	*джёкъ,* djok.
я	*мэнъ*
имѣю	*бильдерменъ*
большаго	*уллу*
оленя	*иббыи*
маленькаго	*ботче*
оленя	*иббый*
мой	*мээмъ*
олень	*иббымъ*
хорошъ	*джеррахлыхъ.*
твой	*сингъ*
олень	*иббымъ*
лучше	*арштэ́къ* (arschtökk)
его	*оноигъ.*
олени	*иббысе*
лучшіе	*хэ́лыхъ хуфѣй,* choeluech ckufei
я поймалъ	*дутъ канъ мэнъ.*
я говорю	*мэнъ дэмемъ,*
что поймалъ	*дутъ канъ мэнъ.*
мой братъ	*мэнъ дунгма*

имѣетъ	*бильдрибаръ*	позови	*гегеръ*, ghoeghèr
черные	*кара*	я позвалъ	*мэнъ хэшкемъ гэ-*
волосы	*дьяшъ.*		*герма.*
твоему	*сенъ*	моя сестра	*мэнъ убамъ*
брату	*дуигманъ*	имѣетъ	*бильдрибаръ*
отдай	*бэръ*	сына	*олу*
твоего	*сенъ*	одного	*боръ*,
брата	*дуигманъ*	дочь одну	*кэсе баръ*, gkoese barr.

Слова и фразы эти собраны отъ Карагассовъ, принадлежащихъ въ Шелбигорскому улусу. Весьма вѣроятно, что въ улусахъ, сосѣднихъ съ другими племенами (съ Камысинскими Татарами, съ Соіотами, съ Братскими), имѣются въ языкѣ нѣкоторыя уклоненія.

Карагассы живутъ въ юртахъ, которыя состоятъ изъ конусообразно составленныхъ листвяничныхъ или еловыхъ жердей, покрытыхъ лѣтомъ — березовой корою, зимою — выдѣланными кожами, оленьими и въ-особенности лосиными. Юрты эти устроиваются на берегу рѣки или озера, гдѣ Карагассы, зимою для звѣринаго промысла, или осенью для рыболовства, или лѣтомъ для пастбища оленей, избираютъ свое пребываніе. Когда они переходятъ на другое мѣсто, то остовы этихъ юртъ оставляются на прежнемъ мѣстѣ. Число юртъ зависитъ отъ числа семействъ, соединенныхъ узами родства. Особой правильности при расположеніи юртъ не замѣчается: оно зависитъ отъ мѣстныхъ удобствъ.

Юрта имѣетъ отъ 3 до 4 саженъ въ поперечникѣ основанія. Въ серединѣ ея горитъ огонь, безъ особаго очага; тутъ приготовляется пища и варится чай. На противоположной входу стѣнѣ виситъ образъ (по бо̀льшей части Св. Николая Чудотворца); подъ нимъ размѣщено въ сумахъ имущество.

Правая отъ образа стѣна составляетъ почетное мѣсто: тамъ укладываются на оленьихъ шкурахъ и угощаются гости. На лѣвой отъ образа сторонѣ помѣщается хозяинъ юрты съ хозяйкою. На правой отъ входа стѣнѣ хранится домашняя утварь, на лѣвой — мужскія принадлежности: винтовки, сѣти, сѣдла и т. д.

Скотъ, состоящій изъ оленей, не помѣщается въ особыхъ юртахъ: онъ пасется круглый годъ подъ открытымъ небомъ.

Только молодыхъ оленей въ зимнее время, при сильныхъ морозахъ, на нѣкоторое время берутъ Карагассы въ свои жилыя юрты.

Мужское платье у Карагассовъ состоитъ изъ полукафтанья, доходящаго на вершокъ ниже колѣнъ, съ узкимъ стоячимъ воротникомъ; застегивается же съ правой стороны кожаными пуговицами и петлями. Рукава, широкіе въ плечахъ и рукахъ, узко охватываютъ кисти рукъ, такъ-что они же служатъ вмѣстѣ и карманами, въ которыхъ Карагассы прячутъ соболей своихъ при продажѣ.

Нижнее платье состоитъ изъ узкихъ штановъ; на ногахъ носятъ ичиги, родъ чулковъ, которыя крѣпко подвязываются ремнями подъ колѣнями и надъ щиколками. На головѣ плотно прилегающія шапки завязываются подъ подбородкомъ; ими покрываются уши и щеки.

Женское платье не отличается отъ мужскаго; есть лишь разница въ нѣкоторомъ убранствѣ головы.

Рубахи ситцевыя въ употребленіи только у зажиточныхъ.

У зимняго платья полукафтанъ, ичиги и шапка изъ оленьихъ шкуръ, шерстью внутрь. Сверхъ-того носятъ на ногахъ ка́масы, которые шьются изъ кожи оленьихъ ногъ, шерстью вверхъ; они укрѣпляются какъ ичиги.

Все лѣтнее платье шьется изъ ровдуги (выдѣланныхъ оленьихъ кожъ).

Убранство платья состоитъ въ разноцвѣтныхъ суконныхъ полоскахъ, въ-особенности красныхъ и черныхъ, пришитыхъ къ воротнику, лѣвой полѣ полукафтанья и къ кистямъ. У зажиточныхъ женщинъ эти полоски бываютъ разноцвѣтнаго бисера и шелка.

Близкое сосѣдство и частыя сношенія съ Русскими, живущими на золотыхъ промыслахъ, имѣли большое вліяніе на одежду ихъ, въ-особенности мужскую. Многіе ходятъ въ русскихъ суконныхъ кафтанахъ, подпоясываются кушакомъ и носятъ сапоги. Въ-особенности входятъ въ общее употребленіе суконныя шапки на ватѣ, съ широкимъ козырькомъ. Почетные люди, какъ-то: шуленьги и старшины, носятъ шинели съ короткимъ, покрывающимъ только плечи крагеномъ (для крагена стараются пріобрѣтать концы сукна, на которыхъ находятся фирмы фабрикъ, или втканныя въ самое сукно, или

наклеенныя золотыми или серебряными бумажными буквами).

Верхнее платье застягивается ремнемъ, на которомъ вѣшаютъ кошелекъ съ табакомъ и данзой (китайская трубка) и огниво. Табакъ обыкновенно смѣшивается съ древесной корой; вмѣсто трута употребляется гнилое дерево.

Мужчины стригутъ на головѣ волосы. Дѣвицы заплетаютъ ихъ въ множество косичекъ; зажиточныя носятъ бумажные платки, завязывая подъ подбородкомъ. Женщины заплетаютъ волосы въ одну или двѣ косы, которыя покрываютъ длиннымъ узкимъ, полотнянымъ, съ вышитыми каймами платкомъ; голова въ нѣсколько разъ обвертывается, и потомъ концы его спускаются до плечъ. Какъ дѣвицы, такъ и женщины носятъ серебряныя серги, а на шеѣ — бисерныя ожерелья изъ стекляныхъ бусъ.

Дѣти почти до 8 лѣтъ въ лѣтнее время бѣгаютъ совсѣмъ нагія.

Главную пищу Карагассовъ составляютъ сарана и кирпичный чай. Сарана есть корень растенія Lilium Martagon, который они копаютъ и сушатъ для сохраненія; при употребленіи толкутъ и варятъ изъ него родъ кашицы. Кирпичный чай, истолченый или разрѣзанный, варится въ чугунномъ плоскомъ котлѣ; между-тѣмъ въ другомъ котлѣ поджаривается ржаная мука, къ которой подбавляются оленій или другой жиръ и соль; на эту смѣсь вливается чайный отваръ; послѣ вскипятенія его хлебаютъ ложками.

При особыхъ случаяхъ, напр. при угощеніи гостя, на свадьбахъ, и вообще при изобиліи въ хозяйствѣ ѣдятъ оленину. Мясо оленье варятъ, отваръ ѣдятъ ложками; потомъ самое мясо раздается большими кусками. Взявъ такой кусокъ въ зубы, они рѣжутъ отъ него кусочки съ большимъ искусствомъ, не вредя носа, губъ и подбородка, которые кажутся въ большой опасности. Мозгъ, печень и легкія оленей жарятъ на палочкахъ около огня, въ срединѣ юрты. Первый считается самымъ лакомымъ кускомъ. Оленье мясо вкусомъ похоже на телятину, только слаще.

Кромѣ оленя ѣдятъ они мясо лося, изюбря, кабаргя и пр. т. п., также соболей и бѣлокъ, съ которыхъ сейчасъ сни-

маютъ шкурку, жарятъ и ѣдятъ тутъ же на мѣстѣ промысла. Увѣряютъ, что это дѣлается не столько для утоленія голода, сколько для улучшенія промысла.

Бродящіе около рѣкъ и озеръ рыбныхъ, въ-особенности осенью, охотно ѣдятъ рыбу (въ-особенности харіусовъ и налимовъ).

Осенью собираютъ кедровые орѣхи, которые, при неурожаѣ сараны и скудной охотѣ и слѣдовательно при неимѣніи средствъ на покупку кирпичнаго чая и муки, служатъ для нихъ, вмѣстѣ съ ягодами, главною, но весьма непитательною пищею.

Познакомясь ближе съ Русскими, они сдѣлались большими охотниками до печенаго хлѣба.

Для питья употребляютъ преимущественно воду и разведенное и кислое оленье молоко. До горячительныхъ напитковъ страстные охотники, но сами у себя ихъ не приготовляютъ, а получаютъ отъ Русскихъ хлѣбную водку, отъ Соіотовъ и Бурятъ — ара̀нъ (родъ водки, выгнанной изъ молока).

Новорожденнаго завертываютъ въ мягкую оленью шкуру и кладутъ въ маленькую люльку. При переходахъ съ мѣста на мѣсто, эта люлька привязывается къ сѣдлу. Есть у нихъ и повивальныя бабки. Новорожденныхъ дѣтей матери кормятъ грудью до тѣхъ поръ, пока они сами собою, году на второмъ, бросаютъ грудь. Уходомъ за дѣтьми исключительно занимаются женщины.

Сговоры заключаются между родителями въ дѣтствѣ дѣтей. Считается грѣхомъ выбирать жену изъ собственнаго улуса. Отецъ сына платитъ отцу невѣсты калымъ, смотря по состоянію. Уплата производится обыкновенно соболями, до возмужалости невѣсты, постепенно, ежегодно отъ 2 до 3 соболей. Обыкновенный калымъ ровняется стоимости 30 оленей. По уплатѣ калыма бракъ совершается по обряду православной церкви, при чемъ невѣста получаетъ приданое, которое состоитъ изъ полной лѣтней и зимней юрты и около 15 оленей. Зимняя юрта довольно дорога: она состоитъ изъ 7 лосиныхъ кожъ, стоющихъ по 15 руб. каждая. Нѣтъ у Карагассовъ въ обыкновеніи красть невѣстъ.

Покойниковъ хоронятъ въ землѣ; надъ могилою насыпается земляная насыпь, или кладутся каменья, или огораживаютъ ее бревнами.

Карагассы хотя слабаго тѣлосложенія, но вообще довольно здоровы. При встрѣчающихся между ними болѣзняхъ должно различать болѣзни, собственно принадлежащія этому племени, и болѣзни, полученныя отъ соприкосновенія съ Русскими. Къ первымъ принадлежатъ, — не говоря о скоротечныхъ, напр., простудныхъ болѣзняхъ, — сыпи, обопрѣлости, язвы на разныхъ мѣстахъ тѣла, происходящія отъ одежды, которую они носятъ безъ перемѣны на голомъ тѣлѣ безъ рубахъ; воспаленіе глазъ, въ-особенности весною, въ-слѣдствіе охоты по вновь выпавшему снѣгу, отъ котораго отражаются лучи ярко свѣтящаго весенняго солнца; завалы брюшныхъ внутренностей у стариковъ, которые часто терпѣли голодъ и вслѣдъ затѣмъ утоляли его съ страшнымъ обжорствомъ.

Изъ болѣзней, полученныхъ отъ соприкосновенія съ Русскими, самая губительная была натуральная оспа, которая лѣтъ около 60 тому назадъ между ними свирѣпствовала, что̀ и было главною причиною, что племя это, состоявшее прежде изъ нѣсколькихъ тысячь душъ, уменьшилось до настоящаго малаго числа. Нынѣ производится у нихъ прививаніе предохранительной оспы медиками какъ на Сугланѣ, такъ и на золотыхъ промыслахъ.

Очень вредно дѣйствуетъ на состояніе народнаго здравія этого племени злоупотребленіе водки, къ которой Карагассы очень пристрастны.

Домашнимъ леченіемъ занимаются преимущественно шаманы. Не говоря о заговорахъ, образъ леченія ихъ, употребляемый ими по вдохновенію шайтана, часто нельзя назвать раціональнымъ. Разъ, лѣтомъ, я засталъ въ одной юртѣ мальчика въ сильной горячкѣ: подлѣ него стояло множество маленькихъ коробочекъ изъ березовой коры, наполненныхъ ключевой водой съ маленькою примѣсью оленьяго молока; но къ каждой коробочкѣ придѣлана была палочка, на которой висѣлъ лоскутокъ заячьей шкурки. Окружающіе мальчика, по увѣренію шамана, убѣждены были, что это весьма сильно дѣйствующее лекарство.

Одержимыхъ хроническими ревматизмами шаманы отправляютъ къ извѣстнымъ имъ минеральнымъ ключамъ. (*) Вода нѣкоторыхъ ключей холодныхъ и рѣкъ, напр. рѣки *Агула*, славится противъ глазныхъ болѣзней и язвъ. Для возстановленія силъ изнуреннаго больнаго, шаманъ, также по внушенію шамана, указываетъ на оленя, котораго надобно зарѣзать; разумѣется, при раздѣленіи его, на долю жреца приходится львиный участокъ.

Лекарства, употребляемыя шаманами — преимущественно изъ царствъ растительнаго и животнаго. Къ самымъ любимымъ средствамъ принадлежатъ мускусъ, имѣющійся у нихъ подъ рукой отъ кабарги, и бобровая струя, которую они получаютъ отъ Соіотовъ.

Главное занятіе Карагассовъ состоитъ въ звѣриномъ промыслѣ преимущественно соболей и бѣлокъ. Промыселъ начинается въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Они охотятся винтовками и собаками, а не плашками и ловушками, которыя болѣе въ употребленіи у русскихъ промышленниковъ. Винтовки эти покупаютъ они у Русскихъ. Онѣ бываютъ съ каменными замками и съ сошками. Ложу и замки исправляютъ они сами. Карагасскія собаки, родъ шпицовъ средняго роста, обыкновенно бѣлаго изжелта цвѣта, съ верхнимъ чутьемъ т.-е. преслѣдуютъ звѣря, поднявъ морду. Когда найдутъ звѣря, онѣ лаемъ стараются выгнать его изъ-подъ дерева или изъ норки. Звѣрь, преслѣдуемый собакою, бѣжитъ на дерево; но тутъ собака останавливается, съ сильнымъ лаемъ, до прихода туда, на лыжахъ, охотника. Поставивъ винтовку на сошки, охотникъ долго цѣлится, пока звѣрь не представится ему въ выгодномъ положеніи, потому-что охотникъ, чтобы не испортить шкурки, старается всадить ему пулю прямо въ лобъ, и обыкновенно въ этомъ успѣваетъ.

Другіе предметы звѣринаго промысла суть лоси и изюбри. Къ нимъ подкрадываются, узнавъ мѣсто около озера, куда отправляется лось, измученный мошками, для купанья

(*) Почти всѣ безъ исключенія минеральныя воды, которыми изобилуетъ Забайкальскій край, открыты шаманами или ламами. Слухи о совершившихся чудныхъ излеченіяхъ отъ внутренняго употребленія или купанья привлекаютъ посѣтителей изъ дальнихъ странъ, между которыми находится и много Русскихъ.

или для отысканія любимыхъ имъ водяныхъ растеній: тутъ и караулитъ его Карагассъ, сидя иногда по нѣскольку дней за кустомъ. Другое время промысла лосей и изюбровъ въ мартѣ и апрѣлѣ: тогда преслѣдуютъ ихъ на лыжахъ, по весьма глубокому, но на поверхности замерзшему снѣгу, гдѣ охотникъ можетъ проскользнуть, но гдѣ звѣри вязнутъ. Медвѣдей бьютъ изъ винтовокъ. Съ удивительной быстротой заряжаютъ Карагассы свою винтовку: для этого у нихъ на груди висятъ, въ костяныхъ патронахъ, два заряда; а во рту держатъ они свинцовыя пули, которыя обкусываютъ зубами. Дикихъ оленей бьютъ, а не ловятъ, и не дѣлаютъ ихъ домашними, какъ, напр., Тунгусы, чтобы не испортить, какъ они увѣряютъ, собольяго промысла.

Выдръ гоняютъ собаками, преслѣдуя звѣрей на лыжахъ, и когда догонятъ усталыхъ, то бьютъ палками.

Кромѣ звѣриной ловли Карагассы занимаются также рыболовствомъ. Харіусовъ и ленковъ они ловятъ сѣтками изъ конскихъ волосъ. Налимовъ бьютъ острогами или загоняютъ ихъ въ мелководныя мѣста, гдѣ стрѣляютъ по нимъ изъ винтовокъ.

Большое попеченіе Карагассы имѣютъ о своихъ оленяхъ, которые составляютъ главное ихъ богатство, ибо они доставляютъ имъ пищу, одежду и носятъ ихъ, съ ихъ имуществомъ, при переѣздахъ. Вѣсъ ноши, которую кладутъ на оленя, простирается обыкновенно до 4 пудовъ. Бываютъ, но рѣдко, олени, которые возятъ до 6, даже до 8 пудовъ. Отправляясь зимою на звѣриный промыселъ, Карагассы выбираютъ для поставки стана мѣста, гдѣ въ окружности довольно мху для корма оленей. Весною, по окончаніи промысла, спускаются въ долины, гдѣ раньше появляется трава; по лѣтомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, при появленіи комаровъ и мошекъ, опятъ спѣшатъ въ бѣлогорье, гдѣ нѣтъ этихъ насѣкомыхъ, которыя безпокоятъ оленей до бѣшенства. Осенью опять спускаются въ долины, какъ для рыбнаго промысла, такъ и для кормленія оленей травою, которая тамъ еще не покрыта снѣгомъ.

Верховая ѣзда на оленяхъ для непривыкшаго сначала весьма трудна. Длинная и жесткая шерсть и самое устройство

тѣла животнаго препятствуютъ крѣпкому сидѣнію на немъ. Посредствомъ длинной палки ѣздокъ сразу усаживается. Стремяна очень коротки: надобно сидѣть согнувши колѣни, чтобы ноги не задѣвали за землю. Кожа оленя очень подвижна, такъ-что при малѣйшемъ несоблюденіи равновѣсія неминуемо падаешь. Зато ходъ оленя чрезвычайно ровный, мягкій, вѣрный: онъ пробирается безъ затрудненія по топкимъ мѣстамъ, гдѣ лошади легко вязнутъ. Еще одно достоинство оленей и преимущество передъ лошадьми въ тайгѣ, что они весьма берегутъ свои широкіе и высокіе рога, почему выбираютъ мѣста, гдѣ сѣдокъ не легко задѣваетъ за деревья, чему въ чащѣ подвергаешься, сидя на лошади, выбирающей только мѣста, удобныя для ногъ.

Говоря о занятіяхъ Карагассовъ, нельзя умолчать объ одномъ, которымъ они въ новѣйшія времена принесли огромную пользу какъ Сибири, такъ и вообще Россіи: именно Карагассы были открывателями золотыхъ розсыпей въ Восточной Сибири и карагасскіе вожаки указали путь золотопромышленнымъ партіямъ на рѣки Хорму и Унгурбей, гдѣ въ-послѣдствіи образовалась богатая въ свое время Бирюсинская система и откуда распространились поиски на Уду, Оку, на Тунгуску и далѣе. (*) Всѣ партія, искавшія золота въ-послѣдствіи по рѣкамъ и рѣчкамъ, принадлежащимъ къ систе-

(*) Томскому купцу Ѳедоту Попову принадлежитъ честь и слава быть основателемъ золотопромышленности въ Сибири. Онъ, послѣ долгихъ неудачныхъ поисковъ, стоившихъ ему огромныхъ пожертвованій, добился до своей цѣли и открылъ въ Томской тайгѣ золото. Но онъ этимъ не довольствовался. По породамъ, собраннымъ, по его заказу, крестьяниномъ Коростелевымъ, изъ деревни Верхе-Анжи, въ Канской тайгѣ, онъ предполагалъ, что далѣе къ востоку отъ Томска должно быть золото. Поповъ, одержимый сильнымъ недугомъ, отъ котораго онъ въ-послѣдствіи и умеръ, заставилъ Коростелева дѣлать поиски въ Канской тайгѣ. Карагасскіе вожаки вели Коростелева къ рѣкамъ Янсѣ и Янгозѣ, принадлежащимъ въ системѣ рѣки Агула, впадающаго въ рѣку Канъ, гдѣ онъ дѣйствительно нашелъ довольно богатую золотую розсыпь. Вслѣдъ затѣмъ карагасскіе вожаки вели партіи купцовъ Толкачева и Рѣзанова къ рѣкамъ *Хормѣ* и Унгурбею, впадающимъ въ рѣку Большую Бирюсу, гдѣ они открыли богатѣйшія золотыя розсыпи.

мамъ рѣкъ Кана, Бирюсы, Уды, Оки, шли водимые карагасскими вожаками. Они доставили владѣльцамъ золотыхъ промысловъ милліоны; но сами Карагассы какую получили оттого пользу? Полученныя ими денежныя награжденія скоро были истрачены ими на новыя потребности, съ которыми они ознакомились. Будущность ихъ не была обезпечена. (Мнѣ извѣстенъ только одинъ примѣръ, и, кажется, единственный по всей Бирюсинской системѣ, что одинъ Карагассъ съ своимъ семействомъ получаетъ пенсію отъ золотопромышленника, которому онъ служилъ вожакомъ, состоящую изъ нужнаго для ихъ пропитанія количества муки.) Зато, отъ постояннаго нахожденія людей на промыслахъ, отъ проходящихъ партій, отъ приключающихся черезъ это лѣсныхъ пожаровъ, пушные звѣри удалились въ другія мѣста, и промыселъ звѣриный у Карагассовъ упалъ вмѣстѣ съ ихъ благосостояніемъ.

Въ-слѣдствіе однообразной жизни, умственныя способности у Карагассовъ не развиты; но они очень понятливы, имѣютъ удивительную память для мѣстностей и во всемъ, что̀ касается до ихъ занятія, весьма искусны.

Годъ у нихъ раздѣляется на 13 мѣсяцевъ, каждый въ 4 недѣли. Мѣсяцамъ даютъ названіе по занятіямъ и произведеніямъ природы.

Шомрай (примѣрно — отъ 7 мая по 4 іюня), отъ слова *шомръ* = мелкая трава.

Дозарай (отъ 7 іюля по 2 іюля). *Дозоръ* = кора; время, когда снимается березовая кора, береста, для лѣтнихъ юртъ.

Айкыслай (съ 2 по 30 іюля). *Ай* = *сарана, кыселъ* = красно. Время, когда сарана красна, то-есть цвѣтетъ.

Айнарай (съ 30 іюля по 27 августа). Наръ = копать; время, когда копается сарана.

Эптынхай, *Eptuenhai* (съ 27 августа по 24 сентября). *Эптынъ* = большой молотокъ, которымъ колотятъ кедровникъ, въ-слѣдствіе чего падаютъ внизъ созрѣвшія шишки съ орѣхами.

Джаррытерай (съ 24 сентября по 28 октября). *Джаръ* = быкъ оленя, *иттеръ* = бѣгаться. Время, когда олени бѣгаются.

Кыштерай (съ 22 октября по 19 ноября). *Кышъ* = соболь, *теръ* = ловить; время, когда начинается соболій промыслъ.

Ыргдерай (съ 19 ноября по 17 декабря) *Ыргдеръ* = дневка. Въ-слѣдствіе короткихъ дней, дневки продолжительны.

Соогай (съ 17 декабря по 15 января). *Соогъ* = морозъ; время морозовъ.

Уллуссоогай (съ 15 января по 12 февраля) — *Улуссъ* = большой; время самыхъ сильныхъ морозовъ.

Хругоогъ (съ 12 февраля по 12 марта) = звѣря на лыжахъ гнать. Въ это время по снѣгу рыхлому, по глубокому, промышляютъ на лыжахъ изюбровъ и лосей.

Торбытай (съ 12 марта по 9 апрѣля) — въ это время снѣгъ становится вязкимъ.

Ытталларай (съ 9 апрѣля по 7 мая) «собаками звѣря гнать». Въ это время промышляютъ звѣря собаками, по осѣвшему снѣгу, «насту», который ночью на поверхности замерзаетъ, лоси же и изюбри въ немъ вязнутъ.

Изъ звѣздъ они знаютъ только Большую Медвѣдицу, Тьедэгаръ, Tjedeogar «семь звѣздъ» и плеяды — Ыргаръ, Uergar. Когда послѣднія лѣтомъ высоко стоятъ, тогда бываетъ самая лучшая трава и надобно привязывать оленей, чтобы они не слишкомъ наѣдались, отчего портятся у нихъ спины.

Разстояніе Карагассы опредѣляютъ переходами на оленяхъ. Переходъ осенній и зимній равняется 40 верстамъ, лѣтній и весенній — 30 верстамъ.

Мѣры, имъ извѣстныя, суть:

Кулашъ (разстояніе между средними пальцами при распростертыхъ рукахъ). По малому росту Карагассовъ меньше сажени.

Харышъ равняется четверти.

Ыргэкъ, Uergoek = дюймъ.

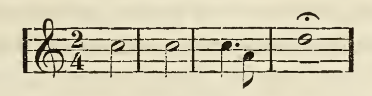
Дэртъ-ыргэкъ, Doert-uergoek = ладонь.

Вѣсъ они опредѣляютъ по «сумамъ», которыхъ двѣ составляютъ ношу оленя. Сума равняется 2 пудамъ.

Хотя я довольно часто имѣлъ сношенія съ Карагассами, и въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена года, но никогда не случалось мнѣ присутствовать при праздникахъ или при играхъ ихъ. Все время ихъ посвящено труду самосохраненія,

пріисканію средствъ для пропитанія. Только изобиліе позволяетъ быть празднымъ, а это весьма рѣдко бываетъ у Карагассовъ. Въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, на свадьбахъ, получивъ калымъ или приданое, послѣ удачнаго промысла и выгоднаго сбыта его, на сугланѣ онъ больше и лучше ѣстъ, чѣмъ обыкновенно, и напьется: вотъ ему и праздникъ.

Особыхъ пѣсней также у нихъ не замѣтилъ, кромѣ употребляемыхъ въ дорогѣ: тамъ иногда слышно ихъ пѣніе. Сидя на оленѣ, онъ выкликаетъ на-распѣвъ имена тѣхъ предметовъ, которые ему попадаютъ на глаза, прибавляя иногда къ имени существительному прилагательное, напр., «гора» *крутая*, «лиственица» *зеленая*, «дерево» *сухое*. И мелодію мнѣ случилось слышать всегда одну и ту же, а именно:

Карагассы находятся въ вѣдомствѣ Нижнеудинскаго Окружнаго Управленія Иркутской губерніи. Внутреннимъ управленіемъ всѣхъ пяти улусовъ завѣдываетъ шуленьга (въ сношеніяхъ съ правительствомъ называемый старостою). Шуленьга избирается всѣми родовичами и утверждается въ своемъ званіи генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Онъ имѣетъ права и власть обѣихъ степеней степнаго управленія кочующихъ народовъ (родоваго управленія и инородной управы). Всѣ дѣла производятся словесно. Тяжебныя дѣла онъ разбираетъ съ старшинами каждаго улуса по законамъ гражданскимъ, но болѣе еще по обрядамъ. Уголовныя дѣла разсматриваются и рѣшаются на основаніи общихъ узаконеній. Въ каждомъ улусѣ имѣется по одному князю, или даргѣ, обязанность котораго состоитъ въ сборѣ ясака. Ясакъ собирается по ружьямъ. Шуленьга повѣряетъ счетъ ружей или людей, платящихъ ясакъ, и ведетъ общее народосчисленіе, во всѣхъ улусахъ, по особеннымъ правиламъ для бродящихъ народовъ. Каждое ружье платитъ ясакъ по одному черному соболю, который оцѣнщикомъ цѣнится отъ 12 до 13 руб. и за котораго купцы даютъ до 20 рублей.

Ежегодно разъ, 6 декабря, бываетъ «сугланъ», что означаетъ мірское и вмѣстѣ ярмоночное собраніе. Сборный пунктъ для суглана на рѣкѣ верстахъ въ 40 отъ города Нижнеудинска. Туда выѣзжаютъ исправникъ, священникъ (для исполненія духовныхъ требъ, крещенія, вѣнчанія) и купцы. Исправникъ принимаетъ отъ шуленьги собранный даргами ясакъ и выдаетъ ему о количествѣ и качествѣ полученнаго квитанцію, отпускаетъ опредѣленное правительствомъ на каждое ружье количество свинца и пороха и принимаетъ потребныя свѣдѣнія и отдаетъ нужныя приказанія словесно.

По окончаніи сбора ясака начинается торговля. Карагассы, бродящіе поблизости отъ Бирюсинскихъ золотыхъ промысловъ, по большой отдаленности отъ суглана (до 300 верстъ), часть своего промысла сбываютъ тамошнимъ прикащикамъ, что имъ выгодно, потому-что нужныя имъ съѣстные припасы получаютъ дешевле и скорѣе, нежели изъ Нижнеудинска.

Касательно обрядовъ при женитьбѣ, о выдѣлѣ приданаго говорено было выше. Въ случаѣ смерти жениха до заключенія брака, заплаченная уже часть калыма остается у отца невѣсты. Въ случаѣ же смерти невѣсты или если она выйдетъ за другаго, полученный калымъ возвращается отцу жениха.

Отецъ семейства управляетъ всѣми дѣлами его и есть глава всѣхъ находящихся въ его станѣ. Отдѣлившіеся отъ него женатые сыновья почитаютъ его родительскую власть. Но старики жалуются, что это въ-сравненіи съ прежними временами очень ослабѣло.

Мать семейства управляетъ внутреннимъ хозяйствомъ и женщинами. Отецъ, отправляясь съ сыновьями на промыселъ, назначаетъ женѣ мѣсто, куда она должна перекочевать съ семействомъ. Всѣ труды при этихъ переѣздахъ лежатъ на женщинахъ.

Карагассы нрава тихаго, кроткаго, въ обращеніи между собою вѣжливы. Встрѣчаясь съ старшими, они берутъ правую руку его между ладонями и кланяются головою, присѣдая при этомъ немного. Въ торговлѣ они честны, къ воровству не склонны; только находясь въ-близости отъ пріисковъ, они не

рѣдко отправляются ночью по разрѣзамъ и столовымъ, не найдутъ ли тамъ печенаго хлѣба. Къ водкѣ очень пристрастны: разъ напившись, Карагассъ готовъ промотать на водку все, что́ у него есть съ собою. Въ пьяномъ видѣ они дѣлаются буйными и ругаются, употребляя при этомъ въ-особенности русскія ругательныя слова; рѣдко дѣло доходитъ до драки.

Многіе Карагассы довольно хорошо говорятъ по-русски, съ произношеніемъ только карагасскимъ; но ни одного грамотнаго я не встрѣчалъ.

Всѣ Карагассы крещены и уже въ четвертомъ поколѣніи себя считаютъ православными. При всемъ стараніи духовенства, въ-особенности находящагося на Бирюсинскихъ промыслахъ священника, религіозныя ихъ понятія не развиты. Они усердно крестятся и поклоняются святымъ иконамъ, но при первомъ посѣщеніи юрты подлѣ образа св. Николая Чудотворца, который у нихъ въ большой почести, непремѣнно замѣтишь родъ кошелька кожанаго, обвѣшеннаго орлиными перьями, бѣличьими, заячьими и оленьими хвостами, бляхами, ремнями. Это — амулетъ, охраняющій владѣльца отъ болѣзней, несчастья, напастья и всѣхъ неудачъ, доставляющій будто-бы обильный промыселъ, благополучный путь, благополучіе въ стадѣ оленей. Этими амулетами снабжаютъ ихъ шаманы, жрецы шайтана, которые втайнѣ и въ неприступныхъ почти гористыхъ мѣстахъ исправляютъ свое служеніе. Карагассы неохотно сознаются въ существованіи еще шамановъ, и вышеупомянутые амулеты вскорѣ послѣ появленія Русскаго въ юртѣ исчезаютъ. Но въ каждомъ улусѣ имѣется по шаману; изъ нихъ славился въ-особенности шаманъ Удинскаго улуса.

Народныхъ преданій о прежнемъ бытьѣ или памятниковъ прежняго ихъ существованія между Карагассами не имѣется. Говорятъ только, что въ прежнія времена, прежде губительной оспы, родъ ихъ былъ многочисленъ, что въ прежнія времена, пока къ нимъ не пришли золотопромышленники, промыселъ звѣрей былъ гораздо богаче. Но о происхожденіи ихъ рѣшительно не имѣется никакихъ преданій, какъ, напр., у Якутовъ. Это, впрочемъ, весьма естественно: народъ, не принад-

лежащій исторіи, не можетъ и имѣть исторію. Живя въ безпрерывныхъ заботахъ о настоящемъ, онъ мало заботится о прошедшемъ. Довольствуясь жилищами, основаніемъ которыхъ служатъ лиственичныя жерди, онъ оставляетъ памятники, свидѣтельствующіе о существованіи народа до сгніенія жердей.

Ю. П. ШТУБЕНДОРФЪ,
Д. Чл. Общ.

V.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

Ремесла въ городахъ Суджѣ и Рыльскѣ. — Общее мнѣніе, что у Малороссіянъ преимущественно замѣчается наклонность къ ремесламъ, можетъ относиться и къ жителямъ города Суджи. Мастеровые его уже весьма давно начали славиться искусствами: кузнечнымъ, слесарнымъ и мѣдныхъ вещей; ткачество, портное, сапожное, малярное, бондарное и прочія ремесла всегда находились въ немъ въ достаточномъ количествѣ. Ими занимались, какъ и теперь занимаются, преимущественно природные жители, мѣщане и государственные крестьяне, бо̀льшею частію потомственно, отъ отца къ сыну, пока не прекратится родъ или воспрепятствуютъ какія-либо житейскія обстоятельства. И теперь есть мастеровые, которые занимаются однимъ какимъ-либо ремесломъ отъ прадѣда. Помѣщичьи люди стали наиболѣе заниматься въ городѣ ремеслами, кажется, по уничтоженіи цеховъ, а природные жители съ того же времени начали вступать въ торговлю и переходить въ другія званія. Не распространяясь сначала о каждомъ изъ ремеслъ порознь, я скажу, что образовавшіеся съ незапамятныхъ временъ цехи, кажется, были главною, кромѣ другихъ, причиною улучшенія въ ремеслѣ, и потому упомяну сперва о нихъ, сколько могъ замѣтить самъ и слышать отъ старожиловъ.

И теперь еще продолжается слабый остатокъ цеховъ: ковальскаго (кузнечнаго), калашницкаго (хлѣбниковъ), кравецкаго (портныхъ), которые имѣютъ своихъ цехмистровъ, нѣкоторые остатки цеховыхъ вещей, какъ-то: цеховые значки или хоругви, употреблявшіеся еще недавно при всѣхъ крестныхъ ходахъ и при несеніи тѣла на кладбище, при чемъ мары (носилки) покрывались цеховымъ сукномъ, съ изображеніемъ на немъ цеховыхъ знаковъ и надписи; но нѣкоторыхъ цеховъ уже нѣтъ, каковы были: ткацкій и горшечный.

Каждый цехъ составлялъ особое общество изъ тѣхъ же жителей-мастеровыхъ; онъ имѣлъ цехмыстра, старшихъ — мастеровъ, и молодшихъ — подмастерьевъ. Собранія были въ домѣ цехмыстра или въ другомъ, избранномъ цеховыми; тамъ же хранилась скрынька (сундучекъ) съ цеховою суммою, цеховые значки, сукно и прочія принадлежащія къ цеху вещи. Письменно дѣлъ не производили, а отправляли все словесно. Если цехмистръ находилъ нужнымъ, по дѣламъ цеха, сдѣлать собраніе своихъ цеховыхъ, то давалъ одному изъ своихъ учней (учениковъ) *цишку* — какой-либо значекъ своего цеха, приказывая отнести его къ ближайшему мастеру того цеха и сказать, чтобы пришелъ въ цехъ въ такое-то время. Получившій цишку, прибѣжавъ подъ окно ближайшаго мастера и постучавъ, отдаетъ кому-либо изъ его рабочихъ цишку и приказаніе явиться въ цехъ, въ сказанное время, возвращается домой на работу, а принявшій цишку отправляется съ нею къ слѣдующему ближайшему мастеру съ такимъ же приказаніемъ: такъ цишка и приказаніе переходятъ отъ одного мастера къ другому съ возможною скоростію, и послѣдній долженъ возвратить ее въ цехъ. Не явившагося на срокъ въ цехъ, безъ уважительныхъ причинъ, цехмистръ штрафуетъ деньгами, которыя пріобщаетъ къ цеховой суммѣ. Если причина собранія не касается всѣхъ мастеровъ, а подлежитъ частному случаю, каковы: жалоба на кого-либо изъ мастеровыхъ за дурно сдѣланную работу, или похищеніе мастеромъ матеріала у отдававшаго работу, то цехмистръ налагаетъ наказаніе самъ, или вмѣстѣ со старшими, по мѣрѣ важности вины. Напр., если доказано будетъ, что изъ отданной пряжи, при тканіи полотна, ткачъ утаилъ часть ея, то виновнаго или штрафуютъ деньгами, или кладутъ предъ цехмистерскимъ ткацкимъ станомъ ницъ лицомъ, и часть волосъ (чубъ) заклиниваютъ къ стану, т.-е. прибиваютъ клиномъ; въ такомъ положеніи долженъ виновный пролежать опредѣленное время; если же вина его была не въ первый разъ, то къ этому прибавляются удары *пугою* —

кнутомъ. Иногда же онъ исключается изъ мастеровыхъ и цеха. Если кто пришлетъ къ цехмистру съ просьбою похоронить мертваго, то, по условіи въ платѣ, цехмистръ назначаетъ число учениковъ, находящихся у разныхъ мастеровыхъ, для выкопанія ямы, которымъ обязаны дать мастера орудія для копанія и молодшихъ для несенія гроба, при чемъ соблюдаютъ установленную очередь; старшіе могутъ и сами быть вмѣсто молодшихъ. При этомъ выдаются имъ изъ цеха мáры — носилки, цеховые значки, сукно для покрытія маръ и зеленые *ставники* — толстыя, окрашенныя зеленою краскою, свѣчи, которыя несутъ при мертвомъ. Все это по окончаніи погребенія относится въ цехъ, а деньги поступаютъ въ общую цеховую сумму, а по неимѣнію цехомъ въ ней надобности — раздѣляютъ мастерамъ. Въ цеховыхъ же собраніяхъ разбирали права, можно ли кому дозволить именоваться мастеромъ, разсматривали поведеніе мастеровыхъ и ихъ учениковъ, и проч.

Ученики были троякіе: платившіе деньги за ученіе, грубники—бѣдные, взятые для обученія изъ сострадáнія, безъ платы, и третьи, взятыя на урочное время сироты, которыхъ раздавало общество съ обязательствомъ мастéра учить сироту своему ремеслу, содержать на своемъ платьи и обуви и пищѣ и взносить за него подати до истеченія положеннаго срока; напр., если сирота былъ малолѣтный, отъ пяти до десяти лѣтъ, то отдавали на 12 и 15 лѣтъ, если возрастнѣе, то на мѐньшее число лѣтъ; при чемъ все общество выигрывало тѣмъ, что получало будущаго сочлена, привыкшаго къ трудамъ, наученнаго ремеслу, сохранившаго нравственность; сирота удобнѣе могъ сдѣлаться, современемъ, подмастерьемъ, мастеромъ и хозяиномъ; а воспитавшій его мастеръ получалъ награду отъ работъ, когда малолѣтный приходилъ въ возрастъ. Съ подобными условіями брали сиротъ торговцы и хлѣбопашцы. Нищенство и тунеядство, съ происходящими отъ нихъ пороками, не распространялись.

КУЗНЕЧНОЕ МАСТЕРСТВО.

Городъ Суджа, по кореннымъ жителямъ—чисто малороссійскій; лежитъ на самой проѣзжей дорогѣ во многіе южные города: въ Херсонъ, Одессу, Таганрогъ, Кіевъ, Кременчугъ и проч., и чрезъ нихъ въ Польшу и за границу Имперіи, а потому весьма давно началъ славиться своими кузнечными издѣліями, особливо ковкою лошадей, подковами и ковкою колесъ. Въ немъ два ряда

кузницъ: одинъ—при проѣздѣ въ Сумы, Льговъ и Рыльскъ, близъ Гусинаго Болота, а другой — при выѣздѣ изъ города въ Курскъ, Обоянь и проч., близъ рѣки Суджи; въ первомъ ряду 25 кузницъ, въ которыхъ до 40 горновъ, во второмъ — 18 кузницъ и 36 горновъ. Въ смежныхъ съ городомъ подгородныхъ слободахъ: въ Заолешенской 7 кузницъ съ 8 горнами, при запруженной рѣчкѣ Олешинѣ; въ Замостенской 4 кузницы, съ 8 горнами, при Суджѣ. Во всѣхъ этихъ кузницахъ, почти безпрерывно, лѣтомъ и зимою, а особливо зимою, работаютъ съ полуночи весь день,—и все въ запасѣ немного остается издѣлій. Конечно не каждая кузница славится всѣми издѣліями, но иныя извѣстны преимущественно одними, а другія другими. Такъ, однѣ преимущественно занимаются ковкою лошадей и обтяжкою извощичьихъ колесъ, въ такой мѣрѣ, что въ одной кузницѣ выходитъ въ годъ болѣе 200 пуд. подковъ и соразмѣрное количество гвоздей, для чего, равно и для обтяжки колесъ, употребляется желѣзо, покупаемое ими оптомъ, то въ ярмонкахъ, напр. Коренной, то большею частію при проѣздѣ чрезъ Суджу рязанскихъ купцовъ въ Малороссію за табакомъ, куда они везутъ обозами разнаго сорта желѣзо и нерѣдко продаютъ весь обозъ суджанскимъ кузнецамъ; то покупаютъ его въ Орловской и Черниговской губерніяхъ, а иногда получаютъ его даже изъ Нижегородской ярмонки, такъ-что потребленіе кузнецами въ Суджѣ желѣза можно положить въ годъ до 10,000 пуд., кромѣ приносимаго изъ лавокъ жителями для своихъ подѣлокъ. Другія кузницы славятся топорами, ножами, долотами, сверлами и вообще издѣліями, гдѣ нужна добротная закалка стали, такъ-что въ трехъ кузницахъ выходитъ до 1,500 топоровъ. У одныхъ нерѣдко дѣлали ножницы для стрижки лошадей на весь эскадронъ и даже полкъ квартировавшихъ въ г. Суджѣ и уѣздѣ егерей и драгунъ. Тамъ же занимаются, иногда, починкою разныхъ старыхъ и дѣланіемъ новыхъ висячихъ большой величины замко̀въ. Подковы, сошники, серпы, заступы, лопатки, буравы, шворни, подоски, мельничныя прина̀длежности и вообще всѣ желѣзныя простыя издѣлія и отчасти винтовыя дѣлаютъ болѣе или менѣе искусно во всѣхъ кузницахъ ручными молотами; машиннаго ни одного нѣтъ, но и ручными выковываютъ и тяжелыя вещи, напр. дѣлали даже тяжелый «леми́шъ»—сошникъ для англійскаго плуга. Однѣ только поли́цы для хлѣбопашенной сохи не дѣлаютъ ни въ одной кузницѣ. Жаль, что ни въ одной не полируютъ никакихъ вещей: иначе, ножи, вилки и подобныя издѣлія, требующія закалки, могли бы расходиться еще въ бо̀льшемъ количествѣ. Молоты,

клещи, обушники и прочія вещи, необходимыя для кузнечной работы, кромѣ наковалень, дѣлають сами.

Къ этому мастерству можно причислить слесарное и мѣдныхъ вещей, въ которыхъ также нѣтъ недостатка. Ими занимаются преимущественно потомки такъ-называемыхъ «котлярей» — мѣдниковъ, которыхъ нѣсколько семействъ теперь занимается то починкою ружей, замкóвъ, самоваровъ, коструль и другихъ вещей, то передѣлкою и дѣланіемъ вновь, съ весьма замѣтнымъ искуствомъ, образцомъ котораго былъ представленный на Коренскую выставку пистолетъ работы котляра Александра Карелина, гдѣ заслужилъ похвальный листъ. Отдѣлка симъ мастеромъ ружей вошла въ славу у окружающихъ городъ помѣщиковъ разныхъ уѣздовъ до того, что они предпочитаютъ ее курской обдѣлкѣ по чистотѣ, прочности и пригонкѣ стволовъ къ новымъ, имъ самимъ дѣлаемымъ, ложамъ. Жаль, что онъ, по неимѣнію капитала и другимъ причинамъ, не увеличиваетъ своей мастерской, а работаетъ почти все самъ или иногда съ помощію своихъ братьевъ. Потомство этихъ котлярей продолжается еще съ того времени, когда въ г. Суджѣ было вольное винокуреніе, прекратившееся въ 1752 году и продолжавшееся въ смежномъ, Сумскомъ уѣздѣ, въ малыхъ мѣдныхъ котлахъ, которые, равно и чинку ихъ, производили суджанскіе котляры.

Всѣ кузнецы выжигаютъ уголье сами, покупая дрова бóльшею частію на базарѣ, потому-что привознаго уголья никогда въ продажѣ не бываетъ.

Для желающихъ знать, кѣмъ потребляется такое большое количество передѣлываемаго желѣза, скажу, что значительная часть издѣлій расходится на мѣстѣ, но еще бóльшая вывозится въ смежные уѣзды и губерніи. Я упомянулъ, что городъ Суджа находится на проѣзжей дорогѣ въ южныя губерніи и за-границу; поэтому еще съ ранней весны идутъ чрезъ него партіи плотниковъ, пильщиковъ и чернорабочихъ на югъ Россіи и при переходѣ забираютъ многіе сами, а бóльшею частію ихъ подрядчики, по нѣскольку десятковъ топоровъ, буравовъ, долотъ и т. п. При проѣздѣ обозовъ чрезъ Суджу, многіе изъ нихъ нарочно останавливаются на сутки и болѣе, чтобы перековать лошадей и повозки, и берутъ въ запасъ многими пудами подковы и конскій гвоздь. Сверхъ-того, кузнецы сами отвозятъ подковы, сошники, подоски, заступы и прочія издѣлія по сотнѣ, болѣе и менѣе, пудовъ на большія ярмонки: въ Харьковъ, Сумы, Ромны, и сельскія, какъ своего, такъ и смежныхъ уѣздовъ. Рыльскъ получаетъ въ свои желѣзныя лавки тѣ же желѣзныя издѣлія въ значи-

тельномъ количествѣ. Весьма желательно бы знать причину пріобрѣтеннаго издавна довѣрія къ суджанскимъ желѣзнымъ издѣліямъ, которое удерживается за ними и до теперешняго времени. Мнѣ сказывалъ курскій торговецъ желѣзными вещами, Миленинъ, что онъ неоднократно давалъ, для образца, суджанскую подкову кузнецамъ въ Курскѣ, отправлялъ въ Тулу и даже въ Касимовъ (Рязанской губ.), но при продажѣ полученныхъ изъ этихъ мѣстъ подковъ въ Курскѣ ихъ узнавали извозчики, что онѣ не суджанскія. Конечно, доброту всѣхъ издѣлій вѣрнѣе бы оцѣнили на главныхъ нашихъ выставкахъ; но кажется, что въ Москву, а тѣмъ болѣе въ С.-Петербургъ ничего не было доставлено изъ Суджи, и потому пока надобно довольствоваться общею молвою и одобреніемъ нѣкоторыхъ вещей, представляемыхъ на Курскую и Коренскую выставки. По моему замѣчанію, главное состоитъ въ прочной приваркѣ шиповъ въ подковахъ и сваркѣ трубокъ въ долотахъ и тому подобныхъ издѣліяхъ, равнокакъ и въ закалкѣ нѣкоторыхъ вещей. Живши въ Суджѣ, мнѣ неоднократно случалось наблюдать надъ ковкою, стоя въ кузницѣ долгое время; и когда, по моему замѣчанію, надобно бы уже перестать отковывать что-либо, то на слова мои кузнецу: пора тебѣ перестать разжигать желѣзо и бить на одномъ и томъ же мѣстѣ, онъ, поднеся къ глазамъ раскаленное желѣзо, иногда отвѣчалъ: «ни, ще треба» — нѣтъ, еще надобно; въ другое время, когда онъ оставлялъ вещь, считая оконченною, я говорилъ: куй еще; но онъ, присмотрѣвшись, отвѣчалъ: «ни, годи» — довольно; почему? «крушѣе буде» — будетъ хрупкое, ломкое. Поэтому вся снаровка при ковкѣ состоитъ въ томъ, чтобы имѣющіяся въ желѣзѣ пòры — скважины — сжать ковкою такъ, чтобъ оно имѣло надлежащую связь въ частяхъ: иначе, оно будетъ или излишне тягуче, будетъ гнуться, или при излишнемъ сжатіи будетъ хрупко; и эту-то снаровку постигли здѣшніе кузнецы наглядным образомъ, и она-то, кажется, даетъ извѣстную многимъ прочность подковъ и другихъ суджанскихъ желѣзныхъ издѣлій. Чистота работы также не чужда здѣшнимъ кузнецамъ. Передній шипъ въ подковахъ никогда не загибаютъ, какъ нѣкоторые кузнецы, но отковываютъ его отдѣльно и вставляютъ въ пробитую скважину и потомъ приваривают такъ, чтобы не замѣтно было самой сварки. Серпы здѣшніе болѣе уважаются жнецами, нежели заграничные, иногда появляющіеся на ярмонкахъ: послѣдніе излишне согнуты и не такъ плавны въ работѣ, какъ здѣшніе. Буравы большіе и малые дѣлаютъ здѣсь двуперые, кромѣ употребляемаго для буравливанія

ступицъ въ простыхъ колесахъ, который дѣлаютъ одноперый, называемый здѣсь «лопатень». Топоры двухъ видовъ: русскій, называемый иногда «карѐла», и черкасскій — «сокѝра»; послѣдній весьма пригоденъ для расколки дровъ и обтески толстыхъ бревенъ, потому-что можетъ быть насаживаемъ на длинное, прямое топорище.

Нельзя того же сказать о кузнецахъ, мѣдникахъ и слесаряхъ города Рыльска. Здѣсь цеховъ, бывшихъ когда-либо, нѣтъ и признака. И хотя жителей въ немъ въ-сравненіи съ г. Суджею болѣе, нежели вдвое (въ Рыльскѣ 7029, въ Суджѣ 2776 душъ), и, слѣдовательно, болѣе въ городѣ лошадей, которыхъ надобно подковывать, болѣе надобности у жителей въ разныхъ желѣзныхъ издѣліяхъ, и какъ притомъ г. Рыльскъ есть городъ торговый, отправляющій въ-теченіе года нѣсколько тысячъ повозокъ: весною съ косами, лѣтомъ для медовой покупки, осенью въ «правку» — для полученія денегъ за розданныя въ долгъ косы, зимою съ пенькою, саломъ, анисомъ, масломъ, воскомъ и другими товарами весьма въ большомъ количествѣ: то, казалось, кузнечное мастерство должно бы и здѣсь стать въ первомъ ряду ремеслъ по количеству кузницъ и добротѣ издѣлій. Но кузницъ здѣсь только 11, въ которыхъ до 15 горновъ; у кузнецовъ часто недостаетъ угольевъ, которые они покупаютъ, а не жгутъ сами. Кузнечными орудіями весьма бѣдны; подковъ и гвоздей для ковки лошадей въ запасѣ не имѣютъ, а каждый долженъ принести съ собою взятыя изъ лавокъ или ожидать, пока ихъ сдѣлаютъ; сошниковъ не дѣлаютъ; топоры, долота и прочіе плотникамъ принадлежащіе инструменты дурной работы и потому пріобрѣтаются въ лавкахъ.

Всматриваясь въ причины такой разности, нельзя не замѣтить неохоты коренныхъ жителей какъ къ этому, такъ и къ прочимъ ремесламъ, по наклонности легко заработывать «копейку» торговлею; потому если есть какія-либо мастерства въ удовлетворительномъ состояніи, то они отправляются бо̀льшею частію иногородными или помѣщичьими людьми. Наклонность кузнецовъ къ невоздержной жизни можетъ служить второю причиною, лишающею ихъ довѣрія и кредита, что̀ необходимо для поддержанія ихъ всегдашнихъ недостатковъ.

Слесарей, часто случается, не бываетъ ни одного, пока появится помѣщичій человѣкъ, который всегда бываетъ заваленъ работою; иногда это мастерство отправляютъ мѣдники, которые починиваютъ мѣдную посуду, но и тѣхъ два-три,—не болѣе. Есть мастеръ литейщикъ колоколовъ и чугуноплавильныхъ издѣлій;

но какъ двукратная отливка большихъ колоколовъ (свыше 400 пуд.) ему не удалась, то никто ему болѣе не поручаетъ переливать колоколовъ, а самому, по неимѣнію капитала, производить это невозможно. Чугунная отливка производится имъ весьма рѣдко, тоже по неимѣнію капитала. Кровельщиковъ достаточно.

Булочники (калашники).

Въ городѣ Суджѣ печеніемъ и продажею бѣлаго хлѣба: булокъ, калачей и бу́бликовъ — крупныхъ баранковъ — занимаются также коренные жители и преимущественно женщины. Муку для этого прежде приготовляли на здѣшнихъ, небольшихъ, мельницахъ. Для этого пшеницу сперва мыли, а иногда еще обталкивали, и по высушкѣ отдавали на мельницы, гдѣ она мололась безъ раздѣленія на сорты; просѣивали ее сначала на рѣдкое сито, чтобъ отдѣлить отруби; потомъ сито употреблялось нѣсколько чаще, и эта мука называлась «межи́ситка»; наконецъ на самое частое, называемое «перховымъ». Все это составляло большое затрудненіе и медленность въ работѣ. Съ появленіемъ, въ ближайшихъ мѣстахъ, мельницъ-крупчатокъ, на которыхъ приготовляется мука четырехъ сортовъ, употребляютъ преимущественно ее на всѣ печенья. Кромѣ бѣлаго хлѣба и бубликовъ, которыми славилась Суджа, весьма много здѣсь приготовляютъ па̀сокъ — куличей (въ Малороссіи называется пасхою хлѣбъ, что̀ въ Руси куличъ, а не сжатый творогъ, называемый здѣсь сыромъ), какъ для городскихъ, такъ преимущественно сельскихъ жителей, и еще дней за десять до праздника Пасхи развозятъ ихъ по ближнимъ сельскимъ ярмонкамъ и базарамъ. Пасхи дѣлаются сдобныя и съ разными узорочными украшеніями, при чемъ, какъ кладутъ въ тѣсто, такъ и примазываютъ ихъ, желтымъ инбиремъ, или шафраномъ. Только принадлежавшіе къ калашницкому цеху могли заниматься печеніемъ бѣлаго хлѣба для продажи; прочіе же пекли его только для домашняго употребленія. Теперь занимаются печеніемъ французскихъ хлѣбовъ иногородные хлѣбники.

Печеніемъ и продажею прочаго хлѣбеннаго, какъ-то: пироговъ, лепешекъ — паляницъ, русскаго хлѣба, греча̀никивъ кны́шивъ — большихъ ватрушекъ, и проч. тому подобнаго занимались и занимаются каждая изъ женщинъ по произволу, и онѣ не входили въ составъ цеха. Ржаной хлѣбъ пекутъ малыми ковригами отъ 4 до 5 фун., не такъ, какъ въ Курскѣ отъ 18 до 22 фун.; гре-

чаныки — лепешки изъ гречишной муки, буханцѝ — большія лепешки изъ пшеничной межиситки, или гречишной съ ржаною мукою; стовѣцѝ — гречишники, въ видѣ столбиковъ, изъ гречишной муки, пекутъ большею частію заѣзжіе. Вообще хлѣбныхъ печеній на базарѣ каждый день бываетъ весьма много, такъ что удобно достаетъ ихъ проходящимъ весною и осенью большимъ партіямъ чернорабочихъ, при печеніи ихъ на каждомъ постояломъ дворѣ. И какъ цѣны ржаной муки всегда бываютъ ниже 3 и 6 коп. сер. противъ цѣнъ рыльскихъ, то и печеный хлѣбъ гораздо дешевле, нежели въ послѣднемъ городѣ. Лакомства хлѣбныя: большіе медовые пряники, мелкіе, рѣзаные въ видѣ сухариковъ и разныхъ фигурокъ, дѣлаются отчасти природными жителями, а отчасти пріѣзжими. Сахарныя печенья здѣсь не приготовляются, а привозятся, какъ и конфекты, изъ большихъ ярмонокъ.

Въ Рыльскѣ печеніемъ бѣлаго хлѣба: большихъ вѣсовыхъ булокъ — продаваемыхъ на вѣсъ — калачей, французскихъ хлѣбовъ, баранковъ и пасхъ занимаются иногородные; печеніемъ же для продажи ржанаго хлѣба, пироговъ, лепешекъ и отчасти баранковъ занимаются здѣшнія женщины. Гречишники и всѣ медовыя и частію сахарныя лакомства пекутъ и продаютъ заѣзжіе, но болѣе привозятъ, какъ и конфекты, изъ большихъ ярмонокъ.

Портные (кравцѝ).

Портное мастерство въ г. Суджѣ составляло особый цехъ, къ которому принадлежали, какъ называемые «нѣмецкіе» портные, шившіе для людей высшаго класса, такъ и простые — свитники и шубники. Къ послѣднимъ принадлежали и тѣ, которые выдѣлывали овчины для простыхъ тулуповъ — кожу̀хивъ. Впрочемъ, всѣ шубники выдѣлывали и теперь выдѣлываютъ овчины, или смухи, не покупая выдѣланныхъ, шьютъ изъ нихъ тулупы и полушубки и сбываютъ на ярмонкахъ и базарахъ въ городѣ и въ окольныхъ селеніяхъ, а иногда отвозятъ въ Сумскую Введенскую ярмонку для оптовой продажи. Не лишнимъ считаю упомянуть, что малороссійскій способъ выдѣлки овчинъ отличается отъ русскаго. Малороссіяне выдѣлываютъ овчины безъ соли, подъ замшу и набиваютъ ихъ мѣломъ, отчего онѣ прочнѣе русскихъ и чище по наружности; но, будучи намочены дождемъ, снѣгомъ и проч., при неосторожной сушкѣ сжимаются и даже ло-

маются Русской выдѣлки не такъ чисты по наружности, хотя и бѣлены мѣломъ, менѣе прочны, болѣе садятся при носкѣ, во время ненастной погоды, отъ выдѣлки съ солью, впитываютъ влажность, дѣлаются мокрыми, но по высушкѣ не морщатся и не ломаются. Къ кравѐцькому же цеху принадлежали и шапо̀шники. Всѣхъ этихъ мастеровыхъ въ городѣ и особливо въ подгородныхъ слободахъ шубниковъ весьма достаточное количество. Скорняковъ для выдѣлки пушныхъ кожъ не было и нѣтъ, кромѣ того, что иногда выдѣлываютъ по нѣскольку заячьихъ шкурокъ.

Въ Рыльскѣ портные мастера для хорошаго платья — иногородные и помѣщичьи люди, для простаго и для шитья шапокъ и картузовъ—коренные жители. Выдѣлкою овчинъ не занимаются, а покупаютъ готовыя отъ иногородныхъ, русской работы. Портныхъ для города достаточно, и цѣны за работу невысокія. Скорняковъ нѣтъ. Для дамскаго платья есть особыя швеи, и недавно появился магазинъ шляпокъ, чепчиковъ и другихъ дамскихъ украшеній, въ которомъ иныя вещи приготовляются тамъ же.

ТКАЧИ.

Ткачи составляли въ Суджѣ своей цехъ, хотя тканыя ими льняныя, сулянковыя и замашныя полотна, простыя и скатерныя, были ровныя. Теперь ткутъ ихъ въ аршинную и болѣе ширину и довольно тонкія. Нѣсколько лѣтъ назадъ, начали по льняной основѣ дѣлать уто̀къ изъ хлопчато-бумажныхъ нитокъ, какъ для обыкновеннаго, такъ и для скатернаго холста. Тканье сукна не входило въ цехъ. Въ прежнее время ткачи получали за работу, кромѣ денежной, незначительной платы, еще провизію, что̀ видно изъ употреблявшейся прежними тка̀чами при тканіи поговорки. Ударяя бердомъ, приговаривали въ тактъ:

Стукъ, да гряхъ;
Три за шеста̀къ (иногда три за осьма̀къ). (*)
Женка иде;
Хлѣбъ несе,
По̀крышку пшона,
Ще–й кусокъ сала.

(*) То-есть три локтя холста ткали за *осьма̀къ*, а иногда за *шеста̀къ*. Г. Бантышъ-Каменскій въ исторіи Малороссіи, полагаетъ, что у Малороссіянъ была монета *шестакъ*, равнявшійся (помнится) теперешнему 15 коп.

Ткачествомъ занимались преимущественно мужчины, а теперь — болѣе женскій полъ. Станы ткацкіе отличаются отъ русскихъ становъ, употребляемыхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ женщинами. Навитую на станъ пряжу у Малороссіянъ «шлихтуютъ», «т.-е. натираютъ часть навитой основы щотками, обмокнутыми въ шли́хту» — жидкій клейстеръ изъ ржаной муки, называемый здѣсь *поспою;* Русскіе же всю основу, до навивки на станъ, обмакиваютъ разомъ въ такой же жидкій клейстеръ и, просушивъ, навиваютъ. Ткачей въ настоящее время въ городѣ почти нѣтъ, а выселились они, какъ и другіе ремесленники: шубники, горшечники, кожевники и проч., въ подгородныя слободы.

Въ городѣ Рыльскѣ нѣтъ ткачей, а въ подгородныхъ слободкахъ занимаются ткачествомъ женщины на простыхъ, шаткихъ станахъ и ткутъ ровныя и узкія полотна и сукна.

Вообще надобно замѣтить, что малороссійскія полотна и сукна гораздо шире и прочнѣе выдѣлываемыхъ Русскими.

ГОРШЕЧНИКИ (гончари́).

Въ прежнее время въ Суджѣ былъ цехъ и гончарный, котораго мастеровые заселили въ-послѣдствіи бо́льшую часть теперешней подгородной слободы Гончарной, на принадлежавшей городу выгонной землѣ. Горшечники здѣшніе занимаются не однимъ дѣланіемъ горшковъ, но они же печники и дѣлаютъ изразцы, по-здѣшнему «кафли». Глину добываютъ въ Суджанскомъ уѣздѣ разныхъ сортовъ и доброты. Есть глина желтоватая съ красными прожилками, синеватая съ черными, темная и проч. Отъ умѣнія смѣшивать разные сорты глины зависитъ доброта горшковъ, которыми славится Суджа въ смежныхъ уѣздахъ. Цѣна ихъ за сотню, въ которой помѣщаются десятками, отъ маленькихъ до самыхъ большихъ, съ глиняными же накры-

---

или 60 коп. мѣдью. Но это едва ли была монета, а скорѣе счетъ и притомъ мелкой монеты; потому-что отъ старожиловъ слышалъ я, что они получали тканье по шестаку́ за три локтя и по «ляцькій» (не ляшеская ли, то-есть польская мелкая монета?) за одинъ локоть. *Осьма́къ* — счетъ видѣнъ еще изъ другой поговорки, дѣлаемой въ укоризну пьяницамъ: Ла́ту на ла́ту сажу, а *осьма́къ* на гори́лку щажу́. Заплату нашива́ю, а деньги на вино сберегаю.

шками отъ 90 к. до 1 р. сер. Изразцы, или кафли дѣлаютъ простые, немуравленные и муравленные: желтые, палевые и зеленые. Бѣлыхъ, какъ требующихъ большаго капитала для устройства заводовъ, здѣсь не дѣлаютъ. Первые, немуравленные, продаютъ отъ 60 к. до 1 р. 20 к. сер. а послѣдніе — отъ 2 р. до 3 р. сер. за сто, что̀ зависитъ оттого, тонкіе ли они, или накладные — обрѣзные, такъ и отъ величины ихъ отъ 4 до 8 вершковъ; послѣднихъ дѣлаютъ немного. Горшечники дѣлаютъ и подовой кирпичъ — цѣглу, а въ давнее время они одни только могли дѣлать и обыкновенный кирпичъ. Впрочемъ, и теперь нѣкоторые изъ нихъ, послѣ постигшаго ихъ пожара, надѣлали кирпича и выстроили изъ него сами себѣ избы, иныя на извести, а иныя на глинѣ. Кромѣ изразцовъ, дѣлаютъ еще изъ глины немуравленные различные затѣйливые сосуды, то въ видѣ медвѣдей, орловъ и другихъ животныхъ, и даже самовары. Печи кладутъ голландскія и простыя, и сто̀итъ имъ посмотрѣть на какое-либо новое устройство печи—тотчасъ переймутъ и станутъ подражать. Кирпичныхъ сараевъ около города достаточно, и было бы еще больше, если бы принадлежащая городу выгонная земля не была занята слободскими жителями подъ поселеніе и подъ пашню. Кирпичъ дѣлается «паливной». Цѣна его отъ 2 р. 50 к. до 3 р. сер.; но онъ непроченъ.

Въ Рыльскѣ есть также горшечники; но печною работою занимаются особые мастеровые, изъ которыхъ одинъ дѣлаетъ изразцы немуравленные и муравленные бѣлые. Горшечная глина около Рыльска гораздо хуже, нежели въ Суджанскомъ уѣздѣ. Она даетъ горшки и прочую глиняную посуду ноздреватую, пропускающую воду, пока не замаслится, и потому въ базарѣ преимуществуетъ горшечная посуда суджанская. Самый способъ дѣланія горшковъ здѣсь неудобный. Мастеръ сидитъ на низенькой скамейкѣ, къ которой впереди придѣланъ кругъ. Положивъ на этотъ кругъ часть глины, остальную держитъ онъ въ правой рукѣ и спускаетъ ее по мѣрѣ поворачиванія лѣвою рукою круга, стараясь правою дать сосуду нужную форму. Между-тѣмъ, какъ суджанскіе горшечники, положивъ всю часть нужной для сосуда глины на кругъ, придѣланный къ высокой лавкѣ, и сидя на ней, поворачиваетъ быстро кругъ ногами, а обѣ руки вставивъ въ глину, даетъ сосуду желаемую величину и форму. Впрочемъ, въ недавнее время, и въ Рыльскѣ молодые изъ горшечниковъ начали употреблять круги и самое дѣйствіе ихъ ногами, пріучась къ тому въ Глуховѣ. Кирпичные заводы есть въ достаточномъ количествѣ; но кирпичъ

дѣлаютъ, хотя подножный, однакожь, дурнаго качества. Цѣна его за тысячу, на мѣстѣ, до 3 руб. 50 к. сер.

Известь выжигаютъ какъ въ Суджанскомъ, такъ и въ Рыльскомъ уѣздахъ; но это не принадлежитъ къ издѣліямъ городскихъ жителей. По лучшему качеству, лежащаго по правой сторонѣ рѣки Псела, мѣла, противъ лежащаго по правой сторонѣ рѣки Семи, известь, выжигаемая въ Суджанскомъ уѣздѣ, лучше, и цѣны на нее дешевле.

Прочіе ремесленники: серебренники, сапожники, кожевники, столяры, бондари — бочары, красильщики, иконописцы, находятся въ обоихъ городахъ; но о нихъ тоже должно прибавить, что въ Суджѣ большею частію занимаются природные жители, а въ Рыльскѣ: сапожники, столяры, бондари и трепачи, — послѣднихъ въ Суджѣ нѣтъ, — иногородные и помѣщичьи люди. Маслобойни, воскобойни, салотопенные заводы, мыловаренные, заведенія сальныхъ и восковыхъ свѣчей также есть въ обоихъ городахъ; но Суджа, если не по количеству, то по качеству имѣетъ преимущество. Въ Рыльскѣ только въ послѣдніе годы начали дѣлать порядочное мыло и сальныя свѣчи. Конопляное масло выбиваютъ въ Суджѣ, такъ-называемое, «шапочное», малыми забоями, отчего оно, свѣжее, гораздо вкуснѣе и съ болѣе пріятнымъ запахомъ противъ «корчажнаго», забиваемаго разомъ по два и по три четверика конопли. Рыльскъ производитъ этимъ масломъ весьма значительную торговлю.

Кажется, неохотливость коренныхъ жителей Рыльска къ ремесленнымъ занятіямъ и даже пренебреженіе къ нимъ — главная вина промышленнаго упадка города. Да и естественно: когда всѣ начнутъ заниматься однимъ предметомъ, то необходимо будутъ мѣшать одинъ другому, заботясь почти всѣ купить или продать; а получи они наклонность къ ремесламъ, многіе десятки семей отдѣлились бы для этихъ работъ и многіе сотни трепачей заработывали бы этимъ промысломъ, что̀ все составляетъ доходъ или пришлыхъ иногородныхъ, или помѣщичьихъ людей. Промышленность изъ году въ годъ упадаетъ все болѣе и болѣе, несмотря на нѣсколько значительныхъ капиталистовъ. Косная торговля далеко не въ прежнемъ состояніи, отъ возникшей торговли этимъ товаромъ у государственныхъ крестьянъ и Евреевъ, изъ которыхъ послѣдніе завели въ ближайшихъ къ Рыльску городахъ свои косныя конторы. Сальную и пенечную торговлю поддерживаютъ пять-шесть домовъ; оптовая суконныхъ и красныхъ товаровъ торговля упадаетъ; роскошь усиливается, а удовлетвореніе ей прежнее. Напротивъ-того, Суджа, гдѣ роскошь не

совсѣмъ еще восторжествовала надъ прежнею простотою нравовъ и гдѣ жители ищутъ дохода въ раздѣленіи занятій, при помѣщеніи города на большой проѣзжей дорогѣ, несмотря на частые бывшіе въ немъ пожары, скоро выйдетъ изъ-подъ пепла и возникнетъ порядочнымъ городомъ, особенно, если окажется возможность провести, хотя только чрезъ городъ съ подгородными слободами, шоссейную дорогу, могущую уничтожить трудный чрезъ него проѣздъ, по случаю бывающей въ немъ сильной грязи.

А. Дмитрюковъ,
Чл.-С. Общ.

Селенгинская умбра. Въ ноябрьскомъ общемъ собраніи Географическаго Общества Дѣйствительный Членъ С. С. Куторга сообщилъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о недавно найденной въ Селенгинской степи краскѣ.

«Въ концѣ прошлаго августа С. С. Куторга получилъ образецъ этого вещества отъ Сибирскаго Отдѣла Общества, съ порученіемъ опредѣлить его. Оно найдено при съемкѣ мѣстности въ Селенгинской степи, въ двухъ верстахъ отъ главной Гусиноозерской Кумирни, унтеръ-офицеромъ Корпуса Топографовъ Скрябинымъ и доставлено въ Отдѣлъ Общества поручикомъ того же Корпуса Силинымъ.

«Вещество это лежитъ въ тамошнихъ возвышенностяхъ гнѣздами большихъ размѣровъ и состоитъ изъ кусковъ, величиною отъ орѣха до кусковъ вѣсомъ фунтовъ въ пять, округленнаго, явно втечнаго образованія. Снаружи оно свѣтло-бураго, а внутри черно-коричневаго цвѣта и раковистаго излома. Оно нѣжно на-ощупь и подъ рѣжущимъ его ножемъ; къ языку прилипаетъ незначительно; на кисть, оно берется также легко, какъ хорошая китайская тушь, и представляетъ всѣ условія отличной водяной краски: ложится на бумагѣ ровно, даетъ всѣ возможныя тѣни и высыхаетъ, можно-сказать, мгновенно, такъ-что едва наложенная тѣнь можетъ быть тотчасъ усиливаема; кистью смывается рѣшительно и чисто и даетъ рисунокъ колера постояннаго, пріятнаго для глаза и блестящаго безъ примѣси гумми. С. С. Куторга представилъ Обществу образчикъ рисунка, сдѣланнаго этою краскою.

«Вещество это, будучи пожжено на металлической пластинкѣ, даетъ порошокъ не столь вязкій, какъ натуральное, но легко растирающійся и дающій краску другаго оттѣнка и столь же хорошихъ качествъ.

Въ водѣ это вещество очень скоро распускается само-собою и, по отмучиваніи грубыхъ примѣсей, даетъ краску, нисколько не уступающую самой лучшей китайской туши и сепіи, до-того нѣжную, что берется на кисть, если только на нее подышать. С. С. Куторга поручилъ сдѣлать химическій анализъ этого вещества г. *Менделѣеву*, въ лабораторіи Педагогическаго Института. Анализъ этотъ далъ:

Летучихъ органическихъ веществъ. . .	50,4%
Кремнекислоты.	25,6 —
Окиси желѣза	7,6—
Глинозема.	16,0—
Хлора.	слѣды.
Фосфорной кислоты.	слѣды.
Извести.	слѣды.

Анализъ качественный, произведенный г. *Бѣляевымъ* изъ ограническихъ веществъ, показалъ:

Углеродъ,
Водородъ,
Кислородъ,
Азота слѣды.

Все вышесказанное удостовѣряетъ, что это вещество принадлежитъ къ числу красокъ, называемыхъ *умбрами*. Назовемъ ее *селенгинскою умброю*.

Въ торговлѣ извѣстны два сорта умбръ: *минеральная*, или *кипрская*, которой составъ,

$$3\,\dddot{Fe}^2\,\ddot{Si} + \dot{Mn}^2\,\dot{Si}.$$

и *кельнская*, получаемая отмучиваніемъ землистаго бураго угля.

Селенгинская умбра, превосходящая обѣ извѣстныя, какъ видно, органическаго происхожденія, и, по всей вѣроятности, гнѣзда ея представляютъ параллель съ гнѣздами *асфальтовыми*, или лигнитовыми, для рѣшенія чего необходимы подробныя геогностическія изслѣдованія. Огромныя массы, въ которыхъ она встрѣчается, и ея достоинства, какъ краски, сдѣлаютъ ее не маловажнымъ предметомъ индустріи и торговли.

С. КУТОРГА,
Д. Чл. Общ.

ПРИЛЕТЪ И ОТЛЕТЪ ПЕРЕЛЕТНЫХЪ ПТИЦЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ, КИЗЛЯРСКАГО УѢЗДА, ВЪ СЕЛЬЦѢ «ЧЕРНЫЙ РЫНОКЪ», НА БЕРЕГУ РѢКИ ПРОРВЫ, 1854 ГОДА.

Названія птицъ.	Когда прилетали.	Когда улетали.	Замѣчанія.
лебеди. . . .	20 января . . .	къ сѣверу около 24 февраля	Не всѣ лебеди, гуси и чирки улетаютъ къ сѣверу весною: весьма много и здѣсь остается выводить дѣтей. Бекасы, напротивъ, мнѣ кажется, всѣ до одного улетаютъ къ сѣверу на лѣто. Сколько я могъ узнать, кажется, большая часть перелетныхъ птицъ только тогда улетаютъ отсюда на югъ зимовать, когда морозы отнимаютъ у нихъ всякое средство къ пропитанію.
гуси и утки. .	29 января . . .		
чирки.	19 января . . .		
отъ сѣвера . .	16 сентября . .		
казары	6 февраля. . .	къ сѣверу около 1 марта.	
отъ сѣвера. . .	4 октября . . .		
бакланы и пеликаны. . . .	около 15 января	къ сѣверу около 1 марта.	
чайки.	28 февраля . .	Когда Прорва покрывается льдомъ	
кулики			
бекасы.	около 1 марта.	къ сѣверу около 10 марта,	
отъ сѣвера. . .	20 іюля . . .		
песочницы. . .	около 1 марта	не замѣтилъ.	
каравайки . . .	16 февраля . .	около 1 октября	
веретенники . .	5 марта	не замѣтилъ.	
кишкалдаки . .	16 марта	когда илмени покрываются льдомъ.	
колпики	5 марта		
крашнены. . .	5 марта		
пиглицы	3 марта		
коршуны. . . .	около 1 марта,	въ сентябрѣ.	
скворцы	3 февраля. . .	когда илмени замерзаютъ.	
грачи.	около 10 фев.		
кукушка	1 мая		
	явились.	скрылись.	
лягушки	около 28 февр.		
змѣи и ужи . .	въ мартѣ. . .	около 1 октября.	
муравьи.			
мухи и комары.			Лѣтомъ бываютъ въ неимовѣрномъ количествѣ, а зимою всегда болѣе или менѣе летаютъ по комнатамъ.
домашній ежъ проснулся послѣ $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ спа. . . .	21 марта		

ГАЛЛЬ-ТРЕДИННИКЪ,
Чл. С. Общ.

МАРІИНСКІЙ МИНЕРАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИКЪ ВЪ МѢСТЕЧКѢ КАНТАКУЗИНКѢ. — Въ Херсонской губерніи, въ Ананьевскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Буга, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ г. Вознесенска, въ 85 отъ г. Николаева и въ 130 верстахъ отъ г. Одессы, на большой почтовой и транзитной кіевской и московской дорогахъ, расположено полукружіемъ, на склонѣ высокой горы, *мѣстечко Кантакузинка*, принадлежащее князю Родіону Николаевичу Кантакузину. На половинѣ горы возвышается большой господскій домъ, примыкающій къ саду, расположенному чрезвычайно живописно, и откуда открывается панорамой видъ на г. Вознесенскъ, на впадающую въ Бугъ рѣку Мерто-Воды и на окрестныя села Военнаго Поселенія. Садъ, усѣянный скалами известковой породы, которыми изобилуетъ правый берегъ Буга, пересѣкается во всю свою длину глубокою рытвиною, изъ отлогости которой вытекаетъ источникъ, проведенный въ закрытый резервуаръ, а изъ этого, посредствомъ трубы, въ другой, надъ которымъ возвышается изящной архитектуры небольшое закрытое строеніе въ видѣ бесѣдки. Отсюда цѣлительная вода струится чрезъ чугунную пушку въ чашу, изсѣченную изъ камня, и потомъ, особою трубою, въ большой резервуаръ, назначенный для устройства при немъ ваннъ и душъ.

Мѣсто, гдѣ находится самый источникъ, по своему положенію невольно привлекаетъ къ себѣ гуляющихъ. Съ противулежащей горы, ближе къ дому, гдѣ устроена бесѣдка съ большою террасою, спускаются къ источнику по каменной лѣстницѣ. Кругомъ на утесахъ и у самаго источника (въ простонародіи криницей называемаго) возвышаются стройные итальянскіе тополи, акаціи, широколистный кленъ, берестъ и пр. Въ лѣтнее время прохлада, чаща большихъ деревъ, роскошная растительность, самая дикость мѣстоположенія заставляютъ забывать, что находишься среди степей Новороссійскаго края.

Вода источника, употребляемая въ домашнемъ быту, не имѣетъ никакого особеннаго вкуса; она очень чиста, холодна даже въ самые большіе жары, пріятна на вкусъ и никогда не отягощаетъ желудка. Когда берутъ воду прямо изъ источника, особенно рано утромъ, она играетъ и пѣнится, отъ углекислаго газа, въ ней находящагося.

При началѣ населенія края, въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія вода источника считалась между жителями цѣлительною и въ-послѣдствіи, по построеніи въ мѣстечкѣ (тогда селѣ) Кантакузинкѣ храма во имя св. Іоанна Предтечи, установленъ

ежегодный въ день св. Троицы крестный ходъ къ источнику. Къ этому дню, кромѣ мѣстныхъ жителей, стекаются и жители сосѣдственнаго города и селъ и берутъ освященную воду источника.

Вода источника, по своему цѣлительному качеству, сдѣлалась болѣе извѣстною съ 1841 года, и съ тѣхъ поръ жители мѣстечка, народонаселеніе котораго простирается нынѣ до 1300 душъ, и окрестные жители пользуются этою водой въ различныхъ болѣзняхъ, сами, добровольно, даже безъ медицинскихъ совѣтовъ, и часто получаютъ облегченіе. Многія излеченія были такъ поразительны, что обратили на себя вниманіе какъ владѣльца мѣстечка, такъ и врачей. Одинъ изъ послѣднихъ, находившійся на службѣ въ г. Вознесенскѣ, испыталъ на самомъ себѣ пользу воды источника и совѣтовалъ употребленіе оной при извѣстныхъ, какъ обыкновенно, условіяхъ своимъ паціентамъ, съ которыми лѣтомъ 1851 года и пріѣзжалъ въ мѣстечко. Большая часть его больныхъ и нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, руководимые его наставленіями, получили облегченіе въ болѣзняхъ, не уступавшихъ другимъ медицинскимъ пособіямъ.

При наблюденіи температуры источника въ сентябрѣ мѣсяцѣ при ясной погодѣ, она имѣла до восхожденія солнца 8° тепла, по Реомюру, въ полдень $7^3/_4$°, въ 3 часа по полудни $7^1/_4$°, наконецъ по захожденіи солнца 8°, чѣмъ подтверждается общее мнѣніе, что вода Маріинскаго источника лѣтомъ холоднѣе, чѣмъ зимой, и, при сильныхъ жарахъ, она имѣетъ только 7° и даже менѣе, зимой же имѣетъ до 9° и 10° выше точки замерзанія.

При разложеніи воды Маріинскаго источника въ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Одессѣ было, къ сожалѣнію, отправлено слишкомъ мало воды, чтобъ опредѣлить количество каждой изъ ея составныхъ частей. По разложенію ея оказалось, что въ ней содержатся слѣдующія составныя части:

хлористый натрій
сѣрнокислый натръ
углекислая известь
кремнекислый натръ
азотный кислый натръ

Углекислый газъ (свободный) въ большомъ количествѣ. (*)

(*) Изъ Одесскаго заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ получена слѣдующая отмѣтка: въ водѣ источника оказалось по разложеніи:

Chlorure de sodium
Sulfate de soude

Сравнивая воду Маріинскаго источника съ извѣстными минеральными водами Германіи, она болѣе всего сходствуетъ съ новооткрытымъ источникомъ въ Егрѣ. (*)

Вода Маріинскаго источника, по замѣчанію разлагавшаго ее, можетъ быть также употреблена съ большимъ успѣхомъ и выгодою для производства изъ оной искусственно-минеральныхъ водъ.

Родъ болѣзней, въ которыхъ вода Маріинскаго источника приноситъ ощутительную пользу, суть слѣдующія: разслабленіе нервовъ, болѣзнь печени, одышка и стѣсненіе въ груди, головныя боли, ревматизмы, завалы и брюшное полнокровіе, болѣзни глазъ, онѣмѣніе и сведеніе членовъ и ломота, недержаніе мочи, сверхъ-того многія женскія болѣзни.

Употребленіе морскихъ ваннъ, лиманскихъ грязей и искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Одессѣ неоспоримо полезно. Но многіе не имѣютъ средствъ пользоваться ими, при дороговизнѣ одесской жизни. Вотъ почему Маріинскій источникъ въ М. Кантакузинкѣ, по положенію своему въ срединѣ губерніи, при соединеніи многихъ путей сообщеній, съ устройствомъ въ немъ постоянныхъ ваннъ и душей и леченіи по системѣ Присница могъ бы быть весьма полезенъ и благодѣтеленъ для менѣе достаточныхъ и бѣдныхъ не только мѣстныхъ и окружныхъ жителей, но и для больныхъ изъ сосѣдственныхъ губерній. Употребленіе воды Маріинскаго источника предоставлено на общую

Carbonate de chaux
Silicate de soude
Matière organique extractive
Nitrate de soude
Gaz acide en bonne quantité.

Оказались въ отсутствіи:

Sulfate de chaux сѣрнокислая известь
Carbonate de fer углекислое желѣзо
Sulfate de magnesie сѣрнокислая магнезія
Chlorure de magnesium хлористый магній

Было слишкомъ мало воды, чтобъ добыть:

Phosphate. Фосфорнокислая соль.
Bromure. Бромистый (металлъ).
Iodure etc. Іодистый (металлъ) и пр.

(*) Ce qui distingue la nouvelle source à Eger-Franzesbad de toutes les autres, c'est la quantité d'acide carbonique qu'elle contient.
Journal de Francfort 1851, le 13 d'avril № 89.

пользу безвозмездно, а при бóльшей ея извѣстности, вѣроятно, владѣлецъ мѣстечка не пожалѣетъ ничего, чтобы устроить все необходимое для страждущихъ, какъ-то: ванны, души, особое помѣщеніе для совершенно неимущихъ, и для нихъ же возьметъ на себя и содержаніе врача, который постоянно будетъ находиться въ мѣстечкѣ. Впрочемъ, дешевизна жизни въ мѣстечкѣ и близость города Вознесенска, гдѣ находятся искусные врачи, даетъ возможность и теперь пользоваться водою источника самимъ неимущимъ.

Сверхъ-того, при безпрестанномъ увеличеніи народонаселенія въ мѣстечкѣ (*), при развитіи въ немъ еще болѣе торговли, какъ сухопутной, такъ и судоходной на рѣкѣ Бугѣ, гдѣ устроена пристань и производится нагрузка и выгрузка хлѣба въ зернѣ, льнянаго сѣмяни, шерсти, лѣса, соли и пр. въ большихъ размѣрахъ, ярмонки, продолженіе желѣзной московской къ Одессѣ дороги и постоянное плаваніе пароходовъ по Бугу облегчатъ сообщеніе. Все это дастъ возможность устроить современемъ все необходимое для страждущихъ на прочнѣйшихъ и обширнѣйшихъ основаніяхъ. Живописное мѣстоположеніе мѣстечка, сады его, гулянья въ окрестностяхъ, близость города Вознесенска, близость рѣки Буга не мало могутъ способствовать къ оживленію этого мѣста и привлекать къ нему не только больныхъ, но и проѣзжихъ путешественниковъ.

Источникъ цѣлительной воды въ мѣстечкѣ Кантакузинкѣ названъ Маріинскимъ, какъ въ память образа Пресвятой Божіей Матери Маріи, находящагося въ храмѣ мѣстечка и весьма чтимаго жителями, который поднимается при освященіи воды источника въ день Св. Троицы, такъ и въ честь супруги владѣльца.

Сообщено **Г. Геннади**,
Д. Чл Общ.

Послѣднее посѣщеніе Японіи Сѣверо-Американскою экспедиціею капитана Перри. — Одинъ изъ участниковъ этой достопамятной экспедиціи, В. Гейне, собщаетъ слѣдующія подробности: 16 мая днемъ мы обогнули мысъ Ториви-кали, сѣверо-восточную оконечность

(*) Кромѣ возрастающаго народонаселенія самаго мѣстечка, по случаю развивающейся торговли, по близости одного изъ главнѣйшихъ городовъ Военнаго Поселенія, близъ мѣстечка поселяются до 150 семействъ Евреевъ-земледѣльцевъ.

острова Нипонъ и вступили въ Зангарскій проливъ, отдѣляющій Нипонъ отъ острова Іезо. Мысъ заканчивается группою скалъ и подводныхъ камней, частію скрытыхъ въ водѣ, частію же замѣтныхъ. Быстрое теченіе въ этомъ проливѣ и кромѣ-того густые туманы, бывающіе въ этихъ мѣстахъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, чрезвычайно опасны для путешествующихъ, незнакомыхъ съ мѣстностію. Лейтенантъ Бентъ, мистеръ Лоури и я занимались, по порученію коммодора, тригонометрическими работами, обыкновенно до наступленія сумерекъ, т.-е. въ маѣ, по-здѣшнему, до 7 часовъ; съ захожденіемъ солнца, внезапно нападавшій туманъ прерывалъ наши занятія. 17 числа утромъ туманъ длился почти до 9 часовъ, и потому не были забыты всѣ предосторожности и сигналы противъ нечаянныхъ столкновеній кораблей. Наконецъ, день прояснился; мы подвинулись въ глубь пролива и черезъ часъ были въ виду огромнѣйшей скалы, стоявшей совершенно отдѣльно и за которою можно было усмотрѣть мачты нашихъ судовъ, перегнавшихъ насъ. Обогнувъ скалу въ полдень, мы вошли въ бухту Гакотаде, бросили якори и расположились въ линію.

Гибралтарская гавань знакома мнѣ единственно по описаніямъ ея и планамъ; другіе же офицеры, посѣщавшіе Гибралтаръ, увѣряли меня, что Гакотаде именно вѣрнѣйшій снимокъ съ него. Бухта, длиною отъ 6 до 7 англійскихъ миль, просторна, безъ подводныхъ камней и мелей и достаточной глубины для кораблей перваго ранга. На сѣверо востокъ бухта замыкается перешейкомъ, оканчивающимся исполинскою скалою, подобно Гибралтарской, и точно также у подножія которой расположенъ городъ, имѣющій отъ 4 до 5 тысячь домовъ и до 20,000 жителей.

Далѣе бухта окружена долиною, за которою миль на 5 или на 6 видны горы, тянущіяся полукружіемъ и восточная отлогость которыхъ, болѣе и болѣе уменьшаясь, достигаетъ почти бухты и замыкаетъ такимъ-образомъ долину. Съ верхушекъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, катилось нѣсколько быстрыхъ и чистыхъ рѣчекъ, впадавшихъ въ бухту. По берегамъ этихъ рѣчекъ раскинуты были въ живописной панорамѣ нѣсколько рыбачьихъ деревушекъ. возлѣ которыхъ находилась обыкновенно площадка, на пескѣ раскинуты были неводы и сушилась на солнцѣ сёмга, въ большомъ количествѣ водящаяся въ этихъ рѣчкахъ. Невдалекѣ отсюда замѣтны были большія печи, въ которыхъ приготовлялся растворъ изъ извѣстныхъ горькихъ травъ, употребляемый для черненія и приданія прочности рыбачьимъ

сѣтямъ. Японцевъ застали мы именно за этой работой, потому-что въ это время года обыкновенно начинается рыбная ловля.

Городъ Гакотаде расположенъ на отлогостяхъ горы; обѣ главныя его улицы, изъ которыхъ одна на 30 футовъ выше другой, параллельно идутъ кверху и соединяются между собою небольшими переулками, расположенными на скатѣ горы. Куполы четырехъ главныхъ храмовъ видны надъ крышами домовъ. Внизу города, подлѣ перешейка, расположенъ островъ, на которомъ видно много домовъ и верфь для джонокъ. Лейтенантъ Бентъ, въ сопровожденіи г. Веллсъ Вилліама и нѣкоторыхъ другихъ офицеровъ, отправился въ городъ, имѣя назначеніемъ свидѣться съ посланными отъ губернатора Гакотаде и переговорить съ ними о первоначальныхъ условіяхъ свиданія. Мнѣ что-то нездоровилось, и потому я остался на кораблѣ и занялся рисункомъ бухты. Во время работы замѣтилъ я, что большое число людей вышло изъ города; за ними же тянулись сотни навьюченныхъ лошадей. Обстоятельство это разъяснилось съ прибытіемъ Бента: отъ него мы узнали, что императорскіе коммиссары еще не прибыли изъ Іеддо, а жители Гакотаде, испуганные неожиданнымъ нашимъ появленіемъ и также числомъ и величиною нашихъ кораблей, заблагоразсудили бѣжать изъ города, захвативъ съ собою всѣ цѣнныя вещи своего имущества.

Конечно, всѣ помнятъ, что лѣтъ 25 тому назадъ, въ Кунаширѣ (въ 70 или 80 англійскихъ миляхъ отъ Гакотаде), взятъ былъ въ плѣнъ капитанъ Головнинъ и въ-слѣдствіе чего Рикордъ собирался бомбардировать городъ. Точно также въ 1849 г. взято было въ плѣнъ въ этихъ же мѣстностяхъ одно американское судно; и, вѣроятно, Японцы отъ страху вообразили, что мы явились отмстить въ свою очередь за захваченное американское судно. Для того, чтобъ уничтожить страхъ въ бѣдныхъ Японцахъ, у насъ рѣшено было не сходить съ борта въ-продолженіе двухъ-трехъ дней; разсчетъ нашъ оказался вѣрнымъ: Японцы сами стали насъ посѣщать, и въ числѣ посѣтителей былъ самъ губернаторъ Гакотаде, такъ-что скоро водворилось между нами невозмутимое согласіе.

Съ возстановленіемъ обоюднаго согласія между нами и Японцами, я, по желанію коммодора, отправился на землю заняться охотою, для пополненія моей коллекціи птицъ; отъ охоты, впрочемъ, я ожидалъ немногаго, потому-что май мѣсяцъ неудачный. Но, къ счастію, ожиданія мои не оправдались: я пріобрѣлъ довольно много незнакомыхъ натуралистамъ субъектовъ нѣко-

торыхъ птицъ, тамъ напр. особенныя породы дикой утки, гагары, маленькой куропатки, куликовъ, необыкновенной величины и совершенно незнакомый видъ водяныхъ бекасовъ. Наша рыбная ловля шла также весьма удачна: часто попадалась превосходная лососина вѣсомъ въ 15 фунтовъ, и вообще ловъ былъ весьма обиленъ.

Въ тѣхъ рыбачьихъ селеніяхъ, которыя я посѣщалъ, всѣ дома были пусты; даже иной разъ попадались двери, наглухо заколоченныя; на иныхъ домахъ налѣплены были фигуры дьявола съ рогами и съ огромнѣйшею вилою. Встрѣчавшіяся живыя существа были солдаты, остававшіеся сторожами въ брошенной деревнѣ; кромѣ-того, по заглохшему селенію шныряли собаки, забытыя ихъ хозяевами. Дня черезъ три всѣ свободныя жилища заняты были нашими; мнѣ и товарищу моему Брауну досталось какое-то миніатюрное капище. Постояннымъ мѣстомъ нашей высадки на берегъ была каменная верфь съ лѣстницею очень хорошей работы; тутъ же помѣщалась сторожевая будка, вмѣщавшая въ себѣ не болѣе 20 солдатъ. Между пунктомъ нашей высадки и перешейкомъ приставало теперь до 200 джонокъ; въ другое же время обыкновенно вдвое больше. Отъ сторожевой будки велъ узенькій переулокъ въ первую отъ залива главную улицу, которая имѣетъ до 50 футовъ въ ширину, чисто содержится и обстроена опрятными и больше двухъ-этажными домами. Переулокъ, пересѣкая эту главную улицу, шелъ дальше, достигалъ второй главной улицы, расположенной параллельно съ первой, и кончался наконецъ тѣмъ зданіемъ, которое назначено было для моего помѣщенія. Изъ храма, расположеннаго на возвышенности, можно было прекрасно видѣть весь городъ и гавань. Вправо отъ этого храма тянулась выше въ гору улица, заселенная, по моимъ предположеніямъ, болѣе зажиточными лицами города. Всѣ дома построены красиво, и метода построенія живо напоминала мнѣ Швейцарію: плоская крыша, крытая гонтомъ, и галлерея, обходящая кругомъ верхняго этажа дома; передъ дверьми небольшое деревянное крыльцо съ выдвинутымъ фронтомъ, часто расписаннымъ богатою и красивою рѣзьбою; на каждомъ верхнемъ углѣ дома стоитъ бочка, наполненная водою; подлѣ обыкновенно помѣщается соломенная вышка; часто даже и на крышахъ замѣтны такія же бочки, и издали онѣ походятъ на дымовыя трубы, которыхъ, впрочемъ, здѣсь я не встрѣчалъ. Другія бочки съ водою стоятъ передъ входомъ въ домъ и замѣняютъ собою швейцарскіе колодцы; на дворѣ же, впро-

чемъ, видны обыкновенные колодцы съ огромнымъ шестомъ, на которомъ виситъ извѣстная тяжесть.

Несмотря на видимую заботливость японскаго начальства усилить всѣ способы противъ пожаровъ, нельзя здѣсь не замѣтить, что они случаются довольно часто, что легко объясняется деревянною постройкою домовъ, привычкою жителей разводить огонь посреди комнаты и опаснымъ употребленіемъ жаровень, которыя часто ставятся на цыновки, настланныя обыкновенно по всѣмъ горницамъ. Во-всякомъ-случаѣ, въ различныхъ частяхъ города учреждены пожарныя команды, и, кромѣ-того, при обнаруженіи пожара, сторожъ, которыхъ много на каждой улицѣ, обязанъ поднять тревогу, стуча палкою по доскѣ, прибитой обыкновенно на каждомъ уличномъ углу. Начальникъ ближней пожарной команды спѣшитъ сейчасъ на мѣсто пожара и, повѣсивъ свой значекъ, даетъ тѣмъ знать, чтобъ другія пожарныя команды не вмѣшивались въ его дѣло безъ особенной его на то просьбы; вообще здѣсь каждая команда поставляетъ себѣ за особенную честь потушить пожаръ безъ посторонней помощи. Сторожа и полицейскіе служители поставлены на военную ногу, снабжены оружіемъ, которымъ, впрочемъ, обязаны дѣйствовать единственно по приказанію начальника; кромѣ-того выдаются каждому двѣ желѣзныя трости съ загнутыми крючками. Сторожа эти съ ихъ желѣзными прутьями знакомы хорошо народу точно также, какъ въ Англіи и Америкѣ консгебли.

Старый солдатъ, бывшій у насъ прислужникомъ въ нашемъ жилищѣ, показывая намъ японскія правила фехтованія, часто своею желѣзною тростью выбивалъ изъ рукъ моихъ огромнѣйшую дубину, которою я долженъ былъ нападать, и вообще показалъ необыкновенное знаніе фехтовальнаго искусства.

Жители Гакотаде всѣ вообще очень малорослы, и наши офицеры и матросы, которые отличались высокимъ ростомъ, невольно обращали на себя всеобщее удивленіе и уваженіе. Мнѣ также удалось пользоваться этимъ легко заслуженнымъ почетомъ; даже, однажды, на обѣдѣ у губернатора, съ меня сняли мѣрку и упросили меня подписать на ней мое имя. Освоившись съ немного странными причудами Японцевъ, я къ нимъ невольно началъ чувствовать пріязненное расположеніе. Всѣ они люди съ твердымъ, непреклоннымъ характеромъ, силою воли и добрыми нравственными качествами. Въ-особенности между всѣми отличался посланникъ принца Матсмая своимъ умомъ, привѣтливымъ и любезнымъ обращеніемъ; точно также губернаторъ и вице-гу-

бернаторъ были люди вполнѣ достойные. Замѣтилъ я также, что уроженцы Іезо отличаются менѣе темнымъ цвѣтомъ тѣла отъ обитателей южнаго Нипона Женщинъ видѣлъ я вообще мало; тѣ же молодыя дѣвушки, которыя приходили ко мнѣ для снятія съ нихъ дагеротипныхъ портретовъ, были довольно миловидны, скромны и почтительны.

Кромѣ многихъ небольшихъ капищъ или, лучше сказать, молитвенныхъ домовъ, въ городѣ находится 4 главные храма, между которыми въ-особенности одинъ замѣчателенъ своею величиною и своими богатыми рѣзными украшеніями; первое мѣсто между ними занимаютъ изображенія журавля и черепахи, здѣшнихъ эмблемъ счастливой будущности и красоты; кромѣ-того встрѣчались и изображенія другихъ животныхъ, напр. зайца, быка, лошади, кабана, дракона и др. Въ одномъ храмѣ возсѣдалъ на лѣвомъ тронѣ богъ вѣтровъ, спрятавъ ихъ въ мѣшкѣ за спиною, направо богъ грома, окруженный расписными блестящими молніеносными стрѣлами. Въ-продолженіе двухъ встрѣтившихся здѣсь бурныхъ дней, постоянно читались въ этомъ храмѣ молитвы двумя духовными особами. Жертвенники большихъ храмовъ во многомъ сходны съ католическими; на жертвенникѣ стоитъ ковчегъ, подъ которымъ находится вырѣзанная изъ дерева фигура женщины съ покрываломъ на головѣ.

Съ вершины загородной горы, вышиною въ 1,500 футовъ, открытъ прекрасный видъ на окружающую мѣстность; къ сѣверу видѣнъ городъ Гакотаде, за нимъ бухта, за которою роскошная, пространная долина, окруженная горами; южнѣе видна Завгарская бухта, далѣе вершины Нипона и острова Іезо, покрытыя снѣгомъ, и у подножія послѣдней горы видѣнъ раскинувшійся городъ Матсмай, столица острова Іезо. На самой главной верхушкѣ горы стоитъ нарисованное изображеніе, вышиною въ 12 футовъ, представляющее Будду спящимъ и колѣнопреклоненнымъ; къ верхушкѣ вьется снизу тропинка, по которой часто попадаются деревянныя портали съ маленькими изображеніями. На горѣ, сверхъ-того, построены три небольшія молельни, одна на 300 футовъ снизу, другая на 200 футовъ выше первой; третія же въ разстояніи отъ 8 до 500 футовъ выше второй.

По юго-западному склону горы, ближе къ озеру, находится сѣрный источникъ, вода котораго имѣетъ дѣйствіе слабительнаго.

На эту прекрасную гору я всходилъ не менѣе пяти разъ, сперва для обозрѣнія роскошной панорамы, представляющейся

съ ея вершины, потомъ для топографическихъ работъ надъ картою, которою я занимался. На верху и въ другихъ двухъ мѣстахъ горы поставлены были сторожевыя будки изъ рогожи, изъ которыхъ прежде Японцы высматривали наши корабли, теперь же оставленныя ими. У западнаго подножія горы, недавно была поставлена батарея съ двумя орудіями, подлѣ магазинъ и казармы; но орудія были такъ заботливо окутаны, что я ничего не могу сказать объ ихъ достоинствѣ, кромѣ того только, что они были, вѣроятно, не болѣе 24-хъ-фунтовыхъ. Орудія служили противъ могущихъ быть нападеній японскихъ джонокъ, которыя удобно могли приставать въ этомъ мѣстѣ бухты; но едва ли эти орудія могли хоть сколько-нибудь повредить нашимъ кораблямъ.

Гибель Санъ-Сальвадора въ Свѣтлое Воскресенье 1854 года. — Днемъ 12 и 13 апрѣля слышенъ былъ повременамъ глухой подземный шумъ, казавшійся исходящимъ изъ горъ, лежащихъ за городомъ. Въ Страстную пятницу, утромъ въ 7½ часовъ, въ С. Сальвадорѣ и его окрестностяхъ можно было чувствовать два легкихъ, но быстро одно за другимъ слѣдовавшихъ землетрясеній; десять минутъ спустя послѣдовалъ гораздо сильнѣйшій ударъ. Крыша и стѣны моего жилища затряслись. Жители С. Сальвадора, привыкшіе издавна къ подобнымъ явленіямъ, мало обратили вниманія и на этотъ разъ. Но подземные удары продолжались весь день, въ равномѣрные промежутки времени: въ часъ по два, по три удара, и всѣ они имѣли одинаковое направленіе отъ З. Ю. З. къ В. С. В., на протяженіи котораго въ 500 футахъ выше города находится вулканъ Гускатленъ. Въ 8½ часовъ вечера этого дня произошло такое землетрясеніе, что дома колебались, нѣкоторыя крыши были сорваны, въ стѣнахъ оказались трещины; къ счастію, что здѣшніе всѣ дома построены въ одинъ этажъ и длинны: иначе, весь городъ былъ бы непремѣнно разрушенъ во время этого страшнаго удара, длившагося 8 секундъ. Жители выбѣжали на улицу, ожидая, что̀ будетъ дальше; цѣлый часъ не было слышно никакихъ признаковъ новаго землетрясенія Всѣ понемногу успокоились, но не рѣшились однако, кромѣ нѣкоторыхъ, возвратиться въ свои дома, и расположились лагеремъ по улицамъ. Удары, впрочемъ, продолжались всю ночь; въ-продолженіе 24 часовъ насчитали мы ихъ до 42. Утромъ въ субботу настала наконецъ тишина.

Наступленіе Свѣтло-Христова Воскресенія возвѣщено было блистательными ракетами и звуками военной музыки. Начались

религіозныя процессіи, длившіяся цѣлый день; вечеромъ народъ предался съ одушевленіемъ всѣмъ удовольствіямъ праздничной жизни. Въ самый разгаръ шумнаго праздника, въ 9 часовъ вечера, внезапно потряслась земля; ударъ былъ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Страстную Пятницу: казалась, что насталъ послѣдній часъ: строенія полуразрушались, крыши валились съ шумомъ и трескомъ, ломались стѣны, окна, карнизы. Въ это время лежалъ я у себя, забывшись полудремотой; внезапный страшный шумъ, произведенный землетрясеніемъ, пробудилъ меня, въ то самое мгновеніе, какъ на меня валился огромный кусокъ известки, отломанный отъ стѣны. Я въ страшномъ испугѣ бѣгу къ дверямъ; бьюсь изъ всей силы отворить ихъ, забывъ, что онѣ заперты; наконецъ, врываюсь на дворъ, гдѣ нахожу всѣхъ обитателей дома въ отчаяніи и за молитвой.

Спустя нѣсколько минутъ все пришло въ обычный свой порядокъ; всѣ, успокоившись отъ внезапнаго землетрясенія, даже начали подшучивать и смѣяться надъ своимъ испугомъ и «temblor», напугавшими ихъ. Прерванныя удовольствія начались снова; жители, привыкшіе къ подобнымъ испугамъ, радовались всегда въ такихъ случаяхъ, что дома, по-крайней-мѣрѣ, остались не разрушенными. Вечеръ былъ прекрасный, луна привѣтливо освѣщала пирующій городъ, въ воздухѣ было спокойно и ничто не предвѣщало перемѣны атмосферы. Но спокойствіе водворилось не на долго: въ $10^1/_2$ ч. послѣдовалъ ударъ, который превратилъ С. Сальвадоръ въ груду развалинъ и прахъ. Онъ начался страшнымъ шумомъ и потрясеніемъ; земля колебалась въ буквальномъ смыслѣ. Землетрясеніе, сопровождаемое громомъ, продолжалось повременамъ отъ 10 до 12 секундъ. Удары грома, грохотъ ломающихся зданій, ужасный шумъ во всей природѣ смѣшались съ пронзительными криками отчаянія и стенаніями жителей, спасавшихся отъ смерти. Началась сцена, которую невозможно описать во всѣхъ ея страшныхъ, поразительныхъ картинахъ, своею громадностію превосходящая всѣ ужасы войны, гдѣ люди сражаются съ равными себѣ, а не съ природою. Потрясенія земли были то слабѣе, то сильнѣе и продолжались часто: до вечера понедѣльника насчитали около 120 ударовъ, сопровождаемыхъ всегда раскатами оглушительнаго грома. Люди, потерявъ все свое имущество, страшились теперь только за свою жизнь: земля легко могла разверзнуться подъ ихъ ногами и за-живо похоронить всѣхъ въ своихъ нѣдрахъ. Несмотря, однакожъ, на такое безвыходно-плачевное положеніе, приняты были нѣкоторыя полицейскія мѣры безопасности, потому-что

легко можно было ожидать грабежа и воровства, въ-особенности со стороны Индѣйцевъ.

Во второмъ часу ночи я, въ сопровожденіи одного моего знакомаго, пошелъ осматривать разрушенный городъ; мы отправились прямо на главную площадь, гдѣ стоялъ каѳедральный соборъ. Дома были всѣ почти разрушены; тѣ же, которые остались еще въ-цѣлости, были до того повреждены, что рѣшительно не было возможности дольше оставаться въ нихъ для житья. Соборъ, впрочемъ, не такъ много потерпѣлъ отъ землетрясенія; прочія церкви пострадали гораздо больше, исключая стараго францисканскаго монастыря. Внутренность всѣхъ храмовъ представляла грустную картину опустошенія и обломковъ. Отъ университетскаго зданія остался невредимымъ одинъ флигель съ новопостроенною башенкою; съ епископскаго дома сорвана была крыша. На улицахъ было пусто; встрѣчались изрѣдка только сторожа. Намъ случалось часто на пути перебираться по грудѣ разбросанныхъ камней, щебню и проч.; въ домахъ была мертвая тишина; весь народъ толпился на широкихъ площадяхъ; обыкновенное, строго соблюдаемое у Испанцевъ, различіе сословій исчезло совершенно въ эту бѣдственную ночь; бѣднякъ и богачъ тѣснились другъ подлѣ друга и оба молились, кричали, предавались мучительному отчаянію. На углу одной улицы встрѣтили мы знакомаго францисканца, который, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ, шелъ разрывать несчастныхъ, потерявшихъ жизнь во время землетрясенія. Къ разсвѣту найдено было уже до 100 труповъ; впрочемъ, мнѣ неизвѣстно, сколько именно людей потеряло жизнь въ эту достопамятную ночь.

Восходящее солнце въ понедѣльникъ освѣтило плачевную картину всеобщаго опустошенія, развалинъ и нестройныя толпы бѣжавшихъ жителей по направленію къ Апопѣ и Коютепеку. Между женщинами, искавшими спасенія за городомъ, видѣлъ я также жену президента, который остался въ опустошенномъ городѣ распоряжаться порядкомъ и заботиться объ оставшемся имуществѣ жителей. Въ-продолженіе двухъ слѣдующихъ дней повременамъ раздавались болѣе или менѣе сильные подземные удары и производили землетрясеніе; потомъ, мало-по-малу утихая и становясь рѣже, дозволили нѣкоторымъ бѣднымъ людямъ снова поселиться не вдалекѣ отъ прежняго ихъ мѣстожительства.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ АФРИКѢ ФОГЕЛЯ И БАРТА И СЛУХИ О СМЕРТИ ПОСЛѢДНЯГО. Въ англійскомъ Атенеумѣ отъ 27 мая находится извѣстіе о томъ, что д-ръ Фогель, предпринявшій путешествіе для изслѣдованія

Внутренней Африки, благополучно прибылъ къ озеру Чадъ. Письмо Фогеля отъ 3 января извѣщаетъ, что онъ счастливо перешелъ пустыню и достигъ Борну; говоритъ между-прочимъ о возмущеніи въ Кукѣ и о смерти визиря Гаї-Бешира (лучшаго друга и покровителя путешественниковъ Барта и Овервега). Возмущеніе въ Борну окончилось сверженіемъ султана и возведеніемъ на престолъ визиря, человѣка способнаго и энергическаго.

Фогель, изслѣдовавъ озеро Чадъ, нашелъ, что оно лежитъ на 850 футовъ только выше поверхности моря, слѣдовательно гораздо ниже, какъ предполагали нѣкоторые писатели. Юго-восточная часть этого озера, между бассейномъ Шари и другими его притоками, на пространствѣ отъ 200 — 300 англійск. миль, окружается большою долиною; вѣроятно, также, что и страна къ востоку отъ Шари до Бенуэ не представляетъ возвышенностей; плаваніе по Гада-Бенуэ до Адамауа нисколько не опасно. (*)

Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ о д-рѣ Фогелѣ, сообщаемъ его письмо, писанное изъ Куки отъ 13 января:

« Послѣ довольно продолжительнаго и труднаго перехода по пустынямъ, прибылъ я наконецъ сюда 13 января, помѣстился очень удобно и былъ весьма ласково принятъ султаномъ. Спутники мой заболѣли лихорадкой; я, благодаря Бога, отдѣлался однимъ пароксизомъ, продолжавшимся 5 часовъ.... Теперь занимаюсь я изслѣдованіемъ здѣшнихъ растеній, привожу въ порядокъ мои бумаги; послѣ намѣренъ отправиться или на югъ, или на востокъ. О спутникѣ моемъ д-рѣ Бартѣ, котораго долженъ былъ я здѣсь встрѣтить, слышалъ я только, что онъ недавно оставилъ Сокато, отправился въ Тимбукту и сюда уже больше, вѣроятно, не возвратиться.... Ошибется тотъ, кто разсчитываетъ здѣсь найти богатства тропическихъ странъ: несмотря на мои ревностные пятинедѣльные поиски, мнѣ удалось добыть не болѣе 75 видовъ различныхъ растеній; здѣшніе лѣса больше состоятъ изъ акацій и тамариндъ; пальмы встрѣчаются въ 50 миляхъ къ

(*) До сихъ поръ были весьма невѣрны всѣ астрономическія показанія центральной Африки; подобныя невѣрности встрѣчаются даже въ самыхъ основательныхъ описаніяхъ Клаппертона и Денгама. Д-ръ Фогель, обладающій основательными астрономическими познаніями, первый, можно сказать, занялся точными опредѣленіями высоты, долготы и широты различныхъ пунктовъ незнакомой центральной Африки; т. н. онъ изслѣдовалъ мѣстность Куки, опредѣленіе которой у всѣхъ прежнихъ путешественниковъ поразительно неточно и сбивчиво.

сѣверу отсюда; нѣтъ здѣсь ни одного дерева, которое не было бы безъ шиповъ. Нужно ждать благодѣтельнаго періода дождей; земля вся выгорѣла отъ продолжительныхъ сильныхъ жаровъ (до 100° по Фар.). Чрезвычайно также непріятно поражаетъ здѣшній недостатокъ зелени и плодовъ; мясо, единственная теперь пища, вообще въ обиліи и дешево (напр. 3 пфенница за курицу, 2 талера за цѣлаго быка). Питаемся мы больше курицею, потому-что другое мясо не выдерживаетъ вторыхъ сутокъ. Индиго, хлопчатая бумага и дыни растутъ безъ всякаго за ними уходу; рисъ и пшеница могли бы быть въ гораздо бóльшемъ количествѣ; рисъ, напримѣръ, до такой степени рѣдокъ, но отличнаго достоинства, что султанъ даетъ его, какъ подарокъ. Жители, вмѣсто земледѣльческихъ работъ, занимаются разбойничествомъ въ сосѣднихъ земляхъ, похищаютъ тамъ дѣтей отъ 9—12 лѣтъ и продаютъ ихъ купцамъ, пріѣзжающимъ изъ Тиббу и Аравіи, за различные предметы, въ-особенности за соль и сахаръ. Такимъ-образомъ мальчикъ лѣтъ 10 цѣнится въ 5 талеровъ; дѣвочка такихъ же лѣтъ въ 7 талеровъ. Озеро Чадъ походитъ на необозримое болото; берега его изобилуютъ множествомъ москитосовъ, ядовитое жало которыхъ дѣйствуетъ почти смертельно на людей и лошадей. Ночи я проводилъ въ рогожаной палаткѣ, до опьяненія закуренный и постоянно всю ночь поддерживая огонь. Кука лежитъ въ 7 миляхъ отъ озера, и потому въ городѣ нельзя встрѣтить такого множества ядовитыхъ насѣкомыхъ, для истребленія которыхъ природа не забыла создать для человѣчества два вида ящерицъ, съ необыкновенною быстротою ползающихъ по стѣнамъ и поѣдающихъ разныхъ насѣкомыхъ. Деревья наполнены хамелеонами; кромѣ-того встрѣчаются во множествѣ и въ различныхъ видахъ муравьи, истребляющіе всякое, хорошо не припрятанное, шерстяное и полотняное бѣлье. Страна эта также богата ядовитыми растеніями, скорпіонами и кротами; около озера множество слоновъ и гиппопотамовъ; львы и леопарды встрѣчаются рѣже; кабаны, населяющіе лѣса, очень свирѣпы; также газели; дикіе буйволы водятся на болотистыхъ берегахъ озера и цѣнятся охотниками за ихъ мясо и кожу; охота, впрочемъ, на буйволовъ весьма опасна....

Здѣшнія черныя женщины обыкновенно заплетаютъ свои волосы, изобильно намасленные, въ безчисленное множество косичекъ, которыя соединяются всѣ на срединѣ головы однимъ гребнемъ, такъ-что женская прическа очень похожа на драгунскую каску; часто также можно встрѣтить женщинъ съ небольшими локонами вокругъ всей головы. Передніе зубы прекрасный полъ

краситъ, задніе — чернитъ; руки и лица женщинъ съ голубымъ оттѣнкомъ, потому-что красятся индиго.... Приняли меня здѣсь самымъ торжественнымъ образомъ: султанъ послалъ мнѣ на встрѣчу за 50 миль 150 всадниковъ; братъ султана, за 3 часа до моего въѣзда, встрѣтилъ меня въ сопровожденіи 3000 кавалеристовъ.

О д-рѣ Бартѣ свѣдѣнія доходятъ до мая 1853 г. Въ мартѣ онъ былъ въ Качна и ждалъ конвоя, который долженъ былъ довести его до Сокато; война, начавшаяся между Сокато и обитателями Губера и Маріади, заставила Барта пробыть въ Качнѣ до 21 марта и потомъ избрать себѣ новую дорогу; съ большою отважностію и поспѣшностію достигъ онъ 1 апрѣля деревни Гаузу, лежащей въ 30 англ. миляхъ отъ Сокато. Здѣсь Бартъ встрѣтилъ могущественнаго предводителя Феллановъ—Аліиу, сына Белло, получилъ отъ него сейчасъ же по своемъ прибытіи богатый подарокъ, потомъ позванъ былъ къ государю для частной аудіенціи. Бартъ принятъ былъ весьма любезно; Аліиу изъявилъ свою радость видѣть наконецъ у себя извѣстнаго путешественника и увѣрилъ его, что для него и для англійскихъ путешественниковъ будетъ полная безопасность въ ихъ странствованіяхъ по фелланскимъ землямъ. На слѣдующее утро Бартъ снова посѣтилъ Аліиу, далъ ему подарки, изъ которыхъ въ-особенности понравились фелланскому властелину пара богатыхъ пистолетовъ; послѣ чего Аліиу, написавъ письмо къ англійской королевѣ о привиллегіяхъ англійской торговли въ своихъ владѣніяхъ, простился съ Бартомъ, который послѣ того отправился въ Вурно, городъ, лежащій въ 15 миляхъ отъ Сакото. Вурно незнакомъ еще Европейцамъ, между-тѣмъ гораздо замѣчательнѣе Сакото; онъ построенъ въ 1831 г. и считаетъ въ себѣ отъ 12 до 13,000 жителей, въ числѣ которыхъ много богатыхъ купцовъ, переселившихся изъ Сакото. Но по настоящее время ярмонка въ Сакото значительнѣе, чѣмъ въ Вурно, и кромѣ-того въ Сакото жителей до 22,000. Въ Вурно Бартъ пробылъ съ мѣсяцъ и занимался приведеніемъ въ порядокъ своихъ бумагъ и небольшими разъѣздами въ Сакото и другіе близьлежащія мѣстности.

Сакото расположенъ правильнымъ квадратомъ, имѣетъ 8 воротъ; его торговля, такъ же, какъ и Вурно, въ рукахъ жителей Аира и Гата, которые ежегодно приходятъ съ большими соляными караванами изъ Итезана и Кельгереса. Въ Сакото народонаселеніе смѣшанное; главную часть составляютъ Цоромауа, отрасль, совершенно отличная отъ поколѣнія Пулло и Феллана, люди при-

лежные и хорошіе работники. Деревни, окружающіе Сокото, населены народомъ Силлебауа, не похожимъ на Феллановъ, но съ давнихъ поръ соединеннымъ съ нимъ.

Земля около Вурно и Сакото состоитъ изъ песчаника, и вблизи перваго города страна совершенно безъ лѣсу; въ долинахъ же встрѣчаются слѣдующія деревья: доомъ, курна, тамаринды и гонда (*).

Бартъ составилъ подробное описаніе и карту всей области, лежащей между Кано и Кагена до Ковара (съ востока на западъ) и отъ Хабера до Іайри и Царіа (съ сѣвера на югъ) Все это огромное пространство дѣлится на 2 провинціи Цанфара и Кебби, принадлежащія Фелланамъ. Цанфара очень пострадала отъ послѣднихъ войнъ; другая же провинція, Кебби, столица которой, г Гандо, цвѣтуща, плодородна, обильна водою, густо васелена и имѣетъ много большихъ городовъ и селеній Во 150 англ. миляхъ отъ Сакото и во 100 миляхъ отъ Іайри лежитъ страна Диндина, принадлежащая племени Туарикъ, замѣчательная въ-особенности тѣмъ отраднымъ явленіемъ, что жители ея находятся на довольно высокой степени развитія промышленности и цивилизаціи.

Между-тѣмъ, какъ читаемъ всѣ эти свѣдѣнія о трудахъ Барта, отъ 21 декабря находимъ извѣстіе о распространившемся печальномъ слухѣ о смерти того же неутомимаго ученаго путешественника Барта, подобно прежнимъ, Овервегу, Ричардсону и др., погибшаго отъ климата и ненависти черныхъ къ бѣлому человѣку. Изъ письма д-ра Фогеля къ отцу своему отъ 18 іюля изъ Кука, видно, что Фогель, узнавъ о смерти товарища своего около Сакото, послалъ туда своего слугу для повѣрки дошедшаго до него слуха и, въ-случаѣ справедливости извѣстія, для спасенія оставшихся послѣ покойника бумагъ.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ сообщаемъ еще два письма, касающіяся Барта и слуховъ о его смерти, — первое отъ г. Германа, англійскаго консула въ Триполи: «Милордъ! Имѣю честь переслать вамъ копію съ письма, полученнаго мною отъ г. Чорча, прикомандированнаго къ африканской экспедиціи; изъ приложеннаго письма вы можете вполнѣ видѣть, что писавшій его сильно сомнѣвается въ смерти Барта. Конечно, о смерти предпріимчиваго путешестенника вы формально извѣщены письмомъ султана Борну, и это извѣщеніе подтверждается кромѣ-

(*) Кунда и гонда — деревья, совершенно не изслѣдованныя ботаническимъ образомъ.

того сообщеніями д-ра Фогеля и Гаджи-Гассема, родственника султана и провожавшаго Фогеля отъ Мурзука до Кука. Но всѣ они заимствовались изъ одного источника. Рѣшеніе о справедливости слуха основано на вопросѣ: достигнулъ, или нѣтъ д-ръ Бартъ Сакото. На этотъ счетъ нельзя сказать ничего опредѣлительно вѣрнаго; но, судя по словамъ шерифа, только-что прибывшаго въ Куку, вѣроятность больше склоняется на второе предположеніе. т.-е., что Бартъ не прибылъ въ Сакото. И дѣйствительно, было бы довольно непонятно, чтобы такой опытный путешественникъ, какъ д-ръ Бартъ, достигнувъ Сакото, не послалъ курьера съ извѣстіемъ о скоромъ своемъ прибытіи въ Куку. Съ другой стороны, если Бартъ оставилъ уже Сакото и не былъ застигнутъ смертію въ Меродѣ, то давно долженъ быть въ Циндерѣ, откуда мы могли бы что-нибудь слышать о немъ. Но, можетъ быть, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, депеши Барта перехвачены разбойническими шайками, шатающимися въ настоящее время около Циндера. Но, во-всякомъ-случаѣ, удивительнѣе всего, что люди, сопровождавшіе большой караванъ, только-что прибывшій въ Куку, ничего рѣшительно не слыхали о смерти Барта, между-тѣмъ какъ они были въ окрестностяхъ Мероды мѣсяцъ спустя послѣ того времени, въ которое предполагается смерть путешественника. Также страннымъ кажется, что прислуга Барта до сихъ поръ не являлась въ Куку за должнымъ имъ жалованьемъ. Слуга, посланный въ Мероду Фогелемъ, разрѣшитъ всю эту загадку. Какъ бы то ни было, но мы имѣемъ надежду (хотя и слабую), что д-ръ Бартъ еще не оставилъ своихъ друзей и науку. Имѣю честь быть» и т. д.

Второе письмо отъ г. Чорча къ консулу Герману изъ Кука отъ 12 августа:

«Милостивый государь! Зная, что д-ръ Фогель письменно извѣстилъ васъ о смерти Барта, непремѣннымъ долгомъ своимъ считаю сообщить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія, полученныя мною сегодня, и которыя, какъ я надѣюсь, могутъ разсѣять ложный слухъ о смерти путешественника. 9 августа прибылъ сюда шерифъ изъ окрестностей Тимбукту. Четыре мѣсяца тому назадъ, когда онъ былъ еще въ Тимбукту, Бартъ находился тоже тамъ, былъ совершенно здоровъ, предполагалъ въ скоромъ времени отправиться въ Куку и для этой цѣли снабдилъ себя письмами отъ султана Тимбукту къ разнымъ феллансимъ предводителямъ, чрезъ земли которыхъ онъ долженъ былъ проѣзжать; по словамъ

шерифа. Бартъ долженъ теперь находиться на дорогѣ. Еще больше заставляетъ меня сомнѣваться въ смерти Барта то обстоятельство, что никто изъ прибывшаго сюда изъ Кауно каравана не слыхалъ ничего о смерти и не видѣлъ ни одного слуги Барта. Д-ръ Фогель послалъ отсюда своего человѣка Массу въ Кауно для развѣдыванія о смерти Барта, и можно вполнѣ надѣяться, что посланный принесетъ намъ радостныя вѣсти, что Бартъ, слава Богу, живъ и здоровъ.»

VI.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

---

1. ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

29 ноября 1854 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 29 ноября второе, послѣ каникулярнаго времени, общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. Муравьева, присутствовали 65 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ.

По прочтеніи краткаго извлеченія изъ журналовъ Совѣта, приступлено было къ балотировкѣ для замѣщенія вакантной должности Члена Совѣта и для избранія лицъ, предложенныхъ въ Дѣйствительные Члены.

Во время собиранія голосовъ Вице-Предсѣдатель Общества объявилъ собранію, что экспедиція, снаряженная въ нынѣшнемъ году для изслѣдованія части Киргизской степи, заключающейся между горами Б. Богдо, Чапчачи, Бисчоко и другими возвышенностями, расположенными въ окрестностяхъ Баскунчакскаго солянаго озера, окончивъ свои занятія въ этомъ краю, посѣтила на обратномъ пути Жегулевскія горы и Самарскую Луку, на которой изслѣдовала замѣчательныя сѣрныя копи.

При этомъ г. Вице-Предсѣдатель, представивъ собранію присутствовавшихъ въ засѣданіи Дд. Чч. И. Б. Ауэрбаха, занимавшагося геогности-

ческими изслѣдованіями экспедиціи, и полковника Межевыхъ Инженеровъ Н. И. Корнилова, собравшаго для Общества богатый запасъ этнографическихъ и статистическихъ матеріаловъ, пригласилъ перваго сообщить словесно краткій очеркъ занятій экспедиціи.

Г. Ауэрбахъ объяснилъ предварительно цѣль экспедиціи и пространство, на которомъ она дѣйствовала, и затѣмъ представилъ краткій обзоръ ея занятій съ іюля по октябрь мѣсяцъ. По прибытіи въ Сарепту, къ концу іюля, г. Ауэрбахъ, осмотрѣвъ въ геогностическомъ отношеніи окрестности колоніи, немедленно отправился въ степь, къ главному предмету своихъ изслѣдованій — къ горѣ Б. Богдо. Обращая вниманіе на внутреннее строеніе горы, онъ тотчасъ же приступилъ къ разрѣзу ея отъ самой вершины и довелъ его постепенно до подошвы болѣе чѣмъ на 780 футовъ, прослѣдивъ при этомъ до 377 различныхъ слоевъ. По изготовленіи геогностической карты и перспективнаго вида горы Б. Богдо, изслѣдователь посѣтилъ Малый Богдо, Уакъ-Тау и Чапчачи, гдѣ обращено было вниманіе его на богатое мѣсторожденіе отличной каменной соли, непрерывный пластъ которой заключаетъ, по приблизительному вычисленію, болѣе $16\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ этого минерала. Затѣмъ, обозрѣвъ Бисчоко и Акжинасъ, онъ возвратился къ берегу Волги, въ село Новоникольское. Коллекція окаменѣлостей и другіе матеріалы, собранные въ эту экспедицію, только что привезены и не опредѣлены еще окончательно; но и до подробнаго ихъ разбора можно сказать, что загадочный до сего времени вопросъ объ относительной древности пластовъ, входящихъ въ составъ Большаго Богдо, будетъ разрѣшенъ положительно на основаніи добытыхъ матеріаловъ. Въ верхней части горы распространены, на значительномъ пространствѣ, известняки, заключающіе въ себѣ свинцовую руду, хотя, впрочемъ, весьма бѣднаго содержанія.

Рядомъ съ геогностическими занятіями, межевые инженеры подпоручики Троицкій и Смирягинъ сдѣлали въ то же время астрономическія опредѣленія 5 пунктовъ, сняли карту всего изслѣдованнаго пространства, измѣрили высоты горъ и составили подробные планы и профили Б. Богдо и прочихъ возвышенностей.

На обратномъ пути, Дѣйствительный Членъ Ауэрбахъ осмотрѣлъ на Самарской Лукѣ сѣрныя копи, о которыхъ онъ вслѣдъ за симъ сообщилъ собранію подробныя свѣдѣнія:

По всему сѣверному берегу Самарской Луки, Жегулевскія горы подходятъ къ самой Волгѣ; но при началѣ ея излучины онѣ отступаютъ отъ берега по направленію къ ю.-з. и окаймляютъ широкую плодоносную равнину, на которой лежатъ селенія Подгорье, Выползово и Рожественно, принадлежащія графу В. Н. Панину. Въ его же дачахъ, верстахъ въ 6 отъ Подгорья и въ 22 отъ Самары, лежитъ возвышающаяся на 776,38 футовъ надъ уровнемъ Волги *сѣрная гора*, замѣчательная по нахожденію въ ней самородной сѣры. Въ гипсѣ, встрѣчаемомъ въ огромныхъ массахъ въ верхней части горы и въ смежномъ съ нимъ плотномъ, желтоватомъ доломитѣ, въ большомъ множествѣ разсѣяны гнѣзда самородной, кристаллической сѣры, которыя, по разсказамъ мѣстныхъ жителей и по свидѣтельству знаменитаго

Палласа, посѣщавшаго это мѣсто въ 1769 году, нерѣдко достигаютъ вѣса нѣсколькихъ фунтовъ.

Изъ числа минераловъ, сопровождающихъ самородную сѣру, г. Ауэрбахъ указалъ на замѣчательныя кристаллическія массы голубоватаго целестина (сѣрнокислаго стронціана), представляющаго нѣкоторый интересъ и по возможному его употребленію въ пиротехникѣ, и по аналогіи съ подобнымъ мѣсторожденіемъ въ Сициліи, гдѣ сѣра сопровождается также целестиномъ.

Здѣшнее мѣсторожденіе сѣры было извѣстно еще въ началѣ прошлаго столѣтія. При Великомъ Преобразователѣ Россіи Императорѣ Петрѣ I, сюда переведенъ былъ сѣрный заводъ *(Сѣрный Городокъ)*, до того существовавшій верстахъ въ 80 отъ Самары, на рѣкѣ Сокѣ. До 1720 г. заводъ управлялся самарскими воеводами, а съ этого времени назначенъ былъ, по распоряженію Коллегіи Артиллеріи, директоромъ его майоръ И. Молостовъ, который и управлялъ имъ до 1757 г. Въ этомъ году заводъ переданъ былъ въ частное содержаніе купцу Мартову, отъ котораго перешелъ къ сыну его, прекратившему работы въ 1764 году. По мнѣнію г. Ауэрбаха, причина остановки завода заключалась преимущественно въ упадкѣ цѣнъ на сѣру привозную и въ несовершенствѣ тогдашнихъ способовъ добыванія сѣры на заводѣ.

Приведя въ своей запискѣ свѣдѣнія объ употреблявшихся способахъ разработки, г. Ауэрбахъ представилъ также результаты произведенныхъ имъ опытовъ для вычисленія содержанія сѣры въ горной породѣ и объяснилъ притомъ, что имъ взяты были образцы изъ отваловъ, которые, какъ оставленные безъ вниманія, должны быть принимаемы за minimum средняго содержанія.

Основываясь на результатахъ довольно богатаго содержанія сѣры и указывая на мѣстныя удобства добычи при дешевизнѣ дровъ и водяной доставки, г. Ауэрбахъ пришелъ къ заключенію о выгодѣ возобновленія завода для добыванія сѣры. Высказанное имъ мнѣніе онъ подкрѣпилъ слѣдующими замѣчательными словами ученаго путешественника и академика XVIII вѣка, Палласа: «On ne saurait assez déplorer la ruine de cette belle fabrique de souffre et il serait à désirer qu'on la fît promptement rétablir puisque c'est le bien du pays, qui d'ailleurs a beaucoup de bois de superflu.»

По выслушаніи сообщенія объ этомъ весьма интересномъ и въ практическомъ отношеніи, особенно въ настоящее время, полезномъ предметѣ, собраніе съ живѣйшимъ любопытствомъ разсматривало доставленные г. Ауэрбахомъ образцы горной породы, содержащей самородную сѣру. Подробная записка объ этихъ замѣчательныхъ копяхъ напечатана будетъ въ «Вѣстникѣ» Общества.

Вслѣдъ за симъ Д. Ч. И. П. Корниловъ представилъ собранію альбомъ этнографическихъ рисунковъ, касающихся до быта инородцевъ Калмыковъ, Киргизовъ и другихъ, посѣщенныхъ имъ во время переѣздовъ нынѣшнимъ лѣтомъ, и заявилъ о многочисленныхъ другихъ этнографическихъ и статистическихъ изслѣдованіяхъ своихъ, приготовляемыхъ имъ для Общества.

Собраніе, въ ожиданіи подробнаго отчета, выразило живѣйшую признательность гг. И. Б. Ауэрбаху и И. П. Корнилову за столь успѣшное окончаніе экспедиціи, доставившей весьма любопытныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ ея изслѣдованій, и поручило изъявить благодарность и прочимъ Членамъ оной.

Въ концѣ засѣданія, Дѣйствительный Членъ С. С. Куторга изложилъ, въ краткихъ словахъ, любопытныя свѣдѣнія о полученной имъ изъ Сибирскаго Отдѣла краскѣ, недавно найденной въ Селенгинской степи, въ 2 верстахъ отъ главной Гусиноозерской кумирни.

Описавъ наружный и внутренній видъ и свойства этой новой краски, которая отличается всѣми достоинствами лучшихъ водяныхъ красокъ, и предъявивъ при этомъ рисунокъ, сдѣланный ею, ученый сочленъ сообщилъ подробный химическій ея анализъ и выразилъ при этомъ, что ее должно причислить къ числу лучшихъ изъ красокъ, называемыхъ *умбрами*. Извѣстные въ торговлѣ лучшіе ея сорты: *кипрская* и *кельнская умбра*, значительно уступаютъ *умбрѣ селенгинской*, какъ предлагаетъ назвать ее С. С. Куторга. Подробное описаніе краски будетъ помѣщено въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Вѣстника», издаваемаго Обществомъ.

Приготовленныя для чтенія Членомъ В. С. Порошинымъ *замѣчанія о климатѣ Россіи* не могли быть прочитаны въ это же засѣданіе, по случаю поздняго окончанія предшествовавшихъ объясненій, и отложены были до слѣдующаго собранія.

Г. Вице-Предсѣдатель предъявилъ за тѣмъ гг. присутствовавшимъ Членамъ двѣ рѣдкія звѣриныя шкуры: одну – краснаго волка, и другую – неизвѣстнаго звѣрка, подаренныя Обществу Августѣйшимъ его Предсѣдателемъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Его Императорское Высочество получилъ ихъ, чрезъ г. генералъ-губернатора Восточной Сибири, отъ колымскаго купца Барамыгина, который, поднося ихъ Великому Князю, какъ рѣдкость того края, объяснилъ, что подобныя шкуры до сего времени вовсе не были извѣстны туземнымъ промышленникамъ. Для лучшаго сохраненія этого замѣчательнаго и милостиваго дара, Общество положило сдѣлать изъ шкуръ чучелы животныхъ, съ которыхъ онѣ сняты.

Вслѣдствіе балотировки, произведенной въ началѣ засѣданія, оказались избранными: въ Члены Совѣта — К. С. Веселовскій, и въ Дѣйствительные Члены — Н. Ѳ. Бутеневъ, А. Н. Опочининъ, князь Д. А. Долгоруковъ, С. А. Идаровъ и А. М. Костровицкій.

2. ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ

29 декабря 1854 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 29 декабря истекшаго года третье, послѣ каникулярнаго времени, общее собраніе, въ

которомъ, подъ председательствомъ г. Вице-Председателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. Муравьева, присутствовало 45 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ.

По прочтеніи исправляющимъ должность Секретаря, Дѣйствительнымъ Членомъ Е. И Ламанскимъ, извлеченій изъ журналовъ Совѣта и списка книгъ и другихъ приношеній, поступившихъ въ Общество со времени послѣдняго засѣданія, г. Вице-Председатель объявилъ Собранію, что всѣ необходимые для занятій Математическаго Отдѣла Экспедиціи, снаряжаемой Обществомъ въ Восточную Сибирь инструменты окончально изготовлены, а заказанные за границею доставлены уже въ Петербургъ, и что за симъ гг. астрономы Экспедиціи отправляются въ Иркутскъ въ-теченіе января мѣсяца. Часть инструментовъ, изготовленныхъ для Отдѣла Экспедиціи, находится въ Обществѣ и выставлена въ залѣ Совѣта для осмотра гг. присутствующихъ Членовъ.

Въ самый день Собранія Общество получило въ даръ отъ Дѣйствительнаго Члена Небольсина нѣсколько любопытныхъ предметовъ для этнографическаго Музеума и отъ Члена-Сотрудника Сибирскаго Отдѣла П. П. Дорошина богатую коллекцію одеждъ, оружій, украшеній и моделей, относящихся къ домашнему быту и къ звѣринымъ и рыболовнымъ промысламъ туземцевъ Россійско-Американскихъ Владѣній.

Всѣ вещи, составляющія любопытную этнографическую коллекцію П. П. Дорошина, числомъ до 46, выставлены были въ залѣ Библіотеки. Особенное вниманіе Членовъ обратили на себя замѣчательный алеутскій костюмъ изъ птичьихъ перьевъ, колошинская одежда и украшенія, полное собраніе разнообразныхъ стрѣлъ, употребляемыхъ лисьевскими Алеутами, Кенайцами, Калъякцами и другими племенами Россійско-Американскихъ Владѣній въ промыслахъ за звѣрями, птицами, бобрами и морскими животными, и разныя другія модели алеутскихъ байдарокъ и образцы рукодѣлій туземцевъ.

По приглашенію Вице-Председателя, Собраніе единогласно выразило живѣйшую признательность П. П. Дорошину и Н. И. Небольсину за сдѣланныя ими столь любопытныя приношенія для этнографическаго Музея Общества.

Председательствующій въ Отдѣленіи Статистики, А. П. Заблоцкій, сообщилъ затѣмъ Собранію краткій, но полный любопытныхъ и новѣйшихъ свѣдѣній очеркъ Сибири, по поводу составленнаго объ этой странѣ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Ю. А. Гагемейстеромъ подробнаго статистическаго описанія.

А. П. Заблоцкій, въ краткомъ введеніи къ своей статьѣ, перечислилъ существующее богатство литературы объ отдѣльныхъ частяхъ этого края, указалъ труды ученыхъ, изслѣдованіямъ которыхъ наука обязана точными познаніями о природѣ и жизни Сибири, и затѣмъ, остановивъ вниманіе слушателей на пространствѣ, племенномъ населеніи и движеніи населенія въ Сибири, перешелъ главнѣйше къ разсмотрѣнію двухъ главныхъ въ ней промысловъ: звѣриныхъ и горнозаводскихъ.

Принимая въ основаніе данныя, приводимыя г. Гагемейстеромъ, Пред

сѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики представилъ размѣры торговли пушнымъ товаромъ въ настоящее время и наконецъ указалъ на торговое значеніе оборотовъ пушнаго товара сравнительно съ размѣрами торговли овчинами въ Европейской Россіи.

Обращая вниманіе затѣмъ на горнозаводскую промышленность, А. П. Заблоцкій обозрѣлъ всѣ металлическія производства края и остановился на главнѣйшемъ изъ его богатствъ — на золотоносныхъ розсыпяхъ, предоставленныхъ почти исключительно частной промышленной дѣятельности. Важность этого промысла, размѣры его, число прінсковъ и рабочихъ на нихъ, отношенія этой промышленности къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ жителей, законоположенія о производствѣ работъ и наконецъ измѣненія въ податяхъ съ добычи золота разсмотрѣны были Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Статистики во взаимномъ ихъ вліяніи и соотношеніи, съ приведеніемъ числовыхъ данныхъ, по каждой изъ представленныхъ имъ сторонъ этого любопытнаго предмета.

Въ заключеніе чтенія, А. П Заблоцкій привелъ итогъ цѣнностей какъ привозимыхъ въ Сибирь, такъ и отпускаемыхъ изъ нея въ Европейскую Россію товаровъ и, при сравненіи ихъ, указалъ на замѣчаемое въ Сибири стремленіе въ нее денежныхъ капиталовъ и на значительныя потребности этого края въ орудіяхъ сбращенія, за недостаткомъ развитія частнаго кредита. Выражая мнѣніе о быстрыхъ успѣхахъ, ожидающихъ въ Сибири всѣ отрасли промышленности съ приращеніемъ населенія и распространеніемъ просвѣщенія, при постоянныхъ заботахъ о немъ высшаго Правительства, А. П. Заблоцкій заключилъ свое любопытное чтеніе изъявленіемъ должной благодарности автору, собравшему о Сибири столь любопытныя статистическія данныя, послужившія частію для составленія предложеннаго собранію очерка.

По выслушаніи сего занимательнаго чтенія Собраніе выразило Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Статистики искреннюю благодарность за сообщеніе столь отчетливаго и полнаго очерка объ одномъ изъ важнѣйшихъ краевъ нашего отечества.

Вслѣдствіе балотировки, произведенной въ началѣ засѣданія, оказались избранными въ Дѣйствительные Члены: П. Ю. Лисянскій, А. Г. Ротчевъ, Я. Д. Граховъ, Г. С. Дестунисъ, К. Г. Ребиндеръ и К. И. Костенковъ.

3. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

20 октября 1854 года.

Подъ Предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя М. Н. Муравьева присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя А. И. Левшинъ, гг. предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: А. П. Заблоцкій, Н. И. Надеждинъ, А. И. Зе-

леный; Помощники Предсѣдательствующихъ: Н. И. Буцкій, И. И. Срезневскій, гг. Члены Совѣта: Н. А. Милютинъ, Г. П. Гельмерсенъ, К. А. Неволинъ и за Секретаря Общества Е. И. Ламанскій.

— Совѣту былъ доложенъ прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ, рукописей и другихъ приношеній, поступившихъ въ Общество со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено:* приславшимъ объявить благодарность, книги и карты сдать въ Библіотеку Общества, образцы краски передать въ Отдѣленіе Физической Географіи, предметы подъ № 54 переслать въ Медицинскій Департаментъ, подъ № 119 — въ Археологическое Общество, и затѣмъ рукописи препроводить на разсмотрѣніе Отдѣленій: Физической Географіи — подъ №№ 69, 71, 81, 89, 112 и 113, Этнографіи — подъ №№ 43 — 49, 52, 53, 55, 64 — 68, 70, 73 — 78, 80, 85 — 88, 91 — 111, и Статистики — подъ №№ 50, 56—63, 72, 90 статьи подъ №№ 51, 79, 83, 84 оставить въ редакціи «Вѣстника» и подъ № 82 сдать въ Архивъ.

— Совѣту былъ доложенъ прилагаемый при семъ списокъ лицъ, вновь предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены. Признавъ кандидатовъ соотвѣтствующими условіямъ, постановленнымъ въ § 16 Устава, Совѣтъ *опредѣлилъ:* заявить имена ихъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Доложено, что, по случаю избранія въ прошедшемъ годовомъ собраніи Члена Совѣта А. И. Левшина въ должность Помощника Предсѣдателя, открылась вакансія Члена Совѣта, для замѣщенія которой Совѣту предстоитъ, на основаніи Устава, предложить собранію двухъ кандидатовъ. Имѣя въ виду, что въ прошедшіе выборы на двѣ состоявшія вакансіи Членовъ Совѣтомъ назначены были 4 кандидата, изъ которыхъ только двое могли быть выбраны собраніемъ, — Совѣтъ *опредѣлилъ:* на открывшуюся нынѣ вакансію Члена Совѣта назначить прежнихъ кандидатовъ — Дѣйствительныхъ Членовъ Общества К. С. Веселовскаго и Б. А. Глазенапа и заявить объ этомъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

— По выслушаніи первыхъ донесеній, полученныхъ отъ Экспедиціи, снаряженной Обществомъ для изслѣдованія мѣстности Черноярскаго уѣзда, занимаемой горами Большимъ и Малымъ Богдо, Чапчачи и другими, Совѣтъ *постановилъ:* прочесть первыя извѣстія о дѣйствіяхъ Экспедиціи въ ближайшемъ собраніи Общества и затѣмъ напечатать ихъ въ «Вѣстникѣ».

— Доложено, что Королевскій Институтъ Нидерландскихъ Инженеровъ обратился, чрезъ посредство здѣшняго нидерландскаго посольства, съ просьбою къ Императорскому Русскому Географическому Обществу о доставленіи свѣдѣній о лучшихъ русскихъ географическихъ картахъ, для помѣщенія этихъ извѣстій въ издаваемомъ отъ Института каталогѣ, подъ названіемъ: *Репертуаръ картъ.* При этомъ ходатайствѣ, доставлены Обществу первые два выпуска репертуара, содержащіе въ себѣ каталогъ лучшихъ картъ Австрійской имперіи, и приложены бланки съ вопросами и циркуляръ Института для объясненія, какія именно свѣдѣнія о картахъ предположено печатать въ Репертуарѣ. Совѣтъ, имѣя въ-виду, что еще прежде этого сообщенія Русское Географическое Общество сознавало необходимость для русской картографіи въ составленіи подробнаго историко-критическаго обозрѣнія всѣхъ изданныхъ въ Россіи картъ со вре-

мени Петра Великаго, и что для успѣшнаго достиженія этой цѣли, за удовлетворительное исполненіе этого труда, предлагаемаго въ видѣ задачи отъ Общества, предположена значительная денежная премія въ 500 руб. сер., нашелъ, что въ удовлетвореніи ходатайства Института Нидерландскихъ Инженеровъ представляются затрудненія, потому-что, въ настоящее время, Общество не имѣетъ еще въ своемъ распоряженіи полнаго списка русскихъ картъ. Только послѣ разрѣшенія задачи Общества возможно было бы сообщить Институту краткое извлеченіе изъ труда о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ русскихъ картахъ со всѣми примѣчаніями и свѣдѣніями, подобно тому, какъ составлены въ Репертуарѣ каталоги австрійскихъ картъ. Притомъ же, какъ для утвержденной Совѣтомъ задачи объ этомъ предметѣ составляется въ Отдѣленіи Математической Географіи подробная программа, то Совѣтъ призналъ полезнымъ передать Репертуаръ картъ Нидерландскаго Института и самое ходатайство его на разсмотрѣніе Отдѣленія. Останавливаясь затѣмъ на обсужденіи бо́льшей или ме́ньшей успѣшности различныхъ средствъ для поощренія лицъ къ исполненію труда, предлагаемаго Русскимъ Географическимъ Обществомъ, Совѣтъ нашелъ, что вмѣсто предложенія на соисканіе денежной преміи за удовлетворительное разрѣшеніе вопросовъ программы, съ большою вѣроятностію на успѣхъ можно достичь цѣли при непосредственномъ порученіи этой работы одному или нѣсколькимъ лицамъ, съ предоставленіемъ за трудъ того же самаго денежнаго вознагражденія.

На этомъ основаніи Совѣтъ *опредѣлилъ:* просить Отдѣленіе Математической Географіи заняться окончательнымъ обсужденіемъ мѣръ для исполненія означенныхъ предложеній.

— Исправляющій должность Секретаря доложилъ, что 1 іюня минувшаго года минулъ срокъ, назначенный Совѣтомъ для представленія отвѣтовъ на предложенную Обществомъ задачу по Отдѣленію Статистики, и что къ опредѣленному времени не было получено ни одного отвѣта. Совѣтъ, вполнѣ раздѣляя высказанное при этомъ мнѣніе Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики о высокомъ интересѣ и пользѣ для науки отъ разрѣшенія избранной Отдѣленіемъ задачи о неурожаяхъ въ Россіи, *опредѣлилъ:* возобновить ту же задачу и напечатать вновь программу, съ назначеніемъ за разрѣшеніе ея прежней преміи, но съ отнесеніемъ срока для доставленія отвѣтовъ до 1 іюня 1856 года.

— Доложено слѣдующее извлеченіе изъ письма г. Радде, доставленнаго академикомъ П. И. Кеппеномъ:

«Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я увѣдомленія отъ Географическаго Общества, чтобы изъявить ему мое согласіе на его предложенія. На извѣстіи, помѣщенномъ въ Вѣдомостяхъ, я не могу основываться, такъ-какъ оное сообщается вообще читателямъ, — я же долженъ вступить въ непосредственныя сношенія съ Обществомъ. Коль скоро я положительно узнаю рѣшеніе Общества, я отправлюсь въ Петербургъ, если не будетъ мнѣ предписанъ маршрутъ. Пребываніе тамъ въ-продолженіе одного или, еще лучше, двухъ мѣсяцевъ, могло бы мнѣ принести большую пользу въ-отношеніи къ занятіямъ во время путешествія. Я желалъ бы посвятить эти два мѣсяца пред-

варительнымъ занятіямъ по части географіи и зоологіи и пріобрѣсти въ Петербургѣ по-крайней-мѣрѣ нужнѣйшія для меня сочиненія.

«За границею я теперь поручилъ пріятелю купить мнѣ микроскопъ, цѣною въ 100 рейхсталеровъ: это будетъ вещь отличная, которая принесетъ мнѣ существенную пользу. Микроскопъ, по моей просьбѣ, будетъ доставленъ къ вамъ, и я прошу васъ удержать его до моего прибытія въ Петербургъ, которое могло бы послѣдовать въ ноябрѣ мѣсяцѣ, если отправленіе экспедиціи назначится, наприм., къ январю мѣсяцу.»

Опредѣлено: просить П. И. Кеппена передать художнику Радде, что Совѣтъ, на основаніи уже изъявленнаго прежде г. Радде согласія на предложенія Общества, будетъ имѣть его въ виду, когда рѣшится вопросъ о срокѣ отправленія въ Иркутскъ геогностическаго отдѣла Экспедиціи, съ которымъ вмѣстѣ предполагалось отправить и рисовальщика; но до того времени Совѣтъ находитъ преждевременнымъ увѣдомлять г. Радде о срокѣ его отправленія и назначать ему маршрутъ для присоединенія къ Экспедиціи.

— Доложено ходатайство учителя Устюжскаго Уѣзднаго Училища В. Ардашева слѣдующаго содержанія:

«Имѣя довольно значительный запасъ матеріаловъ, я рѣшился заняться составленіемъ, по-возможности, полнаго и точнаго описанія климата Вологодской губерніи. Думаю, что предпринятый мною трудъ будетъ не безполезенъ, тѣмъ болѣе, что о климатѣ Вологодской губерніи въ печати можно найти весьма не многое.

«Мнѣ извѣстно, что въ Вологодской губерніи, въ городахъ Вологдѣ, Кадниковѣ, Сольвычегодскѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ, Яренскѣ и Устьсысольскѣ производились, въ разные годы, метеорологическія наблюденія, и что нѣкоторыя изъ этихъ наблюденій были отправлены въ Географическое Общество. Беру на себя смѣлость безпокоить покорнѣйшею просьбою указать мнѣ помощь своимъ участіемъ въ моемъ трудѣ, выславъ мнѣ имѣющіеся въ Обществѣ матеріалы для климатографіи Вологодской губерніи. Всѣ свѣдѣнія, сколь бы они ни были отрывочны, могутъ быть для меня полезными, по-крайней мѣрѣ для сравненія съ имѣющимися у меня матеріалами. Притомъ же, я, живя въ Вологодской губерніи, могу сдѣлать различныя справки относительно этихъ матеріаловъ и даже, быть-можетъ, отыскать и вывѣрить инструменты, употреблявшіеся при наблюденіяхъ.

«Я нуждаюсь также въ книгѣ, изданной бывшимъ учителемъ Вологодской Гимназіи Алексѣемъ Фортунатовымъ, подъ заглавіемъ: «Метеорологическія наблюденія и разныя физическія замѣчанія, сдѣланныя въ Вологдѣ съ 1806 по 1812 г. включительно.» Книги этой въ продажѣ теперь нѣтъ.»

Опредѣлено: отправить къ г. Ардашеву изданное Обществомъ сочиненіе Данилевскаго: «О климатѣ Вологодской губерніи», и примѣчаніе къ этому труду, составленное Дѣйствительнымъ Членомъ К. С. Веселовскимъ, такъ-какъ въ этихъ сочиненіяхъ собрано все, что было писано о климатѣ губерніи, и чѣмъ можно было воспользоваться изъ матеріаловъ, заслуживающихъ довѣрія.

— Доложено письмо Члена-Сотрудника С. Михайлова слѣдующаго содержанія:

«Между прочими моими трудами, для пользы науки, занимаясь собираніемъ разныхъ любопытныхъ актовъ, остающихся безъ употребленія въ частныхъ рукахъ, въ-особенности сохранившихся у инородцевъ Казанской губерніи, я узналъ, что у нѣкоторыхъ Чувашъ Ядринскаго уѣзда (Казан. губ.) имѣются подобныя бумаги, интересныя въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Въ-слѣдствіе сего, на основаніи §§ 4 и 6 Высочайше утвержденнаго Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, хотя я и обращался неоднократно съ покорнѣйшею моею просьбою къ непосредственному начальству объ оказаніи мнѣ въ этомъ случаѣ содѣйствія, но желаемаго достигнуть не могъ.

«Такъ-какъ безъ особеннаго содѣйствія мѣстнаго начальства пріобрѣтать полезные акты весьма затруднительно, то я имѣю честь всепокорнѣйше просить Совѣтъ Географическаго Общества сообщить г. Ядринскому, окружному начальнику Государственныхъ Имуществъ, объ оказаніи мнѣ содѣйствія въ пріобрѣтеніи, по моему указанію, полезныхъ для науки актовъ, остающихся у Чувашъ безъ всякаго употребленія, и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ.»

Опредѣлено: увѣдомить г. Михайлова, что Общество не можетъ исполнить его ходатайства.

— Доложенъ слѣдующій отзывъ Члена-Совѣта К. А. Неволина о находившемся на разсмотрѣніи у него спискѣ писцовой книги, предлагаемомъ Обществу Членомъ-Сотрудникомъ Мельниковымъ: «Разсмотрѣвъ препровожденную ко мнѣ, при письмѣ отъ 7 сентября текущаго года, за № 1716, и возвращенную уже мною писцовую книгу 1685 г. Важскаго уѣзда Кокшинской чети, имѣю честь изложить, что она можетъ быть очень полезна для работъ по исторической географіи Россіи и по числу писанныхъ листовъ должна стоить отъ двадцати до двадцати-пяти рублей.» *Опредѣлено:* предложить г. Мельникову уступить принадлежащій ему списокъ книги за 20 руб. сер. и, въ случаѣ согласія его, отнести расходъ этотъ на счетъ экстраординарныхъ издержекъ Общества.

— Доложена слѣдующая выписка изъ Журнала общаго засѣданія Сибирскаго Отдѣла 21 мая 1854 года:

«Прочитаны были мнѣнія Дѣйствительнаго Члена Сельскаго и Члена-Сотрудника Маака, по случаю предложенія Члена-Сотрудника Зензинова совершить ботанико-географическое путешествіе отъ р. Аргуни до горнаго узла Сохондо, находящагося между Алтанскимъ и Больчиканскимъ караулами, съ такимъ со стороны Зензинова условіемъ, чтобы Географическое Общество выдало ему 200 руб. сер. сер. на исполненіе этого путешествія. *Опредѣлено:* послать двѣ копіи съ представленныхъ мнѣній, одно въ Общество, а другое г. Зензинову, и между-прочимъ спросить послѣдняго, можетъ ли онъ, хотя приблизительно, исполнить эту поѣздку въ тѣхъ видахъ, которые изложены въ мнѣніяхъ гг. Сельскаго и Маака.»

Опредѣлено: увѣдомить Отдѣлъ, что Совѣтъ, соглашаясь на выдачу 200 руб. сер. для издержекъ поѣздки г. Зензинова, предварительно желалъ бы знать, получено ли увѣдомленіе г. Зензинова о принимаемой имъ на

себя обязанности въ томъ размѣрѣ, какъ это изложено въ программахъ гг. Сельскаго и Маака.

— Доложено и принято къ свѣдѣнію слѣдующее отношеніе предсѣдательствующаго въ Сибирскомъ Отдѣлѣ на имя г. Вице-Предсѣдателя Общества:

«Честь имѣю увѣдомить ваше превосходительство, что я получилъ переданное вами предположеніе Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества относительно изданія Сибирскимъ Отдѣломъ особыхъ Записокъ. Въ-слѣдствіе этого важнаго и вполнѣ полезнаго предложенія, мною назначено было 7 августа особое совѣщаніе, въ коемъ передано было гг. Членамъ желаніе Совѣта, выраженное вашимъ превосходительствомъ въ отношеніи ко мнѣ отъ 28 іюня сего года. Какъ я, такъ равно и гг. Члены Сибирскаго Отдѣла совершенно раздѣляемъ мнѣніе Совѣта Общества, что изданіе особыхъ Записокъ, дѣйствительно, можетъ принести большую пользу, если будутъ приняты постоянныя мѣры къ обнародованію различныхъ матеріаловъ о Восточной Сибири. Кромѣ сего, при содѣйствіи Совѣта Общества изданіе предполагаемыхъ Записокъ, можетъ быть надежнымъ источникомъ для приращенія денежныхъ средствъ въ пользу Сибирскаго Отдѣла. Мы вполнѣ надѣемся, что бо́льшая часть экземпляровъ Сборника будетъ разобрана здѣсь на мѣстѣ, и за всѣми издержками, слѣдующими на отпечатаніе, по разсчету нашему, еще должны быть денежные остатки, кои послужатъ новымъ средствомъ для развитія дѣйствій Сибирскаго Отдѣла.

«Въ отношеніи Завѣдывающаго Сибирскимъ Отдѣломъ къ г. Секретарю Общества подробно изложено все, что́ касается до предположеннаго вопроса. Мнѣ только остается передать вашему превосходительству заключеніе Сибирскаго Отдѣла, что окончательное согласіе на предложеніе Совѣта Общества касательно изданія Записокъ не иначе можетъ воспослѣдовать какъ по пріѣздѣ въ Иркутскъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, г. Покровителя Отдѣла, Николая Николаевича Муравьева: можетъ-быть, его высокопревосходительству угодно будетъ передать объ этомъ предметѣ свое особое мнѣніе и вмѣстѣ окончательно разрѣшить дѣйствія Сибирскаго Отдѣла по предлагаемому Совѣтомъ Общества предпріятію.»

— Доложено слѣдующее представленіе Члена-Сотрудника Тихонравова:

«Съ сентября мѣсяца прошедшаго года, я состою редакторомъ неоффиціальной части «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.» Принявъ эту обязанность на себя безмездно, съ желаніемъ только сдѣлать наши Губернскія Вѣдомости собственно Владимірскими, наполняя ихъ матеріалами разнаго рода, до здѣшней губерніи относящимися, я имѣлъ въ виду быть болѣе полезнымъ и для Общества, чтобы не даромъ носить на себѣ званіе Члена-Сотрудника его.

«Такъ-какъ, по Уставу Общества, Члены-Сотрудники обязаны представлять труды свои въ Общество, въ противномъ же случаѣ они исключаются изъ Членовъ его, то, ограничивъ свою дѣятельность изданіемъ неоффиціальной части, я опасаюсь, чтобы, прекративъ доставленіе трудовъ

моихъ прямо въ Общество, не лишиться лестнаго званія Члена его, почему покорнѣйше прошу Географическое Общество почтить меня, въ разрѣшеніе недоумѣнія моего, увѣдомленіемъ, будетъ ли принимаема дѣятельность моя по губернской газетѣ достаточною для того, чтобы пользоваться званіемъ Члена-Сотрудника Общества, или эти труды мои не будутъ взяты во вниманіе, и я, кромѣ того, долженъ прямо представлять въ Общесво труды свои, чтобы оставаться Членомъ его.»

Опредѣлено: поручить исправляющему должность Секретаря Общества увѣдомить г. Члена-Сотрудника Тихонравова, что Совѣту желательно, чтобы и кромѣ постоянныхъ, полезныхъ занятій по изданію губернскихъ вѣдомостей г. Тихонравовъ не переставалъ отъ времени-до-времени сообщать труды свои непосредственно Обществу.

— На основаніи отзыва Дѣйствительнаго Члена полковника Ахте о невозможности съ его стороны сообщить Совѣту просимыя дополненія къ статьѣ г. Сычевскаго о китайско-манджурскихъ провинціяхъ Хейлунь-цзянь и Цзиринь и въ-слѣдствіе высказаннаго г. Ахте мнѣнія, что разрѣшеніе вопросовъ по этому предмету слѣдовало бы передать на разсмотрѣніе Покровителя Сибирскаго Отдѣла Общества, — *опредѣлено:* переслать статью г. Сычевскаго, вмѣстѣ съ отзывомъ г. Ахте, на дальнѣйшее усмотрѣніе Сибирскаго Отдѣла.

— Доложено ходатайство Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа о поднесеніи Августѣйшему предсѣдателю Общества экземпляра изданной, по порученію тайнаго совѣтника Мусина-Пушкина, книги, подъ названіемъ: «Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго Округа съ 1829 по 1853 годъ», составленное А. Вороновымъ, директоромъ училищъ С.-Петербургской губерніи и Дѣйствительнымъ Членомъ Общества. *Опредѣлено:* просить г. Вице Предсѣдателя исполнить ходатайство г. Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа.

— Доложено слѣдующее представленіе г. Классена:

«Имѣя честь препроводить два экземпляра перваго выпуска матеріаловъ для древнѣйшей исторіи Славянъ вообще и Славяно-Руссовъ въ-особенности, я покорнѣйше прошу одинъ экземпляръ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, а другой принять для Библіотеки Общества. Къ сему присовокупляю копію со стиховъ, относящихся къ полному труду, препровожденныхъ мною къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, для поверженія ихъ вмѣстѣ съ моимъ сочиненіемъ къ священнымъ стопамъ Августѣйшаго Монарха.» *Опредѣлено:* благодарить г. Классена за экземпляръ, присланный для Библіотеки Общества, и при этомъ поручить Исправляющему должность Секретаря увѣдомить автора, что Совѣтъ не можетъ исполнить просьбы его о поднесеніи другаго экземпляра Его Высочвству Августѣйшему Предсѣдагелю, потому-что г. Классенъ не принадлежитъ къ числу Членовъ Общества и самый предметъ его изслѣдованій не относится прямо къ занятіямъ Географическаго Общества.

— Доложено, что Дѣйствительный Членъ Общества Фелькерзамъ проситъ о высылкѣ ему на званіе Члена новаго диплома, вмѣсто документа,

сгорѣвшаго у него во время пожара. *Опредѣлено:* сообщить ему копію съ диплома, за подписью Секретаря.

— Доложено слѣдующее предложеніе коллежскаго совѣтника Гребницкаго: «Имѣю честь предложить Императорскому Русскому Географическому Обществу, не угодно ли будетъ оному пріобрѣсти географическій атласъ, составленный Делилемъ, такъ-какъ, по отзыву академика В. Я. Струве, атласъ этотъ есть замѣчательная библіографическая рѣдкость. Въ случаѣ согласія на это пріобрѣтеніе, прошу назначить цѣну и выплатить мнѣ сумму не деньгами, а изданіями Общества по моему собственному избранію.» *Опредѣлено:* поручить г. Исправляющему должность Секретаря справиться о приблизительной цѣнѣ предлагаемаго атласа и обмѣнять его на изданія Общества, въ томъ случаѣ, если г. Гребницкій согласенъ будетъ уступить его не дороже 15 руб. сер.

— Вице-Председатель М. Н. Муравьевъ предложилъ Совѣту избрать оберъ-берггауптмана 6 класса И. К. Чудинова, изъявившаго желаніе сообщать Обществу свѣдѣнія объ Олонецкой губерніи, Членомъ-Сотрудникомъ Общества. Основываясь на благопріятномъ отзывѣ г. Вице-Председателя о трудолюбивой дѣятельности г. Чудинова, Совѣтъ *опредѣлилъ:* признавъ его Членомъ-Сотрудникомъ, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, РУКОПИСЯМЪ, КАРТАМЪ И ПРОЧИМЪ ПРИНОШЕНІЯМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СЪ 26 МАЯ ПО 20 ОКТЯБРЯ 1854 ГОДА.

I. Книги:

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. А. Уманца:

1) Собраніе актовъ, относящихся къ обозрѣнію исторіи армянскаго народа. Москва. 1853 года. 3 т.

Отъ А. Н. Демидова:

2) Изслѣдованіе каменноугольнаго Донецкаго бассейна, произведенное въ 1837—1839 году, по распоряженію А. Н. Демидова. Переводъ съ французскаго Г. Е. Щуровскаго. Москва. 1854 года. 2 т. и атласъ.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета:

3) О новыхъ открытіяхъ золота въ-отношеніи статистики и государственной экономіи. И. Горлова. Спб. 1854 года. 1 к.

4) Сумароковъ и современная ему критика. Соч. Н. Булича. Спб. 1854 года. 1 к.

5) О движеніи системы матеріальныхъ точекъ, опредѣляемыхъ полными дифференціальными уравненіями. Диссертація магистра Вышнеградскаго Спб. 1854 года. 1 к.

6) Уральскія изумрудныя копи и ихъ окрестности. Диссертація магистра Гревингка. Спб. 1854 года. 1 т.

7) Очерки тифлисской флоры. А. Бекетова. Спб. 1853 года. 1 т.

8) Meletemata quaedam de methodis secundum quas superficiei cujuslibet partes in qualibet alia delineantur. Спб. 1854. 1 v.

9) Объявленіе о публичномъ преподаваніи наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ на 1854—1855 г. Спб. 1854 г. 1 т.

Отъ ксендза Шелевскаго:

10) Pamiątnik Religijno-moralny. Варшава. 1851, 1852, 1853. 6 vols.

Отъ Члена Корреспондента Ганки:

11) Zemépis philosoficky pojaty. Pokus od K. Storcha. Praga. 1853 1 v.

Отъ Дѣйствительнаго Члена С. С. Куторги:

12) Verhandlungen der Kais. Mineralogischen Gesellschaft. 1854. 1 v.

Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра:

13) De Articulationibus inter truncum et extremitatem superiorem intercedentibus conscr. Tr. Erhardt. Kioviae. 1854. 1 v.

14) Обозрѣніе преподаванія наукъ въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра на 1854—1855 годъ. Кіевъ. 1854 года. 1 т.

15) Краткій отчетъ и рѣчь, читанные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Университета Св. Владиміра. Кіевъ. 1854 г. 1 т.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. А. Второва:

15) Воронежская выставка сельскихъ произведеній. Воронежъ. 1854 г.

Отъ Члена-Сотрудника С. Ѳ. Плеханова:

17) Древняя Россійская Вивліоѳика, изданная Новиковымъ. 1774 и 1782 г. 4 т.

Отъ Канцеляріи Министерства Финансовъ:

18) Avchiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. XIII Bd. 3 Heft.

Отъ барона Окапитена:

19) Notes historiques sur la ville et le chateau de Boussac et la famille des Brosses, par. Mr. le B. H. Aucapitaine. Paris. 1853. 1 v.

20) Voyag au Soudan oriental et dans l'Afrique septentrionale de Mr. Trémaux. Analyse de Mr. Aucapitaine. 1 v.

21) Quelques questions pouvant servir de Programme à un cours de Philosophie zoologique par H. Aucapitaine Paris. 1852. 1 vol.

Отъ Дѣйствительнаго Члена М. А. Корфа:

22) Библіографическіе отрывки. Спб. 1854 г. 1 вып.

Отъ Члена-Сотрудника Н. А. Абрамова:

23) Исторія Сибирскаго царства Миллера. Кн. 1. 1750 г. 1 т.

24) Путешествіе около свѣта лорда Ансона. 1740—1744 г. 1751 г. 1 т.

25) Исторіографія-початіе именъ славы и разширенія народа славянскаго, собран. Мавроурбиномъ, архимандритомъ Рагужскимъ; переводъ съ итальянскаго, изд. 1722 г. 1 т.

26) Матеріалы для исторіи христіанства въ Сибири (изъ разныхъ журналовъ).

Отъ Конторы Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи:

27) Сводъ мѣстныхъ указаній губерній остзейскихъ. 2 т.

Отъ С. А. Идарова:

28) Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская область. 1 т.

Отъ Е. И. Классена:

29) Матеріалы для древнѣйшей исторіи Славянъ и Славяно-Руссовъ въ-особенности. 1854 г. 1 т.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Шренка:

30) Avchiv für naturawissenschaftliche Kunde von. Esth-Liv. und Kurland. Dorpat. 1854. 1 vol.

31) Ежегодные отчеты Дерптскаго Общества Естествоиспытателей. 3 выпуска.

Отъ Черноморскаго Гидрографическаго Депо:

32) Лоція Азовскаго моря. Николаевъ. 1854 г. 1 т.

33) Прибавленіе къ лоціи Средиземнаго и Адріатическаго морей и Греческаго архипелага. Николаевъ. 1854 г. 1 т.

Отъ редактора Варшаввкой Газеты, О. Флатта:

34) Описаніе береговъ Вислы. (Варшава. 1854 г.) 1 т.

Отъ надворнаго совѣтника Лопатина:

35) Краткое землеописаніе Россійскаго государства. Спб. 1787 г. 1 т.

36) Цареградскія письма. Спб. 1789 г. 1 т.

37) Краткое руководство къ древней географіи, сочин. И. Стафенгагеномъ. Спб. 1753 г. 1 т.

38) Jura municipalia terrarum Prussiae. Thorunii. 1612. и Urbis Lubecae et anseaticarum civitatum jura publica. Rostochi 1619. 1 vol.

Отъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ:

39) Сводъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ обсерваторіяхъ Горнаго Вѣдомства въ 1851 году. Спб. 1854 г. 1 т.

Отъ Дѣйствительнаго Члена барона Г. К. Фелькерзама:

40) Die Anwesenheit der Englischen Flotte in der Ostsee und vor Reval im jahre 1801. Libau. 1851. 1 v.

Отъ Дѣйствительнаго Члена М. Н. Мусина-Пушкина:

41) Историческо-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1829—1853 г., составленное А. Вороновымъ. Спб. 1854 г. 1 т.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. И. Мацкевича:

42) Народныя южно-россійскія пѣсни, изданныя А. Метлинскимъ. Кіевъ. 1854 г. 1 т.

II. Рукописи:

Отъ священника П. Смирнова:

43) Свѣдѣнія объ Астрахани.

Отъ протоіерея Павлова-Сильванскаго:

44) Малороссійскіе стихи.

Отъ священника Л. З. Антонова:

45) Малороссійская пѣсня.

46) Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Темберщинѣ.

47) Подробное описаніе мѣстечка Василёвщины.

Отъ священника Н. Ярославлева:

48) Народные разсказы въ стихахъ.

49) Стихи па союзъ Англіи и Франціи.

Отъ коллежскаго Совѣтника Сафронова:

50) Записка о производительныхъ силахъ Архангельской губерніи.

51) Описаніе языческой вѣры Самоѣдовъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ.

Отъ Члена-Сотрудника С. Е. Мельникова:

52) Дѣтскіе шуточные разсказы, сказки и поговорки Зырянъ.

53) Два періода нравственной жизни Зырянъ.

54) О травѣ, уничтожающей дѣторожденіе.

Отъ учителя Грайворонскаго Уѣзднаго Училища Островскаго:

55) Грайворонъ.

Отъ Дѣйствительнаго Члена М. Д. Завѣлейскаго:

56) Описаніе Боргалинской, Шамшадильской и Казахской Дистанцій за Кавказомъ 1830 г. (Три тетради.)

57) Историческій обзоръ россійской торговли съ Китаемъ.

58) Вѣдомость о числѣ церквей и мечетей въ Арзерумѣ.

59) Статистическія свѣдѣнія о Казани. (3 тетради.)

60) Исторія колонизаціи Армянъ изъ Анатоліи въ Закавказскій край, 1850 года.

61) Описаніе недвижимаго имущества въ Грузіи.

62) Планы городовъ Иркутской губерніи.

63) Планы почтовой дороги отъ Тобольска до Томска.

Отъ директора училищъ Гродненской губерніи:

64) Жмудскія пословицы и поговорки. Статья учителя Кулина.

Отъ священника М. Либертинскаго:

65) Приходъ Кимась-Озерскій въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Отъ протоіерея К. Струкова:

66) О Хуралахъ у Хуринско-Агинскихъ Монголо-Бурятъ-буддистовъ.

Отъ Члена-Сотрудника Н. И. Михайлова:

67) Семь писемъ, переведенныхъ съ татарскаго и персидскаго языковъ.

Отъ священника Н. Васильева:

68) Преданіе о Кудоярѣ-Разбойникѣ.

Отъ Члена-Сотрудника протоіерея П. Лебедева:

69) О насѣкомыхъ, истребляющихъ черемушный листъ. (Статья священника А. Лаврова.)

Отъ священника В. Сѣѣшникова:

70) О раскольникахъ села Шатрова (Ялуторовскаго округа).

Отъ священника В. Райковскаго (Нижегородскаго уѣзда, села Кетова):

71) Способъ, по которому можно предузнавать начало зимы.

Отъ А. М. Костровицкаго:

72) Взглядъ на торговлю желѣзомъ въ Виленской губерніи.

Отъ учителя Мещовскаго Уѣзднаго Училища Ламетри:

73) Копія съ старинной рукописи.

Отъ учителя Суджанскаго Уѣзднаго Училища Николаева:

74) Описаніе свадебныхъ обрядовъ Малороссовъ.

75) Щедривки и колядки Малороссовъ Суджанскаго уѣзда.

Отъ священника А. Ивановскаго (Онежскаго уѣзда, села Турчасова).

76) Народное преданіе и свѣдѣнія о жатвѣ.

Отъ Члена-Сотрудника А. И. Дмитрюкова:

77) Образованіе. Ученіе грамотѣ.

Отъ священника Д. Панаіотова:

78) Обычаи и нравы болгарскіе.

Отъ Члена-Сотрудника И. Несытова:

79) Мануфактурный очеркъ замѣчательнымъ фабричнымъ пунктамъ Владимірской губерніи.

Отъ директора училищъ Курской губерніи:

70) Мѣстныя слова Обоянскаго уѣзда. (Статья учителя Машкина.)

Отъ г. Маркова:

81) Краткій очеркъ физіономіи ельнинской флоры.

Отъ учителя Бѣлгородскаго Уѣзднаго Училища Несмѣянова:

82) Особая статья, упомянутая при первомъ приношеніи.

Отъ Сибирскаго Отдѣла Общества:

83) Описаніе Жиганскаго улуса. (Статья протоіерея Хитрова.)

84) Краска, найденная въ Селенгинской степи, и рисунокъ мѣстности, гдѣ она залегаетъ.

Отъ священника Н. Попова:

85) Слова, употребляемыя жителями Кадниковскаго уѣзда, села Вралова.

86) О языкѣ жителей Кадниковскаго уѣзда.

Отъ священника К. Поллнскаго:

87) Описаніе древней насыпи въ Кузнецкомъ уѣздѣ, близъ села Скафтыма.

Отъ учителя Новогрудскаго Дворянскаго Училища Дмитріева:

88) Пѣсни крестьянъ Новогрудскаго уѣзда.

Отъ Члена-Сотрудника А. Пастухова:

89) Краткія замѣтки о климатѣ Ярославской губерніи.

Отъ священника А. Луканина:

90) Число учащихъ и учащихся въ Соликамскомъ уѣздѣ.

Отъ писца Бирюченскаго Уѣзднаго Суда Александрова:

91) Этнографическія свѣдѣнія (о Бирюченскомъ уѣздѣ).

Отъ священника Павла Лыскова:

92) Этнографическія свѣдѣнія (о Шенкурскомъ уѣздѣ).

Отъ священника Г. Снѣгирева:

93) Этнографическія свѣдѣнія (о селѣ Царево-Никольскомъ, Сызранскаго уѣзда).

Отъ Дѣйствительнаго Члена В. И. Даля:

94) Этнографическія свѣдѣнія (о Лукояновскомъ уѣздѣ), составленныя учителемъ Виноградовымъ.

Отъ протоіерея Т. Парадіева:

95) Этнографическія свѣдѣнія (о Енотаевскомъ уѣздѣ).

Отъ священника Д. Абрамовича:

96) Этнографическія свѣдѣнія (о селѣ Томаховѣ, Острожскаго уѣзда).

Отъ священника Н. Патрицкаго:

97) Этнографическія свѣдѣнія (о селѣ Архангельскомъ, Коротоякскаго уѣзда).

Отъ священника В. Владимірскаго:

98) Этнографическія свѣдѣнія (о селѣ Багаевѣ, Свіяжскаго уѣзда).

Отъ священника Г. Лужецкаго:

99) Этнографическія свѣдѣнія (о селахъ Недѣтовѣ, Желѣзцовѣ и Людемскѣ, Перемышльскаго уѣзда).

Отъ управляющаго Архангельскою Уѣздною Конторою:

100) Этнографическія свѣдѣнія (объ Архангельскомъ уѣздѣ), собранныя титулярнымъ совѣтникомъ Антоновымъ.

101) Этнографическія свѣдѣнія (о Шенкурскомъ уѣздѣ), собранныя надворнымъ совѣтникомъ Тустановскимъ.

Отъ священника И. Панова:

102) Этнографическія свѣдѣнія (о селѣ Филипповскомъ, Переславльскаго уѣзда).

Отъ Члена-Сотрудника Я. П. Гарелина:

103) Этнографическія свѣдѣнія (о Шуйскомъ уѣздѣ).

Отъ управляющаго Эстляндскимъ Окружнымъ Правленіемъ Государственныхъ Имуществъ:

104) Этнографическія свѣдѣнія объ Эстонцахъ.

Отъ управляющаго Кіевскою Палатою Государственныхъ Имуществъ:

105) Этнографическія свѣдѣнія (о Кіевской губерніи), составленныя надворнымъ совѣтникомъ де-ла-Флизе.

Отъ священника П. Карташева:

106) Этнографическія свѣдѣнія (о слободѣ Орловкѣ-Сальской, въ Землѣ Войска Донскаго).

Отъ священника П. Петропавловскаго:

107) Этнографическія свѣдѣнія (о Янгозерскомъ погостѣ, Повѣнецкаго уѣзда).

Отъ священника Θ. Ладвинскаго:

108) Этнографическія свѣдѣнія (о Паданскомъ погостѣ, Повѣнецкаго уѣзда).

Отъ священника А. Вейссова:

109) Этнографическія свѣдѣнія (о селѣ Березовкѣ, Сергачскаго уѣзда).

Отъ священника И. Орлова:

110) Этнографическія свѣдѣнія (о селѣ Хотлшлѣ, Ковровскаго уѣзда).

Отъ священника П. Фанагорскаго:

111) Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія (о селѣ Щербѣти, Спасскаго уѣзда).

Отъ А. Никольскаго:

112) Метеорологическія наблюденія (Балашовскаго уѣзда, села Круницъ).

III. Карты:

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. Н. Шелашникова:

113) Карта мѣстности при рѣкѣ Купаручьѣ, близъ Новочеркасска.

Отъ профессора А. Дюмона въ Люттихѣ:

114) Геологическая карта Бельгіи 1853 г. 1 листъ.

Отъ Черноморскаго Гидрографическаго Депо:

115) Карта Мраморнаго моря 1853 г. 1 листъ.

116) Карта проливовъ Константинопольскаго и Дарданельскаго. 1 листъ.

117) Карта Ейскаго порта и фарватера у песчаныхъ острововъ. 1 листъ.

IV. Археологическіе предметы:

Отъ Члена-Сотрудника Тихоправова:

118) Старинные башмаки.

СПИСОКЪ

ЛИЦАМЪ, ПРЕДЛАГАЕМЫМЪ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

	Кто предлагаетъ.
1) *Бутеневъ*, Николай Өедоровичъ, генералъ-майоръ, начальникъ Олонецкихъ Горныхъ Заводовъ. Изъявилъ готовность содѣйствовать успѣхамъ Общества доставленіемъ подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ миниральныхъ богатствахъ губерніи.	М. Н. Муравьевъ. А. И. Левшинъ. Г. П. Гельмерсенъ.
2) *Опочининъ*, Александръ Петровичъ, капитанъ-лейтенантъ. Совершилъ разныя морскія путешествія и нынѣ изъявилъ полную готовность принимать дѣятельное участіе въ трудахъ Общества.	Н. А. Милютинъ. Н. П. Буцкій. А. И. Зеленый.
3) *Долгоруковъ*, князь Дмитрій Алексѣевичъ, коллежскій ассесоръ, служащій въ Канцеляріи Военнаго Министра. По роду своей служебной дѣятельности, а равно по разнообразнымъ своимъ свѣдѣніямъ, можетъ приносить трудами своими дѣйствительную пользу Обществу, на что и изъявилъ полное свое желаніе.	Н. А. Милютинъ. К. Д. Неволинъ.
4) *Идаровъ*, Сергій Александровичъ, титулярный совѣтникъ, столоначальникъ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Помѣстилъ статистическое описаніе Киргизской степи Сибирскаго Вѣдомства и ново-учрежденной въ ней Семипалатинской области въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (за августъ 1851 года) и изъявляетъ желаніе принимать участіе въ трудахъ Общества.	А. А. Никитинъ. Н. А. Милютинъ. М. Д. Княжевичъ.

5) *Костровицкій*, Адамъ Михаиловичъ, помѣщикъ Дисненскаго уѣзда Виленской губерніи. Доставляетъ постоянно въ Общество разнообразныя статистическія свѣдѣнія о Виленской губерніи. — А. П. Заблоцкій. Е. И. Ламанскій.

4. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

17 ноября 1854 года.

Подъ Предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя М. Н. Муравьева, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя А. И. Левшинъ, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: А. П. Заблоцкій, Н. И. Надеждинъ, Помощникъ Предсѣдательствующаго Н. П. Буцкій, гг. Члены Совѣта: Н. А. Милютинъ, Я. И. Ростовцевъ, Ю. А. Гагемейстеръ, К. А. Неволинъ, и за Секретаря Общества Е. И. Ламанскій.

Совѣту былъ доложенъ прилагаемый при семъ списокъ книгъ и рукописей, поступившихъ въ Общество со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено:* приславшимъ объявить благодарность, книги сдать въ Библіотеку, а рукописи препроводить на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи — подъ №№ 8—21.

Совѣту былъ доложенъ прилагаемый при семъ списокъ лицъ, вновь предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены. Признавъ кандидатовъ соотвѣтствующими условіямъ, постановленнымъ въ § 16 Устава, Совѣтъ *опредѣлилъ:* заявить ихъ имена въ ближайшемъ общемъ собраніи.

— Доложено, что Дѣйствительный Членъ А. Н. Афанасьевъ обратился въ Совѣтъ съ просьбою о переименованіи его въ званіе Члена-Сотрудника. *Опредѣлено:* исполнить ходатайство г. Афанасьева, для чего, вытребовавъ отъ него прежній дипломъ, замѣнить его новымъ — на званіе Члена-Сотрудника, и о такомъ перемѣщеніи увѣдомить казначея Общества.

— Доложенъ слѣдующій отзывъ Отдѣленія Математической Географіи на предложеніе Совѣта обсудить ближайшіе способы къ составленію полнаго и подробнаго каталога всѣхъ картъ Россіи, изданныхъ на русскомъ или на иностранныхъ языкахъ:

Отдѣленіе Математической Географіи, разсуждая о средствахъ къ осуществленію столь полезной мысли Совѣта, пришло къ тому заключенію, что, вмѣсто первоначальнаго предложенія этого труда въ видѣ задачи, представляется наиболѣе удобнымъ предпринять исполненіе его самому Обществу. Для сего, согласно съ предположеніемъ Совѣта, возможно приступить непосредственно къ составленію каталога картамъ, пригласивъ къ участію въ этомъ занятіи нѣсколько лицъ, которымъ слѣдуетъ только указать общій планъ изданія и начертать всѣ вопросы, которые должны быть разрѣшены при описаніи каждой карты, имѣющей войти въ составъ каталога. Кромѣ-того, Географическое Общество могло бы съ

своей стороны значительно облегчить трудъ испрошеніемъ надлежащаго разрѣшенія для собиранія необходимыхъ свѣдѣній въ библіотекахъ, наиболѣе богатыхъ коллекціями картъ.

Въ-отношеніи самого объема этого предполагаемаго труда, по мнѣнію Отдѣленія Математической Географіи, слѣдуетъ постановить, чтобы каталогъ заключалъ въ себѣ описаніе всѣхъ картъ, изданныхъ въ Россіи, не только со времени Петра Великаго, но съ самыхъ древнѣйшихъ изданій до настоящаго времени.

Для безотлагательнаго начала каталога, чтобы не останавливаться строгою классификаціею картъ, по спеціальной какой-либо системѣ или по ихъ главному назначенію, можно принять за правило — наблюдать на первое время только два главныя раздѣленія, а именно: 1) *карты сухопутныя* (сюда должны входить всѣ карты земель, съ какою цѣлію онѣ ни были бы изданы) и 2) *карты морскія*.

Для каждаго изъ этихъ Отдѣловъ составлять особый каталогъ, такъ, чтобы изготовленіе одного изъ нихъ было совершенно независимо отъ другаго и шло отдѣльно.

Въ томъ и другомъ Отдѣлѣ принять за общее правило размѣщать въ каталогѣ карты единственно въ хронологическомъ порядкѣ, по времени изданія ихъ въ свѣтъ.

При помѣщеніи карты въ каталогъ, слѣдуетъ о каждой изъ нихъ обозначить, по-возможности, слѣдующія данныя:

1) *Названіе карты*, съ полнымъ ея титуломъ.

2) *Время и годъ изданія, означеніе составителя карты и издателя*, какъ частныхъ лицъ, такъ и Обществъ или казенныхъ мѣстъ.

3) *Проэкція и дѣленіе на градусы.*

4) *Масштабъ.*

5) *Условные знаки.*

6) *Число и размѣръ листовъ; гравирована на мѣди или на камнѣ; гдѣ находится доска или камень, если можно знать.*

7) *Цѣна карты*, если она была въ продажѣ и если можно получить о томъ свѣдѣнія.

Въ примѣчаніяхъ или описаніяхъ къ каждой картѣ, кромѣ-того, указывать: 1) на главнѣйшее достоинство ея и на цѣль, съ какою она издана; 2) на какихъ математическихъ и топографическихъ основаніяхъ карта составлена; 3) существуетъ ли какое описаніе къ картѣ и гдѣ оно находится; 4) топографическая подробность карты; 5) сравненіе географическихъ положеній нѣкоторыхъ точекъ карты съ новѣйшими опредѣленіями и вообще степень точности карты; 6) первоначальная ли карта, или составленная изъ другихъ; 7) разныя замѣчательныя подробности карты, какъ-то: склоненія магнитной стрѣлки, пути слѣдованія, путешествія, скорости теченій, и проч.

Руководствуясь этою программою, Отдѣленіе полагаетъ возможнымъ пріискать нѣсколько лицъ, которыя изъявили бы согласіе на занятіе и могли бы окончить составленіе каталога въ этомъ первоначальномъ видѣ, т.-е. въ одномъ хронологическомъ порядкѣ, по обоимъ отдѣламъ картъ,

сухопутныхъ и морскихъ, въ теченіе одного года и много двухъ лѣтъ. Для ускоренія же дѣла удобно было бы приступить къ печатанію обоихъ каталоговъ, по мѣрѣ ихъ изготовленія, отдѣльными листами или выпусками, при «Вѣстникѣ» Общества. Карты, пропущенныя по времени или вовсе неизвѣстныя при составленіи, а замѣченныя или указанныя послѣ напечатанія картъ той эпохи, къ которой онѣ принадлежатъ, должны быть включаемы въ особыя дополненія къ каталогу.

Такъ-какъ занятія по составленію каталоговъ требуютъ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ картъ и отчетливаго вниманія и справокъ, то необходимо положить опредѣленное вознагражденіе за трудъ. По мнѣнію Отдѣленія, всего справедливѣе было бы производить плату сотрудникамъ, по мѣрѣ печатанія каталога, по разсчету отъ 30 до 35 руб. за печатный листъ.

По выслушаніи этого отзыва, Совѣтъ, находя, что составленная въ Отдѣленіи программа обнимаетъ собою всѣ необходимыя свѣдѣнія, которыя желательно собрать о картахъ, для составленія подробнаго аналитическаго каталога, одобрилъ ее и утвердилъ предположенный планъ изданія отдѣльными выпусками при «Вѣстникѣ.» При этомъ, желая придать наиболѣе полноты предположенному изданію, Совѣтъ выразилъ мысль, что первоначальное изданіе такого описанія картъ должно составить только матеріалы для полнаго систематическаго каталога, который въ-послѣдствіи можетъ быть изданъ вновь, въ болѣе строгой системѣ, по приведеніи уже въ извѣстность всѣхъ существующихъ или существовавшихъ картъ о Россіи. Для сего представляется особенно полезнымъ сообщать отдѣльные оттиски первоначальныхъ каталоговъ, по мѣрѣ отпечатанія ихъ, нѣкоторымъ частнымъ лицамъ и мѣстамъ, обладающимъ собраніемъ картъ или свѣдѣніями о картографической литературѣ, съ просьбою доставлять Обществу замѣчанія и дополненія, въ случаѣ пропуска картъ въ каталогѣ.

Для предоставленія же лицамъ, которыя примутъ на себя составленіе этихъ каталоговъ, всѣхъ необходимымъ облегченій въ собираніи свѣдѣній о картахъ, Совѣтъ призналъ существенно необходимымъ — представивъ соображенія свои объ этомъ новомъ ученомъ предпріятіи на благоусмотрѣніе Августѣйшаго Предсѣдателя, испросить разрѣшеніе Совѣту войти въ сношеніе, отъ Имени Его Высочества, съ Военно-Топографическимъ Депо и Гидрографическимъ Департаментомъ Морскаго Вѣдомства объ оказаніи со стороны ихъ содѣйствія Обществу въ-отношеніи имѣющихся въ ихъ распоряженіи картъ и вообще по сему предмету матеріаловъ. О порядкѣ же собиранія и сообщенія сихъ свѣдѣній имѣетъ быть сдѣлано особое соглашеніе со сказанными управленіями.

Наконецъ, въ-отношеніи самой программы и печатанія этого изданія, Совѣтъ, утвердивъ всѣ главныя ея основанія, *опредѣлилъ:* 1) исключить изъ каталоговъ карты и планы самыхъ малыхъ частей, какъ-то: планы городовъ, селеній, ярмонокъ, военныхъ позицій и проч., 2) относительно же формы печатанія придерживаться формата «Вѣстника» и шрифта, употребляемаго въ немъ въ отдѣлѣ Библіографіи.

— Доложено слѣдующее письмо Дѣйствительнаго Члена Общества П. П. Семенова о предложеніи его принять участіе въ Сибирской экспедиціи въ качествѣ геолога. (*)

«Я прошу извиненія у Общества въ томъ замедленіи, которое мои геогностическія занятія могли произвести въ трудахъ моихъ по дополненію Риттера; но я прошу его также не забыть, что вся моя дѣятельность принадлежитъ его же интересамъ безраздѣльно, и что географъ безъ путешествій и наблюденій можетъ быть только компиляторомъ, а не ученымъ.

«Предлагая свои услуги Обществу, какъ геологъ экспедиціи, я, разумѣется, думаю окончить дополненіе къ Риттеру до отъѣзда своего, безъ чего легкомысленно было бы начать новое предпріятіе. Я нахожу, что геогностъ безъ хорошихъ картъ не можетъ начать трудовъ своихъ, а потому предполагаю, что астрономическая экспедиція должна предшествовать геологической. Это обстоятельство даетъ мнѣ возможность окончить не очень торопясь весь трудъ, на меня возложенный, котораго послѣднія части я полагаю сдать въ окончательномъ видѣ къ январю 1857 г. (первыя — по возвращеніи моемъ въ іюлѣ 1855 года.) Ранѣе этого срока астрономическая экспедиція не успѣетъ составить даже и половины своей карты; притомъ же, ни одинъ ученый не можетъ добросовѣстно взяться за подобную экспедицію безъ годоваго, по-крайней-мѣрѣ, къ ней приготовленія и посѣщенія нѣкоторыхъ пунктовъ Западной Европы, время котораго я, по изложеннымъ обстоятельствамъ, совершенно выигрываю.

«Не сомнѣваюсь, что если бы Общество захотѣло найти для своей экспедиціи ученаго геогноста въ Германіи, то, не щадя значительныхъ пожертвованій, оно бы могло, можетъ-быть, попасть на какой-нибудь первоклассный авторитетъ въ наукѣ, но полагаю, что Общество желаетъ обратиться къ русскимъ производительнымъ силамъ. Если Обществу удастся найти между ними лицо болѣе меня соединяющее въ себѣ условія успѣха, то я, имѣя въ виду только успѣшность ученыхъ изслѣдованій въ Азіи, съ особеннымъ удовольствіемъ сообщу ему все, чтó мои спеціальныя занятія географіею Азіи и геогнозіею, личныя сношенія съ лучшими учеными Германіи и путешествія могли доставить полезнаго для изслѣдованія этой части Азіи.

«Если же выборъ Общества падетъ на меня, то я довольствуюсь слѣдующими условіями:

«1) Путешествіе мое должно начаться чрезъ полтора года послѣ возвращенія моего въ Россію (я возвращаюсь въ іюнѣ 1855 года), т.-е. послѣ окончанія — мною — дополненій къ Риттеровой Азіи, — астрономическою экспедиціею — карты изслѣдуемаго края или части ея.

«2) Мнѣ должно быть предоставлено начальство надъ естественно-историческимъ Отдѣломъ экспедиціи и совершенная независимость отъ другихъ отдѣловъ.

(*) Часть этого письма, относящаяся до ученыхъ занятій Дѣйствительнаго Члена П. П. Семенова за границею, напечатана была въ V книжкѣ «Вѣстника».

«3) Время, проведенное мною въ работахъ по экспедиціи, я прошу Общество ходатайствовать о сочтеніи мнѣ за государственную службу.

«4) Содержаніе мое предоставляю благоусмотрѣнію Совѣта, довольствуясь тѣмъ, что̀ назначено начальнику Астрономическаго Отдѣленія.

«Обо всемъ остальномъ могу объясниться въ-послѣдствіи лично.»

Опредѣлено: изъявить г. Семенову искреннюю благодарность Совѣта за постоянныя его полезныя занятія за границею по переводу и составленію дополненій къ русскому тексту Риттеровой Азіи и увѣдомить его притомъ, что Совѣтъ, вполнѣ раздѣляя высказанныя имъ соображенія о необходимости приготовительныхъ занятій для геогноста экспедиціи, находитъ, что глубокое знакомство г. Семенова съ ученою литературою объ Азіи и столь прочное подготовленіе себя къ самосостоятельнымъ геогностическимъ изслѣдованіямъ представляютъ уже Обществу вѣрное ручательство въ пользѣ и успѣхѣ, которыхъ оно можетъ ожидать отъ его участія въ экспедиціи. Поэтому, принимая съ удовольствіемъ сдѣланное имъ предложеніе, Совѣтъ считаетъ долгомъ особенно благодарить г. Семенова за высказанное имъ при этомъ непремѣнное намѣреніе не иначе приступать къ новому предпріятію, какъ по совершенномъ окончаніи столь же важнаго для Общества труда, принятаго имъ на себя по переводу и составленію дополненій къ Риттеровой Азіи. О подробностяхъ же участія Дѣйствительнаго Члена П. П. Семенова въ Сибирской экспедиціи Совѣтъ войдетъ въ ближайшее обсужденіе по возвращеніи его изъ-за границы.

Что же касается до предварительныхъ геогностическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири, предположенныхъ по Высочайше утвержденному плану ея дѣйствій, независимо отъ отправленія особаго геолога, то о семь будетъ, сдѣлано въ непродолжительномъ времени, особое обсужденіе.

— Доложено слѣдующее сообщеніе Дѣйствительнаго Члена В. И. Мочульскаго,

«Во время отправленія моего за границу, въ 1850 году, г. Секретарь Общества изъявилъ желаніе, чтобы, буде мнѣ представится случай, поставить Общество въ сношеніе съ иностранными учеными Обществами и особенно предлагать имъ взаимные обмѣнъ издаваемыхъ сочиненій. На этомъ основаніи, я, во время пребыванія моего въ Вашингтонѣ, предложилъ отъ имени Общества взаимный обмѣнъ сочиненій находящемуся тамъ Институту Смитсона (Smithsonian Institution), ученому учрежденію съ значительными капиталами, назначенными для распространенія въ ученомъ мірѣ всякаго рода общеполезнымъ свѣдѣній. Отъ этого заведенія издано уже множество весьма важныхъ сочиненій, какъ по части географіи, такъ и статистики, торговли, естественной исторіи и древностямъ; относительно послѣднихъ цѣлый томъ in 4° о курганахъ Сѣверной Америки. Предложеніе мое было принято Совѣтомъ сего учрежденія, и первая посылка книгъ онаго, для Географическаго Общества, чрезъ Лейпцигъ, должна уже быть сдѣлана. Полагая, что Обществу подобное сношеніе можетъ только быть пріятнымъ, я надѣюсь, что Совѣтъ, съ своей стороны, утвердитъ сдѣланныя мною распоряженія и не оставитъ дать надлежащія разрѣ-

шенія о доставленіи въ учрежденіе Смитсона въ Вашингтонѣ издаваемыхъ имъ сочиненій.

«Кромѣ упомянутаго ученаго учрежденія, для предметовъ географіи въ Сѣверной Америкѣ, существуетъ еще Географическое Общество въ Нью-Іоркѣ; но это Общество покуда самое незначительное и безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ.

«Наконецъ, всѣ отчеты такъ-называемыхъ пограничныхъ коммиссій (Boundary Commiԑions), которые суть ничто иное, какъ реляціи открытій по части землевѣдѣнія, публикуются и разсылаются самимъ правительствомъ въ Вашингтонѣ и въ продажу идутъ рѣдко. Чрезъ посредничество посланника нашего въ Соединенныхъ Штатахъ, Обществу будетъ легко получить ихъ по мѣрѣ появленія.»

При семъ Исправляющій должность Секретаря Общества доложилъ, что онъ уже получилъ о посылкѣ книгъ увѣдомленіе отъ сѣверо-американскаго консула въ Лейпцигѣ, г. Фогеля, съ циркулярнымъ письмомъ отъ Секретаря Смитсонскаго Института, предлагающаго Обществу начать съ нимъ обмѣнъ изданіями. *Опредѣлено:* изъявить В. И. Мочульскому искреннюю благодарность Совѣта за сближеніе Общества съ ученымъ Американскимъ Институтомъ и поручить Исправляющему должность Секретаря переслать для Института, по указанному въ его циркулярѣ порядку, чрезъ Лейпцигъ, всѣ изданія Общества.

— Доложено, что въ декабрѣ мѣсяцѣ должна быть утверждена Совѣтомъ смѣта доходамъ и расходамъ на будущій 1854—1855 г. и разсмотрѣнъ отчетъ Казначея за истекшій годъ, для чего, по Уставу, слѣдуетъ назначить для предварительнаго разсмотрѣнія этихъ документовъ двухъ Членовъ Совѣта.

Опредѣлено: просить Помощника Предсѣдателя А. И Левшина и Члена Совѣта Н. А. Милютина, занимающихся, по распоряженію Совѣта, начертаніемъ общаго порядка по казначейской части Общества, принять на себя трудъ разсмотрѣть казначейскій отчетъ и проектъ годовой смѣты.

— Доложено слѣдующее ходатайство архитектора, коллежскаго секретаря Жуковскаго на имя Вице-Предсѣдателя Общества:

«Въ кругъ дѣйствій Географическаго Общества входятъ изслѣдованія архитектоническихъ древностей и новѣйшихъ построекъ тѣхъ мало извѣстныхъ странъ, въ которыя посылаются на счетъ Общества ученыя экспедиціи. Доказано, что ни одно изъ произведеній техники и искусства не находится въ такой тѣсной связи съ частною и общественною потребностію народовъ, какъ произведенія архитектуры. Они, сохраняя рѣзкій отпечатокъ прошедшаго, даютъ понятіе о бытѣ народа, его искусствахъ, силѣ и богатствѣ; однимъ словомъ, произведенія архитектуры сообщаютъ точное понятіе о физическомъ, нравственномъ и политическомъ состояніяхъ народа.

«Полагая, что исчисленныя соображенія входятъ въ кругъ дѣйствій Географическаго Общества, я, какъ занимающійся архитектурою, ея исторіею, строительнымъ искусствомъ, механикою и проч., желаю быть полезнымъ Обществу и заняться по исчисленнымъ отраслямъ знаній и

потому рѣшаюсь просить ходатайства вашего превосходительства объ избраніи меня въ число Членовъ-Сотрудниковъ Общества.»

Опредѣлено: увѣдомить г. Жуковскаго объ основаніяхъ, на которыхъ признаются Члены-Сотрудники, и, въ-случаѣ готовности его трудиться для Общества, признать его въ этомъ званіи.

— Доложено слѣдующее представленіе Члена-Сотрудника Н. Попова:

«Вологодскій мѣщанинъ Иванъ Сиротинъ, занимающійся при церквахъ иконописаніемъ, сего октября 2 дня разсказывалъ мнѣ, что онъ въ одномъ недальнемъ мѣстѣ нашего уѣзда нашелъ плиту съ надписью имени удѣльнаго князя Пінки, но онаго мѣста не сказываетъ, изъ опасенія, чтобы его труды, употребленные по сему дѣлу, для его самолюбія не остались тщетными. Къ этому сказанію онъ присоединилъ еще, что помянутая плита находится при остаткахъ, доказывающихъ существованіе церкви, и мѣстное преданіе, которое называетъ означенное мѣсто «завѣтнымъ», что собственно и возбудило въ немъ, Сиротинѣ, любопытство. Такъ-какъ Географическое Общество, какъ видно изъ его программы, требуетъ описанія подобныхъ памятниковъ старины, то я, дорожа всемъ, что требуется симъ Обществомъ, рѣшился объ означенномъ памятникѣ довести до его свѣдѣнія. Можетъ-быть, ему благоугодно будетъ сдѣлать насчетъ сего дѣла какія-нибудь распоряженія.»

Опредѣлено: передать это извѣстіе на дальнѣйшее разсмотрѣніе Археографическаго Общества.

— Доложены счетъ книгопродавца Эггерса о доставленныхъ имъ Обществу книгахъ на сумму 171 руб. 10 к. и справка, что по статьѣ на покупку книгъ остается всего 36 руб. 15 к. *Опредѣлено:* уплатить изъ суммъ, назначенныхъ по смѣтѣ на покупку книгъ, излишекъ же противъ остающейся по этой статьѣ неизрасходованныхъ денегъ покрыть на счетъ остатковъ отъ суммъ, назначенныхъ на непредвидимые расходы.

СПИСОКЪ

книгамъ, рукописямъ и проч., поступившимъ въ Канцелярію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 20 октября по 17 ноября 1854 года.

I. Книги.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:

1) Обозрѣніе преподаваній въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ на 1854—1855 г. Казань. 1854 г. 1 т.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета:

2) Актъ въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ 30 августа 1854 г. Харьковъ. 1854 г. 1 т.

3) Обозрѣніе преподаванія предметовъ въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ на 1854 г. Харьковъ. 1854 г. 1. т.

Отъ Конторы Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи:

4) Первое продолженіе къ Своду мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ. Спб. 1853 г.

Отъ Дѣйствительнаго Члена С. М. Ходецкаго:

5) Программа для подробнаго описанія имѣній, въ хозяйственномъ отношеніи, составленная по порученію Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра, В. В Тарновскимъ и С. М. Ходецкимъ. 1 т.

Отъ Редакціи Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей:

6) Мѣстечко Олишевка-Александра. Шишацкаго-Иллича. Черниговъ. 1854 г. 1 т.

Отъ титулярнаго совѣтника И. П. Арбузова:

7) Колпино, селеніе Ижорскихъ Адмиралтейскихъ Заводовъ. 1 т.

II. Рукописи:

Отъ священника Н. Попова:

8) Суевѣрія жителей Николаевскаго уѣзда.

Отъ священника М. Павлова:

9) Слобода Трехъ-Избянская (Старобѣльскаго уѣзда).

Отъ священника А. Кроковскаго:

10) Сборникъ словъ, общеупотребительныхъ въ г. Чебоксарахъ.

Отъ Члена Сотрудника діакона Орлова:

11) Оттѣнки близкихъ къ истинѣ метафизическо-философскихъ мнѣній о началахъ русскаго языка.

12) Замѣтки о морловскомъ элементѣ въ предѣлахъ Сѣверной Азіи.

13) Памятники славяно-русской старины въ нарѣчіи и бытѣ крестьянъ Нижегородской губерніи.

Отъ директора Бѣлостокской Гимназіи:

14) Замѣтки о западной части Гродненской губерніи (статья учителя Куклинскаго).

Отъ Члена-Сотрудника Н. Тихонравова:

15) Пѣснь о страшномъ судѣ.

Отъ протоіерея Павлова-Сильванскаго:

16) Этнографическія свѣдѣнія о слободѣ Ново-Псковѣ (продолженіе).

Отъ священника І. Голубева:

17) Этнографическія свѣдѣнія (о Кадниковскомъ уѣздѣ, Флора и Лаврской Кумзерской церкви).

Отъ священника Г. Соколова:

18) Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Хохловѣ, Смоленскаго уѣзда.

Отъ священника П. Меликова:

19) Этнографическія свѣдѣнія о Балашевскомъ уѣздѣ.

Отъ подпоручика Сполохова:

20) Этнографическія свѣдѣнія объ уѣздахъ Трубчевскомъ, Брянскомъ и Карачевскомъ.

Отъ священника М. Преображенскаго:

21) Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Горинскомъ, Буйскаго уѣзда.

СПИСОКЪ

лицъ, вновь предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
1) *Лисянскій*, Платонъ Юрьевичъ, капитанъ-лейтенантъ. Совершилъ многія морскія кампаніи и можетъ быть весьма полезенъ Обществу своими познаніями.	М. Н. Муравьевъ. В. К. Войтъ. А. И. Зеленый.
2) *Ротчевъ*, Александръ Гавриловичъ, титулярный совѣтникъ. Извѣстенъ многими своими путешествіями и можетъ быть весьма полезнымъ Обществу своими познаніями.	А. И. Зеленый. В. К. Войтъ. Н. П. Буцкій.
3) *Граховъ*, Яковъ Дмитріевичъ, коллежскій совѣтникъ, директоръ училищъ Екатеринославской губерніи. Представилъ Обществу, въ 1851 году, статистическо-географическое описаніе и словарь мѣстныхъ нарѣчій Екатеринославской губерніи; на будущее время онъ можетъ быть полезенъ Обществу составленіемъ термометрическихъ, барометрическихъ и психометрическихъ наблюденій въ городѣ Екатеринославлѣ и уѣздахъ онаго, равно-какъ и другими предметами по части географіи и статистики.	Г. А. Сахаровъ. В. П. Порошинъ. А. С. Вороновъ.
4) *Ребиндеръ*, Константинъ Григорьевичъ, полковникъ гвардіи. Занимался военною статистикою Россіи и имѣлъ способы собирать матеріалы по этому предмету, находясь старшимъ адъютантомъ при дежурномъ генералѣ. Г. Ребиндеръ изъявилъ желаніе принимать участіе въ занятіяхъ Общества.	В. И. Классовскій. Е. П. Ламанскій.
3) *Костенковъ*, Капитонъ Ивановичъ, лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа. Изъявилъ желаніе быть полезнымъ Обществу доставленіемъ свѣдѣній по части географіи.	Баронъ Н. П. Фредериксъ. А. И. Зеленый. В. К. Войтъ.

6) *Дестунисъ*, Гавріилъ Спиридоновичъ, титулярный совѣтникъ, преподаватель ново-греческаго языка въ Отдѣленіи Восточныхъ языковъ при Азіятскомъ Департаментѣ. Какъ природный Грекъ, можетъ быть полезенъ Обществу знаніемъ древнихъ классическихъ, ново-греческаго и другихъ новѣйшихъ языковъ. Нѣкоторыя статьи его, подъ заглавіемъ: «Воспоминанія объ Афинскомъ Акрополѣ», въ 1848 году, сравнительный разборъ перевода Одиссеи (Жуковскаго), въ 1850 году, и другія напечатаны въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ которомъ онъ участвуетъ, какъ сотрудникъ. — В. С. Порошинъ. И. И. Срезневскій.

5. ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

3 марта 1854 года.

Присутствовали: г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи А. П. Заблоцкій, Помощникъ его К. С. Веселовскій и гг. Дѣйствительные Члены: В. П. Безобразовъ, И. А. Ганъ, Е. И. Кайпшъ, Н. Н. Калошинъ, Е. И. Ламанскій, М. Н. Лонгиновъ, Н. А. Милютинъ, Г. П. Небольсинъ, А. Д. Озерскій, А. П. Соколовъ и Членъ-Сотрудникъ М. П. Заблоцкій.

По прочтеніи и одобреніи журнала послѣдняго засѣданія, Отдѣленію доложены были отзывы гг. Членовъ, разсматривавшихъ статистическія рукописи, доставленныя въ Отдѣленіе. На основаніи этихъ отзывовъ, опредѣлено:

1) Статью Луканина о движеніи народонаселенія въ Соликамскомъ уѣздѣ передать, для напечатанія въ «Вѣстникѣ», г. редактору журнала; что же касается до мнѣнія Дѣйствительнаго Члена К. С. Веселовскаго объ отпечатаніи отдѣльныхъ экземпляровъ этого сочиненія, собственно для разсылки по разнымъ городамъ, съ приглашеніемъ священниковъ заняться подобными работами по разнымъ уѣздамъ, то Отдѣленіе, вполнѣ раздѣливъ мнѣніе г. рецензента о пользѣ, которую могла бы извлечь статистика изъ подробныхъ монографій о народонаселеніи, опредѣлило передать заключеніе К. С. Веселовскаго, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ Отдѣленія, на усмотрѣніе Совѣта Общества, для приведенія этой мысли въ исполненіе.

2) Статью г. Киркора о народонаселеніи г. Вильно передать на усмотрѣніе г. редактора «Вѣстника» — не найдетъ ли онъ съ своей стороны возможнымъ напечатать ее въ издаваемомъ отъ Общества журналѣ

3) Статью г. Бѣлова «О лѣсныхъ дачахъ Нижнетагильскихъ горныхъ заводовъ» передать, вмѣстѣ съ заключеніемъ Дѣйствительнаго Члена А. Д.

Озерскаго, на ближайшее разсмотрѣніе г. редактора «Вѣстника» — окажется ли возможнымъ напечатать въ журналѣ Общества сочиненіе, по отзыву г. рецензента вполнѣ достойное напечатанія, но не совершенно подходящее, по своему предмету, подъ характеръ статей, публикуемыхъ въ изданіяхъ Общества.

И, наконецъ, 4) статью о Братской волости признано полезнымъ напечатать въ «Вѣстникѣ» или въ иномъ изданіи Общества, по ближайшему усмотрѣнію г. Секретаря Общества.

Представлены Отдѣленію слѣдующія, вновь поступившія рукописи:

1) Замѣтки о Самарѣ, г. Погянина.
2) Географическое описаніе Мещевскаго уѣзда, учителя Шевича.
3) О вліяніи желѣзныхъ дорогъ на благосостояніе Новгородской губерніи, г. Потемкина.
4) Програма для описанія городовъ и селъ, доставленная іеромонахомъ Макаріемъ и препровожденная г. Секретаремъ Общества на разсмотрѣніе Отдѣленія.

Отдѣленіе, принявъ въ соображеніе, что первая изъ рукописей содержитъ въ себѣ исключительно этнографическія свѣдѣнія, и что послѣдняя составлена столь кратко и неопредѣленно, что нельзя заключить, для какого рода описаній она составлена, *опредѣлило:* № 1 передать въ Отдѣленіе Этнографіи, а програму возвратить г. Секретарю, съ увѣдомленіемъ, что Отдѣленіе признаетъ полезнымъ сообщить игумену Макарію програму, изданную Отдѣленіемъ Этнографіи для краткаго этнографическаго и вмѣстѣ топографическаго описанія мѣстностей. Остальныя рукописи переданы на разсмотрѣніе слѣдующимъ гг. Членамъ:

№ 2 — А. П. Соколову, и
№ 3 — И. А. Гану.

Читано донесеніе Жуковской Коммиссіи, состоящей изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ К. С. Веселовскаго, Д. А. Милютина и Е. И. Ламанскаго, о всѣхъ печатанныхъ сочиненіяхъ статистическаго содержанія, вышедшихъ въ-теченіе 1852 г., и о рукописи г. Рославскаго-Петровскаго «Мысли и замѣчанія по поводу проектовъ желѣзныхъ дорогъ». Коммиссія, представивъ подробный разборъ о достоинствѣ и недостаткахъ главнѣйшихъ сочиненій, наиболѣе подходившихъ подъ условія конкурса, пришла къ окончательному заключенію, что ни одно изъ статистическихъ сочиненій 1852 г. не удовлетворяло требованіямъ положенія о присужденіи преміи, и потому предложила Отдѣленію присоединить премію нынѣшняго года къ той, которая будетъ присуждаться въ слѣдующемъ году. Отдѣленіе, выслушавъ донесеніе и убѣдясь приведенными въ немъ доводами въ правильности заключенія, вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ Коммиссіи, о чемъ и опредѣлило увѣдомить Совѣтъ Общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявило благодарность гг. Членамъ Коммиссіи за исполненіе принятой ими на себя обязанности.

На основаніи § 3 Положенія о Жуковской преміи, Отдѣленіе приступило къ избранію Коммиссіи для разбора сочиненій, подлежащихъ соиска-

нію преміи въ будущемъ 1854 г. Большинство избирательныхъ голосовъ получили гг. Дѣйствительные Члены:

К. С. Веселовскій 9.
В. П. Безобразовъ 9.
и Ю. А. Гагемейстеръ 7.

На основаніи балотировки, Отдѣленіе, утвердивъ означенныхъ лицъ Членами Коммиссіи, пригласило ихъ принять на себя трудъ доставить, къ марту 1854 года, подробный разборъ сочиненій, означенныхъ въ составленномъ г. Предсѣдательствующимъ спискѣ, при семъ прилагаемомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сочло необходимымъ увѣдомить, что разбору Коммиссіи вообще подлежатъ и тѣ изъ статистическихъ сочиненій, которыя могутъ быть отысканы ею самой.

Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи довелъ до свѣдѣнія гг. Присутствовавшихъ Членовъ, что вторая книжка «Статистическаго Сборника», редакція которой возложена была на Дѣйствительнаго Члена Е. И. Ламанскаго, окончена печатаніемъ и поступила въ продажу для гг. Членовъ Общества по 2 р., а для всѣхъ прочихъ по 2 р. 50 к. При семъ г. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе на содержаніе этой книги и вкратцѣ изложилъ сущность напечатанныхъ въ ней статей. Затѣмъ, по приглашенію г. Предсѣдательствующаго, Отдѣленіе изъявило живѣйшую признательность какъ всѣмъ Членамъ, принявшимъ участіе въ этомъ изданіи, сообщеніемъ статей, такъ и редактору «Сборника».

Въ заключеніе Отдѣленіе постановило — собраться для совѣщаній на слѣдующей за бывшимъ засѣданіемъ недѣлѣ, въ среду 10 марта.

6. ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

21 октября 1854 года.

Присутствовали: подъ Предсѣдательствомъ Н. И. Надеждина, Дѣйствительные Члены: Н. А. Васильчиковъ, Н. Н. Колошинъ, М. А. Коркуновъ, Е. И. Ламанскій, В. И. Любичъ-Романовичъ, П. И. Мельниковъ, П. И. Небольсинъ, К. А. Неволинъ, А. Е. Разинъ, Н. И. Савваитовъ, И. И. Срезневскій и Э. И. Эйхвальдъ, — всего 12 Членовъ.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія, Отдѣленію доложены:

Во-первыхъ, выписка изъ журналовъ засѣданія Совѣта Общества 26 мая 1854 года о томъ, что было предположено слѣдующее росписаніе очереди между Отдѣленіями для приготовленія чтеній къ Общимъ Собраніямъ Общества: въ сентябрѣ и январѣ по Отдѣленію Математической

Географіи, въ октябрѣ и февралѣ по Отдѣленію Этнографіи, въ ноябрѣ и мартѣ по Отдѣленію Физической Географіи и въ декабрѣ и маѣ по Отдѣленію Статистики, въ апрѣльскомъ же годовомъ Собраніи — по одному изъ Отдѣленій безъ очереди. *Опредѣлено:* утвердивъ росписаніе, сообщить о семъ гг. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ.

Въ слѣдсвіе сего, г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи приглашалъ гг. Присутствовавшихъ Членовъ — не угодно ли будетъ кому-либо изъ нихъ приготовить статью для чтенія въ приближавшемся октябрьскомъ засѣданіи Общества. На это П. И. Небольсинъ изъявилъ свое согласіе.

Во-вторыхъ, выписка изъ журнала Совѣта Общества 26 мая 1854 г. о томъ, что редакторъ Этнографическаго Сборника, Дѣйствительный Членъ К. Д. Кавелинъ, благодаря Общество за сдѣланную честь порученіемъ ему этой должности, не можетъ, въ настоящее время, по множеству служебныхъ занятій, продолжать своей обязанности по редакціи. *Опредѣлено:* увѣдомить о семъ Отдѣленіе Этнографіи и просить объ избраніи кого-либо изъ Членовъ Отдѣленія для занятій по Редакціи Этнографическаго Отдѣла «Вѣстника».

По приглашенію г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, Членъ М. А. Коркуновъ изъявилъ готовность заниматься редакціею помянутаго Отдѣла.

Отдѣленію представлены этнографическіе матеріалы, вновь поступившіе изъ Совѣта Общества, 21 октября, въ числѣ 46, и присланные въ началѣ года, но еще не разсмотрѣнные.

Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, согласно установленному порядку, взяли на себя: Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи — одинъ, подъ № 344, и Присутствовавшіе Дѣйствительные Члены: И. И. Срезневскій — тринадцать, подъ №№ 263, 301, 302, 310, 317, 318, 322, 323, 324, 326, 328, 331 и 337; П. И. Небольсинъ — девять, подъ №№ 236, 240, 243, 248, 249, 262, 300, 325 и 338; А. Е. Разинъ — семь, подъ №№ 220, 228, 241, 245, 252, 254 и 314; К. А. Неволинъ — четыре, подъ №№ 257, 316, 341 и 342; Е. И. Ламанскій, Н. И. Мельниковъ и П. И. Савваитовъ — по три, подъ №№ 223, 226, 234, 3?0, 335, 343, 307, 308 и 315; Васильчиковъ и М. А. Коркуновъ по одному, подъ №№ 247 и 334.

Изъ остальныхъ затѣмъ матеріаловъ Отдѣленіе *опредѣлило:* двѣ статьи: а) подъ № 320, Члена-Сотрудника Дмитрюкова — образованіе въ Рыльскомъ уѣздѣ, и б) подъ № 329, священника Снегирева — о селѣ Царево-Никольскомъ, Сызранскаго уѣзда, хранить въ Библіотекѣ Отдѣла; а двѣ статьи, подъ №№ 312 и 313, о Хуралахъ у Хоринско Агинскихъ Монголо-Бурятъ-буддистовъ, священника Смукова, и семь писемъ, переведенныхъ съ татарскаго и персидскаго языковъ, Члена-Сотрудника Михайлова, передать Дѣйствительному Члену П. С. Савельеву и просить его принять на себя трудъ разсмотрѣть эти статьи. Остальные затѣмъ матеріалы, нерозданные для разсмотрѣнія, *опредѣлено* представить въ слѣдующемъ засѣданіи Отдѣленія.

— Прочитаны отзывы гг. Членовъ о разсмотрѣнныхъ ими, по приглашенію Отдѣленія этнографическихъ статьяхъ, поступившихъ въ Общество.

К. А. Неволина — о двухъ статьяхъ, за №№ 208 и 209: этнографическое описаніе г. Чебоксаръ и его уѣзда, штатнаго смотрителя Чебоксарскихъ училищъ Попова, и краткій очеркъ Закамскаго края, учителя Сингилѣевскаго.

А. Е. Разина — о трехъ статьяхъ, за №№ 217, 218 и 219: этнографическое описаніе г. Лихвина, учителя тамошняго уѣзднаго училища Аблецова, описаніе села Ревякина, Перемышльскаго уѣзда, священника Извѣкова, и описаніе села Антипьева, священника Голосова.

П. И. Савваитова — о двухъ сообщеніяхъ чистопольскаго мѣщанина Мельникова, за №№ 8 и 27, относительно металлическаго пѣтушка, найденнаго въ Устьсысольскомъ уѣздѣ на обвалившемся Чудскомъ городкѣ, и о трехъ статьяхъ, за №№ 113, 174 и 238: этнографическія свѣдѣнія о селѣ Кугушерскомъ, Вятской губерніи, Яранскаго уѣзда, священника Рубинскаго, о вѣрѣ Самоѣдовъ священника Мезенскаго уѣзда Подосенова, и Богопочитаніе Остяковъ — идолопоклонниковъ, священника Сулоцкаго.

Опредѣлено: отзывъ К. А. Неволина съ бывшими въ разсмотрѣніи его статьями, а также отзывы А. Е. Разина и П. И. Савваитова о металлическомъ пѣтушкѣ передать И. И. Срезневскому, для помѣщенія этихъ отзывовъ въ составляемый имъ отчетъ объ этнографическихъ матеріалахъ; статью священника Рубинскаго присоединить къ прочимъ матеріаламъ, находящимся въ Библіотекѣ Отдѣленія; остальныя же двѣ статьи, содержащія весьма любопытныя свѣдѣнія, именно: о вѣрѣ Самоѣдовъ и Богопочитаніе Остяковъ, возвратить П. И. Савваитову съ просьбою Отдѣленія исправить въ помянутыхъ статьяхъ редакцію, а потомъ передать ихъ для напечатанія въ «Вѣстникѣ Географическаго Общества».

За тѣмъ прочитанъ былъ полученный отъ Магистра Духовной Академіи Бобровникова отзывъ о посыланной ему на разсмотрѣніе статьи г. Члена-Сотрудника Мельникова: пѣсни и сказка Калмыцкаго народа Астраханской губерніи. Г. Бобровниковъ, не ограничившись отчетливымъ изложеніемъ характера калмыцкихъ пѣсенъ и сказокъ, сообщилъ сдѣланный имъ тщательный переводъ нѣкоторыхъ изъ этихъ поэтическихъ произведеній. *Опредѣлено:* изъявить г. Бобровникову признательность Отдѣленія за прекрасный трудъ его, а отзывъ его вмѣстѣ съ переводомъ пѣсенъ и сказки передать для напечатанія въ Редакцію «Вѣстника» Географическаго Общества; притомъ ходатайствовать у Совѣта Общества о предоставленіи г. Бобровникову званія Члена-Сотрудника.

Дѣйствительный Членъ А. Г. Яновскій, возвративъ въ Отдѣленіе 41 тетрадь Удинскаго словаря съ отмѣтками, полученными изъ губерніи Вятской и Казанской, изъяснилъ слѣдующее:

По разсмотрѣнію этихъ тетрадей оказалось:

Управляющій Вятскою Палатою Государственныхъ Имуществъ доставилъ 4 тетради съ вотякскими словами по 4 существующимъ тамъ нарѣчіямъ вотякскаго языка, въ Уѣздахъ Малмыжскомъ, Сарапульскомъ, Гла-

зовскомъ и Елабужскомъ, увѣдомивъ притомъ, что Вотяки одного уѣзда съ трудомъ понимаютъ своихъ единоплеменниковъ изъ другихъ уѣздовъ.

Изъ присланныхъ отъ Вятской Консисторіи 27 тетрадей, 6 оказалось вовсе безъ вотякскихъ словъ, т.-е. въ такомъ же видѣ, какъ были посланы отъ Географическаго Общества, а 21 тетрадь съ вотякскими словами, собранными священниками и семинаристами въ 7 селеніяхъ Малмыжскаго и 3 Глазовскаго уѣздовъ, и, судя потому, что изъ нѣкоторыхъ селеній присланы тетради по каждому отъ 3 и даже 4 тамошнихъ священниковъ, можно полагать, что собраніе словъ производилось преимущественно въ самыхъ многолюдныхъ и торговыхъ селеніяхъ, гдѣ Вотяки имѣютъ наиболѣе сношеній съ иноплеменниками. Это замѣтно и потому, что почти въ каждомъ изъ сихъ селеній встрѣчаются особыя слова независимо отъ общаго уѣзднаго нарѣчія.

Возвращенныя изъ Казанской губерніи тетради представляютъ тоже большое разнообразіе въ вотякскихъ словахъ; но, къ сожалѣнію, ни въ одной изъ нихъ не означено, кѣмъ и въ какихъ мѣстахъ эти слова собраны.

Вообще изъ всѣхъ этихъ сборниковъ видно, что въ нынѣшнемъ вотякскомъ языкѣ есть слова русскія, татарскія, много зырянскихъ, и такія, кои не принадлежатъ къ симъ языкамъ, а вѣроятно заимствованы отъ другихъ инородцевъ. Съ удинскимъ же языкомъ хотя и есть коренное сходство въ нѣкоторыхъ словахъ, но съ разностію въ выговорахъ, и притомъ эти сходныя слова не вездѣ употребляются.

Наиболѣе сходства въ слѣдующихъ словахъ:

	по-удински	*по-вотякски*	
человѣкъ	адаморъ	ядями	Въ Вятской губерніи и частію въ Казанской, у другихъ же Казанскихъ Вотяковъ *муртъ*.
мать	нана (*)	анай	У Казанскихъ Вотяковъ, а у Вятскихъ *мумы*.
братъ	вичи	выны	У Вятскихъ; а изъ Казанскихъ у однихъ *агай*, а у другихъ особыя названія старшаго, младшаго и двоюроднаго братьевъ.
дѣдъ	кала-баба	бабай	У Казанскихъ; а у Вятскихъ *пересь-ай* и *пересьасы*.
тѣло	лашакгъ	мысемъ	У Казанскихъ; а изъ Вятскихъ у однихъ *вылтиръ*, а у другихъ *мугоръ*.
оспа	цицикъ	цяця чяча чача	А у Малмыжскихъ *посъка*.

(*) Въ Удинскомъ словарѣ напечатано напа; но въ Газетѣ Кавказъ 1853 г. N. 61 нана.

	по-удински	*по-вотякски*	
быкъ	усь	онъ	У всѣхъ.
щенокъ	кучакъ	куча-пи куця-пи	А Малмыжскихъ *пука-пи;* собака у всѣхъ называется *пука* и *пыка.*
сорока	керчалъ	кочю кочо	У всѣхъ.
мята	пушникъ	бутникъ буджикъ	А у Елабужскихъ и Сарапульскихъ *мета.*
малина	ома	эмезъ умезъ имезъ	У всѣхъ.
морковь	кгязаръ	кишеръ киширъ	У Казанскихъ, а у Вятскихъ *чужъ-кушманъ.*

Эти слова показываютъ, что у Вотяковъ сохранились еще мѣстами остатки древняго ихъ языка, и если бы вотякскія слова были собраны не въ торговыхъ и многолюдныхъ селеніяхъ, а отъ такихъ Вотяковъ, кои обитаютъ въ глуши лѣсовъ и мало имѣютъ сношеній съ другими племенами и притомъ изъ большаго числа мѣстъ, ибо число Вотяковъ простирается до 200 т. душъ, то можно надѣяться, что въ ихъ языкѣ нашлось бы болѣе сходныхъ словъ съ удинскими.

Но какъ одного подобнаго сходства недостаточно для точныхъ изысканій о происхожденіи Вотяковъ отъ Удиновъ, то я полагалъ бы:

Во-первыхъ, сличить грамматическія формы ихъ языковъ. Эти формы не такъ скоро измѣняются, какъ слова.

Во-вторыхъ, собрать другія этнографическія свѣдѣнія объ Удинахъ и Вотякахъ. О первыхъ давно уже было писано и къ князю Воронцову, и въ Кавказскій Отдѣлъ, — но отвѣта не получено; а о послѣднихъ еще, кажется, не сдѣлано вопросовъ.

Въ-третьихъ, пріобрѣсти списки селеній, въ коихъ живутъ Удины и Вотяки. Такіе списки принесутъ важную пользу въ этомъ дѣлѣ. Названія селеній долѣе всего остаются безъ перемѣны, и каждый народъ имѣетъ свои любимыя формы названій. А потому сличеніе удинскихъ названій съ вотякскими можетъ значительно подвинуть къ разрѣшенію вопросъ объ этихъ племенахъ. Вотякскія названія селеній разрѣшатъ сверхъ-того другой ученый вопросъ, существующій со времени историографа Миллера — о соплеменности Вотяковъ и Вятичей. А если въ этихъ спискахъ будутъ отмѣчены тѣ селенія, кои находятся въ смежности съ другими инородцами, то тѣмъ разрѣшится и третій вопросъ — о разнообразіи вотскихъ нарѣчій. Такія отмѣтки въ-особенности нужны по Казанской и Пермской губерніямъ, ибо на этнографической картѣ поселеній Вотяковъ въ сихъ губерніяхъ не показано, а упомянуто только въ брошюрѣ, приложенной къ этой картѣ, на стр 21 и 30.

По этимъ причинамъ я полагалъ бы обратиться отъ Общества къ Казанскимъ Пермскимъ и Вятскимъ Управляющимъ Палатами Государственныхъ Имуществъ и къ Удѣльнымъ Конторамъ, а также отнестись въ

Горное Правленіе Уральскаго хребта о доставленіи въ Географическое Общество списковъ по уѣздамъ и волостямъ тѣхъ селеній, въ коихъ живутъ Вотяки, съ отмѣтками, которыя изъ сихъ селеній находятся въ смежности съ другими племенами или имѣютъ съ ними частыя сношенія, и которыя расположены далеко отъ инородцевъ въ глуши лѣсовъ.

Опредѣлено: предварительно представленія Совѣту Общества о собраніи списковъ вотякскихъ селеній, просить г. А. Г. Яновскаго заняться сравнительнымъ разсмотрѣніемъ формъ языковъ вотякскаго и удинскаго; для чего сообщить ему находящуюся въ Библіотекѣ Общества грамматику вотякскаго языка, увѣдомивъ притомъ, что объ удинской грамматикѣ онъ можетъ освѣдомиться отъ г. Шегрена, знатока финскихъ языковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

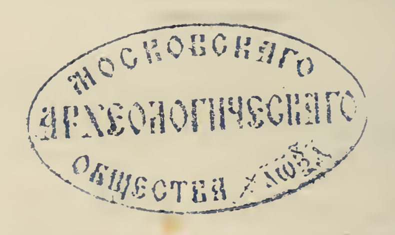
ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Стр.

IV. БИБЛІОГРАФІЯ:

V. ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ:

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ:

Московскаго
Археологическаго
Общества

Стр.

ВѢСТНИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ **1854** году

выходитъ черезъ каждые два мѣсяца, *начиная съ марта,* книжками въ 8-ю д. л., въ 18 листовъ каждая. Двѣ такія книжки составляютъ часть, а три части или шесть книжекъ — годовое изданіе.

Цѣна за годовое изданіе Вѣстника **пять рублей серебромъ**, какъ съ пересылкою, такъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: въ *Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, на Мойкѣ, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Гг. Пущиныхъ, въ книжномъ магазинѣ *П. А. Ратькова*, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Бейлштейна и у коммиссіонера Общества, *Я. А. Исакова*, въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной Линіи, № 22-й.

Гг. иногородные благоволятъ надписывать свои требованія такъ: въ *Канцелярію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* или въ *Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.*

BOUND BY
HNM

